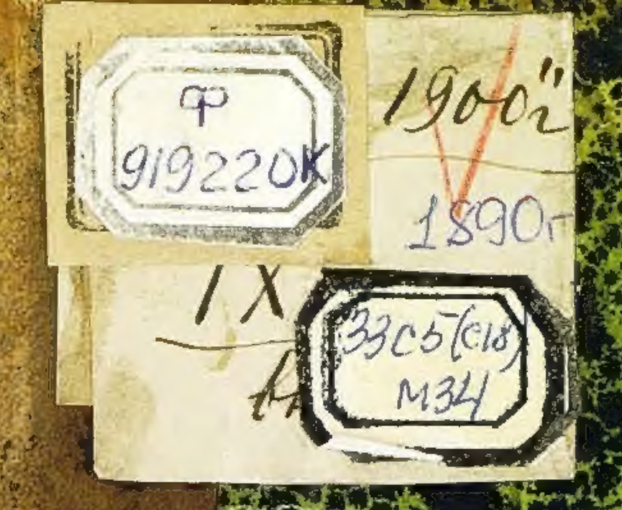

Материалы
для изучения экономического быта
государственных
крестьян и инородцев
Западной Сибири.

Вып. IX.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ И ИНОРОДЦЕВЪ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Выпускъ IX.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1890.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ И ИНОРОДЦЕВЪ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Выпускъ IX.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1890.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ
И ОСѢДЛЫХЪ ИНОРОДЦЕВЪ
ТУРИНСКАГО ОКРУГА
ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ
А. А. КАУФМАНА.

ЧАСТЬ I.
ОТДѢЛЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 линія, д. № 45).

1890.

Печатано по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отчетъ по изслѣдованію быта государственныхъ крестьянъ и осѣдлыхъ инородцевъ Туринскаго округа Тобольской губерніи, начало котораго помѣщено въ настоящемъ выпускѣ „Матеріаловъ“, по первоначальному плану долженъ былъ, какъ и составленный тѣмъ-же лицомъ отчетъ по изслѣдованію Ишимскаго округа, расчлениться между двумя выпусками: въ составъ одного должна была войти первая часть изслѣдованія, именно обзоръ источниковъ благосостоянія населенія; другой выпускъ должна была составить вторая часть — изслѣдованіе податнаго обложенія въ связи съ арендною цѣнностью крестьянскихъ надѣловъ и описаніе формъ землепользованія.

Между тѣмъ при разработкѣ матеріаловъ, собранныхъ изслѣдователемъ въ Туринскомъ округѣ, оказалось, что экономическая жизнь его населенія гораздо сложнѣе, чѣмъ жизнь населенія Ишимскаго округа: въ противуположность чисто земледѣльческому характеру послѣдняго, Туринскій округъ является мѣстностью хотя и преобладающаго, но далеко не исключительно земледѣльческаго характера: на ряду съ земледѣліемъ населеніе получаетъ здѣсь существенное подспорье отъ охотничьяго, рыболовнаго, кедроваго промысловъ, отъ

лѣсопромышленности и отъ нѣкоторыхъ отраслей обрабатывающей промышленности. Поэтому, между тѣмъ какъ въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа, въ виду ничтожнаго здѣсь значенія всевозможныхъ дополнительныхъ заработковъ, можно было ограничиться простымъ, такъ сказать, мотивированнымъ ихъ перечнемъ, при изслѣдованіи хозяйственной жизни населенія Туринскаго округа нельзя обойтись безъ болѣе или менѣе детальнаго ихъ изученія. Мало того: благодаря распространенности въ Туринскомъ округѣ хозяйства съ удобреніемъ, которымъ однако еще далеко не вполнѣ вытѣснено хозяйство, основанное на эксплуатаціи одной только естественной производительной силы земли, и самый вопросъ о земледѣліи представляется для Туринскаго округа гораздо болѣе сложнымъ, чѣмъ для Ишимскаго: каждый изъ частныхъ вопросовъ, на которые распадается общій вопросъ о характерѣ и значеніи земледѣлія, долженъ быть разсмотрѣнъ здѣсь особо по отношенію къ удобряемымъ и особо по отношенію къ неудобряемымъ землямъ, а кромѣ того отдѣльнаго довольно обстоятельнаго разсмотрѣнія потребуетъ вопросъ о лѣсныхъ расчисткахъ.

Сказанное достаточно объясняетъ, почему отчетъ по изслѣдованію быта населенія Туринскаго округа, и именно та часть его, которая заключаетъ въ себѣ обзоръ источниковъ его благосостоянія, должна была разростись до гораздо бо̀льшихъ размѣровъ, чѣмъ какіе приняла соотвѣтствующая часть отчета по изслѣдованію Ишимскаго округа. А это обстоятельство вызвало необходимость отступить отъ первоначальнаго плана и выдѣлить въ особый отдѣлъ (и вмѣстѣ съ тѣмъ въ особый выпускъ) первую главу первой части настоящаго изслѣдованія, заключающую въ себѣ изслѣдованіе земледѣлія крестьянъ Туринскаго округа. Такимъ образомъ отчетъ по изслѣдованію быта крестьянъ Туринскаго округа раздѣлится не между двумя — какъ предполагалось первоначально, — а между тремя выпусками: въ одинъ войдетъ первый отдѣлъ первой части — обзоръ пахатныхъ угодій и земледѣлія; въ другой — второй отдѣлъ, то есть обзоръ всѣхъ прочихъ уго-

дій и источниковъ благосостоянія населенія, въ третій — вторая часть изслѣдованія.

Свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи населенія Туринскаго округа собирались изслѣдователемъ, за нѣкоторыми несущественными отступленіями, тѣмъ-же порядкомъ, какой примѣненъ былъ къ изслѣдованію Ишимскаго округа и сущность котораго вкратцѣ изложена въ предисловіи къ III выпуску настоящихъ „Матеріаловъ“: изслѣдователемъ лично собраны были такимъ образомъ по всѣмъ селеніямъ свѣдѣнія описательнаго характера, направленныя къ характеристикѣ земельныхъ угодій и другихъ источниковъ благосостоянія населенія, а также его податныхъ и земельныхъ порядковъ, — а въ 62 селеніяхъ, разбросанныхъ по всей территоріи округа и заключающихъ въ себѣ 2477 дворовъ или 13451 душъ обоего пола, были произведены по подробной программѣ подворныя описи. Сверхъ того, какъ и при изслѣдованіи Ишимскаго округа, отъ волостныхъ правленій былъ затребованъ рядъ дополнительныхъ свѣдѣній, между прочимъ и составленные по весьма краткой программѣ, но за то относящіеся ко *всему* населенію округа подворные списки. Но между тѣмъ какъ послѣдніе по Ишимскому округу оказались совершенно неудовлетворительно составленными и непригодными для пользованія, они по Туринскому округу, благодаря-ли болѣе точной формулировкѣ программъ, строгому-ли надзору за порядкомъ ихъ составленія, или какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ, оказались по повѣркѣ весьма удовлетворительными, почему для изслѣдователя оказалось возможнымъ въ значительной мѣрѣ опираться на извлеченныя изъ этихъ списковъ цифровыя данныя.

Такимъ образомъ матеріаломъ для составленія настоящаго выпуска послужили:

1) данныя, относящіяся ко *всему пространству и населенію* округа, а именно: *а)* собранныя самимъ изслѣдователемъ данныя описательнаго характера, и *б)* извлеченныя изъ составленныхъ волостными правленіями подворныхъ списковъ

цифровыя данныя о количествѣ населенія съ раздѣленіемъ его по полу и о размѣрахъ посѣвовъ съ распредѣленіемъ ихъ по хлѣбамъ;

2) данныя по *62 селеніямъ* съ населеніемъ всего въ 13451 душу обоего пола, извлеченныя изъ произведенныхъ въ этихъ селеніяхъ самимъ изслѣдователемъ по подробной программѣ подворныхъ описей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Источники благосостоянія населенія.

Глава первая (составляющая первый отдѣлъ). Пахатныя земли и земледѣліе.

Стр.

---

*) Эти 6 картъ будутъ приложены въ концѣ слѣдующаго выпуска настоящаго изслѣдованія.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ

и

ОСѢДЛЫХЪ ИНОРОДЦЕВЪ

ТУРИНСКАГО ОКРУГА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ А. А. КАУФМАНА.

ВВЕДЕНІЕ.

Предварительныя свѣдѣнія.

I. Общій топографическій очеркъ округа.

Туринскій округъ расположенъ примѣрно между $57^1/_2$ и 61° сѣверной широты и между 31 и 36° восточной долготы (отъ Пулкова) и занимаетъ всего около 76,490 кв. верстъ *). Въ общемъ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ онъ перерѣзывается рѣками Турою и Тавдою—притоками Тобола—и Кондою—притокомъ Иртыша. Первая беретъ начало въ предѣлахъ смежнаго Верхотурскаго уѣзда (Пермск. губ.) и протекаетъ по юго-западной части округа, сохраняя при довольно извилистомъ теченіи общее направленіе съ сѣверо-запада къ юго-востоку. Она орошаетъ восемь волостей: Жуковскую, Благовѣщенскую, Дымковскую, Усениновскую, Шухруповскую, Коркинскую, Пушкаревскую и Туринскую и надѣленныя съ ними чрезполосно—Городовую и инородную Куртумовскую—мѣстности, которыя мы въ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ обозначать собирательнымъ на-

---

*) По свѣдѣніямъ Центр. Стат. Комитета; см. Спис. насел. мѣстъ Тоб. губ., стр. II.

званіемъ Туринскаго или при-Туринскаго края; весной во время половодья Тура служитъ сплавною рѣкой и даже пропускаетъ небольшіе пароходы, которые проходятъ въ это время отъ Тюмени до самого Туринска. Изъ притоковъ Туры замѣчательны: съ правой стороны—Сусатка и Суюпка; на побережьи первой расположена большая часть селеній Благовѣщенской волости (кромѣ селеній Прошкинскаго и Дмитринскаго сельск. общ.), восточной части Жуковской и сѣверо-западной части Усениновской волости, на второй—вся средняя часть Шухруповской волости; Сусатка вмѣстѣ съ тѣмъ весной удобна для сплава. Съ лѣвой стороны въ Туру въ предѣлахъ Туринскаго округа впадаютъ: Санкина съ притокомъ Яицаевкой, Турузбаевка, Багышевка, Табаринка, Шайтанка и Сарагулка; первыя четыре имѣютъ важное значеніе, какъ сплавныя для лѣса заготовляемаго въ казенной Урманной лѣсной дачѣ; по Шайтанкѣ и Сарагулкѣ расположена значительная часть селеній Коркинской волости.—Р. Тавда протекаетъ по средней части округа; на побережьяхъ ея и ея притоковъ расположены, не считая нѣсколькихъ волостей кочевыхъ инородцевъ, русскія волости: Гаринская, Пелымская, Табаринская и Кошукская, и волости осѣдлыхъ инородцевъ Верхне- и Нижне-Табаринскія и Кошукская—мѣстности, которыя мы будемъ обозначать общепринятымъ собирательнымъ терминомъ Пелымскаго края. Тавда составляется изъ двухъ вѣтвей—Лозьвы и Сосьвы, которыя берутъ начало въ предѣлахъ смежнаго Верхотурскаго уѣзда и сливаются почти у самой границы Гаринской и Пелымской волостей; отъ мѣста слiянія до впаденія р. Вагильской Тавда течетъ въ общемъ направленіи къ сѣверо-востоку, отсюда поворачиваетъ къ юго-востоку, а отъ самого села Пелымскаго до выхода въ предѣлы Тюменскаго округа сохраняетъ общее направленіе съ сѣверо-сѣверо-запада къ юго-юго-востоку. Тавда очень широка и на всемъ своемъ протяженіи доступна для пароходовъ, которые поднимаются по ея правой вѣтви — Сосьвѣ до самыхъ Сосьвинскихъ заводовъ находящихся уже въ предѣлахъ Верхотурскаго уѣзда. Изъ притоковъ Тавды надо упомянуть съ правой стороны— Липтовку, Анепъ, Табаринку, Емелья-

шевку, Азанку—изъ которыхъ послѣднія три сплавныя; съ лѣвой стороны Тавда принимаетъ два большихъ притока—Вагильскую и Пелымку; изъ меньшихъ заслуживаютъ упоминанія Синтурка, Черная, Волчимья, Икса и Карабашка.—Наконецъ р. Конда беретъ начало въ предѣлахъ самого Туринскаго округа и орошаетъ его сѣверо-восточную часть—Кондійскій край, извѣстный у крестьянъ подъ сокращеннымъ названіемъ «Конды» и населенный исключительно кочевыми и бродячими вогулами, почему эта мѣстность совсѣмъ не вошла въ районъ моего изслѣдованія. Чтобы покончить съ орошеніемъ Туринскаго округа, необходимо еще замѣтить, что по южной его окраинѣ протекаетъ значительное число небольшихъ рѣчекъ или точнѣе—ручьевъ, которые берутъ начало въ чертѣ Туринскаго округа па такъ называемомъ «вòлокѣ» (значеніе этого выраженія см. ниже), текутъ по направленію къ югу, или юго-западу и впадаютъ уже въ предѣлахъ Ирбитскаго уѣзда въ притокъ Туры Ницу. Всѣ эти рѣчки совершенно ничтожны; единственное ихъ значеніе заключается въ томъ, что берега ихъ удобны для хлѣбопашества, почему и слѣдуетъ въ будущемъ ожидать ихъ заселенія.

Попытаемся теперь представить общій топографическій и въ частности орографическій очеркъ той части Туринскаго округа, которая вошла въ кругъ нашего изслѣдованія. Намъ придется разсмотрѣть отдѣльно правый берегъ Туры, лѣвый ея берегъ и Пелымскій край.

На правомъ берегу Туры надо различать: 1) низменную, почти плоскую прибрежную мѣстность, и 2) такъ называемый «вòлокъ»—нагорье или холмистую площадь, служащую водораздѣломъ системъ р. Туры и ея притока—Ницы.

Холмистая площадь или нагорье, о которомъ мы только что упомянули, входитъ въ предѣлы Туринскаго округа въ юго-западной части Благовѣщенской волости и рѣзко отграничивается отъ прибрежной низменной мѣстности, спускаясь къ ней болѣе или менѣе крутымъ склономъ, который мѣстные крестьяне обозначаютъ названіемъ «увала». «Увалъ» этотъ тянется въ слѣдующемъ направленіи: отъ окружной границы онъ въ общемъ на-

правленіи съ запада на востокъ проходитъ мимо д. Касаткиной на слободу Благовѣщенскую; здѣсь онъ дѣлаетъ крутой поворотъ къ югу и проходитъ мимо селеній Прошкинскаго и Дмитринскаго сельскихъ обществъ, гдѣ опять загибается къ востоку и въ этомъ направленіи проходитъ около дер. Березовой, Луговой, Косаревой и Дедюхиной Дымковской волости, оставляетъ нѣсколько къ сѣверу отъ себя с. Чукрѣево и проходитъ около д. Лебедевой, Мичуровой, Оськиной, Баталовой и Куреневой (Усениновской вол.); здѣсь поворачиваетъ къ сѣверу и около с. Шухруповскаго вплотную подходитъ къ Турѣ; у д. Кокузовой онъ слегка заворачивается къ юго-востоку и отступаетъ отъ Туры, но около города Туринска опять приближается къ ней вплотную; отъ города онъ тянется извилистою линіей, подступая къ самой рѣкѣ около д. Боровой и с. Коркинскаго, а затѣмъ опять около с. Липовскаго Пушкаревской волости, откуда онъ тянется вдоль рѣки до с. Пушкаревскаго; здѣсь онъ сворачиваетъ къ юго-западу и на разстояніи 4—5 верстъ отъ Туры входитъ въ Туринскую волость, гдѣ постепенно понижается и исчезаетъ.

Внѣ ограниченной «уваломъ» холмистой площади поднимается съ низменности нѣсколько отдѣльныхъ болѣе или менѣе высокихъ холмовъ, не имѣющихъ непосредственной связи съ «уваломъ», а стоящихъ совершенно отдѣльно; изъ такихъ холмовъ можно указать на холмы около д. Камышенки, с. Дымкова и Чукрѣева (Дымковской вол.) и особенно на такъ называемую «Усениновскую гору»—куполообразный холмъ, вышиною около 40 саж., на которомъ расположено с. Усениновское и значительная часть его пашень.

Строеніе «увала» довольно разнообразно: на всемъ своемъ протяженіи онъ имѣетъ къ сторонѣ р. Туры хотя и вполнѣ отчетливо обозначающійся, но довольно отлогій склонъ и почти вездѣ представляется вполнѣ удобнымъ для хлѣбопашества; мѣстами только (напр. около д. Оськиной и Лебедевой Усениновской вол., д. Ползуновой Шухруповской вол., с. Коркинскаго, д. Увельской и с. Липовскаго Пушкаревской вол.) встрѣчаются такъ называемыя «нажимины»—участки, большею частью

поросшіе еловымъ лѣсомъ и богатые ключами, изъ которыхъ постоянно сочится вода, заболачивая ниже лежащія части склона, и отъ которыхъ поднимаются холодные туманы, вредно вліяющіе на растительность; въ другихъ мѣстахъ (напр. около дер. Дедюхиной Дымковской вол.) попадаются участки, по всѣмъ направленіямъ изрытые оврагами, съ болѣе или менѣе крутыми къ нимъ скатами и часто съ протекающими на днѣ ихъ ручьями.

Если мы поднимаемся на «увалъ», то мѣстами—именно на всемъ протяженіи отъ с. Дымковскаго до восточной границы Усениновской волости—увидимъ предъ собою рядъ параллельныхъ между собою волнообразныхъ возвышенностей, къ югу отъ которыхъ мѣстность постепенно понижается и переходитъ въ низменное лѣсистое пространство, орошаемое уже притоками р. Ницы; на большей же части своего протяженія холмистое пространство, болѣе или менѣе круто спускаясь «уваломъ» къ сторонѣ рѣки Туры, имѣетъ затѣмъ въ противоположную сторону чрезвычайно отлогій поросшій лѣсомъ скатъ, съ котораго воды стекаютъ уже въ ручьи и рѣчки принадлежащія къ системѣ р. Ницы. Изъ болѣе крупныхъ притоковъ р. Туры нагорье прорѣзывается только тремя: Суюнкою, Сусаткою и Урвановкою; первая и третья образуютъ долины, ограничиваемыя очень правильными отлогими скатами (опять-таки носящими названіе «уваловъ»); напротивъ долина Сусатки (въ верхнемъ теченіи ея,—въ нижнемъ она протекаетъ уже по при-Туринской равнинѣ) имѣетъ берега довольно крутые и «логоватые» (особенно около дер. Обросковой Благовѣщенской вол.). Рѣчки и ручьи, принадлежащіе къ системѣ р. Ницы, начинаются уже въ болѣе низкихъ частяхъ южнаго ската при-Туринскаго нагорья, благодаря чему не образуютъ глубокихъ долинъ; вдоль береговъ ихъ мы находимъ только небольшіе (не болѣе двухъ-трехъ саж. вышины) удобные для хлѣбопашества скаты, а у самыхъ береговъ—неширокія низменныя сѣнокосныя пространства.

Переходимъ затѣмъ къ при-Туринской низменности: послѣдняя по своему рельефу и другимъ свойствамъ представляется тоже далеко не однообразною: прежде всего выдѣляется болѣе

или менѣе широкая полоса поёмныхъ луговъ, изрѣзанная по всѣмъ направленіямъ старицами и озерами, которыя въ большинствѣ случаевъ суть тоже ничто иное, какъ старицы, утратившія связь съ главнымъ русломъ рѣки; мѣстами, — главнымъ образомъ въ образуемыхъ такими озерами и самою рѣкой лукáхъ — встрѣчаются такъ называемые «вереза̀», то есть изрѣзанныя небольшими, обыкновенно параллельными между собою «лягами» пространства, заросшія можжевеловымъ кустарникомъ (по мѣстному выраженію «вересникъ»). Сами луга представляютъ двѣ разновидности: съ одной стороны — такъ называемыя «бечевныя» мѣста, то есть непосредственно окаймляющія берега полосы и болѣе высокіе представляющіе для воды удобный стокъ участки, поросшіе пырьемъ, клеверомъ и т. п. доброкачественными травами; съ другой — низменные луга болѣе или менѣе болотистаго характера.

Между полосою луговъ и «уваломъ» тянется затѣмъ равнина, поверхность которой лишь незначительно возвышается надъ поверхностью луговъ. Въ предѣлахъ Жуковской и Благовѣщенской волостей равнина эта представляетъ собою почти сплошныя «сòгры», то есть болота, поросшія мелкимъ березнякомъ, рѣже сосновымъ лѣсомъ; удобныя для хлѣбопашества земли встрѣчаются здѣсь только по «гривкамъ», то есть по очень невысокимъ, иногда едва замѣтнымъ на глазъ отлогимъ бугоркамъ, которые сплошь распаханы, такъ что удобныхъ для расчистки и обращенія въ пашню новыхъ земель здѣсь совершенно не осталось; болѣе сплошные участки пахатной земли встрѣчаются здѣсь только вдоль береговъ р. Сусатки, а мѣстами и вдоль берега Туры за предѣлами полосы поёмныхъ луговъ.—Сходный характеръ представляетъ низменность и въ предѣлахъ Усениновской и западной части Шухруповской волостей; разница въ томъ, что мѣстность здѣсь нѣсколько выше, благодаря чему удобныхъ для хлѣбопашества «гривъ» здѣсь гораздо больше, а «низинъ» гораздо меньше, чѣмъ напримѣръ въ Жуковской волости. Въ восточной части Шухруповской волости низменность представляется уже почти сплошь удобною для хлѣбопашества; болота встрѣчаются только сравнительно небольшими клочками по такъ называемымъ

«чашамъ», то есть по разбросаннымъ между удобныхъ для хлѣбопашества гривистыхъ участковъ углубленіямъ. Почти туже картину представляетъ собою прибрежная низменность въ предѣлахъ Коркинской и западной части Пушкаревской волости; но мѣстность здѣсь еще нѣсколько выше и болотъ еще меньше, чѣмъ въ Шухруповской волости. Наконецъ ниже с. Пушкаревскаго,—слѣдовательно въ восточной части Пушкаревской и въ Туринской волости,—мы находимъ совершенно плоскую, сплошь сухую и почти вездѣ удобную для хлѣбопашества равнину, возвышающуюся надъ поверхностью поёмнаго луга двумя уступами: второй—такъ называемая «Черная грива», вышиною сажени въ двѣ, въ разстояніи $1\frac{1}{2}$—2 верстъ отъ перваго.

Выводъ изъ всего изложеннаго относительно устройства поверхности приրѣчной равнины заключается въ томъ, что поверхность этой равнины повышается въ направленіи отъ верховьевъ Туры къ ея низовьямъ. Вѣрность этого вывода подтверждается и разборомъ данныхъ о разливахъ р. Туры. Не входя здѣсь въ подробное разсмотрѣніе этихъ данныхъ *), скажемъ здѣсь только вкратцѣ, что въ мѣстности лежащей вверхъ по теченію отъ окружнаго города вода при среднихъ разливахъ доходитъ до самого подножія «увала», затопляя всѣ болота и окраины пашень, при большихъ же разливахъ (какіе были напр. въ 1871 и 1873 годахъ) затопляетъ и большую часть пашень, и усадебныя мѣста, такъ что надъ водой остаются только — и то не вездѣ — самыя верхушки пахатныхъ «гривъ», и сообщеніе между расположенными на равнинѣ селеніями поддерживается исключительно на лодкахъ. Ниже по теченію, въ предѣлахъ Коркинской волости и западной части Пушкаревской вода при разливахъ не заходитъ вглубь материка, а заливаетъ только обращенные къ рѣкѣ закрайки пашень, — всего при самыхъ большихъ разливахъ какіе-нибудь нѣсколько десятковъ десятинъ. Наконецъ въ восточной части Пушкаревской волости и во всей Туринской лежащая по правому берегу Туры низменность совершенно не подвержена за-

*) Это будетъ сдѣлано ниже, въ § 1 гл. I.

топленію даже при самыхъ большихъ, въ верхнемъ теченіи Туры носящихъ характеръ наводненій разливахъ.

Обратимся затѣмъ къ мѣстности лежащей по лѣвому берегу Туры. И съ этой стороны рѣка окаймляется почти сплошною полосою поёмныхъ луговъ, частью болѣе высокихъ—«бечевныхъ», частью низменныхъ—«согроватыхъ». За этою полосой въ волостяхъ лежащихъ выше окружнаго города — Жуковской, Усениповской и Шухруповской сейчасъ-же начинаются сплошныя лѣсисто-болотистыя пространства Туринскаго Урмана; удобныхъ для хлѣбопашества мѣстъ въ предѣлахъ Жуковской волости вовсе нѣтъ (исключеніе составляетъ ничтожное количество удобной земли около д. Чувашевой); ниже по теченію мы находимъ здѣсь д. Давыдову (Усенин. вол.), Панаеву, Самородскую (Шухруповск. вол.) и Ярскую (Куртумовск. вол.), населеніе которыхъ распахало удобныя земли по разбросаннымъ между болотъ «гривкамъ», настолько невысокимъ, что значительная часть пашень затопляется разливами рѣки. Ниже окружнаго города сплошное лѣсистоболотистое пространство отступаетъ нѣсколько вглубь материка; у берега Туры мы видимъ большое число удобныхъ для хлѣбопашества участковъ, бо́льшею частью имѣющихъ видъ обращенныхъ къ рѣкѣ Турѣ или къ одному изъ ея притоковъ весьма отлогихъ и ровныхъ «уваловъ», обыкновенно окаймляемыхъ какъ снизу, такъ и сверху болотами; сверху впрочемъ ближайшія къ скатамъ полосы представляются осушенными и удобными для хлѣбопашества, такъ что болота отступаютъ нѣсколько вглубь нагорья. Въ предѣлахъ Туринской волости лѣсисто-болотистое пространство опять вплотную подходитъ къ рѣкѣ, отступая отъ нея только у самой границы Тюменскаго округа, гдѣ на лѣвомъ берегу Туры стоитъ дер. Краснолрская.

Обширное пространство отъ сѣверныхъ границъ при-Туринскихъ волостей и почти вплоть до самой р. Тавды сплошь занято болотами и лѣсами: первыя частью поросли болѣе или менѣе дурнаго качества хвойнымъ или березовымъ лѣсомъ (такъ называемыя «по́швары»), частью же являются въ видѣ такъ называемыхъ «чистыхъ», вовсе не поросшихъ лѣсомъ, кочковатыхъ

или травянистыхъ болотъ. Между болотами въ разныхъ направленіяхъ проходятъ болѣе или менѣе обширныя, очень невысокія «гривы», на которыхъ растетъ крупный, хорошій, преимущественно сосновый, а мѣстами еловый лѣсъ и въ перемежку съ нимъ кедровники.

Лѣсисто-болотистое пространство доходитъ почти вплотную до самой Тавды, оставляя вдоль береговъ послѣдней лишь узкую обитаемую полосу. Рельефъ при-Тавдинскаго побережья—иначе Пелымскаго края — представляетъ гораздо менѣе разнообразія, чѣмъ рельефъ Туринской мѣстности. Мы встрѣчаемъ и здѣсь «увалы»; изъ нихъ особенно замѣчателенъ одинъ, который обозначается по правому берегу Тавды: входя изъ предѣловъ Верхотурскаго уѣзда, онъ тянется вдоль самого берега ея правой вѣтви—Сосьвы мимо села Гаринскаго до д. Рычковой (Гаринской вол.); здѣсь онъ дѣлаетъ поворотъ къ сѣверо-востоку и удаляется отъ рѣки, къ которой затѣмъ подходитъ еще два раза уже ниже ея сліянія съ Лозьвой: разъ у д. Зыковой и с. Кашматскаго (Пелымск. вол.), а затѣмъ второй разъ — недалеко отъ устья р. Ворьи; здѣсь «увалъ» круто поворачиваетъ къ югу, огибаетъ озеро Русское и проходитъ мимо его южнаго берега, гдѣ на склонахъ его расположены пашни селеній Троицкаго сельскаго общества; отсюда «увалъ» тянется въ направленіи къ юго-востоку вдали отъ Тавды, къ которой однако приближается еще нѣсколько разъ; противъ села Чернавскаго (Табаринск. вол.) онъ прекращается и какъ-бы переходитъ чрезъ р. Тавду, имѣя своимъ продолженіемъ «увалъ», тянущійся къ сѣверу вдоль р. Черной. Кромѣ этого «увала», извѣстнаго у крестьянъ подъ названіемъ «Кашматскаго» (такъ какъ около с. Кашматскаго онъ достигаетъ наибольшей высоты), есть еще другой, такъ называемый «Синтурочный» увалъ, который тянется съ сѣвера къ югу вдоль лѣваго берега р. Лозьвы (гдѣ на немъ расположены пашни д. Кондратьевой и селеній Буторинскаго сельскаго общества Гаринск. вол.), а затѣмъ загибается опять къ сѣверу и тянется вдоль лѣваго берега р. Синтурки къ озеру Синъ-Туръ.

Описанные «увалы» представляются повсемѣстно довольно

отлогими и очень ровными, безъ сколько-нибудь значительныхъ «логовъ» или овраговъ. Въ виду того, что намъ не приходилось углубляться въ необитаемыя удаленныя отъ рѣки Тавды части Урмана, мы не имѣли случая удостовѣриться, имѣетъ-ли возвышенная площадь, ограниченная въ сторону р. Тавды «уваломъ», постепенный скатъ въ противуположную сторону, или же напротивъ и съ этой стороны ограничивается подобнымъ-же «уваломъ».

Въ другихъ мѣстахъ возвышенная площадь вплотную подходитъ къ Тавдѣ и обрывается въ сторону послѣдней крутыми «ярами» *). Окаймляющія яры окраины нагорья, шириной въ 200—300 саж., удобны для земледѣлія и обыкновенно имѣютъ легкій наклонъ въ противуположную отъ рѣки сторону, гдѣ за ними начинается уже лѣсисто-болотистое пространство. Такіе яры мы находимъ въ большей части селеній Кошукской волости, въ д. Фирулевой, Ермаковой, Носовой и Усть-Щагульской Табаринск. вол., въ д. Пантелеевой и селеніяхъ Носовской сотни Пелымск. вол. и нѣкоторыхъ другихъ. Мѣстами «яры» сильно страдаютъ отъ подмыванія рѣкой во время ея половодій; такъ въ д. Рычговой (Гаринск. вол.) со времени X ревизіи обвалилось уже пространство болѣе двухъ десятинъ; въ д. Носовой (Табаринской вол.) за то-же время обвалилась полоса шириной около 5 сажень, а длиной до 2 верстъ; въ д. Тагильской (Кошук. вол.) ежегодно обваливается полоса шириной около сажени, а со времени X ревизіи обвалилась полоса шириной сажень въ 30—40. Пашни на ярахъ разумѣется никогда не затопляются разливами рѣки, но за то въ дождливые годы часто страдаютъ посѣвы на отда-

---

*) Такимъ образомъ «яръ», какъ и «увалъ» есть переходъ отъ возвышеннаго пространства къ прирѣчной низменности. Разница заключается въ томъ, что «увалъ» есть болѣе или менѣе отлогій (не болѣе 20—30, рѣдко 40° крутизны) скатъ, вполнѣ доступный какъ для подъёма, такъ и для земледѣльческой обработки, и поросшій травянистою или древесною растительностью. Напротивъ «яръ» есть вертикальный или почти вертикальный обрывъ, на которомъ нѣтъ никакой растительности и на который нельзя подняться иначе, какъ зигзагами или по искуственно приспособленному пути. Гдѣ поэтому нагорье спускается «уваломъ», тамъ пашется и самый «увалъ» (кромѣ «пажйминъ» и «логоватыхъ» мѣстъ); гдѣ оно обрывается «яромъ», тамъ пашется только прилегающая къ «яру» окраина нагорья.

ленныхъ отъ послѣдней окраинахъ прибрежной полосы, куда выступаетъ вода изъ начинающихся сейчасъ-же за этою полосою болотъ.

Въ другихъ мѣстахъ, особенно тамъ, гдѣ въ Тавду впадаютъ какіе-нибудь притоки, мы встрѣчаемъ такъ называемые «наволòки», то есть болѣе крутые, чѣмъ «увалы», но не обрывистые, какъ «яры», скаты, которые спускаются съ нагорья въ рѣчную пойму, весьма часто вдаваясь въ нее мысами. Самые «наволòки» вслѣдствіе своей довольно значительной крутизны не представляютъ удобства для земледѣлія, но оканчивающіяся «наволòками» нагорья окаймляются тоже неширокими (саж. 200—300, иногда менѣе) удобными для хлѣбопашества полосами, которыя имѣютъ обыкновенно слабый скатъ къ сторонѣ рѣки, а иногда кромѣ того противуположными отъ послѣдней краями спускаются къ прилегающимъ болотамъ.

Гдѣ нагорье ограничивается «наволòками» или «ярами», тамъ оно переходитъ прямо въ луговую пойму; гдѣ оно спускается «уваломъ», тамъ между нижнимъ краемъ послѣдняго и поймою остается обыкновенно неширокая, хотя и низменная, но затопляемая только при нечасто случающихся большихъ разливахъ, удобная для хлѣбопашества полоска, которая имѣетъ обыкновенно почти горизонтальный рельефъ съ небольшими выпуклостями и впадинами. Тамъ, гдѣ «увалъ» отступаетъ вдаль отъ рѣки, между подошвою его и удобною для хлѣбопашества низменною полосою проходятъ обыкновенно болота, и тогда обыкновенно и самый «увалъ» уже не пашется и населеніе со своимъ хлѣбопашествомъ сосредоточивается на прибрежной низменной полосѣ.

Ниже удобныхъ для хлѣбопашества прибрежныхъ полосъ вдоль Тавды и большей части ея притоковъ во многихъ мѣстахъ тянутся луговыя поймы, которыя, какъ и въ при-Туринскомъ краѣ, имѣютъ двоякій характеръ: въ однихъ мѣстахъ преобладаютъ такъ называемыя здѣсь «присàды», то есть луга болѣе высокіе и съ нѣсколько выпуклымъ рельефомъ; въ другихъ «присàды» занимаютъ только узкія, непосредственно-прилегающія къ водѣ полоски, главную же массу составляютъ низменные луга; послѣдніе здѣсь раздѣляются опять-таки на двѣ категоріи: одну состав-

ляютъ такъ называемые «воста́»—то есть низменные, но не болотистые луга, поросшіе преимущественно пырьемъ и тому подобными травами, дающими прекрасное сѣно; другую—«ко̀ры»—низменные болотистые луга съ осоковатою травой.

Въ заключеніе повторимъ, что по обѣ стороны при-Тавдинскихъ прибрежныхъ полосъ тянутся обширныя лѣсисто-болотистыя, совершенно ненаселенныя пространства: къ югу отъ Тавды эти пространства (входящія въ составъ казенной Урманной дачи) сплошною полосою шириной въ нѣсколько десятковъ верстъ тянутся вплоть до самой Туры, къ сѣверу они постепенно переходятъ въ тундры.

Приведеннаго краткаго топографическаго очерка достаточно для того, чтобы показать связь рельефа округа съ распредѣленіемъ на территоріи его различныхъ угодій и со свойствами этихъ послѣднихъ. Нѣкоторыя указанія на эту связь сдѣланы уже въ предыдущемъ изложеніи; подробнѣе мы разсмотримъ ее тогда, когда будемъ говорить о свойствахъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій.

Намъ остается еще дать краткій очеркъ путей сообщенія, какъ тѣхъ, которые соединяютъ Туринскій округъ съ внѣшнимъ міромъ, такъ и тѣхъ, которые связываютъ между собой различныя части округа.

Южная часть Туринскаго округа—Туринскій край—связана съ сосѣдними мѣстностями частью водными, частью сухопутными путями сообщенія. Изъ послѣднихъ важнѣйшіе: Тюменско-Туринскій почтовый трактъ, проходящій чрезъ волости Туринскую, Пушкаревскую и Коркинскую, и его продолженіе —Верхотурско-Туринскій трактъ, проходящій чрезъ с. Шухруново, Усениново, Дымково, Благовѣщенское и Жуково. Трактъ этотъ соединяетъ Туринскій округъ съ одной стороны съ Тюменью и чрезъ нее съ южными округами губерніи, съ другой—съ Верхотурьемъ и чрезъ него съ уральскими горными заводами. Первая вѣтвь въ экономіи округа не играетъ особой роли: съ южными округами экономической связи совершенно нѣтъ, торговыя же сношенія съ Тюменью производятся преимущественно воднымъ путемъ; гораздо важнѣе вторая вѣтвь, такъ какъ по ней направляется на ураль-

скіе заводы значительная часть хлѣбнаго вывоза. Весьма важны далѣе дороги, связывающія Туринскій округъ съ Ирбитью: изъ города Туринска въ Ирбить ѣздятъ двумя дорогами: или земскимъ трактомъ, отдѣляющимся отъ Верхотурскаго въ с. Усениновскомъ и проходящимъ чрезъ дер. Оськину, Продольную и Андреевку (Усениновск. вол.), или проселочнымъ, идущимъ прямо изъ Туринска на д. Новую-Выселку (Шухруновск. вол.); изъ при-Туринскихъ волостей въ Ирбить ѣздятъ рядомъ проселочныхъ дорогъ, минуя городъ Туринскъ. Сообщеніе со станціями Екатеринбурго-Тюменской желѣзной дороги для Туринскаго округа не имѣетъ существеннаго значенія; оно происходитъ двоякимъ путемъ: кратчайшимъ — чрезъ с. Пушкаревское или Липовское на ст. Поклевскую — всего отъ гор. Туринска 140 верстъ; болѣе длиннымъ — чрезъ гор. Ирбить на ст. Камышловскую (всего отъ Туринска 180—200 верстъ).

Воднымъ путемъ сообщенія для южной части Туринскаго округа является исключительно р. Тура, связывающая эту мѣстность съ Тюменью: по Турѣ производится сплавъ въ Тюмень заготовляемаго въ Туринскихъ лѣсахъ лѣснаго матеріала, а также изготовляемыхъ въ городѣ Туринскѣ продуктовъ (особенно желѣзнаго товара), а весной во время половодья изъ Тюмени въ Туринскъ поднимаются и пароходы.

Въ Пелымскомъ краѣ постоянныхъ сухопутныхъ сообщеній почти нѣтъ: единственнымъ является такъ называемый «Табаринскій волокъ», то есть проложенная чрезъ сплошь необитаемыя мѣста дорога изъ с. Табаринскаго въ г. Туринскъ, связывающая весь этотъ районъ съ Туринскомъ, а чрезъ послѣдній и съ Ирбитью; на этой дорогѣ, имѣющей 86 верстъ длины, устроено для остановокъ обозовъ и пассажировъ два «зимовья» — нѣчто вродѣ станцій, содержаніе которыхъ сдается казною за оброчную плату. Для того, чтобы доставить лѣтомъ какой-либо товаръ напр. изъ села Пелымскаго въ Туринскъ, надо сперва доставить его водой въ с. Табаринское, а уже отсюда везти гужомъ. Мѣстности входящія въ составъ Пелымскаго края сообщаются лѣтомъ между собою и съ Тюменью только водой, причемъ хлѣбъ въ село Пе-

лымское доставляется на пароходахъ; вывозъ въ Тюмень производится почти исключительно гужомъ — зимою. Весьма важное значеніе имѣетъ наконецъ проходящій чрезъ Тавдинскій районъ зимній рыбный трактъ: идя съ побережья р. Оби и изъ сѣверной части Туринскаго округа—съ «Конды», рыбовозныя дороги сходятся въ с. Пелымскомъ, откуда трактъ идетъ на с. Гаринское, а отсюда направляется на Верхотурье. Важное значеніе этого тракта будетъ выяснено въ гл. V настоящаго выпуска.

II. Населеніе.

По оффиціальнымъ даннымъ помѣщеннымъ въ изданной въ 1884 году «памятной книжкѣ Тобольской губерніи» населеніе всего Туринскаго округа состоитъ изъ 60.710 душъ обоего пола. Но такъ какъ мною былъ изслѣдованъ бытъ не всего населенія округа, а только государственныхъ крестьянъ и осѣдлыхъ инородцевъ, то изъ приведенной цифры пришлось-бы исключить: 1) населеніе города Туринска; 2) населеніе волостей кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ и наконецъ 3) бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, населяющихъ дер. Фабричную. А такъ какъ и сама приведенная общая цифра по изложеннымъ въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа соображеніямъ *) не можетъ быть признана вполнѣ точною, то для опредѣленія общей цифры населенія изслѣдованныхъ волостей мы должны обратиться къ другому источнику, а именно къ составленнымъ волостными правленіями спеціально для цѣлей настоящаго изслѣдованія подворнымъ спискамъ **).

*) Матеріалы вып. III, стр. 13.

**) При разработкѣ данныхъ по Ишимскому округу мы нашли совершенно невозможнымъ воспользоваться этимъ источникомъ въ виду его полной недостовѣрности. При свѣркѣ составленныхъ волостными правленіями подворныхъ списковъ по Туринскому округу съ произведенными лично мною въ 62 селеніяхъ подворными описями получились иные результаты. Именно по моимъ подворнымъ описямъ, вѣрность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, въ селеніяхъ этихъ оказалось 13.302 души обоего пола; въ тѣхъ-же селеніяхъ по спискамъ волостныхъ правленій значится 12.991 душа, т. е. ошибка всего въ 311 душъ или 2,3% дѣйствительнаго количества населенія; ошибка слѣдовательно оказывается весьма незначительною, а самыя свѣдѣнія вполнѣ удобными

Общая цифра населенія изслѣдованныхъ 17 волостей оказывается по этимъ даннымъ 55.903 души обоего пола, считая въ томъ числѣ ссыльно-поселенцевъ, но не считая проживающихъ въ селеніяхъ лицъ не принадлежащихъ къ сельскому состоянію (лицъ духовнаго званія, мѣщанъ и др.).

Въ осѣдломъ населеніи Туринскаго округа можно разграничить тѣ-же четыре элемента, что и въ Ишимскомъ округѣ, но относительное значеніе большинства этихъ элементовъ совершенно иное, чѣмъ въ послѣднемъ.

1) *Осѣдлые инородцы* составляютъ четыре отдѣльныхъ инородческихъ волости: Куртумовскую, Верхне- и Нижне-Табаринскія и Кошукскую, съ общею цифрою населенія въ 1.945 душъ обоего пола. Инородческія волости не представляются территоріально-округленными, а разселены и пользуются угодьями чрезполосно съ крестьянами русскихъ волостей: Куртумовская—съ Жуковскою и отчасти Усенинoвскою; Верхне- и Нижне-Табаринскія — съ русско-Табаринскою, и Кошукская—съ русскою волостью того-же наименованія. Бо̀льшая часть инородцевъ живетъ въ селеніяхъ совершенно отдѣльныхъ отъ русскихъ селеній. Въ сравнительно немногихъ случаяхъ инородцы, продолжая пользоваться всѣми угодьями отдѣльно отъ русскихъ, живутъ съ ними въ однихъ селеніяхъ *); наконецъ инородцы небольшаго Кулпатскаго паула (Верх.-Табар. инор. вол.) съ давнихъ поръ соединились въ смыслѣ землепользованія съ крестьянами смежныхъ русскихъ деревень Овѣриной, Желниной и Фунтусовой и входятъ въ составъ одной съ ними сложной общины.

Племенной составъ населенія названныхъ четырехъ инород-

для пользованія; надо при этомъ замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ ошибки объяснялись не небрежностью составлявшихъ списки лицъ, но не вполнѣ послѣдовательнымъ проведеніемъ предложеннаго мною къ руководству принципа регистраціи осѣдлаго населенія.

*) Такими смѣшанными селеніями являются: д. Плясова (крестьяне Жуковской и инородцы Куртумовской вол.), с. Кошукское, д. Тагильская, Малыя Чандыри, Большое и Малое Городища, Бильтина и Гузѣева Кошукской русской и инородной вол.), кромѣ того два двора паула Кошинскаго (Верх.-Табар. инор. вол.) имѣютъ усадьбы въ смежномъ селѣ Чернавскомъ (Русско-Табар. вол.).

ческихъ волостей не одинаковъ: населеніе Куртумовской и Верхне-Табаринской составляютъ татары, въ населенія же Нижне-Табаринской и Кошукской волостей татары смѣшаны съ вогулами: одни селенія имѣютъ населеніе чисто вогульское, другія — смѣшанное. Татары представляются вполнѣ обрусѣвшими: они съ давнихъ поръ («дѣдушкина отца отецъ крестился») принадлежатъ къ православному вѣроисповѣданію и не говорятъ ни на какомъ языкѣ кромѣ русскаго; вогулы, хотя и православнаго вѣроисповѣданія, но говорятъ не только по русски, но и по вогульски; при этомъ въ однихъ селеніяхъ (напр. въ д. Шайтанской и Янычковой Кошукской вол.) по вогульски говорятъ всѣ, и этотъ языкъ является преобладающимъ; въ другихъ напротивъ (напр. въ с. Кошукскомъ и во всѣхъ селеніяхъ Нижне-Табаринской вол.) господствующимъ является уже русскій языкъ, по вогульски же говорятъ только немногіе старики. Инородческій типъ благодаря постояннымъ бракамъ съ русскими успѣлъ (особенно въ Верхне-Табаринской волости) въ значительной мѣрѣ сгладиться, и если мы встрѣчаемъ еще типичныя инородческія физіономіи, то такія-же физіономіи мы встрѣчаемъ и въ русскихъ селеніяхъ особенно Табаринской и Пелымской волостей, населеніе которыхъ приняло въ себя значительную примѣсь инородческаго элемента.

Землевладѣніе инородцевъ основывается на древнихъ грамотахъ, которыя однако въ большинствѣ инородческихъ селеній сгорѣли или другимъ образомъ утрачены. Несмотря на это границы *существующаго* землепользованія инородцевъ и крестьянъ представляются вполнѣ точно опредѣленными и не возбуждаютъ никакихъ споровъ; если и существуетъ многолѣтній поземельный споръ между Жуковскими крестьянами и Куртумовскими инородцами, то споръ этотъ проистекаетъ не изъ сомнѣній о границахъ существующаго землевладѣнія, а изъ другихъ мотивовъ. Хотя между инородцами и крестьянами никогда не бывало формальнаго размежеванія, но они издавна установили между собой по обоюдному соглашенію нѣчто вродѣ межъ, обозначаемыхъ нераспахиваемыми зарощенными лѣсомъ полосами, а также

имѣютъ твердо установленное распредѣленіе рыболовныхъ и охотничьихъ угодій. Относительно размѣровъ состоящихъ въ ихъ пользованіи угодій инородцы разныхъ волостей тоже обставлены не одинаково. Лучше всѣхъ въ этомъ отношеніи поставлены вогулы Нижне-Табаринской волости: имѣя пашни хотя и не много, но не менѣе крестьянъ ближайшихъ къ нимъ русскихъ селеній, они пользуются обширными охотничьими угодьями и огромными покосами. Въ Кошукской и Куртумовской волостяхъ инородцы имѣютъ хотя и болѣе пашень и покосовъ, чѣмъ сосѣдніе крестьяне, но разница далеко не такъ ощутительна, какъ въ Нижне-Табаринской волости. Наконецъ Верхне-Табаринскіе татары имѣютъ угодій не болѣе, чѣмъ сосѣдніе крестьяне.

Не одинаковымъ представляется и строй экономической жизни инородцевъ: мы видимъ прежде всего, что Верхне-Табаринскіе и Кошукскіе инородцы совершенно ничѣмъ не отличаются въ этомъ отношеніи отъ сосѣднихъ крестьянъ: хлѣбопашество возникло у нихъ уже давно и стоитъ на той-же ступени развитія, какъ и у крестьянъ, а инородческія селенія Большое и Малое Городища (Кошукск. вол.) и паулъ Кошинскій (Верхне-Табаринск. вол.) выдаются даже изъ среды русскихъ селеній хорошимъ состояніемъ хлѣбопашества;951 неземледѣльческіе заработки — кедровый и охотничій промыслы въ Табаринской волости, лѣсопромышленность и производство мочалъ имѣютъ одинаковое развитіе и у крестьянъ, и у инородцевъ. Почти не представляетъ отличительныхъ особенностей строй жизни и Куртумовскихъ инородцевъ: основнымъ занятіемъ ихъ тоже является хлѣбопашество; но благодаря присущимъ имъ кореннымъ инородческимъ чертамъ — лѣни и безпечности—хлѣбопашество у нихъ въ весьма плохомъ состояніи, такъ что далеко не даетъ имъ всего того дохода, какой могло-бы давать по свойствамъ состоящихъ въ ихъ пользованіи угодій; значительную часть необходимыхъ для ихъ существованія средствъ Куртумовскіе инородцы получаютъ отъ сдачи въ аренду крестьянамъ излишнихъ пахатныхъ и особенно сѣнокосныхъ земель. Наконецъ вогулы Нижне-Табаринской волости еще недавно жили исключительно охотою, рыболовствомъ и сдачею въ аренду

своихъ огромныхъ покосовъ; хлѣбопашество возникло у нихъ не болѣе, чѣмъ лѣтъ 50 тому назадъ («дѣдушки вовсе не пахали, отцы начали»), на памяти стариковъ, и до сихъ поръ продолжаетъ играть второстепенную сравнительно съ вышеназванными источниками благосостоянія роль.

Эти общія замѣчанія относительно осѣдлыхъ инородцевъ представляются въ виду цѣли изслѣдованія вполнѣ достаточными. Особенности собственно экономическаго строя жизни инородцевъ, поскольку онъ отличается отъ строя жизни крестьянъ русскаго происхожденія, выяснятся въ дальнѣйшемъ изложеніи при детальномъ изученіи отдѣльныхъ сторонъ жизни населенія. Здѣсь намъ нужно коснуться еще только вопроса о *вымираніи* инородческаго населенія. И въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ, татары Куртумовской и Верхне-Табаринской волостей рѣзко отличаются отъ Кошукскихъ и Нижне-Табаринскихъ вогулъ. Татары несомнѣнно не вымираютъ; со времени X ревизіи населеніе Куртумовской волости возрасло на $5_{,8}$ %, Верхне-Табаринской — на $20_{,6}$ %; прироетъ въ этой послѣдней волости былъ-бы гораздо значительнѣе, если-бы не умѣрялся переходомъ изъ нея довольно значительнаго числа лицъ и цѣлыхъ семействъ въ составъ Нижне-Табаринской волости,—переходомъ, вызываемымъ сравнительнымъ малоземельемъ Верхне-Табаринской волости. Напротивъ вогулы столь-же несомнѣнно вымираютъ: населеніе Кошукской волости со времени X ревизіи убыло на $6_{,6}$ %; хотя затѣмъ общее количество населенія Нижне-Табаринской волости не убыло, а наоборотъ даже возрасло на $34_{,5}$ %, но возрастаніе это, являющееся результатомъ упомянутаго выше перехода въ составъ этой волости татаръ изъ Верхне-Табаринской, только маскируетъ естественную убыль. Какъ велика эта послѣдняя, видно изъ слѣдующихъ фактовъ: коренное населеніе числящагося въ Нижне-Табаринской волости Черминскаго паула вымерло сплошь и замѣщено приселившимися изъ Верхне-Табаринской волости татарами, по фамиліи Чембуровыми; Татары-же, по фамиліи Храмцовы, выселившіеся изъ паула Кулибаевскаго (Верх.-Табар. вол.), населяютъ 4 двора (изъ 20) въ паулѣ Горожанскомъ и 3 двора (изъ 10)

въ Чулинскомъ. Сплошное чисто вогульское населеніе сохранилось только въ паулѣ Тормольскомъ.

2) *Свободные переселенцы* («самоходы») въ Туринскомъ округѣ чрезвычайно малочисленны, такъ какъ округъ этотъ, пользуясь по всей Тобольской губерніи репутаціей малоземельнаго, совершенно не привлекаетъ переселенцевъ. Въ южныхъ, расположенныхъ по р. Турѣ волостяхъ ихъ совершенно нѣтъ; въ Пелымскомъ краѣ сравнительно значительное число крестьянъ изъ свободныхъ переселенцевъ мы встрѣчаемъ въ Кошукской волости. Здѣсь къ инородческой дер. Гузеевой въ 1877 г. приписались въ числѣ 21 ревизской души переселенцы изъ Вятской губерніи, тоже инородческаго происхожденія; въ инородческой-же деревнѣ Малыхъ-Чандыряхъ живетъ пять дворовъ крестьянъ изъ такъ называемыхъ «соликамовъ»—переселенцевъ изъ Соликамскаго уѣзда Пермской губерніи. Въ обоихъ случаяхъ переселенцы надѣлены землей изъ инородческихъ дачъ, но вмѣстѣ съ инородцами платятъ только мірскіе сборы, въ смыслѣ же платежа податей причислены въ составъ русской Кошукской волости. Переселенцы изъ тѣхъ-же «соликамовъ» живутъ отдѣльными дворами въ большей части селеній русской Кошукской, а отчасти и Табаринской и Гаринской волостей. Наконецъ къ разнымъ селеніямъ русской Кошукской волости причислилось 8 семей, переселившихся изъ Пелымской волости того-же Туринскаго округа, да три семьи такихъ-же переселенцевъ живутъ въ Табаринской волости. Если затѣмъ какъ въ сѣверной, при-Тавдинской части округа, такъ и въ южной, при-Туринской—встрѣчаются лица проживающія не въ мѣстахъ своего рожденія, то это исключительно крестьяне, переселившіеся изъ смежныхъ волостей того-же Туринскаго округа.

Изъ сказаннаго ясно, что переселенческій элементъ въ Туринскомъ округѣ не играетъ совершенно никакой роли. Не многимъ болѣе значенія имѣетъ и третій элементъ—*ссыльно-поселенцы*.

Въ помѣщаемой на стр. 20 таблицѣ приведены данныя о причисленіяхъ къ волостямъ Туринскаго округа ссыльныхъ за 19 лѣтній періодъ съ 1870 по 1888 годъ.

ВОЛОСТИ.	Число причислявшихся ссыльныхъ.																		
	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888
Жуковская . .	—	—	—	57	115	62	39	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дымковская . .	—	—	—	1	5	3	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Благовѣщенская	—	—	—	83	146	83	41	19	10	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Усениновская .	—	1	—	73	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Шухруновская .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Городовая . .	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Коркинская . .	—	—	—	—	—	—	169	36	3	—	—	—	1	1	—	6	—	13	7
Пушкаревская .	—	—	—	63	112	208	—	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	42	2
Туринская . .	—	—	—	53	56	42	27	6	3	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Гаринская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53
Пелымская . .	2	1	1	—	—	—	—	2	4	—	3	2	1	—	1	1	—	1	660
Табаринская .	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кошукская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Куртумовская .	—	—	—	—	5	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
В. Табаринская Н. Табаринская Кошукская . .	н			е					б			ы		л		о			
Всего по округу.	2	2	1	330	439	402	277	90	34	1	4	3	3	1	1	7	—	56	722

Цифры эти показываютъ, что массовыя причисленія ссыльныхъ къ южной, при-Туринской части округа происходили въ шестилѣтній періодъ съ 1873 по 1878 годъ. За это время было причислено (не считая послѣдовавшихъ за ссыльными семействъ)

къ Жуковской вол.	298	душъ;	къ Благовѣщенской	вол.	382	душъ;
» Дымковской »	12	»	» Усениновской	»	73	»
» Шухруновск. »	—	»	» Коркинской	»	208	»
» Пушкаревск. »	388	»	» Туринской	»	187	»

Или на каждыя 100 ревизскихъ душъ (по сказкамъ 1858 г.) крестьянъ было причислено:

въ Жуковской	вол.	20	душъ;	въ Благовѣщенской	вол.	16	душъ;
» Дымковской	»	1	»	» Усениновской	»	4	»
» Шухруповской	»	—	»	» Коркинской	»	9	»
» Пушкаревской	»	14	»	» Туринской	»	8	»

Такимъ образомъ оказывается, что наибольшее сравнительно съ коренным населеніемъ количество ссыльныхъ было причислено къ волостямъ Жуковской и Благовѣщенской, которыя, какъ выяснится изъ дальнѣйшаго изложенія, должны по экономическимъ условіямъ быть признаны наихудшими во всей разсматриваемой мѣстности; напротивъ къ такимъ надѣленнымъ прекрасными угодьями волостямъ, какъ Усениновская, Коркинская и Туринская, ссыльныхъ причислено было гораздо меньше, а къ волостямъ Дымковской и Шухруповской ихъ вовсе (или почти вовсе) не причисляли. Причина такого явленія должна быть усматриваема въ томъ обстоятельствѣ, что завѣдующія разселеніемъ ссыльныхъ учрежденія руководствуются въ своихъ распоряженіяхъ данными о количествѣ *всей* вообще *удобной земли*, — т. е. о величинѣ, не находящейся ни въ какомъ опредѣленномъ соотношеніи съ количествомъ, а тѣмъ болѣе съ качествомъ основныхъ угодій — пашень и сѣнокосовъ, обиліе которыхъ опредѣляетъ степень дѣйствительнаго многоземелія или малоземелія. — Съ 1878 года ссыльные въ при-Туринскомъ краѣ причислялись только къ Коркинской и Пушкаревской волостямъ, и то въ небольшомъ количествѣ. А такъ какъ всѣ волости этой мѣстности, кромѣ Туринской, надѣлены землею въ количествѣ соотвѣтствующемъ 18-десятинной пропорціи безъ трехдесятинной прирѣзки «на причисленіе ссыльныхъ» (а волости Усениновская и Дымковская имѣютъ на душу всего по 15 десятинъ съ небольшимъ), то дальнѣйшихъ причисленій ссыльныхъ въ при-Туринскую мѣстность ожидать не слѣдуетъ.

Что касается до Пелымскаго края, то до 1888 года ссыльныхъ здѣсь почти не было; только въ Пелымскую волость почти ежегодно присылалось по нѣскольку человѣкъ, а въ нѣко-

торые года даже по одному. Въ 1888 же году было сразу причислено къ Гаринской волости 53, а къ Пелымской—660 душъ ссыльно-поселенцевъ (не считая ихъ семействъ), то есть къ Пелымской волости безъ малаго столько-же семействъ ссыльныхъ, сколько считается въ ней семействъ кореннаго населенія. Назначая ссыльныхъ къ причисленію въ Гаринскую и Пелымскую волости, Тюменскій приказъ о ссыльныхъ вѣроятно тоже руководствовался данными о количествѣ въ этихъ волостяхъ всей удобной земли. Между тѣмъ какое создалось благодаря такому массовому причисленію ссыльныхъ положеніе въ Пелымской волости, видно изъ слѣдующей выписки изъ постановленнаго Пелымскимъ волостнымъ сходомъ 8 Сентября 1888 года приговора: «Всѣ эти лица (ссыльные) должны быть надѣлены полевыми «угодьями наравнѣ съ нами, тогда какъ мы и сами имѣемъ «весьма ограниченное хлѣбопашество, а именно по $^3/_4$ десятины «на ревизскую душу, а всего ревизскихъ душъ въ волости счи«тается 1356; слѣдовательно если-бы и не было прислано къ «намъ еще ссыльныхъ кромѣ означенныхъ 439 семей,» (осталь«ные 221 ко времени составленія приговора еще не прибыли) «то и тогда придется на каждую душу хлѣбопашной земли только «по поль-десятины, а при такомъ ничтожномъ количествѣ пашни «хозяйство наше придетъ окончательно въ упадокъ тѣмъ болѣе, «что лѣсные и рыбные промыслы нынѣ стали весьма плохи и «хлѣбопашество въ нашей волости по случаю дороговизны хлѣба «служитъ главнымъ источникомъ къ поддержкѣ нашего хозяйства, «а между тѣмъ удобныхъ мѣстъ для разработки [новой] подъ «пашни нѣтъ. Въ виду сего единогласно *постановили:* просить «начальство.... пріостановить причисленіе и высылку въ нашу «волость ссыльныхъ и независимо сего ходатайствовать о томъ, «не возможно-ли будетъ по случаю недостатка хлѣбопашной «земли причисленныхъ нынѣ въ нашу волость ссыльныхъ 439 «человѣкъ перечислить въ другія волости, гдѣ хлѣбопашества «болѣе». Несмотря на нѣкоторую неточность въ приводимыхъ въ приговорѣ фактическихъ данныхъ (пашни въ большинствѣ селеній приходится отъ 1 до $1^1/_2$ десятинъ на ревизскую душу, не

считая неперед‍ѣляемыхъ «новинныхъ» пашень) основная мысль его представляется совершенно вѣрною: мѣстность, гдѣ хлѣбопашество далеко не вполнѣ обезпечиваетъ продовольствіе кореннаго населенія, гдѣ заработки, служившіе для послѣдняго дополнительнымъ источникомъ существованія, — рыбный, охотничій и кедровый промыслы — находятся въ состояніи быстро прогрессирующаго упадка, гдѣ можетъ быть $^4/_5$ всей находящейся въ пользованіи крестьянъ «удобной земли» состоитъ изъ дремучихъ лѣсовъ, конечно не можетъ принять и прокормить ссыльныхъ въ количествѣ почти равномъ количеству ея кореннаго населенія. Ссыльные очевидно и сами поняли это, потому что въ декабрѣ того-же 1888 года, когда я былъ въ Пелымской волости, изъ причисленныхъ только-что 660 ссыльныхъ оставалось на мѣстѣ, какъ я могъ выяснить себѣ путемъ разспросовъ, не болѣе чѣмъ 100—150 человѣкъ, да и изъ нихъ бо́льшая часть ждала только весны, чтобы тоже уйти изъ этой негостепріимной мѣстности.

Такова исторія причисленій ссыльно-поселенцевъ за послѣдніе 19 лѣтъ. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ данныхъ о постепенной ихъ убыли — о перечисленіяхъ ихъ обратно на родину или въ другія мѣста, объ исключеніяхъ ихъ за смертью и т. п.; мы не имѣемъ также достовѣрныхъ свѣдѣній о современномъ состояніи количества приписанныхъ къ волостямъ Туринскаго округа ссыльныхъ и о распредѣленіи ихъ по разнымъ категоріямъ въ платежномъ отношеніи. По этому послѣднему вопросу мы можемъ однако сдѣлать нѣкоторые выводы изъ данныхъ о распредѣленіи причисленій ссыльныхъ по годамъ. Данныя эти показываютъ, что, не говоря о только-что причисленныхъ къ Гаринской и Пелымской волостямъ, на льготѣ состоитъ только небольшое число ссыльныхъ въ Коркинской и Пушкаревской волостяхъ. Число состоящихъ въ половинномъ окладѣ совершенно ничтожно, а огромное большинство ссыльно-поселенцевъ уже прожило десятилѣтній льготный срокъ и состоитъ въ полномъ окладѣ, если только не выхлопотало себѣ «выключки» — исключенія изъ оклада.

Обращаясь затѣмъ къ произведеннымъ мною подворнымъ описямъ, мы извлекаемъ изъ нихъ слѣдующія данныя о проживающихъ въ селеніяхъ ссыльныхъ:

НАЗВАНИЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число переписанныхъ подворно селеній.	Общее число въ нихъ дворовъ.	Число оказавшихся на лицо ссыльныхъ.	Изъ нихъ.			
				Имѣютъ скотъ.	Занимаются хлѣбопашествомъ.	Не имѣютъ домовъ.	Нищенствуютъ.
Жуковская	4	188	20	10	11	4	4
Благовѣщенская . . .	3	189	23	18	20	3	3
Дымковская	2	127	3	2	2	—	—
Усениновская	4	217	9	5	4	3	2
Шухруновская	6	206	8	7	6	—	—
Коркинская	4	142	12	10	10	2	—
Пушкаревская	6	365	20	13	12	2	6
Туринская	3	255	6	5	6	1	—
Всего.	30	1689	101	71	71	15	15

Данныя эти показываютъ прежде всего, что изъ 1689 переписанныхъ подворно дворовъ поселенческими или дворами дѣтей ссыльно-поселенцевъ оказалось только 101 дворъ, т. е. всего 6% общаго числа переписанныхъ дворовъ *). Процентъ этотъ, самъ по себѣ небольшой, является однако довольно значительнымъ, если принять въ соображеніе, что общее число причислявшихся къ перечисленнымъ волостямъ ссыльныхъ было, какъ видно изъ приведенныхъ на стр. 20 данныхъ, далеко не такъ значительно, какъ въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи и особенно въ Ишимскомъ. Далѣе изъ 101 регистрированныхъ дворовъ ссыльно-поселенцевъ 71 дворъ, то есть почти три четверти занимаются хлѣбопашествомъ, имѣютъ скотъ и вообще, какъ выяснено при подворныхъ описяхъ, въ своемъ образѣ жизни ничѣмъ не отличаются отъ крестьянъ. Вообще общій характеръ ссыльнаго населенія въ Туринскомъ округѣ далеко не подходитъ подъ тѣ черты, которыми опредѣляется этотъ характеръ въ Ишимскомъ округѣ.

*) Для сопоставленія напомнимъ, что въ Ишимскомъ округѣ переписью обнаружено 1085 поселенческихъ дворовъ изъ общаго числа 8072, т. е. немногимъ менѣе 12%.

Въ первой изъ названныхъ мѣстностей ссыльные гораздо прочнѣе обосновываются и лучше ассимилируются мѣстнымъ населеніемъ, чѣмъ во второй; благодаря съ одной стороны этому обстоятельству, а съ другой — благодаря сравнительной малочисленности ссыльныхъ, между ними и кореннымъ населеніемъ не замѣчается того антагонизма, той взаимной ненависти, которая такъ рѣзко бросается въ глаза напримѣръ въ Ишимскомъ округѣ. Для полнаго выясненія причинъ этого явленія понадобилось-бы конечно болѣе спеціальное изученіе быта ссыльныхъ; но мы едва-ли ошибемся, предположивъ объясненіе его въ томъ, что несмотря на сравнительно малое количество состоящихъ въ пользованіи крестьянъ Туринскаго округа пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій и особенно пастбищъ угодья эти способны при существующихъ нынѣ условіяхъ лучше и равномѣрнѣе обезпечить благосостояніе населенія, чѣмъ въ Ишимскомъ округѣ. Какъ эти условія вліяютъ на образъ жизни ссыльно-поселенцевъ, намъ пришлось воочію убѣдиться на примѣрѣ Гаринской и Пелымской волостей. Мы видѣли уже, что громадное большинство причисленныхъ въ 1888 г. къ Пелымской волости ссыльныхъ сейчасъ же разбѣжалось, а значительная часть бывшихъ зимою 1888—1889 г. налицо въ мѣстахъ причисленія ждала только весны, чтобы тоже уйти. Въ Гаринской волости мы видимъ совсѣмъ другое: здѣсь напротивъ почти всѣ причисленныя лѣтомъ 1888 г. семьи ссыльно-поселенцевъ во время моего посѣщенія волости оказались на лицо; и какъ путемъ подворныхъ описей, такъ и посредствомъ общихъ опросовъ выяснено, что бо́льшая часть ихъ предполагала водвориться и обзаводиться хозяйствомъ въ мѣстахъ причисленія; многіе тотчасъ-же по приходѣ получили участки земли, сейчасъ-же приготовили на нихъ пары и посѣяли рожь, а нѣкоторые даже начали производить расчистки изъ подъ лѣса. Причина такого различія станетъ вполнѣ понятна, если принять въ соображеніе различія въ общемъ экономическомъ положеніи Гаринской и Пелымской волостей. Въ послѣдней, какъ мы говорили уже, хлѣбопашество далеко не обезпечиваетъ продовольствія населенія, а промысловые заработки, которые даютъ по-

слѣднему значительную часть необходимыхъ для его существованія средствъ, находятся въ полномъ упадкѣ. Въ Гаринской волости напротивъ при такомъ-же, если не большемъ развитіи промысловыхъ заработковъ, хлѣбопашество не только вполнѣ обезпечиваетъ продовольствіе наличнаго населенія, но даже дѣлаетъ возможнымъ нѣкоторый — правда довольно незначительный — вывозъ хлѣба. Приведенные факты позволяютъ, кажется намъ, съ достаточною степенью вѣроятности сдѣлать заключеніе, что приселяемые ссыльные только тамъ могутъ прочно обосноваться и обратиться къ честному труду, гдѣ состоящія въ распоряженіи населенія угодья и другіе источники благосостоянія вполнѣ способны обезпечить ихъ существованіе, обезпечивая въ то-же время и благосостояніе кореннаго населенія. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ ссыльная колонизація не можетъ быть успѣшна.

Намъ остается теперь перейти къ *четвертому* и наиболѣе важному элементу населенія Туринскаго округа — къ *крестьянамъ-старожиламъ* русскаго происхожденія. За исключеніемъ небольшой деревни Фабричной, населеніе которой, будучи въ административномъ отношеніи причислено частью къ Коркинской, частью къ Шухруновской волости, состоитъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ помѣщицы Папаевой (имѣніе которой нынѣ перешло въ собственность г. Поклевскаго-Козеллъ) и числятся до сихъ поръ временно-обязанными, крестьяне-старожилы Туринскаго округа принадлежатъ, какъ и во всѣхъ остальныхъ округахъ Тобольской губерніи, къ категоріи *государственныхъ крестьянъ*. Не входя въ изслѣдованіе давнопрошедшей исторіи этихъ крестьянъ, исторіи заселенія ими края и ихъ прежняго положенія, не можемъ однако не указать здѣсь на то обстоятельство, что нѣкоторыя группы крестьянъ лишь весьма недавно вошли въ разрядъ государственныхъ крестьянъ, до этого же перехода принадлежали къ другимъ категоріямъ. Здѣсь прежде всего надо указать а) на крестьянъ *Городовой* волости, которые въ числѣ 121 двора и 279 ревизскихъ душъ живутъ въ самомъ городѣ Туринскѣ; предки ихъ до начала XIX столѣтія числились *ямщиками*; за послѣдовавшимъ въ 1818 году упраздненіемъ «яма» они

были обращены въ государственныхъ крестьянъ и надѣлены въ нѣсколькихъ отхожихъ дачахъ землею вырѣзанною изъ пользованія крестьянъ Коркинской и Шухруновской волостей (непосредственно окружающія городъ нашли принадлежать городскому обществу), а именно пашнями въ пяти урочищахъ, сѣнокосами поёмными и лѣсными, а также лѣсами. Усадебныхъ земель и настбищъ крестьянамъ Городовой волости не отведено: они живутъ въ самомъ городѣ, имѣютъ дома, огороды и т. п. на городской землѣ, за которую уплачиваютъ въ городскую кассу поземельныя деньги, и пользуются правомъ безплатной пастьбы своего скота на городскомъ выгонѣ.

б) Крестьяне дер. *Антонковой* (Коркинск. вол.), въ которой нынѣ числится 21 дворъ и 50 ревизскихъ душъ, до 1861 года были *экономическими* крестьянами Туринскаго Николаевскаго женскаго монастыря. Они пользовались землею на принадлежавшихъ монастырю земельныхъ участкахъ и были освобождены отъ рекрутской повинности, взамѣнъ чего должны были ставить въ монастырь работниковъ. Повинность эта была организована слѣдующимъ образомъ: Антонковскіе крестьяне избирали изъ своей среды по три человѣка, на двадцатипятилѣтній срокъ каждаго: каждый изъ этихъ трехъ человѣкъ поочередно проживалъ въ монастырѣ двѣ недѣли, послѣ чего отпускался на недѣлю домой. Во время пребыванія въ монастырѣ эти работники получали отъ монастыря продовольствіе, но одѣваться должны были на собственныя средства—на заработокъ во время льготныхъ недѣль и на счетъ пособій отъ остававшихся дома членовъ семьи. Неся эту повинность въ пользу монастыря, Антонковскіе крестьяне вмѣстѣ съ тѣмъ платили въ казну полный податной окладъ вравнѣ съ государственными крестьянами; отъ этого платежа освобождались только тѣ три крестьянина, которые несли монастырскую службу.—Въ 1861 году крестьяне д. Антонковой вышли изъ зависимости отъ монастыря и были освобождены отъ всякихъ передъ нимъ обязательствъ, но за то размѣры ихъ землепользованія значительно сократились: монастырь отнялъ отъ нихъ прежде состоявшія въ ихъ пользованіи рыболовныя озера Малое и два

Окуневыхъ и зарѣчный участокъ пахатной земли № 2 (близъ д. Семухиной Корк. вол.) и оставилъ имъ только поддворный участокъ пахатной и сѣнокосной земли; благодаря этому Антонковскіе крестьяне оказались гораздо хуже надѣленными землей, чѣмъ государственные крестьяне смежныхъ Коркинской и Шухруновской волостей. Вслѣдствіе вызванныхъ этимъ обстоятельствомъ ходатайствъ крестьяне д. Антонковой нѣсколько лѣтъ тому назадъ были перечислены въ государственные крестьяне и включены въ составъ Коркинской волости, такъ что при начавшемся въ этой волости въ 1888 году волостномъ передѣлѣ должны быть уравнены въ землепользованіи съ крестьянами остальныхъ селеній этой волости.

в) Въ нѣсколькихъ селеніяхъ есть далѣе *бывшіе крѣпостные* крестьяне г-жи Панаевой, освобожденные въ 1861 году безъ земли и съ обязательствомъ куда-либо приписаться. Лица эти перечислились въ государственные крестьяне и приписались къ д. Самородской (Шухруновск. вол.) въ числѣ 9 ревизскихъ душъ и къ слѣдующимъ селеніямъ Коркинской волости: къ д. Тазовой 5 душъ, къ д. Голышевой—14, къ д. Глубокой 5 и къ д. Островной – одна душа. Предварительно полученія пріемныхъ приговоровъ они обязались до слѣдующей ревизіи не требовать отъ обществъ надѣленія землей (такъ какъ волостные передѣлы до сихъ поръ пріурочивались къ ревизіямъ). Между тѣмъ, какъ только состоялось причисленіе, новопричисленные выхлопотали распоряженіе уѣздной администраціи, въ силу котораго принявшимъ ихъ въ свою среду обществамъ пришлось немедленно надѣлить ихъ землею, — въ результатѣ чего явилось неравномѣрное надѣленіе землей кореннаго населенія этихъ обществъ; особенно пострадали отъ этого крестьяне деревни Голышевой, которые, получивъ при волостномъ передѣлѣ всѣ угодья на *десять* ревизскихъ душъ, должны были изъ этого количества надѣлить землею *четырнадцать* душъ вновь принятыхъ.

Наконецъ г) значительная часть населенія *Пелымской* волости состоитъ изъ бывшихъ *городовыхъ казаковъ* и ихъ потомства. Изъ нихъ до 1861 года комплектовалось небольшая казачья

команда, въ составѣ 12 нижнихъ чиновъ и подъ начальствомъ хорунжаго стоявшая въ с. Пелымскомъ, а остальные поступавшіе на очередь отправлялись въ Тобольскъ или Тюмень, гдѣ и отбывали службу въ существовавшихъ въ то время пѣшихъ казачьихъ баталіонахъ. Въ 1861 году какъ эти баталіоны, такъ и Пелымская команда были упразднены; Пелымскимъ казакамъ предложено было на выборъ: или остаться казаками и перейти на жительство въ восточную Сибирь, или напротивъ остаться на родинѣ и перечислиться въ крестьяне. Казаки выбрали последнее и были перечислены въ государственные крестьяне, причемъ однако продолжаютъ пользоваться землею по старымъ даннымъ, подтвержденнымъ около 1870 года генералъ-губернаторомъ, и не соглашаются на уравненіе землепользованія съ коренными крестьянами. Землепользованіе бывшихъ казаковъ обособлено не только въ тѣхъ случаяхъ, когда они живутъ отдѣльными селеніями, но и тогда, когда они живутъ вмѣстѣ съ коренными крестьянами; такъ напримѣръ совершенно обособленныя угодья имѣютъ 6 домовъ бывшихъ казаковъ, живущихъ вмѣстѣ съ крестьянами въ д. Зыковой.

За перечисленными исключеніями русское крестьянское населеніе Туринскаго округа съ давнихъ поръ принадлежитъ къ категоріи государственныхъ крестьянъ и несетъ всѣ лежащія на послѣднихъ обязанности.

Не входя въ обстоятельное изслѣдованіе нравственнаго типа крестьянскаго населенія Туринскаго округа, не можемъ, однако, не напомнить о томъ различіи, которое замѣчается между характеромъ Туринскихъ крестьянъ и характеромъ крестьянъ Ишимскаго округа, и которое отражается на всемъ экономическомъ строѣ тѣхъ и другихъ, — различіи, на которое мы указывали уже въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа *): между тѣмъ какъ Ишимскій крестьянинъ производитъ впечатлѣніе полной безпомощности и подчиненія природѣ, Туринскій, говорили мы тамъ, «представляетъ собою типъ сѣвернаго, предпріимчиваго мужика;

*) Матеріалы вып. III, стр. 495.

«онъ не теряетъ головы ни при какихъ обстоятельствахъ; если «ему мало пашни, онъ создаетъ ее, расчищая лѣса и даже осу«шая болота; если пашня плоха, онъ изыскиваетъ средства под«нять ея производительность: удобряетъ, осушаетъ и т. п.; если «пашня за всѣмъ тѣмъ не даетъ ему всего нужнаго для его су«ществованія, онъ обращается къ тѣмъ или другимъ кустарнымъ «промысламъ, къ ремеслу и т. п.. Словомъ онъ не подчиняется «природѣ, а старается, насколько умѣетъ, подчинить ее себѣ». Въ Туринскомъ крестьянинѣ, скажемъ далѣе, замѣчается гораздо менѣе безпечности, болѣе благоразумія, чѣмъ въ Ишимскомъ: Туринскій крестьянинъ энергично борется противъ сибирской язвы, тщательно соблюдая всѣ профилактическія мѣры; онъ никогда не будетъ продавать шкуры съ павшей отъ язвы лошади, а напротивъ, тщательно захоронитъ ее и огородитъ то мѣсто, гдѣ она зарыта. Общее развитіе Туринскаго крестьянина тоже гораздо выше, что объясняется вѣроятно близостью Ирбити и Уральскихъ горныхъ заводовъ, способствующею расширенію его умственнаго кругозора. Наконецъ Туринскій крестьянинъ гораздо религіознѣе Ишимскаго: церкви посѣщаются здѣсь очень усердно, и масса народа ежегодно уходитъ на поклоненіе мощамъ наиболѣе почитаемаго здѣсь святаго Симеона Верхотурскаго. Благодаря этой религіозности, а въ особенности благодаря тому, что все населеніе Туринскаго округа принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію — раскольниковъ здѣсь нѣтъ вовсе, — церкви здѣсь очень богаты; духовенство также весьма зажиточно и пользуется гораздо большимъ почетомъ, чѣмъ въ Ишимскомъ округѣ. Различіе въ степени религіозности очень рѣзко сказывается въ отношеніи населенія къ составляющимъ главный источникъ доходовъ духовенства праздничнымъ сборамъ: въ Ишимскомъ округѣ каждый, даже не скрытый раскольникъ, такъ и наровитъ, какъ-бы дать «попамъ» поменьше, а то и вовсе уклониться отъ подачи; въ Туринскомъ напротивъ всѣ даютъ очень охотно, и всякій, даже самый бѣдный крестьянинъ, почтетъ себя крайне обиженнымъ, если священникъ не зайдетъ къ нему за сборомъ; кромѣ періодическихъ, болѣе или менѣе обязательныхъ сборовъ, здѣсь

очень распространены случайныя, совершенно добровольныя приношенія.

Вообще характеръ Туринскаго мужика обрисовывается гораздо болѣе симпатичными чертами, чѣмъ характеръ Ишимскаго крестьянина. Исключеніе составляютъ только крестьяне двухъ сѣверо-западныхъ волостей при-Тавдинскаго края — Гаринской и особенно Пелымской. Основною характерною чертой населенія этихъ волостей является наклонность къ кулачеству, возникшая очевидно благодаря тому, что русское населеніе живетъ здѣсь въ перемежку съ инородцами, представляющими, какъ и вездѣ, весьма удобный матеріалъ для эксплуатаціи. «Мужики «здѣшніе», — говоритъ въ рукописной запискѣ одинъ наблюдатель, проживвшій довольно долго въ с. Пелымскомъ, «проникнуты духомъ кулачества — богатый чаще отнесется снисходительно къ «бѣдняку, чѣмъ свой братъ. Сильнѣйшими эксплуататорами являются... (слѣдуютъ имена нѣсколькихъ Пелымскихъ торговцевъ)...; «ихъ никто не эксплуатируетъ; затѣмъ идетъ рядъ различныхъ «торгующихъ крестьянъ или промышленниковъ, которые эксплуатируютъ свою бѣдную братью и инородцевъ, забирая для этого «товаръ у NN и одалживая деньги. Ниже слѣдуетъ рядъ бѣдняковъ, которые уже ѣдятъ другъ друга и находятся въ долгу и «зависимости отъ первыхъ. Имъ одна надежда на Конду (населенное инородцами побережье р. Конды) развѣ, — поѣдетъ въ «Конду водку продавать или какой нибудь дрянной товаришко, «сколотитъ какихъ-нибудь пятокъ — десятокъ рублей и доволенъ — «опять торгуетъ; а тамъ какимъ-нибудь манеромъ вывернется, «пофартитъ, — вотъ и собралъ денегъ, являются ужъ и у него «должники, съ которыхъ три шкуры деретъ и т. д. Всѣ здѣсь «живутъ такимъ образомъ, исключеній я не встрѣчалъ». Характеристика эта, въ поразительной вѣрности которой я могъ убѣдиться на основаніи собранныхъ мною свѣдѣній *), относится ко всему населенію сѣверной части Пелымской и особенно Гаринской волости; но затѣмъ въ характерѣ Пелымскихъ и Гарин-

*) Подробно см. ниже въ гл. V, § 2—Промысловые заработки.

скихъ крестьянъ замѣчается коренное различіе: Гаринскіе, при всемъ своемъ поголовномъ кулачествѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ весьма трудолюбивы и превосходно обрабатываютъ и удобряютъ свои необширныя пашни, благодаря чему получаютъ съ нихъ чрезвычайно хорошіе урожаи. Напротивъ лѣнь и безпечность составляютъ отличительныя черты характера Пелымскихъ крестьянъ: они хотя и занимаются хлѣбопашествомъ, но пашни воздѣлываютъ и удобряютъ плохо и, если только имѣютъ хоть какія-нибудь средства, норовятъ свалить земледѣльческія работы на наёмныхъ работниковъ; главнымъ источникомъ ихъ благосостоянія являются, кромѣ кулачества, охотничій и особенно кедровый промыслы: если шишка родилась хорошо, Пелымскій крестьянинъ сравнительно легко зарабатываетъ большія деньги, расплачивается съ долгами, накупаетъ хорошей одежды, пьянствуетъ и т. п.; не родилась шишка или съѣла ее ронжа,—онъ осенью идетъ на мѣсяцъ на «лѣсовьё» (охоту), а затѣмъ, если не имѣетъ средствъ ѣхать «въ Конду» торговать, то всю зиму «лежитъ на печи», недостающій хлѣбъ и другіе жизненные припасы забирая въ долгъ до урожая орѣха. Лѣнь и безпечность Пелымскихъ крестьянъ отражаются даже на внѣшнемъ видѣ ихъ построекъ: имѣя подъ руками—рѣдкая деревня далѣе 3—4 верстъ—превосходный строевой лѣсъ, они живутъ въ плохихъ и ветхихъ домахъ, чаще всего безъ оградъ, съ кое-какъ сколоченными «пригонами» для скота, между тѣмъ какъ въ при-Туринскихъ волостяхъ, гдѣ строевой лѣсъ приходится возить за нѣсколько десятковъ верстъ, постройки поражаютъ своимъ крѣпкимъ и красивымъ видомъ. Причину изложенной особенности характера Пелымскихъ крестьянъ надо, кажется мнѣ, видѣть прежде всего въ деморализующемъ вліяніи кедроваго промысла: зачѣмъ въ самомъ дѣлѣ крестьянину зарабатывать свой хлѣбъ и нужныя ему деньги тяжелымъ трудомъ, когда онъ знаетъ, что не въ будущемъ году, такъ чрезъ два-три года родится шишка и за все заплатитъ, а до тѣхъ поръ все, что ему нужно, въ долгъ вѣрятъ?... Но помимо этого объясненія разсматриваемой особенности едва-ли нельзя искать въ постоянномъ общеніи съ инородцами и мало

того—въ значительно подвинувшемся впередъ племенномъ смѣшеніи съ послѣдними Пелымскихъ крестьянъ: крестьяне въ значительной степени переняли здѣсь даже физическій типъ инородцевъ, такъ что напр. въ русскихъ селеніяхъ сѣверной части Пелымской волости узкоглазыя, съ выдающимися скулами, чисто-вогульскія физіономіи встрѣчаются чуть не чаще, чѣмъ въ сильно обрусѣлыхъ паулахъ Нижне-Табаринской волости; неудивительно, что они въ значительной мѣрѣ усвоили себѣ и нравственный складъ инородцевъ, котораго главными отличительными чертами являются лѣнь и безпечность.

Перечисливъ и вкратцѣ характеризовавъ важнѣйшія категоріи, на которыя распадается населеніе Туринскаго округа, перейдемъ теперь къ вопросамъ объ общей численности населенія, о разселеніи его на территоріи округа, о группировкѣ его по полу, возрасту и т. п., а также, насколько позволяютъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя, и о движеніи населенія.

Осѣдлое населеніе Туринскаго округа по представленнымъ волостными правленіями свѣдѣніямъ состояло къ 1 Августа 1888 года изъ 55.903 душъ обоего пола; изъ этой общей цифры на четыре волости осѣдлыхъ инородцевъ приходится 1945 душъ, населеніе 13 русскихъ волостей составляютъ 53.958 душъ. Населеніе это распредѣляется однако между различными частями округа крайне неравномѣрно: прежде всего обитаются осѣдлымъ населеніемъ только побережья р. Туры и Тавды; огромное заключающееся между этими двумя рѣками пространство представляется совершенно необитаемымъ и неудобнымъ для заселенія: къ сѣверу отъ Тавды живетъ только небольшое количество кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ не входившихъ въ кругъ нашего изслѣдованія. Но распредѣленіе населенія между при-Туринскимъ и при-Тавдинскимъ (Пелымскимъ) прибрежными районами представляется тоже весьма неравномѣрнымъ. Въ послѣднемъ, гдѣ одно только побережье Тавды, не считая ея довольно крупныхъ притоковъ, имѣетъ въ длину около 500 верстъ, живетъ всего

10.772 души, то есть менѣе одной пятой всего осѣдлаго населенія округа; на побережьи р. Туры, имѣющемъ въ длину всего около 180 верстъ (считая по главнымъ дорогамъ) обитаетъ 43.186 душъ, то есть болѣе четырехъ пятыхъ всего населенія. Изъ нихъ 37.628 душъ, то есть немногимъ менѣе $\frac{9}{10}$ всего населенія притуринскаго края, обитаютъ на правомъ берегу Туры, а всего 5558 душъ, изъ которыхъ 4478 приходятся на Коркинскую и Пушкаревскую волости, на лѣвомъ.

Такое разселеніе представляется вполнѣ сообразнымъ съ распредѣленіемъ на территоріи Туринскаго округа удобныхъ для хлѣбопашества земель: какъ видно изъ изложеннаго въ предыдущемъ §, какъ побережья Тавды и ея притоковъ, такъ и лѣвый берегъ Туры вверхъ по теченію отъ окружнаго города окаймляются — и то не вездѣ — узкими полосками (въ нѣсколько сотъ, иногда даже десятковъ саженъ ширины) удобной для хлѣбопашества земли; за этими полосками тянутся огромныя болота, которыя часто подступаютъ къ самымъ берегамъ, вовсе не оставляя удобныхъ для хлѣбопашества прибрежныхъ полосъ; ясно, что мѣстности эти могутъ вмѣстить только самое ничтожное и рѣдкое населеніе, разбросанное по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ удобныя прибрежныя полоски сравнительно шире. Правый берегъ Туры напротивъ, исключая Жуковскую волость, представляетъ собою обширныя, частью уже распаханныя, частью болѣе или менѣе удобныя для разработки пространства, почему въ этой мѣстности и скучивается почти три четверти всего населенія округа; сравнительно обширныя пространства удобной земли мы встрѣчаемъ на лѣвомъ берегу Туры въ предѣлахъ Коркинской и Пушкаревской волостей, и въ этой мѣстности мы сейчасъ-же находимъ довольно значительное населеніе.

Посмотримъ теперь, какъ разселяется населеніе Туринскаго округа по отдѣльнымъ населеннымъ пунктамъ. О распредѣленіи этомъ могутъ дать понятіе слѣдующія данныя:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число селеній, имѣющихъ дворовъ.								
	до 5	6—10	11—25	26—50	51—75	76—100	101—150	151—200	201 и болѣе
А) Русскіе.									
Туринскій край.									
Жуковская . . .	—	3	7	9	4	—	—	—	—
Благовѣщенская .	2	2	5	7	4	1	—	—	1
Дымковская . . .	—	—	4	3	1	2	1	1	—
Усениновская . .	—	—	4	7	4	2	—	1	—
Шухруповская . .	2	3	18	7	3	1	—	—	—
Городовая . . .	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Коркинская . . .	2	2	10	6	4	—	—	1	1
Пушкаревская . .	—	—	1	5	4	5	3	—	1
Туринская . . .	—	—	—	2	1	4	1	1	1
Итого. . .	6	10	49	46	25	15	6	4	4
Пелымскій край.									
Гаринская . . .	2	8	11	4	—	—	—	—	—
Пелымская . . .	11	15	22	6	—	—	—	—	—
Табаринская . .	3	3	11	7	—	—	—	—	—
Кошукская . . .	2	2	3	2	3	1	1	—	—
Итого. . .	18	28	47	19	3	1	1	—	—
Б) Инородцы.									
Куртумовская . .	—	1	3	—	—	—	—	—	—
Верх. Табаринская	—	2	2	1	—	—	—	—	—
Ниж. Табаринская	1	1	2	—	—	—	—	—	—
Кошукская . . .	2	3	6	—	1	—	—	—	—
Итого. . .	3	7	13	1	1	—	—	—	—
Всего. . .	27	45	109	66	29	16	7	4	4

Переводя приведенныя величины въ относительныя цифры, получаемъ, что на каждые *сто* поселковъ приходится

	У русскихъ въ при-Туринскомъ краѣ.	У русскихъ въ Пелымскомъ краѣ.	У инородцевъ.	По всему округу.
Имѣющихъ до 5 дворовъ	3,6	15,4	12,0	8,9
» отъ 6 до 10 дворовъ	6,1	23,9	28,0	14,7
» » 11 » 25 »	29,7	40,2	52,0	35,6
» » 26 » 50 »	27,9	16,2	4,0	21,5
» » 51 » 75 »	15,1	2,6	4,0	9,4
» » 76 » 100 »	9,0	0,9	—	5,2
» » 101 » 150 »	3,8	0,9	—	2,3
» » 151 » 200 »	2,4	—	—	1,3
» болѣе 200 »	2,4	—	—	1,3

Цифры эти показываютъ, что рѣже всего разселены инородцы: двѣ пятыхъ инородческихъ селеній имѣютъ менѣе 10 дворовъ, только 8% — болѣе двадцати пяти. Русское населеніе Пелымскаго края разселено уже нѣсколько гуще: хотя почти двѣ пятыхъ и русскихъ селеній этой мѣстности имѣютъ не болѣе 10 дворовъ, за то селеній, имѣющихъ болѣе 25, значительно больше—болѣе одной пятой общаго числа селеній. Наконецъ населеніе (русское) при-Туринскаго края разселено сравнительно весьма густо: въ этой мѣстности три пятыхъ всѣхъ селеній имѣютъ болѣе 25 дворовъ, почти одна треть—болѣе 50 дворовъ; селенія, имѣющія до 10 дворовъ, составляютъ менѣе одной десятой общаго числа поселковъ.

Приведемъ въ дополненіе къ этимъ цифрамъ данныя о среднихъ размѣрахъ поселковъ по разнымъ волостямъ и группамъ волостей Туринскаго округа. Данныя эти представятся въ слѣдующемъ видѣ:

ВОЛОСТИ.	Число		Число поселковъ.	Приходится на поселокъ.		Приходится душъ на дворъ.
	дворовъ.	ревизск. душъ.		дворовъ.	ревизск. душъ.	
А) Русскіе.						
Туринскій край.						
Жуковская . . .	709	1544	23	31	67	2,2
Благовѣщенская .	981	2208	22	44	100	2,3
Дымковская . . .	705	1199	12	57	125	2,1
Усениновская . .	886	1870	18	49	104	2,1
Шухруповская . .	925	1721	34	27	51	1,9
Городовая . . .	121	279	1	121	279	2,3
Коркинская . . .	1114	2285	26	43	88	2,0
Пушкаревская . .	1451	2913	19	76	153	2,0
Туринская . . .	1164	2414	10	116	241	2,1
Итого . . .	8056	16733	165	49	101	2,2
Пелымскій край.						
Гаринская . . .	406	788	25	16	32	2,0
Пелымская . . .	714	1349	54	13	25	1,8
Табаринская . .	456	806	24	19	34	1,7
Кошукская . . .	542	1090	14	39	78	2,0
Итого . . .	2118	4033	117	19	35	1,9
Б) Инородцы.						
Куртумовская . .	61	111	4	15	28	1,8
Верх. Табаринская	101	201	5	20	40	2,0
Ниж. Табаринская	47	91	4	12	23	1,9
Кошукская . . .	196	485	12	16	40	2,5
Итого . . .	405	888	25	16	36	2,2

Данныя эти разумѣется подтверждають тѣ выводы, которые мы сдѣлали изъ предыдущей таблицы; они показывають намъ кромѣ того, что населеніе Пушкаревской и особенно Туринской волостей живетъ въ селеніяхъ гораздо гуще, чѣмъ населеніе остальной, лежащей далѣе къ сѣверо-западу части при-Туринскаго края. Вмѣстѣ съ тѣмъ по сопоставленію съ цифрами помѣщенными на стр. 37 III выпуска «Матеріаловъ» они показывають, что даже въ этомъ послѣднемъ районѣ, не говоря уже о при-Тавдинской мѣстности, средній размѣръ селеній далеко ниже, чѣмъ въ Ишимскомъ округѣ и особенно въ южной части послѣдняго.

Въ чемъ же, спрашивается, смыслъ и объясненіе приведенныхъ фактовъ? Они становятся вполнѣ понятны изъ сопоставленія съ приведенными выше данными о распредѣленіи пахатныхъ земель и съ особенностями хозяйственнаго быта разныхъ частей округа: въ Пелымскомъ краѣ, гдѣ пашни тянутся вдоль рѣкъ длинными и очень узкими полосками, гдѣ хлѣбопашество невозможно безъ интензивнаго удобренія, населеніе очевидно не можетъ скучиваться въ большіе поселки, а должно жить маленькими деревеньками разбросанными по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ есть полоски удобной земли; въ Кошукской волости пашни нѣсколько кучнѣе и удобреніе мало распространено, — и вотъ средній размѣръ русскаго поселка въ этой волости болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ ту-же цифру въ остальныхъ при-Тавдинскихъ волостяхъ. Въ при-Туринской мѣстности пахатныя земли тянутся обширными, болѣе или менѣе сплошными пространствами; вмѣстѣ съ тѣмъ и удобряются пашни менѣе интензивно, чѣмъ въ при-Тавдинскихъ волостяхъ (кромѣ Кошукской), и сообразно этому средній размѣръ поселка въ два съ половиной раза болѣе, чѣмъ въ послѣднихъ. Особенно великъ размѣръ селеній въ Туринской, нѣсколько менѣе—въ Пушкаревской волости, и это явленіе очень просто объясняется тѣмъ, что въ Туринской волости до послѣднихъ лѣтъ хозяйствовали совсѣмъ безъ удобренія, и послѣднее до сихъ поръ весьма мало привилось; въ Пушкаревской же волости, хотя подворныя пашни и удобряются систематически, но значительная часть дальнихъ пашень даетъ еще хорошіе урожаи

и безъ удобренія. Словомъ: чѣмъ болѣе разбросаны пашни, тѣмъ болѣе необходимость въ удобреніи дѣлаетъ важною близость пашень къ усадьбамъ, тѣмъ размѣръ селеній долженъ быть меньше, и наоборотъ. Таковъ выводъ, къ которому приводятъ насъ помѣщенныя на предыдущихъ страницахъ цифры.

Выводъ этотъ вполнѣ подтверждается и историческимъ ходомъ разселенія крестьянъ въ Туринскомъ округѣ, и именно стремленіемъ къ образованію выселковъ, наблюдаемымъ во многихъ изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ крестьяне пользуются, кромѣ поддворныхъ, еще и болѣе или менѣе значительнымъ количествомъ дальнихъ пашенъ, и гдѣ послѣднія по почвеннымъ условіямъ не могутъ безъ удобренія давать хорошихъ урожаевъ. Первоначально все населеніе при-Туринскаго края жило исключительно по неширокой прибрежной полосѣ; такъ называемый «волокъ», то есть примыкающая къ границѣ Ирбитскаго уѣзда полоса, шириной въ 25—30 верстъ, былъ совершенно необитаемъ, а удобные участки его служили отъѣзжими пашнями и сѣнокосами для крестьянъ при-Туринскихъ селеній. Только въ послѣдніе 30 лѣтъ началось заселеніе этого «волока», вызванное желаніемъ крестьянъ удобрять пашни, на которыя вслѣдствіе ихъ удаленности отъ коренныхъ при-Туринскихъ селеній нельзя было-бы вывозить навоза. Такъ д. Комарова Усениновской волости выдѣлила изъ себя въ 1862 году выселокъ—д. Продольную; въ Шухруновской волости выходцы изъ д. Неждановой и Леонтьевой образовали д. Устиновку; выходцами изъ тѣхъ-же деревень съ присоединеніемъ нѣсколькихъ дворовъ изъ д. Колесовой (Жуковск. вол.) образована д. Новая-Выселка (Крутая), а въ 1889 году долженъ былъ образоваться выселокъ изъ д. Оргучинской. Въ Коркинской волости выходцы изъ с. Коркинскаго образовали д. Гаринскую (нынѣ перечисленную въ составъ Пушкаревской вол.); въ Пушкаревской волости с. Липовское и д. Рыгачева выдѣлили изъ себя отселокъ—д. Евсѣеву, а выходцами изъ разныхъ селеній образована д. Новая (нынѣ перечисленная въ Коркинскую волость; наконецъ въ Кошукской волости д. Тагильская выдѣлила изъ себя д. Ашмарку. Разговоры о необходимости образованія выселковъ «на волокѣ»

мнѣ пришлось слышать еще во многихъ другихъ селеніяхъ, пользующихся тамъ отъѣзжими пашнями, и едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что въ будущемъ по мѣрѣ прироста населенія предстоитъ образованіе еще значительнаго числа подобныхъ выселковъ, что̀ при существованіи здѣсь волостныхъ общинъ можетъ осуществиться безъ всякихъ неудобствъ.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію группировки населенія въ низшія хозяйственныя единицы — семьи и его распредѣленія по полу и возрасту. При этомъ мы будемъ однако пользоваться только данными, извлеченными изъ произведенныхъ мною лично подворныхъ описей, такъ какъ въ составленныхъ волостными правленіями вѣдомостяхъ населеніе показано безъ группировки по возрастному составу. Мы не будемъ далѣе выдѣлять въ особую категорію ссыльно-поселенцевъ, такъ какъ число послѣднихъ въ Туринскомъ округѣ слишкомъ незначительно.

Сводя полученныя при подворныхъ описяхъ данныя по тѣмъ племеннымъ и территоріальнымъ категоріямъ, которыя обозначились при анализѣ данныхъ о величинѣ поселковъ, получаемъ слѣдующіе ряды цифръ:

(Таблица на стр. 41).

Итакъ средній составъ семьи у крестьянъ Туринскаго округа — $5_{,47}$ душъ обоего пола, то есть на $0_{,23}$ больше, чѣмъ у крестьянъ-старожиловъ Ишимскаго округа, — чѣмъ вполнѣ подтверждается для цѣлыхъ уѣздовъ справедливость общаго правила (см. Списки насел. мѣстъ Тобол. губ., стр. XXIII), что концентрація населенія въ семьяхъ возрастаетъ по направленію съ юга къ сѣверу. Но внутри округа цифры не соотвѣтствуютъ этому закону: средній составъ русской семьи въ сѣверной при-Тавдинской части округа — Пелымскомъ краѣ — $(5_{,37})$ значительно ниже, чѣмъ въ южной при-Туринской $(5_{,51})$. Наконецъ семьи инородцевъ отличаются особенною малочисленностью, состоя въ среднемъ всего изъ $4_{,75}$ душъ обоего пола.

Обращаясь къ распредѣленію населенія по полу, мы видимъ что перевѣсъ женскаго пола надъ мужскимъ гораздо значитель-

	Число дворовъ.	Число мужчинъ: моложе 12 лѣтъ.	12—16 лѣтъ.	16—60 лѣтъ.	60—65 лѣтъ.	старше 65 лѣтъ.	Всего мужчинъ.	Число женщинъ: моложе 12 лѣтъ.	12—16 лѣтъ.	16—55 лѣтъ.	55—60 лѣтъ.	старше 60 лѣтъ.	Всего женщинъ.	Всего обоего пола.
А) Крестьяне I. Туринскій край. 1. Волости Туринская и Пушкаревская.														
Общія цифры . . .	620	457	117	935	60	59	1628	491	137	951	57	152	1785	3416
Среднія на 1 дворъ	1	0,74	0,19	1,51	0,10	0,09	2,63	0,79	0,22	1,[illegible]	0,09	0,2[illegible]	2,8[illegible]	5,[illegible]
На 100 душъ населенія	—	13,4	3,4	27,4	1,7	1,7	47,6	14,4	4,0	27,8	1,6	4,5	52,3	100
2. Остальныя волости.														
Общія цифры . . .	1069	875	236	1568	102	139	2912	863	228	1586	76	235	2996	5908
Среднія на 1 дворъ	1	0,82	0,22	1,47	0,10	0,13	2,73	0,81	0,21	1,48	0,[illegible]	0,22	2,80	5,[illegible]
На 100 душъ населенія	—	14,8	4,0	26,5	1,7	2,4	49,4	14,6	3,8	26,8	1,3	3,9	50,4	100
По всему Туринскому краю.														
Общія цифры . . .	1689	1332	353	2503	162	198	4510	1354	365	2537	133	387	4784	9321
Среднія на 1 дворъ	1	0,79	0,21	1,48	0,10	0,12	2,69	0,80	0,22	1,50	0,[illegible]	0,2[illegible]	2,83	5,[illegible]
На 100 душъ населенія	—	14,7	3,8	26,8	1,7	2,1	49,1	14,5	3,9	27,2	1,4	4,2	51,2	100
II. Пелымскій край.														
Общія цифры . . .	624	500	122	852	46	76	1596	508	161	891	45	117	1752	3348
Среднія на 1 дворъ	1	0,80	0,20	1,37	0,07	0,12	2,56	0,81	0,26	1,43	0,07	0,21	2,81	5,[illegible]
На 100 душъ населенія	—	14,9	3,5	25,4	1,4	2,3	47,6	15,2	4,8	26,6	1,3	4,1	52,4	100
Всего у крестьянъ.														
Общія цифры . . .	2313	1882	475	3355	208	274	6136	1862	526	3428	178	531	6536	12672
Среднія на 1 дворъ	1	0,[illegible]	0,20	1,4[illegible]	0,09	0,12	2,6[illegible]	0,80	0,2[illegible]	1,48	0,[illegible]	0,2[illegible]	2,[illegible]	5,[illegible]
На 100 душъ населенія	—	14,[illegible]	3,8	26,[illegible]	1,6	2,2	48,5	14,7	4,2	27,0	1,3	4,2	51,4	100
Б) Инородцы.														
Общія цифры . . .	161	97	31	200	7	15	350	120	61	210	11	27	429	779
Среднія на 1 дворъ	1	0,59	0,19	1,22	0,04	0,09	2,13	0,73	0,37	1,29	0,07	0,16	2,64	4,7[illegible]
На 100 душъ населенія	—	12,5	3,9	25,7	0,9	1,9	44,9	15,4	7,7	26,9	1,4	3,[illegible]	51,9	100

нѣе для инородцевъ ($+10\%$), чѣмъ для крестьянъ русскаго происхожденія (средняя для всего округа $+2,_9\%$), а у этихъ послѣднихъ гораздо сильнѣе въ при-Тавдинской мѣстности ($+4,_8\%$), чѣмъ въ при-Туринской ($+2,_1\%$). Въ составѣ послѣдней выдѣляются двѣ юго-восточныя волости—Туринская и Пушкаревская, гдѣ перевѣсъ женщинъ надъ мущинами составляетъ на каждыя 100 душъ $4,_7$, между тѣмъ какъ въ остальныхъ волостяхъ при-Туринской мѣстности—всего $1,_0\%$.

При этомъ въ противуположность тому, что мы наблюдали въ Ишимскомъ округѣ[1]), перевѣсъ женскаго пола замѣчается не только въ нерабочей части населенія, но и въ рабочемъ возрастѣ ($+0,_5\%$ для русскихъ и $+1,_2\%$ для инородцевъ), а съ особенною силою проявляется въ группѣ престарѣлыхъ ($+2,_0$ для русскихъ и $+1,_6$ для инородцевъ), что повидимому свидѣтельствуетъ о нѣсколько большей долговѣчности женщинъ.

Перейдемъ теперь къ возрастному составу. Рабочая часть населенія (лица муж. пола отъ 16 до 60 лѣтъ и женск. отъ 16 до 55 лѣтъ) составляетъ для русскаго населенія $53,_5\%$ (на $2,_3\%$ болѣе чѣмъ у крестьянъ-старожиловъ Ишимскаго округа), для инородцевъ—всего $52,_6\%$; но отношенію къ крестьянамъ замѣчается опять-таки существенная разница между Туринскимъ и Пелымскимъ краями: рабочая часть населенія, составляя въ первомъ 54%, во второмъ равна всего 52% переписаннаго населенія. Достойно замѣчанія, что разница замѣчается почти исключительно въ процентномъ количествѣ рабочаго населенія *мужескаго* пола (для крестьянъ $26,_8$ и $25,_4\%$, для инородцевъ $25,_7\%$); процентное количество женщинъ рабочаго возраста напротивъ представляетъ ничтожныя колебанія ($27,_2$, $26,_6$ и $26,_9$).—Дѣти и подростки обоего пола (моложе 16 лѣтъ) составляютъ у инородцевъ $39,_5\%$, у крестьянъ всего $37,_1$ (отдѣльно по Туринскому району $36,_9$, по Пелымскому—$38,_5\%$); старики (женщины старше 55, мужчины—60 лѣтъ) составляютъ у крестьянъ $9,_3$ (отдѣльно по Туринскому району $9,_1$, по Пелымскому $9,_5\%$), у инородцевъ

[1]) См. Матеріалы, вып. III, стр. 39.

$7,_7\%$. Данныя эти позволяютъ, кажется намъ, сдѣлать утѣшительный для крестьянъ и неутѣшительный для инородцевъ выводъ, что средняя продолжительность жизни у первыхъ нѣсколько больше, чѣмъ у вторыхъ, и что вообще распредѣленіе населенія по возрастамъ для инородцевъ представляется гораздо менѣе благопріятнымъ, чѣмъ для крестьянъ.

При разсмотрѣніи приведенныхъ цифръ нельзя далѣе не обратить вниманія еще на одно въ высшей степени важное обстоятельство, именно на различія въ цифрахъ полученныхъ для крестьянъ Туринскаго и Пелымскаго районовъ. Относящіяся къ послѣдней мѣстности цифры именно или представляются совершенно близкими къ цифрамъ выведеннымъ для инородческихъ селеній, или составляютъ переходныя къ нимъ величины отъ цифръ полученныхъ для Туринскаго района. Въ справедливости сказаннаго не трудно убѣдиться изъ слѣдующей сравнительной таблички:

	Русскіе Туринск. района.	Русскіе Пелымск. края.	Инородцы.
Среднее число дворовъ въ селеніи . .	49	19	16
Средній составъ семьи	$5,_{52}$	$5,_{37}$	$4,_{75}$
Перевѣсъ женскаго пола надъ мужскимъ	$2,_1\%$	$4,_8\%$	$10,_0\%$
% рабочей части населенія.	$54,_0$	$52,_0$	$52,_6$
тоже отдѣльно для мужеск. пола . . .	$26,_8$	$25,_4$	$25,_7$
% дѣтей и подростковъ	$36,_9$	$38,_5$	$39,_5$

Значеніе этихъ цифровыхъ данныхъ весьма важно: они наглядно подтверждаютъ существованіе того племеннаго смѣшенія при-Тавдинскихъ крестьянъ съ инородцами, той взаимной ассимиляціи обоихъ названныхъ элементовъ населенія при-Тавдинской мѣстности, на которую мы указывали выше.

Разсмотримъ далѣе данныя о распредѣленіи домохозяйствъ по числу работниковъ мужескаго пола, которыя представятся въ слѣдующемъ видѣ:

КАТЕГОРІИ НАСЕЛЕНІЯ И МѢСТНОСТИ.	Число всѣхъ переписанныхъ дворовъ.	Изъ нихъ имѣютъ работниковъ					
		ни одного	по 1	по 2	по 3	по 4	по 5 и болѣе
Общія числа.							
Русскіе. *I Туринск. край.*							
1. Туринская и Пушкаревская волости	620	38	328	182	58	10	4
2. Прочія волости	1069	79	574	285	107	17	7
Итого по *Туринск. краю*	1689	117	902	467	165	27	11
II Пелымск. край. . . .	624	61	369	130	45	14	5
Всего **русскіе**	2313	178	1271	597	210	41	16
Инородцы . . .	164	24	99	28	11	2	—
то есть на 100 дворовъ приходится:							
Русскіе. *I Туринскій край.*							
1. Туринск. и Пушкаревск. в.	**100**	**6,1**	**52,9**	**29,3**	**9,3**	**1,6**	**0,6**
2. Прочія волости	**100**	**7,4**	**53,7**	**26,7**	**10,0**	**1,6**	**0,7**
Итого *Туринск. край* . .	**100**	**6,9**	**53,4**	**27,6**	**9,8**	**1,6**	**0,6**
II Пелымскій край . . .	**100**	**9,8**	**59,1**	**20,9**	**7,2**	**2,2**	**0,8**
Всего **русскіе**	**100**	**7,7**	**54,9**	**25,8**	**9,1**	**1,7**	**0,7**
Инородцы	**100**	**14,6**	**60,4**	**17,0**	**6,7**	**1,2**	—

Распредѣленіе русскаго населенія по числу работниковъ въ семьяхъ представляется такимъ образомъ гораздо болѣе благо-

пріятнымъ, чѣмъ въ Ишимскомъ округѣ *). Тамъ процентное количество безрабочихъ и одно-рабочихъ дворовъ въ южной части округа составляло $65,_9$%, въ сѣверной даже $71,_9$%, въ Туринскомъ округѣ оно составляетъ всего $62,_6$%. Различіе это находитъ себѣ объясненіе съ одной стороны въ большемъ въ Туринскомъ округѣ среднемъ размѣрѣ семьи, а съ другой—въ значительномъ количествѣ живущихъ въ Ишимскомъ округѣ ссыльно-поселенцевъ.

Сравнивая затѣмъ данныя по частямъ Туринскаго округа, мы, какъ и слѣдовало ожидать, видимъ, что цифры для русскаго населенія гораздо благопріятнѣе, чѣмъ для инородцевъ: безрабочіе и однорабочіе дворы у перваго составляютъ всего $62,_6$%, у послѣднихъ—$75,_0$%, дву- и многорабочіе — у крестьянъ $37,_4$%, у инородцевъ—всего $25,_0$%, т. е. въ полтора раза менѣе. Разсматривая отдѣльно данныя относительно русскаго населенія Туринскаго и Пелымскаго края, мы и здѣсь замѣчаемъ большую разницу: населеніе послѣдней мѣстности и въ этомъ отношеніи представляетъ значительное сходство съ инородцами: безрабочіе и однорабочіе дворы составляютъ здѣсь почти 69%, между тѣмъ какъ въ Туринскомъ районѣ—всего $60,_3$%.

Чтобы судить о *движеніи населенія* Туринскаго округа, мы должны сравнить имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя о количествѣ населенія къ 1-му августа 1888 года съ данными о числѣ населенія по сказкамъ X ревизіи. Тѣ и другія приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ:

---

*) Матеріалы, вып. III, стр. 44.

Волости.	Население по сказкамъ 1858 года.			Населеніе по даннымъ 1888 года.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
А) Русскіе.						
1. Туринскій край.						
Жуковская . . .	1423	1682	3105	2005	2057	4062
Благовѣщенская .	2458	2484	4942	2684	2776	5460
Дымковская . . .	1370	1525	2895	1819	1879	3698
Усениновская . .	1791	2077	3868	2506	2558	5064
Шухруновская . .	1637	1811	3448	2293	2367	4660
Городовая . . .	302	345	647	220	234	454
Корканская . . .	2355	2548	4903	2852	2543	5395
Пушкаревская . .	2777	3043	5820	3835	4180	8015
Туринская . . .	2328	2705	50 3	2977	3146	6123
Итого . . .	16411	18220	34661	21191	21740	42931
2. Пелымскій край.						
Гаринская . . .	748	790	1538	1111	1159	2270
Пелымская . . .	1291	1398	2689	1848	1865	3713
Табаринская . .	938	973	1911	1103	1198	2301
Кошукская . . .	969	973	1942	1343	1400	2743
Итого . . .	3946	4134	8080	5405	5622	11027
Всего русскіе. .	20387	22354	42741	26596	27362	53958
Б) Инородцы						
Куртумовская . .	111(?)	130(?)	241(?)	114	141	255
Верх. Табаринская	216	206	422	247	262	509
Ниж. Табаринская	86	82	168	109	117	226
Кошукская . . .	491	532	1023	437	518	955
Итого инородцы.	904	950	1854	907	1038	1945

На основаніи этихъ данныхъ движеніе населенія, — его прирость или убыль за 29-лѣтній періодъ — выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Абсолютныя цифры прироста (+) или убыли (—) за весь періодъ.			Прирость или убыль въ % къ населенію 1858 года.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
А) Русскіе.						
1. Туринскій край.						
Жуковская . . .	+ 582	+ 375	+ 957	+ 40,9	+ 22,7	+ 30,8
Благовѣщенская .	+ 226	+ 292	+ 518	+ 9,2	+ 11,8	+ 10,3
Дымковская . . .	+ 449	+ 354	+ 803	+ 32,6	+ 23,2	+ 27,8
Усениновская . .	+ 715	+ 481	+ 1196	+ 39,9	+ 23,2	+ 30,9
Шухруповская . .	+ 656	+ 556	+ 1212	+ 40,1	+ 30,6	+ 35,2
Городовая. . . .	— 82	— 111	— 193	— 27,2	— 32,2	— 29,9
Коркинская . . .	+ 497	— 5	+ 492	+ 21,1	— 0,2	+ 10,0
Пушкаревская . .	+ 1058	+ 1137	+ 2195	+ 38,1	+ 37,4	+ 37,7
Туринская . . .	+ 649	+ 441	+ 1090	+ 27,4	+ 16,3	+ 21,7
Итого . . .	+ 4750	+ 3520	+ 8270	+ 28,9	+ 19,3	+ 23,0
2. Пелымскій край.						
Гаринская . . .	+ 363	+ 369	+ 732	+ 48,5	+ 46,7	+ 47,6
Пелымская . . .	+ 557	+ 467	+ 1024	+ 43,1	+ 33,4	+ 38,1
Табаринская . .	+ 165	+ 225	+ 390	+ 17,6	+ 23,1	+ 20,4
Кошукская . . .	+ 371	+ 427	+ 801	+ 38,8	+ 43,9	+ 41,2
Итого . . .	+ 1459	+ 1488	+ 2947	+ 37,0	+ 36,0	+ 36,5
Всего русскіе .	+ 6209	+ 5008	+ 11217	+ 30,4	+ 22,4	+ 26,2
Б) Инородцы.						
Куртумовская . .	+ 3(?)	+ 11(?)	+ 14(?)	+ 2,7(?)	+ 8,5(?)	+ 5,9(?)
Верх. Табаринская	+ 31	+ 56	+ 87	+ 14,3	+ 27,2	+ 20,6
Ниж. Табаринская	+ 23	+ 35	+ 58	+ 26,7	+ 42,7	+ 34,5
Кошукская . . .	— 54	— 14	— 68	— 10,0	— 2,0	— 6,6
Всего инородцы .	+ 3(?)	+ 88	+ 91	+ 0,3	+ 9,8	+ 4,9

Въ виду того, что о движеніи инородческаго населенія мы говорили уже выше (стр. 18), мы здѣсь не будемъ останавливаться на этомъ вопросѣ, а перейдемъ прямо къ движенію русскаго населенія. Убыль мы замѣчаемъ только по одной Городовой волости; едва-ли однако можно сомнѣваться въ томъ, что убыль эта только кажущаяся; объясняется она прежде всего тѣмъ, что довольно значительное число крестьянъ этой волости (23 платежныхъ души) перечислилось изъ ея состава въ другія мѣстности или сословія, а кромѣ того и тѣмъ обстоятельствомъ, что при ревизіи въ сказки вносилось все *приписное* населеніе, въ свѣдѣнія же относящіяся къ 1888 году внесено *наличное* населеніе; а весьма значительная часть населенія Городовой волости находится въ постоянныхъ отлучкахъ. Затѣмъ по всѣмъ остальнымъ русскимъ волостямъ Туринскаго округа мы замѣчаемъ прирость населенія, колеблющійся по отдѣльнымъ волостямъ между $10{,}_0$ и $47{,}_6\%$ за весь періодъ. При этомъ однако цифры прироста для при-Тавдинскихъ волостей колеблются между $20{,}_4$ и $47{,}_6\%$, для при-Туринскихъ — между $10{,}_0$ и $37{,}_7\%$, а для всей при-Туринской мѣстности прирость составляетъ $23{,}_9$, для при-Тавдинской—$36{,}_5\%$, то есть прирость въ послѣдней мѣстности на $12{,}_6\%$ болѣе, чѣмъ въ первой,— выводъ довольно неожиданный, особенно по сопоставленію съ тѣмъ, что̀ будетъ ниже изложено объ экономическомъ положеніи крестьянъ той и другой мѣстности.

При сопоставленіи цифръ населенія 1858 и 1888 годовъ не можетъ далѣе не броситься въ глаза довольно существенное измѣненіе въ распредѣленіи населенія по полу, которое видно изъ помѣщенной на слѣд. страницѣ таблицы. Для русскаго населенія при-Туринскаго края распредѣленіе населенія по полу измѣнилось въ одномъ направленіи, для инородцевъ — въ другомъ: для перваго прирость женщинъ былъ, какъ видно изъ таблицы, относительно меньше, чѣмъ прирость мужчинъ, благодаря чему перевѣсъ женскаго пола надъ мужскимъ значительно уменьшился: вмѣсто приходившихся въ 1858 г. на каждую сотню мужчинъ 111 женщинъ, теперь ихъ оказывается всего 103 *); у инородцевъ

*) Тоже самое явленіе обнаружено и для 4 сѣверныхъ волостей Тюменскаго округа: женщинъ приходилось въ 1858 г. по $107{,}_2$ въ 1886 г. — по $103{,}_6$ на каждую сотню мужчинъ. См. изслѣдованіе г. Ичелина, Матеріалы, вып. II, стр. 14.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	По даннымъ 1883 года. На 100 душъ приходится. Муж.	Жен.	На 100 мужчинъ приходит. женщинъ.	По даннымъ 1858 года. На 100 душъ приходилось. Муж.	Жен.	На 100 мужчинъ приходил. женщ.	Измѣненіе (+ или —) въ отношеніи жен.
А) Русскіе.							
1. Туринскій край.							
Жуковская . . .	49,4	50,6	103	45,5	54,5	118	— 3,9
Благовѣщенская .	49,2	50,8	104	49,7	50,3	101	+ 0,1
Дымковская . . .	49,2	50,8	103	47,3	52,7	111	- 1,9
Усениновская . .	49,5	50,5	102	46,3	53,7	116	— 3,2
Шухруповская . .	49,2	50,8	103	47,5	52,5	111	— 1,7
Городовая. . . .	48,5	51,5	107	46,7	53,3	114	— 1,8
Коркинская . . .	52,9	47,1	89	48,0	52,0	108	— 1,0
Пушкаревская . .	47,9	52,1	109	47,7	52,3	109	— 0,2
Туринская . . .	48,6	51,4	106	46,2	53,7	116	— 2,3
Итого . . .	49,4	50,6	103	46,9	53,1	111	— 2,3
2. Пелымскій край.							
Гаринская . . .	48,9	51,1	104	48,6	51,4	106	— 0,3
Пелымская . . .	49,8	50,2	101	48,0	52,0	108	— 1,8
Табаринская. . .	47,9	52,1	109	49,1	50,9	104	+ 1,2
Кошукская . . .	49,0	51,0	101	49,9	50,1	100	+ 0,9
Итого . . .	49,0	51,0	104	48,8	51,2	105	— 0,2
Всего русскіе .	49,3	50,7	103	47,7	52,3	109	— 1,6
В) Инородцы.							
Куртумовская . .	44,7	55,3	124	?	?	?	?
Верх. Табаринская	48,5	51,5	106	51,3	48,7	95	+ 2,8
Нижн. Табаринская	48,2	51,8	107	51,2	48,8	95	+ 3,0
Кошукская . . .	45,8	54,2	119	48,0	52,0	108	+ 2,2
Всего инородцы.	46,6	53,4	114	—	—	—	—

напротивъ приростъ женскаго пола былъ значительно сильнѣе, чѣмъ приростъ мужчинъ, такъ что перевѣсъ первыхъ надъ послѣдними значительно усилился. Что̀ касается до русскаго населенія Пелымскаго края, то оно занимаетъ и въ этомъ отношеніи средину между двумя разсмотрѣнными группами: приростъ населенія того и другого пола былъ здѣсь почти одинаковъ, такъ что распредѣленіе населенія по полу осталось почти неизмѣннымъ. — Мы не имѣемъ данныхъ для объясненія изложенныхъ измѣненій въ составѣ населенія; нельзя однако не высказать предположенія, что относительно сильнѣйшій приростъ мужскаго населенія въ южной части округа до значительной степени долженъ быть признанъ мнимымъ и обусловливается несовершенствомъ данныхъ, добытыхъ ревизіею: въ виду извѣстнаго населенію чисто фискальнаго характера послѣдней, въ виду именно того, что ревизская душа мужескаго пола должна была служить непосредственнымъ основаніемъ обложенія, населеніе очевидно было заинтересовано въ томъ, чтобы скрыть отъ записки въ ревизскія сказки возможно бо̀льшую часть мужскаго населенія; скрывать женщинъ, какъ записываемыхъ «для одного только счета», не было никакой надобности. Что̀ касается до составленныхъ въ 1888 г. списковъ населенія, то повѣрка ихъ показала, что хотя эти списки по многимъ селеніямъ представляются не вполнѣ точными, но намѣреннаго искаженія данныхъ въ какую-либо опредѣленную сторону не было.

Разобранныя данныя о движеніи населенія относятся къ движенію его вообще, включая какъ естественное движеніе, такъ и механическое. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію этого послѣдняго, мы прежде всего на основаніи изложеннаго выше (стр. 19—25) видимъ, что механическій приростъ чрезъ приселенія ссыльныхъ совершенно ничтоженъ, о приростѣ же чрезъ причисленія свободныхъ переселенцевъ въ Туринскомъ округѣ вовсе не можетъ быть и рѣчи.

Что̀ касается до механической убыли, происходящей чрезъ *выселеніе* за предѣлы округа лицъ принадлежащихъ къ составу кореннаго его населенія, то такая убыль замѣчается, хотя и не

въ значительныхъ размѣрахъ, въ южной, при-Туринской мѣстности, въ нѣкоторыхъ волостяхъ которой она несомнѣнно перевѣшиваетъ механическую прибыль, такъ что общій естественный прирость населенія механически задерживается.

Особенно велико было выселеніе изъ волостей Благовѣщенской, Жуковской и Дымковской. Изъ первой въ концѣ семидесятыхъ годовъ выселилось около 60 семействъ, въ 1886 году—тоже около двадцати *), въ началѣ семидесятыхъ годовъ — еще десять семей; движеніе направлялось отсюда главнымъ образомъ въ Ишимскій округъ и въ Киргизскую степь, а также въ южные округа Томской губерніи. Изъ *Жуковской* волости въ началѣ пятидесятыхъ годовъ выселилось 10 семей перешедшихъ по вызову отъ правительства въ казаки; съ тѣхъ поръ не было выселеній до второй половины семидесятыхъ годовъ, когда выселилось 32 семьи, да въ годы непосредственно предшествовавшіе моему изслѣдованію ушло еще 7 семей.—Изъ *Дымковской* волости перечислилось въ казаки въ пятидесятыхъ годахъ 5 семей, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ выселилось въ Тарскій округъ 16 семей; около 1877 года переѣхало на жительство въ Киргизскую степь еще 16 семей, а во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ переселилось туда-же 18 семей.—Изъ *Усениновской* волости ушло въ казаки въ началѣ пятидесятыхъ годовъ 7 семей, да въ концѣ семидесятыхъ годовъ выселилось 25 семей—большинство изъ нихъ въ Киргизскую степь; въ восьмидесятыхъ годахъ ушло еще 11 семей.—Изъ *Городовой* волости въ разное время перечислилось въ разныя мѣста 23 ревизскихъ души, а кромѣ того довольно много крестьянъ постоянно живутъ въ другихъ городахъ, продолжая числиться въ составѣ Городовой волости.—Изъ *Коркинской* волости выселилось въ концѣ семидесятыхъ годовъ 11 семей (въ томъ числѣ изъ дер. Луговой—8), въ восьмидесятыхъ—четыре, всѣ въ южные округа Тобольской губерніи и въ степь.—Изъ *Пушкаревской* волости до-

*) Мы имѣемъ здѣсь въ виду только переселенія кореннаго населенія—крестьянъ-старожиловъ; относительно ссыльныхъ сколько-нибудь точныхъ данныхъ почти невозможно добыть, да переселенія ихъ, какъ элемента по существу своему бродячаго, не имѣютъ значенія.

вольно значительное выселеніе было только въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, когда ушло въ Тарскій округъ 26 семействъ; послѣ того въ разное время ушло еще 8 семей.—Изъ *Шухруповской* волости выселенія почти совершенно не было: въ разное время въ разныя мѣста ушло всего 5 семействъ.

Приведеннымъ перечнемъ мы конечно не исчерпали всѣхъ случаевъ ухода крестьянъ на жительство за предѣлы округа: съ одной стороны въ виду того, что перечень составленъ главнымъ образомъ на основаніи показаній крестьянъ, едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ немъ допущены нѣкоторые пробѣлы (впрочемъ едва-ли значительные, такъ какъ вопросъ объ уходѣ на новыя мѣста принадлежитъ къ числу тѣхъ, на которые крестьяне отвѣчали весьма охотно и добросовѣстно); съ другой—въ перечень вошли только тѣ лица, которыя *окончательно* выселились,—а не включены такія, которыя уходили и затѣмъ возвращались, найдя, что «въ людяхъ хорошо, а дома лучше»,—а такихъ насчитается не менѣе, чѣмъ окончательно выселившихся.— Что касается до инородцевъ и до русскаго населенія Пелымскаго края, то, если не считать нѣсколькихъ человѣкъ постоянно живущихъ въ Тюмени, случаевъ выселенія за предѣлы округа у тѣхъ и другихъ совершенно не бывало; можно указать здѣсь только на то, что 11 семей крестьянъ Пелымской волости постоянно живутъ въ Кошукской и Табаринской волостяхъ, а нѣкоторыя изъ нихъ даже перечислились туда.

Итакъ болѣе или менѣе значительное число случаевъ выселенія за предѣлы округа наблюдается только въ южной при-Туринской мѣстности. Обращаясь затѣмъ къ изслѣдованію побудившихъ къ выселенію причинъ, мы видимъ, что почти всѣ случаи выселенія, происшедшіе во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ, вызваны были двумя чрезвычайно сильными разливами Туры, имѣвшими мѣсто въ 1871 и 1873 годахъ (третій, немногимъ менѣе сильный разливъ былъ въ 1877 г.), когда во многихъ селеніяхъ была затоплена не только бо́льшая часть пашень и пастбищъ, но и усадьбы, отъ чего крестьяне разумѣется потерпѣли огромный ущербъ; это доказывается какъ прямыми показаніями

крестьянъ, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что выселялись крестьяне почти исключительно изъ селеній расположенныхъ въ Туринской долинѣ и сильно пострадавшихъ отъ наводненій. Остальные случаи выселенія едва-ли находятъ себѣ объясненіе въ общихъ условіяхъ экономическаго быта населенія: «можно-бы и дома жить, да придумали пшеничнаго хлѣба поѣсть да поменьше поробить (работать)», такъ объясняли случаи выселенія крестьяне одного изъ бѣднѣйшихъ селеній округа—д. Бабихиной (Благовѣщ. вол.); «разбогатѣть захотѣлось»—иронически говорили мнѣ во многихъ мѣстахъ про переселенцевъ; и въ самомъ дѣлѣ: въ Туринскомъ округѣ, и особенно въ его южной части, нѣтъ такихъ мѣстъ, гдѣ населеніе не могло-бы удовлетворительно существовать, гдѣ слѣдовательно выселеніе было-бы необходимостью. Во многихъ случаяхъ мнѣ удалось выяснить, что иниціаторами выселенія были солдаты, то есть элементъ, успѣвшій утратить связь съ роднымъ угломъ и вообще склонный къ передвиженіямъ. Что выселенія являлись въ большинствѣ случаевъ результатомъ именно этой склонности, а не необходимости, доказывается уже многочисленностью тѣхъ случаевъ, когда переселенцы, поживъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя имъ казались обѣтованною землей, убѣждались, что дома все-таки лучше, и возвращались домой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИСТОЧНИКИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ.

ГЛАВА I.

ХЛѢБОПАШЕСТВО.

§ 1. Пахатныя угодья; количество пахатныхъ земель и размѣры запашекъ.

Какъ и по Ишимскому округу мы имѣемъ относительно количества состоящихъ въ пользованіи крестьянъ Туринскаго округа пахатныхъ земель данныя двоякаго рода: съ одной стороны — свѣдѣнія о количествѣ «пашни», заключающіяся въ планахъ и составленныхъ на основаніи ихъ оффиціальныхъ «исчисленіяхъ земель» (такія данныя имѣются впрочемъ только для волостей при-Туринскаго района, такъ какъ при-Тавдинскія волости пока не сняты на планы и землепользованіе ихъ еще не отграничено отъ земель казеннаго вѣдомства), съ другой—данныя о количествѣ передѣляемой пашни, полученныя чрезъ перемноженіе размѣра душеваго надѣла пахатной земли на число надѣленныхъ землею раскладочныхъ душъ. Сводъ данныхъ той и другой категоріи для волостей при-Туринскаго района сдѣланъ въ нижеслѣдующей сравнительной таблицѣ:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Количество пашни по межевымъ даннымъ (безъ церковныхъ надѣловъ.	Количество передѣляемой пашни.
Жуковская	5186	3423
Кургумовская	413	322
Благовѣщенская	7035	4633
Дымковская	5568	4053
Усепиновская	8038	6600
Шухруновская	7935	1527
Городовая	609	610
Коркинская	9618	6388
Пушкаревская	15117	10903
Туринская	9923	7550
Итого	69712	49009

Такимъ образомъ оказывается, что количество передѣляемой по душамъ пашни по десяти волостямъ Туринскаго района на $^2/_7$, то есть почти на одну треть меньше, чѣмъ количество числящееся по межевымъ даннымъ. Обращаясь затѣмъ къ вопросу о степени достовѣрности тѣхъ или другихъ цифръ, намъ нельзя будетъ не прійти къ заключенію, что тѣ и другія одинаково мало соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Съ одной стороны въ цифры *послѣдняго* столбца входятъ только тѣ пахатныя земли, которыя при волостныхъ передѣлахъ, имѣвшихъ мѣсто въ концѣ пятидесятыхъ годовъ (послѣ X ревизіи), вошли въ число передѣляемыхъ пашенъ: *не* вошли въ эти цифры слѣдовательно какъ всѣ тѣ пашни, которыя расчищены послѣ X ревизіи, такъ и тѣ, которыя были распаханы незадолго передъ послѣднею и потому не были зачислены въ счетъ передѣляемыхъ пашенъ. Эти «новйпныя», «топòрныя» земли мѣстами очень необширны (въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ ихъ и вовсе нѣтъ), мѣстами напротивъ вновь «раздобыты», какъ мы увидимъ ниже, очень обширные участки пашни; есть

селенія, гдѣ невошедшей въ передѣлъ «новинной» земли больше, чѣмъ вошедшей въ составъ передѣляемыхъ душевыхъ участковъ. Отсюда ясно, что цифры, показывающія количество *передѣляемой* пашни, ниже, а мѣстами и значительно ниже цифръ, соотвѣтствующихъ количеству *всей* дѣйствительно распаханной земли. Обращаясь съ другой стороны къ цифрамъ *перваго* столбца, показывающимъ количество пашни по межевымъ даннымъ, мы должны будемъ прійти къ убѣжденію, что эти цифры *выше* дѣйствительности: соотвѣтствуя вѣроятно въ большинствѣ случаевъ количеству не дѣйствительно распахиваемой земли, а *удобной для пахоты* (включая и еще не расчищенныя мѣста), цифры эти по нѣкоторымъ волостямъ превышаютъ и эту послѣднюю величину: такъ въ Жуковской волости, гдѣ передѣляемой пашни оказалось всего 3423 десятины, по планамъ значится пашни 5186 десятинъ; между тѣмъ по мѣстнымъ условіямъ нельзя даже допустить и мысли, чтобы въ Жуковской волости было еще 1763 десятины удобной для пахоты, но еще не распаханной (или распаханной послѣ ревизіи) земли: за самыми ничтожными изъятіями въ передѣлъ вошла здѣсь *вся* удобная для пахоты земля; это неопровержимо доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ западной части волости нѣкоторые крестьяне осушаютъ и обращаютъ въ пашню участки болотъ, въ чемъ очевидно не было-бы надобности, если-бы оставались еще нераспаханныя удобныя земли.

Такимъ образомъ, повторяемъ, ни одна изъ помѣщенныхъ въ табличкѣ цифръ не можетъ быть признана вполнѣ соотвѣтствующею количеству дѣйствительно разрабатываемой пашни. Для того, чтобы получить это количество, намъ пришлось-бы къ цифрамъ перваго столбца, показывающимъ число десятинъ передѣляемой пашни, прибавить цифры, соотвѣтствующія количеству «новинныхъ», «топорныхъ» земель; а эту послѣднюю величину нельзя было-бы получить иначе, какъ путемъ поголовнаго подворнаго опроса, чего мы не имѣли возможности сдѣлать.

Отказываясь въ виду изложенныхъ обстоятельствъ отъ мысли дать полныя цифры количества пахатныхъ земель, мы разсмотримъ только имѣющіяся въ нашемъ расположеніи точныя данныя о

размѣрахъ душевыхъ надѣловъ передѣляемой пахатной земли, а также и значеніе въ разныхъ частяхъ округа расчистокъ «новинныхъ» земель.

1) *Размѣры душевыхъ надѣловъ пахатной земли.* Въ *Жуковской* волости при волостномъ передѣлѣ 1859 г. уравнено было количество пашни только между селеніями восточной части волости, причемъ на каждую душу пришлось по $2^1/_2$ десятины казенной мѣры; въ настоящее время (1888 г.) вслѣдстіе причисленій ссыльныхъ и другихъ причинъ равномѣрность распредѣленія пахатныхъ земель между селеніями нарушена и на душу въ разныхъ селеніяхъ приходится отъ $2^1/_{16}$ до $2^3/_4$ десятинъ. Селенія западной части волости имѣютъ пахатной земли меньше: д. Новоселова по $^9/_{16}$ десятины, с. Санкино $^{15}/_{16}$, д. Кожевина по 1 десятинѣ, д. Дубровина и Болотова—по $1^1/_2$ дес.; въ вознагражденіе за недостатокъ пахатныхъ земель селенія эти получили при волостномъ передѣлѣ бóльшее противъ другихъ селеній волости количество покосовъ.

Въ *Благовѣщенской* волости при передѣлѣ 1859 г. на каждую душу пришлось по $2^1/_8$ десятины (2 дес. и 2 четверика) земли; въ виду того, что механическая убыль населенія чрезъ выселеніе превысила здѣсь число вновь надѣленныхъ землею лицъ—ссыльныхъ и т. п., въ настоящее время въ большинствѣ селеній на ревизскую душу приходится болѣе $2^1/_8$, именно по $2^1/_4$ и $2^3/_8$ дес.; только въ д. Обросковой и Бабихиной на душу подѣлено всего по $1^3/_4$ десятины.

Въ *Дымковской* волости при ревизіи пришлось на душу по $2^3/_8$ казенной десятины; въ настоящее время частью вслѣдствіе механическаго движенія населенія, частью вслѣдствіе того, что нѣкоторыя общины передѣлили вновь расчищенныя послѣ ревизіи пашни, равенство нарушилось и размѣръ душеваго надѣла пахатной земли колеблется между 2 и $2^7/_8$ дес. на ревизскую душу.

Въ *Усениновской* волости въ 1859 году общаго волостнаго передѣла не состоялось, такъ какъ избранные для этой цѣли волостные довѣренные («осьмяки») не могли справиться со своимъ дѣломъ; размѣръ душеваго надѣла въ разныхъ селеніяхъ пред-

ставляется поэтому весьма разнообразнымъ и колеблется между $2^1/_2$ и 4 десятинами на ревизскую душу.

Въ *Шухруповской* волости по волостному передѣлу 1859 года на душу пришлось по $2^1/_2$ десятины; въ виду почти полнаго отсутствія механическаго прироста или убыли населенія, которые могли-бы отразиться на числѣ ревизскихъ душъ, распредѣленіе пахатныхъ земель между селеніями до сихъ поръ осталось весьма равномѣрнымъ: размѣръ душеваго надѣла колеблется между $2^1/_2$ и $2^3/_4$ десятинами на ревизскую душу. Исключеніе составляетъ д. Самородская: къ этому селенію причислено 9 душъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ (см. выше, стр. 28), благодаря чему размѣръ душеваго надѣла уменьшился здѣсь до $1^3/_4$ дес..

Крестьяне *Городовой* волости передѣлили землю на 305 душъ, по 2 десятины на каждую; со времени ревизіи число душъ значительно убыло, но освободившіеся душевые надѣлы сдаются общиною въ аренду, такъ что размѣръ душеваго надѣла остался безъ измѣненія.

Въ *Коркинской* волости размѣръ душеваго надѣла по волостному передѣлу 1859 г. опредѣлился въ $2^{13}/_{16}$ десятины (2 дес. 3 осьминника и 1 четверикъ); въ настоящее время размѣръ душеваго надѣла по отдѣльнымъ селеніямъ колеблется благодаря съ одной стороны измѣненіямъ въ составѣ населенія, съ другой — включенію въ передѣлъ части новинныхъ пашень, отчасти наконецъ благодаря тому, что крестьяне нѣкоторыхъ селеній забросили и исключили изъ передѣла самыя дальнія и худыя свои пашни, между $2^1/_2$ и $3^1/_8$ десятины; меньшій размѣръ душеваго надѣла мы встрѣчаемъ только въ д. Антонковой ($1^1/_2$ дес.) и Голышевой ($1^7/_{16}$ дес.) благодаря обстоятельствамъ изложеннымъ на стр. 27 и 28, а также въ д. Кучиной, Навинковой, Тазовой и Кузнецовой ($2^1/_8$—$2^1/_4$ дес.), населеніе которыхъ отказалось отъ слѣдующихъ ему въ надѣлъ дальнихъ пашень, а взамѣнъ того получило излишнее противъ другихъ количество сѣнокосныхъ угодій.

Въ *Пушкаревской* волости въ 1859 году отведено было на каждую душу по 4 десятины пашни; въ настоящее время подъ

вліяніемъ изложенныхъ выше причинъ размѣръ душевого надѣла колеблется между 3 и $4^1/_2$ десятинами.

Въ *Туринской* волости при послѣднихъ двухъ ревизіяхъ волостной передѣлъ не могъ состояться вслѣдствіе сопротивленія крестьянъ Туринской слободы, захватившихъ въ свое пользованіе всѣ лучшія урочища пахатной земли. Размѣръ душевого надѣла пахатной земли колеблется здѣсь въ настоящее время между $2^{13}/_{16}$ и $3^5/_8$ казенной десятины.

Селенія *Куртумовской* инородной волости надѣлены землею въ подеревенныхъ дачахъ; размѣръ душевого надѣла составляетъ въ д. Ярской 5 дес., въ остальныхъ селеніяхъ около 2 ($1^{15}/_{16}$—$2^1/_{16}$) десятинъ.

Въ русскихъ волостяхъ *Пелымскаго края* единицей землепользованія является не волость, какъ въ Туринскомъ краѣ, а сложное сельское общество — «сотня»; передѣлъ пашенъ при этомъ въ большинствѣ случаевъ производился не въ «сотняхъ», а въ «десяткахъ», то есть въ простыхъ подеревенныхъ общинахъ. Поэтому въ разсматриваемой мѣстности мы встрѣчаемъ значительное разнообразіе по отношенію какъ къ вопросу о раскладочной земельной душѣ, такъ и къ вопросу о «повинныхъ» земляхъ, и слѣдовательно данныя о размѣрахъ душевыхъ надѣловъ представляются здѣсь, такъ сказать, несоизмѣримыми.

Въ тѣхъ селеніяхъ *Гаринской* волости, гдѣ съ X ревизіи не было передѣла, на душу приходится отъ $^3/_4$ до $1^1/_4$ десятины; гдѣ пашни передѣлены «на новыя души», тамъ размѣръ душевого надѣла колеблется отъ $^3/_4$ до $1^1/_2$ десятинъ, — разница, обусловливаемая главнымъ образомъ различнымъ отношеніемъ отдѣльныхъ общинъ къ «повиннымъ» землямъ.

Въ *Пелымской* волости раздѣлъ по ревизскимъ душамъ удержался въ девяти селеніяхъ Пелымской и 7 селеніяхъ Конюховской сотни; размѣръ душевого надѣла въ послѣдней равенъ $1^1/_2$ дес., въ первой колеблется отъ 1 до $1^1/_2$ десятинъ. Въ остальныхъ сельскихъ обществахъ пахатныя земли передѣлены на наличныя души; размѣръ душевого надѣла равенъ: въ селеніяхъ Пантелѣевской сотни $^1/_2$ дес., Дворниковской и Троицкой — $^3/_4$ дес.,

Носовской — $1^1/_2$ дес., и колеблется для селеній Еремнинской сотни между $^3/_4$ и 2 дес., Гайдуковской—между $1^1/_8$ и $1^3/_8$, Вагильской и Зыковской — между $^1/_2$ и $^3/_4$ дес., и Кашматской—между $^1/_4$ и $^3/_4$ десятины.

Въ *Табаринской* волости съ ревизіи не передѣляли пашень селенія Табаринской сотни, гдѣ размѣръ душеваго надѣла равенъ $1^3/_4$ дес., д. Фирулева, Эхталья, Мягкова, селенія Овѣринской сотни (душевой надѣлъ $1^1/_2$ дес.) и д. Иксина (на душу по $2^1/_2$ дес.); въ остальныхъ селеніяхъ пашни передѣлены на «новыя души», и размѣръ душеваго надѣла колеблется между $^1/_2$ и $1^5/_8$ дес..

Въ *Кошукской* русской волости пашни вездѣ передѣлены на «новыя» души; размѣръ душеваго надѣла равенъ: въ д. Большомъ и Маломъ Городищахъ $3^3/_8$ дес., въ с. Кошукскомъ и д. Бѣлоярской $2^1/_4$ дес., въ остальныхъ селеніяхъ онъ колеблется отъ $1^1/_4$ до $1^7/_8$ десятины.

Гораздо изобильнѣе надѣлены пахатною землею *инородцы Кошукской* волости; у нихъ на «новую» душу приходится: въ д. Больш. и Мал. Городищахъ по $10^1/_8$, въ Гузеевой $6^3/_4$, въ Шайтанской и Десяткиной—по $5^5/_8$, въ с. Кошукскомъ и д. Бильтиной—по $4^1/_2$ дес.; остальныя инородческія селенія имѣютъ пахатной земли очень мало: д. Янычкова—на «новую» душу по $1^{11}/_{16}$ дес., д. Мал. Чандыри и Тагильская — столько-же на ревизскую душу, д. Больш. Чандыри — всего по $^7/_8$ десятины. Не богаче пахатною землею и инородцы *Верхне- и Нижне-Табаринскихъ* волостей; размѣръ душеваго надѣла на ревизскую душу колеблется въ первой между $1^1/_2$ и $1^3/_4$ дес.; въ паулѣ Усть-Щагульскомъ падая до $^5/_{16}$ дес.; во второй на ревизскую душу приходится отъ $^3/_4$ до 1 десятины.

2) Переходя затѣмъ къ вопросу о *«новинныхъ»* или *«топорныхъ»* земляхъ, то есть пашняхъ расчищенныхъ послѣ X ревизіи, мы видимъ, что размѣры подобнаго рода расчистокъ сравнительно съ количествомъ передѣляемыхъ пашень въ разныхъ частяхъ округа весьма различны. Мы видимъ прежде всего, что въ той части *при-Туринскаго края,* которая лежитъ къ *сѣверо-западу отъ окружнаго города,* количество вновь распахиваемыхъ земель совершенно

незначительно; сравнительно обширныя расчистки произведены въ Усениновской волости, и въ частности въ тѣхъ селеніяхъ послѣдней, которыя расположены «на волоку́» — то есть въ южной возвышенной части волости. Такъ крестьянами д. Оськиной расчищено 17, крестьянами д. Баталовой — 16 десятинъ; крестьяне селеній стоящихъ въ долинѣ Туры производятъ очень мало расчистокъ; это и понятно: въ долинѣ этой всѣ удобныя для хлѣбопашества земли уже распаханы, а удобные для распашки участки южнаго возвышеннаго пространства слишкомъ удалены отъ этихъ селеній. Очень мало распашекъ производится крестьянами волостей Шухруповской (здѣсь только въ д. Леонтьевой распахана значительная «выгородка», которая и раздѣлена по душамъ, по $^1/_4$ дес. на каждую), Дымковской и Благовѣщенской; въ двухъ послѣднихъ, какъ и въ Усениновской, сравнительно болѣе расчистокъ производятъ крестьяне тѣхъ селеній, которыя стоятъ на «увалѣ» или за послѣднимъ — на возвышенномъ пространствѣ: въ Дымковской — д. Березовой, Косаревой и Дедюхиной; въ Благовѣщенской — д. Бабихиной, Касаткиной, Обросковой; крестьяне д. Косаревой (Дымковск. вол.) нѣсколько лѣтъ тому назадъ раздѣлили «новинныя» земли по душамъ, по $^1/_4$ дес. на каждую. Въ Жуковской волости, какъ мы уже указывали выше (стр. 56), всѣ удобныя для хлѣбопашества земли уже давно распаханы — не пашутся только болотистые участки; единственные поэтому случаи обращенія непахатныхъ земель въ пашню — это случаи осушки и распашки небольшихъ участковъ болотъ, — «чаинъ», не имѣющихъ связи съ остальнымъ болотистымъ пространствомъ; такимъ способомъ создано пашни: въ д. Шишкиной — 9, въ д. Ленской — 7. въ д. Даньковой — 10 десятинъ. Что̀ касается до расчистокъ дѣйствительно удобныхъ лѣсныхъ земель, то таковыя производятся, и даже въ довольно значительныхъ размѣрахъ, только крестьянами четырехъ сѣверо-западныхъ селеній Жуковской волости, которыя расположены на высокомъ лѣсномъ берегу Туры и окружены не болотами, а лѣсами по сухому грунту; «новинныя» земли въ этихъ селеніяхъ при частныхъ передѣлахъ 1886—87 г. вошли въ составъ душевыхъ надѣловъ, благодаря чему размѣръ

послѣднихъ, не смотря на значительное возрастаніе числа надѣленныхъ землею душъ, не только не уменьшился, но даже увеличился.

Въ общемъ, повторяемъ, количество расчистокъ въ западной части при-Туринскаго края незначительно, и общая площадь пахатной земли за время съ X ревизіи едва-ли увеличилась болѣе, чѣмъ на какія-нибудь 400—450 десятинъ. Гораздо значительнѣе размѣры расчистокъ въ тѣхъ волостяхъ, которыя лежатъ по теченію р. Туры къ юго-востоку отъ города Туринска, и особенно въ частяхъ этихъ волостей лежащихъ на лѣвомъ берегу Туры. Чтобы имѣть возможность судить о размѣрахъ произведенныхъ здѣсь расчистокъ, приведемъ рядъ примѣровъ, извлеченныхъ по преимуществу изъ произведенныхъ мною подворныхъ описей. Въ *Коркинской* волости крестьяне дер. Боровой выгородили для расчистки участокъ земли изъ поскотины и раздѣлили его по душамъ, по $^1/_4$ дес. на каждую; сверхъ того распахано отдѣльными хозяевами еще 13 десятинъ; въ д. Семухиной произведено расчистокъ 17 дес., въ д. Кибиревой — около 70 десятинъ; въ д. Красновой расчищено 23, въ д. Островной — 11 десятинъ. Но особенно значительныя расчистки произведены были крестьянами селеній лежащихъ на р. Сарагулкѣ: въ д. Новой и Кузнецовой эти расчистки пущены были въ передѣлъ, и ихъ досталось на каждую душу по 1 десятинѣ; въ д. Тазовой, пространство передѣляемыхъ пашень которой равно всего 140 дес., обнаружено подворною описью 111 дес. «новинной» земли, то есть количество пахатныхъ земель съ времени X ревизіи почти удвоилось.—Въ *Пушкаревской* волости сдѣлано выгородокъ и обращено въ пашню: въ д. Увельской — по $^1/_8$ дес. на душу, въ д. Паньковой и Митрофановой по $^1/_4$ дес., въ дер. Чернышевой по $^1/_2$ дес., въ дер. Кекарской — по $1^1/_4$ дес. на душу; независимо отъ этого крестьянами дер. Паньковой произведено расчистокъ на «вольныхъ» мѣстахъ 69 десятинъ; крестьяне дер. Рыгачевой произвели такихъ расчистокъ до 50 дес., с. Сладковскаго — 36 дес., с. Липовскаго—около ста.—Въ *Туринской* вол., какъ обнаружено при подворныхъ описяхъ, произведено расчистокъ: крестьянами

дер. Фалиной 25 дес., дер. Давыдковой—22 дес., д. Краснопрской — 60 дес..

Эти отрывочныя данныя—собрать болѣе полныхъ данныхъ по этому вопросу безъ поголовной подворной описи не было возможности—позволяютъ намъ предположить, что въ трехъ волостяхъ, составляющихъ юго-восточную часть при-Туринскаго края, со времени X ревизіи расчищено едва-ли менѣе двухъ или даже двухъ съ половиною тысячъ десятинъ.

Не менѣе, а по сравненію съ небольшимъ количествомъ передѣляемыхъ пашень может быть даже и болѣе значительны расчистки въ *Пелымскомъ краѣ.* Здѣсь напримѣръ въ пяти селеніяхъ Буторинскаго сельскаго общества (*Гаринской вол.*), имѣющихъ передѣляемой пашни около 225 дес., оказалось 65 дес. расчистокъ (не считая тѣхъ довольно многочисленныхъ «старыхъ» расчистокъ, которыя при недавно бывшихъ передѣлахъ включены въ составъ душевыхъ надѣловъ); въ дер. Лыжиной (той-же вол.) при 73 дес. передѣляемой пашни—14 дес. расчистокъ. Въ *Пелымской* вол. въ дер. Кривоноговой, гдѣ размѣръ душеваго надѣла равенъ всего $^3/_4$ дес., расчистокъ оказалось $26^1/_4$ дес., что составляетъ тоже почти $^3/_4$ дес. на каждую душу; въ дер. Зыковой, при размѣрѣ душеваго надѣла въ $^9/_{16}$ дес., расчистокъ обнаружено подворною переписью $50^5/_8$ дес., то есть болѣе $^1/_2$ дес. на каждую душу; въ дер. Ереминой, гдѣ при недавно бывшемъ передѣлѣ въ составъ душевыхъ надѣловъ вошли всѣ расчистки, размѣръ душеваго надѣла возросъ, несмотря на увеличеніе числа надѣльныхъ душъ, съ $1^1/_2$ до 2 дес. Въ *Табаринской* вол. въ дер. Носовой, при размѣрѣ душеваго надѣла въ $^1/_2$ дес., оказалось «новинныхъ» пашень еще $39^1/_4$ дес., т. е. тоже по $^1/_2$ дес. на каждую душу, въ дер. Тормоляхъ — при 79 дес. передѣляемой пашни оказалось «новинной» 24 дес.; въ дер. Овѣриной расчищено $15^1/_2$ дес., въ дер. Курeневой — $18^3/_4$, въ дер. Табаринкѣ—$11^1/_4$, въ дер. Иксиной—45 дес.; инородцами Кулибаевскаго паула расчищено $28^1/_2$ дес.. Въ *Кошукской* вол. у крестьянъ дер. Васьковой, при 243 дес. надѣльной земли, оказалось 68 дес. «новинной», и такъ далѣе.

Изъ сопоставленія сказаннаго о значеніи расчистокъ «новинныхъ» пашень съ приведенными выше данными о размѣрахъ душевыхъ надѣловъ пахатной земли мы можемъ сдѣлать заключеніе, что Туринскій округъ въ отношеніи количества пахатной земли распадается на четыре группы мѣстностей: наиболѣе многоземельными являются двѣ юго-восточныя волости Туринскаго края— Туринская и особенно Пушкаревская, гдѣ размѣръ душеваго надѣла пашни колеблется между 3 и 4 десятинами и поднимается въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже еще выше, и гдѣ занятое пашнями пространство продолжаетъ довольно быстро расти; къ той-же группѣ должна быть отнесена и значительная часть селеній Усениновской волости, но здѣсь ростъ количества запахиваемой земли почти прекратился.—Ко *второй* группѣ отнесутся среднія волости при-Туринскаго края,—Коркинская, Шухруповская, Дымковская и часть Усениновской, съ размѣромъ душеваго надѣла въ $2^{1}/_{2}$—$2^{3}/_{4}$ дес., къ *третьей*—двѣ сѣверо-западныя волости—Благовѣщенская и Жуковская, съ душевымъ надѣломъ около 2 дес. пахатной земли. Въ мѣстностяхъ второй и третьей группъ нельзя—по крайней мѣрѣ при существующемъ разселеніи—ожидать значительнаго возрастанія количества пахатныхъ земель, такъ какъ расчистокъ здѣсь производятъ совсѣмъ мало; исключеніе въ этомъ послѣднемъ отношеніи составляетъ только Коркинская вол., гдѣ напротивъ размѣры распахиваемой площади растутъ еще довольно быстро. Наконецъ *четвертую*, самую малоземельную группу составляютъ волости Пелымскаго края, за исключеніемъ однако Кошукской инородческой волости и нѣкоторыхъ селеній русской волости того-же наименованія, которыя наоборотъ принадлежатъ къ числу наиболѣе многоземельныхъ.

Намъ предстоитъ теперь остановиться нѣсколько обстоятельнѣе на вопросѣ о количествѣ пахатныхъ земель, затопляемыхъ весенними разливами рѣкъ.—вопросѣ, котораго мы уже касались вскользь во введеніи (стр. 7) и къ которому еще вернемся въ

статьѣ объ урожаяхъ, говоря о вредно дѣйствующихъ на послѣдніе вліяніяхъ, а также отчасти и въ §§ 1, 2 и 5 главы II настоящаго выпуска. Болѣе точныя цифровыя данныя по этому вопросу мы имѣемъ только по отношенію къ волостямъ при-Туринскаго края.

Разливы Туры бываютъ здѣсь почти ежегодно: совершенно не разливалась она на памяти 50-лѣтнихъ людей всего три раза: въ 1885, 1886 г. и предъ тѣмъ еще разъ около 1860 года. Затѣмъ во всѣ остальные годы вода въ Турѣ поднималась на большую или меньшую высоту, выходила по мѣстному выраженію «изъ трубы» и затопляла болѣе или менѣе обширныя пространства приречной низменности. Но сила этихъ разливовъ бывала весьма разнообразна: прежде всего выдѣляется нѣсколько очень сильныхъ, носившихъ характеръ *наводненій* разливовъ, — именно разливы 1871, 1873, 1877 и 1879 годовъ (передъ тѣмъ наводненія были еще въ 1846 и 1860 годахъ) — изъ которыхъ однако два послѣднихъ были не такъ значительны, какъ два первыхъ. Затѣмъ остальные разливы могутъ быть распредѣлены опять-таки на двѣ группы — разливовъ *среднихъ* и *малыхъ*; средніе разливы въ послѣднее время бываютъ 4—5 разъ въ каждое десятилѣтіе, и, если можно вѣрить показаніямъ стариковъ, повторяются значительно чаще, чѣмъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ.

Въ виду того, что при малыхъ разливахъ затопляются только поёмные луга, а внѣ полосы послѣднихъ — болотистыя лощины и вообще неудобныя для хлѣбопашества земли, и только въ немногихъ мѣстахъ — узенькія полоски пахатной земли, намъ надо остановиться только на вопросѣ о количествѣ пашень, затопляемыхъ средними и большими разливами.

Относящіяся сюда данныя приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число селеній страдающихъ отъ наводненій *).	Количество состоящей въ ихъ пользованіи пашни.	Изъ этого числа затопляется.		% затопляемой пашни.	
			большими разливами	средними разливами	при большихъ разливахъ.	при среднихъ разливахъ.
Жуковская	20	3274	1800	487	55,0	14,9
Куртумовская	2	150	90	27	60,0	18,0
Благовѣщенская.	7	1080	227	54	20,0	5,0
Дымковская	3	440	46	12	10,4	2,7
Усениновская	8	2002	652	184	32,6	9,2
Шухруновская	18	2028	567	107	27,9	5,3
Коркинская	8	2718	177	44	6,5	1,6
Пушкаревская	6	3899	269	74	6,9	1,9
Итого по Туринскому краю .	72	15591	3828	989	24,6	6,3

Такимъ образомъ оказывается, что изъ 15591 десятины пахатной земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ 72 селеній стоящихъ въ затопляемой низменной части при-Туринской равнины большими разливами затопляется 3828 дес., — $24{,}_6$% или почти четвертая часть всего пространства удобной для хлѣбопашества земли, а $6{,}_3$% или $^1/_{16}$ часть затопляется и часто повторяющимися нормальными — средними разливами и слѣдовательно пред-

---

*) Затопляются пашни: въ *Жуковской* волости — всѣхъ селеній, кромѣ д. Кожевиной и Болотовой (по д. Чувашовой свѣдѣній нѣтъ); въ *Куртумовской* — всѣхъ кромѣ д. Ярской (по д. Илясовой свѣдѣній нѣтъ); въ *Благовѣщенской*—д. Кондрахиной и селеній Неймышевской и Кузнецовской сотень; въ *Дымковской*—д. Малюковой, Фирсовой и Мало-Чукрѣевой; въ *Усениновской*—д. Курмачевой, Бушлановой, Пупышевой, Усольцевой, Карагаевой, Давыдовой, Марковой, Тимошаровой; въ *Шухруновской*—д. Оргучинской, Островной, Шестаковой, Шалгиной - Топорковой, Кокузовой, Б. и М. Кобяшевой Мандриной, Панаевой, Самородской, Казаковой, Чечетиной, Сапаевой, Ратановой, Чапышевой, Ворсиной, Шахмартовой; въ *Коркинской* — с. Галактіоновскаго, д. Луговой, Сорокиной, Кибиревой, Суторминой, Антонковой, Павниковой, Кучиной; въ *Пушкаревской*—д. Митрофановой, Шевелевой, Барбашиной, Кекарской, Черпышевой и с. Липовскаго.

ставляется почти совершенно неудобною для посѣва озимыхъ хлѣбовъ. Обращаясь затѣмъ къ даннымъ по отдѣльнымъ волостямъ, мы видимъ, что интензивность вреда, наносимаго разливами, уменьшается въ направленіи отъ верховьевъ рѣки Туры къ ея низовьямъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ сказанному въ своемъ мѣстѣ объ устройствѣ поверхности при-Туринской равнины (стр. 5—7). Размѣръ наносимаго разливами вреда весьма разнообразенъ и внутри отдѣльныхъ волостей: такъ въ *Жуковской* волости въ д. Дубровиной изъ 144 дес. пашни при большихъ разливахъ остается надъ водой всего около 7 дес., а все остальное затопляется; изъ 1289 дес., состоящихъ въ пользованіи крестьянъ 9 селеній расположенныхъ въ нижней части волости, гдѣ теченіе р. Сусатки близко подходитъ къ р. Турѣ, и гдѣ пашни поэтому затопляются съ двухъ сторонъ, большіе разливы «снимаютъ» 947 дес., т. е. $73,_5\%$ всей площади; напротивъ изъ 188 дес. пашни, состоящихъ въ надѣлѣ д. Новоселовой и с. Санкина, наибольшими разливами затопляется всего 16 десятинъ. Въ *Благовѣщенской* волости болѣе другихъ селеній страдаетъ «отъ воды» д. Британова, гдѣ изъ 82 дес. всей пашни затопляется сорокъ, то есть почти половина, въ *Дымковской*—д. Малюкова, гдѣ затопляется при большихъ разливахъ четвертая часть всей пашни (40 дес. изъ 162). Въ *Усениновской* волости болѣе половины всѣхъ пашенъ затопляется большими разливами въ дер. Бушлановой (310 дес. изъ 520), Пушшевой (56 изъ 112) и Тимошаровой (46 изъ 85), въ *Шухруповской*—въ дер. Островной, Папаевой, Ратановой и Чанышевой (всего 253 дес. изъ 383). Въ *Коркинской* волости почти половина пашень (41 дес. изъ 84) затопляется въ д. Антоновой, въ *Пушкаревской*—сравнительно сильнѣе страдаетъ отъ разливовъ с. Липовское (100 дес. изъ 373).

Исторія разливовъ орошающей Пелымскій край р. Тавды представляетъ довольно много общаго съ исторіей разливовъ Туры, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ отъ послѣдней и нѣкоторыя различія. Общее заключается прежде всего въ томъ, что и разливы Тавды за послѣднія два десятилѣтія значительно участились и усилились; такъ напримѣръ въ Гаринской волости, гдѣ до 1871 года

вода заходила на окраины пашень не чаще, чѣмъ разъ въ 4—5 лѣтъ, съ этого времени она заходитъ почти каждый годъ, такъ что изъ протекшихъ съ 1871 до 1888 года восемнадцати лѣтъ она не выступала всего два раза. Большіе разливы, носившіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ характеръ наводненій, были всего два раза— въ 1873 и 1875 годахъ; кромѣ того былъ довольно большой разливъ еще въ 1888 году, хотя онъ далеко не достигъ размѣровъ разливовъ 1873 и 1875 годовъ.

Вредъ, причиняемый разливами, и здѣсь сильнѣе всего въ ближайшей къ истокамъ Тавды Гаринской волости и уменьшается въ направленіи внизъ по теченію рѣки, так что въ Кошукской волости пашни совершенно не страдаютъ отъ разливовъ.

Въ *Гаринской* волости сильнѣе всего страдаютъ пашни крестьянъ Петровскаго и Мишинскаго сельскихъ обществъ; «въ большеводья» 1873 и 1875 г. во всѣхъ семи селеніяхъ этихъ обществъ надъ водой оставалось не болѣе 12 — 13 десятинъ; въ 1888 г. затоплено было около 80 десятинъ, и даже при обыкновенныхъ малыхъ разливахъ топится около 15 десятинъ. Въ с. Гаринскомъ, д. Лыжиной и Рычковой вода въ этомъ послѣднемъ случаѣ вовсе не заходитъ на пашни; въ 1888 г. она затопляла во всѣхъ трехъ селеніяхъ 6, въ «большеводья» — до 28 десятинъ. Въ пяти селеніяхъ Буторинской сотни вода заходила на пашни только въ «большеводья», затопляя всего около 5 десятинъ.—Въ *Пелымской* волости вода при обыкновенныхъ разливахъ вовсе не доходитъ до пашень; въ 1888 г. она захватывала только самыя окраины послѣднихъ въ нѣсколькихъ селеніяхъ Пелымской, Дворниковской, Конюховской и Кашматской сотень, затопляя всего около 13 десятинъ. Въ «большеводья» пострадали «отъ воды» пашни большей части селеній [1]); особенно потерпѣли д. Гурьева и Коркунова, гдѣ были затоплены *всѣ* пашни, а также всѣ селенія Конюховской сотни, гдѣ было залито болѣе двухъ третей всей хлѣбопахатной площади.—Въ *Табаринской* русской волости, не говоря

---

[1]) Совершенно не затоплялись пашни: въ с. Кашматскомъ, д. Ситихиной, Ворьѣ, Исаевой, Ждановой, Вискуновой, Рублевой, Востоковой, во всѣхъ селеніяхъ Троицкаго и Носовскаго (кромѣ д. Зуевой) сельскихъ обществъ.

уже объ обыкновенныхъ разливахъ, даже и въ 1888 году вода заходила на пашни только въ трехъ селеніяхъ Черпавскаго сельскаго общества, затопивъ всего около 5 дес.; въ «большеводья» затоплялась часть пашенъ во всѣхъ селеніяхъ сѣверной половины волости лежащихъ по теченію Тавды выше д. Кашкаровой, а также въ д. Тормоляхъ. Всего была затоплена 51 десятина. Изъ инородческо-Табаринскихъ волостей надо указать на паулы Горожанскій и Кулибаевскій; въ первомъ распахано въ луговой поймѣ около 10, во второмъ—5 десятинъ, которыя и затопляются ежегодно, кромѣ только тѣхъ годовъ, когда вода вовсе «не выходитъ изъ трубы»; въ «большеводья» кромѣ того затоплялась въ другихъ паулахъ 21 десятина, изъ которыхъ 15—въ паулѣ Тормольскомъ. Въ *Кошукской* волости, какъ мы уже говорили выше, пашни никогда не затопляются.

Переходя затѣмъ къ вопросу о размѣрахъ существующаго въ Туринскомъ округѣ хлѣбопашества, мы не ограничимся, какъ вынуждены были это сдѣлать въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа, данными извлеченными изъ произведенныхъ мною лично въ 60 селеніяхъ подворныхъ описей: доставленныя волостными правленіями свѣдѣнія, которыя по Ишимскому округу представляются совершенно неудобными для пользованія, по Туринскому округу напротивъ въ значительной мѣрѣ оказались по произведенной мною провѣркѣ достаточно близкими къ истинѣ *).

Оказалось именно, что волостныя данныя по всѣмъ волостямъ при-Туринскаго края уклоняются отъ если не безусловно вѣрныхъ, то во всякомъ случаѣ весьма близкихъ къ истинѣ данныхъ, извлеченныхъ изъ произведенныхъ мною лично подворныхъ опи-

---

*) Результаты провѣрки видны изъ слѣдующей таблички:

(Таблица см. въ выноскѣ на стр. 70).

Въ табличкѣ этой сведены данныя извлеченныя изъ обоихъ источниковъ и относящіяся лишь къ тѣмъ селеніямъ, въ которыхъ мною была произведена подворная опись. Въ графѣ «размѣръ ошибки» послѣдняя показана со знакомъ —, если по свѣдѣніямъ волостнаго правленія размѣръ посѣвовъ оказывался меньше, со знакомъ +, если больше, чѣмъ по собраннымъ мною лично.

сей, не болѣе чѣмъ на 10% въ ту или другую сторону; по большинству волостей этой мѣстности ошибка не превышаетъ даже 5%, а въ общемъ выводѣ по всему при-Туринскому району составляетъ всего 0,7%, откуда явствуетъ, что данныя эти могутъ также быть признаны весьма близкими къ истинѣ. Совсѣмъ другое слѣдуетъ сказать относительно данныхъ, доставленныхъ волостными правленіями Пелымскаго края: ошибка доходитъ здѣсь по отдѣльнымъ селеніямъ до 45%, а въ общемъ по всѣмъ переписаннымъ мною подворно селеніямъ составляетъ 22%, то есть около одной пятой ближайшей къ истинѣ величины. Поэтому для того, чтобы получить *приблизительно* вѣрныя цифры размѣровъ посѣвовъ въ Пелымскомъ краѣ, надо общую цифру, которая получится изъ доставленныхъ волостными правленіями свѣдѣній, увеличить одною четвертью.

Размѣры засѣянной зерновыми хлѣбами площади по даннымъ волостныхъ правленій выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ (стр. 71):

(Таблица относится къ выноскѣ на стр. 69).

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ. (Въ скобкахъ показано число переписанныхъ мною селеній).	Количество десятинъ посѣва: По свѣд. волост. правлен.	Количество десятинъ посѣва: По моимъ подворн. описямъ.	Размѣръ ошибки	Размѣръ ошибки въ % къ истинному количеству.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Количество десятинъ посѣва: По свѣд. волост. правлен.	Количество десятинъ посѣва: По моимъ подворн. описямъ.	Размѣръ ошибки.	Размѣръ ошибки въ % къ истинному количеству.
Жуковская (4). .	561	619	—58	—10,3	Гаринская (7) . .	211	283	—72	—34,1
Благовѣщенск.(3)	615	615	0	0,0	Пелымская (8) . .	168	208	—40	—23,[illegible]
Дымковская (2) .	491	492	—1	—0,2	Табаринская (6).	275	362	—87	—31,[illegible]
Усениновская (4)	1095	1014	+81	+7,4	Кошукская (2) .	419	470	—51	—12,2
Шухруповская(6)	966	916	+50	+5,2	**Инородческія:**				
Коркинская (1) .	647	658	—11	—1,7	Верх. Табар. (1)	49	71	—22	—45,[illegible]
Пушкаревская(6)	1894	1965	—71	—3,7	Нижн. Табар. (1)	27	32	—5	—18,6
Туринская (3) . .	940	980	—40	—4,[illegible]	Кошукская (3) . .	94	91	+3	+3,2
Всего по Туринскому краю . .	7209	7259	—50	—0,7	Всего по Пелым. краю	1243	1517	—274	—22,[illegible]

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число засѣянныхъ хлѣбами десятинъ.	Число дворовъ.	Средній размѣръ посѣва на 1 десят.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число засѣянныхъ хлѣбами десятинъ.	Число дворовъ.	Средній размѣръ посѣва на 1 десят.
Туринскій край:				**Пелымскій край:**			
Жуковская . . .	2307	709	$3,_{3}$	Гаринская	596	406	$1,_{5}$
Куртумовская (инородческ.) . . .	119	61	$2,_{0}$	Пелымская	748	714	$1,_{1}$
Благовѣщенская. .	3300	981	$3,_{4}$	Табаринская . . .	703	456	$1,_{5}$
Дымковская . . .	2802	705	$4,_{0}$	Кошукская. . . .	1606	542	$2,_{9}$
Усениновская . .	4670	886	$5,_{3}$	**Инородческія:**			
Шухруповская . .	3768	925	$4,_{1}$	Верх.-Табаринская .	114	101	$1,_{1}$
Городовая (?) . .	267	121	$2,_{2}$	Ниж.-Табаринская .	71	47	$1,_{5}$
Коркинская . . .	4976	1114	$4,_{4}$	Кошукская. . . .	571	196	$2,_{9}$
Пушкаревская . .	7167	1451	$4,_{9}$	Итого по району .	4409	2462	$1,_{8}$
Туринская. . . .	5293	1161	$4,_{6}$				
Итого по району .	34669	8117	$4,_{3}$				

Получившіяся общія цифры требуютъ однако довольно существенныхъ поправокъ: прежде всего въ цифры эти вошла только площадь, засѣянная *зерновыми* хлѣбами; пространство засѣянное промышленными и др. растеніями относится къ этой площади, какъ выяснилось изъ произведенныхъ лично мною подворныхъ описей, по отдѣльнымъ волостямъ Туринскаго края какъ отъ $4,_{0}$ до $8,_{3}$, а по всему Туринскому краю какъ $6,_{1}$ къ 100, по Пелымскому—какъ $3,_{2}$ къ 100. Поэтому, чтобы получить *полный* размѣръ засѣянной площади, надо къ полученнымъ итогамъ прибавить соотвѣтственно указаннымъ процентнымъ нормамъ по Туринскому краю 2115, по Пелымскому—около 140 дес.. Далѣе въ виду указанной выше невѣрности данныхъ по Пелымскому краю относящаяся сюда общая цифра должна быть *увеличена на одну четверть* или умножена на $^{5}/_{4}$. За указанными поправками мы получимъ общій размѣръ засѣянной площади равнымъ: по Турин-

скому краю 36.784, по Пелымскому—приблизительно 5.690 десятинъ, а слѣдовательно по всему округу (не считая конечно неизслѣдованныхъ инородческихъ волостей) около 42.474 десятинъ.

Обращаясь затѣмъ къ цифрамъ относящимся къ отдѣльнымъ волостямъ, мы видимъ, что цифры эти находятся въ полномъ соотвѣтствіи со сказаннымъ на стр. 64 по вопросу о распредѣленіи входящихъ въ составъ округа мѣстностей по степени изобилія пахатною землею: мы видимъ прежде всего, что средній размѣръ посѣвовъ по Пелымскому краю вдвое менѣе, чѣмъ по Туринскому: Внутри послѣдняго наибольшія среднія цифры ($4_{,6}$, $4_{,9}$, $5_{,3}$) встрѣчаемъ именно въ тѣхъ волостяхъ, которыя оказались наиболѣе богатыми пахатною землею, именно въ Туринской, Пушкаревской и Усениновской, наименьшія *) ($2_{,0}$, $3_{,3}$, и $3_{,4}$)—въ самыхъ малоземельныхъ волостяхъ—Куртумовской, Жуковской и Благовѣщенской; волости, стоящія по степени многоземелія посрединѣ,—Дымковская, Шухруповская и Коркинская, стоятъ посрединѣ и по размѣрамъ среднихъ цифръ посѣвовъ ($4_{,0}$, $4_{,1}$, $4_{,1}$). Въ Пелымскомъ краѣ по сравнительно высокому уровню этихъ цифръ ($2_{,9}$) выдѣляются обѣ Кошукскія волости, на которыя мы выше указывали, какъ на самыя многоземельныя.

Если мы затѣмъ сравнимъ общія среднія цифры, а въ частности—цифры относящіяся къ Туринскому краю, съ данными по одному изъ наиболѣе многоземельныхъ степныхъ округовъ—Ишимскому **), то увидимъ, что первыя (въ среднемъ $4_{,3}$ дес.) ниже средней цифры по Ишимскому округу ($5_{,4}$) и даже среднихъ цифръ по двумъ сѣвернымъ малоземельнымъ участкамъ послѣдняго ($4_{,9}$ и $4_{,7}$). Но если принять въ соображеніе сравнительное малоземеліе Туринскаго округа ***), то станетъ ясно, что размѣры

---

*) Цифры относящіяся къ Городовой волости по соображенію со степенью зажиточности населенія, данными объ арендѣ и т. д. представляются совершенно недостовѣрными.

**) Ср. Матеріалы вып. III, стр. 52—53.

***) Размѣръ душеваго надѣла въ среднемъ по волостямъ Туринскаго края колеблется между 2 и 4 десятинами, по волостямъ Ишимскаго округа—между $4_{,6}$ и $10_{,1}$ десятинами пахатной земли (ср. Матеріалы вып. V стр. 470); въ частности по сѣвернымъ — между $4_{,9}$ и $9_{,4}$.

хлѣбопашества здѣсь напротивъ весьма значительны,—что здѣсь засѣвается гораздо бо́льшая часть общей площади удобной для хлѣбопашества земли, чѣмъ въ Ишимскомъ округѣ и особенно въ сѣверной части послѣдняго, — что́ очень просто объясняется распространенностью въ Туринскомъ округѣ сравнительно гораздо болѣе интензивнаго «наземнаго» хозяйства.

Въ заключеніе намъ необходимо остановиться на разсмотрѣніи данныхъ, показывающихъ распредѣленіе дворовъ по размѣрамъ посѣвовъ. При этомъ въ виду сказаннаго выше о степени достовѣрности составленныхъ волостными правленіями подворныхъ списковъ, мы можемъ опираться на полныя извлеченныя изъ этихъ списковъ данныя только по волостямъ Туринскаго района; по Пелымскому же краю намъ придется ограничиться данными извлеченными изъ произведенныхъ мною лично подворныхъ описей и относящимися слѣдовательно не ко всему населенію этой мѣстности, а только примѣрно къ одной четверти его (747 дворовъ изъ 2.462).

Данныя по Туринскому району приведены на слѣдующей страницѣ.

Сводя получившіяся процентныя цифры по болѣе крупнымъ группамъ дворовъ, получаемъ, что на каждую тысячу дворовъ приходится

	дворовъ, сѣющихъ		
	менѣе 2 дес.	2—8 дес.	болѣе 8 дес.
Въ волостяхъ *малоземельной* группы	392	559	50
средней »	271	633	96
многоземельной »	263	588	149
Всего по Туринскому краю	294	597	109

Цифры эти находятся, какъ и слѣдовало ожидать, въ полномъ соотвѣтствіи съ приведенными выше данными относительно средняго размѣра засѣянной площади, почему на болѣе обстоятельномъ разсмотрѣніи ихъ мы останавливаться не будемъ; обратимъ только вниманіе на слѣдующее обстоятельство: сравнивая помѣщенныя въ этой сводной табличкѣ цифры, показывающія распредѣленіе дворовъ по тремъ крупнымъ группамъ, мы видимъ,

	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общее число въ нихъ дворовъ	Изъ нихъ дворовъ, сѣющихъ: менѣе ½ дес.	½—1 дес.	1—2 дес.	2—3 дес.	3—5 дес.	5—8 дес.	8—11 дес.	11—15 дес.	15—20 дес.	болѣе 20 дес.
Малоземельныя	Жуковская. . .	709	44	58	185	138	156	91	27	9	1	—
	Куртумовская .	61	11	9	25	5	8	3	—	—	—	—
	Благовѣщенская	981	79	64	211	222	210	144	32	13	5	1
	Городовая . . .	121	73	2	4	9	18	8	2	2	1	2
Средніе	Дымковская . .	705	50	23	127	157	170	114	41	12	10	1
	Шухруновская.	925	52	31	166	180	215	181	44	16	7	—
	Коркинская . .	1111	91	45	160	157	301	230	82	32	13	3
Многоземельные.	Усениновская .	886	38	31	135	123	210	187	87	45	24	8
	Пушкаревская.	1451	89	45	201	185	317	343	114	80	15	2
	Туринская . . .	1161	107	67	210	191	277	193	69	23	11	10
Итого по группамъ:												
	Малоземельной *) .	1751	134	131	421	365	374	238	59	22	6	1
	Средней	2741	193	99	453	494	716	528	167	60	30	4
	Многоземельной . .	3501	229	146	516	502	831	723	300	148	53	20
Всего по Туринск. краю		7996	556	376	1420	1361	1924	1489	526	230	89	25
		На	каждые			1000		дворовъ		приходится:		
Въ волостяхъ	Малоземельн. .	1000	76	75	241	209	214	136	34	12	3	1
	Среднихъ . . .	1000	70	36	165	180	261	192	61	22	11	2
	Многоземельн.	1000	65	42	156	143	238	207	86	42	15	6
Всего по Туринскому краю		1000	69	47	178	170	241	186	66	29	11	3

*) Въ эти суммы не включены цифры по Городовой волости, гдѣ бóльшая часть населенія ведетъ совершенно мѣщанскій образъ жизни и вовсе не занимается хлѣбопашествомъ.

что въ мѣстностяхъ многоземельныхъ, а также и среднихъ, число какъ зажиточныхъ (сѣющихъ болѣе 8 дес.) такъ и среднесостоятельныхъ (сѣющихъ отъ 2 до 8 дес.) больше, чѣмъ въ малоземельныхъ, число же недостаточныхъ дворовъ значительно менѣе; отсюда получается тотъ весьма благопріятный для разсматриваемой мѣстности выводъ, что общее возрастаніе засѣваемой площади совершается здѣсь не путемъ увеличенія благосостоянія отдѣльныхъ зажиточныхъ крестьянъ на счетъ недостаточной массы, а путемъ подъёма *общаго* благосостоянія населенія, сокращенія числа недостаточныхъ крестьянъ и перехода ихъ въ высшіе по благосостоянію разряды.

Столь-же благопріятные выводы получатся и изъ сравненія полученныхъ для Туринскаго края данныхъ съ данными по Ишимскому округу [1]. Результаты этого сравненія выразятся въ слѣдующей табличкѣ:

	На каждую тысячу дворовъ приходится: дворовъ, сѣющихъ			
	менѣе 1 дес.	1—2 дес.	2—8 дес.	болѣе 8 дес.
Въ Туринскомъ краѣ .	116	178	597	109
Ишимскомъ округѣ .	142	154	486	219

Табличка эта показываетъ, что меньшіи средніи размѣръ посѣвовъ въ Туринскомъ округѣ (см. стр. 71) объясняется не низшимъ уровнемъ благосостоянія *массы* населенія — число дворовъ, сѣющихъ болѣе двухъ десятинъ, въ обѣихъ мѣстностяхъ почти одинаково (706 и 705 изъ тысячи) — а только меньшимъ числомъ зажиточныхъ крестьянъ, сѣющихъ болѣе 8 десятинъ; если кромѣ того обратить вниманіе на то, что число дворовъ, сѣющихъ менѣе 1 десятины, въ Туринскомъ краѣ меньше, чѣмъ въ Ишимскомъ округѣ, то ясно станетъ, что распредѣленіе благосостоянія въ первой изъ названныхъ мѣстностей гораздо равномѣрнѣе, чѣмъ во второй.

Обращаемся затѣмъ къ извлеченнымъ изъ моихъ подворныхъ описей даннымъ по волостямъ Пелымскаго края. Въ виду относительно небольшаго числа переписанныхъ дворовъ мы не будемъ

[1] См. Матеріалы вып. III, стр. 52—53.

приводить этихъ данныхъ по каждой волости особо, а выдѣлимъ только обѣ Кошукскія волости, какъ отличающіяся по своему многоземелію, данныя же по остальнымъ волостямъ приведемъ въ общихъ цифрахъ.

	Число дворовъ, сѣющихъ десятинъ:									
	менѣе 1/2	1/2—1	1—2	2—3	3—5	5—8	8—11	11—15	15—20	болѣе 20
По Кошукскимъ волостямъ	41	31	36	41	32	13	7	2	1	—
По остальнымъ волостямъ	65	123	206	77	51	18	—	—	—	—
	На тысячу дворовъ приходится:									
По Кошукскимъ волостямъ	213	150	174	196	155	63	34	10	5	—
По остальнымъ волостямъ	120	228	381	143	91	33	—	—	—	—

Цифры по малоземельнымъ волостямъ Пелымскаго края очевидно вполнѣ соотвѣтствуютъ низкой средней цифрѣ посѣвовъ: почти три четверти всего населенія (729 дворовъ изъ тысячи) сѣютъ менѣе двухъ десятинъ, болѣе трети населенія — менѣе десятины.

§ 2. Пахатныя угодья: расположеніе и почвенныя условія.

Приступая къ вопросу о почвенныхъ условіяхъ и вообще о свойствахъ пахатныхъ земель Туринскаго округа, мы будемъ держаться того-же плана, какой былъ принятъ въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа, а именно дадимъ самое общее описаніе физическихъ свойствъ разнаго рода почвъ и распредѣленія ихъ на территоріи округа, а затѣмъ попытаемся возможно обстоятельно разсмотрѣть хозяйственное значеніе разнообразныхъ почвен-

ныхъ условій. При разрѣшеніи первой изъ намѣченныхъ задачъ мы будемъ имѣть возможность кромѣ личныхъ осмотровъ и показаній крестьянъ опираться еще и на результаты изслѣдованія вошедшихъ въ составъ собранной мною въ волостяхъ Туринскаго края коллекціи образцовъ почвъ, произведеннаго г. Г. Г. Нетцомъ подъ руководствомъ привать-доцента Императорскаго С.-Петербургскаго Университета В. П. Амалицкаго.

Въ виду тѣсной зависимости почвенныхъ условій отъ рельефа мѣстности мы расположимъ обзоръ первыхъ по тѣмъ территоріальнымъ группамъ, на которыя распадается Туринскій округъ по особенностямъ своего рельефа; мы именно разсмотримъ отдѣльно каждый изъ береговъ р. Туры и при-Тавдинское побережье—Пелымскій край.

А. На *правомъ побережьи р. Туры* какъ по рельефу, такъ слѣдовательно и въ почвенномъ отношеніи довольно рѣзко разграничиваются: 1) при-Туринская низменность; 2) «увалъ», то есть болѣе или менѣе отлогій подъемъ отъ этой низменности къ нагорью, и 3) самое нагорье – по мѣстному выраженію «волокъ» —, служащее водораздѣломъ р. Туры и Ницы. 1) *При-Туринская низменность* въ свою очередь можетъ быть разбита въ почвенномъ отношеніи на нѣсколько участковъ: а) побережье р. Туры выше устья Сусатки; б) побережье этой послѣдней; в) побережье Туры отъ устья Сусатки до города Туринска; г) побережье р. Туры отъ окружнаго города до с. Липовскаго, гдѣ «увалъ» вплотную подходитъ къ рѣкѣ, и д) участокъ отъ с. Пушкаревскаго до границы Тюменскаго округа *). Въ первомъ изъ

*) На участкахъ этихъ расположены пашни: *а*) всѣхъ селеній Жуковской вол., кромѣ поименованныхъ ниже; д. Усольцевой и Карагаевой (Усениновской вол.) и всѣхъ селеній Куртумовской вол., кромѣ дер. Ярской; *б*) дер. Даньковой, Калугиной, Колесовой (Жуковской вол.); ближнія пашни дер. Кондрахиной, четырехъ селеній Кузнецовскаго и трехъ селеній Неймышевскаго сельскихъ обществъ (Благовѣщ. вол.) и часть пашень д. Усольцевой, Карагаевой и Бушлановой (Усенин. вол.); кромѣ того по притоку Сусатки Черяухѣ расположены пашни дер. Мало-Урусовой, Боровой и Мингялевой (Жук. вол.), Фирсовой, М. Чукрѣевой, Малюковой и отчасти с. Дымковскаго и Чукрѣевскаго (Дымк. вол.); *в*) ближнія пашни дер. Бушлановой, Пушшевой, Курмачевой, Марковой, Тимошаровой и отчасти Урусовой и Комаровой Усениновск. вол.; дер. Островной, Шестаковой, Большой и Малой Кобяшевыхъ, Мандриной, Че-

этихъ участковъ выдѣляются пашни четырехъ западныхъ селеній Жуковской вол. (с. Санкина, дер. Кожевиной, Болотовой и Новоселовой); онѣ расположены на высокомъ прибрежномъ слегка выпукломъ участкѣ, расчищенномъ изъ подъ сосноваго лѣса, и имѣютъ подзолисто-глинистую почву на бѣлой глинистой подпочвѣ; какъ почвенный, такъ и подпочвенный слои богаты «галькой» — мелкими кругловатыми камешками; на подходящихъ къ болотамъ окраинахъ пашень находимъ черную, чрезвычайно вязкую болотисто-глинистую почву («тягунъ»), въ которой встрѣчаются куски болотной желѣзной руды.—На всемъ остальномъ протяженіи разсматриваемаго участка при-Туринской низменности пахатныя земли имѣютъ мѣстоположеніе весьма низменное: онѣ разбросаны небольшими «гривками» по сплошному болотистому пространству; какъ это послѣднее, такъ и болѣе или менѣе значительная часть пашень на «гривахъ» затопляется разливами Туры; почвы здѣсь исключительно глинистыя; мѣстами (напр. на «гривахъ» около дер. Дубровиной)—съ замѣтными на глазъ зернами кварца, въ большинствѣ же случаевъ безъ замѣтной примѣси песку; мѣстами наконецъ почва имѣетъ иловатый поименный характеръ. Цвѣтъ почвеннаго слоя преимущественно сѣрый; только на обращенныхъ къ Турѣ скатахъ почва имѣетъ характеръ глинистаго чернозема; глубина почвеннаго слоя колеблется между 3 и 5 вершками, подпочвою же является желто-бурый тяжелый суглинокъ съ сѣроватымъ оттѣнкомъ—«красйкъ». Кромѣ «гривъ» есть еще совершенно низменные пахатные участки, лежащіе между подошвами «гривъ» и окраинами болотъ; такія пашни мѣстами имѣютъ сѣрую-же глинистую, сильно иловатую «подморную», обыкновенно же — черную болотную, чрезвычайно связную и тягучую почву

честиной, Казаковой, Санаевой, Ратановой, Чапышевой, Ворсиной, Шахмартовой, отчасти Оргучинской и Кокузовой (Шухруповской вол.); г) ближнія пашни Городовой вол.; въ Коркинской вол. пашни дер. Сорокиной и отчасти с. Ерзовскаго, дер. Кибиревой, Луговой и с. Галактіоновскаго; въ Пушкаревской — дер. Митрофановой, Шевелевой и отчасти с. Липовскаго; д) ближнія пашни дер. Томиловой, с. Сладковскаго и дер. Маіоровой (Пушкаревск. вол.) и всѣхъ селеній Туринской вол. кромѣ дер. Красноярской.

(«кпелядь»), довольно глубокимъ (6—8 верш.) слоемъ залегающую на подпочвенномъ слоѣ темносѣрой («синей») глины. Наконецъ, по окраинамъ лѣсовъ попадаются мѣстами небольшіе участки «бѣлика» — лѣсной иловато-подзолистой почвы.

б) На побережьи р. Сусатки замѣчается въ почвенномъ отношеніи существенное различіе между правымъ и лѣвымъ берегами. Прибрежныя полосы, имѣющія къ рѣчкѣ слабую покатость, имѣютъ на обоихъ берегахъ темно-бурую супесчано-черноземную почву, глубиной въ 5—6 вершк., на желто-буромъ тяжеломъ суглинистомъ подпочвенномъ слоѣ («краснякъ»); но въ почвѣ лѣваго берега, какъ видно и простымъ глазомъ и какъ подтверждено изслѣдованіемъ образцовъ, примѣсь песку гораздо значительнѣе, чѣмъ на правомъ берегу. По мѣрѣ удаленія отъ рѣчки почва на правомъ берегу переходитъ въ темносѣрую черноземно-глинистую, еще дальше, около болотъ и между болотами — въ «кислядь» — черную, плотную, комковатую болотисто-иловатую глинистую почву. На лѣвомъ берегу напротивъ удаленныя отъ рѣчки пашни имѣютъ «бѣлйчную» — иловатую почву подзолистаго характера; почвенный слой, вершковъ въ 6—7 глубиною, имѣетъ свѣтлосѣрую, въ сухомъ состояніи почти бѣлую окраску, и только на 1—2 вершка глубины окрашенъ органическими веществами въ болѣе темный цвѣтъ; въ низйнахъ и около болотъ почва при томъ-же составѣ имѣетъ «подмòристый» характеръ, то есть страдаетъ отъ выпáчиванія воды, благодаря чему никогда какъ слѣдуетъ не просыхаетъ. — Совершенно другія почвенныя условія представляютъ побережья праваго притока Сусатки — р. Черпухи съ ея притоками — Косаревкой и Лебедевкой; здѣсь мы находимъ исключительно рыхлыя черноземныя, почти совершенно черныя, очень глубокія (10—12 верш.) почвы безъ замѣтной на глазъ примѣси зеренъ кварца; на низкихъ мѣстахъ почва переходитъ въ такъ называемую «буковину» — совершенно черную перегнойно-болотистую почву.

в) Ниже впаденія Сусатки при-Туринская низменность нѣсколько мѣняетъ свой рельефъ: мы уже видимъ здѣсь не разбросанныя между болотъ удобныя для земледѣлія «гривки», а болѣе

или менѣе сплошныя, почти плоскія пахатныя пространства, имѣющія лишь слабыя покатости къ разбросаннымъ между ними небольшимъ болотцамъ; около послѣднихъ встрѣчаются и низменные участки пашни съ горизонтальнымъ рельефомъ. На этихъ низменныхъ участкахъ встрѣчаются исключительно черныя, очень плохія почвы, мѣстами «кислядн»—связныя, болотисто-глинистыя, мѣстами «буковины»—рыхлыя, болотисто-перегнойныя, всѣ «подморныя», то есть подверженныя вымочкамъ и плохо просыхающія («мочежины»). Почвенныя условія пашень на выпуклыхъ участкахъ напротивъ весьма разнообразны; мы встрѣчаемъ здѣсь (напр. около дер. Бушлановой и Тимошаровой Усенин. вол., около д. Островной и во всемъ сѣверо-восточномъ углу Шухруповской вол.) сѣрыя глинистыя почвы, имѣющія на затопляемыхъ участкахъ ясно-выраженный иловатый характеръ; встрѣчаемъ и сѣровато-черный супесчаный черноземъ (напр. въ дер. Урусовой и Комаровой Усенин. вол., Шестаковой Шухруп. вол.), и совершенно черный, чрезвычайно связный глинистый черноземъ *) иловато-пойменнаго типа (въ дер. Курмачевой Усенин. вол.); но наиболѣе распространенною представляется черная рыхлая почва типа долиннаго чернозема, съ очень мощнымъ (8—10 вершковъ) почвеннымъ слоемъ покоящимся на желто-буромъ «краснкѣ». Можно замѣтить, что эта послѣдняя почва встрѣчается здѣсь преимущественно на хотя и выпуклыхъ, но наименѣе высокихъ, въ значительной части страдающихъ отъ наводненій и благодаря этому утрачивающихъ значительную часть своей производительности участкахъ пашни.

г) Участокъ отъ города Туринска до дер. Луговой и затѣмъ отъ с. Галактіоновскаго до с. Липовскаго характеризуется преобла-

---

*) Считаемъ необходимымъ оговориться, что подъ «черноземомъ» мы здѣсь разумѣемъ всякую черную (или близкаго къ черному цвѣта), плодородную и вообще доброкачественную почву; типическаго чернозема въ томъ видѣ, какъ онъ опредѣленъ въ центральныхъ и южныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, въ Туринскомъ округѣ совершенно нѣтъ: тамъ черноземъ есть коренная почва залегающая на мѣстахъ своего образованія, здѣсь мы находимъ его только въ поймахъ и на склонахъ, гдѣ онъ имѣетъ наносный характеръ.

данiемъ *черныхъ земель.* Рельефъ представляется здѣсь весьма сходнымъ съ рельефомъ предыдущаго участка, съ тою только разницей, что разбросанныхъ между пашнями болотъ здѣсь гораздо меньше, и что вслѣдствiе общаго нѣсколько болѣе высокаго мѣстоположенiя этой мѣстности пашни здѣсь уже мало страдаютъ отъ разливовъ рѣки.—За исключенiемъ двухъ-трехъ небольшихъ участковъ съ буроватою, песчано-черноземною почвой (одинъ недалеко отъ города въ «Государевомъ полѣ», другой—въ надѣлѣ дер. Митрофановой (Пушкаревск. вол.), пашни имѣютъ здѣсь совершенно черпаго цвѣта рыхлую черноземную почву безъ замѣтной на глазъ примѣси зеренъ кварца, типа долиннаго чернозема; въ низйнахъ и особенно на окраинахъ болотъ почва переходитъ въ «кислядь» или «тягунъ»—черную, болотно-глинистую землю, мѣстами съ ясно-выраженнымъ солонцеватымъ характеромъ.

д) Ниже с. Пушкаревскаго при-Туринская низменность опять-таки въ отношенiи рельефа совершенно измѣняетъ свой характеръ: она довольно замѣтно повышается, такъ что пашни здѣсь никогда не страдаютъ отъ разливовъ; затѣмъ, какъ мы видѣли, характернымъ для значительной части этой мѣстности является второй уступъ («Черная грива»), такъ что низменность состоитъ здѣсь изъ трехъ терассъ: поёмной луговой и двухъ непоёмныхъ, на которыхъ расположены пахатныя земли. Въ почвенномъ отношенiи характерно для этой мѣстности почти полное отсутствiе тѣхъ совершенно черныхъ земель, которыя господствуютъ въ предыдущемъ участкѣ, и преобладанiе земель съ ясно выраженнымъ супесчанымъ характеромъ. Мѣстами супесчаная почва представляется болѣе мощною (5—6 в.), имѣетъ болѣе темную окраску и дѣлается какъ-бы бурымъ супесчанымъ черноземомъ; такой характеръ имѣютъ пашни лежащiя ниже втораго уступа и на пологомъ къ рѣкѣ склонѣ послѣдняго, а также въ рядѣ урочищъ лежащихъ выше его; но, вообще говоря, на верхней терассѣ преобладаютъ «бѣлйчныя», подзолистыя почвы, а мѣстами встрѣчаются и сѣрыя глинистыя земли. На окраинахъ болотъ мы и здѣсь встрѣчаемъ «кисляди»—черныя, болотно-глинистыя почвы, а въ

одномъ мѣстѣ (у д. Томиловой) находимъ почву богатую кусками красноватой болотной желѣзной руды.

2) Переходимъ затѣмъ къ обозрѣнію почвенныхъ условій «*увальныхъ*» пашень, т. е. пахатныхъ земель расположенныхъ на болѣе или менѣе отлогомъ склонѣ отъ нагорья къ при-Туринской низменности; къ той-же категоріи «увальныхъ» земель слѣдуетъ отнести и пашни расположенныя на отлогихъ склонахъ глубокихъ долинъ, прорытыхъ въ нагорьѣ р. Суюнкою, Урвановкою и верхнимъ теченіемъ Сусатки, а также и пашни на возвышающихся уже среди при-Туринской низменности холмахъ, не имѣющихъ непосредственной связи съ нагорьемъ, и на склонахъ проходящихъ мѣстами по нагорью глубокихъ, параллельныхъ направленію «увала» лощинъ,—словомъ всѣ земли расположенныя на скатахъ [*]). Въ видахъ однако съ одной стороны удобства изложенія, а съ другой — того обстоятельства, что общины, пользующіяся пашнями на «увалахъ», почти всегда имѣютъ таковыя и на примыкающихъ къ нимъ окраинахъ самого нагорья,—по мѣстному выраженью «но за уваломъ» или «за переломомъ», мы попутно разсмотримъ почвенныя условія и этихъ, хотя и имѣющихъ уже плоскій рельефъ, окраинъ.

---

[*]) На главномъ «увалѣ» расположены поддворныя пашни: с. Благовѣщенскаго, дер. Зайцевой, Вѣтошкиной, Касаткиной и селеній Прошкинскаго и Дмитринскаго сельск. общ. (Благовѣщ. вол.); всѣхъ селеній Дымковской вол., кромѣ дер. Фирсовой, Малюковой и Мало-Чукрѣевой; въ Усениновской вол. — дер. Лебедевой, Мичуровой, Оськиной, Баталовой, Куреневой и отчасти дер. Урусовой, Комаровой и с. Усениновскаго; въ Шухруновской—дер. Оргучинской, с. Шухруновскаго, дер. Шалгиной-Топорковой, Степановой, Сенной, Кокузовой, Сучкиной, Ползуновой и отчасти Больше-Кобяшевой; часть пашень Городовой вол.; въ Коркинской — значительная часть поддворныхъ пашень с. Ерзовскаго, дер. Кибиревой, Луговой и с. Коркинскаго и всѣ поддворныя пашни дер. Боровой, въ Пушкаревской—поддворныя пашни дер. Рычачевой; с. Липовскаго (не всѣ), дер. Петровой и Увельской и отчасти — с. Пушкаревскаго, наконецъ, въ Туринской вол. «увалъ» проходитъ только чрезъ нѣсколько дальнихъ участковъ. На склонахъ долинъ маленькихъ рѣчекъ расположены поддворныя пашни: на р. Сусаткѣ—дер. Бабихиной Оброськовой и Культюковой (Благовѣщ. вол.); на р. Суюнкѣ—дер. Леонтьевой, Неждановой, Мироновой, Шемелевой, Чебаковой, Кальтюковой и Плясовой (Шухрун. вол.), и на р. Урвановкѣ — дер. Семухиной, Урвановой и Дождиковой (Корк. вол.). На отдѣльно стоящихъ холмахъ расположены пашни: на одномъ—дер. Камышенки и отчасти с. Дымковскаго I сотни; на другомъ—часть пашень II сотни с. Дымковскаго; на третьемъ — с. Чукрѣевскаго (Дымк. в.), и на четвертомъ, самомъ высокомъ («Усенинова гора») — с. Усениновскаго.

«Увалъ», какъ мы указывали въ своемъ мѣстѣ, входитъ изъ смежнаго Верхотурскаго уѣзда въ предѣлы Благовѣщенской вол., и здѣсь представляетъ строеніе, «логоватое», то есть изрытъ множествомъ болѣе или менѣе глубокихъ и крутыхъ овраговъ — «логовъ»; у с. Благовѣщенскаго «увалъ» дѣлаетъ крутой поворотъ къ югу и начиная отсюда тянется гораздо болѣе ровнымъ, не овражистымъ скатомъ. Преобладающею почвою является на ровныхъ или слегка выпуклыхъ частяхъ склоновъ темнобурый, сильно песчаный черноземъ («сѣрякъ», «материчная земля») съ почвеннымъ слоемъ въ 4—5 вершк. толщины, залегающимъ на желтобурой, мѣстами на желто-сѣрой суглинистой подпочвѣ; на участкахъ съ сильно-выпуклымъ рельефомъ и на болѣе крутыхъ частяхъ склоновъ почвенный слой очень тонокъ (вершка 2—3), гораздо менѣе окрашенъ гумусомъ и потому вполнѣ подходитъ подъ тотъ типъ, который у Ишимскихъ крестьянъ носитъ названіе «краснка» или «красноглинника» *); почвенный слой при вспашкахъ перемѣшивается съ глинистою подпочвой, благодаря чему пріобрѣтаетъ всѣ свойства глинистыхъ почвъ. Гдѣ напротивъ склонъ имѣетъ слегка вогнутый рельефъ, тамъ мы въ такихъ впадинахъ находимъ мощную (10 — 12 и болѣе верш.), рыхлую почву совершенно чернаго цвѣта, повидимому вполнѣ подходящую подъ типъ гороваго чернозёма; наконецъ на днѣ «логовъ» встрѣчаемъ и слабыя черныя пойменныя почвы. Поднявшись на «увалъ», мы видимъ на окраинѣ нагорья почти исключительно «бѣлики», то есть свѣтло-сѣрыя, иловато-подзолистыя почвы съ довольно большимъ содержаніемъ песку: почвы эти чрезвычайно богаты «галькой», то есть мелкими закругленной формы камешками, которые впрочемъ, хотя и въ меньшемъ количествѣ, встрѣчаются и въ почвѣ увальныхъ пашенъ, а во многихъ мѣстахъ (напр. у дер. Касаткиной, у с. Благовѣщенскаго, у дер. Бѣсихиной, Бѣлой и др.) встрѣчаются участки такъ называемой «дресвы», то есть такіе участки, гдѣ въ почвенномъ и особенно въ подпочвенномъ слоѣ массами встрѣчаются обломки крупно-

*) см. Матер., вып. III, стр. 58 и 75.

зернистаго камня (песчаника?), обыкновенно имѣющіе сѣрый цвѣтъ, иногда же покрытые желтымъ, вѣроятно желѣзистымъ налетомъ; около дер. Бѣлой «дресвяной» участокъ занимаетъ до 15 десятинъ. Кромѣ «бѣличныхъ» почвъ, около с. Благовѣщенскаго встрѣчаемъ сѣрую, чисто-песчаную почву, занимающую участокъ десятинъ въ 25. Нѣсколько особенныя почвенныя условія представляетъ довольно глубокая долина, образуемая р. Сусаткой у дер. Оброковой и Культюковой: на окаймляющихъ ее «увалахъ», почвенный, чрезвычайно-богатый «галькою» слой лежитъ не на желто-бурой, а на свѣтло-сѣрой, сильно-песчаной глинѣ со свѣтло-желтыми, окрашенными окисью желѣза прослойками; на окраинахъ нагорья почва и здѣсь иловато-подзолистая, на днѣ же долины находитъ мощную (10—12 верш.) рыхлую черноземную почву безъ замѣтной на глазъ примѣси песку.

Въ западной части Дымковской вол. почвенныя условія увальныхъ пашенъ представляются вообще говоря сходными съ условіями Благовѣщенской вол., но мы уже не встрѣчаемъ здѣсь на «увалѣ» совершенно черныхъ почвъ типа гороваго чернозема, а только бурыя черноземныя почвы мѣстами съ преобладающимъ песчанымъ, мѣстами съ глинистымъ характеромъ; равнымъ образомъ не вполнѣ однообразны почвенныя условія и окраины нагорья: мы встрѣчаемъ мѣстами подзолистые «бѣлики», мѣстами свѣтло-сѣрыя супеси, мѣстами почвы типа «краснкà», а по лощинамъ и черноземныя почвы. Почвы вездѣ богаты «галькой», а у дер. Березовой и Луговой находимъ и залежи «дресвы». У дер. Дедюхиной рѣчки Косаревка и ея притокъ Фоминка образуютъ рядъ ущелій и овраговъ со сравнительно весьма крутыми склонами, на которыхъ преобладаютъ сѣрыя суглинистыя почвы; только по нижнимъ краямъ этихъ склоновъ видимъ неширокія полосы супесчанаго чернозема. На плоской верхушкѣ одного изъ образующихся между оврагами бугровъ мы находимъ сѣрую песчаную почву, толщиной въ $1^1/_2$—2 вершка, на свѣтло-сѣромъ подзолистомъ подпочвенномъ слоѣ, подъ которымъ уже залегаетъ желтобурая глина; на другомъ бугрѣ почва сѣрая суглинистая съ обломками «дресвы».

Начиная отъ участка состоящаго въ пользованіи крестьянъ с. Чукрѣевскаго и черезъ всю смежную Усениповскую волость ближайшая къ при-Туринской низменности часть нагорья представляетъ волнообразный рельефъ, не образуя сколько-нибудь значительныхъ плоскихъ платò; въ зависимости вѣроятно отъ этого обстоятельства мы почти не находимъ здѣсь подзолистой почвы; участки съ такою почвою есть только около дер. Оськиной; на гребняхъ мы встрѣчаемъ, если они не широки и круты, супесчаную сѣрую, богатую «галькою» почву типа «красикà», если они пошире и отложе—такую-же бурую супесчано-черноземную почву, какъ и на склонахъ; почва на послѣднихъ представляетъ мѣстами яснѣе выраженный песчаный, мѣстами—болѣе глинистый характеръ и вездѣ изобилуетъ «галькой», а на обращенномъ къ рѣчкѣ Лебедевкѣ склонѣ у дер. Лебедевой мы находимъ свѣтло-сѣрую, чисто-песчаную почву. Вообще же говоря можно сказать, что окраска почвъ становится свѣтлѣе и почвенный слой мельче по мѣрѣ подъёма на «увалъ», а самыя мощныя и темныя—хотя и не вполнѣ черныя—почвы мы и здѣсь находимъ на участкахъ со слегка вогнутымъ рельефомъ.

Почва на стоящихъ отдѣльно отъ общей массы нагорья буграхъ—Камышенскомъ, Дымковскомъ и Чукрѣевскомъ и на «Усениповской горѣ» представляется сплошь супесчаною и весьма богата галькой; мѣстами, напримѣръ на сѣверо-восточномъ склонѣ Усениповской горы, на южномъ склонѣ Камышенскаго бугра и вообще на всѣхъ низшихъ частяхъ скатовъ она представляется болѣе мощною и окрашена темнѣе, такъ что подходитъ подъ типъ бураго супесчанаго чернозема; другіе участки имѣютъ почву сѣрую и не столь мощную, ближе подходящую подъ типъ «красикà».

На границѣ Усениповской и Шухруповской волостей «увалъ» вплотную подходитъ къ Турѣ; нагорье здѣсь не имѣетъ уже волнистаго рельефа, а напротивъ—представляютъ собою широкое, почти совершенно плоское платó. Почвенныя условія на всемъ протяженіи до гор. Туринска представляется здѣсь почти совершенно однообразными: на самомъ «увалѣ», слѣдовательно на склонѣ, почва, какъ и вездѣ, супесчано-черноземная; гдѣ

склонъ достаточно пологъ, тамъ пахатный слой толще и темнѣе окрашенъ; гдѣ онъ крутъ (напр. у дер. Кокузовой), тамъ почвенный слой представляется до значительной степени смытымъ; онъ поэтому тоньше, свѣтлѣе и имѣетъ болѣе замѣтный глинистый характеръ; подпочвою мѣстами является желто-бурая глина, мѣстами—подзолистый «бѣлйкъ». На плоской окраинѣ нагорья почва измѣняется по мѣрѣ удаленія отъ «перело́ма»—и движенія вглубь нагорья: поднявшись на «увалъ» мы видимъ сначала полосу супесчаной почвы, которая по мѣрѣ движенія вглубь становится все свѣтлѣе, принимаетъ все болѣе ясный глинистый характеръ и примѣрно за версту отъ «перелома» переходитъ въ иловато-подзолистую почву—«бѣлйкъ»; за полосой «бѣлико́въ» начинаются «пажі́мныя» (то есть выпа́чивающія воду, «мочежи́ны»), черныя иловато-болотистыя почвы. Въ средней части Шухруповской волости нагорье перерѣзается параллельно р. Турѣ довольно глубокою долиною р. Суюнки, ограничиваемою съ обѣихъ сторонъ пологими увалами»; въ западной, верхней части этой долины мы находимъ исключительно разныхъ видовъ черноземныя почвы, начиная отъ совершенно чернаго, связнаго чернозема и кончая сухимъ темно-бурымъ супесчанымъ черноземомъ; въ восточной, нижней части долины Суюнки встрѣчаемъ темнобурую супесчано-черноземную почву только на скатахъ «уваловъ»; на прилегающихъ къ послѣднимъ окраинахъ нагорья находимъ свѣтло-сѣрую подзолисто-суглинистую почву—«бѣликъ».

За окружнымъ городомъ, уже въ предѣлахъ Коркинской волости, съ нагорья стекаетъ въ Туру р. Урвановка, тоже образующая довольно глубокую долину. На ограничивающихъ долину «увалахъ» преобладаютъ темно-сѣрыя почвы, представляющія собой разные переходы отъ суглинка къ супеси; бурую супесчано-черноземную почву мы видимъ здѣсь и на гребнѣ нагорья. На днѣ долины пашни имѣютъ «подморный» характеръ, съ сѣрою глинистою, а около ельников и ключей—съ рыхлою черною перегнойною почвой.

Затѣмъ на всемъ своемъ протяженіи въ предѣлахъ Коркинской вол. «увалъ» не представляетъ въ почвенномъ отношеніи

никакихъ особенностей; тѣже песчано-черноземныя почвы по скатамъ, тѣ-же «бѣлики», суглинки и только мѣстами свѣтло-сѣрыя, почти бѣлыя супеси на плоской окраинѣ нагорья. Но въ Пушкаревской вол. характеръ «увала» совершенно измѣняется и на немъ начинаютъ встрѣчаться чисто-песчаныя почвы: такъ уже въ сел. Липовскомъ, гдѣ увалъ имѣетъ скаты на двѣ стороны, и гдѣ на западномъ скатѣ преобладаетъ сѣрая глинистая почва, а около рѣчки Медвѣдевки рыхлая черная земля съ комками красной желѣзной руды,—на восточномъ, обращенномъ къ Турѣ скатѣ напротивъ мы видимъ сѣроватую чисто-песчаную почву; дальше у дер. Петровой почвы опять имѣютъ нѣсколько болѣе глинистый характеръ, но у дер. Увельской дѣлаются опять чисто-песчаными: являясь совершенно песчаною, свѣтло-сѣраго цвѣта, въ верхнихъ частяхъ ската, почва по мѣрѣ пониженія послѣдняго постепенно переходитъ въ темную, иловатую супесь, а еще ниже—въ болотную почву; у села Пушкаревскаго, гдѣ мы находимъ на «увалѣ» песчано-черноземную почву на *песчаной* подпочвѣ, «увалъ» загибается къ югу и отходитъ отъ рѣки, а почва на немъ и особенно на окраинѣ нагорья опять переходитъ въ глинистую, въ одномъ урочищѣ съ разсѣянными въ почвенномъ слоѣ кусками песчаника и красной желѣзной руды.

3) Намъ предстоитъ теперь перейти къ почвеннымъ условіямъ пахатныхъ земель на такъ называемомъ *«волокѣ»*, то есть на самомъ *нагорьѣ*, служащемъ водораздѣломъ системъ р. Туры и Ницы. *) Въ виду того, что мы уже описали въ предъидущемъ изложеніи почвенныя условія болѣе или менѣе широкой, почти сплошь распаханной нагорной полосы, непосредственно прилегающей къ скату въ Туринскую равнину, что далѣе на удаленной отъ послѣдней и прилегающей къ границѣ Ирбитскаго округа

---

*) На «волокѣ» расположены: часть запольныхъ пашень почти всѣхъ селеній Благовѣщенской, Дымковской и Усениновской волостей, а въ этой послѣдней—всѣ пашни дер. Продольной и Андреевки; въ Шухруновской — всѣ пашни дер. Устиновки, Вискуновой и Крутой и часть запольныхъ пашень большинства остальныхъ селеній; въ Коркинской—часть пашень «третьей мѣры», отведенныхъ селеніямъ лежащимъ на правомъ берегу Туры; въ Пушкаревской—всѣ пашни дер. Евсѣевой и Гаринской и небольшая часть запольныхъ пашень остальныхъ селеній.

распаханною представляется только ничтожная часть земли, все же остальное пространство сплошь покрыто лѣсами, мѣстами болотами или сѣнокосными мѣстами,—что наконецъ почвенныя условія въ этой мѣстности представляютъ мало разнообразія, задача наша здѣсь будетъ весьма легка.

Не считая нѣсколькихъ «еланей», то есть расчищенныхъ изъ подъ лѣса участковъ съ плоскимъ или слегка выпуклымъ рельефомъ, здѣсь распаханы почти исключительно полосы, окаймляющія небольшія рѣчки, которыя стекають съ нагорья по направленію къ югу или юго-западу и впадаютъ въ р. Ницу; изъ рѣчекъ этихъ заслуживаютъ упоминанія: въ Благовѣщенской вол.— р. Половинная и отчасти Вязовка; въ Дымковской—другая Половинная съ притоками Козулей и Ольховкой и Продольная; въ Усениновской—другая Продольная съ притокомъ Андреевкой, Таволжанка (нижнею частью своего теченія протекающая по Шухруновской вол.), Ольховка и Черемуховая; соотвѣтственно большему числу рѣчекъ мы видимъ, что въ чертѣ Усениновской вол. распаханы «на волоку» значительно большія пространства земли, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ волостяхъ Туринскаго округа. Въ Шухруновской вол. надо указать на р. Таваляжанку и Устиновку (на первой расположены всѣ пашни дер. Новой-Веселки и Вискуновой, на второй — дер. Устиновки), въ Коркинской — на довольно значительную р. Чубаровку и маленькую—Становую; наконецъ въ Пушкаревской вол.—на р. Обуховку, на которой лежать всѣ угодья дер. Евсѣевой и Гаринской. Ни одна изъ этихъ рѣчекъ не образуетъ въ предѣлахъ Туринскаго округа сколько-нибудь глубокой долины, а только неглубокія лощинки, которыя окаймляются узенькими покатыми полосками, имѣющими обыкновенно бурую песчано-черноземную, рѣже совершенно черную слабую перегнойную почву; внѣ долинъ на окаймляющихъ послѣднія полосахъ и на плоскихъ «еланяхъ» мы находимъ исключительно «бѣличныя» почвы двоякаго характера: въ большинствѣ случаевъ на бѣлой подзолистой подпочвѣ лежитъ такой-же подзолисто-глинистый, но только темнѣе окрашенный почвенный слой: мѣстами напротивъ на такой-же подпочвѣ находимъ

сѣрую песчаную почву. Гдѣ пашни подходятъ къ болотамъ или «лягамъ» тамъ почва постепенно переходитъ въ «тягунъ»—иловатую черную болотисто-глинистую или въ «буковину»—черную, болотисто-перегнойную почву. Гдѣ наконецъ пашни имѣютъ пологій рельефъ, тамъ мѣстами и вдали отъ рѣчекъ находимъ на косогорахъ бурую песчано-черноземную почву.

Б) На лѣвомъ берегу Туры *) размѣры распаханнаго и удобнаго для хлѣбопашества пространства весьма невелики, чему соотвѣтствуетъ и небольшое количество живущаго здѣсь населенія. Вдоль всего верхняго теченія Туры въ чертѣ Жуковской вол. есть только одинъ участокъ пахатной земли, именно участокъ дер. Чувашевой **); нѣсколько больше пахатныхъ земель мы находимъ въ чертѣ Усениновской и Шухруновской волостей, еще больше и болѣе обширными участками —въ Коркинской; наконецъ въ Пушкаревской вол. распахана большая часть лежащаго на лѣвомъ берегу Туры пространства; въ Туринской мы находимъ здѣсь только небольшіе участки пахатной земли, а болѣе обширное сплошное пространство пашни—только у самой границы Тюменскаго округа.

Въ предѣлахъ Усениновской и Шухруновской волостей пашни разбросаны между болотъ очень небольшими «гривками», и только вдоль берега Туры тянется нѣсколько болѣе обширная «грива», имѣющая скатъ къ рѣкѣ. Почвы представляютъ здѣсь различныя переходныя ступени отъ иловатаго суглинка къ песчаной почвѣ, приближаясь на «взлобкахъ» къ послѣднему типу, на низкихъ

---

*) Здѣсь расположены пашни: дер. Чувашевой (Жуковской вол.), дер. Давыдовой Усениновской вол.), дер. Ярской (Куртумовской вол.), дер. Папаевой и Самородской (Шухруновской вол.); въ Коркинской вол.—всѣ пашни дер. Павинковой, Кучиной, Антонковой, Перминой, Сутorминой, Красновой, Песьяной, Глубокой, Островной, Чеболтасовой, Голышевой, Тазовой, Кузнецовой и Новой, а также всѣ отъѣзжія пашни села Галактіоновскаго и значительная часть отъѣзжихъ пашень остальныхъ селеній, лежащихъ на правомъ берегу Туры; въ Пушкаревской—всѣ пашни дер. Кскарской, Чернышевой, села Куминовскаго, дер. Барбашиной и Паньковой и большая часть отъѣзжихъ пашень селеній лежащихъ вдоль праваго берега Туры; въ Туринской—почти всѣ пашни дер. Красноярской и небольшая часть отъѣзжихъ пашень дер. Давыдковой.

**) Въ деревнѣ этой числится всего 8 дворовъ; въ виду съ одной стороны этого обстоятельства, а съ другой—неудобства проѣзда, деревня эта мною не была посѣщена.

участкахъ—къ первому; на обращенномъ къ Турѣ скатѣ почва имѣетъ довольно темную окраску, вообще же преобладаетъ довольно свѣтлый сѣрый цвѣтъ. Сходный характеръ представляютъ пашни трехъ сѣверо-западныхъ селеній Коркинской вол.—Павинковой, Кучиной и Антоновой, но песчаный характеръ почвы представляется здѣсь гораздо опредѣленнѣе выраженнымъ: здѣсь уже низменныя, даже «подморныя» пашни имѣютъ ясно-супесчаную почву, лишь съ небольшимъ содержаніемъ глины; на «гривахъ» почва представляется чисто песчаною, и песокъ-же мы видимъ и въ роли подпочвы.

Начиная отъ участка дер. Перминой (Коркинской вол.) и до самой восточной окраины Пушкаревской волости пашни имѣютъ уже видъ не небольшихъ «гривокъ», а обширныхъ, иногда довольно высокихъ «уваловъ», большая часть которыхъ имѣетъ скатъ къ р. Турѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. противъ села Галактіоновскаго Коркинской вол. и къ юго-востоку отъ дер. Чернышевой Пушкаревской вол.) «увалы» возвышаются двумя уступами, и у подножія второго, верхняго уступа протягиваются болотистыя полосы; подобные-же, хотя и не столь широкіе и высокіе «увалы» окаймляютъ оба берега впадающей въ Туру р. Шайтанки (здѣсь расположены пашни шести селеній Красновскаго сельскаго общества Коркинской вол.).

Почвенныя условія всего лѣваго побережья Туры на протяженіи его отъ дер. Перминой и до дер. Чернышевой (Пушкаревской вол.), а также и побережья Шайтанки, представляютъ одну общую характерную черту—преобладаніе какъ въ почвенномъ слоѣ, такъ и въ подпочвѣ песку. На обращенныхъ къ р. Турѣ склонахъ «уваловъ» Сутorминскаго, Красновскаго, Кекарскаго, отчасти и по берегу Шайтанки мы находимъ темно-бурую, рыхлую почву сильно песчанаго характера (песчаный черноземъ?); на ровныхъ мѣстахъ, а также и на нѣкоторыхъ «увалахъ»—песчаную-же почву свѣтло-сѣраго, почти бѣлаго цвѣта; только на удаленныхъ отъ Туры урочищахъ, разбросанныхъ между лѣсомъ, мы встрѣчаемъ «бѣлйчную», подзолистую почву съ преобладающимъ глинистымъ характеромъ, а на окраинахъ болотъ на «под-

мòрипахъ»—небольшіе участки съ черною иловато-болотною почвою.—Внизъ по теченію отъ дер. Чернышевой, а равно на побережьи р. Сарагулки (всѣ пашни дер. Тазовой, Кузнецовой и Новой Коркинской вол. и часть дальнихъ пашень большинства селеній Пушкаревской вол.) песчаныя почвы почти совершенно вытѣсняются суглинистыми и особенно подзолистыми почвами; только на обращенныхъ къ Турѣ «увалахъ» мы встрѣчаемъ еще бурую супесчано-черноземную почву; на «увалахъ» же на уроч. Тазовомъ, у дер. Паньковой черноземъ имѣетъ уже преобладающій глинистый характеръ; на небольшихъ «увалахъ» и на участкахъ съ плоскимъ рельефомъ бѣлая песчаная почва встрѣчается только мѣстами (а по берегамъ Сарагулки ея и вовсе нѣтъ), а преобладаютъ сѣрые суглинки и особенно подзолистые «бѣлики», а у болотъ—черныя иловато-глинистыя почвы.

Наконецъ въ Туринской волости пашни д. Красноярской расположены на высокомъ обрывающемся въ рѣчную пойму ярѣ и имѣютъ рельефъ почти плоскій, со слабою покатостью отъ рѣки къ болотамъ. Ближайшія къ яру пашни имѣютъ здѣсь черноземно-песчаную почву на бѣлой песчаной подпочвѣ; по мѣрѣ удаленія отъ рѣки почва постепенно переходитъ сначала въ суглинистую, а около рѣчки Картагулки—въ черноземно-глинистую. На распахиваемыхъ крестьянами Туринской волости на лѣвомъ берегу Туры дальнихъ пашняхъ встрѣчаемъ мѣстами сѣрую супесчаную, мѣстами—черную перегнойно-болотистую почву.

Покончивъ такимъ образомъ съ обозрѣніемъ почвенныхъ условій при-Туринской мѣстности, мы должны теперь перейти къ почвеннымъ условіямъ *Пелымскаго края.* Здѣсь намъ придется разсмотрѣть отдѣльно почвенныя условія «увальныхъ» пашень, пашень на «ярахъ» и низменныхъ.

а) Почвенныя условія *«увальныхъ»* пашень [1]) при-Тавдинскаго

---

[1]) Къ этой категоріи принадлежатъ на при-Тавдинскомъ увалѣ: въ Гаринской волости — пашни с. Гаринскаго и селеній Лыжинскаго, Поспѣловскаго и Лобановскаго сельскихъ обществъ и д. Рычковой; въ Пелымской—д. Востоковой, Рублевой, с. Кашматскаго, селеній Троицкаго и Дворниковскаго сельскихъ обществъ; въ Табаринской — д. Куреневой, с. Чернавскаго, д. Якшиной и Путиловой и паула Кошинскаго. На «Синтурочномъ» увалѣ—пашни д. Кондратьевой и селеній Буторинскаго сельскаго общества Гаринской волости.

увала представляются весьма однообразными и ничѣмъ существеннымъ не отличаются отъ почвенныхъ условій большинства «увальныхъ» пашенъ Туринской мѣстности: на самихъ «увалахъ» мы находимъ здѣсь повсемѣстно сѣро-бурую супесчано-черноземную почву, глубиною въ 4—5 вершковъ, лежащую на желто-бурой тяжелой суглинистой подпочвѣ; гдѣ «увалъ» имѣетъ овражистое («логоватое») строеніе, тамъ на гребняхъ и крутыхъ скатахъ почвенный слой представляется до значительной степени смытымъ и почва приближается къ типу «красика». Поднявшись на «увалъ», мы на самомъ «переломѣ» и на непосредственно прилегающей къ послѣднему узкой полосѣ пагорья видимъ сѣрую суглинистую почву, которая затѣмъ по мѣрѣ удаленія отъ ската и приближенія къ лѣсу переходитъ въ бѣлую глинисто-подзолистую почву — «бѣликъ»; какъ суглинистая, такъ и подзолистая почва весьма богаты «галькою», а около с. Чернавскаго мы находимъ и залежи песчаника—«дресвы»; въ одномъ только мѣстѣ (около д. Лобановой Гаринск. вол.), мы встрѣчаемъ участокъ съ бѣлою, чисто песчаною почвою. На «Сиптурочномъ» увалѣ напротивъ свѣтлыя песчаныя почвы преобладаютъ, залегая на бѣлой песчаной-же подпочвѣ; только въ нижнихъ частяхъ склоновъ почва представляется нѣсколько темнѣе окрашенною и приближается къ типу бураго песчанаго чернозема. «Галекъ» въ почвахъ «Сиптурочнаго» увала совершенно нѣтъ.

б) Не представляютъ значительнаго разнообразія и почвенныя условія пашенъ на *«ярахъ»*; онѣ характеризуются главнымъ образомъ преобладаніемъ песчаныхъ почвъ [1]), только на самыхъ низкихъ участкахъ переходящихъ въ тѣ или другія почвы глинистаго характера. Такъ въ участкахъ тѣхъ изъ поименованныхъ въ выноскѣ селеній, которыя лежатъ по теченію Тавды выше д. Овѣриной, мы встрѣчаемъ на окаймляющей самый «яръ» полосѣ

---

[1]) На «ярахъ» расположены пашни: въ Пелымской волости—Посовскаго сельскаго общества, въ Табаринской — д. Фирулевой, Ермаковой, Мягковой, селеній Овѣринскаго сельскаго общества и пауловъ Горожанскаго, Черминскаго и Чулинскаго; въ Кошукской — д. Ашмарки, Бѣлоярской, Тагильской, Больш. и Мал. Чандырей, Саитковой, Васьковой, Больш. и Мал. Городищъ и Гузѣевой.

земли (такъ называемое «верстьё») сѣрыя песчаныя почвы, имѣющія подпочвою мѣстами желто-бурую глину, мѣстами же и бѣлый песокъ; по мѣрѣ удаленія вглубь отъ «яра» и слѣдовательно понижения пашни почва постепенно переходитъ въ сѣрую суглинистую, а у окраинъ болотъ —мѣстами и въ «тягунъ» — черную глинисто-болотную почву. Въ надѣлахъ селеніи Овѣринскаго сельскаго общества и названныхъ въ выноскѣ пауловъ нагорье опускается не «ярами», а «наволоками» (см. выше, стр. 11); при общемъ песчаномъ характерѣ почвы послѣдняя на небольшихъ, обращенныхъ къ Тавдѣ или ея притокамъ неширокихъ склонахъ представляется темнѣе окрашенною и переходитъ въ бурый песчаный черноземъ. Наконецъ въ Кошукской волости ближайшія къ ярамъ довольно широкія покатыя полосы имѣютъ песчано-черноземную почву, по мѣрѣ удаленія вглубь материка переходящую въ сѣрую песчаную, и только мѣстами, въ низинахъ — въ иловато-глинистую почву. Нѣсколько особенныя почвенныя условія мы видимъ около дер. Сантковой; здѣсь черноземныхъ почвъ вовсе нѣтъ; на ближайшихъ къ «яру» полосахъ мы находимъ сѣрый, сильно песчаный суглинокъ, на удаленныхъ отъ «яра» — сѣрую-же, почти бѣлую песчаную почву.

в) Переходимъ наконецъ къ почвамъ *низменныхъ* пашень, въ большей или меньшей мѣрѣ затопляемыхъ разливами Тавды, ея вѣтвей или притоковъ [1]). Почвенныя условія пашень этой категоріи представляются довольно разнообразными. Такъ низменныя

---

[1]) Таковы представляются на побережьѣ Тавды: въ *Гаринской* волости всѣ пашни Петровскаго и Мишинскаго сельскихъ обществъ и часть пашень с. Гаринскаго, д. Лыжиной, Костиной, Рагозиной, Лобановой и Шимовой; въ *Пелымской*—всѣ пашни д. Зыковой и часть пашень прочихъ селеній Зыковской сотни; всѣ пашни д. Гурьевой и Коркуновой (Кашматскаго сельскаго общества) и селеній Пелымской и Дворниковской сотень, въ *Табаринской* — пашни д. Назаровой, Куреневой, Томской, всѣхъ селеній Табаринскаго сельскаго общества, Кашкаровой, паула Усть-Щагульскаго и часть пашень пауловъ Кулибаевскаго, Горожанскаго и Тормольскаго; въ *Кошукской* — часть пашень с. Кошукскаго, д. Бильтиной и Десяткиной. Сверхъ того по притокамъ Тавды: по р. *Вагильской* — пашни Вагильской сотни, по р. *Пелымкѣ* — Конюховской. Хайдуковской и Ереминской сотень (Пелым. вол.); по р. *Черной* — д. Чернавской и Горной, по р. *Эхталь* — д. Эхтальи, по р. *Иксъ* — д. Иксиной (Табаринск. вол.), по р. *Карабашкѣ*—д. Шайтанской и Янычковой (Кошукск. вол.).

пашни въ Гаринской волости имѣютъ рельефъ слабо-волнистый, причемъ удобными для хлѣбопашества представляются какъ «гривки», такъ и бо̀льшая часть лежащихъ между послѣдними впадинъ; на этихъ послѣднихъ мы находимъ исключительно черныя болотистыя почвы: мѣстами плотныя, иловато-глинистаго характера — «тягуны», мѣстами рыхлыя, перегнойнаго характера — «тундроватыя» или «тру̀нды» (торфяныя?); по «гривкамъ» напротивъ преобладаютъ сѣрыя суглинистыя почвы съ болѣе или менѣе ясно выраженнымъ глинистымъ характеромъ; мѣстами напротивъ мы находимъ на «гривкахъ» бѣлыя песчаныя почвы или подзолистые «бѣлики». Въ Пелымской волости на участкѣ селеній Зыковской сотни преобладаютъ темныя почвы: по буграмъ — бурый песчаный черноземъ, по низинамъ опять-таки перегнойно-болотистая «тундроватая» почва. Низменныя пашни Кашматской сотни представляютъ по буграмъ сѣрую супесчаную почву, на низяхъ — черную глинисто-болотистую. Направляясь внизъ по р. Тавдѣ мы видимъ, что темно-окрашенныя почвы постепенно исчезаютъ; такъ уже въ участкахъ прилегающихъ къ устью р. Вагильской и лежащихъ по теченію этой рѣчки мы видимъ лишь въ низинахъ небольшіе участки съ черною болотно-глинистою почвой; всѣ остальныя пашни имѣютъ бѣлыя, мѣстами супесчаныя, мѣстами суглинистыя почвы. На участкахъ лежащихъ около устья Пелымки селеній Пелымской сотни, а также вверхъ по теченію этой рѣчки въ надѣлахъ селеній Конюховской, Хайдуковской и Ереминской сотенъ черныхъ и вообще темно-окрашенныхъ почвъ вовсе нѣтъ: на буграхъ мы находимъ здѣсь свѣтло-сѣрыя, почти бѣлыя песчаныя, въ низинахъ мѣстами бѣлыя-же, мѣстами — нѣсколько болѣе темныя глинистыя «горо̀шчатыя» почвы; на пашняхъ селеній Ереминской сотни преобладаютъ подзолистые «бѣлики». Отъ села Пелымскаго внизъ по теченію Тавды почвенныя условія низменныхъ пашенъ опять становятся значительно болѣе разнообразными. Въ селеніяхъ Дворниковской сотни мы находимъ почти сплошь черноземныя — вдоль берега самой Тавды черноземно-песчаныя, по берегамъ маленькой рѣчки Отымьи — глинистыя почвы. Переходя въ Табаринскую волость, мы видимъ на участкахъ

дер. Назаровой и Куреневой исключительно песчаныя, ближе къ рѣкѣ темнѣе окрашенныя, на участкѣ дер. Носовой—исключительно глинистыя почвы, только на окраинахъ лѣса переходящія въ подзолистый «бѣликъ». Низменныя пашни дер. Чернавской и Горной имѣютъ исключительно черноземно-глинистую почву, въ дер. Томской на скатахъ «гривъ» находимъ супесчаную, на «взлобкахъ» — свѣтлую глинистую почву. Пашни всѣхъ селеній Табаринскаго сельскаго общества и дер. Кашкаровой при почти плоскомъ рельефѣ имѣютъ бурую песчано-черноземную почву, нетолстымъ (2—4 в.) слоемъ лежащую на желто-бурой суглинистой подпочвѣ, и только у болотъ переходящую въ черную глинисто-болотную почву. Сильнозатопляемыя пашни пауловъ Усть-Щагульскаго, Кулибаевскаго и Горожанскаго имѣютъ сплошь сѣрую глинистую, весьма связную почву, на гривкахъ находимъ сѣрыя супесчаныя почвы; въ дер. Искиной и паулѣ Тормольскомъ одинаково распространены какъ эти послѣднія, такъ и суглинистыя почвы.—Въ Кошукской вол., гдѣ, какъ было говорено выше, преобладаютъ «яры», низменныхъ пашень мало, а затопляемыхъ рѣчными разливами и вовсе нѣтъ. Пашни и здѣсь имѣютъ слабо-волнообразный рельефъ; во впадинахъ мы находимъ сѣрую или бѣлую глинистую почву, на «гривкахъ»—бурую песчано-черноземную мѣстами на глинистой, мѣстами на песчаной подпочвѣ.

Такимъ образомъ пахатныя земли Туринскаго округа представляютъ слѣдующія важнѣйшія категоріи: 1) по *мѣстоположенію*—«увальныя» и низменныя; эти послѣднія въ свою очередь распадаются на «гривы»—то есть участки съ выпуклымъ рельефомъ и низины или «подмóрины»—то есть участки съ ямистымъ рельефомъ и безъ достаточнаго стока для воды; 2) по *почвѣ:* а) «грунтовыя» *черноземныя* слѣдующихъ категорій: совершенно черный, рыхлый долинный черноземъ; черный-же, чрезвычайно связный глинистый черноземъ; супесчано-и песчано-черноземныя бурыя почвы; б) *глинистыя* сѣрыя почвы, а также почвы типа «краснкà» —то есть сѣро-бурыя суглинистыя; в) чисто-*песчаныя* почвы съ болѣе или менѣе свѣтлою окраской; г) «бѣлики»— *подзолистыя* почвы, иногда съ яснѣе выраженнымъ глинистымъ, ино-

гда съ преобладающимъ песчанымъ характеромъ, и д) *черныя болотныя* почвы двухъ типовъ: «буковины» или «тундроватой» земли, то есть рыхлой перегнойной почвы (торфянаго характера?), и «тягуна» или «кисляди»—чрезвычайно связной иловато-болотистой почвы. Подпочвами обыкновенно служатъ: глинистымъ и черноземнымъ почвамъ—желтобурая или желтая «горошчатая» глина; *) только подъ бурою черноземно-песчаною почвой находимъ мѣстами бѣлый песчаный подпочвенный слой, какой всегда бываетъ подъ чисто-песчаными почвами; «бѣлячныя» почвы всегда имѣютъ бѣлый, плотный глинисто-подзолистый подпочвенный слой толщиной вершка въ 3—4, подъ которымъ опять-таки залегаетъ желтая глина; наконецъ подпочвою черныхъ болотныхъ почвъ всегда служитъ темно-сѣрая («синяя») очень плотная глина, вѣроятно солонцеватаго характера.

Мѣстоположеніе и почвенныя условія, какъ ясно видно изъ предыдущаго изложенія, находятся между собой въ тѣсной связи: почвою «увальныхъ» пашень въ огромномъ большинствѣ является бурый супесчаный и песчаный черноземъ, обыкновенно весьма богатый намытою съ нагорья «галькой»; на крутыхъ скатахъ и гребняхъ онъ переходитъ въ «красикъ», на участкахъ съ слабовогнутымъ рельефомъ—изрѣдка въ черный долинный черноземъ. На нагорьяхъ, гдѣ они имѣютъ болѣе или менѣе ровный рельефъ, преобладаютъ подзолистые «бѣлики», въ низинахъ—черныя болотныя почвы, преимущественно рыхлыя, торфянаго характера, на скатахъ къ рѣчкамъ или «логамъ»—опять таки песчано-черноземныя почвы; гдѣ нагорье обрывается «яромъ», тамъ на окраинѣ послѣдняго преобладаютъ песчаныя почвы, вглубь нагорья переходящія въ «бѣлики» или глинистыя земли. На «гривахъ» прирѣчныхъ низменностей почвенныя условія представляютъ значительное разнообразіе; мы встрѣчаемъ здѣсь въ верхней части побережья Туры преимущественно сѣрыя глинистыя почвы, въ нижней—преимущественно долинный черноземъ, а изрѣдка и черный глинистый черноземъ; въ Тавдинской низменности на

*) Вѣроятно соотвѣтствующая «орѣховатому» слою, установленному проф. Докучаевымъ для лѣсныхъ земель средней полосы Европейской Россіи.

«гривахъ» преобладаютъ песчаныя почвы. На низкихъ «подморныхъ» участкахъ Туринской низменности преобладаютъ черныя болотныя почвы глинистаго характера («тягуны»), рѣже встрѣчаются «буковины», еще рѣже такъ называемые «лудки»—сѣрыя, иловато-глинистыя почвы; на низкихъ участкахъ Тавдинской низменности преобладаютъ напротивъ сѣрыя глинистыя почвы, мѣстами только переходящія въ глинистый черноземъ или глинисто-болотную землю.

Не имѣя возможности дать здѣсь обстоятельнаго изслѣдованія вопроса о характеризующей различныя почвы дикой и сорной растительности, укажемъ только вкратцѣ на связь почвенныхъ условій съ древесною растительностью. Чернымъ почвамъ соотвѣтствуетъ еловый и липовый лѣсъ; при этомъ липнякъ всегда растетъ на доброкачественныхъ, рыхлыхъ черноземныхъ почвахъ, такъ что произрастаніе его признается крестьянами за неоспоримое доказательство высокой доброкачественности пашень; еловый лѣсъ напротивъ на низяхъ чаще растетъ на слабыхъ черныхъ болотно-глинистыхъ почвахъ, на «увалахъ» же иногда и на хорошемъ черноземѣ, чаще же и здѣсь—на такъ называемыхъ «нажимнахъ», то есть на участкахъ, вынашивающихъ воду и потому имѣющихъ близкую къ болотной перегнойную почву. Березовый и особенно сосновый лѣсъ растетъ почти исключительно на бѣлыхъ почвахъ: сосновый—на песчаныхъ мѣстахъ и особенно «бѣликахъ», такъ что терминъ «боровое мѣсто» на языкѣ мѣстныхъ крестьянъ однозначущъ съ терминомъ «бѣлая, тощая земля»; березовый лѣсъ растетъ преимущественно на суглинкахъ, но иногда (на увалахъ) и на бурой супесчано-черноземной почвѣ.

Переходимъ теперь къ сравнительному разсмотрѣнію свойствъ перечисленныхъ категорій почвъ и ихъ хозяйственнаго значенія. Мы не можемъ ограничиться по этому вопросу ссылкою на факты приведенные въ § 2 гл. I отчета по изслѣдованію Ишимскаго округа и на сдѣланные тамъ выводы, не можемъ уже потому, что почвы Туринскаго округа представляютъ значительно больше разнообразія, чѣмъ почвы Ишимскаго округа; не можемъ далѣе потому, что совершенно отличный общій характеръ мѣстности

7

(Ишимскій округъ, разсматриваемый какъ одно цѣлое, имѣетъ скорѣе степной, Туринскій — лѣсной характеръ), отражаясь вѣроятно на климатическихъ условіяхъ, ведетъ къ важнымъ различіямъ въ производительности разнаго рода почвъ,—и наконецъ потому, что въ хозяйствѣ Туринскаго округа важную роль играетъ *удобреніе*, опять таки въ значительной мѣрѣ модифицирующее относительныя достоинства и недостатки пашень.

1) Изъ *черноземныхъ* почвъ *бурыя супесчано-черноземныя* «увальныя» почвы Туринскаго округа вполнѣ подходятъ подъ ту характеристику, которую мы дали имъ въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа *). Легкія въ обработкѣ, онѣ благодаря хорошо удерживающей влагу глинистой подпочвѣ хорошо способны переносить засухи, и вмѣстѣ съ тѣмъ никогда не страдаютъ отъ чрезмѣрнаго избытка влаги; скоро просыхая весной, онѣ допускаютъ весьма раннiй посѣвъ яровыхъ, а вслѣдствіе преобладанія въ нихъ песку хлѣбъ поспѣваетъ на нихъ скорѣе, чѣмъ на глинистыхъ и особенно перегнойныхъ почвахъ, и вслѣдствіе этого почти никогда не страдаетъ отъ осеннихъ заморозковъ («инеевъ»). Сохраняя еще довольно значительную часть своей природной производительной силы и будучи въ южной части округа способны давать довольно удовлетворительные урожаи и безъ удобренія, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ отлично «принимаютъ назёмъ» — и будучи удобрены не даютъ перероловъ и не зарастаютъ сорными травами; «ѣдятъ назёмъ» онѣ сравнительно не быстро, такъ что могутъ удобряться чрезъ довольно продолжительные промежутки времени. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ урожаи на песчано-черноземныхъ пашняхъ отличаются замѣчательнымъ постоянствомъ: во многихъ мѣстахъ крестьяне заявляли мнѣ, что эта земля «всегда хлѣбъ родитъ», всегда «отворотъ даетъ» (вознаграждаетъ за всѣ затраты); вмѣстѣ съ тѣмъ даваемые песчано-черноземными пашнями урожаи почти всегда и по размѣрамъ нажина, и по умолоту значительнѣе, зерно выросшее на такихъ пашняхъ почти всегда (исключенія см. ниже) тяжелѣе, чище и

*) Матеріалы вып. III, стр. 74.

вообще «ядренѣе», чѣмъ на какихъ-бы то ни было другихъ пашняхъ.

Если съ этими во всѣхъ отношеніяхъ прекрасными почвами мы будемъ сравнивать черноземныя почвы другихъ категорій, то увидимъ, что *рыхлая черная почва* типа *долиннаго чернозема* представляется почти во всемъ съ ними сходной; будучи всегда одинаково рыхла, не «лудѣя» и не ссыхаясь въ комья при сухой погодѣ, не дѣлаясь липкой при дождяхъ, она всегда одинаково легко пашется—еще легче, чѣмъ песчаный черноземъ. «Ее и безъ сошниковъ пахать можно», говорятъ про эту землю крестьяне. Вмѣстѣ съ тѣмъ она еще лучше способна обходиться безъ удобренія, для полученія наибольшихъ урожаевъ требуетъ еще гораздо меньше навоза и «держитъ наземъ» еще гораздо дольше, нежели песчано-черноземная. Таковы преимущества этого рода почвы; но она имѣетъ и свои недостатки: перенося засуху не хуже, а можетъ-быть даже и лучше песчано-черноземной, она однако не терпитъ слишкомъ дождливой погоды, по мѣстному выраженію «смокн»: хлѣбъ въ этомъ случаѣ часто—особенно если пашня слишкомъ сильно удобрена—даетъ перероды, а рожь иногда поростаетъ сорною травою— «метлйкой»; благодаря этому обстоятельству урожаи на пашняхъ разсматриваемаго типа представляются нѣсколько менѣе постоянными, нежели на песчано-черноземныхъ. Что касается до размѣра урожаевъ получаемыхъ при равно благопріятныхъ условіяхъ, то въ этомъ отношеніи мы не беремся высказать вполнѣ опредѣленнаго заключенія: почти несомнѣннымъ представляется, что хлѣбъ на черной землѣ разсматриваемаго типа родится гуще, а иногда и значительно (на $^1/_4$ и даже на $^1/_3$ часть) гуще, чѣмъ на бурой песчано-черноземной; что же касается до умолота, то по большинству показаній песчано-черноземныя почвы даютъ настолько лучшій выходъ зерна, что избыткомъ этимъ вполнѣ уравновѣшивается противуположная разница въ густотѣ хлѣба, и слѣдовательно размѣръ урожая съ того и другого рода почвъ оказывается совершенно одинаковымъ; *)

*) Приведемъ интересныя показанія о размѣрахъ очень хорошаго урожая на песчано-черноземныхъ и долинно-черноземныхъ почвахъ, полученныя въ дер. Малюковой и Фирсовой (Дымковской вол.):

по нѣкоторымъ показаніямъ напротивъ выходъ зерна съ хлѣба, нажатаго на того и другого рода почвахъ при равно благопріятныхъ условіяхъ одинаковъ, и слѣдовательно размѣръ урожая съ пашень разсматриваемаго типа будетъ больше, чѣмъ съ песчано-черноземныхъ. Качество зерна, получаемаго съ почвъ той и другой категоріи, представляется одинаково хорошимъ, хотя нельзя не замѣтить, что для посѣвовъ пшеницы песчаный черноземъ предпочитается черному долинному.

Что касается до доброкачественнаго тяжелаго *глинистаго чернозема*, то онъ встрѣчается въ надѣлахъ всего трехъ селеній Туринскаго края (Бушлановой, Марковой и Курмачевой Усениповской вол.) и повидимому не представляетъ собою однообразнаго типа: такъ въ дер. Марковой крестьяне заявляли мнѣ, что пахать эту землю трудно какъ въ сыромъ, такъ и въ сухомъ состояніи, и что она худо переноситъ засуху; напротивъ по показаніямъ крестьянъ дер. Бушлановой земля эта «не лудѣетъ» и потому пашется легко, а засуху переноситъ лучше всѣхъ другихъ почвъ. Несомнѣнно только одно—именно, что на черноземно-глинистыхъ пашняхъ хлѣбъ родится гораздо гуще, чѣмъ на песчано-черноземныхъ, умолотъ же даетъ нѣсколько меньшій и зерно нѣсколько худшаго качества, чѣмъ на послѣднихъ.

2) Изъ *глинистыхъ* почвъ наше вниманіе прежде всего останавливаютъ такъ называемые «*красикй*» или «*красноглинники*» *), то есть буровато-сѣрыя суглинистыя почвы встрѣчаемыя главнымъ образомъ на крутыхъ скатахъ «уваловъ» и особенно на обра-

	съ песчано-черноземн. почвъ.	съ долиннаго чернозема.
Лучшій нажинъ ржи съ осьминника. . . сноповъ (нажинъ овса бываетъ нѣсколько гуще; рожь при большей густотѣ даетъ худой умолотъ).	250—270	300—350
Лучшій умолотъ:		
ржи съ овина въ 250 снои.	30 пуд.	25 пуд.
овса » » » 500 »	32—33 »	25—28 .
пшеницы » » — »	25 »	20 »
ячменя » » — »	30 »	25

*) Значеніе этого термина см. подробнѣе вып. III, стр. 58—59 и 74—76.

зуемыхъ этими скатами гребняхъ — «челпанахъ», и образовавшіяся путемъ смытія значительной части супесчанаго пахатнаго слоя и перемѣшиванія его при вспашкахъ съ глинистою подпочвою; почвы эти представляются чрезвычайно связными, а при сухой погодѣ сливаются плотными комками — «кирпичами»; благодаря этому посѣвы на такихъ пашняхъ чрезвычайно боятся засухи, и обработка ихъ значительно труднѣе, чѣмъ пашень песчано-черноземныхъ: ихъ и соха трудно беретъ, и боронить ихъ чрезвычайно трудно, такъ что ссохшіеся комки земли приходится нерѣдко разбивать топорами; нѣсколько легче обработка «красйчныхъ» пашень только въ полусухомъ состояніи, когда можно вспахать въ день отъ $^3/_8$ до $^1/_2$ десятины, заборонить на парѣ лошадей — до $^3/_4$ дес. (вравнѣ съ песчанымъ черноземомъ); въ сухомъ, «задудѣломъ» состояніи въ день нельзя вспахать болѣе $^1/_4$, заборонить болѣе $^1/_2$ десятины. Производительность этого рода почвъ безъ удобренія совершенно ничтожна, а удобренія онѣ требуютъ гораздо болѣе интензивнаго и частаго, нежели песчано-черноземныя почвы; такъ напримѣръ въ Коркинской волости, гдѣ для полученія хорошихъ урожаевъ признается достаточнымъ на черноземныя пашни вывозить паземъ не чаще, чѣмъ разъ въ 10 — 12 лѣтъ, на «красикй» нужно вывозить не рѣже, чѣмъ послѣ каждыхъ четырехъ хлѣбовъ; на десятину первыхъ считаютъ достаточнымъ вывезти около 300, на десятину послѣднихъ вывозятъ отъ 400 до 500 «одровъ» (двухколесныхъ возовъ) навоза. Сильное удобреніе сообщаетъ «красйчной» почвѣ нѣкоторую рыхлость и этимъ путемъ въ значительной мѣрѣ ослабляетъ ея воспріимчивость къ вреднымъ атмосфернымъ вліяніямъ; тѣмъ не менѣе и будучи удобрены «красйчныя» пашни всетаки гораздо сильнѣе страдаютъ отъ засухъ, чѣмъ черноземныя. При благопріятныхъ условіяхъ пашни этой категоріи даютъ очень хорошіе урожаи: хлѣбъ родится хотя и не такой густой, но столь-же умолотный, какъ на песчано-черноземныхъ почвахъ, а зерно получается весьма хорошаго качества.

Что касается до *сѣрыхъ глинистыхъ* почвъ приречныхъ низменностей, то онѣ не представляютъ какого-либо общаго типа:

здѣсь все измѣняется въ зависимости отъ того, расположена-ли глинистая пашня на «гривѣ» или въ лощинѣ—на «подмòринѣ»; насколько далѣе ясно выраженъ ея глинистый характеръ и насколько напротивъ замѣтна примѣсь песку (напомнимъ, что въ Жуковской волости мы встрѣчаемъ весьма связныя глинистыя почвы съ замѣтною на глазъ примѣсью крупнозернистаго песку); насколько наконецъ значительно въ почвѣ содержаніе гумуса и слѣдовательно насколько она приближается къ типу глинистаго чернозема. Единственная общая всѣмъ глинистымъ почвамъ черта — это значительная трудность ихъ обработки, обусловливается ихъ чрезвычайною связностью и плотностью; ссыхаясь и дѣлаясь щеловатыми въ сухомъ состояніи, онѣ въ сыромъ становятся очень липкими, заплываютъ и «затягàютъ соху» и потому въ этомъ состояніи пашутся еще труднѣе, чѣмъ въ сухомъ; сравнительно легче пахать ихъ въ полусухомъ состояніи, когда пахота можетъ идти почти также успѣшно, какъ на песчано-черноземныхъ почвахъ. «Гривныя» глинистыя почвы верхней части Туринской низменности должны затѣмъ быть отнесены къ числу доброкачественныхъ земель: онѣ хорошо «принимаютъ пазёмъ», такъ что напримѣръ въ восточной части Шухруповской волости, гдѣ на черноземныя пашни вывозятъ навозъ не чаще чѣмъ чрезъ четыре хлѣба и не болѣе 120—140 двухколесныхъ «одровъ» на десятину, — на глинистыя вывозятъ по возможности подъ каждый озимый хлѣбъ въ количествѣ отъ 160 до 200 «одровъ» на десятину; въ с. Галактіоновскомъ (Корк. вол.), гдѣ черноземъ удобряютъ не чаще чѣмъ чрезъ 8 хлѣбовъ, вывозя на десятину около 200 «одровъ», на глинистыя земли «пазёмъ» возятъ чрезъ каждые четыре хлѣба, по 300—350 «одровъ» на десятину; очевидно, что глинистая почва требуетъ тѣмъ сильнѣйшаго удобренія, чѣмъ слабѣе она окрашена гумусомъ, и напротивъ—способна довольствоваться тѣмъ слабѣйшимъ удобреніемъ, чѣмъ ближе подходитъ къ типу глинистаго чернозема. При достаточно сильномъ удобреніи производительность «гривныхъ» глинистыхъ земель представляется весьма удовлетворительною: хлѣбъ родится на нихъ хотя и значительно рѣже (на $^1/_4$—$^1/_3$ часть), чѣмъ на черноземѣ, но

за то дастъ отличные умолоты, и благодаря этому общая урожайность хорошо удобренныхъ глинистыхъ пашенъ не ниже или очень немногимъ ниже урожайности черноземныхъ. Важный недостатокъ первыхъ заключается однако въ томъ, что значительная часть ихъ затопляется большими, а отчасти и средними разливами Туры: независимо отъ непосредственнаго убытка, заключающагося въ томъ, что вода уничтожаетъ озимые посѣвы, а иногда не пускаетъ сѣять и яровыхъ, затопленіе приноситъ еще длящійся вредъ: вода не только вымываетъ изъ почвы удобреніе, но и вообще портитъ землю, «вытягаетъ» изъ нея «сокъ», такъ что естественная производительность пробывшей подъ водою пашни можетъ быть возстановлена только нѣсколькими послѣдовательными усиленными вывозками удобренія. Если сѣрая глинистая почва имѣетъ низменное, «подморное» мѣстоположеніе, она дѣлается «лудкомъ», то есть пріобрѣтаетъ иловатый характеръ и всѣ дурныя свойства глинисто-болотныхъ почвъ.

Обращаясь затѣмъ къ глинистымъ почвамъ Пелымскаго края, мы замѣчаемъ существенное различіе между верхнимъ (вол. Гаринская и Пелымская) и нижнимъ (вол. Кошукская и Табаринская) теченіемъ Тавды: въ первой изъ названныхъ мѣстностей преобладаютъ свѣтло-сѣрыя глинистыя почвы, отличающіяся весьма неблагопріятными свойствами: онѣ заполаскиваются дождями, и если во время ихъ просыханія не уловить удобнаго момента для вспашки, то такъ «лудѣютъ», что пахать ихъ часто становится совершенно невозможнымъ; если сильные дожди пойдутъ послѣ посѣва, то всходы на этихъ почвахъ часто страдаютъ отъ вымочки, а вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ чрезвычайно воспріимчивы и къ засухамъ; такимъ образомъ глинистыя земли и при сильно-дождливомъ, и при сильно-сухомъ лѣтѣ даютъ урожаи значительно хуже песчаныхъ, и только при особо благопріятныхъ обстоятельствахъ—при умѣренно дождливой погодѣ родятъ хлѣбъ вравнѣ съ песчаными землями и даже нѣсколько лучше ихъ. Въ волостяхъ Табаринской и Кошукской встрѣчаются кромѣ свѣтлыхъ и темносѣрыя, почти черныя глинистыя почвы, которыя крестьяне несмотря на бо́льшую трудность ихъ обработки предпочитаютъ

песчаныхъ прежде всего уже потому, что онѣ требуютъ гораздо менѣе интензивнаго удобренія; онѣ повидимому менѣе воспріимчивы къ засухѣ, чѣмъ песчаныя земли, и какъ при засухѣ, такъ и при умѣренно-влажной погодѣ даютъ урожаи лучше послѣднихъ. Песчанымъ почвамъ болѣе благопріятствуетъ только сильно-дождливая погода, при которой на глинистыхъ почвахъ посѣвы сильно страдаютъ отъ вымочекъ. Изъ глинистыхъ пашенъ этой категоріи особеннаго упоминанія заслуживаютъ поименныя глинистыя пашни пауловъ Кулибаевскаго и Горожанскаго (инород. Табар. вол.); онѣ мало или вовсе не удобряются, и тѣмъ не менѣе даютъ хлѣбъ настолько густой и умолотный, что одинъ урожай, по заявленію крестьянъ вознаграждаетъ за пять затопленныхъ и погибшихъ подъ водою посѣвовъ.

3) Чисто *песчаныя* почвы въ Туринскомъ краѣ встрѣчаются почти исключительно на лѣвомъ берегу Туры, и лишь небольшими участками—на окраинахъ нагорья праваго берега. Значительно болѣе распространенными онѣ являются въ Пелымскомъ краѣ. Общею всѣмъ песчанымъ почвамъ характерною чертою является легкость ихъ обработки и въ частности —пахоты (бороньба песчаныхъ пашенъ напротивъ иногда бываетъ очень трудна, такъ какъ при дождливой погодѣ онѣ сильно заростаютъ сорными травами): на одной лошади можно вспахать въ день отъ $^2/_3$ до $^3/_4$ казенной десятины, между тѣмъ какъ даже на черноземной землѣ трудно вспахать болѣе $^1/_2$ десятины. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако песчаная земля очень сильно «ѣстъ сошники»: сошники, проработавшіе на такой землѣ одно лѣто, настолько стираются, что требуютъ наварки, между тѣмъ какъ на черноземныхъ и глинистыхъ пашняхъ сошники могутъ служить безъ наварки три года и болѣе. Другою общею всѣмъ песчанымъ почвамъ чертою является то, что онѣ не боятся чрезмѣрной «смоки»; дождь, сколько-бы его ни выпало, посѣвамъ на этихъ пашняхъ не вредитъ. Третья существенная особенность ихъ заключается въ томъ, что хлѣбъ при прочихъ равныхъ условіяхъ растетъ на нихъ и поспѣваетъ быстрѣе, чѣмъ на всѣхъ другихъ почвахъ, и потому мало страдаетъ отъ осеннихъ заморозковъ. Въ остальномъ свой-

ства песчаныхъ, какъ и глинистыхъ почвъ измѣняются въ зависимости отъ содержанія въ нихъ гумуса: темно-окрашенныя, приближающіяся къ типу бураго песчанаго чернозема почвы представляются во всѣхъ отношеніяхъ превосходными: онѣ также хорошо переносятъ засуху и жары, какъ и «смòку»; хлѣбъ на нихъ родится хотя и не столь густой, какъ на черноземныхъ и даже супесчано-черноземныхъ, но за то даетъ значительно лучшіе умолоты и тяжелое, свѣтлое, превосходнаго качества зерно; хлѣбъ съ песчаныхъ пашенъ сѣверо-восточной части Пушкаревской волости по своей высокой добротности пользуется извѣстностью у хлѣботорговцевъ. Сѣрыя песчаныя пашни тоже предпочитаются глинистымъ, такъ какъ менѣе страдаютъ отъ неблагопріятныхъ атмосферныхъ условій: примѣрное отношеніе естественной ихъ производительности къ производительности черноземныхъ пашенъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	на черноземныхъ неудобренныхъ пашняхъ.	на песчаныхъ неудобренныхъ пашняхъ.
Средняя густота хлѣба на десятинѣ . .	500—600 споповъ	300—400 споп.
Средній выходъ ржи со 100 споповъ .	9 пудовъ	10—12 пуд.
Лучшій умолотъ .	12—13 »	14—16 » и болѣе

Для того, чтобы достигнуть наивысшаго размѣра урожаевъ, песчаныя пашни требуютъ чрезвычайно интензивнаго удобренія; такъ въ д. Самородской (Шухруп. вол.), гдѣ на черноземныя пашни считаютъ достаточнымъ вывозить навозъ чрезъ четыре хлѣба по разсчету 160—200 «одровъ» на десятину, на песчаныя земли хорошіе хозяева вывозятъ чрезъ каждые два хлѣба по 300—350 «одровъ» и болѣе; въ д. Увельской на супесчано-черноземныя и песчаныя пашни вывозятъ до 400 «одровъ» на десятину; но первыя полагаютъ достаточнымъ удобрять чрезъ каждые 4 — 6 хлѣбовъ, вторыя же считаютъ необходимымъ удобрять подъ каждый озимый посѣвъ; въ сѣверо-восточной части Пушкаревской волости на десятину песчаной пашни вывозятъ до 550 — 600 «одровъ».

При такомъ усиленномъ удобреніи производительность сѣрыхъ песчаныхъ почвъ можетъ быть доведена до того-же размѣра, что и производительность песчано-черноземныхъ. Что касается наконецъ до тощихъ бѣлыхъ песчаныхъ почвъ, то онѣ въ неудобренномъ видѣ представляются весьма слабыми,—сильно страдаютъ отъ засухъ и особенно отъ жаровъ и даютъ весьма плохіе урожаи. Если ихъ удобрять, онѣ чрезвычайно быстро «ѣдятъ назёмъ», но за то при очень сильномъ и очень часто повторяемомъ удобреніи почти въ полной мѣрѣ пріобрѣтаютъ хорошія свойства песчано-черноземныхъ земель; при очень дождливой погодѣ онѣ иногда даже даютъ урожаи лучше послѣднихъ, такъ какъ на черныхъ земляхъ въ этомъ случаѣ хлѣбъ иногда страдаетъ отъ сильнаго роста сорныхъ травъ.

4) «*Бѣлики*» — подзолистыя бѣлыя земли имѣютъ плотную бѣлую, совершенно неплодородную подпочву; по свойству почвеннаго сѣраго слоя они иногда приближаются къ песчанымъ, въ большинствѣ же случаевъ—къ глинистымъ почвамъ; въ томъ и другомъ случаѣ они одинаково плохо переносятъ засухи: песчаные «бѣлики» при засухѣ разгораются, глинистые—«лудѣютъ», сливаются комками и покрываются твердою коркой; «мокру» глинистые переносятъ совсѣмъ плохо, такъ какъ заполаскиваются; песчаные—нѣсколько лучше, но тоже не хорошо, такъ какъ почвенный слой вслѣдствіе своей незначительной глубины не можетъ впитать много воды, а горизонтальный рельефъ «бѣличныхъ» пашень не представляетъ для послѣдней удобныхъ стоковъ. Обработка глинистыхъ «бѣликòвъ» также трудна, какъ и обработка «красикòвъ» и сѣрыхъ глинистыхъ пашень, песчаные обрабатываются хотя и значительно легче, но всетаки труднѣе черноземныхъ и чисто-песчаныхъ пашень. Производительность неудобренныхъ «бѣличныхъ» пашень совершенно незначительна; такъ въ Туринской вол. при среднемъ урожаѣ получаютъ съ десятины неудобреннаго

	несчан. чернозема	«бѣлика»
ржи	50 — 60 пудовъ	20 — 25 пудовъ
овса.	8 — 9 четв.	5 — 6 четв.
ячменя	40 — 50 пудовъ	не сѣютъ.

Такимъ образомъ посѣянная на неудобренной «бѣличной» землѣ рожь при среднемъ урожаѣ даетъ не болѣе чѣмъ зерно на зерно, овесъ—урожай самъ $2^1/_2$—самъ 3. Но и такіе урожаи получаются не иначе, какъ подъ условіемъ забрасыванія пашень въ залежь, а рожь и при соблюденіи этого условія часто не возвращаетъ сѣмянъ; во многихъ мѣстахъ рожь на «бѣликàхъ» родится настолько плохо, что ее совершенно перестали сѣять, а ограничиваются посѣвами одного только овса, а мѣстами не сѣютъ и послѣдняго и дальнихъ «бѣличныхъ» пашень вовсе не обрабатываютъ. Надо впрочемъ замѣтить, что хлѣбъ на неудобренныхъ «бѣликàхъ» родится только очень рѣдкій, умолоты же даетъ хорошіе и зерно—хорошаго качества. — Если «бѣличная» земля удобряется, то ея хозяйственное значеніе представляется уже совершенно въ иномъ свѣтѣ: удобреніе прежде всего въ значительной мѣрѣ исправляетъ физическія свойства «бѣличной» почвы, до извѣстной степени предохраняетъ ее отъ «залудѣнія» и такимъ образомъ дѣлаетъ значительно менѣе воспріимчивою къ вредному вліянію засухи, хотя впрочемъ и на удобренныхъ «бѣликахъ» засуха гораздо вреднѣе, чѣмъ на «грунтовыхъ» земляхъ; производительность «бѣликòвъ» настолько повышается, что лишь немногимъ отстаетъ отъ производительности супесчано-черноземныхъ почвъ; разница выражается только въ нѣсколько меньшей густотѣ хлѣба, выходъ же зерна и качество послѣдняго бываетъ на «бѣликахъ» не хуже, а иногда даже нѣсколько лучше, чѣмъ на песчано-черноземной землѣ. Такъ по показаніямъ крестьянъ дер. Шалгиной—Топорковой (Шухрун. вол.) при отличномъ урожаѣ получаютъ съ удобренныхъ пашень:

	нажинаютъ на осьминникѣ	намолачиваютъ съ овина (200 сноп.)
съ песчано-черноземной почвы . .	300 сноповъ	25 пудовъ
съ «бѣликà»	250 »	27—28 пуд.

Чтобы достигнуть такого благопріятнаго результата нужно разумѣется очень интензивное — не менѣе чѣмъ для песчаныхъ почвъ—удобреніе. Такъ въ восточной части Благовѣщенской вол.,

гдѣ на «грунтовыя» земли достаточно вывозить наземъ послѣ каждыхъ 4 хлѣбовъ, по 150 «одровъ» на десятину,—«бѣлики» достигаютъ полной производительности лишь при вывозкѣ удобренія послѣ каждыхъ двухъ хлѣбовъ, и не менѣе 250—300 «одровъ» на десятину; въ Усенновской вол. на песчано-черноземныя пашни «наземъ» вывозятъ не чаще, чѣмъ чрезъ 4 хлѣба, на «бѣлики» — черезъ два хлѣба; въ Пушкаревской вол., гдѣ «грунтовую» землю считаютъ достаточнымъ удобрять чрезъ 6—8 хлѣбовъ, вывозя по 300 «одровъ» на десятину, на «бѣлики» хорошіе хозяева вывозятъ до 400 возовъ и стараются вывозить не рѣже, чѣмъ черезъ 4 хлѣба.

5) Послѣднюю категорію почвъ встрѣчаемыхъ въ Туринскомъ округѣ представляютъ собою *болотныя* черныя почвы двухъ видовъ—«кислядп» или «тягуны» и «буковины» или «тундроватыя» земли — «трунды».

«*Кисляди*»—это чрезвычайно связныя (отсюда названіе «тягуны»), тяжелыя, иловатаго характера глинисто-болотныя почвы; главный недостатокъ этого рода почвъ заключается въ томъ, что благодаря своему «подморному» мѣстоположенію и близости къ болотамъ онѣ постоянно вымачиваютъ воду и потому «никогда ладомъ не просыхаютъ»; только при очень продолжительной и сильной засухѣ просыхаетъ верхній слой, но тогда онъ такъ затвердѣваетъ, что соха иногда раскалываетъ впереди себя трещину доходящую до переднихъ копытъ лошади. Благодаря этому обработка «кислядей» чрезвычайно трудна: «запустишь поглубже соху», говорятъ крестьяне, «вытащить нельзя; не запустишь — по верху скачетъ», и работа идетъ здѣсь еще медленнѣе, чѣмъ на сѣрыхъ глинистыхъ земляхъ. Сравнительно легче пахать «кислядь» въ совершенно сыромъ состояніи, но такой пахоты земля «и не почувствуетъ»; она не только безполезна, но даже положительно вредна, такъ какъ способствуетъ росту сорной травы—«метлики». Хорошихъ урожаевъ «кисляди» никогда не даютъ; особенно вредна для нихъ «смока», при которой хлѣбъ страдаетъ отъ сорныхъ травъ; нѣсколько лучшіе урожаи яровыхъ эта почва даетъ только при сухой погодѣ, да и то хлѣбъ получается съ умолотомъ на $^1/_3$ и даже на

½ менѣе противъ хорошей земли, легковѣсный и худаго качества; рожь на этой землѣ никогда не дастъ сколько-нибудь удовлетворительныхъ урожаевъ, а всегда вымокаетъ и родится пополамъ съ «метлйкой»; поэтому большинство хозяевъ на «кислядяхъ» вовсе не сѣетъ ржи, а засѣваетъ ихъ и въ озимомъ полѣ овсомъ или льномъ. Наконецъ эти земли, вообще весьма медленно просыхая, не позволяютъ рано сѣять яровыхъ хлѣбовъ; поэтому послѣдніе на нихъ и поспѣваютъ поздно, а потому чаще страдаютъ отъ инеевъ, чѣмъ на всякихъ другихъ почвахъ. Вообще «кислядныя» земли представляются во всѣхъ отношеніяхъ плохими: такой земли «три десятины одной настоящей не стоятъ»; она такъ худа, что «назьму не стоитъ», говорятъ про нее крестьяне. И дѣйствительно вопросъ о полезности удобренія для глинисто-болотныхъ земель представляется довольно мало выясненнымъ, и у крестьянъ господствуетъ мнѣніе,—что онѣ «паземъ худо принимаютъ»; дѣйствительно, принося нѣкоторую пользу при сухой погодѣ, удобреніе при «смокѣ» является положительно вреднымъ: хлѣбъ на удобренныхъ полосахъ вымокаетъ, заростаетъ жабреемъ и вообще родится въ этомъ случаѣ еще хуже, чѣмъ на неудобренныхъ. Тѣмъ не менѣе крестьяне считаютъ необходимымъ и на глинисто-болотныя земли вывозить «паземъ», такъ какъ «отъ назьму земля пухъ дастъ», не такъ ссыхается и слѣдовательно и легче поддается обработкѣ, и лучше выпускаетъ хлѣбные ростки,—но удобряютъ ихъ обыкновенно слабо; такъ напримѣръ въ дер. Леонтьевой (Шухрун. вол.), гдѣ на глинистыя сѣрыя земли вывозятъ удобреніе чрезъ каждые два хлѣба, возовъ по 150—200 на десятину, «кисляди» считаютъ достаточнымъ удобрять чрезъ шесть хлѣбовъ, вывозя навоза не болѣе 80—100 «одровъ» на десятину. И само собой ясно, что исправленія глинисто-болотныхъ земель можно ожидать никакъ не отъ вывозки на нихъ удобренія — органическихъ веществъ въ нихъ скорѣе слишкомъ много, чѣмъ недостаточно—, а только отъ осушки какъ ихъ самихъ, такъ и тѣхъ болотъ, къ которымъ онѣ прилегаютъ. Что это дѣйствительно такъ, въ этомъ мы можемъ убѣдиться на примѣрѣ нѣсколькихъ селеній Жуковской вол.—Лениной, Шишкиной, Даньи-

ковой: здѣсь осушены были для обращенія въ пашню небольшіе замкнутые участки болота, и съ тѣхъ поръ производительность прилегающихъ къ этимъ участкамъ полосъ съ «кислядною» почвой значительно повысилась, и — что главное — значительно уменьшился вредъ отъ вымочекъ и заростанія «метлйкой».

Не болѣе благопріятными для хлѣбопашества представляются и свойства другой категоріи болотистыхъ почвъ — «*бу́ковины*» или «*тундроватой* земли»; подъ этими названіями, какъ было уже указано выше, разумѣется легкая, рыхлая, черная, болотисто-перегнойная почва торфянаго характера; въ верхнихъ слояхъ имѣя въ сухомъ состояніи порошкообразное, она въ нижнихъ имѣетъ творожистое строеніе и всегда сыра отъ просачивающейся въ нее изъ подпочвы влаги («нажи́мъ» «мочежи́на»); почва эта при засухѣ разгорается и становится пухлою «какъ зола», такъ что дѣлается подверженною выдувкѣ, — при дождливой погодѣ заростаетъ сорными травами: кашкою, вязилемъ, молочайникомъ и особенно метлйкой. Обработка этой земли при сухой погодѣ представляется весьма легкою, — ея вспахиваютъ въ день до $^3/_4$ десятины, — при дождливой же до значительной степени затрудняется сорными травами. Для урожая на этой землѣ одинаково неблагопріятны и засуха, и «смока»: при засухѣ она заростаетъ жабреемъ и выдувается вѣтромъ, при смокѣ» «закисаетъ» — хлѣбъ желтѣетъ, ложится и не ростетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ просыхая, какъ и «кисляди», весьма медленно, «тундроватая» почва не допускаетъ ранняго посѣва; хлѣбъ, поздно посѣянный, развивается на ней весьма медленно — «нѣжится», и потому весьма часто страдаетъ отъ осеннихъ инеевъ. Наконецъ озимь на этой землѣ страдаетъ еще отъ такъ называемаго «отдиранія»: при таяніи снѣга весной, а иногда и съ осени, верхній слой земли «отдирается», корни всходовъ обмерзаютъ и рожь въ значительной части погибаетъ. Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ худые урожаи на «тундроватыхъ» земляхъ еще чаще, чѣмъ на «кислядяхъ»; при благопріятныхъ условіяхъ — при умѣренно-сухой и теплой погодѣ овесъ даетъ довольно хорошіе урожаи; онъ родится очень густо, — но никогда не даетъ «настоящаго» умолота: выходъ зерна

получается всегда на $^1/_4$ и даже на $^1/_3$ менѣе, чѣмъ съ хорошихъ земель, и самое зерно получается легкое и не доброкачественное; такъ въ восточной части Жуковской вол., гдѣ средній умолотъ овса съ черноземной земли равенъ 18 — 20 пудамъ съ «овина», на «буковинѣ» овесъ даетъ въ среднемъ не болѣе 13—15 пудовъ; рожь даже и въ этомъ случаѣ не даетъ хорошихъ урожаевъ. Въ названной только что мѣстности средній умолотъ ржи съ «тундроватыхъ» земель не превышаетъ 8 — 10 пуд. съ 200 снопов; въ Шухруповской вол. онѣ при общемъ отличномъ урожаѣ даютъ выходъ ржи не болѣе 12—15 пудовъ съ того-же числа. Какъ велика разница въ качествѣ зерна, получаемаго съ разнаго рода почвъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: въ с. Сладковскомъ (Пушкар. вол.) *пудовка* (четверикъ) хлѣба вѣсила

	съ грунтовой земли	съ подморной земли
ржи	1 пуд. 3 фун.	35 — 37 фун.
овса	30 »	20 »

По вопросу объ удобреніи къ «тундроватымъ» землямъ въ полной мѣрѣ приложимое все сказанное о значеніи его на «кислядихъ»: удобреніе, до нѣкоторой степени увеличивая урожайность ихъ при сухой погодѣ, положительно вредно при дождливой, такъ какъ вызываетъ усиленный ростъ сорныхъ травъ; вообще крестьяне признаютъ, что и на этой землѣ «паземъ настоящаго отворо̀ту не дастъ»; въ частности удобреніе представляется довольно полезнымъ для яровыхъ посѣвовъ, но положительно вредно для озимей; на удобренной землѣ рожь родится еще хуже, чѣмъ на неудобренной. Поэтому удобряютъ «тундроватыя» земли мало, — еще меньше чѣмъ «кислядки», вывозя на нихъ паземъ только «у кого лишній есть».

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ по вопросу объ отношеніи между качествомъ пашень и вліяніемъ на посѣвы осеннихъ заморозковъ. Собранныя нами свѣдѣнія даютъ основаніе заключить, что связь между этимъ вліяніемъ и собственно *почвенными* условіями въ Туринскомъ округѣ представ-

ляется далеко не такою тѣсною, какою она является въ Ишимскомъ округѣ *). Здѣсь можно указать только на то обстоятельство, что на болотистыхъ почвахъ посѣвы гораздо сильнѣе страдаютъ отъ инеевъ, чѣмъ на поставленныхъ въ одинаковыя съ ними условія другихъ почвахъ,—что вполнѣ объясняется вышеобъясненными особенностями первыхъ, обусловливающими невозможность ранняго на нихъ посѣва и медленное развитіе хлѣба. Гораздо болѣе тѣсною и бросающеюся въ глаза представляется связь вліянія инеевъ съ *мѣстоположеніемъ* и *рельефомъ* пашень. За исключеніемъ очень рѣдко бывающихъ «зяблыхъ» годовъ, «инея» надаютъ не на сплошныя обширныя пространства, а поднимаются здѣсь отъ болотъ, ручьевъ, «ржавцевъ» (холодныхъ ключей), овраговъ, лѣсовъ и т. п.,—а потому чаще всего страдаютъ отъ нихъ прилегающія къ болотамъ, лѣсамъ и проч. окраины низменныхъ пашень; на нихъ яровой хлѣбъ въ большей или меньшей мѣрѣ повреждается часто даже тогда, когда на удаленныя отъ такихъ урочищъ пашни иней вовсе не выпадалъ. Но и въ тѣхъ сравнительно очень рѣдкихъ случаяхъ, когда иней падаетъ и на болѣе или менѣе обширные участки болѣе высокихъ пашень, онъ никогда не дѣйствуетъ здѣсь съ такою силою, какъ на низменныхъ, особенно около-болотныхъ и т. п. полосахъ: на послѣднихъ прежде всего иней падаетъ гораздо гуще и сильнѣе, чѣмъ на болѣе высокихъ участкахъ; но кромѣ того на высокихъ «увальныхъ» пашняхъ уже выпавшій иней быстро отогрѣвается солнцемъ и обдувается вѣтромъ, такъ что не успѣваетъ повредить хлѣба,—послѣдній по выраженію крестьянъ «отходитъ»; поэтому сплошь да рядомъ случается, что выпавшій иней на увалѣ проходитъ совершенно безслѣдно, на низменныхъ же участкахъ успѣваетъ до значительной степени попортить хлѣбъ; даже въ «зяблые годы», когда на низменныхъ пашняхъ хлѣбъ (особенно пшеничный) вызябалъ до тла, на увалахъ зерно мѣстами только теряло нѣкоторую ($^1/_{10}$, $^1/_4$ и менѣе) часть своего умолота и теряло въ вѣсѣ и качествѣ, мѣстами же — особенно на обращенныхъ къ югу и востоку отлогихъ склонахъ, оставалось совершенно невредимымъ.

*) См. Матеріалы, вып. III, стр. 77—80.

Сказанное приводитъ насъ къ существенному различію, обусловливаемому *направленіемъ склоновъ*: достоинство ихъ именно, если можно такъ выразиться, пропорціонально количеству получаемыхъ ими солнечныхъ лучей; самыми лучшими слѣдовательно являются склоны обращенные къ югу и восточные, наихудшими—склоны обращенные къ сѣверу, и немногимъ лучше ихъ—западные: пашни на этихъ склонахъ гораздо болѣе подвержены вліянію инеевъ, равно какъ и пашни расположенныя въ глубокихъ лощинахъ, куда «изъ за увала солнцемъ не хватаетъ». Но кромѣ того для озимыхъ посѣвовъ направленіе ската на сѣверъ или положеніе пашни въ лощинѣ представляется наименѣе благопріятнымъ еще и въ другомъ отношеніи: снѣгъ на такихъ мѣстахъ весною долго не таетъ и всходы озими подъ нимъ подопрѣваютъ и портятся. Неблагопріятно для посѣвовъ озими и положеніе пашни на открытыхъ вершинахъ холмовъ—«челнанахъ» или «взлобкахъ»,—неблагопріятно потому, что снѣгъ съ такихъ мѣстъ сдувается вѣтрами, и незащищенные всходы часто вымерзаютъ.

На этомъ мы закончимъ общій сравнительный очеркъ свойствъ различныхъ по мѣстоположенію и почвеннымъ условіямъ категорій пашенъ. Чтобы избѣжать повторенія, мы не вдавались здѣсь въ особенныя подробности, на которыя будетъ обращено вниманіе въ статьяхъ о системахъ хозяйства, объ удобреніи, объ обработкѣ пашень и объ урожаяхъ.

Въ заключеніе предложеннаго общаго очерка почвенныхъ условій Туринскаго округа попытаемся сдѣлать общій сводъ и сопоставленіе показаній крестьянъ о степени *общей удовлетворительности* или неудовлетворительности пахатныхъ земель въ различныхъ частяхъ Туринскаго округа. Начнемъ съ *при-Туринской мѣстности*, подвигаясь въ нашемъ обзорѣ, какъ и въ предыдущемъ изложеніи, въ направленіи отъ верховьевъ р. Туры къ ея низовьямъ.

Пахатныя земли *Жуковской* вол. должны быть, какъ ясно уже изъ предъидущаго изложенія, признаны, вообще говоря, наихудшими во всемъ Туринскомъ краѣ; объ этомъ свидѣтельствуетъ уже то обстоятельство, что «отъ воды» страдаетъ здѣсь при сред-

нихъ разливахъ около $^1/_7$, при большихъ—болѣе половины общей площади пахатныхъ земель. Но въ составѣ самой Жуковской вол. надо различать двѣ части—верхнюю, отъ границы Верхотурскаго уѣзда до дер. Моториной и села Жуковскаго (селенія Жуковскаго и Санкинскаго сельск. общ.), худшую, въ которой сравнительно лучшимъ качествомъ отличаются пашни дер. Дубровиной и инородческихъ — Куртумовой и Ильтеевой, напротивъ особенно низкою природною производительностью—пашни села Санкина и смежныхъ съ нимъ селеній, гдѣ хозяйство возможно только подъ условіемъ весьма сильнаго удобренія. Въ гораздо лучшія условія поставлена вся нижняя часть Жуковской вол., лежащая на побережьи Туры внизъ отъ дер. Марьиной и по берегамъ Сусатки; весьма сходны пашни прилегающихъ къ ней: дер. Усольцевой и Карагаевой Усениновской вол. и всѣхъ лежащихъ въ Туринской низменности селеній Благовѣщенской вол.; еще нѣсколько лучше почвенныя условія селеній лежащихъ по притоку Сусатки—Черпухѣ (Колесовская, Мингалевская и Боровская сотни), но за то селенія эти гораздо болѣе страдаютъ отъ наводненій. Если перейти затѣмъ къ нагорной части *Благовѣщенской* вол., то мы найдемъ здѣсь три селенія съ весьма плохими, гораздо худшими, чѣмъ въ низменной части волости пашнями, именно дер. Бабихину, Касаткину и особенно Оброскову. Занимаемыя пашнями этихъ селеній мѣста „зяблыя", они изрыты логами и т. п., поднимающіеся изъ которыхъ холодные туманы рѣдко даютъ уцѣлѣть посѣвамъ, а почти постоянно портятъ большую или меньшую часть ихъ. Остальныя селенія нагорной части Благовѣщенской вол. поставлены въ приблизительно однородныя, гораздо болѣе благопріятныя условія, чѣмъ селенія низменной части; независимо отъ болѣе высокой средней урожайности, преимущество этой мѣстности заключается въ томъ, что благодаря высокому положенію пашень посѣвы здѣсь никогда или почти никогда не зябнутъ. Нѣсколько выдѣляются здѣсь по своему природному достоинству пашни сл. Благовѣщенской, но это достоинство уравновѣшивается важною невыгодой—невозможностью вслѣдствіе обширнаго протяженія полей удобрять дальнія пашни. Совершенно

сходныя условія представляютъ пашни западной части *Дымковской* вол. до дер. Косаревой включительно; пашни дер. Дедюхиной расположены по склонамъ прорѣзывающихъ нагорье овраговъ, почему и являются по своей добротѣ наихудшими по всей волости; напротивъ, начинающійся за этими оврагами участокъ «увала», состоящій въ пользованіи дер. Фирсовой и села Чукрѣева, значительно лучше пашень западной части и ничѣмъ не уступаетъ лучшимъ нагорнымъ землямъ *Усениновской* вол.. Послѣдняя, разсматриваемая какъ одно цѣлое, обладаетъ наилучшими во всей лежащей выше окружнаго города мѣстности пашнями, не уступающими по своему достоинству лучшимъ пашнямъ юго-восточной части при-Туринскаго края. Переходя къ частностямъ, мы находимъ наилучшія «увальныя» пашни въ надѣлахъ села Усениновскаго и лежащихъ къ западу отъ него селеній, а также дер. Куреневой; пашни дер. Баталовой и Оськиной благодаря своему «логоватому», овражистому мѣстоположенію значительно хуже; изъ селеній лежащихъ на при-Туринской низменности дер. Бушланова, Пупышева, Курмачева и особенно Маркова обладаютъ пашнями, почти ничѣмъ не уступающими пашнямъ лучшихъ «нагорныхъ» селеній; но пашни первыхъ трехъ селеній сильно страдаютъ отъ разливовъ, въ значительной мѣрѣ уменьшающихъ производительную силу земли. Пашни дер. Усольцевой и Карагаевой представляютъ уже переходъ къ условіямъ Жуковской, дер. Тимошаровой—къ условіямъ Шухруповской вол.. Наконецъ пашни стоящихъ «на волокў» селеній—Продольной и Андреевки представляются весьма плохими какъ по своей средней урожайности, такъ и въ особенности потому, что сильно страдаютъ отъ инеевъ и вымочекъ. Столь-же плохи и пашни стоящихъ «на волокў» селеній *Шухруповской* вол.—Устиновки, Ново-Выселки (Крутой) и Вискуповой. Что́ касается до приреѣчныхъ селеній этой волости, то «увальныя» пашни ихъ могутъ быть поставлены на одинъ уровень съ худшими увальными пашнями Усениновской вол. или немного выше послѣднихъ, и во всякомъ случаѣ далеко уступаютъ пашнямъ села Усениновскаго и т. п.; лучше всего пашни въ томъ мѣстѣ, гдѣ «увалъ» вплотную подходитъ къ

8*

Турѣ,—слѣд. въ падѣлахъ села Шухруповскаго, дер. Степановой и Шалгиной-Топорковой. «Увальныя» пашни побережья р. Суюнки не хуже пашень при-Туринскаго увала; исключеніе составляютъ только стоящія близь выхода Суюнки въ долину Туры дер. Кальтюкова и Илясова, гдѣ пашни имѣютъ овражистый рельефъ и мало-плодородныя почвы. Изъ селеній расположенныхъ на при-Туринской низменности сравнительно лучше поставлены дер. Шестакова и Островная, пашни которыхъ вполнѣ сходны съ пашнями дер. Тимошаровой (Усениновской вол.) и были-бы не хуже «увальныхъ» пашень села Шухруповскаго, если-бы не страдали отъ разливовъ Туры; низменныя пашни сѣверо-восточнаго угла волости (дер. Казакова, Б. и М. Кобяшева и друг.) напротивъ значительно хуже «увальныхъ» пашень.

Сдѣланный обзоръ пяти волостей лежащихъ по теченію Туры выше окружнаго города показываетъ намъ, что здѣсь, вообще говоря, въ наилучшія условія поставлены тѣ селенія, «подворныя» пашни которыхъ расположены на «увалѣ» или на одномъ изъ отдѣльно-стоящихъ холмовъ; низменныя пашни даже независимо отъ вреда, причиняемаго наводненіями, вездѣ болѣе или менѣе значительно уступаютъ «увальнымъ». Совсѣмъ другое мы увидимъ, подвигаясь отъ окружнаго города внизъ по теченію Туры. Здѣсь именно въ Коркинской и Пушкаревской волостяхъ и въ землѣ Городовыхъ крестьянъ «подгорныя» долинно-черноземныя пашни повсемѣстно предпочитаются «увальнымъ» песчано-черноземнымъ. Поэтому въ *Коркинской* вол. лучше всѣхъ считаются пахатныя земли селеній стоящихъ въ при-Туринской низменности—Ерзовки, Кибиревой, Луговой, селъ Коркинскаго и Галактіоновскаго (хотя послѣднее поставлено въ томъ отношеніи въ худшія условія, что бо́льшая часть пашень отведена ему на противуположномъ берегу Туры), значительно слабѣе «увальныя» пашни дер. Боровой, Семухиной и Урвановой. Селенія стоящія на лѣвомъ берегу Туры поставлены хуже только-что перечисленныхъ; сравнительно лучше здѣсь только пашни дер. Сутorминой и Перминой, не уступающія зарѣчнымъ увальнымъ пашнямъ. Если затѣмъ взять Коркинскую вол. какъ одно цѣлое, то она должна

быть признана одною изъ самыхъ хлѣбородныхъ волостей Туринскаго округа; достоинство ея пашень гораздо выше, чѣмъ пашень Шухруповской волости, и не ниже, чѣмъ въ Усениновской. Немногимъ хуже—если вообще хуже (что по сопоставленіи имѣющихся въ нашихъ матеріалахъ данныхъ представляется сомнительнымъ)— пашни *Пушкаревской* вол.; здѣсь распредѣленіе угодій по качеству между правымъ и лѣвымъ берегами Туры представляется довольно равномѣрнымъ: къ числу лучшихъ по качеству относятся одинаково и долинныя пашни села Липовскаго, дер. Митрофановой и Шевелевой, стоящихъ на правомъ берегу Туры, и изъ расположенныхъ на лѣвомъ берегу—песчано-черноземныя пашни дер. Кекарской и отчасти—Чернышовой и села Куминовскаго. Посредственными являются пашни остальныхъ селеній лежащихъ у праваго берега Туры; приблизительно однородныя по качеству, онѣ различны для отдѣльныхъ селеній только по степени кучности или разбросанности,—слѣдовательно по степени удобства для удобренія; хуже другихъ пашни стоящихъ на лѣвомъ берегу Туры села Куминова и дер. Барбашиной, гдѣ преобладаютъ бѣлыя глинистыя земли, и особенно «зяблыя» мѣста стоящихъ на «волоку» селеній Евсѣевой и Гаринской.—Наконецъ *Туринская* вол. обладаетъ несомнѣнно лучшими по всему при-Туринскому краю, а слѣдовательно и по всему округу пашнями. Это доказывается прежде всего тѣмъ, что въ этой волости лучше, чѣмъ гдѣ-бы то ни было, родится самый притязательный изъ зерновыхъ хлѣбовъ—пшеница; доказывается и тѣмъ, что здѣсь дольше, чѣмъ гдѣ-либо, не начинался переходъ къ хозяйству съ удобреніемъ, что неудобряемыя пашни до сихъ поръ продолжаютъ давать здѣсь весьма удовлетворительные урожаи,—что наконецъ производительность только недавно начавшихъ удобряться поддворныхъ пашень сразу поднялась до уровня производительности давно удобряемыхъ пашень Усениновской или Коркинской вол.. Въ настоящее время пашни Туринской вол. страдаютъ только отъ одного важнаго неудобства: ближнія пашни большинства селеній не загорожены здѣсь въ «перемѣны», сѣвообороты и пастьба скота не упорядочены, а потому озимые посѣвы сильно страдаютъ отъ вытаптыванія скотомъ.

Выводъ, который мы можемъ сдѣлать изъ общаго обзора качества пашень при-Туринскаго края, сводится къ тому, что пашни улучшаются въ направленіи отъ верховьевъ р. Туры къ ея низовьямъ,—отъ границы Верхотурскаго уѣзда къ границѣ Тюменскаго округа.

Пелымскій край, какъ ясно уже изъ предыдущаго изложенія, въ отношеніи какъ качества, такъ въ особенности количества пахатныхъ земель поставленъ въ гораздо худшія условія, чѣмъ при-Туринская мѣстность. Въ Пелымскомъ краѣ крестьянинъ отвоевываетъ каждую пядь земли у дремучихъ лѣсовъ и изъ этой отвоеванной земли можетъ извлекать урожаи не иначе, какъ при чрезвычайно сильномъ удобреніи, а очень часто—и подъ условіемъ осушительныхъ работъ. Исключеніе составляетъ Кошукская волость, которая, какъ мы увидимъ, значительно приближается къ условіямъ при-Туринской мѣстности и въ частности—Туринской вол.. Обзоръ пахатныхъ земель Пелымскаго края мы начнемъ также отъ верховьевъ р. Тавды, гдѣ она развѣтвляется на два истока—Лозьву и Сосьву, и гдѣ на этихъ истокахъ расположены всѣ селенія *Гаринской* вол.. Состоящія здѣсь въ пользованіи населенія пашни очень необширны—$1^1/_2$, 1 дес. на душу и менѣе—, но настолько удовлетворительны по качеству, что при существующей тщательной обработкѣ и весьма интензивномъ удобреніи не только обезпечиваютъ продовольствіе населенія, но даже дѣлаютъ возможнымъ нѣкоторый вывозъ яроваго хлѣба. Внутри волости распредѣленіе пашень по качеству представляется довольно равномѣрнымъ: въ худшія противъ другихъ условія поставлены селенія Петровской и Мишинской сотенъ, пользующіяся исключительно низменными пашнями, въ значительной степени подверженными затопленію. Крестьяне остальныхъ селеній пашутъ преимущественно по «уваламъ», и пашни ихъ значительно лучше пашень названныхъ выше двухъ сотенъ; особенно выдаются по своему хорошему качеству пашни «на Гаряхъ», то есть въ селѣ Гаринскомъ и нѣсколькихъ ближайшихъ къ нему селеніяхъ.—Переходя затѣмъ къ *Пелымской* вол., мы можемъ утвердительно сказать, что селенія Зыковской сотни и село Кашматское постав-

лены не въ худшія условія, чѣмъ большинство селеній Гаринской вол.. Что же касается до селеній расположенныхъ дальше внизъ по р. Тавдѣ и по ея притокамъ, то дать опредѣленное заключеніе о качествѣ состоящихъ въ ихъ пользованіи пахатныхъ земель представляется затруднительнымъ: какъ обзоръ почвенныхъ условій, такъ и собранныя нами данныя о способахъ полеводства и сѣвооборотахъ, о размѣрахъ урожаевъ, о потребительномъ значеніи хлѣбопашества и т. п. показываютъ намъ, что производительность пашень здѣсь значительно ниже, чѣмъ въ Гаринской вол., такъ что здѣсь даже невозможно трехпольное хозяйство; но зная лѣнь и безпечность населенія, зная плохую обработку и слабое удобреніе пашень, мы затрудняемся сказать, въ какой мѣрѣ слабая производительность послѣднихъ является въ Пелымской вол. слѣдствіемъ именно этихъ обстоятельствъ и въ какой—природнаго ихъ худшаго качества. Внутри самой Пелымской вол. наихудшими являются пашни селеній расположенныхъ по р. Вагильской, нѣсколько лучше пашни по теченію рѣчки Пелымки и по Тавдѣ — отъ устья Пелымки вплоть до южной границы волости. Не представляютъ существеннаго отличія отъ Пелымской вол. и условія верхней части *Табаринской* вол. до дер. Томской включительно. Начиная отъ дер. Фирулевой внизъ по теченію Тавды качество пашень постепенно улучшается (особенно хороши и сравнительно обширны пашни дер. Иксиной), такъ что опять допускаетъ трехпольное хозяйство, а въ самой нижней части Табаринской и въ Кошукской вол. — и хозяйство безъ удобренія. Пашни *Кошукской* вол. и довольно обширны (хотя весьма неравномѣрно распредѣлены между крестьянами отдѣльныхъ селеній), и очень хороши по качеству, такъ что до послѣднихъ неурожаевъ Кошукская вол., несмотря на малую распространенность удобренія, производила довольно значительный вывозъ хлѣба. Внутри волости наиболѣе обширными и наилучшими по качеству пашнями пользуются инородцы дер. Больш. и Мал. Городищъ и Гусевой, наихудшими являются пашни селеній расположенныхъ по р. Карабашкѣ—инородческихъ дер. Шайтанской и Янычковой. Пашни селеній расположенныхъ по берегу р. Тавды

неравномѣрно распредѣленныя по количеству, по качеству представляются болѣе или менѣе однородными.

§ 3. Системы полеводства и сѣвообороты на неудобренныхъ и удобренныхъ пашняхъ.

Въ результатѣ изслѣдованія состоянія сельскаго хозяйства въ разныхъ частяхъ Ишимскаго округа мы пришли къ заключенію, что «различныя встрѣчаемыя въ этихъ мѣстностяхъ формы хо«зяйства представляютъ собою послѣдовательный рядъ, показы«вающій, какъ по мѣрѣ сокращенія количества годныхъ для рас«пашки пустопорожнихъ мѣстъ и постепеннаго истощенія почвы «распаханныхъ полей совершается переходъ отъ наиболѣе экстен«зивныхъ формъ залежнаго хозяйства къ хозяйству основанному «на удобреніи земель»; мы могли шагъ за шагомъ прослѣдить тѣ переходныя ступени, чрезъ которыя проходитъ процессъ развитія формъ крестьянскаго хозяйства *). На послѣднихъ или близкихъ къ послѣднимъ ступеняхъ этого переходнаго процесса стоитъ, какъ видно изъ изслѣдованій г.г. Патканова и Ичелина, хозяйство изслѣдованныхъ ими мѣстностей Тюменскаго округа **). На этихъ-же послѣднихъ ступеняхъ мы застаемъ хозяйство въ смежныхъ съ границею Тюменскаго округа волостяхъ — Туринской и Кошукской, гдѣ лишь сравнительно недавно, и то лишь въ довольно незначительныхъ размѣрахъ, начало примѣняться удобреніе, — а на большинствѣ пашень хозяйство ведется еще безъ удобренія; въ Кошукской и юго-западной части Турпнской волости примѣненіе удобренія стоитъ до сихъ поръ на ступени разрозненныхъ, не упорядоченныхъ попытокъ (исключеніе составляютъ въ Кошукской волости русскія деревни Тагильская и Анмарка и инородческія — Большія и Малыя Чандыри, которыя настолько малоземельны, что хозяйство на всѣхъ пашняхъ ведется съ удобреніемъ); въ западной части Туринской волости

*) См. Матеріалы вып. III, гл. I, § 3, особенно стр. 94 и 140 — 143, а также статью нашу въ журн. «Сельское хозяйство и лѣсоводство» за 1889 г., № 9.

**) См. Матеріалы вып. I, стр. 144 и др., и вып. II, стр. 61.

община, такъ сказать, уже санкціонировала и упорядочила эти попытки, раздѣливъ ближнія пашни на огороженныя поля — по мѣстному выраженію «перемѣны» — и установивъ для послѣднихъ опредѣленный, именно трехпольный сѣвооборотъ. Такимъ образомъ мы находимъ уже здѣсь точное разграниченіе «поддворной», «домашней» пашни, въ видѣ общаго правила удобряемой, раздѣленной на огороженныя «перемѣны», число которыхъ соотвѣтствуетъ числу полей узаконеннаго общиною сѣвооборота, и «дальней», «отъѣзжей» или «запольной» пашни, гдѣ въ видѣ почти незнающаго исключеній правила хозяйство ведется безъ удобренія и обыкновенно безъ какого-либо обязательнаго сѣвооборота. При передѣлахъ «запольная» земля разумѣется всегда передѣляется особо отъ «домашней». И вотъ, обращаясь къ цифрамъ, показывающимъ количество передѣляемой пашни той и другой категоріи, мы получаемъ весьма интересные результаты.

Вотъ эти цифры:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общее количество передѣляемой пашни.	Въ томъ числѣ передѣляемой запольной неудобряемой.	На 100 десятинъ передѣляемой пашни приходится неудобряемой.
Туринская (6 зап. селеній)	3754	2379	63,4
Пушкаревская *)	10614	5556	52,4
Коркинская	6388	2726	42,7
Городовая	610	229(?)	37,6
Шухруповская **)	4418	959	21,7
Усениновская ***)	6178	2059	33,3
Дымковская ****)	4039	530	13,1
Благовѣщенская	4633	932	20,6

*) Безъ д. Евсѣевой и Гаринской.
**) Безъ д. Чебаковой и Шемелевой.
***) Безъ д. Лебедевой.
****) Безъ д. Пайвиной.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общее количество передѣляемой пашни.	Въ томъ числѣ передѣляемой запольной неудобряемой.	На 100 десятинъ передѣляемой пашни приходится неудобряемой.
Жуковская (восточная часть)	3002	129	4,3
5 западныхъ селеній	421	—	0
Гаринская	Точныхъ данныхъ о количествѣ передѣляемой пашни нѣтъ.	—	0
Пелымская		—	0
Табаринская *)		—	0

Цифры эти однако не могутъ быть признаны совершенно полными: прежде всего въ нѣсколькихъ большихъ селеніяхъ — напр. въ слободѣ Благовѣщенской, въ с. Усениновскомъ, въ участкѣ Городовыхъ крестьянъ, въ с. Коркинскомъ и нѣк. друг., имѣющихъ очень обширныя «перемѣны», не удобряются не только «запольныя» пашни, но и болѣе или менѣе значительная, удаленная отъ усадебъ часть «поддворныхъ»; далѣе: крестьяне довольно многихъ селеній (особенно въ Шухруновской и Благовѣщенской волостяхъ) не включали въ передѣлъ дальнихъ небольшихъ участковъ пахатной земли и совершенно не пользуются ими для хлѣбопашества, такъ какъ убѣдились, что безъ удобренія эти земли даютъ слишкомъ ничтожные урожаи и не только не оплачиваютъ затрачиваемаго на нихъ обработку труда, но часто не возвращаютъ и сѣмянъ. Наконецъ къ числу неудобряемыхъ пашенъ, кромѣ передѣляемыхъ «запольныхъ», должно быть отнесено и громадное большинство вновь расчищенныхъ и не включенныхъ въ передѣлъ «новинныхъ» пашенъ; не имѣя точныхъ данныхъ о количествѣ послѣднихъ, мы знаемъ однако, что количество это, въ западной части Туринскаго края весьма небольшое, въ юго-восточныхъ волостяхъ его —Коркинской, Пушкаревской и Туринской представляется очень значительнымъ, такъ что на много увеличиваетъ общую цифру неудобряемыхъ пашенъ.

*) Только у инородцевъ и крестьянъ нѣсколькихъ селеній южной части волости есть неудобряемыя пашни; количество ихъ совершенно ничтожно.

Обращаясь послѣ этихъ необходимыхъ оговорокъ къ приведеннымъ въ табличкѣ цифрамъ, показывающимъ процентное отношеніе пространства входящихъ въ передѣлъ неудобряемыхъ пашень къ общему количеству передѣляемой пахатной земли, мы видимъ, что цифры эти составляютъ для волостей Туринскаго края довольно правильный рядъ, убывающій по направленію съ юго-востока къ сѣверо-западу, то-есть снизу вверхъ по теченію Туры; двѣ цифры, представляющія собою уклоненія отъ правильности этого ряда,—именно слишкомъ низкая цифра по Шухруновской волости и слишкомъ высокая по Благовѣщенской, — могутъ быть весьма просто объяснены: первая — особенно выгоднымъ разселеніемъ крестьянъ этой волости, значительная часть которыхъ живетъ довольно далеко вглубь нагорья — частью по теченію р. Суюнки, частью же у самой границы Ирбитскаго округа; вторая—невыгодными условіями землепользованія крестьянъ Благовѣщенской волости: крестьянамъ тѣхъ селеній, у которыхъ оказывался недостатокъ въ пахатной землѣ, при волостномъ передѣлѣ дѣлались прирѣзки въ небольшихъ и очень отдаленныхъ участкахъ, такъ что землепользованіе представляется здѣсь весьма разбросаннымъ, — а это конечно составляетъ важное препятствіе развитію хозяйства съ удобреніемъ. Сравнительно высокая цифра по Усениновской волости представляется, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, вполнѣ нормальною.

Если мы сопоставимъ цифры разсматриваемаго ряда съ выводами, полученными нами въ предыдущемъ изложеніи относительно распредѣленія при-Туринскихъ волостей по степени изобилія пахатною землею (стр. 64) и по качеству послѣдней, то увидимъ въ этомъ сопоставленіи подверждепіе a priori ясному положенію, что вытѣсненіе хозяйства безъ удобренія навознымъ хозяйствомъ наступаетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ менѣе въ данной мѣстности сравнительно съ количествомъ ея населенія пахатной земли, и чѣмъ ниже природная производительность послѣдней; и дѣйствительно: относительное количество пахатной земли уменьшается по направленію отъ устья къ верховьямъ Туры; въ томъже направленіи, вообще говоря, ухудшается и качество пашень; въ томъ и другомъ отношеніи выдается только Усениновская во-

ость, которая какъ по своему многоземелію, такъ и по качеству пашень рѣзко выдѣляется изъ уровня смежныхъ съ нею волостей; сообразно съ этимъ количество неудобряемыхъ пашень, составляя въ ближайшихъ къ низовью Туры двухъ волостяхъ болѣе половины всей воздѣлываемой площади, въ волостяхъ Коркинской и Усениновской составляетъ $42{,}_7$ и $33{,}_3$ %, въ Шухруповской, Дымковской и Благовѣщенской — менѣе одной четверти, въ нижней части Жуковской — всего $4{,}_3$ % общаго количества пахатныхъ земель. Наименьшій размѣръ душеваго надѣла пахатной земли мы нашли въ верхней части Жуковской волости и въ волостяхъ Пелымскаго края (кромѣ Кошукскихъ), и согласно съ этимъ количество неудобряемыхъ пашень падаетъ здѣсь до нуля; на всѣхъ передѣляемыхъ пашняхъ хозяйство ведется съ весьма интензивнымъ удобреніемъ, и только на вновь расчищенныхъ изъ подъ лѣса «топорныхъ» земляхъ сѣютъ — и то не всегда — нѣсколько хлѣбовъ безъ удобренія, а затѣмъ и онѣ поступаютъ въ число удобряемыхъ пашень.

Такимъ образомъ мы встрѣчаемся въ Туринскомъ округѣ съ двоякаго рода хозяйственными порядками: съ *хозяйствомъ безъ удобренія*, которое мы можемъ наблюдать здѣсь во всѣхъ фазисахъ его вымиранія, и съ *хозяйствомъ основаннымъ на удобреніи* пашень, которое мы видимъ сперва борющимся за право гражданства, затѣмъ постепенно завоевывающимъ и наконецъ завоевавшимъ себѣ исключительное господство. Порядки каждой изъ этихъ двухъ категорій должны разумѣется быть изучаемы совершенно самостоятельно.

А. Неудобренныя пашни.

Въ волостяхъ Кошукской и юго-восточной части Туринской хозяйство безъ удобренія, какъ мы видѣли, до сихъ поръ представляется господствующимъ, а навозное хозяйство стоитъ еще на степени разрозненныхъ попытокъ. Поэтому изученіе примѣняемыхъ на неудобренныхъ пашняхъ способовъ хозяйства мы начнемъ именно съ этихъ мѣстностей.

Въ Туринской волости для неудобренныхъ пашень не существуетъ сколько-нибудь установившейся системы хозяйства: по-

слѣднее отличается здѣсь, какъ и въ южныхъ, степныхъ округахъ, полнымъ отсутствіемъ твердыхъ правилъ и разъ навсегда установленныхъ хозяйственныхъ порядковъ; здѣсь все измѣнчиво въ зависимости съ одной стороны отъ почвенныхъ условій воздѣлываемаго участка, съ другой — отъ степени хозяйственной состоятельности воздѣлывающаго участокъ домохозяина: болѣе зажиточные хозяева придерживаются такихъ способовъ хозяйства, которые при данныхъ почвенныхъ условіяхъ могутъ обезпечить относительно наибольшую и наиболѣе продолжительную производительность пашень; бѣдные хозяйствуютъ безъ опредѣленнаго плана, а руководятся въ своихъ дѣйствіяхъ простою возможностью,—благодаря чему разумѣется получаютъ гораздо меньшіе урожаи и гораздо скорѣе истощаютъ пашни, чѣмъ зажиточные хозяева.

Преобладающимъ сѣвооборотомъ для *черноземныхъ* пашень можетъ быть признанъ сѣвооборотъ:

паръ — хлѣбъ — овесъ — паръ — . . . .

причемъ на пары сѣются преимущественно рожь или пшеница. Наиболѣе мощные хозяева парятъ эти пашни и подъ овесъ, отъ чего значительно повышается урожай не только самого посѣва овса, но и слѣдующаго за нимъ посѣва ржи или пшеницы. Напротивъ бѣдняки, вспаривъ землю, сѣютъ одинъ за другимъ гораздо болѣе двухъ — четыре, пять и болѣе хлѣбовъ, а нѣкоторые даже сѣютъ на паровое жниво рожь.

На сѣрыхъ *глинистыхъ* пашняхъ хлѣбъ сѣется почти исключительно на пары, такъ какъ посѣвы на паровыхъ жнивахъ не даютъ здѣсь удовлетворительныхъ урожаевъ; пшеницу на этихъ земляхъ избѣгаютъ сѣять, а сѣютъ преимущественно рожь и ячмень. Изрѣдка пашнямъ этого рода дается отдыхъ, но не болѣе, чѣмъ на 1 — 2 года.

Мало отдыха обыкновенно даютъ и *«бѣликамъ»*; ихъ забрасываютъ только въ случаѣ крайности, — если они окончательно отказываются родить хлѣбъ, или если земля такъ «залудѣла», что ея «соха не беретъ» — да и то не болѣе, чѣмъ на два-три года; придерживаются по отношенію къ нимъ иногда трехпольнаго,

иногда двухпольнаго сѣвооборота, причемъ въ томъ и другомъ случаѣ сѣютъ только рожь и овесъ; изрѣдка на овсяныхъ жнивахъ сѣютъ ленъ, но подобные посѣвы рѣдко бываютъ удачны.

Наконецъ на *болотныхъ* почвахъ и на самыхъ слабыхъ «бѣликахъ» хозяйствуютъ не иначе, какъ съ періодическимъ 5—10 лѣтнимъ отдыхомъ. Поднявъ залежь, на облогѣ сѣютъ ленъ, льнище парятъ, на парахъ сѣютъ рожь (на «подморныхъ» полосахъ овесъ), на жнивахъ—овесъ; затѣмъ опять парятъ, сѣютъ овесъ, и затѣмъ забрасываютъ пашню.

Гораздо болѣе однообразнымъ представляется хозяйство на неудобренныхъ пашняхъ *Кошукскихъ* волостей, гдѣ оно вполнѣ подходитъ подъ *залежно-двухпольный* типъ *): посѣвы производятся не иначе, какъ на парахъ, а по снятіи извѣстнаго числа хлѣбовъ пашнѣ на нѣкоторое время дается отдыхъ. Только изрѣдка встрѣчается сѣвооборотъ, близко подходящій къ залежно-паровому типу Ишимскаго округа, именно сѣвооборотъ:

паръ—рожь—ячмень (или пшеница **)—[овесъ]—паръ—рожь—паръ — рожь — . . . . .

Господствующимъ же представляется двухпольный сѣвооборотъ:

паръ — хлѣбъ — паръ — хлѣбъ . . . . .

Съ черноземныхъ пашень снимаютъ изложеннымъ порядкомъ 5 — 6 и болѣе хлѣбовъ, съ песчаныхъ 3 — 4, послѣ чего дается отдыхъ на 10 — 15 лѣтъ; запущенная пашня сначала заростаетъ осотомъ и другими сорными травами; чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣднія перестаютъ расти и замѣняются мхомъ и лѣсною порослью, что и служитъ признакомъ, что пашня «вылежалась» и можетъ быть вновь поднята.

Изъ хлѣбовъ въ двухпольномъ сѣвооборотѣ Кошукской волости преобладаетъ рожь, которая занимаетъ около $^3/_4$ всей засѣянной площади. Яровыхъ хлѣбовъ сѣютъ мало и изъ нихъ—по преимуществу ячмень; овесъ сѣютъ только «охотнички» — зажиточные хозяева; незначительны стали въ послѣднее время и по-

---

*) Подробнѣе см. Матеріалы, вып. III, стр. 119.

**) Пшеницу на пары не сѣютъ, потому что на парахъ ее «соръ давитъ».

сѣвы пшеницы. Послѣдней прежде сѣяли довольно много, но со времени почти полныхъ неурожаевъ 1886 — 1887 г. она «перевелась» и въ настоящее время встрѣчается только въ сѣвооборотѣ немногихъ зажиточныхъ домохозяевъ.

Переходимъ теперь къ неназемному хозяйству въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно встрѣчается съ упорядоченнымъ и узаконеннымъ общиною сѣвооборотомъ на удобряемыхъ поддворныхъ пашняхъ. Здѣсь представляются весьма интересными хозяйственные порядки, которые мы встрѣчаемъ въ *Туринской* волости въ д. Коржавиной, Храмцовой и отчасти Андроновой; поддворныя удобряемыя пашни разбиты здѣсь на *двѣ* огороженныя «перемѣны» *), на которыхъ однако хозяйство ведется по *трехпольному* сѣвообороту. Роль третьей «перемѣны» играютъ поэтому ближайшія къ селеніямъ неудобряемыя пашни, на которыхъ хозяйство ведется слѣдовательно тоже по *трехпольной* системѣ дополнительно къ сѣвообороту удобряемыхъ «перемѣнъ». Что касается затѣмъ до дальнихъ пашень названныхъ трехъ селеній, а равно и до всѣхъ запольныхъ пашень тѣхъ селеній Туринской волости, которыя имѣютъ по три удобряемыя «перемѣны» (Давыдкова, Новая, Куликова), то хозяйство здѣсь ведется «сбродомъ», то есть безъ твердо установившагося сѣвооборота, а примѣнительно къ тѣмъ разнообразнымъ началамъ, на которыя мы указывали выше, говоря о хозяйствѣ въ юго-восточной части Туринской волости.

Столь-же разнообразны и хозяйственные порядки на «запольныхъ» пашняхъ *Пушкаревской* волости. Наше вниманіе останавливаетъ здѣсь прежде всего явленіе, которое въ Туринскомъ округѣ больше нигдѣ не наблюдается, — именно существованіе въ нѣкоторыхъ селеніяхъ *огороженныхъ* участковъ неудобряемой «запольной» пашни съ принудительнымъ сѣвооборотомъ. Такъ изъ 195 десятинъ запольныхъ пашень д. Увельской одинъ участокъ (въ 83 десятины) съ превосходною песчано-черноземною почвою загороженъ и пашется по трехпольному сѣвообороту: *рожь — овесъ — паръ*; на другомъ такомъ-же участкѣ (пространствомъ въ 45 деся-

*) Въ д. Андроновой есть третья перемѣна, но она по своему незначительному размѣру (всего 1/8 дес.) представляется недостаточною.

тинъ) установленъ двухпольный сѣвооборотъ: *рожь — паръ* (крестьяне объяснили мнѣ, что яровыхъ въ этомъ урочищѣ рѣшили не сѣять потому, что оно находится за рѣкой, и потому весной, въ удобное для посѣва яровыхъ время, туда весьма трудно попасть); изъ 377 десятинъ «запольной» земли д. Петровой тотъ-же *двухпольный* сѣвооборотъ уже давно установленъ для участка въ 172 дес.; на другомъ участкѣ, величиной въ 103 дес., до послѣдняго времени былъ принятъ обязательный *трехпольный* сѣвооборотъ; но въ послѣднее время благодаря сильно подвинувшейся впередъ истощенности пашень яровые стали плохо родиться, и въ 1888 году рѣшено было и здѣсь перейти къ сѣвообороту *рожь — паръ*. Подобные-же участки съ обязательнымъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ загорожены и на «запольныхъ» пашняхъ дер. Шевелевой и Митрофановой *).

Мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ для объясненія возникновенія этихъ огороженныхъ участковъ; правда, просматривая данныя о размѣрахъ «перемѣнъ» названныхъ селеній, мы видимъ, что удобряемая пашня распредѣлена между перемѣнами весьма неравномѣрно **), и можемъ предположить, что общины, не бу-

*) Сказанное объ огороженныхъ участкахъ не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, чтобы каждый изъ этихъ участковъ былъ раздѣленъ на два или на три поля: каждый такой участокъ въ полномъ его составѣ пашется, по крестьянскому выраженію, «подъ годъ», т. е. получаетъ каждый годъ одно общее хозяйственное назначеніе, соотвѣтствующее тому или другому сѣвообороту.

*) Размѣръ душеваго надѣла въ каждой перемѣнѣ оказывается именно (осьминникъ=1/4, четверикъ 1/16 казен. дес.):

	Въ 1 перемѣн.		Во 2 перемѣн.		Въ 3 перемѣн.	
	Осьминниковъ.	Четвериковъ.	Осьминниковъ.	Четвериковъ.	Осьминниковъ.	Четвериковъ.
Въ д. Митрофановой	2	2 1/2	3	2	1	3
» » Шевелевой	3	2	3	2	1	3
» » Увельской	2	2	1	2	1	—
» » Петровой	2	2	1	—	1	2

дуча въ состояніи по мѣстнымъ условіямъ разбить ее на равныя между собою «перемѣны», желали устранить проистекающія изъ такого неравенства неудобства путемъ образованія изъ лучшихъ неудобряемыхъ участковъ чего-то въ родѣ дополнительныхъ «перемѣнъ». Но если мы вспомнимъ, что во многихъ селеніяхъ той-же Пушкаревской и другихъ волостей мы встрѣчаемся со столь-же неравномѣрнымъ распредѣленіемъ «перемѣнъ» и однако не видимъ на «запольныхъ» пашняхъ участковъ съ принудительнымъ сѣвооборотомъ, то должны будемъ признать такое объясненіе разсматриваемаго явленія недостаточнымъ.

Остальныя «запольныя» пашни Пушкаревской вол. пашутся по крестьянскому выраженію «сбродомъ», то есть безъ всякаго обязательнаго сѣвооборота, а по усмотрѣнію каждаго отдѣльнаго домохозяина. Преобладающимъ однако является тотъ-же трехпольный сѣвооборотъ: *рожь—овесъ—паръ*; на «подморныхъ» полосахъ вмѣсто ржи сѣютъ и на парахъ овесъ; вопросъ объ отдыхѣ разрѣшается смотря по качеству земли: мѣстами пашнямъ никогда не даютъ отдыха, а забрасываютъ только въ дождливые годы низкіе концы, на которыхъ боятся сѣять изъ опасенія вымочекъ; мѣстами напротивъ послѣ каждыхъ 8—10 хлѣбовъ даютъ пашнямъ 5—6 лѣтъ отдыха. На доброкачественныхъ «запольныхъ» пашняхъ дер. Томиловой преобладаетъ двухпольный сѣвооборотъ, при чемъ на парахъ сѣютъ рожь и овесъ, а въ лучшихъ урочищахъ—пшеницу. На плохихъ «бѣличныхъ» или «подморныхъ» пашняхъ хозяйство необходимо ведется съ залежами; поднявъ залежь, на облогѣ сѣютъ обыкновенно ленъ, «льнище» парятъ и засѣваютъ по двухпольному сѣвообороту: на сравнительно лучшихъ мѣстахъ рожью, на совсѣмъ плохихъ—овсомъ; наконецъ на самыхъ плохихъ и удаленныхъ «запольныхъ» пашняхъ сѣютъ одинъ только ленъ; на нихъ избѣгаютъ даже посѣвовъ овса между прочимъ потому, что они сильно повреждаются зайцами.

Сходный общій характеръ имѣетъ хозяйство на «запольныхъ» пашняхъ и въ *Коркинской* вол.. Преобладающимъ на песчано-черноземныхъ и сѣрыхъ песчаныхъ почвахъ является трехпольный сѣвооборотъ: *озимь—овесъ—паръ*, причемъ на лучшихъ уро-

чницахъ хозяйство ведется безъ отдыха, болѣе слабыя—время отъ времени на нѣсколько лѣтъ бросаютъ. На подмѣрнахъ» и «бѣликахъ» ржи не сѣютъ, а придерживаются или трехпольнаго-же сѣвооборота *овесъ—овесъ—паръ*, или двухпольнаго—*овесъ—паръ*; послѣ нѣсколькихъ хлѣбовъ такимъ пашнямъ дается непродолжительный отдыхъ, послѣ чего начинаютъ часто съ посѣва льна. Интересный порядокъ мы встрѣчаемъ въ селеніяхъ, расположенныхъ вдали отъ Туры по р. Сарагулкѣ (Тазова, Кузнецова и Новая): хозяйство ведется здѣсь залежное; послѣ 5—10 лѣтняго отдыха залежь поднимаютъ, на облогѣ сѣютъ ленъ, послѣ чего дѣлаютъ два—три круга по сѣвообороту: *паръ—рожь—овесъ*; затѣмъ переходятъ къ двухпольному сѣвообороту и послѣ нѣсколькихъ посѣвовъ овса пашню забрасываютъ.

Сдѣланный обзоръ способовъ хозяйства, примѣняемыхъ на неудобряемыхъ пашняхъ трехъ юго-восточныхъ волостей Туринскаго края, показываетъ намъ, что пашни эти не только по занимаемому ими пространству, но и по своему хозяйственному значенію играютъ въ хозяйствѣ крестьянъ этихъ волостей весьма важную роль. Въ волостяхъ лежащихъ къ сѣверо-западу отъ окружнаго города мы увидимъ совершенно другое, и разница эта находитъ себѣ весьма простое объясненіе въ коренномъ различіи почвенныхъ условій «запольныхъ» пашень въ мѣстностяхъ лежащихъ по сю и по ту сторону окружнаго города. Въ самомъ дѣлѣ: въ разсмотрѣнныхъ нами трехъ волостяхъ удобныя для хлѣбопашества земли довольно равномѣрно распредѣлены между обоими берегами Туры, а въ Пушкаревской вол. на лѣвомъ берегу пашень даже больше и онѣ пожалуй доброкачественнѣе, чѣмъ на правомъ; напротивъ населеніе разселено главнымъ образомъ по правому берегу, и на этомъ послѣднемъ разселеніе слѣдуетъ за направленіемъ рѣки, а не за обусловливающимъ собою почвенныя условія направленіемъ «увала». Благодаря такому несогласному съ распредѣленіемъ пахатныхъ земель на территоріи этихъ волостей разселенію въ числѣ «запольныхъ», слѣдовательно неудобряемыхъ пашень значительную часть, если не большинство, составляютъ превосходныя черноземныя и песчано-черноземныя

пашни, до сихъ поръ сохранившія значительную производительную силу, не очень многимъ уступающую силѣ удобряемыхъ пашень. Совсѣмъ другое мы увидимъ, подпимаясь по Турѣ вверхъ отъ окружнаго города. Здѣсь пахатныя земли за ничтожными исключеніями сосредоточены на правомъ берегу; населеніе размѣщено частью по при-Туринской низменности, въ значительной же части слѣдуетъ въ разселеніи своемъ за направленіемъ «увала» и образуемыхъ рѣчками Суюнкою и Сусаткою долинъ. Благодаря этому всѣ (за немногими исключеніями) доброкачественныя пашни при-Туринской низменности и «увальныя» пашни оказались подворными, вошли, какъ таковыя, въ составъ «перемѣнъ», и хозяйство на нихъ ведется съ удобреніемъ. Въ число «запольныхъ», слѣдовательно неудобряемыхъ пашень вошли почти исключительно пашни «на волокѝ» — на нагорьѣ, почвенныя условія которыхъ, какъ мы знаемъ изъ предыдущаго изложенія, представляются довольно неблагопріятными и благодаря преобладанію «бѣликовъ» особенно мало благопріятствуютъ именно хозяйству безъ удобренія. Поэтому, если на эти пашни еще не вывозятъ навоза, то это происходитъ не отъ того, чтобы онѣ были полезны населенію и безъ удобренія, а отъ того, что при данномъ разселеніи, обусловливающемъ собою значительную удаленность этихъ пашень отъ усадебъ, для населенія выгоднѣе совершенно забросить ихъ, нежели вывозить на нихъ удобреніе. Въ вѣрности сдѣланнаго заключенія мы убѣдимся изъ обзора примѣняемыхъ на этихъ пашняхъ хозяйственныхъ порядковъ.

Во всѣхъ пяти волостяхъ лежащихъ выше окружнаго города мы находимъ всего нѣсколько случаевъ, гдѣ на «запольныхъ» пашняхъ производится посѣвъ ржи; изъ этихъ случаевъ четыре относятся къ Шухруповской волости: именно по трехпольному сѣвообороту *рожь — овесъ — паръ* засѣвается часть запольныхъ пашень д. Шалгиной-Топорковой, Казаковой и Кальтюковой; послѣднія два селенія имѣютъ запольныя пашни на «увальномъ» скатѣ въ долину р. Суюнки, съ сѣрою песчаною почвой, Шалгино-Топорковская сложная община — такія-же пашни за Турой. Далѣе по тому-же трехпольному сѣвообороту хозяйствуютъ на

отъѣзжемъ участкѣ нѣкоторыхъ селеній Благовѣщенской волости, расположенномъ вдоль берега рѣчки Половинной и имѣющемъ песчано-черноземную почву, на черноземныхъ долинныхъ запольныхъ пашняхъ д. Кондрахиной (Благовѣщ. вол.) Колесовой и Мало-Урусовой (Жуковск. вол.), и на «увальныхъ» запольныхъ пашняхъ д. Мало-Чукрѣевой (Дымк. вол.).

За этими немногими исключеніями все хозяйство на запольныхъ пашняхъ пяти сѣверо-западныхъ волостей Туринскаго края сводится къ посѣвамъ овса и льна. При этомъ господствующимъ является *залежное* хозяйство съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ: *овесъ—овесъ—паръ*, или двухпольнымъ—*овесъ—паръ*. Число хлѣбовъ колеблется смотря по почвеннымъ условіямъ между 3—4 и 8—10, число лѣтъ отдыха—между 5 и 10 годами. На вновь поднимаемыхъ вылежавшихся «пустошахъ» на облогахъ часто сѣютъ ленъ, льнища парятъ подъ овесъ, а затѣмъ продолжаютъ въ указанномъ порядкѣ сѣять овесъ до полнаго истощенія земли; иногда на отдохнувшей лѣтъ 15 или болѣе землѣ первымъ хлѣбомъ сѣютъ рожь, а затѣмъ опять-таки переходятъ къ посѣвамъ овса. На нѣкоторыхъ урочищахъ не сѣютъ и овса, а только засѣваютъ ихъ въ 3 — 5 лѣтніе промежутки льномъ, и изрѣдка только льнище парятъ и съ пара снимаютъ одинъ посѣвъ овса, послѣ чего опять забрасываютъ пашню въ залежь.

Во всѣхъ пяти разсматриваемыхъ волостяхъ, какъ обнаружилось и путемъ поселенныхъ опросовъ, и при подворныхъ переписяхъ, болѣе или менѣе значительная часть запольныхъ пашенъ вовсе не пашется; во многихъ селеніяхъ Шухруповской и Благовѣщенской волостей совершенно исключены изъ числа передѣляемыхъ пашенъ цѣлыя небольшія урочища «запольной» пашни, а многіе хозяева вовсе не пашутъ и отведенныхъ имъ въ счетъ душеваго надѣла на дальнихъ урочищахъ полосъ, только изрѣдка поднимая ихъ подъ посѣвы льна. Подобнымъ образомъ въ Жуковской волости лежитъ безъ всякаго употребленія бо́льшая часть отведенныхъ крестьянамъ нѣкоторыхъ селеніи дальнихъ участковъ пашни, если только они не находятъ себѣ арендаторовъ изъ

крестьянъ ближайшихъ къ этимъ участкамъ селеній, которымъ сдаются часто безъ всякой платы «изъ назьму».

Намъ остается еще упомянуть о способахъ хозяйства на неудобряемыхъ пашняхъ нѣкоторыхъ селеній русской и инородческихъ Табаринскихъ волостей. Не удобряются именно поймен-ныя глинистыя пашни пауловъ Кулибаевскаго и Горожанскаго; вслѣдствіе ихъ большой производительной силы на нихъ и безъ удобренія возможно трехпольное хозяйство съ сѣвооборотомъ: *рожь—овесъ—паръ*; особенность заключается только въ томъ, что озимые посѣвы часто погибаютъ и тогда на мѣстѣ ихъ послѣ спада водъ сѣется яровой хлѣбъ — ячмень или овесъ. Не удобряются и дальнія передѣляемыя пашни д. Икенной; но въ виду ихъ худаго качества на нихъ не сѣютъ ничего, кромѣ овса, и притомъ не иначе, какъ на парахъ, а время отъ времени землѣ даютъ отдыхъ.

Въ остальныхъ селеніяхъ Табаринскихъ, а равно Пелымской и Гаринской волостей, а также въ четырехъ селеніяхъ Кошукской (Б. и М. Чандыри, Тагильская и Ашмарка), въ пяти сѣверо-западныхъ селеніяхъ Жуковской (Болотова, Кожевина, Санкино, Новоселова, Дубровина) и въ двухъ селеніяхъ Куртумовской волости (Куртумова и Ильтеева) передѣляемыхъ «запольныхъ» пашень вовсе нѣтъ: всѣ передѣляемыя пашни удобряются; безъ вывозки удобренія снимаютъ, и то не всегда, нѣсколько хлѣбовъ съ только расчищенныхъ новинъ,—но о разработкѣ новинъ рѣчь будетъ ниже, такъ какъ вопросъ о новинахъ въ виду его важности для Туринскаго округа долженъ составить предметъ особой статьи.

Мы покончили такимъ образомъ съ вопросомъ о хозяйствѣ на неудобряемыхъ *«запольныхъ»* пашняхъ. Что касается до тѣхъ пашень въ *«перемѣнахъ»*, которыя вслѣдствіе ихъ значительной удаленности отъ усадебъ въ нѣкоторыхъ большихъ селеніяхъ не удобряются, то хозяйство на такихъ пашняхъ ничѣмъ не отличается отъ хозяйства на удобряемыхъ участкахъ тѣхъ-же «перемѣнъ». Единственная особенность заключается въ томъ, что на неудобряемыхъ концахъ «перемѣнъ» избѣгаютъ сѣять ячмень и

пшеницу, такъ какъ оба эти хлѣба требуютъ удобренія,—и слѣдовательно хозяйство ограничивается здѣсь исключительно посѣвами *ржи* и *овса*. Если же не удобряются пашни съ бѣлячною, а тѣмъ болѣе съ «подморною» почвой, то на нихъ не сѣютъ и ржи, а какъ въ озимомъ, такъ и въ яровомъ полѣ сѣютъ овесъ.

Б. Удобренныя пашни.

Въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ удобреніе начало примѣняться сравнительно недавно,—гдѣ наземное хозяйство еще борется за право гражданства съ хозяйствомъ безъ удобренія, для удобренныхъ пашень не выработалось еще никакихъ опредѣленныхъ способовъ полеводства, никакихъ постоянныхъ сѣвооборотовъ. Хозяйство на удобренныхъ, какъ и на неудобренныхъ пашняхъ, представляется совершенно вольнымъ — зажиточный хозяинъ располагаетъ посѣвы такъ, какъ находитъ для себя наиболѣе выгоднымъ, бѣднякъ—такъ, какъ ему позволяетъ возможность; словомъ хозяйство находится здѣсь еще въ періодѣ, такъ сказать, исканія наиболѣе подходящихъ формъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ сѣвооборотовъ. На этой именно ступени мы застаемъ наземное хозяйство въ юго-восточной части Туринской волости (сл. Туринская, д. Фалина, Маркова и Краснолрская), во всей Кошукской (какъ русской, такъ и инородческой) и въ рядѣ селеній южной части Табаринской (русскія дер. Ермакова, Мягкова, Икспна, Тормоли и паулы: Кулибаевскій, Горожанскій, Черминскій, Чулинскій и Тормольскій). Гдѣ напротивъ хозяйство съ удобреніемъ успѣло стать на твердую ногу, а тѣмъ болѣе гдѣ оно окончательно вытѣснило хозяйство безъ удобренія, тамъ оно облекается въ строго опредѣленныя, санкціонированныя общиною формы, чему соотвѣтствуетъ распредѣленіе удобряемыхъ пашень на огороженныя поля — «перемѣны», число которыхъ соотвѣтствуетъ числу лѣтъ узаконеннаго общиною сѣвооборота; въ большинствѣ мѣстностей этой категоріи мы находимъ именно трехпольное, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пелымскаго края — двухпольное хозяйство.

1.) *Вольное хозяйство.*

Въ *Туринской* вол. хозяйство на удобренныхъ пашняхъ близко подходитъ—по крайней мѣрѣ у болѣе или менѣе состоятельныхъ домохозяевъ—къ трехпольному. Послѣ каждыхъ двухъ хлѣбовъ пашня подвергается паровой обработкѣ, и на пары сѣется почти исключительно озимая рожь; на жнивахъ въ первые послѣ вывозки удобренія годы сѣется пшеница или ячмень, когда навозъ успѣетъ истощиться—овесъ. Немногіе зажиточные крестьяне сѣютъ пшеницу и даже ячмень на парахъ; при такомъ способѣ посѣва хлѣба эти родятся значительно лучше—гуще и умолотнѣе, чѣмъ при посѣвѣ на жнивахъ,—но большинство всетаки засѣваетъ пары почти исключительно рожью, такъ какъ находитъ послѣднюю наиболѣе выгоднымъ хлѣбомъ: пшеница родится «гостенькомъ», часто зябнетъ и вообще нерѣдко даетъ плохіе урожаи,—урожаи ржи напротивъ представляются весьма постоянными. Что касается до бѣдняковъ, то они весьма далеко уклоняются въ своемъ хозяйствѣ отъ трехпольнаго типа: вспаривъ наземную пашню, сѣютъ на нее по четыре и по пяти хлѣбовъ подрядъ, а нѣкоторые доходятъ до того, что сѣютъ подрядъ по двѣ ржи.

Болѣе разнообразія представляютъ хозяйственные порядки въ поименованныхъ выше мѣстностяхъ южной части Пелымскаго края. Мы встрѣчаемся здѣсь прежде всего съ сѣвооборотами, представляющими много сходства съ тѣми, которые мы наблюдали въ нѣкоторыхъ селеніяхъ сѣверо-западной части Ишимскаго округа *), и сущность которыхъ состоитъ въ томъ, что по «свѣжему назьму» сѣютъ по нѣскольку хлѣбовъ подрядъ и при томъ высѣваютъ наиболѣе притязательные хлѣба; когда «назёмъ» успѣетъ нѣсколько истощиться, «выпахаться», землю парятъ чрезъ болѣе короткіе промежутки и сѣютъ менѣе взыскательные хлѣба. Ясно, что сущность такого рода хозяйства та-же, что и того вида залежнаго хозяйства, который мы обозначили названіемъ залежно-пароваго хозяйства: взять изъ земли все то, что она при данной

*) См. Матеріалы вып. III, стр. 156—157.

степени свѣжести или истощенности можетъ дать; разница только въ томъ, что при залежно паровомъ хозяйствѣ средствомъ возстановленія производительной силы окончательно истощенныхъ пашень является болѣе или менѣе продолжительный отдыхъ, здѣсь же такимъ средствомъ является удобреніе.

Наиболѣе экстензивнымъ изъ такихъ сѣвооборотовъ является тотъ встрѣчаемый въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Кошукской вол. и въ дер. Ермаковой и Мягковой (Табаринской вол.), при которомъ по вывозкѣ удобренія два или три раза повторяютъ трехпольный сѣвооборотъ, (а иногда послѣ перваго пара сѣютъ еще и третій хлѣбъ), а затѣмъ начинаютъ сѣять на паръ по одному хлѣбу, что и повторяютъ до полнаго истощенія пашни. Сѣвооборотъ слѣдовательно имѣетъ такой видъ:

Наземный паръ—рожь—яровой—[яровой]—паръ—рожь—яровой—паръ..... паръ—хлѣбъ —паръ..... наземный паръ.

Такимъ образомъ удобреніе служитъ здѣсь на 7, 8 и до 10 хлѣбовъ.

Довольно сходенъ съ описаннымъ сѣвооборотъ, который примѣняется на лучшихъ пашняхъ дер. Искиной (Табаринской вол.):

Наземный паръ—рожь—яровой—[яровой]—паръ—рожь—яровой—наземный паръ.

Въ другихъ мѣстахъ мы встрѣчаемъ уже различные переходы отъ описанныхъ сѣвооборотовъ къ простому трехпольному. Такъ на худшихъ пашняхъ дер. Искиной, въ Кошукской вол.—въ дер. Шайтанской и Янычковой и др. господствующимъ является пятилѣтній сѣвооборотъ:

Наземный паръ—рожь—яровой—паръ—хлѣбъ—наземный паръ и т. д.

Въ другихъ селеніяхъ, напр. въ дер. Васьковой, селѣ Кошукскомъ, дер. Городищахъ и т. п., на наземный паръ сѣютъ одинъ за другимъ три хлѣба, послѣ чего на пашню снова вывозится удобреніе. Въ томъ и въ другомъ случаѣ переходъ къ простому трехпольному хозяйству съ удобреніемъ всего пароваго поля уже совершенно простъ: мы находимъ рядъ селеній, гдѣ описаннаго пятилѣтняго сѣвооборота

Наземный паръ — рожь — яровой—[паръ—рожь]—наземный паръ......

придерживаются уже одни малоскотные хозяева, у которыхъ «назем не доходитъ», зажиточные же, снявъ два хлѣба, снова вывозятъ «наземъ»; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (напр. дер. Саитковой Кошукской вол., Тормоляхъ Табаринской вол.) такъ поступаетъ пока меньшинство хозяевъ; напротивъ въ дер. Тагильской и Большихъ и Малыхъ Чандыряхъ (Кошукской вол.) къ трехпольному сѣвообороту перешло уже большинство крестьянъ, а только немногіе бѣдняки остались еще при пятилѣтнемъ хозяйствѣ. Наконецъ въ аулахъ Кулибаевскомъ, Горожанскомъ, Черминскомъ и Чулинскомъ послѣднее уже окончательно вытѣснено трехпольнымъ хозяйствомъ, для полнаго упорядоченія котораго недостаетъ только разбивки общинныхъ пашень на три «перемѣны».

Изъ этого обзора, кажется мнѣ, ясно, что процессъ развитія вольнаго хозяйства въ вышеназванныхъ ближайшихъ къ границѣ Тюменскаго округа мѣстностяхъ направленъ къ водворенію и упроченію въ нихъ трехпольнаго сѣвооборота. А разъ большинство домохозяевъ по доброй волѣ перейдетъ къ трехлѣтнему сѣвообороту, то узаконеніе послѣдняго общиною путемъ образованія «перемѣнъ» не заставитъ себя долго ожидать: такъ еще лѣтъ 40 назадъ въ селѣ Табаринскомъ и смежныхъ съ нимъ селеніяхъ существовало вольное хозяйство, и только около 1855 г. окончательно упрочилось здѣсь трехпольное хозяйство и пашни были разбиты на «перемѣны». Выгоды, происходящія отъ распредѣленія полей на «перемѣны» и заключающіяся съ одной стороны въ упорядоченіи пастьбы скота, а съ другой—въ поднятіи благодаря утолачиванью скотомъ производительности пашенъ, настолько очевидны для крестьянъ, что такое распредѣленіе и какъ слѣдствіе его—принудительный сѣвооборотъ несомнѣнно будутъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ введены и въ тѣхъ частяхъ Туринскаго округа, гдѣ до сихъ поръ существуетъ вольное хозяйство.

Мы совершенно не касались до сихъ поръ вопроса о разво-

димыхъ въ разсматриваемой мѣстности Пелымскаго края хлѣбахъ. Главнымъ и почти единственнымъ высѣваемымъ на парахъ хлѣбомъ является здѣсь, особенно въ Кошукской вол., рожь, посѣвы которой занимаютъ въ этой вол. (включая посѣвы на неудобряемыхъ пашняхъ) почти три четверти всей засѣваемой площади. Изъ яровыхъ хлѣбовъ на удобренныхъ пашняхъ сѣется по преимуществу ячмень, который на «вымочкахъ» иногда даже замѣняетъ собою на парахъ рожь; на удобренныхъ жнивахъ сѣется и пшеница, но посѣвы послѣдней послѣ «зяблыхъ» 1886—1887 годовъ сдѣлались совершенно незначительными. Изъ прочихъ яровыхъ овесъ на удобренныхъ пашняхъ избѣгаютъ сѣять, такъ какъ онъ на такихъ пашняхъ ложится «въ перѣ» и даетъ перeродъ; если поэтому овесъ и сѣютъ на удобренной землѣ, то только тогда, когда навозъ успѣетъ въ значительной степени «выпахаться». Что касается до ярицы, то посѣвы ея со времени тѣхъ-же «зяблыхъ» годовъ сдѣлались совершенно ничтожными.

2) *Мѣстности съ принудительнымъ сѣвооборотомъ.*

Во всей *при-Туринской* мѣстности, за исключеніемъ вышепоименованныхъ четырехъ селеній Туринской вол., твердо упрочилась и получила санкцію общины зерновая *трехпольная система* хозяйства, что и находитъ себѣ внѣшнее выраженіе въ распредѣленіи пашень каждой общины на три «перемѣны», каждая изъ которыхъ поочередно одинъ годъ оставляется подъ паромъ, на другой годъ засѣвается въ видѣ общаго правила озимымъ хлѣбомъ, на третій — исключительно яровымъ хлѣбомъ *). Если затѣмъ въ хозяйствѣ крестьянъ различныхъ частей при-Туринской мѣстности и замѣчаются особенности, то послѣднія сводятся уже не къ *основаніямъ* системы, которыя вездѣ остаются неизмѣнными,

---

*) Только въ дер. Коржавиной, Храмцовой и отчасти Андроновой удобряемыя пашни въ виду нѣкоторыхъ особенныхъ мѣстныхъ условій разгорожены всего на *двѣ* «перемѣны», на которыхъ однако ведется трехпольное хозяйство; роль третьей «перемѣны» играютъ ближайшія урочища неудобряемыхъ пашень, на которыхъ ведется тоже трехпольное хозяйство съ дополнительною къ чередованію на перемѣнахъ смѣною хлѣбовъ.

а къ частностямъ сѣвооборота,—къ преобладанію въ однихъ мѣстахъ однихъ, въ другихъ мѣстахъ—другихъ хлѣбовъ. Къ разсмотрѣнію этихъ особенностей сѣвооборотовъ мы теперь и обратимся.

Преобладающимъ въ *озимыхъ поляхъ* хлѣбомъ является озимая рожь, занимающая огромное большинство ихъ пространства, а мѣстами и все пространство. Другихъ озимыхъ хлѣбовъ въ Туринскомъ округѣ совершенно не сѣютъ. Что касается до яровыхъ, то въ «озимыхъ» перемѣнахъ мы встрѣчаемъ въ небольшихъ количествахъ овесъ и въ еще меньшихъ—ячмень и пшеницу.

Овесъ въ озимыхъ «перемѣнахъ» сѣется только тамъ, гдѣ земля по крестьянскому выраженію «не несетъ» ржи. Таковыми являются прежде всего «водотопныя» пашни Жуковской вол. и отчасти волостей Благовѣщенской, Усениновской и Шухруповской и въ частности тѣ «низмети», которыя затопляются даже при наименьшихъ разливахъ Туры. На такихъ «низметяхъ» ржи вовсе не сѣютъ, а обыкновенно засѣваютъ ихъ овсомъ. Овсомъ же засѣваются и болѣе высокіе участки, если посѣянная на нихъ озимь погибла отъ болѣе сильнаго разлива, и если достаточно ранній спадъ воды позволяетъ «пересѣять» затопленныя пространства. Иногда вмѣсто овса на «утонныхъ» пашняхъ сѣютъ ленъ или ячмень, но послѣдній по большинству показаній на подобной землѣ родится плохо. Далѣе овесъ въ озимомъ полѣ сѣется и на самыхъ слабыхъ «подмòринахъ», то есть на такихъ, обыкновенно перегнойно-болотистыхъ или болотно-глинистыхъ пашняхъ, которыя какъ вслѣдствіе вымочекъ, такъ и вообще благодаря дурнымъ почвеннымъ условіямъ не способны давать хорошихъ урожаевъ ржи, а также на участкахъ, на которыхъ благодаря ихъ лощинистому положенію весною долго залеживается снѣгъ и всходы озими подвергаются порчѣ. Наконецъ овесъ-же сѣется иногда на «голодныя» земли, то есть на дальнія, плохо удобренныя или вовсе не удобренныя сѣрыя или бѣлыя земли, безъ достаточнаго удобренія неспособныя дать удовлетворительнаго урожая ржи. Словомъ, повторяемъ, овесъ сѣется въ озимомъ полѣ только на тѣхъ изъ удобряемыхъ пашень, которыя благодаря тѣмъ или инымъ неблагопріятнымъ условіямъ «не несутъ» ржи,—

неспособны давать сколько-нибудь удовлетворительныхъ урожаевъ последней.

Чтó касается до пшеницы, то въ волостяхъ лежащихъ по теченію р. Туры выше окружнаго города ее сѣютъ на парахъ чрезвычайно мало, можно сказать почти вовсе не сѣютъ. Причины этого явленія двоякія. Съ одной стороны большинство крестьянъ держится того мнѣнія (справедливость котораго намъ не удалось провѣрить положительными данными), что пшеница посѣянная на парахъ даетъ худшіе урожаи, чѣмъ при посѣвѣ на жнивахъ: въ первомъ случаѣ она сильно страдаетъ отъ засухъ, заростаетъ сорными травами, долго «нѣжится» и благодаря непродолжительности лѣта часто «не доходитъ» или позябаетъ. Но главная причина, почему крестьяне избѣгаютъ сѣять въ озимомъ полѣ пшеницу, заключается въ томъ указанномъ уже выше обстоятельствѣ, что паровую землю берегутъ подъ рожь, которая благодаря замѣчательному постоянству ея урожаевъ представляется гораздо болѣе выгодною, даетъ гораздо большій «отворóтъ», чѣмъ пшеница, подверженная въ своемъ ростѣ и созрѣваніи множеству случайностей и потому рѣдко дающая хорошіе урожаи. Пшеницу поэтому сѣютъ, вообще говоря, только на такихъ полосахъ, которыя, обладая отличною почвой, по какимъ-либо причинамъ (расположеніе у изгороди, гдѣ рожь весной портится, и т. д.) неблагопріятны для посѣвовъ ржи.—Нѣсколько другое мы увидимъ, если спустимся въ волости лежащія отъ гор. Туринска внизъ по р. Турѣ. Здѣсь крестьяне признаютъ несомнѣннымъ, что пшеница на удобренной паровой землѣ родится лучше, чѣмъ на жнивахъ *); и хотя распространеніе посѣвовъ пшеницы на парахъ и здѣсь сильно тормозится вышеизъясненными чисто экономическими соображеніями, но подобные посѣвы встрѣчаются здѣсь гораздо чаще и не являются такимъ рѣдкимъ исключеніемъ, какъ въ мѣстности лежащей выше окружнаго города.

*) Мы не имѣемъ данныхъ для объясненія такого различія; объясненія этого, можетъ быть, можно искать въ томъ обстоятельствѣ, что въ разсматриваемой мѣстности много песчаныхъ почвъ, которыя благопріятствуютъ болѣе быстрому росту хлѣбовъ и на которыхъ поэтому пшеница, даже посѣянная на пары, менѣе подвержена вызябанію.

Въ *яровомъ полѣ* сѣются три хлѣба: *пшеница, ячмень* и *овесъ*; посѣвы *ярицы* производятся исключительно крестьянами селеній, расположенныхъ на «волоку», и то по преимуществу на неудобряемыхъ черноземныхъ пашняхъ арендуемыхъ уже въ чертѣ Ирбитскаго уѣзда (Пермск. губ.). Но распредѣленіе яровыхъ «перемѣнъ» между названными тремя хлѣбами представляется въ различныхъ частяхъ Туринскаго края весьма разнообразнымъ; разнообразіе это обусловливается различными обстоятельствами: прежде всего общимъ размѣромъ надѣла пахатной земли и почвенными условіями, а затѣмъ и соотношеніемъ количества удобряемыхъ поддворныхъ и неудобряемыхъ «запольныхъ» пашенъ.

Начиная нашъ обзоръ отъ границы Верхотурскаго округа, мы видимъ прежде всего, что въ с. Санкиномъ и смежныхъ съ нимъ трехъ селеніяхъ Жуковской волости, обладающихъ чрезвычайно малымъ количествомъ пахатной земли и притомъ землею худаго качества, пшеницы *почти вовсе* не сѣютъ; такъ въ 1888 г. во всѣхъ четырехъ селеніяхъ было посѣяно всего $2^1/_4$ дес. пшеницы, то есть $0,_{0}$ % всего засѣянной площади; не сѣютъ ея потому, что она здѣсь совсѣмъ плохо родится. Мало сѣется здѣсь и овса (въ 1888 г. всего 22 дес. или $10,_7$ % засѣянной площади), такъ что наибольшая часть яроваго поля (80 дес.) засѣвается ячменемъ. Отвѣтъ на вопросъ о причинѣ этого явленія дастъ намъ цифра душеваго надѣла пахатной земли въ этихъ селеніяхъ (отъ $^{13}/_{16}$ до $1^7/_{16}$ дес.): имѣя мало пахатной земли, населеніе очевидно должно сосредоточивать свое хозяйство на посѣвѣ тѣхъ хлѣбовъ, которыми «крестьянинъ питается», которые наиболѣе необходимы для его продовольствія — слѣд. ячменя и ржи, и воздерживаться отъ тѣхъ хлѣбовъ, которые въ хозяйствѣ являются, такъ сказать, роскошью.

Въ остальныхъ селеніяхъ *Жуковской* волости почвенныя условія уже значительно лучше, и количество пахатныхъ земель значительно больше; вмѣстѣ съ тѣмъ какъ въ этой, такъ и въ *Благовѣщенской* волости запольныхъ неудобряемыхъ пашенъ или вовсе нѣтъ, или количество ихъ настолько незначительно и качество настолько слабо, что онѣ играютъ въ хозяйствѣ крестьянъ со-

вершенно ничтожную роль. Результатомъ этихъ обстоятельствъ является, что на удобряемыхъ пашняхъ сѣютъ здѣсь уже всѣ три яровыхъ хлѣба, хотя пшеницы, какъ и во всей остальной части Туринскаго округа, значительно менѣе другихъ яровыхъ хлѣбовъ. При выборѣ земли для того или другого хлѣба исходятъ изъ того положенія, что овесъ, какъ наименѣе взыскательный хлѣбъ, можно сѣять на какой угодно землѣ, пшеница же и ячмень требуютъ непремѣнно — особенно первая — доброкачественной и хорошо удобренной земли. Поэтому, гдѣ земля раздѣлена на три сорта, там на «первыхъ осьминникахъ» въ яровомъ полѣ сѣютъ пшеницу, на вторыхъ — ячмень, на послѣднихъ — овесъ; если какая - либо полоса въ озимомъ полѣ была засѣяна овсомъ, то въ яровомъ она засѣвается овсомъ-же, — ни ячмень, ни пшеница по понятнымъ изъ предыдущаго изложенія причинамъ на «овсищахъ» не сѣются; если далѣе — что въ этихъ мѣстностяхъ является общимъ правиломъ — различные участки доброкачественной пашни, принадлежащіе одному хозяину, представляются въ различной мѣрѣ удобренными, то на наиболѣе удобренныя полосы сѣется пшеница, на менѣе удобренныя — ячмень: пшеница по возможности сѣется послѣ *перваго* по вывозкѣ удобренія озимаго хлѣба, ячмень—уже во второмъ послѣ того кругѣ; овесъ же можно сѣять и на давно не удобрявшихся земляхъ, на которыхъ ни пшеница, ни ячмень не могли-бы родиться. Мы уже говорили, что пшеницы въ разсматриваемыхъ мѣстностяхъ сѣется вообще немного; что касается остальныхъ яровыхъ, то въ хозяйствѣ состоятельныхъ крестьянъ преобладаетъ овесъ, въ хозяйствѣ бѣдныхъ—ячмень, въ общемъ же тотъ и другой хлѣбъ занимаетъ приблизительно одинаковыя площади.

Подвигаясь далѣе внизъ по теченію Туры, мы въ волостяхъ Дымковской и Усениновской, гдѣ «запольныя» пашни гораздо доброкачественнѣе (а въ послѣдней и обширнѣе), почти не встрѣчаемъ на удобренныхъ пашняхъ посѣвовъ овса: хорошія и хорошо удобренныя пашни засѣваются пшеницей, менѣе хорошо удобренныя или менѣе хорошія — ячменемъ. Вообще крестьянами замѣчено здѣсь, что ячмень требуетъ только интензивнаго удоб-

ренія, къ природнымъ же качествамъ почвы относится довольно индифферентно; напротивъ пшеница требуетъ непремѣнно не только сильнаго удобренія, но и хорошихъ почвенныхъ условій, и въ частности даетъ не такіе хорошіе урожаи на черныхъ, хотя-бы и «грунтовыхъ» земляхъ, какъ на сѣрыхъ глинистыхъ и суглинистыхъ; гдѣ поэтому въ числѣ удобряемыхъ пашень есть и сѣрыя, и черныя земли, тамъ пшеница по возможности сѣется на сѣрыхъ, черныя же идутъ подъ ячмень. Что касается до овса, то послѣдняго на удобренныхъ пашняхъ либо вовсе не сѣютъ, либо сѣютъ его лишь въ количествѣ необходимомъ для того, чтобы обезпечить себя сѣменами для высѣва на «запольныхъ» неудобряемыхъ пашняхъ; дѣло въ томъ, что урожаи на послѣднихъ, какъ ясно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія, на столько зависятъ отъ массы неблагопріятныхъ случайностей, что даже овесъ сплошь и рядомъ не возвращаетъ здѣсь сѣмянъ или даетъ «зяблое» зерно: чтобы не быть принужденнымъ прибѣгать въ подобныхъ случаяхъ къ покупкѣ сѣмянъ, большинство хозяевъ, особенно въ Усениновской волости, засѣваетъ овсомъ такое пространство удобренной земли, полученное съ котораго при посредственномъ урожаѣ количество овса было-бы достаточно для того, чтобы засѣять все предназначенное подъ овесъ количество неудобряемыхъ пашень; кто напримѣръ засѣваетъ въ «дубровахъ» овсомъ одну десятину, сѣетъ въ «перемѣнѣ» примѣрно $^1/_6$ дес.; кто на неудобряемыхъ пашняхъ сѣетъ по 3 дес., засѣваетъ въ «перемѣнѣ» около $^1/_2$ десятины. При этомъ опять-таки подъ овесъ предназначаются всегда самые плохіе — «подморные» или давно не удобрявшіеся концы пашень. Итакъ, повторяемъ, размѣры посѣвовъ овса на удобряемыхъ пашняхъ совершенно ничтожны; изъ остальныхъ яровыхъ ячменя высѣваютъ, вообще говоря, значительно болѣе, чѣмъ пшеницы; но посѣвы перваго здѣсь уже далеко не такъ значительны, какъ въ волостяхъ Жуковской и Благовѣщенской.

Хозяйство на яровыхъ поляхъ въ остальныхъ волостяхъ при-Туринскаго края не представляетъ никакихъ отличій отъ только-что изложеннаго: распредѣленіе удобряемыхъ пашень между пшеницей и ячменемъ производится согласно тѣмъ-же общимъ на-

чаламъ: лучшія и наиболѣе удобренныя пашни идутъ подъ овесъ, плохія и нѣсколько хуже удобренныя — подъ ячмень; притомъ посѣвы обоихъ этихъ хлѣбовъ въ трехъ лежащихъ ниже окружнаго города волостяхъ относительно меньше, чѣмъ въ волостяхъ ближайшихъ къ верховьямъ Туры. Что касается до овса, то мѣстами его въ «перемѣнахъ» вовсе не сѣютъ или сѣютъ, какъ въ Усениновской волости, только для обезпеченія себѣ сѣмянъ, мѣстами напротивъ посѣвы овса на «удобряемыхъ» пашняхъ производятся на ряду съ посѣвами прочихъ яровыхъ хлѣбовъ или даже перевѣшиваютъ ихъ. Съ первымъ порядкомъ мы встрѣчаемся въ тѣхъ общинахъ, которыя имѣютъ относительно болѣе обширныя и доброкачественныя «запольныя» пашни, могущія обезпечить снабженіе населенія овсомъ и дающія такимъ образомъ возможность сосредоточивать хозяйство на удобренныхъ пашняхъ на разведеніи болѣе притязательныхъ хлѣбовъ, съ послѣднимъ — тамъ, гдѣ «запольныхъ» пашень относительно немного, или гдѣ онѣ по своимъ почвеннымъ условіямъ не даютъ надежды на достаточно хорошіе урожаи.

Переходя затѣмъ къ хозяйству тѣхъ мѣстностей *Пелымскаго края*, гдѣ установлены обязательные сѣвообороты съ распредѣленіемъ общинныхъ пашень на «перемѣны», мы прежде всего встрѣчаемъ въ *Гаринской* волости и въ двухъ ближайшихъ къ ней селеніяхъ Пелымской — Зыковой и Востоковой *трехпольное* хозяйство, во всѣхъ отношеніяхъ сходное съ хозяйствомъ, которое мы наблюдали въ четырехъ сѣверо-западныхъ малоземельныхъ селеніяхъ Жуковской волости: мы встрѣчаемъ здѣсь то-же чрезвычайно интензивное удобреніе всѣхъ пашень, то-же сосредоточеніе хозяйства на разведеніи трехъ хлѣбовъ: въ озимомъ полѣ ржи, въ яровомъ — овса и особенно ячменя, то-же, здѣсь уже полное, отсутствіе посѣвовъ пшеницы и ярицы. Во всей остальной части *Пелымской* волости и въ верхней части *Табаринской* (включая разбросанныя здѣсь инородческія селенія) до д. Томской и Эхтальи включительно пашни разбиваются не на три, а только *на двѣ* перемѣны, на которыхъ ведется двухлѣтнее хозяйство съ сѣвооборотомъ:

пазем. паръ — хлѣбъ — паръ — хлѣбъ — паръ . . . . . наземный паръ и т. д..

Но затѣмъ по вопросу о смѣнѣ хлѣбовъ въ сѣвооборотѣ и о значеніи ихъ мы не находимъ полнаго однообразія. Въ Пелымской волости сѣются исключительно три хлѣба: рожь, ячмень и овесъ; прежде сѣяли—хотя и въ совершенно ничтожныхъ размѣрахъ—пшеницу, но съ «зяблыхъ» 1886 — 1887 годовъ посѣвы послѣдней совершенно прекратились. Что касается до вышеназванныхъ трехъ хлѣбовъ, то посѣвы ихъ распредѣляются такимъ образомъ, что на наиболѣе удобренныхъ земляхъ, слѣдовательно въ первомъ послѣ вывозки навоза кругѣ, сѣется рожь; на нѣсколько слабѣе удобренныхъ — ячмень, на самыхъ истощенныхъ — овесъ. Такимъ образомъ сѣвооборотъ получаетъ слѣдующій видъ:

наземн. паръ — рожь — паръ — ячмень — паръ — овесъ — наземн. паръ . . . . .

или у болѣе слабыхъ хозяевъ:

наземн. паръ — рожь — паръ — ячмень — паръ — ячмень — паръ — овесъ — наземн. паръ.

На участкахъ подверженныхъ вымочкѣ рожь избѣгаютъ сѣять; первымъ-же послѣ вывозки удобренія хлѣбомъ идетъ ячмень, за нимъ—овесъ, и слѣдовательно получается сѣвооборотъ съ одними яровыми хлѣбами:

наземн. паръ — ячмень — [паръ — ячмень —] паръ — овесъ — [паръ — овесъ] — наз. паръ.

Если мы затѣмъ обратимся къ вопросу о томъ, какіе хлѣба преобладаютъ въ хозяйствѣ крестьянъ Пелымской волости, то увидимъ, что зажиточные хозяева сѣютъ согласно первому изъ приведенныхъ сѣвооборотовъ всѣ три хлѣба приблизительно въ равныхъ доляхъ; бѣдные совсѣмъ мало сѣютъ овса, а ячменя сѣютъ обыкновенно гораздо больше, чѣмъ ржи; обратное явленіе мы видимъ въ хозяйствѣ тѣхъ крестьянъ, которые высѣваютъ покупныя сѣмена: такіе хозяева обыкновенно сѣютъ рожь, и это потому, что сѣмянъ ячменя рѣдко можно купить, ржаной же хлѣбъ подвозится въ Пелымскую волость изъ болѣе хлѣбородныхъ мѣстностей. Что касается до общей экономіи волости, то здѣсь глав-

нымъ хлѣбомъ является ячмень; особенно сильно преобладаніе его посѣвовъ въ сѣверной части волости и въ особенности въ селеніяхъ лежащихъ по р. Вагильской и вблизи ея устья, нѣсколько слабѣе — въ южной части Пелымской волости, гдѣ всѣхъ трехъ хлѣбовъ сѣютъ приблизительно поровну. Въ общихъ чертахъ сходно съ описаннымъ двухпольное хозяйство верхней части Табаринской волости; разница только въ томъ, что ячмень въ общей экономіи этой мѣстности не является уже главнымъ хлѣбомъ, какъ въ Пелымской волости, а высѣвается въ одинаковыхъ количествахъ съ рожью; кромѣ того здѣсь встрѣчаются уже — хотя и въ совершенно ничтожныхъ размѣрахъ — посѣвы пшеницы и ярицы; во избѣжаніе порчи отъ засухи и вызябанія ни та, ни другая не сѣются на только-что удобренной землѣ: первую обыкновенно сѣютъ во второмъ послѣ вывозки удобренія кругѣ, послѣднюю — тогда, когданаземъ уже успѣетъ въ значительной степени выпахаться. — Наконецъ въ средней части Табаринской волости *) хозяйство ведется опять-таки по трехпольной системѣ и пашни разбиты на *три* перемѣны. Въ озимомъ полѣ сѣется и здѣсь по преимуществу рожь, а на «вымочкахъ» — ячмень; въ яровомъ сѣютъ: «на ржищахъ» ячмень, и только на самыхъ истощенныхъ земляхъ — овесъ; на «ячменищахъ» — исключительно овесъ. Посѣвы пшеницы и ярицы здѣсь хотя и нѣсколько больше, чѣмъ въ сѣверной части Табаринской волости, но тоже очень незначительны; особенно они сократились и здѣсь со времени «зяблыхъ» 1886—1887 годовъ.

Посмотримъ теперь, каково взаимное отношеніе трехпольнаго и двухпольнаго хозяйства въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ мы встрѣчаемъ ихъ въ Пелымскомъ краѣ, и въ частности попытаемся выяснить, какая изъ этихъ двухъ формъ представляется болѣе раннею, и какая — болѣе позднею. Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя по этому вопросу представляются довольно разнорѣчивыми. Мы имѣемъ рядъ указаній на случаи, гдѣ двухпольное хозяйство возникло недавно, — указаній, относящихся исклю-

---

*) Д. Фирулева, паулъ Сотниковскій, с. Табаринское, д. Табаринка, Верхняя, Кошкарова, паулъ Усть-Щагульскій, д. Овѣрина, Желнина, Фунтусова, паулъ Кулпатскій; въ остальныхъ селеніяхъ существуетъ еще *вольное* хозяйство.

чительно къ окраинамъ района господства этого порядка, прилегающимъ къ областямъ господства трехполья. Такъ на сѣверной окраинѣ Пелымской волости въ д. Рублевой (Зыковской сотни, въ остальныхъ селеніяхъ которой пашни и теперь разбиты на 3 поля) къ двухпольному хозяйству крестьяне перешли всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, такъ какъ убѣдились, что при трехпольномъ хозяйствѣ земля «не давала отвѣрота»; въ селеніяхъ Чернавскаго сельскаго общества (Табар. вол.) къ двухполью перешли около 50 лѣтъ, въ д. Томской — около 40 лѣтъ тому назадъ; мотивъ перехода былъ тотъ-же: посѣвы на жнивахъ заглушались сорными травами, выгарали и настолько истощали землю, что не только сами не давали хорошихъ урожаевъ, но и мѣшали урожаямъ послѣдующихъ посѣвовъ на пары. Но въ большинствѣ селеній Пелымской волости крестьяне на вопросъ о времени возникновенія двухпольнаго хозяйства или отзывались запамятованіемъ, или прямо отвѣчали, что «такъ всегда было»; въ послѣднее время напротивъ многократно дѣлались попытки перехода къ трехпольному хозяйству — слѣдовательно посѣва на паровыхъ жнивахъ. Не перечисляя попытокъ, производившихся почти вездѣ отдѣльными домохозяевами на не вошедшихъ въ передѣлъ «повинныхъ» земляхъ, укажемъ только на коллективный опытъ произведенный въ д. Карагаевой (Пантел. сотни Пелым. вол.): здѣсь именно община разбила отдѣльный небольшой участокъ пашни, такъ называемое «польцо», въ которомъ каждая душа надѣлена была въ особомъ паю, на *три «перемѣны»*, и нѣсколько лѣтъ подрядъ вела здѣсь трехпольное хозяйство. Но какъ эта, такъ и всѣ единичныя попытки перехода къ трехполью окончились неудачей: посѣянный на жнивахъ хлѣбъ родился рѣдкимъ, низкимъ, мало-умолотнымъ, сильно выгаралъ и вообще никогда не давалъ хорошихъ урожаевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ такіе посѣвы настолько истощали землю, что даже посѣянный послѣ нихъ на парахъ хлѣбъ давалъ плохіе урожаи.

Такимъ образомъ имѣющіеся въ нашихъ матеріалахъ факты не даютъ твердаго основанія для разрѣшенія вопроса о преемственности разсмотрѣнныхъ двухъ формъ хозяйства. Но принимая

во вниманіе апріорныя соображенія о ходѣ развитія формъ хозяйства, едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что двухпольное хозяйство является позднѣйшимъ моментомъ въ исторіи этого развитія, нежели трехпольное, результатомъ прогрессирующаго истощенія пашень, производительныя силы которыхъ не въ достаточной мѣрѣ возстановлялись слишкомъ слабымъ удобреніемъ. И если Пелымскіе крестьяне не помнятъ времени перехода къ двухпольному хозяйству, то это значитъ только, что переходъ этотъ совершился здѣсь настолько давно, что воспоминаніе о немъ успѣло уже изгладиться изъ памяти населенія.

До сихъ поръ, говоря о значеніи различныхъ хлѣбовъ въ хозяйствѣ разныхъ мѣстностей Туринскаго округа, мы почти совершенно не приводили относящихся сюда цифровыхъ данныхъ, показывающихъ распредѣленіе посѣвовъ по хлѣбамъ. Мы не дѣлали этого потому, что разсматривали отдѣльно хозяйство на удобренныхъ и хозяйство на неудобренныхъ пашняхъ, а имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи цифры не дѣлаютъ различія между тѣми и другими. Теперь мы постараемся пополнить этотъ пробѣлъ и показать цифрами, какое значеніе имѣютъ различные хлѣба *въ общей* экономіи крестьянъ той или другой мѣстности. Въ виду того, что доставленныя волостными правленіями свѣдѣнія о размѣрахъ посѣвовъ оказались — особенно по волостямъ Туринскаго края — въ достаточной степени достовѣрными *), что кромѣ того для насъ въ данномъ случаѣ имѣютъ значеніе не общія цифры посѣвовъ, а процентное ихъ распредѣленіе, на которое обнаруженная невѣрность данныхъ заключающихся въ вѣдомостяхъ по Пелымскому краю не вліяетъ, мы приведемъ здѣсь полныя цифры, извлеченныя именно изъ этихъ вѣдомостей, а не будемъ ограничиваться, какъ дѣлали это въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа, сравнительно отрывочными данными, извлеченными изъ произведенныхъ нами лично подворныхъ описей.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ цифры посѣвовъ сведены не только по цѣлымъ волостямъ, но и по частямъ волостей, представляющимъ, какъ выяснилось изъ предыдущаго изложенія, какія-либо существенныя особенности по почвеннымъ и хозяйственнымъ условіямъ **).

---

*) См. выше въ § 1 настоящей главы, стр. 69—70.

**) Данныя по инородческимъ волостямъ сведены вмѣстѣ съ данными по тѣмъ русскимъ волостямъ, съ которыми онѣ чрезполосны.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ И МѢСТНОСТЕЙ.	Засѣяно десятинъ:						На 100 десятинъ засѣянной хлѣбами площади приходится.				
	рожью.	ярицей.	пшеницей.	ячменемъ.	овсомъ.	всего хлѣбами.	ржи.	ярицы.	пшеницы.	ячменя.	овса.
А. Туринскій край.											
Вол. Жуковская и Куртумовская.											
Сѣв.-зап. малоземел. часть	101	—	2	80	22	205	49,3	—	0,9	39,0	10,7
Средняя худшая часть . .	287	—	64	167	112	630	45,6	—	10,2	26,5	17,8
Нижняя при-Туринская ч.	319	—	75	153	160	707	45,1	—	10,6	21,6	22,6
Побережье р. Сусатки . .	401	—	100	170	173	844	47,4	—	12,0	20,1	20,5
Всего *) . . .	1.108	—	211	570	467	2.386	46,1	—	10,1	23,9	19,6
Вол. Благовѣщенская.											
Низм. часть (по Сусаткѣ)	361	1	75	182	179	798	45,2	0,1	9,4	22,7	22,4
Увальная лучшая часть. .	737	1	262	312	535	1.877	39,2	0,1	14,0	16,6	28,5
» зяблая » . .	254	1	40	175	154	626	40,6	0,2	6,4	28,0	24,6
Итого	1.352	3	377	699	868	3.301	40,9	0,1	11,4	21,1	26,3
Вол. Дымковская.											
Увальная часть	1.065	—	211	457	782	2.515	42,3	—	8,4	18,2	31,1
Низменная часть	130	—	19	63	75	287	45,3	—	6,6	22,0	26,1
Итого	1.195	—	230	520	857	2.802	42,6	—	8,2	18,5	30,6
Вол. Усениновская и Куртумовская.											
Низменная часть	396	—	138	189	377	1.100	36,0	—	12,	17,2	34,
Увальная часть	1.105	3	347	412	1.083	2.950	37,4	0,1	12,6	14,0	36,4
Селенія «на волоку» . . .	100	—	9	63	99	271	37,0	—	3,3	22,5	36,5
Лѣвый берегъ Туры . . .	158	—	51	48	120	377	41,9	—	13,5	12,7	31,8
Итого	1.759	3	515	712	1.679	4.698	37,4	0,1	11,6	15,2	35,8

*) Оказавшіяся въ нѣкоторыхъ итогахъ ошибки на 1—2 дес. являются результатомъ отбрасыванія дробей.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ И МѢСТНОСТЕЙ.	Засѣяно десятинъ.						На 100 десятинъ засѣянной хлѣбами площади приходится.				
	рожью.	ярицей.	пшеницей.	ячменемъ.	овсомъ.	всего хлѣбами.	ржи.	ярицы.	пшеницы.	ячменя.	овса.
Вол. Шухруповская.											
Низменная часть	228	—	77	81	198	584	39,0	—	13,2	13,8	33,9
Увальная ч. (при-Туринск.)	699	—	188	267	575	1.729	40,4	—	10,9	15,4	33,3
Побережье Суюнки	377	1	78	162	329	947	39,0	0,1	8,2	17,1	35,5
Селенія «на волокѹ» . . .	116	18	27	66	150	377	30,8	5,0	7,0	17,4	40,0
Лѣвый берегъ Туры. . . .	68	—	14	20	30	132	51,5	—	10,8	15,2	23,0
Итого	1.488	19	381	596	1.282	3.769	39,4	0,5	10,1	15,8	34,0
Городовая волость . .	103	—	26	25	113	267	38,6	—	9,7	9,4	42,3
Вол. Коркинская.											
Низменная часть	1.297	3	156	339	1.066	2.901	44,7	0,1	6,7	11,6	36,7
Увальная часть	241	2	32	79	213	597	40,4	0,3	5,3	13,3	40,7
Лѣвый берегъ Туры . . .	185	—	61	140	379	1.068	45,1	—	5,8	13,2	35,4
Побережье р. Сарагулки.	192	—	3	43	136	374	51,3	—	0,8	11,5	36,5
Итого	2.215	5	295	601	1.825	4.911	44,8	0,1	6,0	12,2	36,9
Вол. Пушкаревская.											
Низменность: а) выше с. Липовскаго .	635	7	28	131	458	1.262	50,3	0,5	2,2	10,6	36,2
» б) ниже с. Пушкаревскаго	980	1	65	169	555	1.771	55,1	0,1	3,7	9,5	31,3
Увальная часть	785	1	80	136	423	1.425	55,1	0,1	5,6	9,5	29,7
Селенія «на волокѹ» . . .	101	17	9	32	100	262	40,0	6,1	3,4	12,2	38,2
Лѣвый берегъ Туры. . . .	1.381	—	60	216	790	2.417	56,4	—	2,5	9,0	32,2
Итого	3.885	26	213	687	2.326	7.167	54,2	0,3	3,1	9,5	32,4

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ И МѢСТНОСТЕЙ.	Засѣяно десятинъ.						На 100 десятинъ засѣянной хлѣбами площади приходится:				
	рожью.	ярицей.	пшеницей.	ячменемъ.	овсомъ.	всего хлѣбами.	ржи.	ярицы.	пшеницы.	ячменя.	овса.
Вол. Туринская.											
Сѣверо-западная часть . .	1.723	9	75	349	716	2.272	49,3	0,4	3,3	15,4	31,5
Юго-восточная часть . . .	970	37	165	300	622	2.094	46,3	1,7	8,0	14,3	30,4
Лѣвый берегъ Туры . . .	137	2	51	45	104	339	40,3	0,6	15,0	13,2	30,0
Итого	2.230	48	291	694	1.442	4.705	47,4	1,0	6,2	14,8	30,6
Б. Пелымскій край.											
Вол. Гаринская.											
Сосьвинская возвышен. .	103	—	—	95	85	283	36,5	—	—	33,6	30,0
Лозьвинская » . .	78	—	—	55	35	168	46,4	—	—	32,7	20,8
Низменная часть	70	—	—	54	19	143	49,0	—	—	37,8	14,0
Итого	251	—	—	204	139	594	42,3	—	—	34,5	23,4
Вол. Пелымская.											
Верхняя увальная мѣстн.	60	—	—	89	52	201	29,8	—	—	44,2	25,8
При-Вагильская »	23	—	—	35	10	68	32,4	—	—	51,5	14,9
При-Пелымское побережье	53	—	—	70	50	173	30,5	—	—	40,4	29,0
Нижняя ч. (отъ с. Пелым.)	93	1	—	118	93	305	30,7	0,3	—	37,8	30,4
Итого	229	1	—	313	205	747	30,7	0,1	—	41,9	27,4
Вол. Табаринская.											
Верхн. часть (2-польн. хоз.)	79	2	2	76	35	194	40,2	1,0	1,0	40,0	18,0
Средняя » (3 » »)	141	7	16	146	53	363	39,0	2,0	4,4	40,2	14,6
Нижняя » (польн. »)	163	2	25	107	36	333	49,0	0,6	7,5	32,1	10,5
Итого	383	11	43	329	124	890	43,0	1,2	4,8	37,0	13,9

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ И МѢСТНОСТЕЙ.	Засѣяно десятинъ:						На 100 десятинъ засѣянной хлѣбами площади приходится.				
	рожью.	ярицей.	пшеницей.	ячменемъ.	овсомъ.	всего хлѣбами.	ржи.	ярицы.	пшеницы.	ячменя.	овса.
Вол. Кошукская.											
Мѣстности съ преобладаніемъ удобренія	152	1	9	54	17	233	65,2	0,4	3,8	23,1	7,3
Правый берегъ Тавды . .	586	22	37	160	68	872	67,0	2,5	4,2	18,3	7,8
Лѣвый » » . .	492	11	13	37	30	583	84,8	1,9	2,2	6,3	5,1
Притоки Тавды . . . . : .	190	1	3	30	25	249	76,3	0,3	1,2	12,0	10,0
Итого	1.420	35	62	281	140	1.937	73,4	1,8	3,2	14,5	7,2

Если мы бросимъ общій взглядъ на помѣщенныя въ приведенной таблицѣ цифры, то сразу должны будемъ убѣдиться въ существованіи тѣсной связи между процентными количествами посѣвовъ нѣкоторыхъ хлѣбовъ съ одной стороны и качествомъ пахатныхъ земель съ другой. Особенно въ этомъ отношеніи замѣчательны взаимно противуположныя другъ другу колебанія цифръ посѣвовъ пшеницы и ячменя: чѣмъ лучше въ той или другой части каждой данной волости качество пашень, тѣмъ бо̀льшую часть засѣваемой площади занимаютъ посѣвы пшеницы, тѣмъ меньшую—посѣвы ячменя, и наоборотъ. Что̀ касается до посѣвовъ ржи и овса, то посѣвы ихъ внутри небольшихъ районовъ повидимому не находятся ни въ какой опредѣленной зависимости отъ качества пашень; но разсматривая сводныя по цѣлымъ волостямъ Туринскаго края цифры посѣвовъ этихъ двухъ хлѣбовъ, мы находимъ и въ нихъ любопытную законосообразность: мы замѣчаемъ именно, что посѣвы ржи съ достаточною правильностью возрастаютъ, а посѣвы овса напротивъ убываютъ по мѣрѣ удаленія отъ окружнаго города въ ту или другую сторону. Чѣмъ объясняется это явленіе, — на этотъ вопросъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя не даютъ удовлетворительнаго отвѣта.

Попытаемся теперь свести приведенныя цифры по тѣмъ естественнымъ территоріальнымъ группамъ, на которыя распадается каждый изъ двухъ крупныхъ районовъ Туринскаго округа на основаніи данныхъ о рельефѣ мѣстности, о количествѣ пахатныхъ земель и ихъ качествѣ и т. п. признакамъ. Въ Туринскомъ краѣ прежде всего обозначатся три мѣстности: сѣверо-западная малоземельная (вол. Жуковская и Благовѣщенская), средняя (вол. Дымковская, Усениновская, Шухруповская) и юго-восточная многоземельная (вол. Туринская и Пушкаревская; въ виду сходства почвенныхъ и т. п. условій мы позволяемъ себѣ отнести сюда-же и Коркинскую, а Усениновскую по тѣмъ-же соображеніямъ отнесемъ къ средней группѣ). Въ каждой изъ этихъ мѣстностей прежде всего лѣвое побережье Туры отдѣлится отъ праваго; въ составѣ послѣдняго выдѣлятся: при-Туринская низменность, «увальныя» мѣстности и мѣстности «на волокѣ». Такимъ образомъ данныя о размѣрахъ посѣвовъ сведутся въ слѣдующую таблицу:

(См. таблицу стр. 154).

Разсматривая общія цифры по тремъ мѣстностямъ, на которыя распредѣляется при-Туринскій край, мы видимъ въ направленіи съ сѣверо-запада къ юго-востоку, - слѣдовательно отъ верховьевъ р. Туры къ ея низовьямъ, значительную убыль въ размѣрахъ посѣвовъ ячменя (отъ $30,_7$ до $10,_1$%), — что вполнѣ соотвѣтствуетъ замѣчающемуся въ томъ-же направленіи улучшенію качества пахатныхъ земель,—но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаемъ и другое, мало понятное явленіе,—сокращеніе въ томъ-же направленіи посѣвовъ пшеницы (въ среднемъ отъ $10,_9$ до $4,_9$%). Посѣвы овса, какъ видно изъ сводной таблички, распредѣляются на территоріи округа довольно равномѣрно, составляя въ 6 волостяхъ ровно треть всей засѣваемой хлѣбами площади. По малымъ размѣрамъ посѣвовъ овса (менѣе одной четверти) выдѣляются только двѣ сѣверо-западныхъ волости, — что очень естественно объясняется ихъ малоземельемъ. Посѣвы ржи вездѣ очень значительны, но въ мѣстностяхъ лежащихъ ниже города Туринска они еще значительнѣе, чѣмъ въ сѣверо-западныхъ волостяхъ: въ первыхъ они занимаютъ половину всей засѣянной площади, въ послѣднихъ

Названія волостей и мѣстностей.	Засѣяно десятинъ: рожью.	яриццей.	пшеницей.	ячменемъ.	овсомъ.	всего хлѣбами.	На 100 десятинъ засѣянной хлѣбами площади приходится: ржи.	ярицы.	пшеницы.	ячменя.	овса.
Сѣверо-западная часть (Жуковская и Благовѣщ. вол.).											
Правый берегъ Туры. Самыя малоземельныя и плохія селенія . .	355	1	42	255	176	831	42,7	0,1	5,1	30,7	21,2
Правый берегъ Туры. Худшая часть при-Туринской низменности	287	—	64	167	112	630	45,8	—	10,2	26,6	17,8
Правый берегъ Туры. Лучшая (нижняя) часть при-Туринск. низм.	319	—	75	153	160	707	45,1	—	10,6	21,6	22,6
Правый берегъ Туры. Побережье р. Сусатки.	762	1	175	352	352	1.642	46,4	0,1	10,7	20,9	20,9
Правый берегъ Туры. Увальная мѣстность .	737	1	262	342	535	1.877	39,2	0,1	14,0	18,1	28,5
Правый берегъ Туры. Мѣстность «на волокў»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего по сѣверо-западной части . . .	2.460	3	618	1.269	1.335	5.687	43,3	0,1	10,9	22,3	23,6
Средняя часть (Дымк., Уссинп. и Шухрун. вол.).											
Правый берегъ Туры. Низменная мѣстность	754	—	234	333	650	1.971	38,3	—	11,9	16,9	32,9
Правый берегъ Туры. Увальная » .	3.246	4	824	1.298	2.769	8.141	39,9	0,0	10,1	15,9	34,0
Правый берегъ Туры. Селенія «на волокў»	216	18	36	129	249	648	33,3	2,8	5,6	19,9	38,4
Селен. на лѣв. берегу Туры	226	—	65	68	150	509	44,4	—	12,7	13,4	29,5
Итого по средн. части . .	4.442	22	1.159	1.828	3.818	11.269	39,4	0,2	10,1	16,2	33,9
Юго-восточная часть (Корк., Пушкар. и Туринск. вол.).											
Правый берегъ Туры. Низменность выше с. Липовскаго . .	1.932	10	224	473	1.524	4.163	46,4	0,2	5,4	11,4	36,6
Правый берегъ Туры. Низменность ниже с. Пушкаревскаго	3.073	47	305	818	1.893	6.136	50,1	0,8	4,9	13,3	30,9
Правый берегъ Туры. Увальная мѣстность	1.026	3	112	215	666	2.022	51,7	0,1	5,5	10,6	34,9
Правый берегъ Туры. Селенія «на волокў»	104	17	9	32	100	262	40,0	6,1	3,4	12,2	38,2
Лѣвый берегъ Туры. . . .	2.003	2	175	401	1.273	3.854	52,0	0,1	4,5	10,4	33,0
Побережье р. Сарагулки.	192	—	3	43	136	374	51,3	—	0,8	11,5	36,3
Итого по юго-вост. части.	8.330	79	828	1.982	5.592	16.811	49,5	0,5	4,9	11,8	33,2

—около двухъ пятыхъ; это вполнѣ понятно, если вспомнить сказанное выше объ относительномъ достоинствѣ въ этихъ мѣстностяхъ неудобряемыхъ запольныхъ пашень, —вспомнить, что въ двухъ верхнихъ участкахъ Туринскаго края онѣ почти не идутъ подъ рожь, а въ нижней части засѣваются по преимуществу этою послѣднею.

Если затѣмъ сравнивать между собою цифры относящіяся къ разнымъ подраздѣленіямъ трехъ крупныхъ частей Туринскаго края, то мы увидимъ прежде всего, что въ цифрахъ относящихся къ при-Туринской низменности и къ увальнымъ мѣстностямъ коренныхъ различій нѣтъ; хотя группировка тѣхъ и другихъ и не тождественна, но колебанія направлены въ разныя стороны и не даютъ основанія для какихъ-либо опредѣленныхъ заключеній. Напротивъ цифры по селеніямъ расположеннымъ вблизи южной границы округа—«на волокѣ»—представляютъ довольно существенныя особенности: посѣвы овса и ячменя производятся здѣсь въ значительно бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ соотвѣтственныхъ приречныхъ, какъ низменныхъ, такъ и увальныхъ мѣстностяхъ, напротивъ ржи и пшеницы здѣсь сѣется значительно менѣе; эти особенности конечно объясняются значительно худшимъ «на волокѣ» качествомъ пашень, побуждающимъ крестьянъ увеличивать посѣвы наименѣе притязательныхъ хлѣбовъ. Цифры, относящіяся къ мѣстностямъ расположеннымъ на лѣвомъ берегу Туры, представляютъ обратныя особенности: здѣсь ячменя и овса сѣется значительно меньше, чѣмъ на правомъ берегу, ржи напротивъ—больше. Далѣе выдѣляются еще: сѣверо-западная часть Жуковской волости и зяблыя мѣстности Благовѣщенской—значительными посѣвами ячменя, размѣръ которыхъ превышаетъ здѣсь размѣръ посѣвовъ овса, а также селенія лежащія на рѣчкѣ Сарагулкѣ, гдѣ почти совершенно не сѣется пшеница.

Такимъ образомъ въ при-Туринскомъ краѣ въ 1888 году засѣяно было всего 33.767 десятинъ, изъ которыхъ:

ржи	15.232 дес.,	то есть на каждыя	100 дес.	посѣва		$45_{,1}$	дес.
ярицы	104	»	»	»	»	$0_{,3}$	»
пшеницы	2.605	»	»	»	»	$7_{,7}$	»
ячменя	5.079	»	»	»	»	$15_{,0}$	»
овса	10.745	»	»	»	»	$31_{,9}$	»

Эти цифры указываютъ намъ безъ всякихъ комментаріевъ на коренное отличіе хозяйства крестьянъ при-Туринскаго края отъ хозяйства крестьянъ Ишимскаго округа. Тамъ хозяйство основано главнымъ образомъ на разведеніи яровыхъ хлѣбовъ; здѣсь напротивъ, какъ и слѣдовало ожидать при господствѣ трехпольнаго сѣвооборота, почти половина всей засѣянной площади занята озимою рожью; важное значеніе этого обстоятельства заключается въ томъ, что оно обезпечиваетъ населенію гораздо болѣе постоянные урожаи, чѣмъ какіе получаются при сосредоточеніи хозяйства на разведеніи яровыхъ хлѣбовъ.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію данныхъ относящихся къ Пелымскому краю, мы можемъ въ детальныхъ цифрахъ замѣтить ту-же тѣсную — въ предѣлахъ сравнительно небольшихъ районовъ — зависимость этихъ цифръ отъ количества и качества пахатныхъ земель, какую мы усмотрѣли въ данныхъ относящихся къ Туринскому краю; если затѣмъ мы отбросимъ Гаринскую волость, которую примѣненіе весьма интензивнаго удобренія ставитъ въ исключительное положеніе, то увидимъ, что по мѣрѣ движенія внизъ по теченію р. Тавды цифры посѣвовъ озимой ржи весьма быстро растутъ на счетъ посѣвовъ овса и особенно ячменя: рожь, занимая въ Пелымской волости менѣе трети, въ Кошукской волости занимаетъ почти три четверти всей засѣянной хлѣбами площади.

Сгруппируемъ теперь относящіяся къ Пелымскому краю цифры по тѣмъ болѣе крупнымъ районамъ, на которые подраздѣляютъ этотъ край различія въ системахъ хозяйства. Результаты этой группировки выразятся въ слѣдующей табличкѣ:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ И МѢСТНОСТЕЙ.	Засѣяно десятинъ:						На 100 десятинъ засѣянной хлѣбами площади приходится:				
	рожью.	ярицей.	пшеницей.	ячменемъ.	овсомъ.	всего хлѣбами.	ржи.	ярицы.	пшеницы.	ячменя.	овса.
Мѣстности съ трехпольнымъ хозяйствомъ. . .	391	7	16	350	192	956	40,9	0,7	1,7	36,6	20,1
Мѣстности съ двухпольнымъ хозяйствомъ. . .	308	3	2	389	240	942	32,7	0,3	0,2	41,3	25,5
Мѣстности съ вольнымъ хозяйствомъ	1583	37	87	388	176	2271	69,7	1,6	3,8	17,1	7,7

Выводъ изъ этихъ цифръ ясенъ: онѣ показываютъ, какъ по мѣрѣ перехода отъ соотвѣтствующаго наибольшей свѣжести пашень вольнаго хозяйства къ соотвѣтствующей ихъ наиболѣе истощенному состоянію двухпольной системѣ рожь, первоначально занимавшая три четверти и болѣе всей засѣянной площади, постепенно уступаетъ свое мѣсто яровымъ хлѣбамъ, изъ которыхъ ячмень пріобрѣтаетъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ преобладающее значеніе: посѣвы его въ общихъ по двухпольному району цифрахъ составляютъ уже болѣе $^{2}/_{5}$, а посѣвы ржи—менѣе $^{1}/_{3}$ всей засѣянной площади; а въ отдѣльныхъ цифрахъ по самой сѣверной части двухпольнаго района—по при-Вагильской мѣстности—ячмень занимаетъ уже болѣе половины общаго пространства посѣвовъ; мы наглядно видимъ такимъ образомъ, какъ по мѣрѣ приближенія къ глухому сѣверу крестьянское хозяйство все болѣе сосредоточивается на разведеніи ячменя. Если затѣмъ мы зададимъ себѣ вопросъ о причинахъ высоты цифръ посѣвовъ ржи въ области вольнаго хозяйства и особенно въ тѣхъ частяхъ Кошукской волости, гдѣ еще мало привилось удобреніе (76,3 и 84,3 %), то отвѣта надо будетъ искать въ преобладаніи въ вольномъ неназемномъ хозяйствѣ двухпольнаго сѣвооборота: въ сѣвооборотѣ этомъ хлѣба сѣются исключительно на пары; а разъ у крестьянина приготовлены пары, разъ слѣдовательно, *при наличности благопріятныхъ почвенныхъ условій*, является возможность сѣять озимую

рожь, крестьянинъ всегда посѣетъ именно этотъ, по мѣстнымъ условіямъ наиболѣе „отворотный“ хлѣбъ, подъ яровой же будетъ оставлять только непригодныя подъ рожь—сильно выпахавшіяся или подверженныя вымочкамъ земли. Если затѣмъ въ Пелымской волости, при существованіи и здѣсь двухпольнаго сѣвооборота, ржи сѣется мало, то это происходитъ оттого, что въ мѣстности этой, уже весьма близкой къ крайнему сѣверному предѣлу хлѣбопашества, климатическія условія мало благопріятствуютъ разведенію этого хлѣба. Дальнѣйшею характерною для всего Пелымскаго края чертою являются малые сравнительно съ Туринскимъ краемъ размѣры посѣвовъ овса,—явленіе объясняемое для трехъ сѣверныхъ волостей ихъ малоземеліемъ, побуждающимъ населеніе сосредоточить свое хозяйство на разведеніи наиболѣе необходимыхъ для него, именно пищевыхъ хлѣбовъ, для Кошукской же являющееся необходимымъ слѣдствіемъ преобладанія здѣсь озимой ржи. Характерно наконецъ полное отсутствіе въ двухъ сѣверныхъ, лежащихъ между 59 и 60 параллелями волостяхъ посѣвовъ пшеницы и ничтожные ихъ размѣры въ остальныхъ волостяхъ Пелымскаго края.

Чтобы покончить съ анализомъ цифръ, показывающихъ распредѣленіе посѣвовъ по хлѣбамъ, намъ остается еще указать на замѣчательное сходство процентныхъ цифръ по Гаринской волости, и особенно по низменной ея части, съ цифрами по сѣверо-западной малоземельной части Жуковской волости. Вотъ эти цифры:

	На 100 десятинъ посѣвовъ приходится:			
	ржи	пшеницы	ячменя	овса
въ низм. части Гаринск. вол.,	$49,_0$	0	$37,_0$	$14,_0$
въ сѣв.-зап. части Жук. вол.,	$49,_3$	$0,_9$	$39,_0$	$10,_7$

Сходство это является очевидно слѣдствіемъ замѣчательнаго сходства въ экономическихъ и сельско-хозяйственныхъ условіяхъ этихъ двухъ мѣстностей: то-же малоземелье (въ разныхъ селеніяхъ отъ $^3/_4$ до $1^1/_2$ дес. на душу), тотъ-же трехпольный сѣвооборотъ, та-же необходимость весьма интензивнаго удобренія, весьма сходныя почвенныя условія,—всѣ эти тождественныя причины очевидно должны были привести къ тождественнымъ слѣдствіямъ.

Мы говорили до сихъ поръ только о цифрахъ *посѣвовъ*, совершенно не касаясь данныхъ о количествѣ земли состоящей подъ паровою обработкой; въ тѣхъ вѣдомостяхъ, изъ которыхъ извлечены приведенныя выше цифры, показано именно только *засѣянное хлѣбами* пространство; размѣры участковъ, какъ находящихся подъ паровою обработкой, такъ и засѣянныхъ промышленными и т. п. растеніями, въ вѣдомостяхъ этихъ не показаны. Поэтому, чтобы показать отношеніе пространства земли подъ паромъ къ засѣваемой площади, намъ придется уже обратиться къ даннымъ извлеченнымъ изъ произведенныхъ лично мною подворныхъ описей. Сводъ этихъ данныхъ представляетъ собою нижеслѣдующая табличка:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число подворныхъ описей.	Количество засѣянныхъ хлѣбами десятинъ.	Количество десятинъ подъ паромъ.	На каждыя 100 десятинъ посѣва приходится паровъ.
Жуковская и Куртумовская . .	6	687	322	46,9
Благовѣщенская.	3	619	237	38,3
Дымковская	2	494	244	49,4
Усениновская	4	1017	513	50,4
Шухруповская	6	895	394	44,0
Коркинская	4	670	338	50,4
Пушкаревская	6	2049	1085	48,1
Туринская	3	910	487	53,5
Итого по Туринскому району .	**34**	**7341**	**3620**	**49,3**
Гаринская.	7	279	129	46,2
Пелымская	8	204	185	90,7
Табаринская.	8	467	274	58,7
Кошукская	5	508	405	79,7
Итого по Пелымскому краю. .	**28**	**1458**	**993**	**68,1**

Цифры эти вполнѣ соотвѣтствуютъ изложенному выше относительно господствующихъ въ разныхъ частяхъ Туринскаго округа системъ хозяйства: по Туринскому краю, гдѣ хозяйство ведется по трехпольной системѣ, количество земли подъ паромъ находится къ количеству засѣянной земли въ отношеніи весьма близкомъ къ нормальному для трехпольной системы отношенію 1 : 2; если затѣмъ въ цифрахъ относящихся къ отдѣльнымъ волостямъ и замѣчаются отъ этого отношенія довольно существенныя отклоненія, то послѣднія являются результатомъ разницы въ размѣрахъ «перемѣнъ», на которыя разбиты пахатныя земли, и т. п. случайныхъ обстоятельствъ. Довольно близко къ тому-же нормальному отношенію 1 : 2 и количество паровъ въ Гаринской волости, гдѣ хозяйство на передѣляемыхъ пашняхъ ведется тоже по трехпольной системѣ; по Пелымской волости пропорція земли подъ паромъ и подъ хлѣбами уже близко подходитъ къ нормальному для двухпольнаго хозяйства отношенію 1 : 1; отступленія отъ этого отношенія по обѣимъ волостямъ объясняются тѣмъ, что въ общія цифры посѣвовъ и паровъ вошли и «повинныя» земли, на которыхъ хозяйство ведется отличнымъ отъ передѣляемыхъ пашень порядкомъ. Цифры по Табаринской волости сдѣлаются понятны тогда, когда мы приведемъ отдѣльно данныя по селеніямъ съ двухпольнымъ и по селеніямъ съ трехпольнымъ или близкимъ къ нему вольнымъ хозяйствомъ:

	Посѣвовъ.	Паровъ.	На 100 дес. посѣва приходится паровъ.
въ 2 селеніяхъ двухпольнаго района . . .	72	71	98,6
» 6 » трехпольнаго » . . .	395	203	51,8

Ясно, что цифры по двухпольнымъ селеніямъ совершенно близки къ нормальному отношенію 1 : 1, по трехпольнымъ — 1 : 2. Наконецъ цифры по Кошукскимъ волостямъ стоятъ на серединѣ между тѣмъ и другимъ отношеніемъ; это и вполнѣ понятно: въ приведенныя общія цифры вошли и удобряемыя, и неудобряемыя пашни; между тѣмъ хозяйство, будучи на тѣхъ и другихъ вольнымъ, на первыхъ ближе подходитъ къ трехпольному, на вто-

рыхъ — къ двухпольному типу, почему въ общемъ и получается нѣчто среднее между тѣмъ и другимъ.

Въ предыдущемъ изложеніи мы уже неоднократно указывали на то, что различные хлѣба и въ однихъ и тѣхъ-же мѣстностяхъ играютъ неодинаковую роль въ сѣвооборотахъ отдѣльныхъ домохозяевъ въ зависимости отъ степени ихъ благосостоянія. Попытаемся теперь провѣрить существованіе этой зависимости на цифрахъ извлеченныхъ изъ произведенныхъ нами лично въ 62 селеніяхъ подворныхъ описей; для того, чтобы не занимать слишкомъ много мѣста таблицами, мы сведемъ эти данныя по группамъ селеній согласно распредѣленію округа на края и этихъ послѣднихъ — на различные по количеству пашни, почвеннымъ условіямъ, способамъ хозяйства и т. п. участки, которое мы установили въ предыдущемъ изложеніи (см. стр. 154), причемъ разобьемъ цифры по тѣмъ группамъ, на которыя распадаются домохозяйства по размѣрамъ общаго количества засѣваемаго хлѣбами земли. (Таблицы см. на стр. 162—165).

Выводы, которые можно сдѣлать изъ этихъ цифръ, въ значительной мѣрѣ совпадаютъ со сдѣланными въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа (Матеріалы, вып. III, стр. 116 и 117). Прежде всего бросаются въ глаза и съ замѣчательною послѣдовательностью проходятъ чрезъ всѣ группы дворовъ измѣненія цифръ посѣвовъ ячменя и овса, которыя находятся между собою въ обратной зависимости: чѣмъ выше общій размѣръ посѣвовъ, тѣмъ большую долю послѣднихъ составляютъ посѣвы овса и тѣмъ меньшую — посѣвы ячменя, и обратно; посѣвы перваго изъ названныхъ хлѣбовъ, занимая для низшихъ по благосостоянію категорій населенія Туринскаго края и сѣверной трехпольной части Пелымскаго пространство вдвое, втрое и вчетверо меньшее противъ посѣвовъ ржи, для высшихъ категорій равны или почти равны послѣднимъ, а иногда даже превышаютъ ихъ. Посѣвы ячменя, играя въ хозяйствѣ крестьянъ, сѣющихъ менѣе 1 десятины, преобладающую роль, для среднихъ по благосостоянію категорій занимаютъ пространства примѣрно одинаковыя съ посѣвами овса, а у имѣющихъ большіе посѣвы хозяевъ Туринскаго

МѢСТНОСТИ.	Размѣръ посѣвовъ нижеуказанныхъ хлѣбовъ (въ казенныхъ десятинахъ) у хозяевъ, сѣющихъ:								
	менѣе ½ дес.	½—1 дес.	1—2 дес.	2—3 дес.	3—5 дес.	5—8 дес.	8—11 дес.	11—15 дес.	болѣе 15 дес.
				Озимой ржи:					
Туринскій край:									
Сѣверо-запад. часть	2	10	78	60½	137	136½	56	13	15
Средняя часть . . .	1	6	57	96	222	299	165	82	49
Юго-восточ. часть .	1	13	78	115	377	461	367	192½	140
Пелымскій край:									
Сѣверная (трехпольная) часть	1	9	45½	29½	23½	18	3½	н ѣ	т ъ.
Средняя (двухпольная) часть	1	13½	31	14½	6	н	ѣ	т	ъ.
Южная часть (польная и трехпольн.).	4	15	88	120½	156	97	57½	20	12
Всего по округу . .	10	66½	377½	436	821½	1011½	649	307½	216
				Пшеницы:					
Туринскій край:									
Сѣверо-зап. часть .	1	½	12	14	39½	46	25	2	4
Средняя часть . . .	—	1½	12	22	56	93½	49	20	14
Юго-восточ. часть .	—	1	4	11	34½	41	34	19	16
Пелымскій край:									
Сѣверная часть. . .		—	—	—	-		—	н ѣ	т ъ.
Средняя часть . . .	—		½	—	—	н	ѣ	т	ъ.
Южная часть	—	1	3	4½	12½	9½	2	1	1
Всего по округу .	1	4	31½	51½	142½	193	110	42	36

МѢСТНОСТИ.	Размѣры посѣвовъ нижеуказанныхъ хлѣбовъ (въ казенныхъ десятинахъ) у хозяевъ, сѣющихъ:								
	менѣе ½ дес.	½—1 дес.	1—2 дес.	2—3 дес.	3—5 дес.	5—8 дес.	8—11 дес.	11—15 дес.	болѣе 15 дес.
		Я	ч	м	е	н	я:		
Туринскій край:									
Сѣверо-зап. часть .	3	11	62	42	83½	80	25	5	4
Средняя часть . . .	3	3½	29	49½	100	111½	47½	21½	11½
Юго-восточ. часть .	3	10	38	41	119	119	66	32	16
Пелымскій край:									
Сѣверная часть . .	1½	11	51½	25	17	12	1	н ѣ	т ъ.
Средняя часть . . .	1	21½	40½	16	7	н	ѣ	т	ъ.
Южная часть. . . .	3	21	56	51½	60	26½	5	3	2
Всего по округу . .	17½	81	277	225	386½	349	144½	61½	33½
		О	в	с	а:				
Туринскій край:									
Сѣверо-запад. часть	—	1	18	24	80	111½	61	15	14
Средняя часть . . .	—	1½	22	40	158	274	149½	85½	56
Южная часть	½	3	28½	53	224½	351	286	166	111
Пелымскій край.									
Сѣверная часть . .	½	3½	24	21	18	17	3½	н ѣ	т ъ.
Средняя часть . . .	½	10½	26	16	5	н	ѣ	т	ъ.
Южная часть	—	2	10	17	23½	14½	5½	3	2
Всего по округу . .	1½	21½	128½	171	509	768	505½	269½	183

Или, переводя эти цифры въ процентныя къ общему пространству засѣянной зерновыми хлѣбами земли величины, получимъ:

МѢСТНОСТИ.	На каждыя 100 десятинъ всей засѣянной хлѣбами площади приходится десятинъ у хозяевъ, сѣющихъ:								
	менѣе 1/2 дес.	1/2—1 дес.	1—2 дес.	2—3 дес.	3—5 дес.	5—8 дес.	8—11 дес.	11—15 дес.	болѣе 15 дес.
					Ржи:				
Туринскій край:									
Сѣверо-зап. часть .	[33] *)	[45]	46	43	40	37	34	[37]	[41]
Средняя часть . . .	[25]	[48]	47	46	41	38	40	39	38
Юго-восточ. часть .	[22]	[48]	53	52	50	48	49	47	49
Пелымскій край:									
Сѣверная часть. . .	[33]	[38]	38	[39]	[40]	[39]	[44]	нѣ	тъ.
Средняя часть . . .	[18]	[30]	[32]	[31]	[35]	н	ѣ	т	ъ.
Южная часть. . . .	[57]	[56]	56	62	62	66	[82]	[74]	[69]
Итого по округу . .	33	38	46	49	44	44	46	45	46
					Пшеницы.				
Туринскій край:									
Сѣверо-зап. часть .	[17]	[1]	7	10	12	12	15	[6]	[11]
Средняя часть . . .	—	[12]	10	11	10	12	12	10	11
Юго-восточ. часть .	—	[4]	3	5	5	5	5	5	6
Пелымскій край:									
Сѣверная часть. . .	—	—	—	—	—	—	—	нѣ	тъ.
Средняя часть . . .	—	—	[1]	—	—	н	ѣ	т	ъ.
Южная часть. . . .	—	[2]	2	2	5	6	[3]	[4]	[6]
Итого по округу . .	3	2	4	6	8	8	8	6	8

*) Въ скобки заключены цифры, относящіяся къ такимъ группамъ населенія, которыя въ переписанныхъ нами подворно селеніяхъ засѣваютъ общее пространство не болѣе 100 десятинъ.

МѢСТНОСТИ.	На каждыя 100 десятинъ всей засѣянной хлѣбами площади приходится десятинъ у хозяевъ, сѣющихъ:								
	менѣе $1/2$ дес.	$1/2$—1 дес.	1—2 дес.	2—3 дес.	3—5 дес.	5—8 дес.	8—11 дес.	11—15 дес.	болѣе 15 дес.
					Ячменя:				
Туринскій край:									
Сѣверо-зап. часть .	[50]	[50]	36	29	25	21	15	[14]	[11]
Средняя часть . . .	[75]	[28]	24	20	19	14	12	10	9
Юго-вост. часть . .	[67]	[37]	26	19	16	12	9	8	6
Пелымскій край:									
Сѣверная часть. . .	[50]	[47]	43	[33]	[29]	[26]	[12]	нѣ	тъ.
Средняя часть . . .	[73]	[47]	[41]	[34]	[39]	н	ѣ	т	ъ.
Южная часть. . . .	[43]	[39]	36	27	21	18	[7]	[11]	[12]
Итого по округу . .	58	47	31	25	21	15	11	9	7
					Овса:				
уринскій край:									
Сѣверо-зап. часть .	—	[5]	11	17	24	30	36	43	38
Средняя часть . . .	—	[12]	18	25	29	35	36	41	43
Юго-вост. часть . .	[11]	[11]	16	24	30	36	38	41	39
Пелымскій край:									
Сѣверная часть. . .	[17]	[12]	20	[28]	[31]	[36]	[11]	нѣ	тъ.
Средняя часть . . .	[9]	[23]	[27]	[31]	[28]	н	ѣ	т	ъ.
Южная часть. . . .	—	[3]	6	9	9	10	[8]	[11]	[12]
Итого по округу. .	5	12	15	19	27	33	36	39	40

края — вдвое, втрое и въ четверо меньше послѣднихъ. Такой характеръ измѣненій цифръ посѣвовъ овса и ячменя вполнѣ понятенъ, если принять въ соображеніе экономическій характеръ этихъ двухъ хлѣбовъ: перваго, являющагося въ хозяйствѣ крестьянъ какъ-бы предметомъ роскоши и потому доступнаго преимущественно зажиточнымъ хозяевамъ; втораго, какъ наименѣе притязательнаго изъ пищевыхъ хлѣбовъ и потому наиболѣе пригоднаго для бѣдняковъ. Переходя затѣмъ къ цифрамъ посѣвовъ пшеницы, мы ожидали-бы найти и въ этихъ цифрахъ прямую зависимость отъ общаго размѣра посѣвовъ; но такую зависимость можно найти — и то въ весьма слабой степени — только въ болѣе крупныхъ группахъ, если именно разбить населеніе на сѣющихъ болѣе 3 и менѣе 3 десятинъ; колебанія цифръ по мелкимъ группамъ дворовъ представляютъ мало правильности, — что можетъ быть объяснено незначительностью цифръ посѣвовъ пшеницы, благодаря чему остается мѣсто вліянію разныхъ случайныхъ обстоятельствъ. Что̀ касается наконецъ до измѣненій цифръ посѣвовъ ржи, то по этому вопросу замѣчается существенное различіе между двумя половинами округа: въ Туринскомъ краѣ процентное отношеніе посѣвовъ ржи по мѣрѣ перехода къ высшимъ по размѣрамъ посѣвовъ категоріямъ населенія довольно замѣтно понижается, въ Пелымскомъ напротивъ замѣчается въ томъ-же направленіи ощутительное повышеніе; это опять-таки станетъ вполнѣ понятно, если принять въ соображеніе, что въ первой изъ названныхъ мѣстностей рожь является основнымъ хлѣбомъ, а у болѣе зажиточной части населенія даетъ мѣсто предметамъ роскоши — овсу и пшеницѣ; что напротивъ въ Пелымскомъ краѣ рожь родится хуже и менѣе постоянно, чѣмъ ячмень; что поэтому послѣдній является здѣсь обиходнымъ для бѣднаго населенія хлѣбомъ и только у высшихъ по благосостоянію категорій населенія уступаетъ болѣе мѣста подъ посѣвы ржи.

§ 4. Удобреніе пахатныхъ земель.

Въ Туринскомъ округѣ, какъ подробно выяснено въ предыдущемъ параграфѣ, мы наблюдаемъ процессъ постепеннаго вы-

тѣсненія хозяйства основаннаго исключительно на эксплуатаціи естественной производительности земли хозяйствомъ основаннымъ на удобреніи. Мы видѣли, что послѣднее въ южной части Туринской волости, въ Кошукской, а также въ нѣсколькихъ селеніяхъ Табаринской является въ видѣ хотя и многочисленныхъ, но неупорядоченныхъ попытокъ, и развитіе крестьянскаго хозяйства стоитъ слѣдовательно на той-же ступени, на какой мы застали его въ сѣверо-западныхъ волостяхъ Ишимскаго округа *); въ остальныхъ волостяхъ при-Туринскаго края хозяйство ведется безъ удобренія только на *части* пашенъ, постепенно уменьшающейся по мѣрѣ движенія вверхъ по теченію р. Туры; на остальной части пашенъ общимъ правиломъ является хозяйство съ удобреніемъ, упорядоченное разбивкою удобряемыхъ «ближнихъ» пашенъ на «перемѣны»; наконецъ въ верхней части Жуковской вол. и во всемъ (кромѣ названныхъ выше мѣстностей) Пелымскомъ краѣ хозяйство на *всѣхъ* пашняхъ ведется съ помощью удобренія; безъ удобренія снимаютъ только—и то не всегда—по нѣскольку хлѣбовъ со вновь расчищенныхъ «новинныхъ» земель. Ясно поэтому, что вопросъ объ удобреніи, являющійся для Ишимскаго округа при современномъ состояніи крестьянскаго хозяйства, такъ сказать, вопросомъ будущаго, для Туринскаго округа напротивъ является вопросомъ первостепенной и настоятельной важности, заслуживающимъ самаго обстоятельнаго изученія.

Въ Ишимскомъ округѣ, какъ было изложено въ III выпускѣ «Матеріаловъ» (гл. 1 § 4), самая полезность удобренія представляется до сихъ поръ весьма мало выясненною: крестьяне почти вездѣ держатся здѣсь того убѣжденія, что состоящая въ ихъ пользованіи земля «назьму не принимаетъ»; что удобреніе ея не только не принесло-бы пользы, но напротивъ повело-бы къ дурнымъ результатамъ; польза удобренія можетъ считаться установленною только для «бѣлико̀въ» сѣверо-западной части округа; попытки удобренія другихъ почвъ неоднократно какъ-бы подтверждали сомнѣнія крестьянъ въ примѣнимости удобренія къ этимъ поч-

*) См. Матеріалы вып. III, стр. 147 и слѣд. (гл. 1 § 4).

вамъ. Совсѣмъ другое мы видимъ въ Туринскомъ округѣ; здѣсь полезность удобренія уже давно стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній: крестьяне убѣдились, что удобреніе приноситъ пользу въ примѣненіи ко *всякой* почвѣ, будетъ-ли то «бѣлякъ», глинистая, песчаная почва или даже тотъ или другой изъ видовъ чернозема. Единственное исключеніе составляютъ въ этомъ отношеніи «подморныя» — черныя болотистыя, какъ иловато-глинистыя («кислядн»), такъ и перегнойныя («тундроватыя») почвы: полезность удобренія по отношенію къ этимъ почвамъ представляется весьма сомнительною, такъ какъ онѣ не даютъ хорошихъ урожаевъ ни съ удобреніемъ, ни безъ удобренія (см. выше, стр. 108—111); это и вполнѣ понятно, такъ какъ эти почвы страдаютъ не отъ слишкомъ малаго въ нихъ содержанія органическихъ веществъ, а отъ излишней влажности, — недостатокъ, который никакъ не можетъ быть устраненъ вывозкой на нихъ удобренія, а скорѣе только обостряется ею. Въ виду этого крестьяне по отношенію къ «буковинамъ», — «тундроватымъ», перегнойнымъ землямъ пришли къ убѣжденію, что отъ удобренія ихъ «толку нѣтъ», что онѣ «назьму не стóятъ», и потому для нихъ «жалѣютъ назьма» — удобряютъ ихъ не густо и чрезъ весьма продолжительные промежутки времени, и то только тогда, если «наземъ слишнится» — если за надлежащимъ удобреніемъ доброкачественныхъ пашенъ въ «пригонахъ» остается еще навозъ; при этомъ до извѣстной степени соображаются съ погодой: если въ то время, когда производится вывозка — въ «Петровки» —, стоитъ сухая погода, то навозъ вывозятъ; если напротивъ въ это время идутъ дожди, то отъ удобренія перегнойныхъ земель воздерживаются. Чтò касается до иловато-глинистыхъ земель, то ихъ несмотря на все сказанное удобряютъ, и иногда даже весьма сильно: дѣлаютъ это главнымъ образомъ въ виду способности удобренія сообщать подобнымъ почвамъ нѣкоторую рыхлость, уменьшать ихъ связность; сильно и часто приходится иногда удобрять этого рода почвы потому, что навозъ изъ нихъ весьма скоро выполаскивается дождевыми и почвенными водами, а также рѣчными разливами.

Всѣ остальныя почвы, повторяемъ, «принимаютъ наземъ» съ

положительно хорошими результатами, но конечно требуютъ и допускаютъ не одинаково интензивное удобреніе. Быстрѣе всего «ѣдятъ назёмъ» свѣтлыя песчаныя, почти столь-же быстро—подзолистыя и свѣтлыя глинистыя почвы; всѣ эти почвы «принимаютъ» сколько угодно навоза—чѣмъ гуще и чѣмъ чаще ихъ удобрять, тѣмъ лучше; напротивъ бурыя песчано-и супесчано-черноземныя почвы и особенно черный долинный черноземъ «принимаютъ назёмъ» только до извѣстныхъ предѣловъ, которые для первыхъ довольно высоки, для послѣднихъ напротивъ очень низки: если при вывозкѣ удобренія на этого рода земли переступить эти предѣлы, то удобреніе вмѣсто пользы можетъ, особенно при дождливой погодѣ, принести одинъ только вредъ: на «перепазьмёной» пашнѣ хлѣбъ сильно заростаетъ сорными травами, а иногда даетъ «переродъ»—выростаетъ чрезмѣрно густо, затѣмъ ложится и тогда уже даетъ небольшой умолотъ и плохое зерно.

Сказанное приводитъ насъ къ вопросу объ интензивности удобренія, слагающемуся въ свою очередь изъ двухъ частныхъ вопросовъ: какое количество удобрительнаго вещества—навоза—требуется на опредѣленное количество земли, и чрезъ какіе промежутки времени должна быть повторяема и дѣйствительно повторяется вывозка удобренія. По обоимъ этимъ вопросамъ мы приведемъ данныя относящіяся къ хозяйствамъ среднесостоятельныхъ крестьянъ; для черныхъ земель эти данныя приблизительно совпадутъ съ тѣмъ максимумомъ, выше котораго интензивность унавоживанія не должна подниматься; для бѣлыхъ и сѣрыхъ земель максимумъ, никогда еще крестьянами не достигавшійся, лежитъ гораздо выше приводимыхъ нами среднихъ нормъ, и потому въ хозяйствахъ зажиточныхъ крестьянъ мы встрѣчаемся и съ гораздо болѣе интензивнымъ унавоживаніемъ. Въ вопросѣ объ интензивности удобренія далѣе очень многое зависитъ отъ разныхъ чисто случайныхъ обстоятельствъ, варіирующихъ часто отъ одного селенія къ другому и даже внутри однихъ и тѣхъ-же селеній: сюда относится прежде всего размѣръ душеваго надѣла удобряемой пахатной земли сравнительно съ размѣрами существующаго у крестьянъ скотоводства: гдѣ «перемѣны» маленькія, тамъ оче-

видно при прочихъ равныхъ условіяхъ возможно болѣе интензивное удобреніе, чѣмъ тамъ, гдѣ онѣ велики; гдѣ поэтому—какъ мы видимъ довольно часто—общинныя удобряемыя пашни раздѣлены на перемѣны неравной величины, тамъ меньшія перемѣны конечно лучше удобряются, чѣмъ большія. Сюда относится далѣе самый размѣръ общины, обусловливающій большую или меньшую удаленность удобряемыхъ пашенъ отъ усадебъ; рельефъ мѣстности и состояніе проѣздовъ къ пашнямъ, обусловливающее ту или другую степень трудности доставки навоза къ пашнямъ. Степень интензивности удобренія подвержена далѣе колебаніямъ во времени подъ вліяніемъ иногда совершенно случайныхъ обстоятельствъ: дурной въ предшествовавшемъ году урожай хлѣбовъ (особенно ржи—ибо «назёмъ ржаная солома копитъ»), болѣзнь на лошадяхъ, наконецъ просто сильные дожди во время вывозки удобренія, затрудняющіе проѣздъ на пашни,—всѣ такія и подобныя обстоятельства сейчасъ-же ведутъ къ сокращенію вывозки удобренія.

Въ виду этого приведенныя въ дальнѣйшемъ общія данныя должны разумѣется быть принимаемы съ большою осторожностью и въ примѣненіи къ отдѣльнымъ случаямъ будутъ требовать поправокъ на вліяніе тѣхъ или другихъ изъ изложенныхъ выше обстоятельствъ.

Изъ тѣхъ двухъ вопросовъ, на которые распадается общій вопросъ объ интензивности удобренія, разрѣшенію втораго—вопроса о промежуткахъ, чрезъ которые повторяется вывозка навоза можетъ въ значительной мѣрѣ содѣйствовать разборъ извлеченныхъ изъ произведенныхъ мною подворныхъ описей данныхъ о количествѣ удобренной въ 1888 году земли сравнительно съ общимъ пространствомъ находившихся въ этомъ году подъ паромъ «перемѣнъ». Данныя эти по при-Туринскимъ русскимъ волостямъ *) сведены въ слѣдующей табличкѣ:

---

*) Въ Туринской вол. удобряемыя пашни не выдѣлены въ особыя «перемѣны» и потому подобное сопоставленіе не можетъ быть произведено.

Волости и селения.	Размѣръ наровыхъ черемѣнъ. (десятинъ)	Пространство удобренное въ 1858 г. (десятинъ)	% отношеніе удобренной пашни.
Вол. Жуковская.			
Новоселова . . .	41	27 1/4	66,
Дубровина	?	?	?
Лесская	57	28 7/8	50,7
Данькова	77	35 5/8	46,4
Итого по 3 сел.	175	91 3/4	52,4
Волость Благовѣщенская.			
Бабихина	53 1/2	11 1/8	26,1
Касаткина	85	16 1/2	19,4
Бѣсихина . . .	60	43 1/2	72,5
Итого по 3 сел.	198 1/2	74 1/8	37,4
Вол. Дымковская.			
Камышенка . . .	171	32 3/8	18,9
Малюкова	54	24 1/8	45,0
Итого по 2 сел.	225	56 1/2	25,1
Вол. Усениновская.			
Оськина.	114 1/2	62	54,2
Комарова	84	53 1/2	63,7
Давыдова	121	49 1/2	40,9
Продольная . . .	82	21	25,6
Итого по 4 сел.	401 1/2	186	46,3
Вол. Шухруновская			
Шалгина-Топоркова	76 3/4	52	67,8
Больш. Кобяшева. .	23	19 5/8	85,3
Казакова	16	9 1/4	57,8
Нежданова . . .	77	46 3/4	60,7
Кальтюкова . . .	43	24 1/4	56,4
Итого по 6 сел.	235 3/4	152	64,1
Вол. Коркинская.			
Боровая	55	19 1/4	35,0
Краснова	28 1/2	8 3/4	30,7
Островная. . . .	28 3/4	6 1/4	21,8
Тазова.	48	11 1/8	23,2
Итого по 4 сел.	160 3/4	45 3/8	28,2
Вол. Пушкаревская			
Шевелева	79 1/4	29 1/4	37,
Увельская	55	10 3/8	20,7
Сладкое.	235	3 1/4	1,4
Панькова	66	19 1/4	29,2
Чернышева . . .	131	18 3/8	14,0
Гаринская. . . .	45	7 3/8	16,4
Итого по 6 сел.	611 1/4	87 7/8	14,4

Для вполнѣ правильнаго пониманія приведенныхъ цифръ надо принять во вниманіе нижеслѣдующія случайныя обстоятельства,

такъ или иначе на нихъ повліявшія: прежде всего — сибирскую язву, въ послѣдній разъ появившуюся въ округѣ еще съ 1886 года и очень сильно свирѣпствовавшую въ 1888 году въ сѣверо-западныхъ волостяхъ — Благовѣщенской, Дымковской и особенно Жуковской; для предохраненія лошадей отъ заболѣванія крестьяне остерегались сильно утомлять ихъ, и потому несомнѣнно, что количество унавоженной земли въ этихъ трехъ волостяхъ, и особенно въ Жуковской, было значительно менѣе нормальнаго. Хотя затѣмъ язва въ 1888 г. посѣтила и остальныя волости Туринскаго края, она однако была здѣсь не достаточно сильна для того, чтобы повести къ замѣтному сокращенію вывозки удобренія. Далѣе: чрезмѣрно низкія цифры по дер. Бабихиной, Касаткиной и Продольной объясняются особенно плохими почвенными условіями этихъ селеній, обусловливающими плохіе урожаи всѣхъ хлѣбовъ и особенно ржи, а слѣдовательно препятствующими накопленію навоза, въ связи какъ по этимъ селеніямъ, такъ и по дер. Камышенкѣ съ очень низкою степенью общаго благосостоянія населенія. Въ селѣ Сладкомъ почти не было унавожено земли потому, что паръ въ 1888 г. пришелся въ Диковской «перемѣнѣ», самыя ближнія пашни которой отстоятъ отъ усадебъ на двѣ версты, и удобрять которую поэтому подъ силу только двумъ — тремъ зажиточнымъ хозяевамъ. Далѣе: сравнительно высокія цифры по селеніямъ Шухруповской вол. объясняются разселеніемъ крестьянъ этой волости во множество мелкихъ селеній и удобствомъ расположенія послѣднихъ; слѣдствіемъ этихъ обстоятельствъ являются небольшіе размѣры удобряемыхъ перемѣнъ», обусловливающіе въ связи съ удобствомъ проѣздовъ на пашни легкость вывозки удобренія. Наконецъ на высоту общихъ по волостямъ цифръ не безъ вліянія осталось то обстоятельство, что мы не производили переписей въ такихъ большихъ селахъ, какъ село Куминово, Усениновское, Благовѣщенское и т. п., гдѣ благодаря обширности «перемѣнъ количество удобряемыхъ пашень относительно гораздо меньше, чѣмъ въ среднихъ и маленькихъ селеніяхъ тѣхъ-же волостей.

Если мы примемъ въ соображеніе всѣ эти обстоятельства,

то приведенныя въ разсматриваемой табличкѣ данныя позволятъ намъ сдѣлать одинъ весьма существенный выводъ, именно, что въ волостяхъ лежащихъ по теченію Туры выше окружнаго города зававживается гораздо бо́льшая часть пароваго поля и слѣдовательно вывозка удобренія производится въ значительно болѣе короткіе промежутки времени, чѣмъ въ волостяхъ лежащихъ ниже Туринска (вол. Коркинская и Пушкаревская: сюда-же въ еще большей степени относится и Туринская, по которой однако мы не можемъ дать подобныхъ вышеприведеннымъ цифровыхъ величинъ, такъ какъ удобряемыя пашни въ двухъ изъ переписанныхъ подворно селеній этой волости не выдѣлены въ особыя «перемѣны»): для первой изъ названныхъ мѣстностей можно принять, что при отсутствіи препятствующихъ вывозкѣ удобренія обстоятельствъ въ родѣ падежей и т. п. унавоживается примѣрно около *половины* пароваго поля, то есть, что удобреніе вывозится въ среднемъ для разныхъ почвъ послѣ каждыхъ четырехъ хлѣбовъ или двухъ круговъ трехпольнаго сѣвооборота («перепа̀рокъ». «паровйцъ»); въ нижней половинѣ Туринскаго края унавоживается гораздо меньшая (въ Коркинской вол. около четверти, въ Пушкаревской около $^1/_5$, въ Туринской—вѣроятно еще меньшая) часть пароваго поля, такъ что вывозка удобренія производится въ среднемъ послѣ каждыхъ четырехъ, пяти и болѣе «перепарокъ». Этотъ выводъ приводитъ насъ къ существованію въ Туринскомъ краѣ двухъ основанныхъ на взаимно-противуположныхъ началахъ системъ унавоживанія: въ верхнихъ волостяхъ стремятся къ тому, чтобы удобрять пашни въ возможно краткіе промежутки времени, слѣдовательно зава̀живать ежегодно возможно бо́льшую часть пароваго поля, хотя-бы для этого приходилось разбрасывать навозъ сравнительно рѣдко; въ нижнихъ волостяхъ напротивъ предпочитаютъ валить навозъ очень густо, зава̀живая ежегодно небольшую часть пароваго поля и слѣдовательно повторяя вывозку чрезъ продолжительные промежутки. Въ каждой изъ этихъ мѣстностей затѣмъ какъ сроки, такъ и густота вывозки измѣняются въ зависимости отъ различныхъ условій,—по преимуществу конечно отъ почвенныхъ свойствъ пахатныхъ земель.

На разсмотрѣніи этой зависимости намъ теперь и предстоитъ остановиться подробнѣе.

Начнемъ съ *нижней* части *Туринскаго* края. Въ виду того, что здѣсь значительная часть, а въ Туринской волости даже большинство пашень удобряется очень недавно, вопросъ объ интензивности удобренія долженъ быть расчлененъ здѣсь на два частныхъ вопроса; первый—объ интензивности удобренія такъ называемыхъ «сытыхъ» пашень, то есть такихъ, которыя удобряются уже настолько давно, что успѣли достигнуть наивысшей степени производительности, на которой и требуется ихъ поддерживать; второй—о томъ, при какой интензивности унавоживанія «голодная», никогда не удобрявшаяся пашня можетъ быть доведена до наивысшей степени производительности.

Для поддержанія наивысшей производительности *«сытыхъ»* песчано-и *супесчано-черноземныхъ* пашень признается достаточнымъ вывозить на нихъ удобреніе не чаще, чѣмъ послѣ каждыхъ 6 хлѣбовъ (зажиточные хозяева возятъ и чрезъ 4); на десятину казенной мѣры валятъ около 400 одноколокъ—«одровъ», то есть около 6000 пудовъ навоза *); иногда число «одровъ» поднимается до 500, иногда оно опускается до 320, что̀ зависитъ—не считая разныхъ случайныхъ обстоятельствъ—отъ болѣе или менѣе рѣзко выраженнаго песчанаго характера почвы и отъ болѣе или менѣе темной ея окраски. Черный долинный *черноземъ* удобряется слабѣе; вывозка никогда не повторяется чаще, чѣмъ послѣ 6, обыкновенно—послѣ каждыхъ 8 хлѣбовъ, и на десятину идетъ въ среднемъ 300—320, рѣдко до 400 «одровъ». Съ одинаковою интензивностью удобряются и черныя болотныя пашни *иловато-*

---

*) На «одрѣ» увозится примѣрно около 15 пудовъ навоза; въ Туринской волости назёмъ вывозятъ на четырехколесныхъ телѣгахъ—«растеряхахъ», на которыхъ увозится около 25 пудовъ—по показаніямъ крестьянъ на половину болѣе, чѣмъ на «одрахъ»: въ видахъ удобства сравненія мы вездѣ переводили телѣги на «одры», помножая число первыхъ на $^3/_2$. Далѣе необходимо замѣтить, что разсчетъ удобренія всегда ведется крестьянами не на десятину, а на обычныя у крестьянъ мѣры—осьминникъ ($^1/_4$ дес. казен. мѣры) и третникъ ($^1/_3$ десятины въ 2700 к. с.), и уже нами переводился на казенную десятину.

глинистаго характера («тягунъ»), «тундроватыя» же *болотисто-перегнойныя* земли допускаютъ еще гораздо менѣе сильное удобреніе; въ виду того однако, что даже самая полезность унавоживанія подобныхъ земель представляется до сихъ поръ сомнительною, для удобренія ихъ не существуетъ никакихъ, даже приблизительныхъ нормъ: одни хозяева удобряютъ ихъ чрезъ каждые 8, 6, изрѣдка даже чрезъ 4 хлѣба, другіе считаютъ вреднымъ унавоживать такія земли чаще, чѣмъ черезъ 10—12 хлѣбовъ. Во всякомъ случаѣ валятъ на нихъ навозъ негусто, не болѣе 160—200, рѣдко 240 «одровъ» на казенную десятину.—Чрезвычайно интензивно напротивъ удобряются *глинистыя и сѣрыя песчаныя земли* и супеси; обыкновенною можетъ считаться здѣсь вывозка навоза послѣ каждыхъ 4 хлѣбовъ, на казенную десятину около 500 «одровъ» (7500 пудовъ); нѣкоторые хозяева возятъ даже каждую «перепарку», но въ такомъ случаѣ десятина заваживается не болѣе чѣмъ 300—320, рѣдко 400 «одрами». Наконецъ еще сильнѣе удобряются *бѣлыя песчаныя* земли (которыя однако въ составѣ удобряемыхъ «перемѣнъ» встрѣчаются очень рѣдко,— небольшіе участки такой почвы есть только въ перемѣнахъ села Липовскаго и дер. Увельской Пушкаревской вол.), на которыя послѣ каждыхъ двухъ хлѣбовъ вывозятъ около 480 «одровъ» на десятину.

Если земля «голодна», то есть никогда или давно не удобрялась, и успѣла благодаря этому дойти до высокой степени истощенности, то унавоживаніе согласно изъясненнымъ нормамъ недостаточно для возстановленія ея производительности: первоначально надо унавоживать ее гораздо чаще и гуще, и только тогда, когда она достигнетъ наивысшей степени производительности, когда она сдѣлается «сытою», интензивность удобренія ослабляется и низводится до указанныхъ выше нормъ. Такъ напримѣръ на десятину никогда не удобрявшагося «бѣлика» въ Туринской волости вывозятъ 600 и болѣе «одровъ» навоза; затѣмъ по снятіи 3—4 хлѣбовъ вывозятъ опять около 400—500 «одровъ»; послѣ этого земля дѣлается «сытою» и первое время удобряется не чаще, чѣмъ въ 10—12 лѣтніе промежутки времени;

затѣмъ промежутки между вывозками постепенно сокращаются, пока не дойдутъ до вышеуказанныхъ нормъ. Такъ-же поступаютъ и съ «голодною» песчаною землей, съ тою разницей, что на такую землю въ первый разъ вывозятъ до 700—800 «одровъ» на десятину. Другіе удобряютъ «голодныя» земли по нѣскольку разъ подрядъ—каждую «перепарку», но уже не такъ густо, а сообразно указаннымъ выше нормальнымъ пропорціямъ, а затѣмъ, когда земля «насытится», увеличиваютъ промежутки между вывозками навоза до нормальной продолжительности.

Переходя затѣмъ къ *сѣверо-западнымъ* волостямъ *Туринскаго края* (къ которымъ въ разсматриваемомъ отношеніи близко подходятъ и условія ближайшихъ къ городу селеній Коркинской вол.—Семухиной, Урвановой, Павликовой, Кучиной, Антонковой, Суторминой, Перминой) мы встрѣчаемся здѣсь съ негустою, но повторяемою въ весьма непродолжительные промежутки времени вывозкою удобренія. Сильнѣе всего удобряются и здѣсь иловато-подзолистые «*бѣлики*» и суглинистые «красикѝ». Общепринятымъ можетъ считаться порядокъ, при которомъ эти земли получаютъ навозъ послѣ каждыхъ двухъ хлѣбовъ — «каждую перепарку»; чрезъ болѣе продолжительные промежутки унавоживаютъ такія земли только недостаточные хозяева, и пропускъ одной «перепарки» сейчасъ-же ведетъ къ замѣтному уменьшенію урожая. Нормальною густотою удобренія можетъ считаться для этихъ земель 200—240, рѣдко до 280 «одровъ» на казенную десятину—цифра незначительная въ сравненіи съ нормальными для нижнихъ волостей Туринскаго края, но для этой мѣстности, принимая во вниманіе частыя вывозки, очень большая. Менѣе однообразія встрѣчаемъ по вопросу объ удобреніи сѣрыхъ *глинистыхъ* почвъ Туринской низменности: въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Усениновской и Шухруновской волостей онѣ удобряются вравнѣ съ «бѣличными» и увальными суглинистыми землями—«красикàми», именно получаютъ послѣ каждыхъ двухъ снятыхъ хлѣбовъ по 200 — 240 «одровъ» навоза; въ другихъ селеніяхъ Шухруновской и въ Жуковской волости эти земли удобряются гораздо слабѣе—послѣ каждыхъ *четырехъ* хлѣбовъ, иногда и въ шестилѣтніе промежутки,

получая по 160—200, рѣже по 240 «одровъ» на казенную десятину. Четырехлѣтній срокъ можетъ считаться нормальнымъ и для *песчано-* и *супесчано-черноземныхъ* увальныхъ земель; очень немногіе удобряютъ ихъ каждую «перепарку»; что касается до густоты вывозки, то она для земель этой категоріи колеблется, смотря по содержанію въ нихъ гумуса и другимъ условіямъ, между 120 и 240 и даже 280 «одрами» на десятину; но преобладающею можетъ повидимому считаться цифра въ 35 — 40 «одровъ» на осьминникъ, то есть 140 — 160 на десятину. Черный долинный рыхлый *черноземъ* удобряется слабѣе песчанаго чернозема; чаще всего на десятину этой земли вывозятъ тоже не болѣе 120 — 160 «одровъ», но повторяютъ вывозку не чаще, чѣмъ послѣ каждыхъ 4 — 6 хлѣбовъ; *глинистый черноземъ*, встрѣчающійся въ Усениповской волости, требуетъ значительно болѣе сильнаго удобренія, такъ какъ только при этомъ условіи «даетъ пухъ» и становится болѣе удобнымъ для обработки: его удобряютъ часто послѣ каждыхъ двухъ хлѣбовъ и никакъ не рѣже, чѣмъ чрезъ четыре хлѣба, вывозя на десятину 160 — 200 и болѣе «одровъ». По той-же причинѣ и такъ-же сильно удобряются и черныя глинисто-болотистыя «*кӧсляди*»; рыхлыя же перегнойно-болотныя почвы — «*бўковины*» напротивъ удобряются слабѣе всѣхъ другихъ почвъ: на нихъ вывозятъ наземъ не чаще, чѣмъ послѣ каждыхъ четырехъ, а иногда и послѣ каждыхъ шести хлѣбовъ и даже болѣе, по разсчету 100 — 120, иногда даже только 80 «одровъ» на десятину.

Въ предыдущемъ изложеніи (см. стр. 66 — 69) было показано, какая значительная часть низменныхъ пашень разсматриваемой мѣстности затопляется большими, а отчасти и средними разливами р. Туры; было указано также, что вода «съѣдаетъ» наземъ и вообще ослабляетъ производительность затоплявшихся пашень. Это обстоятельство заставляетъ насъ внести въ только-что сказанное довольно существенную поправку: всякая пашня, какова-бы ни была ея почва, если только она была затоплена, на слѣдующее лѣто непремѣнно удобряется, и притомъ гуще, чѣмъ при обыкновенныхъ условіяхъ: на пашню напримѣръ, на

которую обыкновенно вывозятъ навозъ по разсчету 140 «одровъ» на десятину, «послѣ воды» надо вывозить не менѣе двухсотъ, и т. п..

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ вопросъ объ интензивности удобренія въ обѣихъ половинахъ Туринскаго края, мы должны теперь попытаться сравнить между собой приведенныя для каждой изъ нихъ данныя, чтобы увидѣть, гдѣ пашни удобряются сильнѣе, и гдѣ — слабѣе. Для этого данныя эти надо свести къ какой-нибудь общей единицѣ, которою удобнѣе всего можетъ служить трехпольный кругъ, то есть пара снятыхъ хлѣбовъ — «перепарка». Результаты такого сопоставленія видны изъ слѣдующей таблички:

	Средняя интензивность удобренія.				Сколько „одровъ" навоза приходится на каждую пару хлѣбовъ.	
	Въ нижнихъ волостяхъ.		Въ верхнихъ волостяхъ.			
	Чрезъ сколько хлѣбовъ вывозятъ.	сколько «одровъ» на десятину.	Чрезъ сколько хлѣбовъ вывозятъ.	сколько «одровъ» на десятину.	въ нижнихъ волостяхъ.	въ верхнихъ волостяхъ.
Черный долинный черноземъ	8	320	5(4—6)	140	80	56
Бурый песчаный и супесчаный черноз. .	6	400	4	160	133	80
Сѣрыя долинныя глинистыя земли . .	—	—	3(2—4)	200	—	166
Сѣрыя песчаныя земли	4	500	2	240	250	—
«Бѣлики» и «Красики»	4	500	2	240	250	240
Бѣлыя песчаныя земли	2	480	2	300	480	300

Цифры эти позволяютъ повидимому сдѣлать тотъ выводъ, что пашни въ нижнихъ, юго-восточныхъ волостяхъ Туринскаго края унавоживаются нѣсколько интензивнѣе, чѣмъ въ верхней, сѣверо-восточной его части; и выводъ этотъ находитъ себѣ очень простое объясненіе: въ первыхъ пашни начали удобряться сравнительно весьма недавно, и потому удобреніе здѣсь должно еще *поднимать* ихъ производительную силу до нѣкотораго возможнаго максимума; въ послѣднихъ пашни удобряются уже весьма давно,

производительность ихъ доведена уже до возможнаго наивысшаго уровня, и удобреніе должно здѣсь только *поддерживать* ее на этомъ уровнѣ; а эта послѣдняя цѣль можетъ быть достигнута гораздо легче, путемъ гораздо менѣе интензивнаго унавоживанія, чѣмъ первая. Несмотря на возможность подобнаго весьма правдоподобнаго объясненія нельзя однако упускать изъ виду, что разсматриваемый выводъ основанъ на сопоставленіи среднихъ цифръ, имѣющихъ лишь весьма приблизительное значеніе, и что поэтому нельзя ручаться за его полную достовѣрность.

Переходя затѣмъ къ Пелымскому краю и останавливаясь прежде всего на верхнемъ *трехпольномъ* районѣ (Гаринская и верхняя часть Пелымской вол.), мы извлекаемъ изъ подворныхъ описей произведенныхъ нами въ этой мѣстности слѣдующія данныя:

			Пространство паровой «перемѣны».	Количество пашни, удобр. въ 1888 году.
Гарин. вол.	д.	Лыжина . . .	$27^{1}/_{8}$ дес.	$29^{5}/_{8}$ дес.
»		Петрова . . .	17 »	$17^{3}/_{4}$ »
»		Савинова . . .	14 »	$13^{3}/_{8}$ »
»	с.	Шабурово . . .	$12^{1}/_{2}$ »	$13^{3}/_{8}$ »
»	д.	Иванова . . .	$6^{3}/_{4}$ »	$6^{1}/_{2}$ »
»		Агапова . . .	15 »	$16^{1}/_{2}$ »
»		Заельничная . .	$11^{5}/_{8}$ »	$22^{1}/_{2}$ »
Пелым. вол.	д.	Зыкова. . . .	22 »	$24^{7}/_{8}$ »
Итого въ 8 селеніяхъ. .			126 »	$143^{1}/_{2}$ »

Такимъ образомъ въ селеніяхъ этихъ удобрено на $17^{1}/_{2}$ десятинъ *больше* земли, чѣмъ числится ея въ «перемѣнахъ», состоявшихъ въ 1888 году подъ паромъ. Такая кажущаяся несообразность при отсутствіи обычая вывозить навозъ подъ яровое объясняется тѣмъ, что въ разсматриваемой мѣстности кромѣ передѣляемыхъ удобряется и большая часть невошедшихъ въ передѣлъ, а слѣдовательно не включенныхъ въ цифры перваго столбца «повинныхъ» земель (объ этомъ подробнѣе см. ниже, въ статьѣ о добычѣ повинъ). Что̀ касается до передѣляемыхъ, загоро-

женныхъ въ «перемѣны» пашень, то какъ въ верхней трехпольной области Пелымскаго края, такъ и въ Туринскомъ краѣ — въ четырехъ малоземельныхъ селеніяхъ верхней части Жуковской волости (Санкина, Новоселова, Кожевина, Болотова) постоянно удобряется *все паровое поле* *); не завоженныя назьмомъ полосы остаются иногда только у наиболѣе недостаточныхъ домохозяевъ; вообще же говоря удобреніе всего пароваго поля настолько вошло въ привычки населенія, что у кого не хватаетъ навоза, тотъ предпочитаетъ валить послѣдній менѣе густо противъ общепринятой нормы съ тѣмъ, чтобы всетаки завозить весь свой паръ. Что касается до *густоты* вывозки, то въ этомъ отношеніи надо отличать южную часть Гаринской волости (побережье Сосьвы) и прилегающія къ ней селенія Пелымской отъ сѣверной части Гаринской волости, лежащей по рѣкѣ Лозьвѣ: въ первой изъ названныхъ мѣстностей навозъ валятъ гораздо гуще, чѣмъ во второй: на десятину бѣлой песчаной или «бѣлячной» земли вывозятъ около 400 «одровъ» (= около 6.000 пуд.), на бурую песчано-черноземную увальную и на подъувальную глинистую вывозятъ отъ 200 до 250 «одровъ»; тѣ же изъ подъувальныхъ земель, которыя затопляются разливами рѣки, тоже получаютъ до 400 «одровъ» на десятину,—только такое сильное удобреніе можетъ исправить попорченную разливомъ землю. Въ при-Лозьвинской мѣстности (а также въ вышепоименованныхъ селеніяхъ Жуковской вол.) 200—240 одноколокъ является уже максимумомъ, который получаютъ только «бѣлики» и бѣлыя песчаныя земли; на темнѣе-окрашенныя глинистыя земли и супеси вывозятъ 160 — 180, рѣдко до 200 «одровъ» на казенную десятину.

По *двухпольной* области Пелымскаго края извлекаемъ изъ произведенныхъ мною подворныхъ описей слѣдующія данныя:

---

*) Сказанному повидимому противурѣчитъ относящаяся къ д. Новоселовой цифра въ таблицѣ на стр. 171, показывающая, что въ 1888 г. удобрено было всего 66,5% пароваго поля; это кажущееся противурѣчіе объясняется вліяніемъ свирѣпствовавшей въ послѣдніе годы сибирской язвы, помѣшавшей многимъ хозяевамъ вывезти навозъ.

		Простран. паровой перемѣны:	Колич. пашни удобрен. въ 1888 г.	% отнош. удобренной пашни:
Пелым. вол.	д. Вагильская . . .	$31\frac{1}{2}$	14	$44,_4$
	» Хайдукова . . .	22	$4\frac{1}{4}$	$19,_3$
	» Новоселова . .	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	$27,_8$
	» Пономарева . .	$9\frac{5}{8}$	$3\frac{1}{8}$	$32,_5$
	» Еремина . . .	35	$13\frac{1}{2}$	$38,_6$
	» Носова	24	9	$37,_5$
	» Кривопогова . .	$13\frac{1}{8}$	$5\frac{3}{4}$	$43,_8$
Табар. вол.	» Курепева . . .	24	$9\frac{7}{8}$	$41,_1$
	» Носова	$19\frac{1}{2}$	$12\frac{1}{2}$	$64,_1$

Цифры эти показываютъ, что въ двухпольной области Пелымскаго края дѣйствительная интенсивность унавоживанія весьма разнообразна: падая до $\frac{1}{4}$ и даже $\frac{1}{5}$ части пароваго поля въ нѣсколькихъ селеніяхъ стоящихъ на р. Пелымкѣ, размѣръ удобряемаго пространства въ остальной части Пелымской волости колеблется между $\frac{1}{3}$ и $\frac{2}{5}$, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Табаринской поднимается до $\frac{2}{3}$ *). Различія эти однако не вытекаютъ изъ какихъ-либо различій въ коренныхъ условіяхъ: во всей двухпольной области навозъ хорошо служитъ на бѣлыхъ земляхъ на два, на темныхъ—на три хлѣба, и слѣдовательно при нормальномъ хозяйствѣ должна заваживаться навозомъ на первыхъ половина, на вторыхъ—треть пароваго поля; а такъ какъ на побережьи Пелымки и около ея устья замѣчается особенное преобладаніе бѣлыхъ земель, то очевидно, что здѣсь должна была-бы удобряться не меньшая, а напротивъ—бо́льшая противъ остальной части двухпольной области часть пароваго поля; выражающіяся въ приведенныхъ цифрахъ различія являются слѣдовательно результатомъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, въ числѣ которыхъ не послѣднюю роль играютъ вѣроятно вредныя для развитія

---

*) Цифры эти должны однако-же быть приняты съ поправкою: цифры втораго столбца показываютъ количество завоженной удобреніемъ земли не только въ «перемѣнахъ», но и на неперодѣленныхъ новинныхъ участкахъ: слѣд. цифры третьяго столбца нѣсколько—хотя и незначительно (такъ какъ новинныя земли удобряются очень мало)—выше дѣйствительности.

хлѣбопашества черты характера населенія прилегающей къ р. Пелымкѣ и ея устью мѣстности (см. выше, стр. 32). Обращаясь затѣмъ къ густотѣ вывозки удобренія, мы видимъ, что господствующею среднею нормои и здѣсь можетъ быть признано около 240 «одровъ» на казенную десятину; рѣдко она падаетъ до 200, а около с. Пелымскаго подиимается до 280—300 «одровъ» на десятину.

Въ средней трехпольной части Табаринской волости и въ области господства вольнаго хозяйства — въ южной части Табаринской и отчасти въ Кошукской волости за нормальное удобреніе можетъ быть принято: для бурыхъ и черныхъ земель — вывозка чрезъ 4 хлѣба, по 120 — 160, рѣдко 200 одноколокъ, для сѣрыхъ—чрезъ два хлѣба, по 200— 240 одноколокъ на казенную десятину. Въ тѣхъ селеніяхъ Кошукской волости, гдѣ удобреніе только начинаетъ входить въ употребленіе, гдѣ слѣдовательно земли еще «голодны», навозъ валятъ значительно гуще, доходя до 300—320 «одровъ» на десятину казенной мѣры.

Приведенный обзоръ показываетъ намъ, что вопросъ о значеніи удобренія въ Туринскомъ округѣ представляется довольно труднымъ и требующимъ довольно сложныхъ вычисленій и соображеній. Во всякомъ случаѣ нельзя ограничиться огульнымъ сужденіемъ въ родѣ того, которое мы находимъ въ «Описаніи Туринскаго округа въ хозяйственномъ отношеніи», составленномъ священникомъ Поповымъ [1]): «Поля удобряются навозомъ рѣдко, въ «10 лѣтъ около раза; здѣсь принято, не разбирая почвы, сильно «удобрять навозомъ такъ, что возъ навоза идетъ по среднему на «каждыя 10 кв. саж. или 240 возовъ на десятину. Для удобренія «казенной десятины... при среднемъ разстояніи поддворной земли «въ $1^1/_2$ верстахъ отъ селенія необходимо въ день 16 лошадей» и т. д. Изъ предыдущаго изложенія ясно, что здѣсь все зависитъ прежде всего отъ той или другой принятой въ данной мѣстности системы вывозки удобренія; далѣе—отъ почвенныхъ условій, отъ величины и разбросанности удобряемыхъ «перемѣнъ», состоянія

*) См. «Журналъ засѣданій Импер. Моск. Общ. Сельск. хозяйства», 1863—1864 г., № 6, стр. 55.

къ нимъ проѣздовъ и т. п.,—что словомъ разсчетъ стоимости удобренія долженъ быть произведенъ чуть не для каждаго селенія или для каждой небольшой группы селеній особо. Не будучи конечно въ состояніи этого сдѣлать, мы ограничимся изложеніемъ *оснований*, могущихъ служить для опредѣленія этой стоимости, и сдѣлаемъ затѣмъ выводъ послѣдней при среднихъ для каждой данной мѣстности условіяхъ. Но предварительно мы должны остановиться еще на рядѣ вопросовъ, а именно прежде всего—на вопросѣ объ отплатѣ удобренія и о срокѣ его службы или точнѣе—о быстротѣ поглощенія его, о «съѣданіи» его различными почвами.

Выразить отплату удобренія,—то есть избытокъ урожайности удобренныхъ пашень надъ неудобренными,—въ цифрахъ представляется крайне затруднительнымъ, такъ какъ все зависитъ здѣсь отъ массы разнообразныхъ условій, въ относительно различной степени благопріятствующихъ или вредящихъ урожаю на удобренныхъ и неудобренныхъ пашняхъ; мало того: по большей части волостей Туринскаго округа, гдѣ удобреніе успѣло уже до значительной степени упрочиться, весьма трудно было даже получить удобосравнимыя цифровыя данныя, которыя могли-бы послужить основаніемъ для опредѣленія подобнаго избытка; нѣсколько болѣе обстоятельныя данныя по этому вопросу мы имѣемъ по волостямъ Туринской и Пушкаревской, гдѣ, какъ мы видѣли въ предыдущемъ §, значительная часть пашень еще не удобряется. Прежде чѣмъ попытаться дать общее сужденіе по интересующему насъ вопросу, приведемъ рядъ полученныхъ въ этихъ волостяхъ по этому вопросу показаній, провѣренныхъ какъ путемъ перекрестнаго опроса, такъ и вопросами, задававшимися при подворныхъ описяхъ.

	Удобренной земли.	Не удобренной: песчано-черноземной.	Не удобренной: сѣрой глинистой.	Не удобренной: бѣличной.
Слобода Туринская.				
Отличный урожай съ десятины:				
Ржи . . . . пудовъ	155—160	100	70	40
Овса. . . . четверт.	30	25	15	10
Пшеницы . . пудовъ	120	80	не сѣютъ	
Среднiй урожай съ десятины:				
Ржи . . . . пудовъ	80	50	35—40	15—20
Овса . . . четверт.	12—13	10	7 1/2	5
Пшеницы . . пудовъ	50—60	40	не сѣютъ	
Или, принимая урожай съ удобренныхъ пашень за единицу:				
Лучшiй урожай ржи. . .	1	5/8	7/16	1/4
» » овса. . .	1	5/6	1/2	1/3
» » пшеницы .	1	2/3	—	—
Среднiй урожай ржи. . .	1	5/8	7/16	3/16—1/4
» » овса . .	1	5/6	5/8	5/12
» » пшеницы .	1	2/3—4/5	—	—

	Удобренной земли.	Не удобренной: черноземной.	Не удобренной: песчаной.
Деревня Красноярская.			
Отличный урожай съ десятины ржи . . .	160—170 п.	100 п.	80 п.
Среднiй » » » » . . .	75 п.	55 п.	35—40 п.
или принимая урожай съ удобренныхъ пашень за единицу:			
Отличный урожай.	1	5/8	1/2
Среднiй »	1	2/3	1/2

Село Липовское. Если съ десятины пажинается
на удобренной землѣ 800 сноп., то на неудобренной
песчано-черноземной пажнется . . . 400—500
на удобренной землѣ 500 сноп., то на неудобрен.
песчано-черноземн. пажнется . . . . 150—200
и менѣе.
Средній урожай ржи на удобренной 80 пудовъ,
на неудобренной . . . . 40 пуд.
Худой урожай ржи на удобренной 35—40 пуд.,
на неудобренной . . . . 10 пуд. и менѣе.

Деревня Митрофанова.

Нажинается съ десятины ржи:
Если на удобренной землѣ 800 сноп., то на неудобр. черноземн. . . . . 400—500.
Если на удобренной землѣ 400 сноп., то на неудобрен. черноземн. . . . . . . 100—150 и менѣе.

Намолачивается съ сотни споповъ:
Если на удобренной землѣ 10 пуд., то на неудобренной черноземн. 8—9 п.
» » » » 5 пуд., то на неудобренной черноземн. 0—3 п.

Деревня Андронова. Показанія объ урожаѣ 1888 года (для ржаныхъ хлѣбовъ ниже средняго, для яровыхъ плохой):

	Съ удобрен. земли.		Съ неудобренной земли.			
			Черноземной.		Бѣлика.	
	нажинали споповъ съ десятины.	намолачивали съ сотни снопов.	нажинали снопов съ десятины.	намолачивали съ сотни снопов.	нажинали снопов съ десятины.	намолачивали съ сотни снопов.
Ржи	600	12 пуд.	400	10 пуд.	400	10 пуд.
Овса	500	2 четв.	250	$1^1/_4$ четв.	0—200	0—1 четв.
Ячменя	500	1 »	250	$^1/_2$—1	н е с	ѣ ю т ъ
Пшеницы . . .	500	1 »	250	$^1/_2$—$^3/_4$	н е с	ѣ ю т ъ

Какъ эти, такъ и рядъ другихъ, менѣе точныхъ показаній позволяютъ намъ прійти относительно отплаты удобренія къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ: удобреніе, какъ мы видѣли въ предыдущемъ изложеніи и въ § 2 настоящей главы, дѣлаетъ всякую землю болѣе мягкою и болѣе способною переносить засухи; хлѣбъ на удобренной землѣ растетъ и созрѣваетъ быстрѣе, почему менѣе подверженъ осеннимъ заморозкамъ; словомъ, удобреніе дѣлаетъ землю нечувствительною или во всякомъ случаѣ мало чувствительною ко всѣмъ тѣмъ вреднымъ вліяніямъ, отъ которыхъ напротивъ страдаютъ очень часто и очень сильно посѣвы на неудобренныхъ пашняхъ. Поэтому урожай, который на послѣднихъ представляется въ высокой степени случайнымъ и нерѣдко отъ тѣхъ или другихъ причинъ переходитъ въ неурожай, — на удобренныхъ пашняхъ напротивъ является очень постояннымъ, неурожаевъ же на такихъ пашняхъ никогда или почти никогда не бываетъ: какъ мнѣ во многихъ мѣстахъ заявляли крестьяне, хлѣбъ «по назьму» никогда не родится рѣже 400 сноповъ на десятинѣ, и рожь не дастъ урожая менѣе 35—40 пудовъ. Вслѣдствіе этого, какъ показываютъ между прочимъ и вышеприведенныя цифры, польза удобренія обозначается тѣмъ сильнѣе съ одной стороны, чѣмъ неблагопріятнѣе общія условія урожая хлѣбовъ, а съ другой—чѣмъ хуже природныя свойства пашни (исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ, какъ мы видѣли, черныя болотныя почвы), съ третьей—чѣмъ притязательнѣе высѣваемый хлѣбъ. Если мы будемъ напримѣръ сравнивать урожаи ржи на неудобренныхъ и удобренныхъ черноземныхъ пашняхъ, то увидимъ, что первыя при общемъ среднемъ урожаѣ даютъ половину, при хорошемъ и очень хорошемъ—нѣсколько болѣе половины (до $^2/_3$), при худомъ—гораздо менѣе (четверть и менѣе) половиннаго противъ удобренныхъ пашенъ количества хлѣба; овесъ на неудобренныхъ пашняхъ этой категоріи родится лишь немногимъ (при среднемъ урожаѣ на $^1/_5$—$^1/_6$, рѣдко на $^1/_4$) хуже, чѣмъ на удобренныхъ, чѣмъ и объясняется указанное нами въ § 3 настоящей главы явленіе, что овса на удобренныхъ черноземныхъ пашняхъ вовсе не сѣютъ. Что касается до пшеницы, то она сѣется на неудобренныхъ пашняхъ только въ Туринской волости, гдѣ

дастъ на неудобренномъ черноземѣ весьма удовлетворительные урожаи; въ остальной части Туринскаго округа ни пшеница, ни ячмень на неудобренныхъ пашняхъ не сѣются. Переходя затѣмъ къ свѣтлымъ песчанымъ и глинистымъ землямъ, мы видимъ, что какъ на всѣхъ вообще земляхъ этой категоріи, такъ въ особенности на подзолистыхъ «бѣликахъ» не только пшеница и ячмень, но даже рожь безъ удобренія даетъ столь худые урожаи, что всѣ эти хлѣба на такихъ земляхъ сѣются не иначе, какъ «по назьму»; безъ удобренія на нихъ родится только овесъ, который при хорошихъ и среднихъ урожаяхъ родится въ половину, при плохихъ—гораздо хуже, чѣмъ въ половину противъ удобренныхъ пашенъ, а иногда даетъ и полные неурожаи; достойно при этомъ замѣчанія, что при среднихъ и хорошихъ урожаяхъ разница выражается только въ густотѣ хлѣба; умолотъ и качество зерна полученнаго съ неудобренныхъ пашень ничѣмъ не уступаютъ умолоту и качеству зерна съ удобренныхъ; при худыхъ урожаяхъ напротивъ разница выражается и въ густотѣ хлѣба, и въ умолотѣ его, и въ качествѣ зерна.

Въ связи съ изложеннымъ возникаетъ затѣмъ вопросъ: въ *какой мѣрѣ* удобреніе способно исправлять недостатки различныхъ почвъ, и слѣдовательно уравниваетъ-ли оно производительность ихъ или нѣтъ? Не подлежитъ сомнѣнію, что сѣрыя земли и «бѣлики» ни при какомъ удобреніи не даютъ такого густаго хлѣба, какъ черный долинный черноземъ; что наоборотъ умолотъ на первыхъ обыкновенно бываетъ лучше, чѣмъ на послѣднемъ. Но является-ли въ результатѣ хорошаго удобренія одинаковая урожайность всякихъ почвъ *), по этому вопросу имѣющіяся въ нашихъ матеріалахъ показанія представляются разнорѣчивыми. Часто крестьяне высказывали мнѣніе, что разъ пашня удобрена, то уже «не земля хлѣбъ родитъ, а назёмъ»,—что слѣдовательно всякая (кромѣ болотныхъ) почва при надлежащемъ удобреніи можетъ достигнуть наивысшаго предѣла урожайности. Но столь-же часто высказывалось мнѣніе, что «бѣликъ какъ ни назьми, все грунта

*) Изъ всего предыдущаго изложенія ясно, разумѣется, что здѣсь нѣтъ рѣчи о черныхъ болотныхъ земляхъ, которымъ даже «назёмъ не въ пользу».

не стоить» — что бѣлыя и сѣрыя земли даже при самомъ интензивномъ удобреніи не могутъ быть доведены до той степени производительности, которой при гораздо болѣе слабомъ удобреніи достигаютъ черноземныя почвы. Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя къ сожалѣнію не даютъ намъ права высказаться за то или другое мнѣніе.

Все сказанное относительно размѣровъ отплаты удобренія относится только къ тѣмъ пашнямъ, которыя получили полное удобреніе и лишь въ теченіе срока полной службы послѣдняго. Продолжительность этого срока разумѣется различна въ зависимости отъ того, которой изъ двухъ описанныхъ выше системъ удобренія держатся крестьяне,—системы ли густаго, но не часто повторяемаго унавоживанія, принятой въ нижней части Туринскаго края, или обратной системы, господствующей въ остальной части Туринскаго и во всемъ Пелымскомъ краѣ, — системы возможно частаго повторенія и незначительной густоты унавоживанія. При дѣйствіи этой послѣдней системы удобреніе истощается очевидно гораздо скорѣе, но конечно быстрота истощенія различна въ зависимости отъ почвенныхъ условій. Такъ «бѣличныя» и песчаныя земли верхнихъ волостей Туринскаго края, удобряемыя въ видѣ общаго порядка каждую «перепарку», при пропускѣ одной «перепарки» сразу даютъ половинный противъ свѣже-удобренныхъ земель урожай ржи и только при особо-благопріятныхъ для такихъ земель условіяхъ—именно при умѣренно дождливой погодѣ, разница уменьшается до $1/3$ и даже $1/4$ части; если же на такую землю не вывезти удобренія и послѣ четырехъ хлѣбовъ, то она уже ничѣмъ не отличается отъ совершенно неудобренной, становится совершенно негодною для посѣвовъ ржи, и даже овса даетъ только половинный урожай. Удобренная песчано-черноземная пашня истощается далеко не такъ быстро: на второмъ послѣ вывозки удобренія трехпольномъ кругѣ она при благопріятныхъ и среднихъ условіяхъ даетъ такой-же урожай, какъ и свѣжеудобренная; при засухѣ она даетъ нѣсколько меньшій урожай, но разница и тутъ совершенно незначительна; послѣ 4 хлѣбовъ урожайность такой земли уменьшается примѣрно на $1/4$, послѣ шести—

на треть и даже на половину, послѣ десяти—навозъ совершенно «выпахивается», и пашня дѣлается ничѣмъ не лучше никогда не удобрявшейся запольной земли; сѣрыя глинистыя и суглинистыя земли стоятъ въ разсматриваемомъ отношеніи по срединѣ между черноземными и «бѣликами»: послѣ первыхъ-же двухъ хлѣбовъ отплата удобренія значительно уменьшается, но не въ такой мѣрѣ, какъ на «бѣликахъ»: урожай при среднихъ условіяхъ бываетъ на $^1/_4$ часть меньше противъ свѣжеудобренныхъ пашенъ, и только если не удобрить такой земли и послѣ четырехъ хлѣбовъ, разница доходитъ до половины. Сказанное почти въ полной мѣрѣ относится и къ трехпольнымъ областямъ Пелымскаго края; что касается до двухпольной области, то здѣсь при посѣвѣ исключительно на пары болѣе темныя земли даютъ три хорошихъ урожая (по третьимъ хлѣбомъ долженъ уже сѣяться овесъ), свѣтлыя глинистыя—два, песчаныя истощаются послѣ перваго-же хлѣба; если послѣ указаннаго числа хлѣбовъ пашню не удобрить, то она при влажной погодѣ можетъ еще дать одинъ—два удовлетворительныхъ урожая, а затѣмъ совершенно перестаетъ возвращать и сѣмена, такъ что хозяева, не имѣющіе возможности удобрять такихъ земель, совершенно забрасываютъ ихъ, если только не удается отдать ихъ кому-нибудь на съёмъ хлѣба «изъ назьма».

По нижней, юго-восточной части Туринскаго края мы имѣемъ по интересующему насъ вопросу довольно ограниченное количество показаній, и послѣднія представляются довольно разнорѣчивыми; это и вполнѣ понятно, такъ какъ пашни въ этой мѣстности представляются въ различной мѣрѣ насыщенными назьмомъ, а слѣдовательно и не одинаково быстро истощаемыми. По наиболѣе вѣроятнымъ показаніямъ черноземныя пашни послѣ вывозки на нихъ удобренія даютъ до шести одинаково хорошихъ урожаевъ, а затѣмъ уже быстро начинаютъ истощаться: послѣ шести хлѣбовъ онѣ даютъ урожай на четверть, послѣ восьми—на половину менѣе противъ свѣжеудобренныхъ земель; свѣтлыя земли и «бѣлики» «ѣдятъ наземъ» уже гораздо скорѣе: при обычномъ порядкѣ удобренія -чрезъ 4 или 6 хлѣбовъ—производительность удобрен-

ной пашни послѣ первыхъ-же двухъ хлѣбовъ уменьшается на четверть, послѣ четырехъ—на половину; только если земля этого рода была удобрена нѣсколько «переларокъ» подрядъ, то затѣмъ ея можно не удобрять въ теченіи 8—10 лѣтъ, и производительность ея всетаки будетъ оставаться на наивысшемъ уровнѣ.

Переходимъ теперь къ слѣдующему весьма важному вопросу,— именно, какое количество скота надо содержать, чтобы имѣть возможность ежегодно завàживать навозомъ десятину?—Въ цитированномъ выше «Описаніи Туринскаго округа» свящ. Попова за нормальное для десятины всякой почвы принимается «навозу «столько, сколько въ состояніи произвести въ 8 мѣсяцевъ 5 штукъ «рогатаго, 5 штукъ лошадей, считая тутъ большихъ и подростковъ, «и пять штукъ овецъ, или козловъ, или свиней». Будучи повидимому основаны на опытѣ собственнаго хозяйства автора (на чтò въ нѣсколькихъ мѣстахъ статьи имѣются положительныя указанія), цифры эти, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, не могутъ быть признаны въ равной мѣрѣ нормальными для всего пространства Туринскаго округа. Здѣсь, какъ и во всемъ остальномъ, все зависитъ съ одной стороны отъ принятой системы унавоживанія, съ другой—отъ почвенныхъ условій.

Если мы остановимся сначала на верхней части Туринскаго края, то увидимъ, что наибольшее количество скота требуется въ тѣхъ частяхъ при-Туринской низменности, гдѣ пашни имѣютъ исключительно бѣлыя и сѣрыя глинистыя почвы: здѣсь при среднемъ кормѣ можно накопить потребное на десятину количество навоза примѣрно при 4 лошадяхъ, 5 головахъ рогатаго скота, 5 или 6 овцахъ. При меньшемъ количествѣ содержимаго скота можно удобрять:

при 2 лошадяхъ, 3 рогатыхъ, 3 овцахъ.... $1/2$—$5/8$ дес.
» 1 » 1 » 3—4 » .... $1/4$ » , и т. д.

Чтò касается до корма, то главную роль въ образованіи навоза играетъ солома, отъ количества которой и зависитъ главнымъ образомъ количество получаемаго навоза. Среднимъ кормомъ для указаннаго нужнаго на десятину количества скота можно считать 15 овиновъ (около 400 пудовъ) соломы и 140—150 копенъ (700—750 пудовъ) сѣна.

Въ тѣхъ участкахъ разсматриваемой мѣстности, гдѣ въ числѣ удобряемыхъ пашень есть рядомъ съ сѣрыми или бѣлыми почвами и черноземныя, десятину пашни можно разумѣется удобрять при значительно меньшемъ количествѣ скота; количество это конечно будетъ измѣняться въ зависимости отъ соотношенія въ надѣлѣ того или другого селенія пространства занятаго черными и свѣтлыми землями. Въ виду этого небезполезно будетъ привести нѣсколько показаній о количествѣ скота, при которомъ можно ежегодно удобрять десятину. Такъ по заявленію крестьянъ для этого требуется:

	лошадей.	рогатыхъ.	овецъ.	скормить солом.
Жук. вол. д. *Данькова:*	3	4	4—5	12 овин.
Дымк. вол. с. *Дымково:*	2—3	2—3	4—5	15 »
» » д. *Малюкова:*	2—3	3—4	3—4	10—12 »
Усен. вол. д. *Урусова:*	2—3	4—5	4—5	15 »
» » д. *Оськина:*	2—3	4	4	10—12 »
» » с. *Усениново:*	3—4	3—4	2—3	12—15 »
Шухр. вол. с. *Шухрупово:*	3	3	4	10—12 »
» » д. *Чебакова:*	4	5	3—4	15 »

Какъ среднiй выводъ изъ этихъ и ряда другихъ показаній можно полагать, что для удобренія десятины въ разсматриваемой мѣстности достаточно при среднемъ кормѣ (100 копенъ сѣна и 12 овин. соломы) *десяти* головъ разнаго, въ томъ числѣ мелкаго скота,— лошадей, рогатаго и овецъ приблизительно въ равной пропорціи. Разнообразіе въ приведенныхъ цифрахъ объясняется конечно кромѣ вышеуказанной основной причины еще неуловимыми индивидуальными особенностями въ хозяйствахъ дававшихъ показанія крестьянъ.

Въ Пелымскомъ краѣ «накопить назьму» на десятину можно лишь подъ условіемъ содержанія гораздо большаго числа головъ скота; такъ по показаніямъ крестьянъ д. Петровой (Гаринской вол.) нужно держать:

для средняго удобренія десятины 4 лошади, 6 рогатыхъ, 10 овецъ;
для очень интензивнаго 5—6 » 10 » 10 » ;
по показаніямъ крестьянъ д. Ереминой (Пелымской вол.) «нако-

пить» навоза на десятину можно при 5 лошадяхъ, 5 рогатыхъ и 10 овцахъ, и т. д.; словомъ за общее для этой мѣстности правило можно принять, что для умѣренно-густаго унавоживанія одной десятины въ годъ надо держать десять головъ *одного крупнаго* скота, и сверхъ того довольно значительное количество овецъ (около десятка). Объясняется эта особенность съ одной стороны нѣсколько большею здѣсь густотою унавоживанія, съ другой тѣмъ обстоятельствомъ, что вслѣдствіе ограниченныхъ размѣровъ посѣвовъ скотъ получаетъ меньше соломы, чѣмъ въ Туринскомъ краѣ, и слѣдовательно «копитъ» меньше навоза.

Еще гораздо больше скота требуется для удобренія десятины въ нижней части Туринскаго края, что совершенно понятно въ виду принятой здѣсь системы нечасто-повторяемаго, но очень интензивнаго унавоживанія. Такъ по показаніямъ крестьянъ дер. Митрофановой (Пушкар. вол.) десятину можетъ заваживать хозяинъ, имѣющій 10—12 лошадей, 10 рогатыхъ, 10 овецъ; по показаніямъ крестьянъ дер. Паньковой — 6 — 7 лошадей, 10 рогатыхъ и десять овецъ. За среднюю норму можно принять двадцать головъ крупнаго скота (включая подростковъ) и соотвѣтствующее число овецъ; средняя затрата корма — 20 — 25 овиновъ соломы и 250—300 копенъ сѣна.

До сихъ поръ мы говорили только объ отношеніи числа головъ содержимаго скота къ размѣрамъ ежегодно *удобряемой* площади; но непосредственное практическое значеніе имѣетъ не этотъ вопросъ, а вопросъ объ отношеніи первой изъ этихъ величинъ къ размѣрамъ *засѣваемой* на удобренныхъ пашняхъ площади. На основаніи данныхъ, приведенныхъ въ предыдущемъ изложеніи, вопросъ этотъ разрѣшится — разумѣется только приблизительно — путемъ простыхъ вычисленій, которыя придется произвести отдѣльно для каждой изъ обозначившихся въ предыдущемъ изложеніи мѣстностей.

1) Нижняя часть Туринскаго района; на десятину удобряемой площади требуется 20 головъ крупнаго скота; удобряется среднимъ числомъ около $^1/_4$ части пароваго поля; хозяйство трех-

польное, т. е. десятинѣ пара соотвѣтствуетъ 2 десятины посѣва. Слѣд. на десятину посѣва нужно:

$$\frac{20}{4.2} = 2^1/_2$$ головы крупнаго скота.

2) Верхняя часть Туринскаго района: а) мѣстности со смѣшанными почвенными условіями; на дес. удобр. площади нужно 7 головъ крупнаго скота, удобряется около $^1/_2$ пароваго поля, хозяйство трехпольное. На десятину посѣва нужно:

$$\frac{7}{2.2} = 1^3/_4$$ головы крупнаго скота.

3) Верхняя часть Туринскаго района: б) мѣстности со свѣтлыми почвами; на дес. удобряем. площ. нужно 10 головъ крупн. скота; удобряется около $^2/_3$ (въ среднемъ для сѣрыхъ земель и бѣликовъ) пароваго поля; хозяйство трехпольное—десятинѣ пара соотвѣтствуетъ 2 дес. посѣва. На десятину посѣва нужно:

$$\frac{10.2}{3.2} = 3^1/_3$$ головы крупнаго скота.

4) Верхняя трехпольная область Пелымскаго края; удобряется *все* паровое поле; прочія условія остаются безъ измѣненія. На десятину посѣва нужно:

$$\frac{10}{2} = 5$$ головъ крупнаго скота.

5) Двухпольная область Пелымскаго края; удобряется около $^1/_3$ пароваго поля; на десятину надо 10 головъ крупн. скота, десятинѣ пара соотвѣтствуетъ десятина хлѣба. На дес. посѣва нужно:

$$\frac{10}{3} = 3^1/_3$$ головъ крупнаго скота

и 6) Нижняя трехпольная область Пелымскаго края; условія приблизительно соотвѣтствуютъ условіямъ мѣстности (3); слѣдовательно искомая величина и здѣсь равна приблизительно $3^1/_3$.

Къ каждой изъ приведенныхъ цифръ надо соотвѣтственно приведеннымъ нормамъ прибавить еще приблизительно-половинное число овецъ.

До сихъ поръ мы только вскользь упоминали о количествѣ корма и ограничивались приведеніемъ среднихъ нормъ, требующихся на прокормленіе необходимаго для удобренія десятины количества скота. Но понятно, что данное количество головъ скота

при разныхъ кормовыхъ дачахъ даетъ весьма различныя количества навоза. Такъ по показаніямъ крестьянъ с. Дымковскаго 2—3 лошади, 2 — 3 коровы и 4 — 5 овецъ дадутъ:

если скормить	10	овиновъ	соломы,	навозу на	$^1/_2$	десятины.
»	15	»	»	»	1	»
»	20	»	»	»	$1^1/_4$	»

Вообще, чѣмъ больше давать скоту соломы, особенно ржаной, тѣмъ больше отъ него получится навоза; но избытокъ въ количествѣ навоза при усиленныхъ дачахъ соломы имѣетъ противувѣсъ въ худшемъ *качествѣ* получаемаго въ этомъ случаѣ «соломистаго» навоза сравнительно съ получаемымъ при малыхъ дачахъ соломы «мелкимъ»; послѣдній гораздо лучше удобряетъ землю и дольше удерживаетъ силу, чѣмъ соломистый навозъ; особенно важно это различіе при удобреніи перегнойно-болотистыхъ земель, на которыхъ удобреніе «соломистымъ» навозомъ не приноситъ почти никакой пользы.

Мы не будемъ входить въ подробности относительно самой, такъ сказать, *техники* унавоживанія пашень, а коснемся здѣсь еще только одного вопроса, весьма важнаго въ виду того вліянія, которое то или иное разрѣшеніе его оказываетъ на стоимость связанныхъ съ унавоживаніемъ пашень работъ, — вопроса о *времени* вывозки удобренія. Въ этомъ отношеніи возможно два существенно различныхъ между собою порядка: вывозка *осенняя*, — слѣдовательно сейчасъ по снятіи съ подлежащей удобренію пашни послѣдняго хлѣба, и *лѣтняя* — въ промежуткахъ между входящими въ составъ паровой обработки пашни операціями. Осенняя вывозка въ видѣ сколько-нибудь общепринятаго порядка въ Туринскомъ округѣ не встрѣчается, а господствуетъ напротивъ лѣтняя вывозка. Пытаясь узнать причины, побуждающія крестьянъ предпочитать этотъ послѣдній порядокъ, мы получали въ волостяхъ Туринскаго края весьма противурѣчивыя показанія: иногда крестьяне объясняли намъ, что осенняя вывозка даже лучше лѣтней, такъ какъ навозъ въ этомъ случаѣ, пролежавъ зиму въ кучахъ, запахивается весной въ сырую землю, и что вообще въ вывезенномъ съ

осени навозѣ «больше силы»; чаще приходилось слышать мнѣніе, что тотъ или другой способъ вывозки въ отношеніи полезности удобренія совершенно безразличенъ; предпочтеніе лѣтней вывозки объяснялось въ подобныхъ случаяхъ разными, такъ сказать случайными соображеніями: напримѣръ тѣмъ, что при осенней возкѣ приходится кормить лошадей овсомъ, тогда какъ при лѣтней — ихъ можно держать на подножномъ корму; что навозъ вывезенный съ осени (въ низменной части при-Туринской низменности) рискуетъ быть унесеннымъ сильнымъ весеннимъ разливомъ; что «осенью назьму нѣтъ», — вообще соображеніями, не имѣющими отношенія къ вопросу о вліяніи того или другаго способа вывозки на полезность удобренія —, а иногда просто говорили, что «хорошо-бы зимой возить, да обычая такого нѣтъ». Но чаще (а въ Пелымскомъ краѣ повсемѣстно) высказывалось мнѣніе, что лѣтняя вывозка для земли полезнѣе осенней и зимней, и дѣлались указанія на неудачныя попытки примѣненія послѣдней: указывалось на то, что навозъ, лежа зиму въ кучахъ, высушивается вѣтрами и «теряетъ сокъ»; что вслѣдствіе этого онъ не можетъ надлежащимъ образомъ смѣшаться съ землей и «упрѣть»; что при осенней вывозкѣ на пашняхъ выростаетъ гораздо больше «сору», и т. п.. Но, каково-бы ни было объясненіе, самый фактъ представляется несомнѣнно вѣрнымъ: навозъ въ видѣ общаго правила ни зимой, ни осенью не вывозятъ; исключеніе составляютъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ при-Туринской низменности, а отчасти и Пелымскаго края такія пашни, которыя отдѣлены отъ селеній топкими болотами, и на которыя поэтому проѣздъ лѣтомъ или невозможенъ, или очень затруднителенъ; на такія пашни возятъ навозъ въ теченіе предшествующей паровой обработкѣ зимы, на полозьяхъ (замѣтимъ здѣсь-же, что на саняхъ увозится на половину и на двѣ трети больше навоза, чѣмъ на «одрахъ»), на слѣдующее лѣто ихъ парятъ и засѣваютъ озимью. Бываютъ и случаи вывозки назьма осенью или зимою *послѣ* паровой обработки, — но только тогда, если не было времени и вообще почему-либо не удалось вывезти его раньше; въ подобныхъ случаяхъ навозъ запахивается весной и пары засѣваются пшеницею или вообще яровымъ хлѣбомъ. Но оба эти вида зим-

ней вывозки встрѣчаются, повторяемъ, рѣдко, какъ исключенія *), общимъ же правиломъ является вывозка въ «межѐнь», то есть въ срединѣ Іюня; начинаютъ вывозку не ранѣе, чѣмъ около 10 Іюня, а стараются покончить съ нею къ Петрову дню (29 Іюня), или по возможности даже къ Иванову дню (24 Іюня). Вывезенный навозъ въ бо́льшей части Туринскаго округа не оставляется въ кучахъ, а немедленно разбрасывается по пашнѣ, задѣлываютъ же его уже по прошествіи нѣкотораго времени; это послѣднее правило принято потому, что при немедленной задѣлкѣ пашня получаетъ слишкомъ много «соку» и потому заростаетъ сорными травами — осотомъ и жабреемъ; ждать съ задѣлкой считаютъ достаточнымъ до Прокопьева дня (8 Іюля), но иногда навоза не запахиваютъ и до Ильина дня (20 Іюля). Въ нижнихъ, юго-восточныхъ волостяхъ Туринскаго края навозъ напротивъ все время отъ вывозки до задѣлки (слѣд. недѣли $1^1/_2$ — 2) остается въ кучахъ и разбрасывается уже передъ самою задѣлкою. Наконецъ въ Табаринской волости мы встрѣчаемся и со случаями, когда навозъ и разбрасывается, и задѣлывается сейчасъ-же послѣ вывозки.

Такимъ образомъ мы подошли уже вплотную къ вопросамъ объ учетѣ вывозки и опредѣленіи ея стоимости. Но прежде, чѣмъ приступить къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, надо сдѣлать еще нѣсколько предварительныхъ замѣчаній. Такая работа, какъ вывозка навоза, можетъ разумѣется только тогда идти успѣшно, съ полною утилизаціею труда всѣхъ участвующихъ въ ней рабочихъ и лошадей, когда число тѣхъ и другихъ настолько велико, что допускаетъ правильное раздѣленіе труда, и притомъ когда число лошадей находится въ извѣстномъ отношеніи съ числомъ рабочихъ; эта цѣль никогда (или почти никогда) не можетъ быть достигнута при изолированномъ трудѣ отдѣльныхъ домохозяйствъ, когда однимъ и тѣмъ-же лицамъ приходится и наваливать навозъ на «одры», и

---

*) Сравнительно чаще намъ приходилось видѣть зимой кучи навоза на пашняхъ ближайшихъ къ Туринску селеній, въ особенности же на участкахъ принадлежащихъ самому городу.

сваливать его на пашню, и сопровождать лошадей; если семья больше, и удается установить нѣкоторое раздѣленіе труда, то при унавоживаніи дальнихъ пашень людямъ во время пробѣговъ лошадей приходится бездѣйствовать; если напротивъ возять на очень близкія—, то люди не успѣваютъ нагружать возовъ, и теряется часть работы лошадей, и т. п.; словомъ, какъ говорятъ крестьяне, работа можетъ идти успѣшно только при «семейныхъ» коняхъ,— если въ ней принимаетъ участіе много лошадей, а слѣдовательно много и людей. Эта «семейность» сравнительно рѣдко достигается посредствомъ найма недостающихъ людей и лошадей, а обыкновенно осуществляется путемъ свободныхъ *артельныхъ соединеній* (надо впрочемъ замѣтить, что крестьяне никогда не употребляютъ этого названія; они описываютъ подобныя соединенія словами «въ отработку возили», «спрягались», «съ сосѣдями возили»); каждый членъ такого соединенія приглашаетъ другихъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы всю вывозку закончить въ одинъ день, и обязанъ каждому изъ такихъ помочанъ отработать: за лошадь онъ долженъ выставить лошадь, за работника — работника, за женщину — женщину. Ясно отсюда, что каждый хозяинъ можетъ воспользоваться такою «помочью» лишь въ размѣрѣ, пропорціональномъ рабочей силѣ своего домохозяйства,—въ размѣрѣ слѣдовательно, въ какомъ онъ можетъ въ теченіе двухнедѣльнаго періода работъ по вывозкѣ отработать, и значеніе помочи сводится къ тому, что она позволяетъ каждому домохозяйству какъ-бы сконцентрировать къ одному дню всю свою рабочую силу и такимъ образомъ воспользоваться выгодами болѣе полнаго раздѣленія труда; если затѣмъ кому-либо по размѣрамъ его хлѣбопашества нужно больше людей или лошадей, то излишекъ онъ уже долженъ нанимать. Не входя въ болѣе обстоятельное изслѣдованіе порядковъ артельной вывозки навоза, замѣтимъ еще только, что сосѣдей, работающихъ «въ отработку», принято кормить гораздо лучше, чѣмъ наемныхъ рабочихъ. Ихъ кормятъ такъ-же, какъ помочанъ при жатвѣ или сѣнокосѣ, съ тою только разницей, что вмѣсто полагающейся въ этихъ случаяхъ водки подносятъ артельщикамъ домашнее пиво.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ имѣть въ виду вывозку навоза производимую именно такими артелями, слѣдовательно при наиболѣе выгодныхъ для полной утилизаціи работы людей и лошадей условіяхъ; понятно, что при производствѣ работъ средствами одной семьи онѣ потребуютъ гораздо больше труда и слѣдовательно обойдутся при оцѣнкѣ послѣдняго гораздо дороже указанныхъ въ дальнѣйшемъ изложеніи нормъ. Какъ велика разница, объ этомъ могутъ дать понятіе слѣдующіе примѣры: въ д. Кондрахиной на ровной, но сильно болотистой мѣстности лошадь можетъ сдѣлать съ навозомъ:

	при работѣ «въ артели»	при работѣ одна или вдвоемъ
На поддворныя пашни .	22—25 концовъ	12—13 концовъ
На разстояніи 1 версты.	15 »	9—8 »
» » 2 »	10 »	6—7 »

Для учета работъ по вывозкѣ удобренія намъ надо остановиться прежде всего именно на этомъ вопросѣ, — на вопросѣ о числѣ поѣздокъ, которое можетъ сдѣлать лошадь въ «межѐнный», слѣд. наиболѣе продолжительный лѣтній день, при вывозкѣ на пашни расположенныя на различныхъ разстояніяхъ отъ усадебъ и при различномъ состояніи къ нимъ проѣздовъ. Для выясненія этого вопроса приведемъ въ нижеслѣдующей таблицѣ рядъ относящихся къ этому вопросу показаній.

	Лошадь сдѣлаетъ поѣздокъ на пашню						
	поддвор-ную	отстоящую отъ усадебъ на					
		1/2 верст.	1 верст.	2 верст.	3 верст.	4 верст.	5 верст.
Д. *Кондрахина* (Благ. вол.); ровная, очень *болотистая* мѣстность . .	22—25	—	15	10	—	—	—
С. *Благовѣщенское*; пашни по отлогимъ склонамъ; проѣзды удобны . . .	—	—	15—16	10—11	8	6	—
С. *Усениновское*; проѣзды очень удобны; пашни по склонамъ одной горы, такъ что съ грузомъ всегда ѣдутъ слегка подъ гору	—	20	—	10—12	8	6	—

	Лошадь сдѣлаетъ поѣздокъ на пашню						
	подворную.	отстоящую отъ усадебъ на					
		½ верст.	1 верст.	2 верст.	3 верст.	4 верст.	5 верст.
Д. *Чернышова* (Пушк. вол.); мѣстность довольно ровная; проѣзды почти вездѣ удобны; только на дальнія надо переѣзжать чрезъ болота	30	—	20	12	9	—	—
Д. *Давыдкова* (Турин. вол.); проѣзды нѣсколько труднѣе (есть „болотистыя «ляги») . . .	25—30	20	15	9—10	6—7	—	—
С. *Куминово* (Пушкар. вол.); вообще проѣзды удобны; но отъ самого села приходится ѣхать чрезъ топкую поскотину и дорога по самому селу оч. плоха	20—25	—	14—15	10—12	6—8	6	—

На основаніи приведенныхъ и ряда другихъ показаній за нормальное при среднихъ условіяхъ число поѣздокъ можно принять *):

для пашень, находящ. отъ усад. въ разстояніи						для подворныхъ
за 5 в.	за 4 в.	за 3 в.	за 2 в.	за 1 в.	за ½ в.	
4—5	6	8	10—11	15	20	25

А слѣдовательно для вывозки удобренія *на десятину* потребуется лошадей:

*) Въ «Календарѣ русскаго сельскаго хозяина» (изд. подъ ред. О. А. Баталина 1889 г.) указаны нѣсколько иныя нормы; число оборотовъ лошади при 11 часовой работѣ принято именно:

при разстояніи въ 1 конецъ въ 200 сажень	—	17
» 1 версту	—	10
» 2 »	—	6
» 3 »	—	5
» 4 »	—	4

Различіе этихъ нормъ отъ приводимыхъ въ текстѣ объясняется вѣроятно большею продолжительностью рабочаго дня при работѣ крестьянъ въ своемъ хозяйствѣ и большею быстротою работы.

При вывозкѣ на казенную десятину:	на подворныя пашни.	на пашни, отстоящія отъ усадебъ на					
		1/2 верст.	1 верст.	2 верст.	3 верст.	4 верст.	5 верст.
160 одноколокъ («одровъ»)	7	8	11	16	20	27	35
200 » »	8	10	14	20	25	31	40
240 » »	10	12	16	24	30	40	48
320 » »	13	16	22	32	40	54	64
400 » »	16	20	27	40	50	67	80
480 » »	19	24	32	48	60	80	96
600 » »	24	30	40	60	75	100	120

Въ достаточной при среднихъ условіяхъ вѣрности помѣщенныхъ въ этой табличкѣ выведенныхъ путемъ простаго разсчета цифръ могутъ убѣдить насъ нижеслѣдующіе примѣры, записанные по показаніямъ крестьянъ нѣсколькихъ селеній:

Д. *Косарева* (Дымк. вол.); на десятину вывозится около 160 «одровъ»; для вывозки на десятину требуется:

на разстояніи 1 версты 12 — 16 лошадей
» » 3 » 20 — 24 »
» » 5 » 32 — 36 »

Д. *Оськина* (Усен. вол.); густота вывозки 200 одровъ; на десятину нужно:

на разстояніи 1/2 версты 10 лошадей
» » 1 » 15 »
» » 1 1/2 » 20 »

Д. *Семухина* (Корк. вол.); густота таже; мѣстоположеніе неровное; на дес. нужно:

на разстояніи 1/2 версты 15 лошадей
» » 1 » 20 »
» » 1 1/2 » 25 »

Д. *Вагильская* (Пелымск. вол.) и д. *Иксина* (Табар. вол.) густота 200—240 одровъ; на дес. нужно:

поддворной пашни			8	лошадей
на разстояніи	1/2	версты	12	»
» »	1	»	16	»
» »	2	»	28	»

С. *Пелымское* (Пелымск. вол.); густота 320 одровъ; на дес. нужно:

поддворной пашни			10	лошадей
на разстояніи	1/2	версты	16	»
» »	1	»	20	»

Приведенныя данныя имѣютъ однако скорѣе теоретическое, нежели практическое значеніе: въ дѣйствительности рѣдко унавоживается одинъ только участокъ, всѣми своими частями одинаково удаленный отъ усадьбы; каждый хозяинъ напротивъ старается ежегодно удобрять въ равной части и поддворныя, и среднія, и дальнія полосы удобряемой земли; работа обыкновенно располагается такимъ образомъ, что утромъ, пока лошади совсѣмъ свѣжи, возятъ навозъ на дальніе участки, отъ обѣда до «пáужина» — на средніе по разстоянію, подъ вечеръ, когда лошади уже достаточно утомлены, — на поддворные. Крестьяне во многихъ мѣстахъ поэтому затруднялись даже дать мнѣ отвѣтъ на вопросъ о числѣ лошадей, потребныхъ для вывозки навоза на какое-либо одно опредѣленное разстояніе, а гораздо легче могли опредѣлить затрату труда, нужную для вывозки удобренія на десятину земли въ той или другой «перемѣнѣ» *кругомъ*, считая въ томъ числѣ ближнія, среднія и дальнія полосы. Сводъ этого рода показаній приведенъ въ табличкѣ, помѣщенной на стр. 202.

Приведенныя здѣсь цифры въ достаточной степени вѣрны разумѣется только при среднихъ условіяхъ — при удовлетворительномъ состояніи проѣздовъ на пашни; если холмистый рельефъ, болотистый характеръ мѣстности, неблагопріятная погода и другія подобныя условія затрудняютъ проѣздъ на пашни, то цифры эти должны разумѣется быть соотвѣтственно увеличены. Приведенныя въ табличкѣ данныя относятся только къ пашнямъ отстоящимъ отъ усадебъ не далѣе 3 верстъ; цифръ относящихся

ГУСТОТА ВЫВОЗКИ.	Для вывозки удобренія на десятину на разныхъ разстояніяхъ нужно лошадей при разстояніи отъ усадебъ самыхъ дальнихъ полосъ:					
	въ $^1/_2$ верст.	1 верст.	$1^1/_2$ верст.	2 верст.	$2^1/_2$ верст.	3 верст.
На десятину 160 одровъ.	6	7	10	12	14	16
200 »	8	10	12	15	18	20
240 »	10	12	15	17—18	21	24
300 »	12	15	20	24	27	30
400 »	16	20	25	30	36	40
480 »	20	25	30	35	42	48

къ вывозкѣ на болѣе дальнія разстоянія мы не приводимъ потому, что хотя въ «перемѣнахъ» нѣкоторыхъ большихъ селъ и деревень и есть иногда участки пашни, отстоящіе отъ усадебъ на 4 и даже на 5 верстъ, но такіе участки удобряются, и то не вездѣ, только немногими зажиточными хозяевами; въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ принято возить навозъ очень густо (400 и болѣе одровъ» на дес.), далеко не для всѣхъ хозяевъ «подъ силу» удобрять даже пашни отстоящія на $2^1/_2$—3 версты, почему у многихъ (иногда до половины и болѣе) хозяевъ и такія пашни остаются неудобренными.

Переходя затѣмъ къ вопросу о необходимомъ для работъ по унавоживанію пашенъ числѣ рабочихъ и, такъ сказать, о качествѣ послѣднихъ, мы видимъ, что въ работахъ этихъ принимаетъ участіе нѣсколько категорій лицъ: часть людей — непремѣнно полносильные работники—работаетъ въ мѣстахъ накопленія навоза — въ «пригонахъ:» «ломаютъ паземъ» и наваливаютъ его на «одры» или «растеряхи» (телѣги); другіе сбрасываютъ съ послѣднихъ, по прибытіи ихъ на пашню, навозъ и раскидываютъ его; гдѣ вывезенный на пашни навозъ нѣкоторое время остается лежать въ кучахъ, тамъ свалка его съ повозокъ поручается обыкновенно полносильнымъ работникамъ, а разбрасываніе — женщи-

намъ и подросткамъ — вообще неполнымъ работникамъ; послѣдними исполняется и та и другая работа въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ производятся одновременно. Наконецъ въ роли проводниковъ при лошадяхъ — «возчиковъ» — являются дѣти, иногда очень маленькія,—и тогда каждому изъ нихъ поручается только одна лошадь,—иногда и болѣе взрослые,—и тогда одинъ возчикъ управляетъ двумя лошадьми (вторая лошадь привязывается къ первой повозкѣ). Число работниковъ, занимающихся навалкою, свалкою и разброскою навоза зависитъ, разумѣется, исключительно отъ количества подлежащаго вывозкѣ на данное пространство навоза, слѣдовательно отъ густоты удобренія; число возчиковъ, находясь въ прямой зависимости отъ числа лошадей, опредѣляется не только густотою удобренія, но и разстояніемъ удобряемой пашни отъ усадебъ. Это послѣднее число въ разныхъ мѣстностяхъ опредѣляется различно: гдѣ принято допускать къ участію въ этой работѣ совсѣмъ маленькихъ ребятъ, тамъ число возчиковъ принимается обыкновенно равнымъ числу запряженныхъ лошадей или на немного человѣкъ меньше; гдѣ напротивъ въ работѣ участвуютъ только болѣе взрослые мальчики, тамъ за нормальное принимается число возчиковъ, равное половинѣ числа лошадей. Между этими двумя крайностями мы встрѣчаемъ конечно цѣлый рядъ промежуточныхъ ступеней. Но на общую стоимость унавоживанія эти различія совершенно не вліяютъ, такъ какъ возчикъ, управляющій парою лошадей, получаетъ вдвое большее вознагражденіе, чѣмъ управляющій одною. Размѣръ платимаго возчикамъ вознагражденія колеблется около 3 копѣекъ *на каждую лошадь*, поднимаясь иногда до $3^1/_2$ и 4, очень рѣдко до 5 копѣекъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ возчики вовсе не получаютъ особой платы, а лошади нанимаются вмѣстѣ съ возчиками.

Число людей, работающихъ при накладкѣ навоза на повозки, зависитъ, какъ мы уже говорили, только отъ количества вывозимаго навоза. Изъ массы записанныхъ нами показаній о числѣ нужныхъ на десятину «накладчиковъ» можно прійти къ выводу, что число это можетъ быть опредѣлено по разсчету одного человѣка на каждые 35—40 возовъ (за нормальную можетъ быть

принята повидимому послѣдняя цифра); для разгрузки навоза съ повозокъ и разброски его по пашнѣ — по одному человѣку примѣрно на 50 возовъ, а при отдѣльномъ производствѣ каждой изъ этихъ работъ — для разгрузки примѣрно по одному человѣку на 120—130 возовъ, для разбрасыванія—на 80—90 возовъ *). Отсюда число работниковъ, нужное при различной густотѣ удобренія, опредѣлится въ слѣдующей табличкѣ:

	При густотѣ удобренія въ слѣд. числѣ одноколокъ:					
	160	200	240	300	400	480
	на десятину нужно людей					
Накладчиковъ	4—5	5—6	6—7	8—9	10—11	12—14
Сбрасывать навозъ			2		3	4
Раскидывать »			3		5	6
Сбрасывать и раскидывать	3	4	5	6	8	10

Размѣры получаемой занятыми при вывозкѣ навоза работниками платы не представляютъ значительныхъ колебаній; такъ кладчикъ получаетъ на всемъ протяженіи Туринскаго округа при наймѣ на наличныя деньги 30, рѣдко 25 копѣекъ въ день, а при работѣ въ счетъ долга—20—25 копѣекъ. Столько-же получаетъ работникъ, разгружающій навозъ, если эта операція производится отдѣльно отъ разброски. Занятыя при послѣдней женщины и подростки получаютъ среднимъ числомъ по 15 копѣекъ, иногда болѣе, иногда менѣе. Всѣ эти цифры относятся къ найму на

*) По «Памятной книжкѣ русск. сельск. хозяина» за нормальное число рабочихъ принимается:

Для «ломанія» и нагрузки навоза 1 рабочій на 500—1,000 пуд.=33—66 одровъ.
» разгрузки . . . . » » 2,000 пуд. = 133 одра
» разбрасыванія . . . . . . 1 женщина на 400 пуд. = 27 одровъ.

Значительная разница этой послѣдней цифры отъ приведенной въ текстѣ объясняется вѣроятно тѣмъ, что первая разсчитана на гораздо болѣе тщательную разброску, чѣмъ то дѣлаютъ крестьяне.

харчахъ нанимателя; для полученія полной стоимости работъ по вывозкѣ навоза надо принять во вниманіе и стоимость прокорма рабочихъ, которая опредѣлится по разсчету примѣрно по 15—16 копѣекъ на каждый рабочій день (исключая малолѣтнихъ возчиковъ, на которыхъ достаточно класть туже цифру на двоихъ). Что касается наконецъ до лошадей, то лошадь при наймѣ обходится (включая расходъ на наемъ возчиковъ) обыкновенно нѣсколькими копѣйками дороже, чѣмъ работникъ, навалпвающій навозъ, а иногда и совершенно вравнѣ.

Изъ всего сказаннаго ясно, что объ установленіи какой-либо общей нормы стоимости унавоживанія пашень не можетъ быть и рѣчи: опредѣленіе этой стоимости должно быть произведено чуть-ли не для каждаго селенія особо въ зависимости отъ принятой нормы густоты вывозки, отъ размѣра селеній и расположенія «перемѣнъ», обусловливающихъ бо́льшую или меньшую удаленность удобряемыхъ пашень отъ усадебъ, и т. п.. Поэтому мы можемъ дать здѣсь только нѣсколько примѣровъ, совершенно не исчерпывающихъ всѣхъ комбинацій разнообразныхъ условій, вліяющихъ на стоимость вывозки удобренія (см. таблицу на слѣд. стр.).

Уже эти отрывочныя данныя показываютъ, какъ различно въ зависимости отъ различныхъ условій разрѣшается вопросъ о стоимости вывозки удобренія; разрѣшеніе этого вопроса еще усложнится, если разсматривать не, какъ мы дѣлали до сихъ поръ, вопросъ, сколько сто́итъ *разъ удобрить* десятину, а вопросъ, который намъ придется поставить въ дальнѣйшемъ изложеніи (см. ниже, § 6)— именно вопросъ, какая доля этой стоимости падаетъ среднимъ числомъ на каждый снимаемый съ удобренной пашни хлѣбъ. Рѣшеніе *этого* вопроса будетъ разумѣется кромѣ всѣхъ перечисленныхъ выше условіи видоизмѣняться еще въ зависимости отъ того, удобряется-ли пашня каждую «перепарку», чрезъ одну, черезъ двѣ и болѣе. Но повторяемъ: мы совершенно не задавались недостижимою цѣлью исчерпать вопросъ о стоимости унавоживанія пашень, а хотѣли только дать основанія для разрѣшенія его согласно обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая. При этомъ однако мы говорили только о стоимости *работъ* по уна-

А) Стоимость вывозки на десятину 200 «одровъ».

	При разстояніи самой дальней пашни отъ усадебъ въ: ½ верст.	1 верст.	1½ верст.	2 верст.	2½ верст.	3 верст.	Цѣнность рабочаго дня включая продовольствіе.
	требуется рабочихъ дней						
Накладывать навозъ . . .				5—6			45
Сваливать и разгребать . .				4			30
Лошадей съ возчиками . .	8	10	12	15	18	20	45
Общая стоимость работъ въ рубляхъ.	7,2[illegible]	8,15	9,[illegible]	10,4[illegible]	11,75	12,[illegible]	—

В) Стоимость вывозки на десятину 300 «одровъ».

требуется рабочихъ дней.

	½ верст.	1 верст.	1½ верст.	2 верст.	2½ верст.	3 верст.	
Накладывать навозъ . . .				8—9			45
Сваливать и разгребать . .				6			30
Лошадей съ возчиками. . .	12	15	20	24	27	30	45
Общая стоимость работъ въ рубляхъ	11,05	12,10	14,05	16,45	17,80	19,15	—

В) Стоимость вывозки на десятину 400 «одровъ».

требуется рабочихъ дней.

	½ верст.	1 верст.	1½ верст.	2 верст.	2½ верст.	3 верст.	
Накладывать навозъ . . .				10—11			45
Сваливать » . . .				3			45
Разгребать » . . .				5			30
Лошадей съ возчиками. . .	16	20	25	30	36	40	45
Общая стоимость работъ въ рубляхъ.	14,80	16,60	18,85	21,15	23,80	25,60	—

и такъ далѣе.

воживанію и совершенно не касались вопроса о цѣнности самого *навоза*.

Для разрѣшенія этого послѣдняго вопроса мы имѣемъ къ сожалѣнію слишкомъ мало данныхъ: дѣло въ томъ, что навозъ въ Туринскомъ округѣ совершенно не сдѣлался, такъ сказать, товаромъ, на который существовали-бы болѣе или менѣе установившіяся цѣны. Всякій крестьянинъ, имѣющій скотъ, а слѣдовательно и навозъ, имѣетъ и пашню, которую ему надо удобрять; чѣмъ больше онъ имѣетъ скота, тѣмъ больше онъ обыкновенно пашетъ, и потому лишняго, продажнаго навоза при обыкновенныхъ условіяхъ ни у кого не бываетъ: «всякій радъ-бы назьму купить, говорятъ крестьяне, да купить не у кого»; если поэтому и бываютъ случаи отдачи на сторону навоза, то это дѣлаютъ только такіе сельскіе жители, которые вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ: члены церковныхъ причтовъ, вдовы, безлошадные крестьяне т. п.; навозъ при этомъ чаще всего отдается не за деньги, а въ обмѣнъ за какія-нибудь услуги: чаще всего *вывозящій у кого-либо навозъ взамѣнъ того поставляетъ владѣльцу скота нужную для содержанія послѣдняго солому*; послѣдняя подвозится постепенно, по мѣрѣ надобности, такъ что учитать количество ея большею частью представляется невозможнымъ. Намъ пришлось встрѣтить всего два случая отдачи навоза за опредѣленное количество соломы (оба въ с. Ерзовскомъ, Корк. вол.): одинъ крестьянинъ отдалъ вывезти изъ своихъ пригоновъ навозъ, котораго хватило на полдесятины, за одинъ овинъ яровой соломы и 50 коп. денегъ; другой отдалъ навоза на $1/4$ десятины за овинъ соломы. При чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ покупки навоза на деньги въ сѣверо-западной части Туринскаго края сдѣлки заключаются на цѣлые «пригоны», причемъ за количество навоза, достаточное для удобренія десятины, платятъ отъ 2 р. 50 к. — 3 р. до 4 рублей. Въ юго-восточной части Туринскаго края бываютъ случаи покупки «назьма» повозно, причемъ съ «одра» платятъ по 1 — $1 1/2$ копѣйки, изрѣдка за лучшій навозъ до 2 коп.. Во всякомъ случаѣ всѣ подобнаго рода случаи на столько рѣдки, что не могутъ дать достаточно вѣскихъ основаній для опредѣленія дѣйствительной цѣнности навоза.

5. Обработка пахатныхъ земель подъ посѣвы хлѣбовъ.

Въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа мы указали на то, что важнѣйшею, можно сказать единственною сознательно-преслѣдуемою крестьянами этого округа при обработкѣ пашень задачею является *истребленіе сорныхъ травъ*, являющихся здѣсь однимъ изъ опаснѣйшихъ враговъ крестьянскихъ посѣвовъ *). Въ Туринскомъ округѣ сорныя травы причиняютъ гораздо меньше вреда; намъ нерѣдко приходилось слышать отъ крестьянъ заявленія въ родѣ: «У насъ на пашняхъ сору мало растетъ», приходилось и видѣть участки заброшенной пашни, на которой однако совершенно или почти совершенно не было видно ни сорной, ни какой-бы то ни было другой растительности. Объясняется это явленіе двумя причинами: съ одной стороны — преобладаніемъ въ сѣвооборотахъ озими, которая, какъ замѣчено и крестьянами Ишимскаго округа, заглушаетъ сорныя травы, съ другой — дѣленіемъ пашень на загороженныя «перемѣны» и упорядоченіемъ выпаса скота, благодаря чему пашни утолачиваются и всходы сорныхъ травъ вытаптываются и гибнутъ. Достаточно-ли предлагаемое объясненіе или нѣтъ, но самый фактъ остается несомнѣннымъ: въ то время, какъ въ Ишимскомъ округѣ «соръ давитъ» посѣвы на всѣхъ пашняхъ, въ Туринскомъ—отъ сорныхъ травъ страдаютъ только посѣвы на пашняхъ, самою природою или неправильною обработкой поставленныхъ въ особо-неблагопріятныя условія. Таковы являются прежде всего всѣ «подмо̀рины»—сырыя пашни, выпа̀чивающія воду, на которыхъ въ озимыхъ посѣвахъ чрезвычайно сильно растетъ «метлйка» (сорная трава изъ семейства метелочныхъ): при болѣе или менѣе дождливой погодѣ рожь родится пополамъ съ метлйкой, отъ чего страдаетъ и въ умолотѣ, и въ вѣсѣ и качествѣ зерна; вывести метлйки нельзя никакою обработкою; въ яровыхъ посѣвахъ на «подморныхъ» черныхъ земляхъ сильно растутъ молочайникъ («моло̀сникъ»), ка̀шка и т. п., — но эти травы далеко не такъ

*) См. Матеріалы вып. III, стр. 169 и слѣд..

вредятъ яровымъ посѣвамъ, какъ «метлiка»—озимымъ. Далѣе на почвахъ чисто-песчанаго характера при дождливой погодѣ появляется на парахъ много «полыни» (пырей?), которая вредитъ по преимуществу яровымъ посѣвамъ, но можетъ быть истреблена усиленною бороньбою. Наконецъ на черноземныхъ пашняхъ при чрезмѣрномъ удобренiи посѣвы (особенно яровые) тоже страдаютъ отъ сорныхъ травъ—жабрея, молочайника и др.. Встрѣчаются и другiя сорныя травы—въ озимыхъ посѣвахъ лебеда (въ тѣ годы и на тѣхъ мѣстахъ, когда и гдѣ озимь пострадала отъ выдувки), въ яровыхъ—осотъ и другiя (надо замѣтить, что полынь въ Туринскомъ округѣ совершенно не встрѣчается), но эти травы не наносятъ посѣвамъ существеннаго вреда. Въ виду всего изложеннаго истребленiе сорныхъ травъ является здѣсь при обработкѣ пашень совершенно второстепенною задачею, главную же цѣль обработки Туринскiй крестьянинъ видитъ въ разрыхленiи земли, въ томъ, чтобы она «не лудѣла», «пухъ давала» и т. п..

Затѣмъ намъ надо сказать еще нѣсколько словъ объ *орудiяхъ* обработки земли.

Для *пахоты* въ Туринскомъ округѣ употребляются *сохи-рогалюхи*, въ общихъ чертахъ подходящiя подъ распространенный въ Тюменскомъ округѣ типъ, описанный гг. Паткановымъ и Пчелинымъ *). Но въ Туринскомъ краѣ встрѣчается нѣсколько разновидностей этого типа; такъ во всемъ Туринскомъ краѣ и къ южной части Пелымскаго встрѣчаются почти исключительно двухъ-сошниковыя сохи съ устройствомъ корпуса, вполнѣ сходнымъ съ устройствомъ корпуса сохъ-колесянокъ Ишимскаго округа *); самою характерною чертою является прикрѣпленная наискось къ разсохѣ доска, играющая роль отвала; въ сѣверной части Пелымскаго края одинаково часто съ двухъ-сошниковыми встрѣчаются и одно-сошниковыя сохи; ни тѣ, ни другiя не имѣютъ здѣсь отдѣльныхъ приставныхъ отваловъ, а роль послѣднихъ играетъ выдолбленное въ разсохѣ надъ мѣстомъ прикрѣпленiя сошника сферическое углубленiе, направляющее и заворачивающее отрѣзываемый сош-

*) См. Матерiалы вып. I стр. 127, вып. II стр. 49.

*) Вып. III, стр. 162.

никомъ (или сошниками) пластъ въ правую сторону; къ разсохѣ справа и за подъ лицо съ ея переднею выдолбленною плоскостью прикрѣпляется небольшая «полица» (иначе «крыло»), имѣющая кривизну впередъ и благодаря этому заканчивающая переворачиваніе пласта. Глубина вспашки регулируется иногда желѣзнымъ винтомъ, чаще же деревянными клиньями. Какъ и въ Ишимскомъ округѣ, покупаются только желѣзныя части сохи и обыкновенно— разсоха; остальныя деревянныя части заготовляются и сборка сохи производится или самими хозяевами, или поручается спеціально занимающимся этимъ дѣломъ лицамъ изъ мѣстныхъ крестьянъ. Цѣнность сохи опредѣлится по слѣдующимъ даннымъ:

Парные сошники стоятъ. . .	1 р. 10 к.—1 р. 20 к. (пара)
Сошникъ «одинарецъ» . . .	1 » 50 » —1 » 60 »
Желѣзный винтъ	1 »
Заготовка деревянныхъ частей и сборка сохи при наймѣ около	1 »

Отсюда общая стоимость плохой сохи съ двумя сошниками и деревянными клиньями будетъ не болѣе 2 р. 20 к.,—лучшей съ сошникомъ - «одинарцемъ» и желѣзнымъ винтомъ — около 3 р. 50 к..

Устройство «рогалюхи» разсчитано на работу одною лошадью; и дѣйствительно во всемъ Пелымскомъ краѣ и въ той части Туринскаго, которая лежитъ по теченію Туры выше окружнаго города, пахота въ видѣ общаго правила производится на одной лошади; вторую лошадь припрягаютъ очень рѣдко,—если приходится пахать сильно «залудѣлыя» глинистыя и т. п. земли; напротивъ въ нижней части Туринскаго края на двухъ лошадяхъ пашутъ часто, причемъ онѣ запрягаются гусемъ и на переднюю садится мальчикъ — «борноволокъ»; въ Пушкаревской волости пахота на парѣ можетъ даже считаться нормальною: на одной лошади пашутъ только песчаныя земли, а другія — только тѣ хозяева, которые не имѣютъ второй лошади; но и однолошадные хозяева, чтобы облегчить себѣ работу, нерѣдко «спрягаются» по двое и пашутъ парами.

Что касается до сравнительно усовершенствованных пароконных передковых сох — «колесянок» и «пермянок», то онѣ встрѣчаются въ волостяхъ Туринскаго края, а въ Пелымскомъ — въ Кошукской волости у очень немногихъ зажиточныхъ хозяевъ, которые заводили ихъ, такъ сказать, на пробу; насколько можно судить по показаніямъ крестьянъ, результаты подобныхъ пробъ оказались далеко не настолько блестящими, чтобы можно было въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ ожидать вытѣсненія передковыми сохами «рогалюхъ»; свое предпочтеніе къ послѣднимъ крестьяне объясняютъ различными причинами, коренящимися частью въ общемъ характерѣ мѣстнаго землепользованія, частью и въ самихъ почвенныхъ условіяхъ. Указываютъ именно прежде всего на то, что всякая передковая соха заворачивается гораздо труднѣе, чѣмъ «рогалюха»; что первая можетъ быть поворочена на пространствѣ не менѣе 3—4 сажень, между тѣмъ какъ для заворота второй достаточно и одной сажени; а такъ какъ пашни въ Туринскомъ округѣ разбиты почти повсемѣстно на мелкія и узкія душевыя полоски, и слѣдовательно соху приходится заворачивать часто и на неширокихъ пространствахъ,— то ясно, что изложенное обстоятельство имѣетъ рѣшающее значеніе. Далѣе: передковыя сохи неудобны для очень связныхъ глинистыхъ почвъ: на такого рода почвахъ въ «залудѣломъ» состояніи онѣ вовсе «не берутъ»; между тѣмъ запряженная парой «рогалюха», идя на рукахъ у пахаря, можетъ одолѣть и такую почву. Если напротивъ почва достаточна рыхла, то при общепринятой здѣсь небольшой глубинѣ вспашки пахота подъ силу и одной лошади, такъ что одиночная соха вспашетъ немногимъ меньшее пространство, нежели пароконная, и слѣдовательно пара лошадей съ двумя «рогалюхами» произведетъ почти вдвое бо́льшую работу, чѣмъ съ одною «колесянкою». Словомъ по убѣжденію Туринскихъ крестьянъ пароконныя сохи, нисколько не улучшая качества пахоты (что и вполнѣ понятно, такъ какъ устройство самого корпуса рогалюхи и колесянки одинаково), ведутъ только къ бо́льшему на каждую данную работу расходу лошадей. Правда, передковыя сохи значительно облегчаютъ работу пахаря, — но

крестьянинъ недостаточно цѣнитъ свой личный трудъ для того, чтобы это преимущество могло имѣть для него важное значеніе. Если наконецъ принять еще въ соображеніе высокую цѣну передковыхъ сохъ (пермянка стоитъ 7 — 8 рублей), платить которую при небольшихъ размѣрахъ хлѣбопашества крестьяне не видятъ разсчета, то предпочтеніе, оказываемое «рогалюхамъ», станетъ вполнѣ понятно.

Бороны во всемъ Туринскомъ краѣ и въ южной части Пелымскаго употребляются исключительно состоящія изъ деревянныхъ рамъ съ желѣзными зубьями; число послѣднихъ въ южной части округа колеблется отъ 16 до 18 и 20; въ Пелымскомъ краѣ напротивъ число зубьевъ доходитъ до 25 и не бываетъ менѣе 18. Съ верхней стороны къ рамѣ прикрѣпляются по діагонали деревянные дугообразные полозья, которые служатъ для перевозки бороны изъ дому на пашню и обратно. Цѣнность бороны измѣняется разумѣется въ зависимости отъ числа зубьевъ, которые покупаются по 7 — 8 копѣекъ за штуку; за изготовленіе рамы и сборку бороны платятъ 40 — 50 копѣекъ. Въ двухъ сѣверныхъ волостяхъ Пелымскаго края (Гаринской и Пелымской) кромѣ боронъ описаннаго типа встрѣчаются еще легкія деревянныя бороны о двадцати-пяти зубьяхъ, устраиваемыя изъ таловыхъ вѣтвей опредѣленной толщины; еще не такъ давно въ названныхъ двухъ волостяхъ употреблялись исключительно эти деревянныя бороны; первыя желѣзныя появились здѣсь всего 25 — 30 лѣтъ тому назадъ, и только около 15 лѣтъ онѣ вошли во всеобщее употребленіе. Впрочемъ Пелымскіе крестьяне и до сихъ поръ не окончательно убѣдились въ безусловномъ превосходствѣ желѣзныхъ боронъ надъ деревянными: признавая, что первыя успѣшнѣе искореняютъ сорныя травы, они полагаютъ однако, что при работѣ вторыми достигается бо́льшая рыхлость земли, — «земля больше пуху даетъ». Не смотря на это, судя по быстрому распространенію желѣзныхъ боронъ, можно предполагать, что послѣднія уже въ скоромъ времени окончательно вытѣснятъ деревянныя изъ употребленія.

Что́ касается до числа боронъ, то въ волостяхъ Туринскаго

края среднесостоятельные хозяева обыкновенно боронятъ въ двѣ бороны, въ Пелымскомъ краѣ напротивъ чаще всего запрягаютъ всего по одной.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній перейдемъ къ обзору самихъ способовъ обработки пашень, употребительныхъ у крестьянъ Туринскаго округа, и остановимся прежде всего на способахъ обработки пароваго поля.

Какъ и въ Ишимскомъ округѣ, паровыя поля въ хозяйствѣ крестьянъ Туринскаго округа подходятъ подъ понятіе *зеленаго* пара: по снятіи съ поля яроваго хлѣба, оно всю осень и начало слѣдующей весны остается непаханнымъ и служитъ въ это время выгономъ для скота. Затѣмъ въ способахъ обработки паровъ замѣчаются нѣкоторыя различія въ зависимости отъ того, предназначены-ли они подъ посѣвъ озимаго или яроваго хлѣба; по этому вопросу Туринскій округъ представляетъ весьма существенное отличіе отъ Ишимскаго; между тѣмъ какъ въ послѣднемъ преобладающею является обработка паровъ подъ яровые хлѣба, въ первомъ напротивъ пары пашутъ преимущественно подъ озимь; посѣвы яровыхъ на парахъ, являясь, какъ мы видѣли, общимъ правиломъ только для малонаселенной двухпольной области Пелымскаго края, на всемъ остальномъ протяженіи округа являются довольно рѣдкимъ исключеніемъ, а общимъ правиломъ являются посѣвы на парахъ озимой ржи.

Для приготовленія паровъ подъ рожь въ южной части округа нормальною можетъ быть признана *двукратная* пахота съ бороньбою только послѣ первой вспашки; послѣ второй — пашня не боронится, а прямо производится посѣвъ, и уже сѣмена заборанниваются; третья вспашка производится здѣсь только въ видѣ исключенія, и то лишь на пашняхъ, почему-либо поставленныхъ въ особо неблагопріятныя условія: на неудобренныхъ запольныхъ пашняхъ, иногда на «кислядяхъ» и вообще болотистыхъ земляхъ, — словомъ на такихъ пашняхъ, на которыхъ рожь рѣдко сѣется, которыя «плохо подымаютъ» рожь. Значительно чаще встрѣчается троекратная вспашка въ Пелымскомъ краѣ: довольно часто напримѣръ (хотя и все таки не въ видѣ общаго правила) пары

подъ рожь «троятъ» на «подгорныхъ» (низменныхъ) глинистыхъ земляхъ Гаринской волости, такъ какъ убѣдились, что при такой обработкѣ земля «больше пуха дастъ и паземъ лучше перегораетъ»; въ двухпольной области и въ трехпольной части Табаринской волости пары «троятся» рѣдко, — только если дожди вызываютъ сильный ростъ «сора» и при тому подобныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Во всѣхъ перечисленныхъ мѣстностяхъ крестьяне придерживаются двукратной вспашки совершенно сознательно, такъ какъ убѣдились, что при существованіи огороженныхъ «перемѣнъ», служащихъ въ свободные отъ посѣвовъ періоды выгономъ для скота, пашни настолько утолачиваются и даютъ такъ мало сорной растительности, что въ третьей вспашкѣ вовсе нѣтъ надобности. И сообразно съ этимъ въ южной части Пелымскаго края, являющейся областью господства *вольнаго* хозяйства, пары подъ рожь *въ видѣ общаго правила* (для удобренныхъ земель почти не знающаго исключеній) *перетраиваются*; на вопросы о причинахъ, почему они держатся такого порядка, крестьяне прямо объясняли мнѣ, что «у насъ перемѣнъ нѣтъ, скотина не ходитъ, а потому сору много растетъ; не вспаши на третій рядъ, земля пуху не дастъ и соръ задолитъ; съ двоёной земли и пажнешь меньше, и примолоту настоящаго не будетъ».

Что̀ касается до обработки паровъ подъ яровые хлѣба, то здѣсь опять-таки замѣчается существенное отличіе отъ порядковъ принятыхъ въ Ишимскомъ округѣ: тамъ *) весенняя вспашка паровъ предъ самымъ посѣвомъ производится только въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ, вообще же говоря признается не только безполезною, но и положительно вредною. Въ Туринскомъ округѣ напротивъ предназначаемые подъ яровой посѣвъ пары въ теченіе лѣта рѣдко пашутся болѣе двухъ разъ и боронятся обыкновенно только послѣ первой вспашки, но за то весной передъ посѣвомъ обязательно перепахиваются въ третій разъ. Если не произвести весенней вспашки, то глинистыя земли, смотря потому, сухи ли онѣ или влажны во время посѣва, или не забо-

---

*) См. Матеріалы вып. III, стр. 167.

ронятся, какъ слѣдуетъ, или напротивъ послѣ посѣва такъ «залудѣютъ», что не пустятъ ростковъ.

Такимъ образомъ получается три нормальныхъ порядка обработки паровъ:

1) *подъ рожь* въ мѣстностяхъ, гдѣ пашни раздѣлены на «*переметы*»:

вспашка — бороньба — вывозка навоза — вспашка — посѣвъ — бороньба.

2) *подъ рожь* въ мѣстностяхъ *съ вольнымъ* хозяйствомъ:

вспашка — бороньба — вспашка — бороньба — вывозка навоза — вспашка — посѣвъ — бороньба.

3) *подъ яровые:*

лѣтомъ: вспашка — бороньба — вывозка навоза — вспашка — [бороньба]; *весной:* вспашка — посѣвъ — бороньба.

Переходимъ затѣмъ къ вопросу о *времени* вспашекъ; здѣсь замѣчается тоже нѣкоторое различіе между Туринскимъ и Пелымскимъ краями, именно при двукратной пахотѣ по отношенію ко времени второй вспашки: въ Туринскомъ краѣ послѣдняя производится въ началѣ іюля (до Прокопьева дня — 8 іюля), въ Пелымскомъ — не раньше Ильина дня, слѣдовательно въ концѣ іюля, по возможности передъ самымъ посѣвомъ ржи. Что касается до первой вспашки, то она повсемѣстно производится въ концѣ мая (послѣ 21-го — «Царева дня») или въ самыхъ первыхъ числахъ іюня; приступаютъ къ первой вспашкѣ паровъ «какъ отсѣются» — немедленно по окончаніи посѣва яровыхъ. При троекратной пахотѣ первую вспашку производятъ тоже въ концѣ Мая, вторую — въ концѣ іюня (въ «Петровки»), третью — въ концѣ іюля, примѣрно за недѣлю до посѣва озими. Наконецъ весенняя вспашка подъ яровые производится непосредственно предъ самымъ посѣвомъ. Что касается затѣмъ до различныхъ по почвеннымъ и инымъ условіямъ категорій пашень, то въ обработкѣ ихъ въ разсматриваемомъ отношеніи не можетъ быть замѣчено столь послѣдовательно и рѣзко проведенныхъ различій, какія наблюдаются между разными категоріями пашень въ Ишимскомъ округѣ. Въ Туринскомъ округѣ можно только въ видѣ общаго правила

замѣтить, что всѣ земледѣльческія работы начинаются въ вышеуказанные сроки съ тѣхъ участковъ пашни, на которыхъ посѣвы болѣе всего страдаютъ отъ осеннихъ заморозковъ, слѣдовательно съ запольныхъ, неудобряемыхъ пашенъ и въ частности — съ полосъ непосредственно примыкающихъ къ болотамъ, лѣсу и т. п.; цѣль болѣе ранняго производства земледѣльческихъ работъ на такихъ пашняхъ очевидно заключается въ томъ, чтобы дать возможность болѣе ранняго посѣва яровыхъ хлѣбовъ (которые на такихъ полосахъ одни сѣются) и слѣдовательно уменьшить для послѣднихъ опасность отъ заморозковъ; напротивъ на «водотопныхъ» пашняхъ при позднемъ спадѣ водъ приходится всѣ работы и самый посѣвъ производить иногда значительно позже приведенныхъ выше сроковъ.

Глубина вспашки зависитъ разумѣется отъ почвенныхъ условій, но, вообще говоря, въ Туринскомъ округѣ пашутъ на меньшую глубину, чѣмъ въ Ишимскомъ; явленіе это объясняется двумя причинами — одною сознаваемою крестьянами, именно, что почвы Туринскаго округа, вообще говоря, менѣе мощны, чѣмъ Ишимскія, — и другою не сознаваемою—именно распространенностью одноконныхъ сохъ, на которыхъ брать на большую глубину нѣтъ возможности *). Глубже всего разумѣется пашутся черноземныя и песчано-черноземныя пашни (до $3^1/_2$ — 4 вершковъ), глубокой пахотѣ которыхъ благопріятствуетъ и мощность пахатнаго слоя, благодаря которой соха не рискуетъ захватить за подпочву, и рыхлость этихъ почвъ, благодаря которой постановка сохи на сравнительно значительную глубину не слишкомъ затрудняетъ работу. Наличность перваго изъ этихъ двухъ условій благопріятствовала-бы глубокой пахотѣ и на глинистыхъ пашняхъ (а также черноземно - глинистыхъ и «кислядяхъ»); но бо́льшая связность и вызываемая ею трудность обработки такихъ почвъ не позволя-

---

*) Крестьяне по разсматриваемому вопросу смѣшиваютъ причину со слѣдствіемъ: при распросахъ они обыкновенно объясняютъ, что не заводятъ пароконныхъ сохъ потому, что незначительная глубина пахоты позволяетъ обойтись и одноконными «рогалюхами», между тѣмъ какъ конечно правильнѣе было-бы обратное объясненіе — именно, что употребленіе одноконныхъ сохъ не позволяетъ глубже пахать.

ютъ углубляться въ нихъ болѣе чѣмъ на $2^1/_2$ — 3 вершка; наконецъ мельче всѣхъ другихъ — всего на $1^1/_2$ — 2 вершка — пашутся «бѣлики», каменистыя почвы («дресва») и «красики», прежде всего уже потому, что болѣе глубокой пахоты не допускаетъ ихъ незначительная мощность, а на бѣликахъ кромѣ того и потому, что если захватить сошниками ближайшіе къ подпочвѣ слои «бѣличной» почвы или самую подпочву, то земля, какъ говорятъ крестьяне, «золою» становится — пріобрѣтаетъ порошковатый видъ, весьма неблагопріятный для посѣвовъ. Довольно сходная причина не позволяетъ глубоко пахать и «буковинъ» — черныхъ перегнойно-болотистыхъ земель торфянаго характера: при глубокой вспашкѣ онѣ отъ жаровъ слишкомъ «разгораются», и посѣвы страдаютъ отъ засухъ; поэтому несмотря на то, что мощность и малая связность этого рода почвъ благопріятствуютъ глубокой пахотѣ, ихъ пашутъ не глубже, чѣмъ на $2^1/_2$ — 3 вершка.

Приведенныя нормы глубины пахатнаго слоя въ одинаковой мѣрѣ относятся ко всѣмъ вспашкамъ, безъ различія первой отъ второй, весенней отъ лѣтнихъ. Въ отличіе именно отъ принятаго въ степныхъ округахъ порядка — съ каждою вспашкой углублять пахатный слой, въ Туринскомъ округѣ пашутъ съ перваго-же раза на полную глубину: крестьяне увѣряютъ, что если съ перваго раза вспахать мельче, чѣмъ слѣдуетъ, то потомъ земля «глубже не пуститъ». Порядокъ, сходный съ принятымъ въ степныхъ округахъ, мы встрѣчаетъ только въ Кошукской волости; здѣсь (впрочемъ тоже далеко не всѣ хозяева) «на первый рядъ» пашутъ одиночкою и пускаютъ соху не глубже $1^1/_2$ — 2 вершковъ; при второй и третьей вспашкахъ соху запрягаютъ парою и пускаютъ вершка на 3 — 4.

Чтобы покончить съ вопросомъ о глубинѣ пахоты, къ сказанному надо прибавить еще слѣдующія замѣчанія: «залудѣлую», то есть покрывшуюся твердою корой почву считается необходимымъ пахать на полную глубину этой коры, чтобы отрывать ее отъ незасохшаго нижняго слоя; «полячистую» — заросшую пырьемъ землю «на первый рядъ» пашутъ значительно мельче обык-

новеннаго, такъ какъ при глубокой пахотѣ корни пырья слишкомъ затрудняли-бы бороньбу.

По вопросу о наиболѣе *благопріятномъ* для пахоты *состояніи* различныхъ почвъ мы можемъ ограничиться ссылкою на сказанное по этому вопросу въ § 2 настоящей главы, а также на замѣчанія сдѣланныя на стр. 170 выпуска III «Матеріаловъ»; здѣсь достаточно будетъ немногихъ дополнительныхъ замѣчаній, относящихся преимущественно къ глинистымъ почвамъ; послѣднія, если ихъ пахать въ очень сухомъ состояніи, отламываются на столько крупными и твердыми глыбами, что послѣднія не могутъ быть измельчены обыкновенною бороньбою; нерѣдко приходится класть на бороны камни или разбивать глыбы топоромъ, а въ приреченыхъ селеніяхъ Шухруповской волости нѣкоторые хозяева употребляютъ даже для этой цѣли особые деревянные катки. Пахать глинистыя земли въ сыромъ состояніи еще труднѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ такая пахота какъ для глинистыхъ, такъ и для всякихъ другихъ земель чрезвычайно вредна. Сравнительно легче пахать глинистую землю въ полусыромъ состояніи; но и тутъ она такъ сильно налипаетъ, «садится» на соху, что послѣднюю приходится чистить чрезъ каждыя 15 — 20 сажень. Поэтому при пахотѣ глинистыхъ земель проѣзжаютъ не цѣлыми полосами длиной въ 60 — 80 саж., какъ на другихъ почвахъ, а пашутъ небольшими «гонами» сажень въ 15—20 длины, такъ что остановки для счистки земли съ сохи совпадаютъ съ поворотами.

Бороньба пароваго поля производится, какъ было выше указано, при двукратной пахотѣ только послѣ первой вспашки, при троекратной—послѣ первыхъ двухъ. Боронятъ обыкновенно не сейчасъ-же послѣ вспашки, а чрезъ недѣлю или полторы, съ тѣмъ чтобы дать нѣсколько просохнуть поднятымъ сохою пластамъ земли; если напротивъ пахота произведена была при очень сухомъ состояніи земли, то боронятъ не раньше, чѣмъ послѣ перваго небольшаго дождя. Въ виду сказаннаго выше о незначительности заростанія сорными травами, боронить пашни въ Туринскомъ округѣ не трудно; нѣсколько сильнѣе травы растутъ на чисто-песчаныхъ и «подмористыхъ» земляхъ, а также на тѣхъ пашняхъ,

которыя не загорожены въ «перемѣны», и потому боронить такія пашни значительно труднѣе; не легка и бороньба глинистыхъ пашень благодаря только-что описаннымъ физическимъ свойствамъ послѣднихъ.

Боронить считаютъ нужнымъ накрестъ, сначала поперекъ направленія пахоты, а затѣмъ уже — вдоль. Но поперечная бороньба очевидно возможна только при достаточной ширинѣ полосъ: пятисаженную полосу можно «запоперечить» лишь съ большимъ трудомъ, и то не иначе, какъ одною бороною; удобно и на двухъ боронахъ можно «поперечить» полосы не уже 8—10 саженъ. А такъ какъ при существующихъ порядкахъ передѣла часто встрѣчаются полосы значительно меньшей противъ указанныхъ предѣловъ ширины, то часто приходится ограничиваться «доленіемъ» — бороньбою *вдоль* направленія пахоты, слѣдовательно вдоль направленія полосъ, а это въ значительной степени отражается на состояніи земли: прежде всего поднятые сохою «пласты» недостаточно разрыхляются и земля не даетъ «пуху»—не пріобрѣтаетъ требуемой степени рыхлости; далѣе не вполнѣ искореняются сорныя травы, такъ что пашня никогда не можетъ быть такъ чиста отъ послѣднихъ, какъ «запоперечепная»; наконецъ если боронить только вдоль направленія пахоты, то не можетъ быть достигнуто вполнѣ возможное при поперечной боронбѣ равномѣрное по всей пашнѣ распредѣленіе разрыхленнаго слоя земли; пропаханныя сохою борозды остаются неприкрытыми и потому сѣмена—особенно озимыя—въ этихъ бороздахъ не всходятъ; хлѣбъ слѣдовательно родится какъ-бы грядами и значительная часть высѣваемаго зерна пропадаетъ даромъ; насколько важно вліяніе поперечной боронбы въ этомъ послѣднемъ отношеніи, легко убѣдиться путемъ простаго осмотра пашень и въ частности озимыхъ полей: «запопереченныя» полосы равномѣрнымъ распредѣленіемъ на нихъ всходовъ рѣзко отличаются отъ тѣхъ полосъ, которыя были только «задолены», и поверхность которыхъ представляется какъ-бы полосатою. Чтобы хотя до нѣкоторой степени устранить изложенныя неудобства, на боронбу узкихъ полосъ, которыя возможно только «долить», приходится затрачивать гораздо болѣе времени

и труда, чѣмъ на широкихъ полосахъ при бороньбѣ накрестъ. При этомъ послѣднемъ порядкѣ, работая двумя боронами, считаютъ достаточнымъ въ каждомъ направленіи проѣхать по два раза; вдоль узкихъ полосъ приходится на парѣ лошадей проѣзжать, смотря по состоянію почвы, отъ шести до десяти разъ,— затрата времени въ этомъ случаѣ среднимъ числомъ вдвое больше, чѣмъ при бороньбѣ накрестъ.

Этимъ ограничивается обработка пароваго поля; иногда только «залудѣлыя» земли подбораниваются еще разъ передъ самымъ посѣвовъ.

Переходимъ затѣмъ къ способамъ обработки *паровыхъ жнивъ* подъ посѣвы *яровыхъ* хлѣбовъ. Изъ двухъ главныхъ способовъ посѣва послѣднихъ способъ посѣва *подъ соху*, при которомъ жниво не подвергается никакой предварительной обработкѣ, въ Туринскомъ округѣ весьма мало употребителенъ: подъ соху сѣютъ только въ видѣ общепринятаго порядка въ подгородныхъ селеніяхъ овесъ, а въ нижней части Туринскаго края — горохъ. Общепринятымъ затѣмъ можетъ быть признанъ порядокъ посѣва яровыхъ *подъ борону,* при которомъ жниво подвергается извѣстной предварительной обработкѣ.

Подлежащее обращенію подъ яровой посѣвъ жниво весной, послѣ схода снѣговъ, прежде всего выпаливается огнемъ, такъ какъ иначе запаханное жнивьё не успѣетъ своевременно «перегорѣть»; если же сжатый хлѣбъ былъ очень рѣдокъ, то вмѣсто этого жниво боронится. Затѣмъ жниво вспахивается непосредственно предъ самымъ посѣвомъ; при этомъ одни хозяева считаютъ необходимымъ поднимать и засѣвать жнива въ одинъ и тотъ-же день, другіе предпочитаютъ пахать наканунѣ посѣва съ тѣмъ, чтобы земля успѣла нѣсколько «подвянуть»; при сухомъ состояніи почвы первый порядокъ представляется предпочтительнымъ, особенно для пшеницы и овса; при сыромъ приходится иногда откладывать посѣвъ на два и на три дня съ тѣмъ, чтобы дать просохнуть почвѣ. Вспашкой обыкновенно ограничивается обработка жнивъ подъ яровые; изрѣдка только жнива послѣ вспашки боронятся; такъ въ Усениновской волости довольно часто

боронятъ «кислядн», чтобы съ одной стороны ускорить ихъ просыханіе, а съ другой—облегчить послѣдующую задѣлку сѣмянъ; въ подгородныхъ селеніяхъ въ видѣ общаго порядка принято боронить послѣ вспашки жнива предназначенныя подъ пшеницу; напротивъ подъ овесъ жнивъ здѣсь не боронятъ, такъ какъ убѣдились, что если заборонить, то потомъ сѣмянъ овса нельзя будетъ какъ слѣдуетъ задѣлать,—они «наверхъ выползутъ».

Итакъ общепринятымъ порядкомъ обработки жнивъ подъ яровые можетъ быть признанъ тотъ, при которомъ жниво весной вспахивается и затѣмъ безъ всякой дальнѣйшей подготовки засѣвается; этотъ именно порядокъ долженъ впослѣдствіи лечь въ основаніе учета стоимости производства яровыхъ хлѣбовъ. Но рядомъ съ этимъ господствующимъ способомъ мы встрѣчаемъ и попытки примѣненія порядка болѣе соотвѣтствующаго требованіямъ раціональнаго хозяйства *),—именно вспахиванія паровыхъ жнивъ съ осени. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ попытки эти по заявленію крестьянъ оканчивались неудачею (напр. въ д. Лобановой Гар. вол., Овѣриной Табар. вол. и др.): вспаханныя съ осени полосы только сильнѣе другихъ «лудѣли» и зарастали «соромъ»; напротивъ въ нѣсколькихъ случаяхъ осенняя вспашка оказывалась полезною: такъ въ Шухруповской волости постоянно вспахиваются съ осени жнива, предназначаемыя подъ посѣвъ крупнозернистой степной, такъ называемой Шадринской пшеницы, которая сѣется на вспаханную такимъ образомъ землю раннею весной, безъ всякой другой предварительной обработки; но такой порядокъ примѣнимъ только къ песчанымъ пашнямъ; глинистыя же при осенней вспашкѣ только сильнѣе «лудѣютъ». Съ осени-же нѣкоторые хозяева въ той-же мѣстности вспахиваютъ землю и подъ простую, мелкозернистую пшеницу; произведенные на обработанной такимъ образомъ землѣ посѣвы при сухомъ лѣтѣ родятся лучше, при дождливомъ—хуже, чѣмъ на обработанной обычнымъ порядкомъ.

Покончивъ такимъ образомъ съ вопросомъ о подготовкѣ земель къ посѣву различныхъ хлѣбовъ, намъ надо остановиться еще

*) См. Костычевъ, Общедоступн. руководство къ земледѣлію, стр. 121—125.

по вопросѣ о самомъ посѣвѣ и о задѣлкѣ сѣмянъ. Посѣвъ разумѣется производится не иначе, какъ руками, въ разбросъ; густота посѣва для различныхъ частей округа весьма различна *); внутри отдѣльныхъ мѣстностей она повидимому мало зависитъ отъ почвенныхъ условій различныхъ категорій пашень, а преимущественно — отъ степени всхожести сѣмянъ.

Что касается до *времени* посѣва, то озимую *рожь* обыкновенно начинаютъ сѣять съ перваго Спаса (1-го Августа); самый «настоящій» сѣвъ озими полагаютъ около втораго Спаса (6-го Августа); «отсѣяться» считаютъ необходимымъ къ третьему Спасу (15-го) и никакъ не позже Фролова дня (18-го Августа); при этомъ время посѣва до нѣкоторой степени зависитъ и отъ качества сѣмянъ (старыя, молоченныя съ овинною сушкой сѣмена сѣются раньше, свѣжія сыромолотныя — позже), и въ свою очередь вліяетъ на густоту посѣва: если сѣять около 15-го Августа, то надо высѣвать рожь примѣрно на $1/4$ — $1/3$ гуще, чѣмъ при «раннемъ» сѣвѣ»: въ послѣднемъ случаѣ рожь значительно лучше кустится и потому при очень густомъ посѣвѣ можетъ даже попортиться. Относительно времени посѣва *яровыхъ* хлѣбовъ замѣчается существенное различіе между Туринскимъ и Пелымскимъ краями: въ послѣднемъ къ посѣву приступаютъ значительно позже, чѣмъ въ первомъ, что̀ находитъ себѣ очень простое объясненіе въ болѣе позднемъ для Пелымскаго края наступленіи весны.

Въ Туринскомъ краѣ къ посѣву яровыхъ приступаютъ обыкновенно съ Еремѣя Запрягальника (1 Мая), а при очень раннемъ наступленіи весны иногда и съ Егорьева дня (23 Апрѣля). Въ отличіе отъ порядка соблюдаемаго въ Ишимскомъ округѣ Туринскіе крестьяне начинаютъ посѣвъ съ овса; пшеницу «первымъ сѣвомъ» не сѣютъ, такъ какъ она сильно боится весеннихъ морозовъ, а при раннемъ посѣвѣ и хуже страдаетъ отъ засухи. Пшеницу поэтому начинаютъ сѣять не ранѣе «вёшняго Николы» — 9 Мая. Наконецъ послѣднимъ идетъ посѣвъ ячменя, къ которому приступаютъ не ранѣе 15 Мая, чаще же всего ячмень

*) Относящіяся сюда цифровыя данныя см. ниже, въ § 7 настоящей главы.

сѣютъ предъ самымъ «Царевымъ днемъ» (21 Мая) и даже нѣсколько позже. Въ Пелымскомъ краѣ періодъ посѣва яровыхъ хлѣбовъ значительно короче: онъ начинается съ «Николы» (9 Мая) и только при особенно раннемъ наступленіи весны—съ 1-го Мая, а кончается непремѣнно къ «Цареву дню» (21 Мая), такъ какъ хлѣбъ посѣянный позже этого срока при краткости въ этой мѣстности лѣта не можетъ созрѣть. Затѣмъ въ каждой данной мѣстности посѣвъ всегда начинаютъ съ «запольныхъ» неудобряемыхъ пашенъ, а въ частности—съ участковъ прилегающихъ къ лѣсамъ и болотамъ, такъ какъ на такихъ мѣстахъ посѣвы сильнѣе всего страдаютъ отъ заморозковъ.

Задѣлка сѣмянъ за рѣдкими случаями посѣва подъ соху производится боронами одновременно съ самимъ посѣвомъ или непосредственно послѣ него. Сказать что-нибудь опредѣленное о томъ, насколько тщательно производится задѣлка, трудно. На наши вопросы объ этомъ предметѣ крестьяне иногда отвѣчали, что «по сѣменамъ» боронятъ совершенно такъ-же, какъ и подъ пары—не болѣе и не менѣе тщательно; иногда напротивъ говорили, что пары можно заборонить кое-какъ, — все равно большаго «вреда не живетъ»; что напротивъ «по сѣменамъ» надо боронить какъ можно тщательнѣе, такъ какъ въ противномъ случаѣ «трава задавитъ» и хлѣбъ худо родится. Но наиболѣе вѣроятно повидимому слѣдующее данное мнѣ въ нѣсколькихъ селеніяхъ объясненіе: боронить для задѣлки сѣмянъ нужно гораздо тщательнѣе, чѣмъ при обработкѣ паровъ подъ посѣвъ; но такъ какъ во время первой изъ этихъ работъ почва бываетъ значительно рыхлѣе, чѣмъ во время производства второй, то затрата труда въ томъ и другомъ случаѣ бываетъ приблизительно одинакова или для задѣлки сѣмянъ лишь немногимъ больше.

Посѣянный хлѣбъ во время своего роста не подвергается обыкновенно никакому уходу; изрѣдка только приходится полоть яровые хлѣба. Поспѣваетъ первою озимая рожь — обыкновенно сейчасъ-же послѣ Ильина дня (20 Іюля); чрезъ нѣсколько дней, обыкновенно около Пантелеймона (27 Іюля), поспѣваетъ ячмень, и тогда сейчасъ-же надо приступать къ его уборкѣ, хотя-бы для

этого пришлось бросить и уборку ржи, и всѣ остальныя работы, такъ какъ ячмень, какъ только поспѣлъ, сейчасъ-же начинаетъ осыпаться. Овесъ и пшеница поспѣваютъ обыкновенно одновременно—въ теченіе первой половины Августа; хлѣбъ, не поспѣвшій къ послѣднему Спасу (15 Августа), обыкновенно скашивается уже «голою литовкою» на кормъ скоту, такъ какъ послѣ этого срока заморозки не даютъ ему созрѣть.

Уборка хлѣба въ видѣ общаго порядка производится *серпомъ*; *косятъ* только овесъ, да и то только при плохихъ и посредственныхъ урожаяхъ—при хорошихъ и его жнутъ—, а прочіе хлѣба—только при самыхъ плохихъ урожаяхъ. Сжатый или скошенный хлѣбъ въ теченіе нѣкотораго времени просушивается въ «суслонахъ» или «кучахъ», въ которыя идетъ по 4—6 сноповъ яроваго и по 8—10 сноповъ ржи въ каждую. Затѣмъ съ «поддворныхъ» пашенъ (перемѣнъ) хлѣбъ сейчасъ-же *свозится* на гумно и тамъ *складывается* въ скирды; убранный на «запольныхъ» пашняхъ хлѣбъ складывается тутъ-же и только зимой, когда обмолотятъ весь хлѣбъ полученный съ «перемѣнъ», постепенно перевозится на гумно. Въ послѣднее время однако въ виду сильно участившихся покражъ сложеннаго на запольныхъ пашняхъ хлѣба крестьяне нижнихъ волостей Туринскаго края начинаютъ и съ этихъ пашенъ свозить хлѣбъ прямо на гумна; если же пашни отдѣлены отъ селеній теченіемъ Туры и потому лѣтняя вывозка съ нихъ хлѣба слишкомъ затруднительна, то хлѣбъ свозится къ ближнему зарѣчному селенію и тамъ остается до зимы, или же складывается на полѣ; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ всѣ крестьяне, пашущіе на одномъ урочищѣ, свозятъ хлѣбъ и ставятъ свои клади на одномъ мѣстѣ и часто нанимаютъ для охраны ихъ сторожа. Не лишнее здѣсь будетъ замѣтить, что самый способъ кладки въ сѣверной части Пелымскаго края нѣсколько отличается отъ принятаго въ Туринскомъ краѣ: въ этой послѣдней мѣстности клади очень велики; онѣ имѣютъ широкое основаніе и съуживаются къ вершинѣ, благодаря чему представляются настолько устойчивыми, что не требуютъ никакихъ подпоръ; въ Пелымскомъ краѣ небольшое количество хлѣба не позволяетъ устраивать та-

кимъ образомъ кладей: послѣднія укладываются въ два снопа, вершинами внутрь, и ширина клади остается одинаковою снизу до верху. А такъ какъ при такомъ устройствѣ кладь сама по себѣ не можетъ имѣть надлежащей устойчивости, то для укрѣпленія ея въ землю врываются длинные шесты, по 3—4 штуки съ каждаго конца; если же кладь длинная, то такія-же подпоры ставятся и посрединѣ ея.

Молотьба хлѣба производится не иначе, какъ цѣпами; нетолько молотильныхъ машинъ, но даже такихъ «молотягъ», какія мы встрѣчали въ Ишимскомъ округѣ *), въ Туринскомъ округѣ совершенно нѣтъ; совершенно не употребителенъ здѣсь и способъ молотьбы лошадьми. Но затѣмъ существенныя различія замѣчаются по вопросу о *сушкѣ* хлѣба. Въ южномъ, Туринскомъ краѣ весь хлѣбъ предъ молотьбою сушится, и только бѣднѣйшіе хозяева молотятъ сыромолотомъ рожь въ количествѣ, нужномъ для засѣва предназначенныхъ подъ озимый хлѣбъ паровъ. Сушка производится въ овинахъ, которые въ разныхъ волостяхъ строятся разной величины, такъ что размѣръ «насадки» колеблется между 150 (и даже менѣе) и 250 снопами ржанаго хлѣба; въ верхнихъ волостяхъ встрѣчаются преимущественно большіе, въ нижнихъ—преимущественно маленькіе овины, и только у немногихъ хозяевъ встрѣчаются риги, въ которыхъ огонь раскладывается въ печахъ, а хлѣбъ ставится на особыхъ «колосникахъ» однорядкою.— Въ верхней части Пелымскаго края хлѣба почти вовсе не сушатъ, такъ что и необходимыхъ для сушки строеній здѣсь почти не встрѣчается; такъ въ селеніяхъ Мишинской и Лобановской сотенъ (Гаринск. вол.) нѣтъ ни одного овина; въ пяти селеніяхъ Буторинской сотни (той-же вол.) есть всего три овина и т. д.. Хлѣбъ молотится здѣсь почти исключительно сыромолотомъ: берутъ изъ клади 160—180 сноповъ, кладутъ ихъ прямо на токъ «промёжкомъ» и молотятъ; послѣ молотьбы хлѣбъ сейчасъ-же вѣется и для отдѣленія сорныхъ травъ подсѣвается рѣшетомъ, а затѣмъ сушится на печи; такъ какъ на печь можно насыпать для сушки не бо-

---

*) См. Матеріалы, вып. III, стр. 179.

лѣе $1^1/_2$—2 пудовъ зерна, а сушка каждой насыпки продолжается отъ 1 до 2 сутокъ, то ясно, что сушка всего намолоченнаго съ одного «промёжка» зерна продолжается довольно продолжительное время. Послѣ сушки зерно для отдѣленія набившейся во время послѣдней копоти, пыли и т. п. вторично отвѣивается и отчищается рѣшетомъ. Въ необходимости такого вторичнаго вѣянія и въ продолжительности сушки заключаются важнѣйшія неудобства описаннаго порядка, а также и въ томъ, что самая молотьба несушеннаго хлѣба вслѣдствіе трудности отдѣленія зерна отъ колоса требуетъ значительно бо̀льшей затраты труда и времени. Преимуществъ этотъ порядокъ не представляетъ никакихъ (если не считать того, что онъ лучше сохраняетъ солому), такъ что причина, побуждающая крестьянъ Гаринской и Пелымской волостей оказывать ему предпочтеніе, представляется неясною. Причину эту можно только предполагать въ незначительности размѣровъ хлѣбопашества, при которой крестьяне не видятъ разсчета заводить нужныя для сушки хлѣба спеціальныя сооруженія. Въ сѣверной части Табаринской волости опять появляются овины, такъ что здѣсь одинаково распространенъ порядокъ молотьбы и сыромолотомъ, и съ овинною сушкой; въ средней части этой волости послѣдній способъ уже преобладаетъ; сыромолотомъ молотятъ здѣсь только ячмень, такъ какъ при этомъ порядкѣ ячменная солома менѣе портится и лучше годится въ кормъ скоту. Наконецъ въ южной части Табаринской и въ Кошукской волости хлѣбъ почти всегда сушится, но для сушки бо̀льшая часть хозяевъ пользуется ригами; послѣднія предпочитаются здѣсь овинамъ, такъ какъ въ вырываемыя подъ овинами ямы постоянно набѣгаетъ вода.

Въ заключеніе наконецъ намъ нужно сказать нѣсколько словъ о *помолѣ* и въ частности—о помолѣ въ Пелымской волости и въ сѣверныхъ селеніяхъ Табаринской. Между тѣмъ какъ на всемъ остальномъ протяженіи округа хлѣбъ мелютъ либо на вѣтряныхъ, либо на водяныхъ мельницахъ, здѣсь ни тѣхъ, ни другихъ нѣтъ; собираемый съ крестьянскихъ пашень хлѣбъ перемалывается небольшими *ручными мельницами*, приводимыми въ движеніе по-

мощью шатуна, верхнимъ концомъ свободно прикрѣпленнаго къ потолку, а нижнимъ—къ окружающему верхній жерновъ ободку; докупаемый крестьянами на пополненіе недостатка въ продовольствіи хлѣбъ привозится уже въ мукѣ. На вопросы мои крестьяне объясняли мнѣ, что строить водяныхъ мельницъ нѣтъ разсчета, да и некому—мастеровъ подходящихъ нѣтъ,—а что вѣтряныя, благодаря окруженному лѣсами, плоскому мѣстоположенію селеній и проистекающему отсюда отсутствію достаточно сильныхъ вѣтровъ, не могутъ довольно успѣшно дѣйствовать. Какъ-бы то ни было, но первыя водяныя мельницы мы, направляясь отъ с. Пелымскаго внизъ по Тавдѣ, встрѣчаемъ только въ д. Эхтальѣ, Овѣриной и Иксиной на небольшихъ притокахъ Тавды; въ эти мѣста направляется и значительная часть помола изъ тѣхъ селеній сѣверной части Табаринской волости, гдѣ общепринятымъ является ручной помолъ. Начиная отъ с. Табаринскаго ручныя мельницы исчезаютъ и весь помолъ производится либо на водяныхъ, либо на вѣтряныхъ мельницахъ.

§ 6. Учетъ земледѣльческихъ работъ и стоимости производства хлѣбовъ.

I. Учетъ затраты рабочаго времени на отдѣльныя работы.

Рабоч. дней людей. *) лошад.

1) *Пахота.* Трудность пахоты, какъ ясно изъ предыдущаго изложенія, зависитъ какъ отъ почвенныхъ условій, такъ и отъ состоянія почвы. На одной лошади можно вспахать въ день:

	На лошади средн. силы.	На отличной лошади.
черноземно-песчаной и песчаной земли	2 осьмин. **)	3 осьмин.

*) Знаками м. обозначены мужскіе, ж.—женскіе, б.—дѣтскіе рабочіе дни.

**) Осьминникъ—мѣстная ходячая мѣра, равная $^1/_4$ казенной десятины; мы ведемъ счетъ на осьминники, чтобы избѣжать слишкомъ мелкихъ дробей.

	люд.	лошад.
перегнойно-болотистой и долинпаго чернозема .	3 осьмин.	4 осьм.
Сѣрой суглинистой («красика») въ «залудѣломъ» состояніи	1 »	$1^1/_4—1^1/_2$ »
тоже въ рыхломъ . . .	$1^1/_2—2$ »	$1—2^1/_2$ »
Очень связной глинистой почвы въ «залудѣломъ» и сыромъ состояніи не болѣе	1 »	$1^1/_4$ »
въ полусухомъ состояніи .	$1^1/_2$ »	до 2 »

«Бѣлики», если они имѣютъ преобладающій песчаный характеръ, пашутся вравнѣ съ черноземно-песчаными землями, если глинистый,— съ «красиками.

Всѣ приведенныя данныя относятся къ весенней вспашкѣ подъ яровые и къ первой вспашкѣ паровъ; такъ какъ при второй вспашкѣ пахатный слой не углубляется, а земля представляется уже въ значительной мѣрѣ разрыхленною, то работа идетъ значительно успѣшнѣе и въ день вспахиваютъ, смотря по состоянію и качеству почвы, полуосьминникомъ и даже цѣлымъ осьминникомъ больше, чѣмъ при первой вспашкѣ.

На основаніи всего изложеннаго мы едва-ли ошибемся, принявъ за среднюю норму, что въ день можно вспахать: при весенней и первой паровой вспашкѣ $1^1/_2—1^3/_4$ осьминника, при второй вспашкѣ паровъ— около $2—2^1/_2$ осьминниковъ а въ среднемъ около 2 осьминниковъ $=$ $^1/_2$ десятины, и слѣдовательно на вспашку десятины въ среднемъ требуется . . . . . . м. 2 *) 2.

Если пахоту производить не на одной лошади, а на парѣ, то продолжительность работы сокращается не вдвое, а въ нѣсколько меньшей пропорціи, приблизительно въ полтора раза. При пахотѣ парою въ среднемъ

*) Та-же средняя норма указана и въ цитированной уже статьѣ свящ. Попова; см. Журн. Моск. общ. Сельск. хоз., табл. 8.

люд. лошад.

на десятину понадобится поэтому около . . . м. $1^1/_3$ $2^2/_3$

2) *Бороньба.* Средніе хозяева, какъ было говорено выше, боронятъ преимущественно на двухъ лошадяхъ. Трудность работы зависитъ какъ отъ степени рыхлости или связности почвы, такъ и отъ того, насколько она заросла сорными травами; труднѣе всего боронить по первой изъ этихъ причинъ «залудѣлыя» глинистыя земли, по второй—чисто песчаныя и подморныя; далѣе по той-же причинѣ незагороженныя въ «перемѣны» пашни при равныхъ почвенныхъ условіяхъ боронятся гораздо труднѣе, чѣмъ загороженныя. На парѣ лошадей при наиболѣе благопріятныхъ въ обоихъ изложенныхъ отношеніяхъ условіяхъ можно заборонить въ день отъ 3 осьминниковъ до 1 десятины, при наименѣе благопріятныхъ условіяхъ—2 осьминника паровъ; за среднюю норму дневной работы двухъ боронъ можно принять 3 осьминника; при двухъ боронахъ, если земля рыхлая и не травянистая, достаточно одного «борноволока»: если она «залудѣла», то нуженъ кромѣ того работникъ для разбиванія крупныхъ комьевъ земли, вытряхиванія бороны и т. п.. Такимъ образомъ, чтобы заборонить десятину паровъ, нужно . . . . . [м $1^1/_3$] } $2^2/_3$
б. $1^1/_3$

Бороньба для задѣлки сѣмянъ производится тщательнѣе и требуетъ поэтому бóльшей затраты времени и труда; сравнительно менѣе тщательная задѣлка требуется для ржи, болѣе тщательная—для овса и ячменя, еще тщательнѣе—для пшеницы; первой поэтому на парѣ лошадей можно задѣлать 3—4 осьминника въ день, вторыхъ—$2^1/_2$—3, третьей—два осьминника. Слѣдовательно на задѣлку десятины сѣмянъ требуется . . . . ржи б. 1 2
ячменя или овса б. $1^1/_3$ $2^2/_3$
пшеницы б. 2 4

3) Собственно засѣять десятину полный работникъ—сѣвецъ можетъ въ полдня . . . . . . м. $^1/_3$ —

люд. лошад.

4) *Полются* хлѣба въ Туринскомъ округѣ нечасто, такъ что работа эта можетъ быть введена въ учетъ производства хлѣбовъ только условно. Такъ какъ «соръ» никогда не родится здѣсь такъ густо, какъ въ Ишимскомъ округѣ, то затрата труда на полотье не бываетъ здѣсь такъ значительна, какъ тамъ; при очень густомъ ростѣ травы считаютъ достаточнымъ двухъ женщинъ на осьминникъ, при слабомъ ростѣ достаточно и одной; слѣдовательно на десятину нужно . . . . ж. 4-8

5) *Уборка* хлѣба производится или серпами, или косами (литовками). Въ первомъ случаѣ *жнецъ* при хорошихъ, среднихъ и обыкновенно-худыхъ урожаяхъ можетъ нажать и связать въ день 50—70 сноповъ, при очень худыхъ, когда хлѣбъ родился настолько рѣдко, что его приходится «руками теребить»,—10—20 снопов. Такимъ образомъ затрата труда на уборку хлѣба, будучи при обыкновенныхъ условіяхъ приблизительно пропорціональна размѣрамъ урожаевъ, при очень худыхъ урожаяхъ однако быстро возвышается и бываетъ не меньше, чѣмъ при очень хорошихъ. Нормальный размѣръ затраты труда на уборку опредѣляется неодинаково для ржи и яровыхъ хлѣбовъ, въ виду того, что послѣдніе родятся обыкновенно гуще первой. На уборку десятины ржи требуется именно примѣрно:

при среднемъ урожаѣ . . . . м. и ж. 8
» очень хорошемъ урожаѣ . . . . » 12
На уборку яровыхъ при среднемъ урожаѣ. . . . » 10
» » » » очень хорошемъ урожаѣ . » 14

Для уборки хлѣба *косою* требуется: скосить десятину . . . . м. 2
связать хлѣбъ въ снопы и собрать въ суслоны или кучи . . . . ж. 2-4

6) Разсчетъ *кладки* и *вывозки* хлѣба будетъ разумѣется различенъ для «перемѣнъ» и «запольныхъ» пашенъ, такъ какъ хлѣбъ съ первыхъ прямо свозится на

гумно и складывается уже здѣсь въ скирды; хлѣбъ сжатый на запольныхъ пашняхъ складывается на мѣстѣ и вывозится зимою. люд. лошад.

а) *«Перемѣны»*. Разсчетъ вывозки и кладки будетъ различенъ въ зависимости отъ того, работаетъ-ли большое число людей и лошадей, или малое; въ первомъ случаѣ, когда работники могутъ раздѣлиться на двѣ партіи, одна изъ которыхъ укладываетъ снопы на повозки, другая—снимаетъ съ послѣднихъ хлѣбъ и кладетъ въ скирды, а лошадьми правятъ особые возчики, работа идетъ гораздо «спорѣе», чѣмъ во второмъ. Такъ съ пашни, отстоящей отъ гумна на $1^1/_2$—2 версты, 4 работника при трехъ возчикахъ и 5 лошадяхъ свезутъ въ день и сложатъ въ кладь до 15 овиновъ (3000 сноп. ржи или 4500 сноп. яроваго); если пашня «поддворная», то для вывозки и кладки того-же количества хлѣба достаточно при томъ-же числѣ людей трехъ лошадей.—Но такъ какъ на пяти лошадяхъ работаютъ только немногіе зажиточные хозяева, а соединяться для этой цѣли въ артели нѣтъ обычая, то разсчетъ нормальной затраты труда надо вести при менѣе благопріятныхъ условіяхъ, — при меньшемъ количествѣ рабочей силы. За нормальное число можно принять 2 работника и 2 лошади.

При такомъ количествѣ рабочей силы можно свезти и скласть въ день:

При разстояніи пашни отъ гуменъ:

до $^1/_2$ вер.—4 ов.=800 сн. ржи или 1200 яроваго
1—$1^1/_2$ в.—2—3 ов.=400—600 сп. ржи или 600—900 яр.
3 версты—$1^1/_2$ овина=300 сноп. ржи или 450 сноп. яров.

Если пашня лежитъ у самаго гумна, то два человѣка съ одною лошадью свезутъ и складутъ въ день до 5 овиновъ (1000 сноп. ржи и 1500 яроваго). При преобладающихъ условіяхъ за среднее разстояніе на-

шень въ «перемѣнахъ» отъ гуменъ можно принять для Туринскаго края $1^1/_2$ версты, для Пелымскаго—$^1/_2$ версты, и слѣдовательно за среднюю норму кладки для перваго $2—2^1/_2$ овина въ день, для послѣдняго—4 овина; слѣдовательно для вывозки и складки *10 овиновъ* нужно:

		люд.	лошад.
въ Туринскомъ краѣ	м. или ж.	8	8
въ Пелымскомъ	м. или ж.	5	5

б) *Запольныя* пашни. Здѣсь надо разсчитывать отдѣльно работы на лѣтнюю кладку въ «остожья» и на зимнюю вывозку на гумна. Первая изъ этихъ работъ учитывается совершенно такъ-же, какъ и для «перемѣнъ», причемъ разстояніе пашни отъ «остожья» бываетъ весьма различно въ зависимости отъ степени разбросанности пашень и отъ того, содержится-ли при «остожьяхъ» караулъ или нѣтъ. Что касается до вывозки, то для вывозки *одного овина* хлѣба (200 сноп. ржи или 250—300 яроваго) достаточно трехъ лошадей съ двумя работниками; при разстояніи пашенъ отъ усадебъ въ 7—8 верстъ можно съѣздить за снопами одинъ или два раза въ день, при разстояніи въ 10 верстъ и болѣе—всего одинъ разъ.

7) *Сушка, молотьба, вѣяніе и т. п.*. При распространенномъ на большей части территоріи округа способѣ молотьбы съ овинною сушкой учетъ молотьбы будетъ тотъ-же, что для Ишимскаго округа: артель въ 5 человѣкъ (4 человѣка съ цѣпами, пятый насаживаетъ овинъ, сушитъ хлѣбъ и т. д.) въ теченіе недѣли «управитъ» 10 овиновъ (2000 сноп. и болѣе ржи и до 3000 сноп. яроваго).—При практикуемомъ въ сѣверной части Пелымскаго края способѣ молотьбы сыромолотомъ работа идетъ значительно медленнѣе: здѣсь вчетверомъ въ день успѣваютъ обмолотить и отвѣять въ первый разъ всего одинъ «промёжекъ» (160—180 сноп.), вшестеромъ—два. Затѣмъ сушка на печи, отсѣиваніе и вторичное провѣиваніе производятся по мелочамъ и между

люд. лошад.

другими дѣлами, такъ что нѣтъ возможности сдѣлать даже приблизительнаго учета этихъ работъ.

8) До сихъ поръ мы совершенно не говорили объ *удобреніи*. Для учета затраты необходимаго для вывозки послѣдняго труда мы воспользуемся готовыми нормами, установленными нами въ § 4 настоящей главы. Нормы эти однако представляются весьма разнообразными въ зависимости отъ разстоянія пашень того или другого селенія отъ усадебъ, отъ господствующей системы удобренія и отъ почвенныхъ условій, влекущихъ за собой ту или другую густоту удобренія и повтореніе вывозокъ чрезъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки, отъ состоянія проѣздовъ къ пашнямъ и т. п.. Въ виду такого разнообразія условій, при которомъ точный учетъ приходилось-бы дѣлать чуть не для каждаго селенія особо, мы ограничимся указаніемъ нормъ при условіяхъ, приблизительно соотвѣтствующихъ среднимъ условіямъ каждой данной мѣстности; эти нормы не иначе можно будетъ примѣнять къ отдѣльнымъ случаямъ, какъ по внесеніи въ нихъ согласно указаніямъ § 4 соотвѣтствующихъ поправокъ.

а) *Нижняя часть Туринскаго края*; густота—400 «одровъ», среднее разстояніе $1^1/_2$ в., срокъ службы—8 хлѣбовъ. На вывозку навоза на десятину нужно 34 лошади съ возчиками, 10 кладчиковъ, 3 работника для свалки навоза и 5 женщинъ для разгребанія. *На каждый трехпольный кругъ* приходится . . . { мужч. $3^1/_4$ $8^1/_2$ (съ возч.) ; женщ. $1^1/_4$

б) *Верхняя часть Туринскаго края*; густота 240 «одровъ», срокъ службы 4 хлѣба, разстояніе $1^1/_2$ в.; на однократную вывозку нужно: 20 лошадей, 6 кладчиковъ, 5 женщинъ. *На трехпольный кругъ приходится* . . . . { мужч. 3 10 съ возч. ; женщ. $2^1/_2$

		люд.	лошад.
в) *Верхняя трехпольная часть Пелымскаго края*; густота 300 «одровъ»; срокъ службы 2 хлѣба, разстояніе $^1/_2$ версты; на вывозку, а слѣд. и на *трехпольный кругъ* нужно	мужч.	8	15
	женщ.	6 съ возч.	
г) *Двухпольная область Пелымскаго края*; густота 240 «одровъ», среднее разстояніе $^1/_2$ версты, срокъ службы 3 хлѣба. На вывозку нужно 12 лошадей, 6 кладчиковъ, 5 женщинъ; на *двухпольный* кругъ приходится.	мужч.	2	4
	женщ.	$1^2/_3$ съ возч.	
д) *Нижняя трехпольная область Пелымскаго края*; средній срокъ службы три хлѣба; прочія условія тѣ-же, что въ мѣстности (г). На *трехпольный* кругъ приходится	мужч.	4	8
	женщ.	$3^1/_3$ съ возч.	

Посмотримъ теперь, какъ велика затрата рабочихъ силъ, необходимая для полной обработки десятины земли *на кругъ*—во всѣхъ поляхъ господствующаго въ данной мѣстности сѣвооборота — для уборки съ нея хлѣба и для обращенія послѣдняго въ очищенное зерно. Предварительно напомнимъ однако, что всѣ нижеприведенныя цифры относятся только къ приблизительно-среднимъ условіямъ — къ среднимъ почвеннымъ свойствамъ и среднему состоянію почвы, къ среднимъ урожаямъ и т. д.; для примѣненія выводимыхъ въ дальнѣйшемъ величинъ къ условіямъ уклоняющимся отъ среднихъ въ эти величины надо будетъ вносить соотвѣтственныя поправки.

A) Удобряемыя пашни.

1) Нижняя половина Туринскаго края (трехпольн. хозяйство).

	Рабочихъ дней людей	Рабочихъ дней лошадей.
1-ая вспашка паровъ	2 м.	2
бороньба	$1^1/_3$ м. $1^1/_3$ б.	$2^2/_3$

	люд.	лошад.
Удобреніе (доля, падающая на 1 кругъ.)	$3^1/_4$ м. $1^1/_4$ ж. ок. 6 б.	$8^1/_2$
2-ая вспашка паровъ	2 м.	2
Посѣвъ ржи	$^1/_2$ м.	—
Задѣлка сѣмянъ.	1 м. 1 б.	2
Уборка (при средн. урожаѣ въ 4 овина).	8 м. и ж.	
Вывозка и кладка . . . »	$3,_2$ м. и ж.	$3,_2$
Сушка, молотьба, вѣяніе . »	12 м.	
Вспашка подъ яровой хлѣбъ	2 м.	2
Посѣвъ яроваго	$^1/_2$ м.	—
Задѣлка сѣмянъ (овса или ячменя) .	$1^1/_3$ м. $1^1/_3$ б.	$2^2/_3$
(Полотье	4 ж.)	
Уборка яроваго (средній урожай $3^1/_2$ овина).	10 м. и ж.	$2,_8$
Вывозка и кладка »	$2,_8$ м. и ж.	
Сушка, молотьба, вѣяніе »	$10^1/_2$ м.	
Итого на трехпольный кругъ . . мужч.	$48^1/_2$	28
женщ.	$13^1/_2$	
полураб.	$9^2/_3$	
Если же на пары былъ сѣянъ тоже яровой хлѣбъ, то надо къ этому прибавить весеннюю вспашку	2 м.	2
и задѣлка хлѣба увеличится на	$^1/_3$ м. $^1/_3$ б.	$^2/_3$
а общая затрата труда на кругъ составитъ мужч.	$50^1/_2$	31
женщ.	14	
полураб.	10	

2) Верхняя половина Туринскаго края.

Двѣ вспашки паровъ, боронбьа, посѣвъ ржи и задѣлка сѣмянъ	$6^5/_6$ м. $2^1/_3$ б.	$8^3/_3$

	люд.	лошад.
Удобреніе (доля падающая на одинъ кругъ)	3 м. $2^{1}/_{2}$ ж. $7^{1}/_{2}$ б.	10
Уборка ржи (при среднемъ урожаѣ въ $3^{1}/_{2}$—4 овина)	8 м. и ж.	—
Вывозка и кладка » » м. и ж.	$2,_{8}$—$3,_{2}$	$2,_{8}$—$3,_{2}$
Сушка, молотьба, вѣяніе » » м.	$10^{1}/_{2}$—12	—
Подготовка земли подъ яровой, посѣвъ и задѣлка сѣмянъ	$3^{5}/_{6}$ м. $1^{1}/_{3}$ б.	$4^{2}/_{3}$
[Полотье . . . . ж.	4]	
Уборка яроваго (при средн. урожаѣ въ 3 овина) . . . . ок.	10 м. и ж.	—
Вывозка и кладка »	$2,_{4}$ м. и ж.	$2,_{4}$
Сушка, молотьба, вѣяніе (при средн. урожаѣ въ 3 овина)	9 м.	—

Итого на трехпольный кругъ: мужч.	$44,_{7}$—$46,_{4}$	$28^{1}/_{2}$—29
женщ.	$14,_{2}$	
полураб.	$11^{1}/_{6}$	

Если же на парахъ былъ сѣянъ яровой хлѣбъ, то общая затрата труда составитъ:

мужч.	47—$48,_{7}$	31—$31^{2}/_{3}$
женщ.	$14,_{2}$	
полураб.	$11^{1}/_{2}$	

3) Верхняя трехпольная часть Пелымскаго края.

Двѣ вспашки паровъ, бороньба, посѣвъ ржи и задѣлка сѣмянъ	$6^{5}/_{6}$ м. $2^{1}/_{3}$ б.	$8^{2}/_{3}$
[Третья вспашка паровъ	2 м.	2]
Удобреніе	8 м. 6 ж. 12 б.	15

	люд.	лошад.
Уборка (при среднемъ урожаѣ въ 800 сноповъ=5 промёжковъ)	8 м. и ж.	—
Вывозка и кладка » » »	2 м. и ж.	2
Молотьба и первое вѣяніе (сыромолотомъ)	20 м. и ж.	
Сушка на печахъ, отсѣиваніе и т. п. .	?	
Подготовка земли подъ яровой, посѣвъ и задѣлка сѣмянъ	$3^5/_6$ м. $1^1/_3$ б.	$4^2/_3$
[Полòтье	4 ж.]	
Уборка яроваго (при средн. урожаѣ въ 900 снон.=5 промёжковъ)	10 м. и ж.	
Вывозка и кладка » »	$1^1/_2$ м. и ж.	$1^1/_2$
Молотьба и первое вѣяніе » »	20 м. и ж.	
Итого на трехпольный кругъ (не считая работъ по печной сушкѣ, вторичному вѣянію и т. п., которыхъ нельзя учесть) безъ третьей вспашки: мужч.	$49,_3$	32
женщ.	$36,_8$	
полураб.	$15,_7$	

4) Двухпольная область Пелымскаго края.

а) **Посѣвъ ржи.**

Двѣ вспашки паровъ, бороньба, посѣвъ и задѣлка сѣмянъ	$6^5/_6$ м. $2^1/_3$ б.	$8^2/_3$
Удобреніе (доля падающая на 1 кругъ) .	2 м. $1^2/_3$ ж. 3 б.	4
Уборка (при средн. урожаѣ въ 600—650 сноповъ=4 промёжка)	7 м. и ж.	
Вывозка и кладка » »	$1^1/_2$ м. и ж.	$1^1/_2$
Молотьба и первое вѣяніе »	16 м. и ж.	
Итого на двухпольный кругъ при посѣвѣ ржи (не считая сушки, отсѣиванія и т. п.) мужч.	21	$14^1/_6$
женщ.	14	
полураб.	$5^1/_3$	

б) **Посѣвъ яроваго хлѣба.**

	люд.	лошад.
Двѣ вспашки, бороньба, удобреніе, посѣвъ и задѣлка сѣмянъ	$8\frac{5}{6}$ м. $1\frac{2}{3}$ ж. $5\frac{1}{3}$ б.	$12\frac{2}{3}$
Весенняя вспашка передъ посѣвомъ . .	2	2
Уборка (при средн. урожаѣ въ 900 споп.= 5 промёжковъ)	10 м. и ж.	
Вывозка и кладка » »	$1\frac{1}{2}$ м. и ж.	$1\frac{1}{2}$
Молотьба и первое вѣяніе » »	20 м. и ж.	
Итого на двухпольный кругъ при посѣвѣ яроваго (не считая сушки и пр.) . .	мужч. 24,5 женщ. 17,4 полураб. $5\frac{1}{3}$	$16\frac{1}{6}$

5) Южная трехпольная область Пелымскаго края.

	люд.	лошад.
Двѣ вспашки паровъ, бороньба, посѣвъ ржи и задѣлка сѣмянъ	$6\frac{5}{6}$ м. $2\frac{1}{3}$ б.	$8\frac{2}{3}$
Удобреніе (доля, падающая на 1 кругъ) .	4 м. $3\frac{1}{3}$ ж. 6 б.	8
Уборка ржи (при средн. урожаѣ въ $3\frac{1}{2}$— 4 овина)	8 м. и ж.	
Вывозка и кладка » »	2 м. и ж.	2
Сушка, молотьба, вѣяніе » »	$10\frac{1}{2}$—12 м.	
Подготовка земли подъ яровой посѣвъ и задѣлка сѣмянъ	$3\frac{5}{6}$ м. $1\frac{1}{3}$ б.	$4\frac{2}{3}$
[Полòтье	ж. 4]	
Уборка яроваго (при средн. урожаѣ въ $3\frac{1}{2}$ овина)	10 м. и ж.	
Вывозка и кладка » »	$1\frac{3}{4}$ м. и ж.	$1\frac{3}{4}$
Сушка, молотьба, вѣяніе » »	$10\frac{1}{2}$ м.	
Итого на трехпольный кругъ .	мужч. 46,6—48 женщ. 14 полураб. $9\frac{2}{3}$	25

Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ пашни не загорожены въ «пере-

мѣны», нормальною является троекратная вспашка и двукратная бороньба паровъ, и потому слѣдуетъ ввести въ учетъ и присоединить къ полученному только-что итогу:

	люд.	лошад.
Третью вспашку	2 м.	2
Вторую бороньбу	$1\frac{1}{3}$ м. $1\frac{1}{3}$ б.	$2\frac{2}{3}$
И слѣдовательно итогъ получится слѣдующій:	мужч. $50-51\frac{1}{3}$ женщ. 14 полураб. 11	$29\frac{2}{3}$

Б. Неудобряемыя пашни.

1. Туринскій край—нижняя часть.

а) Двухпольный сѣвооборотъ (рожь—паръ):

Двѣ вспашки и первая бороньба . . .	$5\frac{1}{3}$ м. $1\frac{1}{3}$ б.	$4\frac{2}{3}$
[Третья вспашка и вторая бороньба . .	$3\frac{1}{3}$ м. $1\frac{1}{3}$ б.	$4\frac{2}{3}$]
Посѣвъ ржи и задѣлка сѣмянъ . . .	$1\frac{1}{2}$ м. 1 б.	2
Уборка (при среднемъ урожаѣ въ $2\frac{1}{2}$ овина)	6 м. и ж.	—
Кладка на полѣ (на ближнія остожья). .	$1\frac{1}{4}$ м. и ж.	$1\frac{1}{4}$
Вывозка на гумно (предполагая среднее разстояніе пашни въ 10 в. и болѣе) . . .	5 м.	$7\frac{1}{2}$
Сушка, молотьба, вѣяніе	$7\frac{1}{2}$ м.	—
Итого на двухпольный кругъ:	мужч. $26\frac{1}{4}$ женщ. $3\frac{5}{8}$ полураб. $3\frac{2}{3}$	22

б) Трехпольный сѣвооборотъ (рожь—овесъ—паръ).

Обработка паровъ, посѣвъ ржи, уборка ея, вывозка и обращеніе въ зерно	$26\frac{1}{4}$м. $3\frac{5}{8}$ж. $3\frac{2}{3}$б.	22

	люд.	лошад.
Подъемъ ржнища подъ яровой, посѣвъ его и задѣлка сѣмянъ	$3^5/_6$ м. $1^1/_3$ б.	$4^2/_3$
Уборка косой (при среднемъ урожаѣ въ $2^1/_2$ овина)	2 м. 3 ж.	
Кладка на полѣ (на ближнихъ остожьяхъ)	$1^1/_4$ м. и ж.	$1^1/_4$
Вывозка на гумно (разстояніе 10 в. и болѣе)	5 м.	$7^1/_2$
Сушка, молотьба и вѣяніе	$7^1/_2$ м.	
Итого на трехпольный кругъ *) .	мужч. 45 женщ. $7^1/_4$ полураб. 5	$35^1/_2$

2. Туринскій край—верхняя часть.

а) Двухпольный сѣвооборотъ (овесъ—паръ).

Лѣтняя двухкратная вспашка и бороньба паровъ	$5^1/_3$ м. $1^1/_3$ б.	$6^2/_3$
Весенняя вспашка предъ посѣвомъ . .	2 м.	2
Посѣвъ овса и задѣлка сѣмянъ . . .	$1^5/_6$ м. $1^1/_3$ б.	$2^2/_3$
Уборка косою (при средн. урожаѣ въ $2^1/_2$ овина)	2 м. 3 ж.	
Кладка на полѣ (на ближн. остожья) . . .	$1^1/_4$ м. и ж.	$1^1/_4$
Вывозка (разстоян. 10 в. и болѣе), сушка, молотьба, вѣяніе	$12^1/_2$ м.	$7^1/_2$
Итого на двухпольный кругъ:	мужч. $24^1/_4$ женщ. $3^5/_8$ полураб. $2^2/_3$	20

*) Относительно этихъ итоговъ надо замѣтить, что въ дѣйствительности затрата труда часто бываетъ меньше указанной, ибо слабые хозяева вовсе не производятъ третьей вспашки паровъ. Что касается до вывозки, то для нея высокую норму затраты труда мы приняли потому, что хотя запольныя пашни бываютъ и ближе 10 верстъ, но за то есть участки, удаленные отъ усадебъ на 15—20 и болѣе верстъ.

б.) Трехпольный съвооборотъ (овесъ—овесъ—паръ).

Подготовка паровъ, посѣвъ овса, уборка его, вывозка и обращеніе въ зерно . . .	$24^1/_4$ м. $3^5/_8$ ж. $2^2/_3$ б.	20
Подъемъ жнива подъ овесъ, посѣвъ послѣдняго и задѣлка сѣмянъ	$3^5/_6$ м. $1^1/_3$ б.	$4^2/_3$
Уборка косою (при средн. урожаѣ въ два овина)	2 м. 2 ж.	
Кладка на полѣ	1 м. и ж.	1
Вывозка на гумно	4 м.	6
Сушка, молотьба, вѣяніе	6 м.	
Итого на трехпольный кругъ:	мужч. $40^1/_2$ женщ. 6 полураб. 4	$31^2/_3$

II. Разсчетъ стоимости отдѣльныхъ земледѣльческихъ работъ при наймѣ и стоимости производства хлѣбовъ.

При опредѣленіи стоимости отдѣльныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ мы можемъ руководствоваться двоякаго рода данными: съ одной стороны мы можемъ опредѣлять ее на основаніи потребной на каждую работу затраты рабочаго времени въ связи съ цѣною рабочаго дня; съ другой—мы можемъ пользоваться данными о размѣрахъ платы при задѣльномъ наймѣ. Сопоставленіе величинъ, полученныхъ изъ этихъ двухъ не вполнѣ тождественныхъ источниковъ, позволитъ намъ опредѣлить если не безусловно истинныя, то близкія къ истиннымъ цифры стоимости интересующихъ насъ работъ.

1. *Обработка земли.* Цѣна рабочаго дня во время пахоты какъ подъ «вёшну» — яровое, такъ и подъ пары колеблется на всемъ пространствѣ округа между 25 и 30 копѣйками, иногда только падая до 20 копѣекъ. Что касается до употребляемыхъ для бороньбы «борноволòковъ» — подростковъ, то ихъ нанимаютъ сравни-

тельно рѣдко; въ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ найма имъ платили по 10, рѣже до 12 и 15 копѣекъ въ день. Цѣна рабочаго дня лошади измѣняется прежде всего въ зависимости отъ времени работы: во время посѣва яровыхъ лошадь содержится на овсѣ, во время обработки паровъ — на подножномъ корму; поэтому въ послѣднемъ случаѣ рабочій день лошади цѣнится нѣсколько дешевле, чѣмъ въ первомъ; для вспашекъ паровъ цѣна лошади не превышаетъ 25 коп., падая иногда и до 20 коп.; для весеннихъ работъ, не падая ниже 30 коп., она при дорогой цѣнѣ овса поднимается до 35 коп. и выше. Какъ выводъ изъ вышеизложеннаго мы можемъ принять среднюю цѣну рабочаго дня (для людей здѣсь, какъ и въ дальнѣйшемъ, на харчахъ нанимателя):

Работника	25 к.
Подростка	10 »
Лошади весной	30 »
» лѣтомъ	25 »

А отсюда средняя стоимость работъ получится слѣдующая:

	Работниковъ.	Подростковъ.	Лошадей.	Всего на сумму.
Весенняя пахота .	2 ×25 к.	—	2 ×30 к.	1 р. 10 к.
Лѣтняя » .	2 ×25 »	—	2 ×25 »	1 » — »
Бороньба паровъ .	$1^1/_3$×25 »	$1^1/_3$×10 »	$2^2/_3$×25 »	1 » $13^1/_3$ »
Посѣвъ хлѣба . .	$^1/_2$×25 »	—	—	— » $12^1/_2$ »
Задѣлка сѣмянъ ржи	1 ×25 »	1 ×10 »	2 ×25 »	— » 85 »
» ячм. или овса	$1^1/_3$×25 »	$1^1/_3$×10 »	$2^2/_3$×25 »	1 » $13^1/_3$ »
» пшеницы .	2 ×25 »	2 ×10 »	4 ×25 »	1 » 70 »

Отсюда общая стоимость всего комплекса работъ по подготовленію земли, посѣву и задѣлкѣ сѣмянъ опредѣлится слѣдующимъ образомъ:

а) для ржи: двѣ вспашки . . .	2 р.	— к.
бороньба паровъ . .	1 »	$13^1/_3$ »
посѣвъ и задѣлка .	» »	$97^1/_2$ »
Итого. . . .	4 р.	11 к.

б) для *овса* посѣяннаго *на парахъ*:

лѣтняя обработка паровъ	3 р.	13⅓ к.
весенняя вспашка »	1 »	10 »
посѣвъ и задѣлка сѣмянъ	1 »	26 »
Итого	5 р.	49⅓ к.

в) для *яроваго* посѣяннаго на паровыхъ *жнивахъ*:

вспашка и посѣвъ	1 р.	22½ к.
задѣлка { овса или ячменя . .	1 »	13⅓ »
задѣлка { пшеницы	1 »	70 »
Итого для овса и ячменя	2 р.	36 к,
для пшеницы . .	2 »	92½ »

Въ извѣстныхъ мнѣ (довольно рѣдкихъ) случаяхъ задѣльнаго найма на отдѣльныя работы платили за лѣтнюю вспашку отъ 80 к. до 1 р., за весеннюю — отъ 1 р. до 1 р. 20 к., за бороньбу, смотря по времени и условіямъ, отъ 80 к. до 1 р. 60 к. съ десятины. Значительно многочисленнѣе случаи огульнаго найма на всѣ операціи входящія въ составъ обработки земли вмѣстѣ съ производствомъ самого посѣва и задѣлкою сѣмянъ; цѣны при подобнаго рода наймѣ подвержены однако довольно широкимъ колебаніямъ: такъ при наймѣ «посѣять рожь» платятъ обыкновенно, въ зависимости отъ почвенныхъ условій, отъ 80 к. до 1 р. съ «осьминника», но нерѣдко цѣна падаетъ до 60 и даже 50 к.. По сопоставленіи съ приведенными выше данными нельзя однако не признать, что первая цѣна (слѣд. 3 р. 20 к.—4 р. съ десятины) наиболѣе соотвѣтствуетъ цѣнности входящихъ въ составъ этого комплекса работъ и потому можетъ быть принята за близкую къ нормальной; болѣе низкія цѣны относятся очевидно къ случаямъ работы за долгъ и вообще въ неблагопріятныхъ для нанимающагося условіяхъ. Цѣна при наймѣ «посѣять яровой» колеблется между 2 и 3 рублями съ десятины; чаще всего намъ приходилось встрѣчать цѣну 2 р. 50 к. (или 60 к. съ «осьминника»), и эта цѣна, по сопоставленіи съ приведенными выше дан-

ными, представляется наиболѣе близкою съ дѣйствительной нормальной цѣнности работъ.

2. *Уборка хлѣбовъ.* а) *Уборка серпомъ.* Цѣны при наймѣ на эту работу подвержены разумѣется наибольшимъ колебаніямъ въ зависимости съ одной стороны отъ размѣровъ урожая и времени уборки, съ другой—отъ колебаній спроса и предложенія рабочихъ рукъ и другихъ, иногда совершенно случайныхъ обстоятельствъ *). Но колебанія эти далеко не такъ значительны, какъ въ Ишимскомъ округѣ: подесятинная цѣна на жатьё въ самыхъ лучшихъ волостяхъ никогда не поднималась выше 6 р. и при наймѣ на наличныя деньги почти никогда не падала ниже 3 рублей; особенно равномѣрны цѣны въ Пелымскомъ краѣ: здѣсь съ зимы *operedъ* задаютъ «въ жатьё» по 4 р. за десятину, самая же дорогая цѣна при наймѣ на наличныя тоже не превышаетъ 6 р. и очень рѣдко поднимается и до этого уровня. Что касается до средней, нормальной цѣны, то таковою для уборки ржи въ Туринскомъ краѣ можетъ быть признано 4 р., въ Пелымскомъ— около 4 р. 50 к.; уборка яровыхъ хлѣбовъ обходится среднимъ числомъ на рубль дешевле, слѣдовательно около 3 р. съ десятины для Туринскаго края и 3 р. 50 к. для Пелымскаго; разница эта объясняется очевидно тѣмъ обстоятельствомъ, что рожь, занимая около половины всей засѣянной хлѣбами площади и играя, вообще говоря, первенствующую роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ, поспѣваетъ въ такое время, когда многіе крестьяне еще заняты уборкой сѣна. а другіе заканчиваютъ обработку паровъ, почему спросъ на рабочія руки въ это время бываетъ сравнительно очень великъ, а предложеніе—незначительно. Напротивъ яровые хлѣба поспѣваютъ не сразу, а одинъ за другимъ, и притомъ въ такое время, когда всѣ остальныя работы уже закончены, и потому большаго спроса на рабочія руки нѣтъ. Бо̀льшая высота платы за жатьё въ волостяхъ Пелымскаго края при значительно меньшихъ размѣрахъ хлѣбопашества объясняется съ одной стороны развитіемъ здѣсь non-земледѣльческихъ заработковъ, изъ которыхъ особенно кедровый промыселъ занимаетъ значи-

*) Подробнѣе см. Матеріалы вып. III, стр. 188—190.

тельную часть рабочихъ рукъ именно въ страдное время, а съ другой—особымъ характеромъ здѣшняго населенія, благодаря которому даже бѣдная часть населенія мало нанимается на земледѣльческія работы.

б) Цѣнность *уборки косою* («литовкой») слагается изъ двухъ элементовъ: самое кошеніе производится мужчинами и притомъ обыкновенно самыми лучшими работниками; наемъ на эту работу производится почти всегда задѣльно, и преобладающею цѣною является 1 р. 20 к., рѣже 1 р. съ десятины. Вязка скошеннаго хлѣба въ снопы и постановка въ суслоны производится женщинами; при густомъ хлѣбѣ, какой обыкновенно родится на удобренныхъ пашняхъ, нужно на десятину 4 женщины, при рѣдкомъ, какъ бываетъ на неудобренной землѣ, -три или даже двѣ; слѣдовательно при средней цѣнѣ въ страдное время женскаго рабочаго дня въ 30 к. работа эта обойдется на удобренной землѣ около 1 р. 20 к., на неудобренной—60—90 к., а вся уборка на первой будетъ стоить около 2 р. 40 к., на послѣдней 1 р. 80 к.—2 р. 10 к, среднимъ числомъ 2 рубля.

3) *Кладка и вывозка.* а) Пашни *«въ перемѣнахъ»*. Наемъ на вывозку и кладку хлѣба задѣльно, сколько мнѣ извѣстно, не производится; при поденномъ наймѣ приходится платить работнику или работницѣ, смотря по условіямъ урожая и по времени, отъ 25 до 40, а въ подгородныхъ селеніяхъ даже до 50 копѣекъ; за среднюю норму можно принять вѣроятно 30 копѣекъ; лошадь при наймѣ обходится отъ 20 до 30, среднимъ числомъ 25 копѣекъ въ день. При предположенномъ нами среднемъ разстояніи пашень отъ усадебъ для Туринскаго края въ $1^1/_2$ версты, для Пелымскаго—въ $^1/_2$ версты, вывозка 10 овиновъ на гумно и кладка ихъ въ скирды согласно приведенному на стр. 131—132 разсчету обойдутся:

для Туринск. края	8 раб.	по 30 к.,	8 лош.	по 25 к.,	всего	4 р.	40 к.
для Пелымск.	» 5 »	» 30 »	5 »	» 25 »	»	2 »	75 к.

б) *Запольныя* пашни. Стоимость кладки, предполагая близкое разстояніе «остожья» отъ пашни, составитъ согласно сдѣланному только что разсчету 2 р. 75 к. съ десяти овиновъ или примѣрно 28 к. съ овина. На вывозку одного овина зимою (предполагая

разстояніе пашни въ 10 в., при которомъ въ день дѣлается только одна поѣздка за снопами) нужно три лошади и два работника на цѣлый день; плата работнику въ это время невысока — 15 коп. въ день, за то за лошадь приходится платить около 35 коп., (такъ какъ лошадей въ это время нужно кормить овсомъ), и слѣдовательно вывозка одного овина обойдется примѣрно:

2 человѣка по 15 к. =	— р.	30 к.
3 лошади по 35 к. =	1 »	5 к.
Итого . .	1 р.	35 к.,

а вмѣстѣ съ лѣтнею кладкой 1 р. 62 к..

4) *Сушка, молотьба, вѣяніе.* Цѣнность этихъ работъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ молотьба производится по предварительной овинной сушкѣ, опредѣлится по нижеслѣдующимъ даннымъ.

Наемъ на молотьбу производится въ различныхъ формахъ; очень часто нанимаютъ работниковъ поденно или понедѣльно, платя имъ при наймѣ на наличныя деньги 80—90 к., рѣдко до 1 р. въ недѣлю, при задачѣ впередъ—60—70 копѣекъ. Такимъ образомъ рабочій день обходится въ среднемъ 13—15 копѣекъ; а такъ какъ на всѣ работы (включая заготовку дровъ для сушки овиновъ) требуется на десятокъ овиновъ 30 рабочихъ дней, то слѣдовательно сушка, молотьба и вѣяніе 10 овиновъ обойдутся, не считая прокорма рабочихъ, въ 3 р. 90 к.—4 р. 50 к., или одного овина—40—45 к..

При задѣльномъ наймѣ за молотьбу одного овина каждому изъ четырехъ молотильщиковъ платятъ по 5 к. (рѣдко по 4 или по 6), а слѣдовательно всѣмъ четыремъ—20 к.; насаживаетъ овины, слѣдитъ за сушкой, высаживаетъ снопы на токъ и вѣетъ обмолоченный «ворохъ» обыкновенно самъ хозяинъ; только домохозяйства, вовсе не имѣющія работниковъ, нанимаютъ иногда для исполненія всѣхъ этихъ работъ особаго человѣка, платя ему по 12—15 к. съ овина. Такимъ образомъ всѣ работы по сушкѣ, молотьбѣ и вѣянію (*не считая* заготовки дровъ для сушки) обойдутся въ 32—35 коп. съ овина. Цѣны при наймѣ «на отчетъ»

(нанимающійся принимаетъ снопы отъ хозяина и обязуется безъ всякихъ дальнѣйшихъ хлопотъ со стороны послѣдняго сдать ему очищенный хлѣбъ) представляютъ весьма широкія колебанія, а именно при сушкѣ въ овинѣ хозяина, заготовленными послѣднимъ дровами и на его харчахъ—отъ 25 до 50 копѣекъ; чаще всего встрѣчаются цифры 30—35 коп., которыя и можно признать ближайшими къ нормальнымъ. Наконецъ бываютъ и случаи найма «на отчетъ» при дровахъ *нанимающагося* и на его собственномъ продовольствіи; плата въ этомъ случаѣ колеблется между 50 и 70, рѣдко 80 копѣйками съ овина; за среднюю и ближайшую къ нормальной цифру можно принять 60 к. съ овина.

Гдѣ хлѣбъ принято молотить сыромолотомъ съ послѣдующею сушкой на печахъ, тамъ опредѣлить полную стоимость разсматриваемыхъ работъ по вышеизложеннымъ причинамъ нѣтъ возможности. Наёмъ на самую молотьбу производится или поденно съ тою-же платой 12—15 коп. въ день, или съ «проме́жка» (160—180 сноповъ); плата каждому отдѣльному работнику въ этомъ послѣднемъ случаѣ бываетъ тѣмъ выше, чѣмъ меньшее число работниковъ принимаетъ участіе въ молотьбѣ,—что вполнѣ понятно, такъ какъ чѣмъ больше молотильщиковъ, тѣмъ работа идетъ быстрѣе; плата съ промёжка колеблется для мужика между 6 и 10 копѣйками, для женщины между 5 и 8 копѣйками.

5) Стоимость *помола* въ Туринскомъ краѣ колеблется между 2 и 3 к. съ пудовки ржи и 3 и 4 к. съ пудовки (четверика) яроваго хлѣба. Въ Пелымскомъ краѣ помолъ дороже, что объясняется малымъ—особенно въ верхнемъ теченіи Тавды—количествомъ мельницъ; такъ въ Гаринской волости съ пудовки ржи берутъ 4 к., съ пудовки яроваго—5 к.. Въ Табаринской и Кошукской волостяхъ съ мѣшка (4 пудовки) всякаго хлѣба берутъ по 15 копѣекъ.

Попытаемся теперь на основаніи приведенныхъ данныхъ сдѣлать приблизительную *оцѣнку стоимости производства хлѣбовъ* согласно главнѣйшимъ изъ существующихъ въ Туринскомъ округѣ

сѣвооборотовъ. Мы не будемъ вводить при этомъ въ оцѣнку: 1) стоимости навоза, такъ какъ на этотъ послѣдній не существуетъ сколько-нибудь установившихся цѣнъ (въ возмѣщеніе этого пробѣла мы впослѣдствіи, опредѣляя доходность земледѣльческаго производства, будемъ отбрасывать цѣнность получаемой соломы); 2) погашенія затрачиваемаго капитала; 3) цѣнности сѣмянъ; 4) стоимости содержанія вокругъ пашень изгородей — вопросъ, который будетъ разсмотрѣнъ во второй части настоящаго изслѣдованія, въ статьѣ о натуральныхъ повинностяхъ; 5) арендной цѣнности земли, и наконецъ 6) стоимости полòтья хлѣба, какъ работы, которая въ Туринскомъ округѣ является случайною и потому не можетъ быть вводима въ общій учетъ стоимости производства.

А. Удобряемыя пашни *).

1) Нижняя половина Туринскаго края.

Обработка паровъ, посѣвъ ржи и задѣлка сѣмянъ . 4 р.

---

*) Всѣ приведенные разсчеты относятся разумѣется къ средне-благопріятнымъ условіямъ; для иллюстраціи приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ примѣнительныхъ къ конкретнымъ условіямъ разсчетовъ, сдѣланныхъ при нашемъ содѣйствіи самими крестьянами и записанныхъ нами съ ихъ словъ.

1) Дер. *Увельская* (Пушкар. вол.):

Средняя стоимость удобренія (пашни песчаныя и потому удобряются въ среднемъ чрезъ 5 хлѣбовъ) на 1 кругъ .	6 р.	— к.
Вспахать и посѣять озимь	3 »	
Жать рожь примѣрно	3 »	50 »
Свезти и сложить хлѣбъ	1 »	— »
Обмолотить и вѣять	2 »	— »
«Посѣять» овесъ	2 »	— »
Скосить и связать	2 »	— »
Свезти и скласть	1 »	— »
Сушить, молотить и вѣять.	2 »	— »
Итого на трехпольный кругъ: .	22 р.	50 к.

Цѣны всѣхъ работъ показаны на хозяйскихъ харчахъ; стоимость послѣднихъ крестьяне опредѣлили по разсчету 60 поденщинъ по 20 к., всего 12 р., а слѣд. общая сумма расходовъ на трехпольный кругъ будетъ 34 р. 50 к..

Удобреніе (средн. удобр. чрезъ 8 хлѣб., по 400 одр. на дес., разстояніе пашни $1^1/_2$ в.)—доля, падающая на 1 кругъ *)	4 р.	71 к.
Уборка серпомъ	4 »	— »
Вывозка на гумно и кладка (урож. 4 ов., разст. $1^1/_2$ в.)	1 »	76 »
Сушка, молотьба, вѣяніе	2 »	40 »
Обработка жнива и посѣвъ яроваго	2 »	50 »
Уборка серпомъ (средн. урожай $3^1/_2$ овина) . . .	3 »	— »
Вывозка и кладка » » » » . . .	1 »	54 »
Сушка, молотьба, вѣяніе	2 »	10 »
Итого на трехпольный кругъ .	26 р.	01 к.

2) Д. *Урусова* (Усенин. вол.); принято разстояніе пашни въ $^1/_3$ версты.

Стоимость удобренія (чрезъ 4 хлѣба) по разсчету на кругъ	3 р.	— к.
Обработка паровъ	3 »	— »
Посѣять и заборонить рожь	1 »	50 »
Сжать	4 »	50 »
Свозить и складать (4 овина)	— »	70 »
Сушить, обмолотить и вѣять 4 овина	2 »	— »
Посѣять яровой	2 »	— »
Сжать	4 »	— »
Свозить и складать (3 овина)	— »	55 »
Обмолотить и вѣять	1 »	50 »
Итого на трехпольный кругъ . .	22 р.	75 к.

Стоимости прокорма рабочихъ крестьяне не взялись опредѣлить.

3) Д. *Пронякина* (Благовѣщ. вол.), разстояніе пашни въ $1^1/_2$ версты.

Обработка и посѣвъ (съ задѣлкою) ржи на *своихъ* харчахъ	4 р.	— к.
Удобреніе (чрезъ 3 хлѣба) по разсчету на кругъ на *хозяйск.* харчахъ	4 »	85 »
Сжать на *хозяйск.* харчахъ	4 »	— »
Вывозка и кладка (4 овина) на *хозяйск.* харчахъ	1 »	60 »
Молотьба и вѣяніе » на отчетъ на *своихъ* харчахъ .	3 »	20 »
Посѣять яровой » » » .	3 »	— »
Жать » на *хозяйск.* » .	3 »	— »
Свезти и складать (3 овина) » » » .	1 »	20 »
Молотьба и вѣяніе » на отчетъ на *своихъ* » .	2 »	40 »
Итого на трехпольный кругъ . .	27 р.	25 к.

Къ этому надо прибавить стоимость прокорма рабочихъ при тѣхъ работахъ, которыхъ цѣны показаны на продовольствіи нанимателя, именно примѣрно 40 поденщинъ по 20 к., всего 8 р., а слѣд. общая сумма затратъ на трехпольный кругъ будетъ равна 35 р. 25 к..

*) См. § 4, стр. 192—193.

Если же на пары былъ сѣянъ яровой хлѣбъ, то къ полученной суммѣ надо прибавить еще стоимость весенней вспашки паровъ, равную примѣрно 1 р. 10 к., и стоимость задѣлки сѣмянъ увеличится копѣекъ на 35 (см. выше, стр. 242), такъ что общая стоимость работъ на десятину въ трехпольномъ кругѣ будетъ 27 р. 46 к.,

2) Верхняя половина Туринскаго края.

Обработка паровъ, посѣвъ ржи и задѣлка сѣмянъ .	4 р.	— к.
Удобреніе (средн. удобр. чрезъ 4 хлѣба, по 240 одр. на дес., разстояніе пашни $1^1/_2$ в.), доля падающая на одинъ кругъ	5 »	43 »
Уборка серпомъ	4 »	— »
Вывозка и кладка (средн. урожай 4 овина) . . .	1 »	76 »
Сушка, молотьба, вѣяніе » » » . . .	2 »	40 »
Обработка жнива, посѣвъ яроваго и уборка его серпомъ	5 »	50 »
Вывозка и кладка (средн. урожай 3 овина) . . .	1 »	32 »
Сушка, молотьба, вѣяніе » » » . . .	1 »	80 »
Итого на трехпольный кругъ .	26 р.	21 к.

Если на пары былъ сѣянъ яровой хлѣбъ, то эта цифра согласно сказанному выше увеличится на 1 р. 45 к. и будетъ равна 27 р. 66 к..

3) Верхняя трехпольная область Пелымскаго края.

Обработка паровъ, посѣвъ ржи и задѣлка сѣмянъ (при двухкратной вспашкѣ)	4 р.	— к.
Удобреніе (густота—300 «одр.», служитъ на 1 кругъ, разстоян. $^1/_2$ в.)	11 »	5 »
Уборка серпомъ	4 »	50 »
Вывозка и кладка (средн. урожай 4 овина, разстояніе $^1/_2$ в.).	1 »	10 »
Молотьба сыромолотомъ (на промежекъ=160 сно-		

повъ 4 человѣка по 8 к.; 4 овина=5 промёжкамъ) и вѣяніе . . . . 1 р. 60 к.
Печная сушка и окончательная очистка зерна . . ?
Обработка жнива и посѣвъ яроваго . . . . . . 2 » 50 »
Уборка серпомъ . . . . 3 » 50 »
Вывозка и кладка (средн. урожай $3^1/_2$ овина) . . — » 96 »
Молотьба ($3^1/_2$ овина=6 промёжкамъ) и вѣяніе . . 1 » 92 »
Печная сушка и окончательная очистка зерна . . ?

Итого на трехпольный кругъ (не считая стоимости сушки и вторичной очистки зерна) . . . 31 р. 3 к.

4) Двухпольная область Пелымскаго края.

а) *Посѣвъ ржи.*

Обработка паровъ, посѣвъ ржи и задѣлка сѣмянъ . 4 р. — к.
Удобреніе (средн. удобр. чрезъ 3 хлѣба по 240 одровъ, разстояніе $^1/_2$ в.), доля приходящаяся на одинъ кругъ . . . . 2 » 90 »
Уборка серпомъ . . . . 4 » 50 »
Вывозка и кладка (средн. урож. 650 сноп.=3 овина=4 промежка) . . . . — » 85 »
Молотьба сыромолотомъ (разсчетъ см. выше) . . 1 » 28 »
Печная сушка и окончательная очистка зерна . . ?

Итого на двухпольный кругъ (безъ стоимости сушки и очистки зерна) . . . . 13 р. 53 к.

б) *Посѣвъ яроваго хлѣба.*

Обработка паровъ, *удобреніе*, посѣвъ и задѣлка сѣмянъ (какъ въ предыдущемъ) . . . . 6 р. 90 к.
Весенняя вспашка предъ посѣвомъ . . . . . . 1 » 10 »
Уборка серпомъ . . . . 3 » 50 »

Вывозка и кладка (средн. ур. 900 сноп.=3 овина= 5 промежковъ)	— р.	85	к.
Молотьба сыромолотомъ и вѣяніе	1 »	60	»
Печная сушка и окончательная очистка зерна . .		?	
Итого на двухпольный кругъ (безъ стоимости сушки и очистки зерна)	13 р.	95	к.

5) Южная трехпольная область Пелымскаго края.

Обработка паровъ, посѣвъ ржи и задѣлка сѣмянъ .	4 р.	—	к.
Удобреніе (средн. удобр. чрезъ 3 хлѣба=1$^1/_2$ круга, по 240 «одровъ» на дес., разст. $^1/_2$ в.), доля падающая на кругъ	5 »	80	»
Уборка серпомъ	4 »	50	»
Вывозка и кладка (средн. урожай 4 овина) . . .	1 »	10	»
Сушка, молотьба, вѣяніе	2 »	40	»
Обработка жнива и посѣвъ яроваго.	2 »	50	»
Уборка серпомъ	3 »	50	»
Вывозка и кладка (средн. урожай 3 овина) . . .	— »	84	»
Сушка, молотьба и вѣяніе	1 »	80	»
Итого на трехпольный кругъ .	26 р.	44	к.

Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ удобряемыя пашни не загорожены въ «перемѣны», нормальною является троекратная вспашка и двукратная бороньба паровъ подъ рожь, и слѣдовательно къ полученному итогу надо прибавить стоимость третьей вспашки — около 1 р., и второй бороньбы—тоже около 1 р., и слѣдовательно общая стоимость обработки десятины на кругъ будетъ въ этомъ случаѣ 28 р. 44 к..

Б. Неудобряемыя пашни.

1. Туринскій край—нижняя часть.

а) *Двухпольный сѣвооборотъ* (рожь—паръ).

Обработка паровъ (*троекратная* пахота и двукратная бороньба)	5 р.	—	к.

Посѣвъ ржи и задѣлка сѣмянъ	1 р. — к.
Уборка серпомъ	3 » 50 »
Кладка на полѣ и зимняя вывозка на гумно (предполагая среднюю густоту хлѣба въ $2^1/_2$ овина и разстояніе въ 10 в.)	4 » 5 »
Сушка, молотьба, вѣяніе (предполагая среднюю густоту хлѣба въ $2^1/_2$ овина и разстояніе въ 10 в.)	1 » 50 »
Итого на двухпольный кругъ .	15 р. 5 к.

б) *Трехпольный сѣвооборотъ* (рожь—овесъ—паръ).

Обработка земли подъ рожь, уборка ея, вывозка и обращеніе въ зерно (согласно предыдущему) . .	15 р. 5 к.
Подъёмъ ржища подъ яровой, посѣвъ и задѣлка сѣмянъ	2 » 50 »
Уборка косою (средній урожай въ $2^1/_2$ овина) . .	2 » — »
Кладка на полѣ и вывозка на гумно (средній урожай въ $2^1/_2$ овина).	4 » 5 »
Сушка, молотьба, вѣяніе	1 » 50 »
Итого на трехпольный кругъ .	25 р. 10 к.

2) Туринскій край—верхняя часть.

а) *Двухпольный сѣвооборотъ* (овесъ — паръ)

Лѣтняя двукратная вспашка и бороньба паровъ. .	3 р. 15 к.
Весенняя вспашка	1 » 10 »
Посѣвъ и задѣлка сѣмянъ.	1 » 25 »
Уборка косою	2 » — »
Кладка на полѣ и вывозка на гумно (средн. урожай въ $2^1/_2$ овина, разстояніе 10 в.)	4 » 5 »
Сушка, молотьба, вѣяніе	1 » 50 »
Итого на двухпольный кругъ .	13 р. 5 к.

б) *Трехпольный сѣвооборотъ* (овесъ—овесъ—паръ).

Подготовка паровъ, посѣвъ овса, уборка его, кладка, вывозка и обращеніе въ зерно (согласно предыдущему)	13 р. 5 к.

Подъёмъ жнива подъ овесъ, посѣвъ его и задѣлка сѣмянъ	2 р. 50 к.
Уборка косою	2 » — »
Кладка на полѣ и вывозка на гумно (разстояніе 10 верстъ, урожай 2 овина)	3 » 24 »
Сушка, молотьба, вѣяніе	1 » 20 »
Итого на трехпольный кругъ	21 р. 99 к.

Такимъ образомъ, округляя цифры, мы получимъ слѣдующія нормы стоимости обработки десятины на кругъ:

а) *для хозяйства съ удобреніемъ:*

Обработка десятины въ трехпольномъ кругѣ въ *нижней* части Туринск. края	при посѣвѣ на парахъ ржи	26 р. — к.
	» » » » яроваго	27 » 50 »
Тоже въ *верхней* части Туринск. края.	при посѣвѣ на парахъ ржи	26 » — »
	» » » » яроваго	27 » 50 »
Тоже въ верхней *трехпольной* обл. Пелымск. края		31 » — »
Обработка десятины въ двухпольномъ кругѣ въ *двухпольной* области Пелымскаго края.	для посѣва ржи	13 » 50 »
	» » яроваго хлѣба	14 »
Обработка земли въ трехпольномъ кругѣ въ *южной трехпольной* области Пелымскаго края.	въ мѣстностяхъ съ огороженными «перемѣнами»	26 » 50 »
	въ мѣстностяхъ безъ огороженныхъ перемѣнъ	28 » 50 »

б) *для хозяйства безъ удобренія* (въ Туринск. краѣ).

Обработка десятины въ *трехпольномъ* кругѣ.	въ нормальномъ сѣвооборотѣ рожь—овесъ—паръ	25 » — »
	въ нормальномъ сѣвооборотѣ овесъ—овесъ—паръ	22 » — »

Обработка десятины въ *двухпольномъ* кругѣ.	въ нормальномъ сѣвооборотѣ рожь—паръ. . . .	15 р. — к.
	въ нормальномъ сѣвооборотѣ овесъ—паръ. . . .	13 » — »

Данныя эти представляются однако значительно ниже истины: бо̀льшая часть цифръ стоимости отдѣльныхъ работъ, принятыхъ нами въ основаніе произведенныхъ выше разсчетовъ, относится къ найму на продовольствіи нанимателя, и потому для полученія *полной* стоимости этихъ работъ въ разсчетъ должна быть включена еще стоимость продовольствія рабочихъ во время производства ихъ. Исключеніе составляютъ только тѣ работы, наименованія которыхъ на стр. 248—254 отпечатаны жирнымъ шрифтомъ и относящіяся къ которымъ цифры показываютъ стоимость ихъ *включая* содержаніе рабочихъ (это именно всѣ работы по вывозкѣ удобренія и по отдѣленію зерна отъ соломы,—послѣднія впрочемъ только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ молотьба производится съ овинною сушкой). Такимъ образомъ для полученія полныхъ цифръ стоимости земледѣльческаго производства мы должны прибавить еще къ выведеннымъ нами цифрамъ стоимость содержанія рабочихъ во время производства всѣхъ остальныхъ работъ. Эта величина однако не можетъ быть опредѣлена иначе, какъ приблизительно,—точнаго учета ея сдѣлать нѣтъ никакой возможности.

На постоянно задававшійся мною вопросъ о стоимости содержанія рабочихъ отвѣты получались довольно разнорѣчивые: такъ крестьяне нерѣдко показывали, что прокормить работника въ день можно на 20 копѣекъ; чаще говорили, что «рублемъ человѣка недѣлю прокормить» можно, что слѣдовательно дневное содержаніе человѣка обходится около 16 копѣекъ. Дальнѣйшее основаніе для опредѣленія стоимости харчей можетъ намъ дать разница въ цѣнахъ при обычномъ наймѣ на извѣстныя работы на продовольствіи нанимателей и въ бывающихъ иногда случаяхъ найма рабочихъ на ихъ собственномъ продовольствіи. Разность эта при подесятинномъ наймѣ на жатьё составляетъ отъ 1 р. до 1 р. 20 к. на десятину, то есть, считая среднимъ числомъ на уборку

десятины 7—8 подепщин, па содержаніе рабочаго въ день приходится около 14—15 копѣекъ, и эту именно цифру повидимому можно признать нормальною какъ для Туринскаго, такъ и для Пелымскаго края (въ этомъ послѣднемъ цѣны па хлѣбъ стоятъ значительно выше, чѣмъ въ первомъ, но за то здѣсь ѣдятъ преимущественно ячменный хлѣбъ и вообще питаніе населенія здѣсь гораздо скуднѣе). Общую стоимость продовольствія получимъ путемъ перемноженія этой цифры на число рабочихъ дней, потребное для производства тѣхъ работъ, стоимость которыхъ въ предыдущемъ изложеніи показана на продовольствіи нанимателя (это число мы извлекаемъ изъ данныхъ стр. 234—241); она опредѣлится въ слѣдующихъ цифрахъ:

a) *Для хозяйства съ удобреніемъ:*

въ *Туринскомъ* краѣ, въ *нижнихъ* волостяхъ:

на *трехпольный* кругъ съ посѣвомъ въ одномъ полѣ ржи. . . . . 39×15= 5 р. 85 к.

на *трехпольный* кругъ съ посѣвомъ двухъ яровыхъ . . . . 41×15= 6 » 15 »

въ *верхнихъ волостяхъ Туринскаго* края:

на *трехпольный* кругъ съ посѣвомъ въ одномъ полѣ ржи. . . . . 38×15=5 » 70 »

на *трехпольный* кругъ съ посѣвомъ двухъ яровыхъ . . . . 40×15=6 » — »

на *трехпольный* кругъ въ *верхней трехпольной* области *Пелымскаго* края . . . 83×15=12 » 45 »

на *двухпольный* кругъ въ *средней двухпольной* области *Пелымскаго края* при посѣвѣ ржи . . . . 34×15= 5 » 10 »

при посѣвѣ ярового . . . . 40×15= 6 » — »

На *трехпольный* кругъ въ *южной трехпольной* области *Пелымскаго* края: въ мѣстностяхъ съ огороженными «перемѣнами» 36×15= 5 » 40 »

въ мѣстностяхъ безъ огороженныхъ «перемѣнъ»: . . . . 41×15= 6 » 15 »

б) *Для хозяйства безъ удобренія*:

На *трехпольный* кругъ: рожь—овесъ—паръ: 42×15= 6 р. 30 к.
овесъ—овесъ—паръ: 37×15= 5 » 55 »
На *двухпольный* кругъ: рожь—паръ . . 26×15= 3 » 90 »
овесъ—паръ . . 23×15= 3 » 45 »

Прибавивъ полученныя цифры стоимости продовольствія рабочихъ къ цифрамъ, выведеннымъ на стр. 254—255, получимъ нижеслѣдующіе приблизительные размѣры стоимости земледѣльческаго производства (цифры округлены):

а) *для хозяйства съ удобреніемъ*:

Обработка десятины въ трехпольномъ кругѣ:

въ нижней части Туринскаго края:	при посѣвѣ на парахъ ржи	26 р.+6 р.=32 р.
	при посѣвѣ двухъ яровыхъ	27 р. 50 к.+6 р.=33 р. 50 к.
въ верхней части Туринскаго края:	при посѣвѣ на парахъ ржи	26 р. + 5 р. 50 к.=31 р. 50 к.
	при посѣвѣ двухъ яровыхъ	27 р. 50 к.+6 р.=33 р. 50 к.
въ верхней трехпольной области Пелымскаго края:		31 р.+12 р. 50 к.=43 р. 50 к.
въ нижней трехпольной области Пелымскаго края:	въ мѣстностяхъ съ огороженными перемѣнами	26 р. 50 к.+5 р. 50 к.=32 р.
	въ мѣстностяхъ безъ огороженныхъ перемѣнъ	28 р. 50 к.+6 р.=34 р. 50 к.

Обработка десятины въ двухпольномъ кругѣ.

въ средней двухпольной части Пелымскаго края.	при посѣвѣ ржи .	13 р. 50 к.+5 р.=18 р. 50 к.
	при посѣлроваго .	14 р.+6 р.=20 р.

б) *для хозяйства безъ удобренія* (въ Туринскомъ краѣ):

Обработка десятины въ трехпольн. кругѣ:	въ сѣвооб. рожь——овесъ—паръ	25 р.+6 р. 50 к.=18 р. 50 к.
	въ сѣвооб. овесъ——овесъ—паръ	22 р.+5 р. 50 к.=27 р. 50 к.
Обработка десятины въ двухпольн. кругѣ:	рожь—паръ:	15 р.+4 р.=19 р.
	овесъ—паръ:	13 р.+3 р. 50 к.=16 р. 50 к.

Не вдаваясь здѣсь въ подробное изученіе этихъ цифръ—сопоставленіе ихъ съ размѣрами получаемаго отъ хлѣбопашества прихода будетъ сдѣлано въ дальнѣйшемъ изложеніи—,обратимъ только вниманіе на слѣдующее обстоятельство: стоимость производства хлѣбовъ въ трехпольномъ хозяйствѣ на унавоживаемыхъ пашняхъ почти на всемъ протяженіи округа, несмотря на различія въ почвенныхъ условіяхъ, въ системахъ унавоживанія и т. п., почти совершенно одинакова (по высокому уровню этой стоимости выдѣляется только верхняя трехпольная часть Пелымскаго края, что объясняется чрезвычайною интензивностью унавоживанія и трудностью молотьбы безъ предварительной сушки); мало того: производство хлѣба на неудобряемыхъ «запольныхъ» пашняхъ Туринскаго края благодаря съ одной стороны нѣсколько большей трудности обработки, а главнымъ образомъ—дороговизнѣ вывозки, обходится почти столько-же, сколько производство его на удобряемыхъ пашняхъ. А этотъ выводъ важенъ потому, что

указываетъ, какую огромную пользу принесло-бы народному хозяйству изучаемой мѣстности разселеніе, болѣе сообразное съ расположеніемъ на ея территоріи пахатныхъ земель; давъ возможность и на неудобряемыхъ нынѣ пашняхъ перейти къ хозяйству съ удобреніемъ, оно позволило-бы достигнуть возвышенія почти вдвое производительности этихъ пашень почти безъ всякаго увеличенія издержекъ производства. Какъ это вѣрно, видно уже изъ того, что крестьяне въ рядѣ перечисленныхъ выше случаевъ не остановились предъ крупными затратами труда и иными неудобствами, связанными съ оставленіемъ стараго пепелища и перенесеніемъ усадебъ за 20—25 верстъ, для того, чтобы имѣть возможность воспользоваться связанными съ такимъ переселеніемъ выгодами (см. выше, стр. 39).

§ 7. Урожаи хлѣбовъ.

Въ виду соображеній, изложенныхъ въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа *) и почти въ полной мѣрѣ приложимыхъ къ условіямъ изслѣдованія въ Туринскомъ округѣ **), мы должны были и здѣсь отказаться отъ намѣренія добыть данныя для опредѣленія дѣйствительной средней производительности земли, а старались только 1) выяснить размѣры приблизительно-средняго, самаго обыкновеннаго («ровненькаго», «по среднему», «серёдка руки») для каждой данной мѣстности урожая, а также урожая считаемаго хорошимъ, очень хорошимъ и худымъ; для полученія относящихся сюда данныхъ служили съ одной стороны прямо ставившіеся въ этомъ смыслѣ вопросы, на которые крестьяне въ большинствѣ случаевъ давали весьма опредѣленные отвѣты: въ виду существованія въ бо́льшей части пространства Туринскаго округа установившихся способовъ полеводства и сравнительнаго

*) См. Матеріалы вып. III стр. 199—204.

**) Единственное существенное отличіе этихъ условій заключается въ томъ, что вслѣдствіе распространенности въ Туринскомъ округѣ хозяйства съ удобреніемъ урожайность пашень здѣсь *не уменьшается* и потому цифры урожаевъ за болѣе или менѣе продолжительный періодъ составили-бы здѣсь не нисходящій, а приблизительно равномѣрно-колеблющійся рядъ.

однообразія урожаевъ всякій крестьянинъ хорошо знаетъ здѣсь, какое количество хлѣба онъ можетъ собрать при «средственномъ» урожаѣ, «къ доброму году» или «въ худой годъ» и — если только сознательно не скрываетъ истины—можетъ дать по этому предмету достаточно близкія къ истинѣ показанія. Для провѣрки послѣднихъ служили вопросы о размѣрахъ урожаевъ 1887 и 1888 г., задававшіеся при поселенныхъ опросахъ и въ свою очередь въ значительной мѣрѣ провѣрявшіеся отрывочными вопросами, предлагавшимися при подворныхъ описяхъ и другихъ удобныхъ случаяхъ; мы старались 2) выяснить вліяніе различныхъ причинъ, вредно вліяющихъ на урожаи, и именно опредѣлить, какъ часто и съ какою силою обнаруживается это вліяніе и въ какой мѣрѣ оно зависитъ отъ почвенныхъ и другихъ условій, и наконецъ—3) установить общую исторію урожаевъ за возможно большее число лѣтъ и какъ на основаніи этой исторіи, такъ и вообще изъ бесѣдъ съ крестьянами вывести приблизительную вѣроятность хорошихъ, среднихъ и дурныхъ урожаевъ.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію собранныхъ по этимъ тремъ вопросамъ данныхъ, намъ надо еще остановиться на вопросѣ о густотѣ посѣва, т. е. о количествѣ зерна, высѣваеваемаго въ разныхъ частяхъ Туринскаго округа на опредѣленное пространство земли, именно на казенную десятину. Относящіяся сюда данныя приведены въ нижеслѣдующей табличкѣ:

Названія волостей и мѣстностей.	Высѣвается на казенную десятину:			
	Ржи.	Овса.	Ячменя.	Пшеницы.
	Четвериковъ			
а) Туринскій край.				
Жуковская волость.	14—16	16—20	16—18	16
Благовѣщенская, Дымковская и Усениновская вол.	12, рѣдко 14—16	16—20	12—16	12—16

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ И МѢСТНОСТЕЙ.	Высѣвается на казенную десятину:			
	Ржи.	Овса.	Ячменя.	Пшеницы.
	Четвериковъ.			
Шухруновская волость . . .	10—12	16—18	12	12—14
Коркинская » . . .	8	16—18	12	7—8
Пушкаревская и Туринская волости	8—9	напар. 16 / нажнив. 20	12—16	16
б) Пелымскій край.				
Гаринская волость	12—16	28—32	16—20	—
Пелымская »	14—16	28—32	20—24	—
Табаринская »	12	24—28	16—20	12
Кошукская »	7—9	15—18	12—16	12

Если мы сравнимъ эти цифры съ приведенными на стр. 205 III выпуска «Матеріаловъ», то увидимъ, что въ Туринскомъ округѣ, разсматриваемомъ какъ одно цѣлое, посѣвъ производится гораздо гуще, чѣмъ въ Ишимскомъ (а вѣроятно и вообще въ степныхъ округахъ Тобольской губерніи). Разсматривая затѣмъ отдѣльныя цифры, мы замѣчаемъ, что густота посѣва озимой ржи измѣняется въ строгой зависимости отъ мѣстоположенія отдѣльныхъ частей Туринскаго округа: чѣмъ южнѣе мѣстность, тѣмъ рѣже сѣется хлѣбъ, чѣмъ дальше къ сѣверу—,тѣмъ напротивъ хлѣбъ сѣется гуще; та-же самая зависимость въ волостяхъ Пелымскаго края можетъ быть прослѣжена и по отношенію къ яровымъ хлѣбамъ; колебанія же цифръ по при-Туринскимъ волостямъ не представляютъ въ этомъ случаѣ строго проведенной правильности: размѣры высѣва хлѣбовъ по тремъ самымъ южнымъ волостямъ округа Туринской, Пушкаревской и Кошукской почти совершенно сходны съ размѣрами высѣва въ сѣверной половинѣ Ишимскаго округа,—въ двухъ самыхъ сѣверныхъ—Гаринской и особенно Пелымской—почти вдвое превышаютъ послѣдніе, дости-

гая для ржи двухъ, для овса—чрезвычайно высокой цифры 4 четвертей на десятину *).

Внутри отдѣльныхъ мѣстностей густота посѣва тоже не однообразна, а измѣняется въ зависимости отъ разнообразныхъ условій. Здѣсь играетъ роль прежде всего качество сѣмянъ, а именно степень ихъ всхожести, опредѣляемая предъ посѣвомъ посредствомъ пробъ въ «ростилахъ»; далѣе — способъ молотьбы: сушеннаго въ овинѣ или ригѣ хлѣба (въ частности ржи) высѣвается на десятину тремя — четырьмя четвериками меньше, чѣмъ сыромолотнаго; для ржи важно далѣе время посѣва: при позднемъ посѣвѣ на десятину высѣвается 2—4 четвериками больше, чѣмъ при раннемъ; для яровыхъ важенъ въ разсматриваемомъ отношеніи способъ посѣва: такъ овса при посѣвѣ на парахъ высѣваютъ $^1/_2$—1 четвертью на десятину меньше, чѣмъ при посѣвѣ на жнивахъ. Что касается до почвенныхъ условій, до различія между удобренными и неудобренными пашнями, то обстоятельства эти въ разсматриваемомъ отношеніи не оказываютъ замѣтнаго вліянія.

Перейдемъ теперь къ обзору распредѣленія мѣстностей, входящихъ въ составъ Туринскаго округа, по степени производительности пашень. Обзоръ этотъ мы начнемъ, какъ дѣлали и до сихъ поръ, съ Туринскаго края и будемъ подвигаться въ направленіи отъ верховьевъ р. Туры къ ея низовьямъ,—отъ границы Верхотурскаго уѣзда къ границѣ Тюменскаго округа. Мы находимъ здѣсь прежде всего мѣстность, отличающуюся отъ всѣхъ остальныхъ мѣстностей Туринскаго края малыми размѣрами урожаевъ,—это именно прилегающая къ побережью Туры часть Жуковской волости до д. Марьиной включительно (за исключеніемъ однако сѣверо-западнаго участка волости—с. Санкина и смежныхъ съ нимъ трехъ деревень, гдѣ благодаря весьма интензивному уна-

*) Чтобы оцѣнить значеніе этихъ цифръ, укажемъ на то, что по руководствамъ (см. напр. Кренке «О сельск. хозяйствѣ» стр. 158, Костычевъ «Общедост. руков. къ земледѣлію» стр. 198) наивысшими нормальными размѣрами высѣва являются: для ржи 12 (по Кренке даже 10) ч-ковъ (=$1^1/_2$ ч-ти), для овса 24 ч-ка (=3 ч-ти) на казенную десятину; 16 ч-ковъ для ржи и 32 (и до 40) ч-ка для овса приводятся «въ Календарѣ и справочной книжкѣ русскаго сельскаго хозяина» (стр. 98 II части) какъ примѣры исключительно густыхъ посѣвовъ.

воживанію урожаи хлѣбовъ достигаютъ весьма высокихъ размѣровъ), съ которою въ разсматриваемомъ отношеніи сходны: «зяблая» часть Благовѣщенской волости (д. Обраскова, Бабихина, Культюкова), д. Дедюхина (Дымковской вол.) и расположенныя близъ границы Ирбитскаго уѣзда («на волокŷ») части волостей Усениновской (д. Продольная и Андреевка) и Шухруповской (д. Устиновка и Ново-Выселка). Размѣръ средняго, «ровнаго урожая» съ *удобренныхъ* пашень не превышаетъ здѣсь для ржи, овса и ячменя 60 пудовъ, для пшеницы—40 пудовъ, и слѣдовательно, принимая во вниманіе нормальную густоту посѣва, средняя отплата для ржи не болѣе самъ 4, для овса и ячменя — самъ $3^1/_2$—4, для пшеницы—самъ $2^1/_2$. При *очень хорошемъ* урожаѣ десятина ржи даетъ здѣсь 100 пудовъ, десятина овса и ячменя—отъ 100 до 120, десятина пшеницы—не болѣе 70 — 75 пудовъ. На неудобренныхъ пашняхъ въ перечисленныхъ мѣстностяхъ хлѣба почти вовсе не сѣютъ; изрѣдка сѣютъ овесъ, но посѣвы послѣдняго настолько незначительны, и получаемые съ неудобренныхъ пашень урожаи настолько случайны, что не даютъ достаточнаго основанія для опредѣленія размѣровъ хотя-бы примѣрнаго средняго урожая.

Слѣдующую по размѣрамъ урожаевъ группу составляетъ та часть при-Туринской низменности, которая лежитъ на побережьи р. Сусатки (д. Кондрахина и селенія Кузнецовской и Неймышевской сотень Благовѣщенской вол.; д. Данькова, Калугина, Пѣтухова, Колесова, М. Урусова, Мингалева, Боровая Жук. вол.; д. Усольцева и Карагаева Усенин. вол.), а также и побережье Туры отъ д. Мишиной до устья Сусатки (сѣверо-восточная часть Жук. вол.). Среднiй урожай ржи и овса съ *удобренной* земли составляетъ здѣсь 70 пудовъ, ячменя—60, пшеницы—40—45 пудовъ съ десятины казенной мѣры, и слѣдовательно при нормальной густотѣ посѣва средняя отплата составляетъ здѣсь: для ржи — самъ 5, для овса и ячменя — самъ 4, для пшеницы — самъ 3. При очень хорошемъ урожаѣ десятина ржи, овса и ячменя даетъ около 125 пудовъ, десятина пшеницы—не болѣе 80—90 пудовъ. Всѣ эти данныя относятся однако только до удобренныхъ и болѣе или менѣе доброкачественныхъ пашень; «подморныя»

земли, будучи удобрены, дають столь-же хорошіе урожаи одного только овса, а рожь родится на нихъ не лучше, чѣмъ на *неудобренныхъ* земляхъ; за средній размѣръ урожая съ этихъ послѣднихъ можетъ быть принято: для ржи не болѣе 30—35 пудовъ (напомнимъ, что рожь сѣется безъ удобренія только на черноземныхъ пашняхъ), для овса—50—55 пудовъ съ десятины; при очень хорошемъ урожаѣ неудобренная десятина дастъ 75—80 пудовъ ржи и до 100 пудовъ овса.

Въ еще лучшія по высотѣ производительности пахатныхъ земель условія поставленъ слѣдующій участокъ, заключающій въ себѣ по преимуществу «увальныя» мѣстности, а также ту часть при-Туринской низменности, на которой преобладаютъ черноземныя почвы, а именно: с. Благовѣщенская, селенія Прошкинской и Дмитринской сотень Благовѣщ. вол., вся Дымковская волость кромѣ д. Дедюхиной и бо́льшая часть Усениновской волости (исключенія см. выше и ниже). Средній урожай съ десятины *удобренной* земли можетъ быть принятъ здѣсь равнымъ для ржи и овса—75—80 пудамъ, для ячменя—65—70 пудамъ, для пшеницы—45—50 пудамъ, что составляетъ для ржи примѣрно самъ $5^1/_2$—$6^1/_2$, для овса и ячменя—самъ 5, для пшеницы—самъ $3^1/_2$—4. Хотя затѣмъ мы совершенно не можемъ выразить этого въ отдѣльныхъ цифрахъ, но тѣмъ не менѣе не можемъ не указать здѣсь на то, что разсматриваемый участокъ въ отношеніи плодородія пахатныхъ земель распредѣляется на двѣ существенно различающіяся между собой половины: восточную (Усениновская вол. и прилегающее къ ней с. Чукрѣево Дымк. вол.), болѣе плодородную, и западную, менѣе плодородную; существованіе такого различія подтверждается какъ единодушными показаніями крестьянъ, такъ и лучшимъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, въ восточной половинѣ участка состояніемъ хлѣбопашества. Переходя затѣмъ къ производительности пашень при удаляющихся отъ средняго уровня урожаяхъ, мы можемъ за обыкновенно-хорошій и очень хорошій урожай принять: для ржи и овса 100—125, для ячменя—90—100 пуд., для пшеницы—65—80 пудовъ съ десятины удобренной земли; за *отличный* урожай для такой-же земли можно

принять 150 пудовъ (и болѣе) ржи и овса, 120 пудовъ ячменя, 90—100 пудовъ пшеницы. При худомъ урожаѣ удобренная десятина дастъ *не менње* 30—40 пудовъ ржи, овса и ячменя; пшеница же довольно часто не возвращаетъ и сѣмянъ (чего съ остальными хлѣбами—кромѣ совершенно исключительно рѣдкихъ неурожайныхъ годовъ—не бываетъ). На *неудобренныхъ* пашняхъ и здѣсь сѣется почти исключительно овесъ, который при среднемъ урожаѣ дастъ тоже около 50 пудовъ съ десятины; почти такіе-же урожаи дастъ и рожь при посѣвѣ на неудобренныхъ черноземныхъ пашняхъ,—на другихъ же почвахъ ся безъ удобренія вовсе не сѣютъ.

Почвенныя условія Шухруповской волости (съ которою въ Усениновской сходны пашни д. Оськиной и Баталовой) нѣсколько хуже, чѣмъ условія прилегающей къ ней съ запада Усениновской волости. Поэтому несмотря на то, что удобное расположеніе селеній и мелкій размѣръ послѣднихъ дѣлаютъ возможнымъ сравнительно болѣе интензивное унавоживаніе, урожаи при среднихъ условіяхъ всетаки не достигаютъ размѣровъ урожаевъ Усениновской волости: *удобренная* десятина дастъ здѣсь при среднемъ урожаѣ 70 пудовъ ржи или овса, 60 пудовъ ячменя, 40—45 пудовъ пшеницы; но такъ какъ посѣвъ въ Шухруповской волости производится менѣе густо, то отплата здѣсь не ниже и даже выше, чѣмъ въ мѣстностяхъ предыдущей группы; она именно равна для ржи самъ 6—6½, для овса—самъ 4, для ячменя—самъ 5, для пшеницы—самъ 3—3½. При очень хорошихъ и отличныхъ урожаяхъ десятина ржи дастъ и здѣсь до 125—150 пудовъ, урожаи овса и ячменя повидимому никогда не превышаютъ здѣсь 100—120 пудовъ, а пшеница не дастъ урожаевъ болѣе 80—90, рѣдко 100 пудовъ. При худыхъ условіяхъ урожай съ удобренныхъ пашень и здѣсь рѣдко падаетъ для ржи, овса и ячменя ниже 40—50 пудовъ и почти никогда не бываетъ ниже 30 пудовъ, пшеница же довольно часто не возвращаетъ сѣмянъ. На *неудобренныхъ* пашняхъ овесъ при среднемъ урожаѣ дастъ и здѣсь 45—50 пудовъ (отплата самъ 2½—самъ 3), рожь на песчано-черноземной почвѣ—отъ 30 до 40 пудовъ съ десятины.

Начиная съ участка, принадлежащаго городу Туринску, качество пахатныхъ земель опять-таки значительно улучшается. Въ сравнительно худшія условія поставлены здѣсь только нѣсколько селеній Коркинской волости, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Туры (Антонкова, Кучина, Павинкова), которыя по размѣрамъ урожаевъ мало отличаются отъ худшихъ селеній Жуковской волости. Затѣмъ для всѣхъ селеній Коркинской волости, стоящихъ на лѣвомъ берегу Туры, а также для тѣхъ изъ селеній праваго берега, въ надѣлахъ которыхъ преобладаютъ сѣрыя «увальныя» пашни (Боровая, Семухина, Урванова), за нормальный средній урожай съ десятины *удобренной* земли можетъ быть принято 70 пудовъ, и только для пшеницы — 40 — 50 пудовъ; отплата въ виду принятаго здѣсь рѣдкаго посѣва представляется весьма высокою; она составляетъ для ржи около самъ 8, для овса — самъ $4^1/_2$, для ячменя — самъ 6, для пшеницы — самъ 5 — 6; для тѣхъ изъ расположенныхъ по правому берегу Туры селеній Коркинской волости, въ надѣлахъ которыхъ преобладаютъ черноземныя долинныя пашни (с. Коркинское, Галактіоновское, Ерзовское, д. Кибирева, Луговая, Сорокина), средній размѣръ урожая еще выше: удобренная десятина даетъ здѣсь въ среднемъ 80 пудовъ ржи, ячменя и овса и 50 — 55 пудовъ пшеницы (для ржи самъ 10, для овса — самъ 5, для ячменя и пшеницы - самъ 7). Столько-же получается при среднихъ урожаяхъ и съ удобренныхъ пашенъ Пушкаревской волости, но въ виду нѣсколько большей густоты посѣва размѣръ отплаты здѣсь уже нѣсколько ниже, составляя для ржи самъ 9 — 10, для овса — самъ $4^1/_2$, для ячменя примѣрно самъ 6, для пшеницы — всего самъ $3^1/_2$. При хорошихъ и очень хорошихъ урожаяхъ удобренная десятина даетъ здѣсь 120 — 150 пудовъ и болѣе ржи, 150 — 180 и болѣе пудовъ овса и ячменя и до 100 — 120 пудовъ пшеницы; цифры эти далеко не являются для разсматриваемой мѣстности maximum'омъ урожайности: не далѣе, какъ въ 1888 году ячмень въ западной части Пушкаревской волости давалъ до 200 и болѣе пудовъ съ десятины, и столько-же давала часть ржаныхъ посѣвовъ въ расположенныхъ по р. Сарагулкѣ селеніяхъ Коркинской волости. При худыхъ

урожаяхъ производительность удобренныхъ пашень и здѣсь почти никогда не спускается ниже 35—40 пудовъ съ десятины, и только пшеница нерѣдко дастъ урожаи въ 15—20 пудовъ и даже менѣе. Что касается затѣмъ до *неудобренныхъ* пашень, то онѣ при среднемъ урожаѣ даютъ, смотря по качеству, отъ 40 до 50 пудовъ ржи и 50—60 пудовъ овса, т. е. урожай для первой самъ 5—6, для втораго - самъ 3; наилучшій урожай ржи съ неудобренныхъ пашень не превышаетъ и здѣсь 75—80, рѣдко 90 пудовъ, для овса же доходитъ до 100—120 пудовъ и даже выше.

Еще лучшіе урожаи даютъ *неудобренныя* пашни *Туринской* волости: черноземныя пашни безъ навоза даютъ здѣсь при среднемъ урожаѣ 50—60 пудовъ ржи и овса (урожай первой самъ 6—7, втораго—самъ 3) и 40 пудовъ пшеницы; при лучшихъ урожаяхъ первая даетъ на такой землѣ до 100 пудовъ, второй—до 125—130 пудовъ и болѣе, третья—до 80 пудовъ съ десятины. Что же касается до *удобренныхъ* пашень, то онѣ даютъ здѣсь урожаи не только не больше, но напротивъ — при среднихъ условіяхъ даже нѣсколько ниже удобренныхъ пашень Пушкаревской волости: средній урожай съ казенной десятины не превышаетъ здѣсь для пшеницы 50, для прочихъ хлѣбовъ—отъ 70 до 75 пудовъ съ казенной десятины. При несомнѣнно лучшемъ природномъ качествѣ пахатныхъ земель Туринской волости нѣсколько низшая производительность удобренныхъ земель находитъ себѣ объясненіе съ одной стороны въ томъ обстоятельствѣ, что пашни здѣсь еще только начинаютъ удобряться и удобряются чрезъ весьма продолжительные промежутки времени, а съ другой—въ отсутствіи въ большинствѣ селеній распредѣленія пашень на разгороженныя «перемѣны», благодаря чему посѣвы, особенно озимые, сильно страдаютъ отъ вытаптыванія скотомъ. При хорошихъ и отличныхъ урожаяхъ производительность пашень Туринской волости не ниже, а скорѣе еще выше, чѣмъ въ Пушкаревской; урожаи овса и ячменя до 200 пудовъ съ десятины представляются здѣсь довольно заурядным явленіемъ.

Переходя затѣмъ къ волостямъ *Пелымскаго* края, мы къ удив-

ленію нашему встрѣчаемъ здѣсь, вблизи самой сѣверной границы хлѣбонашества — 60 параллели, — мѣстности, гдѣ благодаря мѣстами чрезвычайно интензивному удобренію, мѣстами же — примѣненію наиболѣе подходящей къ мѣстнымъ условіямъ двухпольной системы, а также вслѣдствіе чрезвычайной густоты посѣвовъ, урожайность пашень доведена до такой высоты, какая не достигается ни на удобряемыхъ пашняхъ южной части округа, ни въ лучшихъ мѣстностяхъ южной, степной части Тобольской губерніи *).

Въ Гаринской волости *удобренная* десятина ржи при среднемъ урожаѣ даетъ около 80, десятина овса или ячменя — около 90 пудовъ, то есть отплата равна для ржи примѣрно самъ — 6, для овса — самъ $3^1/_2$, для ячменя — самъ 5. При очень хорошихъ и отличныхъ урожаяхъ рожь дастъ съ десятины 120 — 160 и до 200 (и даже болѣе) пудовъ съ десятины, яровые хлѣба — до 140 — 150 пудовъ. Такимъ образомъ рожь въ Гаринской волости дастъ — принимая во вниманіе болѣе рѣдкій посѣвъ — лучшіе урожаи, чѣмъ яровые хлѣба, а изъ этихъ послѣднихъ очевидно выгоднѣе посѣвы ячменя, чѣмъ вполнѣ объясняется какъ существованіе въ Гаринской волости трехпольнаго хозяйства, такъ и преобладаніе въ яровыхъ посѣвахъ ячменя. Совсѣмъ другое мы видимъ въ Пелымской волости; средняя урожайность ржи колеблется здѣсь между самъ 4 и самъ 5, урожайностъ яровыхъ хлѣбовъ — около самъ 5; но такъ какъ яровые хлѣба сѣются гораздо гуще, чѣмъ рожь, то десятина послѣдней при среднемъ урожаѣ даетъ 70 — 80 пудовъ, десятина яроваго — болѣе 100 пудовъ: овса около 110 — 120, ячменя 100 — 110 пудовъ. Очень хорошимъ считается въ этой мѣстности урожай самъ 8, то-есть для ржи 120 — 130, для яроваго — отъ 160 до 190 пудовъ съ десятины, а при

*) Чтобы показать, насколько этотъ фактъ представляется неожиданнымъ и мало согласнымъ съ ходячими взглядами на значеніе хлѣбонашества въ Пелымскомъ краѣ и вообще въ сѣверной полосѣ губерніи, приведемъ нижеслѣдующія строки изъ «Памятной книжки Тобольской губерніи» изд. 1884 г.: «Хлѣбонашество простирается юж«нѣе $57^1/_4{}^0$ с. ш....; сѣвернѣе $57^1/_4{}^{\circ}$ хлѣбонашество хотя и существуетъ, но въ нич«тожныхъ размѣрахъ и только мѣстами. Такъ въ Пелымской волости, Туринскаго ок«руга, хлѣбонашествомъ занимается всего нѣсколько крестьянъ, живущихъ вблизи селъ «Пелымскаго и Гаринскаго» (?).

наилучшихъ урожаяхъ ячмень даетъ здѣсь до 250—280 пудовъ. Данныя эти имѣютъ весьма важное значеніе: они показываютъ съ одной стороны, какое огромное вліяніе на производительность пашенъ имѣетъ веденіе хозяйства по двухпольному сѣвообороту, а съ другой — объясняютъ намъ причину преобладанія въ хозяйствѣ крестьянъ Пелымской волости яровыхъ хлѣбовъ.

Столь-же велика или даже нѣсколько выше средняя отплата *удобренныхъ* пашенъ въ двухпольной области Табаринской волости; но такъ какъ посѣвъ производится здѣсь не такъ густо, то размѣры средняго урожая здѣсь нѣсколько ниже, составляя для ржи 65—75, для ячменя и овса—около 90 пудовъ съ десятины. Еще ниже,— и именно для высѣваемыхъ на жнивахъ яровыхъ хлѣбовъ,—размѣры средняго урожая въ средней—трехпольной и южной части Табаринской волости; здѣсь десятина какъ ржи, такъ и яровыхъ даетъ въ среднемъ около 70—75 пудовъ, (урожай для ржи около самъ 6, для овса — самъ 6, для ячменя—самъ $3^1/_2$); за очень хорошій можетъ быть принятъ для ржи урожай въ 120, для яровыхъ—въ 150 пудовъ съ десятины, при отличномъ урожаѣ тѣхъ и другихъ получается до 200 пудовъ съ десятины.

Наконецъ въ *Кошукской* волости *удобренныя* пашни даютъ при среднемъ урожаѣ ржи около 70 пудовъ, ячменя и овса—около 80, пшеницы—около 40 пудовъ съ казенной десятины (отплата для ржи около самъ 9, для овса—самъ 5, для ячменя—около самъ 6, для пшеницы—самъ $3^1/_2$). Средній урожай съ десятины *неудобренной* земли равенъ для ржи около 40, для овса около 55 пудовъ съ десятины.

Мы закончили такимъ образомъ обзоръ распредѣленія входящихъ въ составъ Туринскаго округа мѣстностей по размѣрамъ примѣрнаго средняго урожая различныхъ хлѣбовъ. Обзоръ этотъ показываетъ прежде всего, что распредѣленіе мѣстностей на основаніи *средняго количества* получаемаго съ десятины *зерна* далеко не совпадаетъ съ распредѣленіемъ ихъ на основаніи размѣровъ *средней отплаты*. Если мы примемъ за основаніе группировки *первый* изъ этихъ признаковъ, то мѣстности Туринскаго округа распредѣлятся слѣдующимъ образомъ:

Размѣръ средняго урожая ржи съ казенной десятины удобренной земли.	НАЗВАНІЯ МѢСТНОСТЕЙ	
	въ Туринскомъ краѣ.	въ Пелымск. краѣ.
60 пудовъ.	Жуковская волость (побережье р. Туры кромѣ 4 сѣверо-западныхъ селеній), «зяблыя» селенія Благовѣщенской и расположенныя «на волоку» селенія Усениновской, Шухруповской и Пушкаревской.	
70 пудовъ.	Все побережье р. Сусатки (части Жуковской, Благовѣщенской и Усениновской вол.); худшія увальныя селенія Усенин. вол.; вся Шухруповская волость; селенія Коркинской волости, стоящія на лѣвомъ берегу Туры, а на правомъ берегу — д. Боровая, Семухина, Урванова; вся Туринская вол..	Волости Табаринская и Кошукская.
75 — 80 пудовъ.	4 сѣв.-зап. селенія Жуковской вол.; ю. в. часть Благовѣщенской вол. (сел. Благовѣщенская и селенія Прошкинской и Дмитринской сотень); вся Дымковская и Усениновская; въ Коркинской вол.—с. Коркинское, Галактіоновское, Ервовское, д. Кибирева, Луговая, Сорокина; вся Пушкаревская вол..	Волости Гаринская и Пелымская.

Если за основаніе распредѣленія принять размѣръ средней отплаты, то группировка получится слѣдующая:

Размѣръ средней отплаты для посѣвовъ ржи на удобренныхъ пашняхъ.	НАЗВАНІЯ МѢСТНОСТЕЙ	
	въ Туринскомъ краѣ.	въ Пелымск. краѣ.
Самъ 4, самъ 5.	Побережье р. Туры въ предѣлахъ Жуковской волости, «зяблыя» селенія Благовѣщенской вол., все побережье Сусатки и расположенныя «на волоку» селенія Усениновской, Шухруповской и Пушкаревской.	Пелымская вол. и сѣверная (двухпольная) часть Табаринской.
Самъ 6, самъ 7.	Юго-вост. часть Благовѣщенск. вол. (с. Благовѣщенская и сотни: Прошкинская и Дмитринская); вся Дымковская и Усениновская вол., Шухруповская вол..	Гаринская волость, южная половина (начиная отъ д. Фирулевой) Табаринской.
Самъ 8, самъ 9, самъ 10.	Волости Коркинская, Пушкаревская и Туринская.	Кошукская вол..

Если мы сопоставимъ эти двѣ группировки со сказаннымъ въ §§ 2 и 3 настоящей главы относительно почвенныхъ условій, хозяйственныхъ порядковъ и т. п., наблюдаемыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Туринскаго округа, то намъ нельзя будетъ не прійдти къ тому заключенію, что величина средней отплаты ржаныхъ посѣвовъ гораздо лучше отражаетъ на себѣ болѣе или менѣе высокую степень доброкачественности пашень, является слѣдовательно величиною гораздо болѣе типичною, нежели цифра средняго валоваго количества хлѣба, получаемаго съ десятины. Это ясно изъ того, что представленная во второй таблицѣ группировка на основаніи размѣра средней отплаты за исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей совершенно совпадаетъ съ представленной на стр. 154 и 157 группировкой на основаніи данныхъ о количествѣ пахатныхъ земель, ихъ рельефѣ и почвенныхъ условіяхъ.

Намъ надо въ заключеніе остановиться на разсмотрѣніи еще одной величины, которая, будучи производною изъ величинъ разсмотрѣнныхъ въ предъидущемъ изложеніи, имѣетъ однако непосредственное и важное значеніе для того или иного рѣшенія вопроса о потребительномъ значеніи хлѣбопашества, — именно величины *чистаго* средняго урожая, то есть количества хлѣба, получаемаго съ десятины земли, за вычетомъ сѣмянъ. На основаніи приведенныхъ въ предыдущемъ изложеніи данныхъ о густотѣ посѣва и размѣрахъ валоваго урожая, размѣръ средняго *чистаго* урожая для различныхъ мѣстностей Туринскаго округа выразится въ слѣдующихъ приблизительныхъ цифрахъ:

(см. таблицу на стр. 272)

Если мы затѣмъ разобьемъ входящія въ составъ Туринскаго округа мѣстности на группы, принявъ за основаніе распредѣленія размѣръ примѣрнаго средняго *чистаго* урожая *ржи*, то группировка получитъ слѣдующій видъ:

1) Ср. чист. урож. ржи *менье 55 пуд.*: въ Тур. краѣ: побережье Туры въ предѣлахъ Жуковской вол.; побережье Сусатки; «зяблыя» селенія Благовѣщ. вол.; всѣ селенія «на волокў».

НАЗВАНІЯ МѢСТНОСТЕЙ.	Размѣръ *чистаго* средняго урожая съ казенной десятины.			
	Ржи.	Овса.	Ячменя.	Пшеницы.
	П	у д	о в	ъ.
Сѣверо-западныя четыре селенія Жуковской волости	65	60	70	?
Худшая часть Жуковск. волости, зяблыя селенія Благовѣщенской волости и селенія Усениповской и Шухруповской, лежащія «на волоку»	45	42	44	24
Побережье Сусатки и Туры отъ д. Мишиной до устья Сусатки	55	55	45	30
Юг.-вост. часть Благовѣщ. вол., вол. Дымковская и Усениповская (кромѣ сел. «на волоку»)	65	60	55	35
Шухруповская волость (кр. сел. «на волоку»)	60	53	48	30
Коркинская вол.: селенія лѣваго берега Туры и худшая часть праваго берега . . .	62	53	58	38
Коркинская вол.: лучшія селенія праваго берега	72	63	68	45
Пушкаревская волость	71	62	66	40
Туринская »	65	57	61	35
Гаринская »	66	60	72	—
Пелымская »	60	85	83	—
Табаринская вол.: сѣв. двухпольн. часть .	58	64	72	—
» » южная часть	60	56	64	—
Кошукская »	62	64	66	28

2) Ср. чист. урожай *55—60 пудовъ:* въ *Тур.* краѣ: Шухруповская волость; въ *Пелым.* краѣ: вол. Табаринская и Пелымская.

3) Ср. чист. урожай *60—70 пудовъ:* въ *Тур.* краѣ: юго-вост. часть Благовѣщенской вол., Дымковская и Усениповская вол.; въ Коркинской—лѣвый берегъ Туры и худшія селенія праваго берега; Туринская волость; въ *Пелым.* краѣ: волости Гаринская и Кошукская.

4) Ср. чист. урож. *болѣе 70 пудовъ*: въ *Тур.* краѣ: Пушкаревская волость и лучшія селенія Коркинской.

Совсѣмъ другое распредѣленіе получится, если мы примемъ за основаніе группировки размѣръ средняго чистаго урожая какого-либо изъ яровыхъ хлѣбовъ — напримѣръ *ячменя*. Въ этомъ случаѣ къ *первой*, худшей группѣ (чистый урожай ниже 50 пудовъ) отнесется, кромѣ всѣхъ тѣхъ мѣстностей, которыя вошли въ составъ худшей категоріи при предыдущей группировкѣ, еще и Шухруповская волость. Ко второй (сред. чист. урож. 50—60 пудовъ) отнесутся: юго-вост. часть Благовѣщенской, Дымковская и Усениновская волости, и въ Коркинской—лѣвый берегъ Туры и худшія селенія праваго берега. Въ составъ третьей группы (сред. чист. урожай 60—70 пуд.) войдутъ: въ Туринскомъ краѣ—вол. Туринская, Пушкаревская и лучшая часть Коркинской, въ Пелымскомъ — Кошукская и южная половина Табаринской. Наконецъ къ четвертой группѣ (ср. чист. урожай болѣе 70 пуд.) отнесется сѣверная часть Пелымскаго края — вол. Гаринская, Пелымская и сѣверная — двухпольная часть Табаринской.

Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ въ распредѣленіи мѣстностей по размѣрамъ средняго чистаго урожая ржи можетъ быть до извѣстной степени прослѣжена зависимость отъ распредѣленія ихъ по качеству пахотныхъ земель и т. п., въ распредѣленіи по размѣрамъ чистаго урожая ячменя (а также и овса) такой зависимости совершенно не замѣчается.

Намъ предстоитъ теперь перейти къ слѣдующему вопросу,—именно къ вопросу о чередованіи, иначе сказать,—объ исторіи урожаевъ. Къ сожалѣнію мы не можемъ дать полной картины этой исторіи за сколько-нибудь продолжительный періодъ времени, такъ какъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя по этому вопросу представляются недостаточно полными и взаимно-противурѣчивыми; данныя эти могутъ быть разбиты на двѣ важнѣйшихъ категоріи: съ одной стороны—отвѣты крестьянъ на предлагавшіеся изслѣдователемъ по этому предмету вопросы, съ другой—данныя за 15-лѣтній періодъ, извлеченныя изъ ежегодныхъ отчетовъ волостныхъ правленій. Первый изъ этихъ источ-

никовъ, представляясь по существу своему въ достаточной степени достовѣрнымъ, грѣшитъ однако недостаточною полнотой: крестьяне хорошо помнятъ урожаи только за послѣдніе два-три года или немногимъ болѣе; за болѣе—и иногда даже за весьма продолжительный періодъ времени они помнятъ только случаи исключительно высокихъ и въ особенности исключительно низкихъ урожаевъ, такъ что составить себѣ на основаніи ихъ показаній полное понятіе о послѣдовательномъ ходѣ исторіи урожаевъ нѣтъ возможности; кромѣ того показанія крестьянъ всегда относятся къ весьма небольшимъ районамъ—чаще всего къ надѣламъ отдѣльныхъ селеній, поэтому нерѣдко отражаютъ на себѣ различныя совершенно случайныя, чисто мѣстныя вліянія, а потому показанія крестьянъ отдѣльныхъ, иногда смежныхъ селеній нерѣдко оказываются взаимно противурѣчивыми. Что касается до волостныхъ отчетовъ, то заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія по разсматриваемому вопросу по большинству волостей представляются непригодными для пользованія. Такъ по свѣдѣніямъ Гаринскаго волостнаго правленія за 16-лѣтній періодъ съ 1872 по 1887 годъ было 14 хорошихъ и два плохихъ урожая ржи, для яровыхъ хлѣбовъ—11 хорошихъ и 5 среднихъ и плохихъ урожаевъ; между тѣмъ по единодушнымъ показаніямъ крестьянъ въ Гаринской волости съ 1873 года (когда былъ почти полный неурожай ржи) не было ни одного очень хорошаго урожая, немного было и хорошихъ, а преобладали средніе и плохіе. Въ Туринской волости по свѣдѣніямъ волостнаго правленія за 15 лѣтній періодъ съ 1884 по 1888 годъ было всего два урожая выше средняго, 6 среднихъ и 7 плохихъ,—что опять-таки опровергается единодушными показаніями крестьянъ, изъ которыхъ явствуетъ, что за послѣдніе годы преобладали удовлетворительные урожаи и общій уровень урожайности нынѣ значительно возвысился противъ прежняго. Столь-же мало достовѣрными представляются и извлеченныя изъ волостныхъ отчетовъ данныя по большинству остальныхъ волостей Туринскаго округа. Сравнительно болѣе соотвѣтствуютъ истинѣ, насколько можно было судить на основаніи свѣрки съ крестьянскими показаніями, эти данныя только по двумъ волостямъ — Коркинской и Кошукской.

По отчетамъ Коркинскаго волостнаго правленія исторія урожаевъ за 15-лѣтній періодъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1873 и 1874 гг. Хорошій урожай.

1875, 76 и 77 гг. Посредственные и плохіе урожаи; хлѣба страдали отъ засухи.

1878 и 1879 гг. Рожь хороша, яровые средніе.

1880 и 1881 гг. Рожь средняя, яровые хороши.

1882 и 1883 гг. Рожь довольно плохая (отъ весен. морозовъ), яровые хороши.

1884 г. Всѣ хлѣба плохи.

1885 г. Очень хорошій урожай.

1886 и 1887 гг. Рожь средняя, яровые хороши.

По свѣдѣніямъ Кошукскаго волостнаго правленія урожаи съ 1874 года чередовались слѣдующимъ образомъ:

1874 г. Урожай ржи удовлетворительный, яровыхъ — посредственный.

1875 г. Всѣ хлѣба всл. засухи дали посредственный урожай.

1876 г. Урожай всѣхъ хлѣбовъ худой.

1877 г. Тоже; ржи и овса даже очень худой.

1878 г. Урожай ржи удовлетворительный, яровыхъ—посредственный.

1879 г. Урожай ржи хорошій, яровыхъ тоже.

1880 г. Урожай всѣхъ хлѣбовъ хорошъ, рожь — очень хороша.

1881 г. Рожь средняя, овесъ очень плохъ, ячмень и пшеница — хороши.

1882 г. Рожь очень плоха, яровые хороши.

1883 г. Тоже, яровые средніе.

1884 г. Урожай всѣхъ хлѣбовъ хорошъ.

1885 г. » » » посредственный.

1886 г. » » » плохой; овесъ очень худой.

1887 г. » » » очень плохой.

1888 г. Урожай ржи хорошъ, яровые плохи.

Приведенныя данныя разумѣется не могутъ быть признаны достаточными для того, чтобы составить себѣ полное понятіе о чередованіи урожаевъ на протяженіи всего Туринскаго округа.

Въ виду отсутствія болѣе полнаго матеріала, мы должны для пополненія этого пробѣла ограничиться приведеніемъ наиболѣе характерныхъ изъ полученныхъ нами въ разныхъ частяхъ округа относящихся къ разсматриваемому вопросу показаній. Представляясь, каждое въ отдѣльности, болѣе или менѣе отрывочными, показанія эти въ своей совокупности дадутъ намъ вполнѣ достаточное понятіе объ общемъ характерѣ исторіи урожаевъ въ разныхъ мѣстностяхъ.

Жуковская вол.; с. *Санкино*. Полныхъ неурожаевъ не бывало; разъ только, въ 1873 году, яровые были такъ плохи, что ихъ «теребили руками»; въ 1885 г. надали ранніе инея: пшеница погибла, поздніе овсы и ячмени тоже попортило; въ 1886 и 1887 г. пшеница плоха, прочіе хлѣба—средніе; въ 1888 г. оч. хорошій урожай.

Д. *Данькова*, *Колесова* и др.. Съ самихъ «большеводій» очень хорошихъ урожаевъ не было, т. к. вода сильно испортила пашни; урожаи стоятъ все средніе и худые; урожай 1885 г. — «до средняго не дошло, худой перешло»,—только ячмень оч. плохъ; 1886 г.—рожь плоха, яровые средніе; 1887 и 1888 — хорошіе урожаи.

Благовѣщенская вол., д. *Оброскова* и *Бабихина*. Съ 1882 года все плохіе урожаи: рожь зябнетъ весной, яровые страдаютъ отъ тумановъ; прежде хлѣба родились лучше, но около 1863 г. былъ полный неурожай—всѣ хлѣба позябли.

Д. *Касаткина*. Полныхъ неурожаевъ не бывало: сѣмена всегда возвращаются, а для ржи всегда съ нѣкоторымъ излишкомъ.

С. *Благовѣщенское*. Послѣдніе годы урожаи были близки къ среднему. большихъ урожаевъ давно не бывало; общій неурожай былъ около 1858 г.; рожь дала очень худые урожаи въ 1867 и 1877 г..

Д. *Бѣсихина*. Урожаи яровыхъ непостоянны (инея и туманы!)—худыхъ бываетъ больше, чѣмъ хорошихъ; рожь даетъ очень постоянные урожаи; плохіе урожаи ея рѣдки.

Дымковская вол., с. *Дымково*. Полный неурожай (зяблый годъ) былъ около 50 лѣтъ тому назадъ; очень худые урожаи бываютъ примѣрно разъ въ 10 лѣтъ. Въ 1887 и 1888 годахъ урожаи были хороши; предъ тѣмъ нѣсколько лѣтъ подрядъ были плохіе урожаи то ржи, то яровыхъ.

С. *Чукрѣево*. «Наша земля труды любитъ, а съ трудомъ завсе сыты бываемъ». Урожаи оч. постоянны, особенно для ржи. Очень худые урожаи очень рѣдки, неурожаевъ не бывало; не часто бываютъ и очень большіе урожаи, а все больше «по среднему».

Усениновская вол., д. *Урусова*. Урожаи всегда довольно ровные; пол-

ныхъ неурожаевъ не бывало; изъ 10 лѣтъ бываетъ 2 — 3 худыхъ урожая, остальные хорошіе и очень хорошіе.

Д. *Осъкина.* Общаго полнаго неурожая не бывало; неурожай яровыхъ («зяблый годъ») былъ около 1858 г., оч. худой урожай былъ въ 1876 г.; преобладаютъ средніе урожаи.

Д. *Продольная.* Послѣдніе отличные урожаи были въ 1861, 1862, 1863 и 1870 годахъ. Съ тѣхъ поръ были все посредственные урожаи; въ 1884 г. часть хлѣба побило градомъ; въ 1885 г. — рожь хороша, яровые позябли; 1886 средній урожай, 1887 и 1888 г.—хорошіе урожаи.

Шухруповская вол., д. *Шалгина-Топоркова.* Урожаи «всё больше ровненькіе»; полный неурожай былъ около 40 лѣтъ тому назадъ; очень худыхъ — тоже давно не бывало: послѣдній «зябл. годъ» былъ около 1862 г.: яровой косили на траву, рожь тоже попортило кругами.

Д. *Казакова.* Урожаи постоянные, «вовсе безъ хлѣба не бывали»; послѣдній оч. худой урожай былъ около 1870 г.; отличныхъ урожаевъ не было уже 30 лѣтъ.

Д. *Кальтюкова.* Полныхъ общихъ неурожаевъ не бывало; озими не вернули сѣмянъ 1 разъ, при хорошемъ урожаѣ яровыхъ; неурожай послѣднихъ тоже случился всего одинъ разъ—около 1876 г..

Коркинская вол., д. *Боровая.* На удобренной пашнѣ «всё что-нибудь за работнику остается»; сѣмена не возвращаются не чаще, чѣмъ разъ въ 30 лѣтъ, — на неудобренныхъ земляхъ это бываетъ гораздо чаще. «Зяблый» годъ на яровые былъ всего разъ—около 1868 г.; вообще урожаи очень ровные, всякія «помхи» бываютъ рѣдко.

С. *Галактіоновское.* Послѣдній оч. худой урожай ржи былъ въ 1884 г., яровые были недурны; общихъ полныхъ неурожаевъ *никогда* не было.

Д. *Тазова.* «На «гоеной» (удобренной) землѣ безъ хлѣба не бывали».

Пушкаревская вол., с. *Липовское.* Худые урожаи были: въ 1864 г.— яровые зябли, такъ что много косили на траву; въ 1882 г. яровые зябли на низяхъ; въ 1884 г. на низяхъ попортилась рожь; въ 1873, 1875 и 1888 г. яровые были очень плохи вслѣдствіе засухъ.

Д. *Увельская.* Полныхъ неурожаевъ не бывало; оч. худые урожаи ржи («есть которые не жали») были въ 1880 и 1881 г., — яровые были хороши; плохой урожай ржи былъ еще около 1878 г.; яровые были плохи въ 1873, 1875 и 1888 г. отъ засухи, въ 1853 г. они сильно позябли во время налива.

С. *Пушкаревское, Сладкое,* д. *Томилова.* Яровые были очень плохи въ 1873, 1875 и 1888 г. отъ засухи; зябли въ наливѣ въ 1878 и 1884 г., въ 1885 и 1876 г. зябла одна пшеница; полныхъ неурожаевъ ржи не бывало; очень худой урожай ея былъ въ 1881 г. (отъ весеннихъ моро-

зовъ). Очень хорошіе и отличные урожаи ржи бываютъ изъ 10 лѣтъ 3 раза, пшеницы—не чаще чѣмъ разъ въ 20 лѣтъ.

С. *Куминово*, д. *Барбашина*, *Панькова*. Озими были оч. худы около 1868 и 1883 г., при хорошемъ урожаѣ яровыхъ; послѣдніе дали оч. худые урожаи всл. засухъ въ 1873, 1875 и 1888 г.; туманы портили овесъ въ 1877 и 1887 годахъ. Полный общій неурожай («зяблый годъ») «на памяти у дѣдушекъ» былъ всего одинъ разъ, около 80 лѣтъ тому назадъ. Вообще преобладаютъ средніе урожаи; отличные урожаи ржи бываютъ примѣрно разъ въ пять лѣтъ.

Туринская вол., д. *Коржавина*. Общихъ полныхъ неурожаевъ не бывало; урожаи ржи постояннѣе, чѣмъ яроваго. Неурожай ржи былъ всего разъ—въ 1884 г., отъ морозовъ. Яровые въ 1875 и 1888 г. были очень плохи вслѣдствіе засухи; позябли на всходахъ въ 1873, въ цвѣту—въ 1878 г.; въ 1886 г. позябъ на пизяхъ овесъ; въ 1887 г. овесъ портило туманомъ.—Вообще *въ послѣднее время урожаи стали гораздо лучше, чѣмъ прежде.*

Сл. *Туринская*, д. *Фалина*. Засухи были въ 1873 и 1888 г.—яровые были очень плохи. «Зяблый годъ»—полный неурожай всѣхъ хлѣбовъ былъ разъ, около 80 лѣтъ назадъ; съ тѣхъ поръ хлѣба зябли только мѣстами, «милостиво»; главнымъ образомъ отъ инеевъ страдала пшеница. Тѣмъ не менѣе благодаря инеямъ урожаи яровыхъ гораздо случайнѣе, чѣмъ озимыхъ посѣвовъ. Червь появился въ 1885 г. на всходахъ, а въ 1887 г.—въ сложенныхъ въ кучи снопахъ; вреда почти не причинилъ. Посѣвы на *удобренныхъ*, а также на *неудобренныхъ черноземныхъ* пашняхъ *всегда окупаются*; на *неудобренныхъ плохихъ* земляхъ сѣютъ *на авось.*

Гаринская вол., с. *Гаринское*, д. *Рычкова*. Около 1873 г. былъ почти полный неурожай ржи и очень плохой урожай яровыхъ; съ тѣхъ поръ хорошихъ урожаевъ не было, а преобладали средніе урожаи; въ 1883 и 84 г. хлѣба сильно страдали отъ засухи, въ 1885 — 1887 г. урожаи были удовлетворительны, въ 1888 г. яровые опять пострадали отъ засухи.

д. *Петрова*, *Буторинское* с. о.. Хорошихъ урожаевъ не было около 10 лѣтъ, отличныхъ — уже болѣе 25 лѣтъ; послѣдніе 8 лѣтъ урожаи благодаря засухамъ и весеннимъ ненастьямъ были посредственные и плохіе.

д. *Мишина*. «Зяблыхъ годовъ (полныхъ неурожаевъ) при насъ не бывало, а отъ покойниковъ слыхали»; послѣднее время заморозки повреждали только овесъ, и только въ 1885 г. позябъ весь яровой.

Пелымская вол., д. *Зыкова*, с. *Кашматское*. Съ самаго «большеводья» 1873 г. хорошихъ урожаевъ не было; съ 1873 по 1883 годъ преобла-

дали средніе и посредственные урожаи; въ 1884 г. хлѣба были очень плохи отъ морозовъ, въ 1885 г. — отъ засухъ; въ 1886 г. было мало дождей; потому хлѣбъ на низяхъ родился хорошо, на увалахъ — худо; въ 1887 и 1888 г. урожаи были хороши.

с. *Пелымское*, д. *Конюхова*. 1869 — 1871 г. очень хорошіе урожаи; затѣмъ до 1882 г. урожаи близкіе къ среднему; въ 1883 и 1884 г. яровой совершенно вызябъ, рожь тоже была плоха; въ 1885 и 86 г. худые урожаи, въ 1887 и 1888—средніе.

д. *Хайдукова*. Послѣдніе хорошіе урожаи были около 8 лѣтъ назадъ; съ тѣхъ поръ до 1886 года были худые урожаи, въ 1887 и 1888 — средніе.

с. *Троицкое*, д. *Дворникова*. Около 1876 — 1877 г. были очень хорошіе урожаи; съ 1878 по 1883 — средніе; въ 1884 — 1886 г. яровые позябли, 1887 и 1888—средніе урожаи.

Табаринская вол., д. *Куренева*. Хорошихъ урожаевъ не было 15 лѣтъ; раньше напротивъ хорошіе урожаи случались довольно часто; съ 1873 по 1883 г. были средніе урожаи, въ 1884—1886 г.—худые: рожь портилась въ цвѣту, яровые зябли; въ 1887 и 1888 г. былъ средній урожай.

д. *Фирулева*. Въ 1882 г. рожь была очень плоха—зябла весной; съ тѣхъ поръ урожаи ржи были средніе—«за труды Богъ давалъ»; ячмень всѣ эти годы давалъ хорошіе урожаи, овесъ — тоже довольно хорошіе. Пшеница въ 1883 г. вызябла до тла—съ тѣхъ поръ ея почти не сѣютъ.

д. *Овърина*, паулы *Горожанскій* и др.. Хорошихъ урожаевъ не было съ 1881 года,—съ тѣхъ поръ урожаи стоятъ близкіе къ среднему. Въ 1882 году рожь дала почти полный неурожай, яровые были хороши. Общихъ полныхъ неурожаевъ не бывало.

д. *Иксина*. Урожаи 1881 и 82 г.—хорошіе, 1883 и 84 г. — средніе, 1885 и 1886 — рожь хороша, яровые зябли, 1887 и 88 г. — средніе урожаи.

Кошукская вол., д. *Васькова*. Въ 1877 г. очень худой урожай; съ 1878 по 1885 годъ — средніе урожаи; въ 1886 и 87 г. — очень худой (причины—засуха и червь); въ 1888 г. урожай ржи—средній, яровыхъ—плохой отъ засухи.

с. *Кошукское*. Послѣдніе отличные урожаи были около 1873 г.; въ 1868 и 1878 г.—«зяблые года»—почти полные неурожаи; очень худые урожаи были также въ 1886 (яровые зябли) и 1887 г. (засуха и червь).

д. *Городище*. Въ 1878 г. былъ отличный урожай; съ тѣхъ поръ урожаи становились все хуже; въ 1882 г. рожь попортило засухой; въ 1886 г. яровой позябъ и рожь была очень плоха отъ червя; въ 1887 г. яровой поврежденъ туманомъ. Въ 1888 г. рожь хороша, яровые плохи.

Сопоставленіе приведенныхъ показаній очевидно не дастъ намъ возможности въ сколько-нибудь *полномъ* видѣ возстановить для какой-либо изъ частей Туринскаго округа исторію урожаевъ за періодъ времени достаточно продолжительный для того, чтобы на основаніи этой исторіи можно было опредѣлить вѣроятность наступленія такихъ или иныхъ урожаевъ. Но сопоставленіе это всетаки приводитъ насъ къ ряду весьма существенныхъ выводовъ. Оно показываетъ намъ, что за исключеніемъ, можетъ быть, «зяблыхъ» селеній Благовѣщенской волости и расположенныхъ «на волокѣ» селеній Усениновской, Шухруповской и Пушкаревской, урожаи въ волостяхъ *Туринскаго края* и въ частности на удобренныхъ пашняхъ этой мѣстности отличаются замѣчательнымъ постоянствомъ — особенность, рѣзко отличающая хлѣбопашество Туринскаго округа отъ выдающагося по чрезвычайной случайности урожаевъ хлѣбопашества Ишимскаго округа. Общихъ полныхъ неурожаевъ, которые не въ рѣдкость въ южной, степной части Тобольской губерніи, здѣсь на памяти самыхъ глубокихъ стариковъ либо вовсе не бывало, либо было не болѣе одного; весьма рѣдки также и частные полные неурожаи и даже весьма худые урожаи ржи или яровыхъ хлѣбовъ, такъ что крестьянинъ, сѣющій хлѣбъ, не ведетъ здѣсь, какъ въ степныхъ округахъ, чего-то въ родѣ азартной игры, а почти навѣрняка разсчитываетъ на урожай не ниже 30—40 и даже 50 пудовъ съ десятины: «безъ хлѣба не бываемъ», «отъ гѣенной земли всегда за труды остается»,—таковъ общій характеръ и смыслъ всѣхъ полученныхъ показаній о чередованіи урожаевъ. Мало того: мы можемъ положительно утверждать, что преобладающимъ типомъ урожая является здѣсь урожай средній или близкій къ среднему—удовлетворительный, и что число хорошихъ и очень хорошихъ урожаевъ, для яровыхъ хлѣбовъ приблизительно уравновѣшивая число худыхъ, для озимой ржи довольно значительно превышаетъ число послѣднихъ; можемъ отсюда пріити къ весьма правдоподобному заключенію, что размѣръ истиннаго средняго урожая, для яровыхъ хлѣбовъ приблизительно соотвѣтствуя вышеприведеннымъ нормамъ примѣрнаго средняго, «ровнаго» урожая, для ржи болѣе или менѣе значительно превышаетъ эту норму.

Исключеніе изъ всего сказаннаго составляютъ урожаи пшеницы: этотъ хлѣбъ въ Туринскомъ краѣ родится «гостенькомъ»,—то есть чаще даетъ худые и очень худые, чѣмъ удовлетворительные урожаи, благодаря чему истинный средній урожай этого хлѣба несомнѣнно будетъ ниже вышеприведенныхъ примѣрныхъ нормъ. Что касается наконецъ до колебаній *общаго* уровня урожайности, то въ Туринскомъ краѣ совершенно не замѣчается явленія, несомнѣнно констатированнаго нами въ Ишимскомъ округѣ,—общаго упадка урожайности пахатныхъ земель: мы не только не слышали всеобщихъ жалобъ на то, что «земли выпашки стали», что «хлѣба не противъ старыхъ годовъ родятся», и т. п.,—но напротивъ, по отношенію къ юго-восточному углу Туринскаго края имѣемъ рядъ указаній, что урожаи за послѣдніе годы стали значительно лучше прежняго,—и справедливость этихъ показаній подтверждается расширеніемъ въ этой мѣстности размѣровъ хлѣбопашества, сокращеніемъ движенія на отхожіе заработки и т. п..

Такимъ образомъ выводы, которые мы можемъ сдѣлать изъ имѣющихся въ нашихъ рукахъ данныхъ о чередованіи урожаевъ въ Туринскомъ краѣ, представляются весьма утѣшительными, особенно по сравненію съ тѣми выводами, которые намъ пришлось сдѣлать по отношенію къ Ишимскому округу *). Причины этого столь выгоднаго для разсматриваемой нами мѣстности различія несомнѣнно надо искать въ преобладаніи хозяйства съ удобреніемъ. Значеніе послѣдняго заключается прежде всего разумѣется въ томъ, что оно возстановляетъ общую производительную силу земли, истощаемую посѣвами, но кромѣ того—и въ томъ, что удобренная земля гораздо лучше способна сопротивляться разнообразнымъ вреднымъ для урожаевъ вліяніямъ, нежели неудобренная; довольно существенное значеніе имѣетъ здѣсь также и раздѣленіе удобряемыхъ пашень на огороженныя «перемѣны» и упорядоченіе пастьбы скота; этимъ путемъ достигается утолачиваніе пашень, опять таки значительно ослабляющее воспріимчивость ихъ къ разнообразнымъ вреднымъ для урожаевъ вліяніямъ.

*) См. Матеріалы, вып. III, стр. 203—216.

Нѣсколько менѣе утѣшительны выводы, которые можно сдѣлать по вопросу о чередованіи урожаевъ по отношенію къ волостямъ *Пелымскаго края.* Не подлежащимъ сомнѣнію фактомъ является для этой мѣстности, что въ теченіе послѣднихъ, въ однихъ мѣстахъ 10, въ другихъ — 15 лѣтъ не было сколько-нибудь хорошихъ урожаевъ, а преобладали урожаи средніе, посредственные и плохіе; мы видимъ далѣе, что въ 1884, 1885 и 1886 годахъ былъ повсемѣстный на всемъ протяженіи двухпольной области (Пелымская и верхн. часть Табаринской вол.) плохой урожай, а въ 1886 и 1887 годахъ были почти полные неурожаи въ Кошукской волости. Мы не имѣемъ данныхъ для разрѣшенія вопроса о томъ, насколько указанное ухудшеніе урожаевъ является временнымъ явленіемъ, имѣющимъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ уступить мѣсто новому повышенію урожайности, или напротивъ оно является результатомъ какихъ-либо длящихся причинъ, заставляющихъ ожидать въ будущемъ еще дальнѣйшаго ухудшенія. Несомнѣнно только одно,—именно, что если-бы мы имѣли возможность опредѣлить для волостей Пелымскаго края величину истиннаго средняго урожая за послѣдніе 10—15 лѣтъ, то величина эта оказалась-бы ниже приведенныхъ въ предыдущемъ изложеніи величинъ примѣрнаго средняго урожая.

Въ предыдущемъ изложеніи мы только вскользь касались причинъ, влекущихъ за собою дурные урожаи. Въ виду важности этого вопроса мы должны остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе.

1) Главною причиною худыхъ урожаевъ въ Туринскомъ округѣ являются *засухи.* Для хорошаго урожая *ржи* дожди необходимы осенью, вскорѣ послѣ посѣва, и весной—примѣрно до окончанія посѣва яровыхъ (конца Мая), для урожая *яровыхъ*—въ теченіе Іюня. Если засуха продолжилась для ржи до средины Іюня, для яровыхъ—до конца Іюня (или даже до начала Іюля), то выпавшіе послѣ этого срока дожди уже не могутъ поправить урожая. Если же первые дожди выпали въ началѣ или въ концѣ Іюня, то въ первомъ случаѣ рожь, во второмъ—яровые могутъ

еще поправиться и дать хорошій урожай; но яровые въ этомъ случаѣ поспѣваютъ очень поздно и поэтому часто страдаютъ отъ осеннихъ заморозковъ. Въ теченіе того періода, когда для хлѣба нужны дожди (для ржи Май, для яровыхъ Іюнь), одного сильнаго дождя достаточно для того, чтобы пострадавшій отъ засухи хлѣбъ поправился и далъ средній урожай. Послѣ начала Іюля дожди, повторяемъ, для пострадавшаго отъ засухи хлѣба безполезны; если же хлѣба благодаря своевременнымъ дождямъ успѣли достигнуть нормальнаго развитія, то для благополучнаго созрѣванія ихъ сухая погода въ теченіе Іюля полезнѣе дождливой, такъ какъ при дождливой погодѣ хлѣбъ слишкомъ долго нѣжится и легко можетъ попасть подъ осенніе заморозки. Что касается до отношенія къ засухамъ разнаго рода почвъ, то по этому вопросу достаточно будетъ сослаться на сказанное въ § 2 настоящей главы, здѣсь-же ограничиться общимъ указаніемъ, что богатыя гумусомъ темныя почвы гораздо лучше переносятъ засухи, чѣмъ свѣтлыя, особенно глинистыя и подзолистыя почвы; далѣе удобренныя земли, каковы-бы ни были ихъ почвенныя условія, всегда гораздо лучше сопротивляются засухамъ, чѣмъ неудобренныя; изъ этихъ послѣднихъ по своей малой воспріимчивости къ засухамъ выдѣляются только-что распаханныя новины, которыя при очень сухой погодѣ даютъ гораздо лучшіе урожаи, чѣмъ удобренныя пашни, но зато при прочихъ равныхъ условіяхъ сильнѣе другихъ пашенъ страдаютъ отъ вымочекъ.

Обращаясь затѣмъ къ исторіи урожаевъ, мы видимъ, что въ сѣверо-западной, бо̀льшей части Туринскаго края очень сильныхъ повальныхъ засухъ не бывало; въ юго-восточномъ концѣ его (вол. Туринская и Пушкаревская) были чрезвычайно сильныя засухи въ 1873 и 1888 г. (третья, менѣе сильная, была въ 1875 г.); яровые хлѣба въ эти годы не вездѣ возвратили сѣмена; но такъ какъ засухи наступали довольно поздно—въ концѣ Мая и въ Іюнѣ, то рожь успѣвала «взять силу» и давала удовлетворительные урожаи.

Что̀ касается до чрезмѣрно дождливой погоды, то она, будучи вредна во время созрѣванія хлѣбовъ, во время періода роста ихъ,

вообще говоря, не причиняетъ вреда: вредитъ она только съ одной стороны на сильно удобренныхъ черноземныхъ пашняхъ, съ другой —на низкихъ, особенно глинистыхъ участкахъ, не представляющихъ для дождевой воды надлежащаго стока: въ томъ и другомъ случаѣ хлѣбъ подопрѣваетъ и довольно сильно портится. Наконецъ очень сильные дожди бываютъ вредны, если падаютъ во время самаго посѣва и непосредственно вслѣдъ за нимъ: они иногда настолько заполаскиваютъ высѣянное зерно, что оно можетъ вовсе не взойти. Но случается это рѣдко и только на необширныхъ участкахъ.

2) *Инея*, которые въ Ишимскомъ округѣ являются опаснѣйшимъ врагомъ хлѣбныхъ посѣвовъ, въ Туринскомъ округѣ далеко не играютъ такой важной роли и не причиняютъ столь большаго вреда. Какъ различно вліяніе инеевъ въ той или другой изъ названныхъ мѣстностей, въ этомъ можно убѣдиться при всякой бесѣдѣ съ крестьянами. Если заговорить о пашняхъ, посѣвахъ и т. п. съ Ишимскимъ крестьяниномъ, то послѣдній сейчасъ-же, безъ всякаго вызова со стороны своего собесѣдника, начнетъ жаловаться на то, что отъ «инеевъ житья не стало», что «инея одолѣли». Въ Туринскомъ округѣ крестьянинъ въ подобномъ случаѣ обратитъ вниманіе на совсѣмъ другія стороны вопроса: будетъ жаловаться на наводненія, на вымочки, на то, что скота мало и потому навоза не хватаетъ и т. п.,—объ инеяхъ-же рѣдко упомянетъ безъ прямаго или косвеннаго вызова, да и при этомъ условіи не особенно распространится объ нихъ; инея, повторяемъ, въ Туринскомъ округѣ являются никакъ не главною, а одною изъ второстепенныхъ причинъ дурныхъ урожаевъ. Вліяніе ихъ однако весьма разнообразно въ зависимости прежде всего отъ рода поражаемыхъ хлѣбовъ, затѣмъ—отъ времени ихъ паденія, отъ мѣстоположенія и почвенныхъ условій пораженной инеемъ пашни.

Разсмотримъ прежде всего вліяніе инеевъ на урожаи *яровыхъ хлѣбовъ*; послѣдніе могутъ страдать отъ инеевъ или весной, на *всходахъ*, или лѣтомъ и подъ осень—*въ цвѣту* или во время *налива зерна*.

Весенніе инея падаютъ обыкновенно въ началѣ Мая; но такъ какъ въ это время хлѣбъ только еще сѣется, то иней не причиняетъ никакого вреда; вредитъ онъ только въ томъ случаѣ, если выпадаетъ въ концѣ Мая—послѣ «Царева дня», - но и въ этомъ случаѣ, сколько можно судить по показаніямъ крестьянъ, поврежденія весеннимъ инеемъ случаются рѣдко и не бываютъ сильны. Такъ во всей сѣверо-западной половинѣ (до Усениновской вол. включительно) Туринскаго края и во всемъ Пелымскомъ краѣ намъ совершенно не приходилось встрѣчать указаній на вредные весенніе инея,—всѣ имѣющіяся въ нашихъ матеріалахъ указанія относятся къ четыремъ нижнимъ волостямъ Туринскаго края, но и здѣсь эти указанія представляются довольно разнорѣчивыми: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне показывали, что сильный весенній иней совершенно уничтожаетъ посѣвы; чаще приходилось слышать, что весенніе инея причиняютъ такой сильный вредъ только на низкихъ мѣстахъ, а на высокихъ — одной пшеницѣ; другіе хлѣба, будучи поражены весеннимъ инеемъ, при достаточно дождливой погодѣ въ большей или меньшей степени оправляются и даютъ иногда даже полный урожай, иногда же остаются до значительной степени изрѣженными; во всякомъ случаѣ пораженный весеннимъ инеемъ хлѣбъ теряетъ только въ густотѣ, умолотъ же и качество зерна при прочихъ благопріятныхъ условіяхъ не уменьшаются. Но другое вредное послѣдствіе весеннихъ инеевъ заключается въ томъ, что оправившійся послѣ нихъ хлѣбъ растетъ и поспѣваетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ при нормальныхъ условіяхъ, и потому часто не успѣваетъ «уйти» отъ осеннихъ инеевъ.

Случай весьма сильнаго весенняго инея, распространившагося на всю Туринскую и Пушкаревскую волости, относится къ 1873 г., когда пшеница совершенно погибла; прочіе хлѣба успѣли до значительной степени оправиться, но затѣмъ сильно пострадали отъ засухи.

Гораздо болѣе сложнымъ представляется вопросъ о вліяніи на яровые посѣвы *осеннихъ* инеевъ. Здѣсь важно прежде всего *время* паденія инея въ связи съ мѣстоположеніемъ пашни. Нап-

большій вредъ иней приноситъ въ концѣ Іюля (около 20-го), такъ какъ въ это время онъ захватываетъ въ цвѣту бо́льшую часть яровыхъ хлѣбовъ. Но въ это время иней выпадаетъ чрезвычайно рѣдко, а мѣстами и никогда не выпадалъ. Чаще всего инея падаютъ между «первымъ и третьимъ Спасомъ» (1 и 15 авг.), или нѣсколькими днями ранѣе перваго изъ этихъ сроковъ; вліяніе ихъ въ этомъ случаѣ различно въ зависимости отъ мѣстоположенія и рельефа пашни, а также отъ времени посѣва хлѣбовъ и отъ стоявшей во время роста послѣднихъ погоды. Такъ по показаніямъ крестьянъ д. Курмачевой иней никогда не наноситъ вреда посѣвамъ на удобренныхъ увальныхъ пашняхъ; затѣмъ иней, выпавшій около перваго Спаса (1 Авг.) уничтожаетъ посѣвы на запольныхъ мѣстахъ и сильно портитъ ихъ на низкихъ участкахъ удобряемыхъ пашень; около втораго Спаса (6 Авг.) иней совершенно не вреденъ для послѣднихъ, но повреждаетъ всѣ посѣвы на «запольныхъ» пашняхъ; около 15 Августа иней и на этихъ послѣднихъ повреждаетъ только хлѣбъ самаго поздняго посѣва. Крестьяне д. Куреневой объясняли мнѣ, что на низкихъ участкахъ удобренной пашни и особенно на неудобряемыхъ пашняхъ иней выпавшій около 1 Августа портитъ весь хлѣбъ, позже этого срока — только поздній; на южныхъ склонахъ «уваловъ» иней послѣ 1 Августа вовсе не причиняетъ вреда. По показаніямъ крестьянъ д. Казаковой инея вообще вредятъ только на низкихъ мѣстахъ; притомъ иней, выпавшій до 1 Августа, повреждаетъ всѣ яровые, между 1-ымъ и 6-мъ — только поздніе, послѣ 6 Августа не имѣетъ вредныхъ послѣдствій. Не отвѣчая за безусловную точность указываемыхъ крестьянами сроковъ, мы можемъ однако утверждать полную вѣрность самого факта; а такъ какъ инея сравнительно рѣдко падаютъ въ самыхъ первыхъ числахъ Августа, а чаще всего около 6-го и позже, то отсюда является въ высокой степени важный выводъ, — именно, что инея чаще всего причиняютъ вредъ посѣвамъ на запольныхъ пашняхъ и особенно на полосахъ прилегающихъ къ рѣчкамъ, болотамъ и ельникамъ; на удобряемыхъ земляхъ — «въ перемѣнахъ» довольно часто страдаютъ отъ инеевъ пашни въ низинахъ и на участкахъ прилегаю-

щихъ къ лѣсамъ и болотамъ, гораздо рѣже —на склонахъ обращенныхъ къ сѣверу или западу, еще рѣже или вовсе не страдаютъ пашни на плоскихъ гребняхъ и особенно на обращенныхъ къ югу склонахъ. Справедливость этого вывода вполнѣ подтверждается данными, относящимися къ исторіи урожаевъ; на запольныхъ пашняхъ сѣверо-западной части Туринскаго края яровые посѣвы за пятидесятилѣтній періодъ страдали отъ инеевъ не менѣе 15—20 разъ, а на участкахъ прилегающихъ къ болотамъ и т. п.—еще чаще; въ «перемѣнахъ» тамъ, гдѣ есть очень низменные, прилегающіе къ болотамъ участки, инея портятъ хлѣбъ почти такъ-же часто, но въ нѣсколько слабѣйшей степени; на ровныхъ мѣстахъ и на склонахъ отъ инеевъ страдаютъ только пшеницы и поздніе овсы, да и то не часто; такъ въ Коркинской волости за послѣдніе 20 лѣтъ это случилось всего два раза.

«Зяблые» годы, то есть такіе, когда отъ инеевъ страдали *всѣ* яровые хлѣба, бываютъ очень рѣдко; въ Туринскомъ краѣ нигдѣ не помнятъ болѣе одного такого «зяблаго года»: въ низменной части сѣверо-западной половины въ однихъ мѣстахъ въ 1858, въ другихъ—въ 1868 году, да и то на нѣкоторыхъ обращенныхъ къ югу склонахъ хлѣбъ въ большей или меньшей степени уцѣлѣлъ; въ увальной части Благовѣщенской и Дымковской волости сильные инея падали въ 1884 году. Въ Усениновской и Шухруповской волостяхъ вездѣ помнятъ тоже по одному случаю повсемѣстной порчи яровыхъ хлѣбовъ инеями, но относятъ этотъ случай къ разнымъ годамъ. Въ Коркинской волости общаго «зяблаго года» совершенно не помнятъ, въ Пушкаревской и Туринской—знаютъ по разсказамъ «стариковъ», что «зяблый» годъ былъ около 80 лѣтъ тому назадъ. Изъ волостей Пелымскаго края въ Гаринской крестьяне «сами зяблаго года не видали, а отъ дѣдушекъ слыхали»; въ Пелымской и Табаринской - яровые сильно зябли въ промежутокъ времени между 1883 и 1886 годамъ, въ томъ числѣ въ 1886 г. въ Пелымской волости — повсемѣстно. Этотъ-же годъ былъ «зяблымъ» и для Кошукской волости.

Въ чемъ же, спрашивается, причина изъясненнаго различія въ

отношеніи къ инеямъ разныхъ категорій пашень? Крестьяне объясняютъ его прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что отъ болотъ, рѣчекъ, «ржавцевъ» (ключевыхъ мѣстъ), ельниковъ и т. п. сырыхъ мѣстъ, къ которымъ обыкновенно примыкаютъ низменные участки пашни, очень часто подымаются холодные туманы, которые и падаютъ въ видѣ инея на ближайшіе низменные участки пашни. Далѣе выпавшій иней на высокихъ участкахъ часто проходитъ безслѣдно или причиняетъ ничтожный вредъ, между тѣмъ какъ на низкой землѣ онъ сильно портитъ или даже уничтожаетъ посѣвы; это происходитъ отъ того, что на высокихъ участкахъ иней скоро обдувается вѣтромъ и обогрѣвается солнцемъ; поэтому именно съ одной стороны менѣе всего страдаютъ отъ инеевъ открытыя вершины и южные склоны «уваловъ», изъ которыхъ первыя лучше всего обдуваются вѣтромъ, а вторые получаютъ наибольшее количество солнечныхъ лучей; поэтому съ другой стороны особенно подвержены инеямъ участки пашни расположенные въ глубокихъ лощинахъ или окруженные со всѣхъ сторонъ лѣсомъ,—участки, на которыхъ слѣдовательно иней и мало обдувается вѣтромъ, и слабо обогрѣвается солнцемъ; поэтому наконецъ «зяблыми» мѣстами въ Туринскомъ краѣ являются именно расположенныя въ ущельяхъ «увала» селенія Благовѣщенской волости и окруженныя со всѣхъ сторонъ лѣсами селенія Усениновской, Шухруновской и Пушкаревской волостей, расположенныя «на волоку», а напротивъ пашни, расположенныя на обнаженномъ отъ лѣсовъ прибрежномъ долинномъ пространствѣ почти не страдаютъ отъ инеевъ. Не рѣшаясь затѣмъ дать объясненія различію въ разсматриваемомъ отношеніи, наблюдаемому при прочихъ равныхъ условіяхъ между удобренными и неудобренными пашнями, мы не можемъ однако не обойти молчаніемъ неоднократно заявлявшагося крестьянами мнѣнія, что разница эта является результатомъ не столько самого унавоживанія, сколько распредѣленія унавоженныхъ пашенъ на «перемѣны», слѣдствіемъ чего является утолачиваніе пашенъ скотомъ, которое уже непосредственно вліяетъ на воспріимчивость ихъ къ инеямъ. «У насъ мѣста утолочныя, морозы не берутъ»,—такіе отзывы намъ нѣсколько разъ пришлось слышать отъ крестьянъ.

Обращаясь затѣмъ къ отношенію къ инеямъ различныхъ хлѣбовъ, мы видимъ, что менѣе всего страдаетъ — можно сказать почти вовсе не страдаетъ отъ нихъ ячмень, что очень понятно съ одной стороны въ виду того обстоятельства, что ячмень сѣется исключительно на удобренныхъ пашняхъ, съ другой—въ виду его весьма скораго созрѣванія, а наконецъ и потому, что ячмень грубѣе другихъ хлѣбовъ, а потому лучше способенъ къ перенесенію разныхъ атмосферическихъ невзгодъ. Сильнѣе всего напротивъ страдаетъ отъ инеевъ пшеница, которая нерѣдко повреждается и въ такихъ случаяхъ, когда прочіе яровые остаются совсѣмъ невредимыми, и совершенно погибаетъ, когда другіе хлѣба только повреждаются.

Самый *размѣръ* вреда, наносимаго инеями яровымъ хлѣбамъ, какъ ясно уже изъ предыдущаго изложенія, бываетъ весьма разнообразенъ, колеблясь между полнымъ уничтоженіемъ пораженнаго посѣва и простою порчею качества зерна. Сколько можно судить по большинству показаній, посѣвы совершенно уничтожаются только въ «зяблые годы», да и то только на запольныхъ мѣстахъ и на самыхъ низкихъ участкахъ удобряемой пашни; сравнительно чаще это случается только съ посѣвами пшеницы и съ овсомъ на наихудшихъ участкахъ неудобряемой пашни. Затѣмъ обыкновеннымъ результатомъ выпавшаго инея является уменьшеніе умолота на $^1/_3$, чаще—на половину противъ нормальнаго; обычнымъ умолотомъ для «зяблаго» овса является 12—15, рѣдко 20 пудовъ съ овина въ 250—300 сноповъ, для пшеницы—10, 8, нерѣдко и 5 пудовъ. Но сравнительно немного теряя въ количествѣ урожая, позябшій хлѣбъ очень много теряетъ въ качествѣ зерна; послѣднее дѣлается легкимъ, темнымъ, теряетъ всхожесть, а пшеница дѣлается негодною въ пищу и идетъ только въ кормъ скоту.

Озимая рожь, вообще говоря, значительно меньше страдаетъ отъ инеевъ, чѣмъ яровые хлѣба. На рожь вредно вліяютъ только инея, выпадающіе въ срединѣ или въ концѣ Іюня мѣсяца и застающіе хлѣбъ въ цвѣту. Поврежденія ржи имѣютъ повидимому чисто мѣстный (въ предѣлахъ очень небольшихъ участковъ) ха-

рактеръ, такъ что сказать что-либо общее о томъ, какъ часто они повторяются и съ какою силою, не представляется возможнымъ. Такъ по показаніямъ крестьянъ д. Красновой такого рода «помха» на памяти не очень старыхъ людей случилась 5 разъ; крестьяне д. Бабихиной показали, что это случается примѣрно разъ въ десятилѣтіе; крестьяне д. Продольной и Андреевки заявляли, что озимая рожь зябнетъ чаще чѣмъ яровые. Но по огромному большинству показаній поврежденія ржаныхъ посѣвовъ случались весьма рѣдко,—на памяти современниковъ одинъ, много два раза, — мѣстами же и никогда не случались. Далѣе: въ то время, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, преимущественно въ сѣверо-западной части Туринскаго края, вредъ нанесенный инеями ржанымъ посѣвамъ распространялся на всѣ категоріи пашенъ, на бо́льшей части протяженія округа инея повреждали ржаные посѣвы только на низкихъ, преимущественно прилегающихъ къ болотамъ мѣстахъ, захватывая посѣвы на пашняхъ съ выпуклымъ рельефомъ только въ «зяблые годы», и даже въ этихъ случаяхъ причиняя здѣсь гораздо меньшій вредъ, чѣмъ на низменныхъ участкахъ. Довольно разнообразны и показанія о *размѣрахъ* наносимаго инеями ржанымъ посѣвамъ вреда; въ тѣхъ случаяхъ, когда иней падалъ только на низменные участки, умолотъ хлѣба уменьшался на $^1/_3$, $^1/_2$ и болѣе противъ нормальнаго, такъ что съ овина въ 200—250 сноповъ получалось 10—15 пудовъ зерна. Въ тѣхъ случаяхъ, когда иней поражалъ ржаные посѣвы на пашняхъ *всѣхъ* категорій, рожь на низкихъ участкахъ совершенно или почти совершенно погибала, на «увалахъ» же и гривахъ только портилась, такъ что давала умолотъ въ 12—15 и болѣе пудовъ съ овина. Различно бываетъ вліяніе инея и на качество зерна; иногда иней вызываетъ только «череззерницу» и слѣдовательно уменьшаетъ умолотъ, — зерно же сохраняетъ нормальный вѣсъ и всхожесть; но гораздо чаще отъ инея страдаетъ и качество зерна: послѣднее становится легковѣснымъ, негоднымъ или мало годнымъ въ пищу и не всхожимъ.

Несмотря на это разнообразіе нельзя однако не констатировать того общаго факта, что инея гораздо менѣе вредятъ ржа-

нымъ посѣвамъ, нежели яровымъ, и не повторить еще разъ сказаннаго уже выше, что по отношенію какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ пися въ Туринскомъ округѣ далеко не играютъ той важной роли, которая принадлежитъ имъ въ Ишимскомъ округѣ.

3) Чаще чѣмъ отъ инеевъ *ржаные* посѣвы страдаютъ отъ вызябанія на всходахъ, какъ результата *осеннихъ* и *весеннихъ* морозовъ или *выдувки* въ теченіе зимы. Этого рода поврежденія имѣютъ мѣсто, разумѣется, при различныхъ условіяхъ для разныхъ категорій пашень, смотря по ихъ мѣстоположенію. Прежде всего зимнимъ выдувкамъ подвержены конечно только участки, имѣющіе при совершенно открытомъ мѣстоположеніи болѣе или менѣе выпуклый рельефъ: если снѣгъ, выпавъ съ осени, ни разу не подталъ а замерзъ сухой и вслѣдствіе этого не прильнулъ къ землѣ, то снѣжный покровъ на такихъ участкахъ не достигаетъ надлежащей толщины; иногда онъ совершенно сдувается, и на такихъ «плѣшинахъ» всходы вызябаютъ еще въ теченіе зимы; иногда же онъ становится тонкимъ и весною таетъ слишкомъ рано, такъ что обнажившіеся всходы погибаютъ отъ раннихъ утренниковъ, отъ которыхъ всходы на другихъ мѣстахъ еще защищены снѣжнымъ покровомъ. Если утренники наступаютъ въ то время, когда снѣгъ уже вездѣ сталъ, то они напротивъ причиняютъ гораздо болѣе сильный вредъ на низменныхъ участкахъ, особенно на такихъ (участки въ лощинахъ и т. п.), на которыхъ снѣговой покровъ вслѣдствіе своей значительной толщины пролежалъ очень долго, и потому всходы менѣе успѣли окрѣпнуть, чѣмъ на другихъ мѣстахъ; въ особенности страдаютъ отъ весеннихъ заморозковъ посѣвы на пашняхъ съ перегнойно-болотистою почвой; здѣсь при заморозкахъ происходитъ «отдираніе» верхняго почвеннаго слоя, причемъ корни всходовъ обнажаются и засыхаютъ. Вслѣдствіе того, что, какъ ясно изъ предыдущаго, порча озимыхъ всходовъ морозами зависитъ отъ времени наступленія послѣднихъ въ связи съ временемъ таянія снѣговъ, а это послѣднее бываетъ различно въ зависимости отъ тончайшихъ различій въ мѣстоположеніи и рельефѣ пашень, всходы никогда не портятся на сколько-нибудь обширныхъ сплошныхъ простран-

ствахъ, а всегда — «кругами», «плѣшинами», такъ что *общее* вліяніе весеннихъ заморозковъ на размѣры урожая ржи никогда не бываетъ значительно. Сравнительно чаще ржаные всходы вызябаютъ на лощинистыхъ участкахъ, около болотъ, а также на обращенныхъ къ сѣверу болѣе крутыхъ склонахъ «уваловъ». Если затѣмъ взять цѣлыя мѣстности, то мы увидимъ, что поврежденія ржаныхъ всходовъ морозами гораздо чаще случаются въ лѣсистыхъ и лощинистыхъ мѣстностяхъ — слѣдовательно въ Пелымскомъ краѣ и тѣхъ селеніяхъ Туринскаго, которыя расположены «на волокý», чѣмъ на безлѣсной при-Туринской низменности и на имѣющихъ отлогіе скаты увалахъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о размѣрахъ причиняемаго разсматриваемыми поврежденіями вреда, мы видимъ, что эти размѣры бываютъ довольно разнообразны: если посѣвы на «чилинахъ» подверглись вліянію зимнихъ морозовъ, а также при «отдираніи» почвеннаго слоя на низменныхъ болотистыхъ участкахъ результатомъ является полная гибель всходовъ, такъ что пораженные такимъ образомъ участки обыкновенно пересѣваются яровымъ хлѣбомъ. Если поврежденіе всходовъ весеннимъ или осеннимъ морозомъ не сопровождалось «отдираніемъ», то всходы при благопріятныхъ условіяхъ—при влажномъ и тепломъ лѣтѣ— могутъ и совершенно оправиться и дать нормальный или близкій къ нормальному урожай; особенно хорошо они оправляются на увальныхъ, свѣтлыхъ почвахъ, нѣсколько хуже — на низменныхъ черныхъ. При менѣе благопріятныхъ условіяхъ урожай на пораженныхъ морозами участкахъ бываетъ на $^1/_3$ и $^1/_2$ ниже нормальнаго, причемъ разница выражается иногда только въ густотѣ хлѣба, иногда же—и въ умолотѣ и качествѣ зерна.

4) *Ржавчина* (иначе роса-медянка) по показанію крестьянъ является результатомъ особеннаго злокачественнаго тумана («вродѣ дыму»), который появляется обыкновенно въ концѣ Іюня и стоитъ въ теченіе нѣсколькихъ дней; если этотъ туманъ застаетъ зерно въ началѣ налива (что бываетъ очень рѣдко), то хлѣбъ совершенно гибнетъ; если въ срединѣ налива,—«зерно вытекаетъ»— сильно портится и дѣлается легковѣснымъ и тонкимъ; если хлѣбъ

уже успѣлъ налиться, то туманъ не причиняетъ ему вреда. Отъ ржавчины портится и солома — она покрывается красноватымъ налётомъ, съёживается и становится почти негодною въ кормъ скоту. Изъ хлѣбовъ рожь мало страдаетъ отъ ржавчины, такъ какъ ко времени паденія тумановъ она обыкновенно успѣваетъ налиться; изъ яровыхъ отъ ржавчины чаще всего страдаетъ овесъ, гораздо рѣже—ячмень, пшеница и ленъ. Размѣръ вреда въ значительной мѣрѣ зависитъ далѣе отъ времени и способа посѣва: рано выпавшій туманъ повреждаетъ только ранніе хлѣба (ибо поздно-посѣянные еще не успѣли заколоситься), поздно выпавшій—застаетъ ранніе хлѣба уже налившимися и потому повреждаетъ только хлѣба поздняго посѣва. Далѣе посѣянный на парахъ яровой хлѣбъ страдаетъ отъ ржавчины сильнѣе, чѣмъ посѣянный на жнивахъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ онъ не такъ долго «нѣжится», и туманъ застаетъ зерно въ фазисѣ развитія болѣе близкомъ къ окончательному наливу. Зависимости размѣровъ причиняемаго ржавчиною вреда отъ мѣстоположенія пашень и почвенныхъ условій совершенно не замѣчается: туманъ обыкновенно падаетъ «облачками», охватывающими надѣлы одного или нѣсколько селеній; гдѣ такое «облачко пало», тамъ яровые хлѣба портятся на всякой землѣ въ зависимости исключительно отъ времени посѣва; почвенныя условія имѣютъ въ этомъ отношеніи лишь косвенное вліяніе постольку, поскольку они вліяютъ на скорость созрѣванія хлѣбовъ. Случаются поврежденія ржавчиной не часто; такъ въ юго-восточной части Туринскаго края за послѣдніе 20—25 лѣтъ было всего два подобныхъ случая—въ 1877 и 1887 годахъ.

Размѣръ наносимаго ржавчиною вреда можетъ, какъ мы уже говорили, при неблагопріятныхъ условіяхъ дойти до полнаго уничтоженія пораженнаго хлѣба; но это случается очень рѣдко и лишь на очень небольшихъ участкахъ; обыкновенно же пораженный ржавчиною овесъ даетъ половинный умолотъ—10—12 и болѣе пудовъ съ овина въ 250—300 сноповъ; зерно получается очень тонкое,—иногда «одна пяточка остается»,—и легкое: четверикъ «ржаваго» овса вѣситъ не болѣе 15—20 фунтовъ. Что

касается до всхожести, то послѣдняя подъ вліяніемъ ржавчины иногда пропадаетъ, обыкновенно же сохраняется.

5) *Головня* въ пшеницѣ водится, какъ и въ Ишимскомъ округѣ, почти постоянно; почти безъ головни пшеница родилась только въ 1887 и 1888 году. По вопросу о вліяніи ея на умолотъ пшеницы и качество зерна вполнѣ примѣнимо все сказанное въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа *). Зависимости вліянія головни отъ почвенныхъ условій въ Туринскомъ округѣ прослѣдить нельзя, такъ какъ пшеница сѣется здѣсь исключительно на наилучшихъ пашняхъ.

6) Отъ *вымочекъ* страдаетъ по преимуществу рожь, главнымъ образомъ, кромѣ «подморныхъ» участковъ съ болотною почвою, въ тѣхъ селеніяхъ Туринскаго края, которыя расположены вдали отъ Туры («на волоку» и на побережьи р. Сарагулки) въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, и пашни которыхъ при плоскомъ рельефѣ имѣютъ глинистую или «бѣлячную» почву, а также въ поставленныхъ въ сходныя условія мѣстностяхъ Пелымскаго края, особенно въ Пелымской волости. Вредъ, причиняемый вымочками, бываетъ иногда настолько значителенъ, что напримѣръ въ расположенныхъ на р. Сарагулкѣ селеніяхъ Коркинской волости рожь посѣянная на низкихъ участкахъ иногда не возвращаетъ и сѣмянъ; но вредъ этотъ въ значительной мѣрѣ уравновѣшивается тѣмъ обстоятельствомъ, что на подверженныхъ вымочкамъ участкахъ рожь при сухой погодѣ родится при прочихъ равныхъ условіяхъ далеко лучше, чѣмъ на болѣе высокихъ полосахъ; въ названной только-что части Коркинской волости рожь «въ засушливые годы», когда въ остальной части Туринскаго края сборъ былъ очень плохъ, давала очень хорошіе урожаи.

7) Вредъ, причиняемый *вредными насѣкомыми* и т. п., въ Туринскомъ округѣ не бываетъ значителенъ. *Червь* въ огромныхъ количествахъ появлялся въ 1887 году въ Туринской волости на уже пожатой ржи, но не причинилъ почти никакого вреда; въ слѣдующемъ 1888 году червь нѣсколько попортилъ въ той-же волости всходы ржи, но поврежденные всходы успѣли совер-

*) Матеріалы вып. III, гл. I, § 7.

шенно поправиться, такъ что урожай вовсе не уменьшился. Большія опустошенія червь причинилъ только въ 1887 г. въ Кошукской волости, гдѣ онъ почти совершенно уничтожилъ всѣ ржаные всходы. Въ другихъ частяхъ Туринскаго округа червь совершенно не появлялся. На поврежденіе яровыхъ хлѣбовъ *кобылкою* мы имѣемъ указанія только по Шухруповской волости, гдѣ это насѣкомое появлялось около 1873 года, по повидимому особеннаго вреда не причинило. Къ числу вредящихъ посѣвамъ представителей животнаго царства надо отнести еще *зайцевъ*, которые мѣстами сильно портятъ овсы посѣянные на очень удаленныхъ отъ усадебъ участкахъ «запольныхъ» пашенъ; вредъ, причиняемый зайцами, достигаетъ такихъ размѣровъ, что заставилъ совершенно забросить нѣкоторые посѣщаемые зайцами участки или засѣвать ихъ однимъ только льномъ.

8) *Градобитія* въ Туринскомъ округѣ случаются очень рѣдко и охватываютъ очень небольшіе районы. По большинству селеній мы совершенно не имѣемъ указаній на градобитія, и нигдѣ на памяти самыхъ старыхъ людей градъ не выпадалъ болѣе двухъ разъ. Разъ выпавшій градъ поражаетъ разумѣется хлѣбъ безъ различія почвенныхъ и т. п. условій; но достойны замѣчанія заявленія крестьянъ, что побитый градомъ хлѣбъ на доброкачественныхъ черноземныхъ пашняхъ оправляется лучше, чѣмъ на пашняхъ съ плохою почвою.

Наконецъ, 9) въ своемъ мѣстѣ *) мы перечислили тѣ мѣстности обѣихъ половинъ Туринскаго округа, гдѣ пашни въ большей или меньшей мѣрѣ подвержены затопленію рѣчными разливами, а равно привели данныя о *количествѣ* пахатныхъ земель затопляемыхъ при различной силы разливахъ. Здѣсь намъ надо въ нѣсколькихъ словахъ остановиться на причиняемомъ разливами затопляемымъ пашнямъ вредѣ. Размѣры послѣдняго зависятъ прежде всего отъ продолжительности времени, въ теченіе котораго вода простояла на пашнѣ; далѣе — отъ стоявшей во время разлива погоды, отъ состоянія самой земли въ моментъ затопле-

---

*) См. выше, стр. 64—69.

нія и т. п.: если вода простояла на пашнѣ всего недѣлю, много полторы; если она попала на мерзлую землю и во время стоянія надъ пашней не успѣла согрѣться; если наконецъ во время разлива не было сильныхъ вѣтровъ — «погоды», то затопленные ржаные всходы могутъ еще уцѣлѣть, хотя и въ этомъ случаѣ даютъ урожай въ половину противъ не бывшихъ подъ водою. Если напротивъ вода—какъ обыкновенно бываетъ—простояла на пашнѣ двѣ недѣли или болѣе, или если при меньшей продолжительности разливъ сопровождался «погодами», то затопленные всходы погибаютъ безъ остатка; этотъ послѣдній исходъ имѣетъ мѣсто въ огромномъ большинствѣ случаевъ: во многихъ мѣстахъ затопленные всходы *никогда* не уцѣлѣвали, въ другихъ они уцѣлѣли всего одинъ разъ—въ 1888 г., мѣстами напротивъ это случалось чаще—различія, очевидно зависящія отъ едва уловимыхъ различій въ рельефѣ пашень. Если ржаные всходы погибли, то землю пересѣваютъ яровымъ хлѣбомъ—ячменемъ или овсомъ; на затопляемыхъ *средними* разливами пашняхъ, которыя въ Жуковской волости составляютъ, какъ мы видѣли, около $^1/_7$ части общаго пространства пашень, это приходится дѣлать примѣрно 5 лѣтъ изъ десяти. Если вода сошла до «Царева дня» (21 Мая) и земля успѣла нѣсколько просохнуть, то яровой хлѣбъ, посѣянный какъ на погибшихъ ржаныхъ всходахъ, такъ и на «утòпшинахъ» въ яровомъ полѣ, можетъ дать вполнѣ удовлетворительный урожай. Если «вода не пустила» сѣять до 25 Мая, то посѣянный послѣ этого времени хлѣбъ почти никогда не успѣваетъ «уйти» отъ осеннихъ заморозковъ, такъ что въ этомъ случаѣ пашня обыкновенно вовсе не засѣвается или посѣянный на ней овесъ скашивается на траву. Таковъ непосредственный вредъ, причиняемый наводненіями. Посредственный вредъ, о которомъ мы упоминали уже неоднократно, заключается въ томъ, что разливы сильно портятъ землю: смываютъ почвенный слой, выполаскиваютъ навозъ и вообще «вытягаютъ изъ земли силу», которая можетъ быть возстановлена лишь усиленнымъ удобреніемъ и усиленно-тщательною обработкою земли, — да и то едва-ли въ полной мѣрѣ: намъ неоднократно приходилось слышать жалобы,

что съ самихъ «большеводій» 1873 и 1875 годовъ «настоящихъ» урожаевъ не бывало, такъ какъ «земля вовсе попортилась».

Такимъ образомъ мы покончили съ обзоромъ вредно дѣйствующихъ на урожаи вліяній. Намъ остается въ заключеніе повторить сказанное уже выше,—что всѣ эти вліянія проявляются, вообще говоря, довольно рѣдко и, если не никогда, то почти никогда не ведутъ къ совершенной гибели посѣвовъ на всѣхъ пашняхъ сколько-нибудь обширнаго района, — не ведутъ слѣдовательно къ общимъ неурожаямъ, и что урожаи хлѣбовъ въ Туринскомъ округѣ, вообще говоря, *весьма равномѣрны и не представляютъ столь рѣзкихъ колебаній во времени*, какими характеризуется исторія урожаевъ въ Ишимскомъ округѣ.

§ 8. Рынки сбыта продуктовъ хлѣбопашества и цѣны на хлѣбъ.

Вся южная часть Туринскаго округа—*Туринскій край*—является, какъ мы подробнѣе покажемъ въ одномъ изъ слѣдующихъ §-овъ, мѣстностью преимущественно (хотя большею частью и не исключительно) земледѣльческаго характера,—мѣстностью, населеніе которой не только продовольствуется продуктами собственнаго хлѣбопашества, но даже въ продажѣ остающихся за покрытіемъ непосредственнаго потребленія излишковъ имѣетъ мѣстами главный, мѣстами одинъ изъ главныхъ источниковъ оплаты лежащихъ на немъ платежей, а иногда и для удовлетворенія другихъ своихъ важнѣйшихъ потребностей. Хотя затѣмъ въ чертѣ Туринскаго края и есть мѣстности и отдѣльныя селенія, населеніе которыхъ не производитъ хлѣба даже въ количествѣ, необходимомъ для продовольствія (таковы: западная часть Жуковской волости, «зяблыя селенія» Благовѣщенской волости и нѣк. другія), но населеніе этихъ мѣстностей составляетъ столь незначительную часть всего населенія Туринскаго края и ощущаемый здѣсь недостатокъ хлѣба столь ничтоженъ въ сравненіи съ общимъ по краю его избыткомъ, что *Туринскій край*, разсматриваемый какъ одно цѣлое, *остается мѣстностью, производящею довольно значительный вы-*

возъ хлѣба. Вывозъ этотъ направляется главнымъ образомъ на три важнѣйшихъ рынка: въ города Ирбитъ и Туринскъ и на горные заводы Уральскаго хребта. Изъ нихъ первый и третій имѣютъ самостоятельное значеніе, городъ же Туринскъ такого значенія не имѣетъ: привозимый сюда хлѣбъ закупается—если не считать мелкихъ покупокъ—прасолами, которые частью везутъ его для продажи въ тотъ-же Ирбитъ, на тѣ-же заводы или въ малохлѣбныя мѣстности Пелымскаго края, частью же оставляютъ его у себя на складѣ и при дурныхъ урожаяхъ продаютъ обратно крестьянамъ того-же самаго Туринскаго края.

Въ прежніе годы главную роль, какъ рынокъ сбыта продуктовъ хлѣбопашества Туринскаго края, играли Уральскіе заводы: благодаря съ одной стороны малому развитію въ заводскихъ мѣстностяхъ хлѣбопашества, а съ другой—трудности (пока не было желѣзной дороги) доставки сюда хлѣба изъ болѣе плодородныхъ мѣстностей, цѣны стояли здѣсь на очень высокомъ уровнѣ: разница между заводскими и Туринскими цѣнами доходила иногда до 40—50 и болѣе копѣекъ на пудъ ржи и никогда не падала ниже 25—30 копѣекъ; благодаря этому доставка хлѣба на заводы являлась весьма выгодною операціей, такъ какъ уже сравнительно небольшая разница въ 25—30 копѣекъ на пудъ съ лихвою оплачивала провозъ за 200 — 250 верстъ; большинство зажиточныхъ и даже среднесостоятельныхъ крестьянъ—кто только имѣлъ три—четыре лошади и столько-же конскихъ грузовъ (слѣдовательно 75—100 пудовъ) продажнаго хлѣба—везло свой хлѣбъ на заводы, а для довольно многихъ многолошадныхъ хозяевъ закупка хлѣба въ селеніяхъ Туринскаго края для доставки его на продажу на заводы была весьма выгоднымъ заработкомъ. Въ настоящее время обстоятельства измѣнились: благодаря съ одной стороны развитію въ заводскихъ мѣстностяхъ хлѣбопашества, а съ другой—значительному удешевленію провоза, явившемуся результатомъ проведенія Уральской желѣзной дороги и ея вѣтвей, цѣны хлѣба на заводахъ сильно упали; разница между ними и Туринскими цѣнами въ настоящее время рѣдко превышаетъ 20 к., а часто падаетъ и до 10 копѣекъ на каждый пудъ хлѣба; въ

первомъ случаѣ только покрывается стоимость провоза, во второмъ—и послѣдняя остается не оплаченною, и слѣдовательно доставка хлѣба на продажу на заводы является сравнительно съ продажею въ Туринскѣ или Ирбитѣ положительно убыточною. Результаты изложенныхъ обстоятельствъ не замедлили проявиться: Туринскій крестьянинъ—производитель хлѣба сразу увидѣлъ, что ему нѣтъ разсчета везти хлѣбъ на заводы, и сталъ продавать его въ Ирбитѣ, въ Туринскѣ или у себя дома прасоламъ изъ мѣстныхъ-же крестьянъ или наѣзжимъ; для прасоловъ же закупка хлѣба для доставки на заводы хотя и сдѣлалась гораздо менѣе выгодною, чѣмъ была въ прежніе годы, но всетаки осталась возможною: прасолъ, какъ человѣкъ торговый, всегда имѣетъ возможность и выгадать на покупной цѣнѣ, и выждать хорошой цѣны на мѣстѣ продажи,—возможность, которую рѣдко имѣетъ простой крестьянинъ-хлѣбопашецъ. Такимъ образомъ Уральскіе заводы, утративъ значеніе непосредственнаго мѣста сбыта, рынка для массы земледѣльческаго населенія Туринскаго края, тѣмъ не менѣе до сихъ поръ сохранили для послѣдняго важное значеніе, такъ какъ закупающіе для этихъ заводовъ хлѣбъ прасолы какъ на Туринскомъ рынкѣ, такъ и въ особенности въ деревняхъ, на мѣстѣ производства хлѣба, представляютъ собою значительную часть спроса на хлѣбъ и слѣдовательно сильно вліяютъ на цѣны послѣдняго.

Такую-же роль, такъ сказать, косвеннаго рынка, хотя и въ не очень значительныхъ размѣрахъ, играетъ бѣдная хлѣбомъ часть Пелымскаго края—Пелымская волость и часть Табаринской: являющіеся отсюда покупатели значительно усиливаютъ спросъ на Туринскомъ рынкѣ. При весьма высокихъ (см. ниже) цѣнахъ, существующихъ въ Пелымской волости, доставка туда на продажу хлѣба могла-бы быть выгодна и для самихъ производителей послѣдняго—при-Туринскихъ крестьянъ; но дурное состояніе какъ лѣтнихъ, такъ и зимнихъ путей сообщенія съ Пелымскимъ краемъ ведетъ къ тому, что при-Туринскіе крестьяне совершенно не возятъ хлѣба въ эту мѣстность.

Такимъ образомъ ясно, что почти весь излишекъ хлѣба, про-

изводимаго въ при-Туринскомъ краѣ, продается въ городахъ Туринскѣ и Ирбитѣ и отчасти въ деревняхъ наѣзжимъ покупателямъ. Для Туринской волости рынкомъ сбыта излишковъ ржи является еще находящійся въ предѣлахъ Ирбитскаго уѣзда Ницинскій винокуренный заводъ.

Обращаясь затѣмъ къ образованію цѣнъ, мы видимъ, что главную, такъ сказать законодательную роль въ этомъ смыслѣ играетъ для Туринскаго края *Ирбитскій* рынокъ. Туринскія цѣны составляютъ только отголосокъ Ирбитскихъ, цѣны въ селеніяхъ— отголосокъ тѣхъ и другихъ; разница въ цѣнахъ между этими двумя городами не бываетъ особенно ощутительна: Туринскія цѣны, если не считать случайныхъ, иногда суточныхъ колебаній, бываютъ обыкновенно на 5—7 копѣекъ—, цѣны существующія въ деревняхъ—на 5—10 копѣекъ ниже Ирбитскихъ. Что касается до этихъ послѣднихъ, то *онѣ обусловливаются не размѣрами урожая хлѣбовъ въ Ирбитскомъ уѣздѣ, Туринскомъ округѣ* и другихъ ближайшихъ мѣстностяхъ, *а условіями урожая въ южныхъ, хлѣбородныхъ уѣздахъ Пермской губерніи и округахъ Тобольской.* Причина этого явленія понятна: хотя хлѣбопашество въ Туринскомъ округѣ и Ирбитскомъ уѣздѣ поставлено въ весьма удовлетворительныя условія, но вслѣдствіе съ одной стороны своихъ небольшихъ размѣровъ, а съ другой—благодаря торговому значенію Ирбита оно не можетъ покрыть всего существующаго въ этомъ городѣ спроса на хлѣбъ, и послѣдній поэтому въ большихъ количествахъ ввозится сюда изъ вышеупомянутыхъ южныхъ округовъ и уѣздовъ. Будучи вызвано этими обстоятельствами, указанное явленіе чревато весьма важными послѣдствіями, обусловливающими весьма рѣзкое различіе между земледѣльческимъ хозяйствомъ при-Туринскаго края и хозяйствомъ напримѣръ Ишимскаго округа. *Тамъ* цѣны образуются самостоятельно, подъ вліяніемъ главнымъ образомъ мѣстнаго урожая; если послѣдній хорошъ, то крестьяне бросаютъ на рынокъ огромныя количества хлѣба, и цѣна послѣдняго сразу валится до весьма низкаго размѣра; если урожай плохъ — цѣна сразу поднимается до чрезвычайно высокаго уровня; въ результатѣ *Ишимскій* крестьянинъ (мы имѣемъ конечно въ виду

только бѣдныхъ и среднесостоятельныхъ) всегда *продаетъ хлѣбъ весьма дешево, а покупаетъ его весьма дорого.* Совсѣмъ другое мы видимъ въ Туринскомъ краѣ: если урожай здѣсь хорошъ, то предложеніе хлѣба конечно усиливается, но увеличеніе это почти теряется въ общей массѣ существующаго на Ирбитскомъ рынкѣ предложенія, и потому само по себѣ не можетъ повести къ сильному паденію цѣнъ; если же урожай въ Туринскомъ округѣ сопровождался дурнымъ урожаемъ въ тѣхъ округахъ и уѣздахъ, которые посылаютъ въ Ирбитъ главныя массы хлѣба, то это увеличеніе *мѣстнаго* предложенія не можетъ даже задержать сильнаго повышенія цѣнъ. Тоже разсужденіе, но только разумѣется въ обратномъ направленіи, примѣнимо и къ неурожайнымъ годамъ: дурной урожай хлѣбовъ въ Туринскомъ округѣ не ведетъ поэтому непремѣнно къ сильному повышенію цѣнъ, а иногда можетъ даже сопровождаться понижeніемъ послѣднихъ. Отсюда ясно, что въ отличіе отъ Ишимскаго, *крестьянинъ Туринскаго края не обреченъ при хорошихъ урожаяхъ на продажу хлѣба по самымъ дешевымъ цѣнамъ, а при дурныхъ урожаяхъ—на покупку его по самымъ дорогимъ*; ему напротивъ *случается продавать хлѣбъ*, въ зависимости отъ колебаній Ирбитскихъ цѣнъ, *и по дорогимъ, и по весьма дорогимъ цѣнамъ, покупаетъ же онъ хлѣбъ, смотря по тѣмъ-же колебаніямъ, иногда дорого, а иногда и дешево.* Ясно, что это обстоятельство почти совершенно парализуетъ то вредное, разрушительно дѣйствующее на крестьянское хозяйство вліяніе колебаній хлѣбныхъ цѣнъ, на которое мы указывали въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа *), и что слѣдовательно *положеніе Туринскаго крестьянина, какъ второстепеннаго поставщика хлѣба на опредѣляющій цѣну рынокъ, представляетъ важное преимущество предъ положеніемъ населенія такъ называемыхъ „житницъ" Тобольской губерніи, которымъ „и урожай худо, и неурожай—еще хуже"* **).

---

*) См. Матеріалы, вып. III, стр. 249—251.

**) Изложенныя обстоятельства являются хотя и главною, но не единственною причиною благопріятнаго положенія Туринскаго крестьянина по отношенію къ колебаніямъ хлѣбныхъ цѣнъ; другая весьма важная причина кроется въ промышленномъ характерѣ населенія Туринскаго края: въ то время, какъ Ишимскій крестьянинъ, будучи—

Обращаясь затѣмъ къ вопросу, каковы-же собственно тѣ цѣны на хлѣбъ, объ образованіи которыхъ мы до сихъ поръ говорили, мы находимъ въ нашемъ распоряженіи матеріалъ, еще менѣе удовлетворительный, чѣмъ тотъ, которымъ мы могли воспользоваться въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа: тамъ мы имѣли хоть для Ишимскаго рынка за 13-лѣтній періодъ безусловно достовѣрныя, хотя и недостаточно полныя данныя, извлеченныя изъ товарныхъ книгъ одной Ишимской торговой фирмы; для Туринскаго округа намъ совершенно не удалось достать подобнаго матеріала, и потому мы можемъ воспользоваться только данными, извлеченными частью изъ опросовъ крестьянъ, частью изъ оказавшихся по повѣркѣ болѣе или менѣе близкими къ истинѣ отчетовъ двухъ волостныхъ правленій.

По показаніямъ крестьянъ Туринской слободы цѣны въ послѣднее время колебались слѣдующимъ образомъ:

	Ржи пудъ.	Пшеницы пудъ.	Овса пудъ.	Овса пудъ въ селеніи.
	въ Ирбити.			
Зимой 1886—1887 г.	30—35 к.	70—75 к.	40 к.	35 к.
Весной 1887 г. . .	50 к.	90 к.	?	45 к.
Лѣтомъ » . . .	25—30 к.	?	?	?
Зимой 1887—1888 г.	60 к.	75 к.	35 к.	33 к.
Весной 1888 г. . .	60 к.	85—90 к.	?	45 к.
Лѣтомъ » . . .	50—60 к.	?	40 к.	?
Осенью » . . .	55—60 к.	75 к.	50 к.	40 к.

Наивысшія цѣны въ слободѣ стояли въ 1880 г.; онѣ именно доходили:

на пудъ ржаной муки до 1 р.
» овса » 65 — 70 к.

особенно при вызванномъ падежами упадкѣ скотоводства — исключительно пахаремъ, *долженъ* продавать хлѣбъ—если у него есть лишній—по какой-бы то ни было цѣнѣ, Туринскій крестьянинъ при слишкомъ дешевой цѣнѣ можетъ уплатить подати и покрыть прочіе расходы изъ промысловыхъ и кустарныхъ заработковъ, слѣдовательно можетъ воздержаться отъ продажи хлѣба и выжидать болѣе благопріятныхъ цѣнъ.

За *среднюю* цѣну крестьяне принимаютъ:

пуда ржан. муки	50 — 60 к.	
» пшеницы	80 к.	
» овса	40 к.	

По показаніямъ крестьянъ с. *Дымковскаго* цѣны были (за пудъ):

	Ржи.	Овса.	Ячменя.
1886 г. осенью . .	40 к.	25 к.	?
1887 г. весной . .	60 к.	50 к.	50 к.
» осенью . .	35 — 40 к.	23 — 25 к.	30 к.
» зимой . .	60 к. (муки)	40 к.	?
1888 г. весной . .	60 к. »	50 — 60 к.	50 к.
» лѣтомъ . .	60 к. »	?	?
» осенью . .	50 к. »	50 к.	50 к.

По показаніямъ крестьянъ д. *Оськиной* (Усенин. вол.) за предѣлы хлѣбныхъ цѣнъ можно принять:

высшій для пуда ржи	1 р.; для пуда овса	70 к.
низшій » »	30 к. » »	20 к.
за среднюю цѣну »	50 к. » »	30 к.

До 1 рубля цѣна ржи въ селеніи поднялась всего одинъ разъ — около 1868 года, при худомъ урожаѣ; послѣ этого цѣна разъ поднялась до того-же уровня въ Ирбитѣ (года крестьяне не могли указать), въ селеніи же въ этомъ году она не поднималась выше 70 — 80 копѣекъ; крестьяне въ этомъ году *продавали хлѣбъ*.

По показаніямъ крестьянъ д. *Томиловой* (Пушкар. вол.) средняя цѣна пуда ржи 45 — 50 к., пуда овса — 30 к.; во время Ирбитской ярмарки цѣна овса почти ежегодно доходитъ до 50 — 60 к.

По показанію крестьянъ д. *Чернышевой* (той-же вол.) обычная продажная цѣна хлѣба: ржаного 50 к., овса 30 к. за пудъ.

По показаніямъ крестьянъ д. *Андроновой* (Туринск. вол.) цѣны пуда:

	Ржи.	Овса.	Пшеницы.
Низшая . .	25 к.	15 — 18 к.	60 к.
Обыкновенная	50 к.	25 — 30 к.	70 — 80 к.
Высшая . .	1 р. (въ 1873 г.)	60 к.	1 р. 30 к.

и т. д., и т. д.

Обращаясь затѣмъ къ отчетамъ волостныхъ правленій, приводимъ данныя за пятилѣтній періодъ, содержащіяся въ отчетахъ по волостямъ Коркинской и Благовѣщенской, оказавшихся по повѣркѣ болѣе или менѣе тщательно составленными и близкими къ истинѣ.

По отчету *Благовѣщенскаго* волостнаго правленія цѣны на пудъ были:

	Ржи		Пшеницы		Ячменя.	Овса.
	зерномъ.	мукой.	зерномъ.	мукой.		
	копѣекъ					
1884 годъ, 1-ая четверть	85	90	105	110	55	50
2-ая »	95	100	120	125	60	50
3-я »	цѣ	ны	не	пок	аза	ны
4-ая »	35	40	50	55	23	24
1885 » 1-ая »	35	40	55	60	27	30
2-ая »	40	45	60	65	30	32
3-я »	цѣ	ны	не	пок	аза	ны
4-ая »	45	50	60	65	27	25
1886 » 1-ая »	42	47	70	75	32	30
2-ая »	50	55	85	90	37	30
3-я »	цѣ	ны	не	пок	аза	ны
4-ая »	60	65	65	70	45	28
1887 » 1-ая »	60	65	80	85	50	33
2-ая »	70	75	95	100	60	35
3-я »	цѣ	ны	не	пок	аза	ны
4-ая »	50	55	65	70	40	30

	Ржи.		Пшеницы.		Ячменя.	Овса.
	зерномъ.	мукой.	зерномъ.	мукой.		
	к	о	п	ѣ	е	къ
1888 годъ 1-ая четверть	60	65	80	85	50	35
2-ая »	70	75	95	100	60	45
3-я »	цѣ	ны	не	пок	аза	ны
4-ая »	60	65	80	85	55	60

По отчету *Коркинскаго* волостнаго правленія цѣны за пудъ хлѣба были:

	Ржи		Пшеницы		Ячменя.	Овса.
	зерномъ.	мукой.	зерномъ.	мукой.		
	к	о	п	ѣ	е	къ.
1883 годъ, 1-ая треть	70	75	85	90	50	35
2-ая »	100 (?)	105	90	95	80	50
3-я »	70 (?)	75	70	75	50	30
1884 » 1-ая »	65 (?)	70	120	125	60	30
2-ая »	40	45	100	105	35	25
3-я »	30	35	85	90	30	22
1885 » 1-ая »	35	40	70	75	35	30
2-ая »	32 (?)	37	80	85	30	35
3-я »	30 (?)	35	70	75	28	27
1886 » 1-ая »	32 (?)	37	65	70	32	28
2-ая »	30 (?)	35	70	75	30	35
3-я »	28 (?)	33	68	73	23	25
1887 » 1-ая »	35 (?)	40	80	85	28	30
2-ая »	32 (?)	37	75	80	25	36
3-я »	60	65	85	90	40	39

Всѣ вышеприведенныя данныя въ связи съ рядомъ другихъ, которыя мы во избѣжаніе безцѣльныхъ повтореній считаемъ излишнимъ приводить, позволяютъ намъ сдѣлать нѣкоторые весьма существенные выводы. Первый изъ нихъ заключается въ томъ, что среднія, нормальныя продажныя цѣны для волостей Туринскаго края суть приблизительно:

Для	ржи въ зернѣ	50	копѣекъ	съ пуда
»	пшеницы »	80	»	»
»	ячменя »	35 — 40	»	»
»	овса »	30	»	»

Въ приблизительной вѣрности этихъ цифръ убѣждаетъ насъ замѣчательное единообразіе показаній, полученныхъ нами по разсматриваемому вопросу во всѣхъ частяхъ Туринскаго края, и поэтому мы рискуемъ сдѣлать развѣ только самую небольшую ошибку, если впослѣдствіи при опредѣленіи степени доходности земледѣлія, будемъ принимать эти цифры за основаніе нашихъ разсчетовъ.

Но кромѣ *среднихъ* цифръ для насъ имѣютъ весьма важное значеніе и *предѣлы* колебанія хлѣбныхъ цѣнъ. Предѣлы эти, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, суть:

	Высшій.	Низшій.
Для ржи . .	100 копѣекъ	25 копѣекъ
» пшеницы .	125 »	50 »
» овса . .	70 »	15 »
	(для западныхъ волостей	20 »).

Значеніе этихъ цифръ сдѣлается для насъ ясно, если мы сопоставимъ ихъ съ предѣлами колебаній цѣнъ на тѣ-же хлѣба въ Ишимскомъ округѣ, хотя-бы только за предшествовавшій нашему изслѣдованію десятилѣтній періодъ. Предѣлы эти для Ишимскаго рынка слѣдующіе *):

*) См. Матеріалы вып. III, стр. 242 — 248.

	Высшій.	Низшій.
Для ржи . . .	1 р. 50 к. *)	11 к.
» пшеницы .	1 р. 80 к.	20 к.
» овса (по разсчету на пудъ) .	— 70 к.	12 к.

Сравнивая предѣлы колебаній для Ишимскаго округа и Туринскаго края, мы видимъ, что наивысшія цифры превышаютъ низшія:

	въ Ишимскомъ округѣ	*въ Туринскомъ краѣ*
для ржи . .	въ $13^1/_2$ разъ	въ 4 раза
» пшеницы	» 9 разъ	» $2^1/_2$ раза
» овса. .	» 6 разъ	» $4^2/_3$ раза

(а для западн. волостей всего въ $3^1/_2$).

Сопоставленіе этихъ цифръ приводитъ насъ къ новому, чрезвычайно важному для сравнительной характеристики обѣихъ поименованныхъ мѣстностей выводу. Мы видѣли уже выше, что благодаря особеннымъ условіямъ сбыта, въ которыя поставлено населеніе Туринскаго края, оно не осуждено на продажу продуктовъ своего хлѣбопашества по наиболѣе низкимъ цѣнамъ, и слѣдовательно колебанія послѣднихъ не могутъ оказывать на его благосостояніе такого разрушительнаго вліянія, какое наблюдается въ Ишимскомъ округѣ. Теперь мы видимъ, что и самыя *колебанія цѣнъ въ Туринскомъ краѣ сравнительно ничтожны*, особенно для ржи и для пшеницы: для первой максимумъ цѣны всего вдвое выше, минимумъ — всего вдвое ниже средней цѣны, для второй амплитуда колебаній еще незначительнѣе. И дѣйствительно, разспрашивая Туринскихъ крестьянъ о движеніи цѣнъ на хлѣбъ, мы нигдѣ не получали указаній на тѣ рѣзкіе скачки, которыми характеризуется исторія цѣнъ въ Ишимскомъ округѣ; вездѣ напротивъ крестьяне, назвавъ двѣ-три цифры цѣнъ, стоявшихъ за послѣдніе нѣсколько мѣсяцевъ, на дальнѣйшіе разспросы отвѣчали, что цѣна «все больше около того стоитъ», что «дорогой

*) Въ юго-западной части округа цѣна въ 1884 г. доходила даже до 1 р. 80 к., а при запродажахъ впередъ въ 1887 г. падала до 8 к.

цѣны ужъ дивно лѣтъ не бывало», а «вовсе дешеваго хлѣба и не запомнятъ». Словомъ, какъ при изученіи исторіи урожаевъ, такъ и теперь, изучая вопросъ о цѣнахъ на хлѣбъ, мы наталкиваемся на одно и то-же въ высокой степени важное явленіе, — именно на *весьма малое вліяніе* на хозяйство Туринскаго края того *элемента случайности*, который въ Ишимскомъ округѣ является важнѣйшею характерною чертою крестьянскаго хозяйства и оказываетъ на послѣднее столь гибельное вліяніе.

Сравнительно значительнѣе колебанія цѣнъ овса, и это обстоятельство опять-таки находитъ себѣ вполнѣ удовлетворительное объясненіе въ условіяхъ мѣстнаго сбыта: главнымъ рынкомъ, какъ мы видѣли, является г. Ирбитъ, а главное значеніе послѣдняго заключается, какъ извѣстно, въ его ярмаркѣ; благодаря послѣдней въ теченіе Января и Февраля сюда сходится ежегодно масса обозовъ, потребляющая громадныя количества овса; спросъ на послѣдній во время ярмарки настолько превышаетъ предложеніе, что цѣна почти ежегодно поднимается въ это время до 50 — 60, иногда и до 70 копѣекъ; въ это время крестьяне продаютъ весь лишній, а иногда и не лишній овесъ, и благодаря этому цѣна обыкновенно остается на высокомъ уровнѣ до самаго окончанія посѣва яровыхъ; съ этого времени она сильно падаетъ — лѣтомъ овса никому не нужно — и обыкновенно остается на невысокомъ уровнѣ всю осень, а съ приближеніемъ новой ярмарки опять быстро возвышается.

Все сказанное относительно среднихъ цѣнъ на разные хлѣба, относительно предѣловъ колебаній цѣнъ и т. п. въ полной мѣрѣ справедливо для всѣхъ мѣстностей, входящихъ въ составъ Туринскаго края. Если затѣмъ между отдѣльными волостями, а иногда и частями волостей замѣчаются различія въ цѣнахъ, обусловливаемыя съ одной стороны случайными колебаніями урожаевъ и т. п. обстоятельствами, а съ другой — относительною близостью отъ Ирбита, то различія эти благодаря незначительности разстояній, отдѣляющихъ разныя части Туринскаго края одну отъ другой, и удобству провоза, никогда не могутъ достигать большихъ размѣровъ: они не превышаютъ 5, рѣдко 10 копѣекъ на пудъ

хлѣба. Благодаря съ одной стороны этой незначительности, а съ другой — случайному, измѣнчивому характеру этихъ различій, послѣднія не представляютъ для насъ никакого значенія, почему мы и находимъ возможнымъ оставить ихъ безъ разсмотрѣнія тѣмъ болѣе, что находящіяся въ нашихъ матеріалахъ данныя не даютъ достаточнаго основанія для точнаго установленія этихъ различій.

Совсѣмъ другое мы увидимъ, если обратимся къ разсмотрѣнію условій сбыта (или покупки) хлѣба въ волостяхъ *Пелымскаго края*. Представляя между собой весьма существенныя различія въ смыслѣ размѣровъ хлѣбопашества и способности послѣдняго обезпечивать продовольствіе населенія, отдѣльныя входящія въ составъ Пелымскаго края мѣстности разбросаны на столь большомъ пространствѣ (побережье р. Тавды имѣетъ въ длину около 500 верстъ) и связаны между собою и съ Туринскимъ краемъ столь неудовлетворительными путями сообщенія, что объ уравновѣшеніи цѣнъ на всемъ протяженіи Пелымскаго края, а тѣмъ болѣе — существующихъ въ послѣднемъ цѣнъ съ цѣнами Туринскаго края не можетъ быть и рѣчи. Поэтому и по отношенію къ вопросу о цѣнахъ, какъ и по отношенію ко всѣмъ прочимъ вопросамъ, мы должны разбить Пелымскій край на нѣсколько отдѣльныхъ группъ мѣстностей. Первую изъ нихъ составитъ сѣверная трехпольная область—Гаринская волость (и Зыковское сельское общество Пелымской).

Населеніе *Гаринской волости*, какъ мы подробнѣе покажемъ въ § 10, взятое какъ одно цѣлое, несмотря на весьма ограниченные размѣры хлѣбопашества, продуктами послѣдняго вполнѣ обезпечиваетъ свое продовольствіе; покупаютъ хлѣбъ на продовольствіе — и то въ самыхъ незначительныхъ количествахъ—только крестьяне Мишинскаго и Петровскаго сельскихъ обществъ, низменныя пашни которыхъ даютъ худшіе противъ остальныхъ селеній урожаи ржи. Что касается до овса, то послѣдній производится даже въ нѣсколько избыточномъ количествѣ, такъ что излишки его увозятся на продажу.—Обращаясь теперь къ вопросу о рынкахъ, мы видимъ, что небольшой дефицитъ ржаного хлѣба

пополняется подвозомъ изъ хлѣбородныхъ частей Туринскаго края (провозу 150—200 верстъ); болѣе состоятельные хозяева ѣздятъ за хлѣбомъ сами, а бѣднѣйшая часть населенія покупаетъ хлѣбъ, по преимуществу въ долгъ, у нѣсколькихъ скупщиковъ, занимающихся доставкой его изъ той-же мѣстности; излишки овса продаются частью на мѣстѣ прасоламъ, частью же увозятся на продажу на ближайшіе горные заводы Уральскаго хребта.

По вопросу о *цѣнахъ* въ Гаринской волости мы можемъ опираться только на крестьянскія показанія, такъ какъ свѣдѣнія заключающіяся въ волостныхъ отчетахъ оказались совершенно несогласными съ истиною. Съ декабря 1886 года цѣны колебались слѣдующимъ образомъ:

	Ржаной муки пудъ.	Овса пудъ.	Ячменя пудъ.
1886 г. Декабрь .	1 р. 30 к.	50 к.	50 к.
1886 » Мартъ . .	70 »	70 »	60 »
» » Августъ .	80 »	?	?
» » Декабрь .	60 »	60 »	50 »
1888 » Январь. .	70 »	60 »	?
» » Мартъ . .	75 »	70 »	65—70 к.
» » Май . .	85 — 90 к.	?	?
» » Сентябрь .	85 — 90 »	?	?
» » Декабрь .	95 к.	85—90 к.	60—65 к.

За предѣлы колебаній цѣнъ можно по показаніямъ крестьянъ Мишинскаго сельскаго общества принять:

	для ржи (въ мукѣ)	для овса
низшій . .	55 к.	40 к.
высшій . .	1 р. 30 »	1 р. —
средняя цѣна	75 »	55 »

По показаніямъ крестьянъ Поспѣловскаго и Гаринскаго сельскихъ обществъ за *среднюю* цѣну можно принять:

для ржи въ зернѣ .	70 — 75 к.
» ржаной муки. .	75 — 85 »
» овса	50 — 55 »
» ячменя. . . .	60 к.

И мы едва-ли ошибемся, если примемъ приведенныя въ этомъ столбцѣ цифры за среднія или точнѣе—за нормальныя для Гаринской волости цѣны хлѣбовъ. Достойны при этомъ замѣчанія весьма, еще болѣе чѣмъ въ Туринскомъ краѣ, тѣсные предѣлы колебаній цѣнъ: наивысшая цѣна превышаетъ низшую какъ для ржи, такъ и для овса, всего въ $2^1/_2$ раза!

Населеніе *Пелымской* волости въ значительной мѣрѣ продовольствуется покупнымъ хлѣбомъ. Вся сѣверная часть волости, лежащая по р. Пелымкѣ и отъ ея устья вверхъ по теченію Тавды, покупаетъ хлѣбъ у торгующаго въ с. Пелымскомъ мѣщанина Бакулева, которому хлѣбъ доставляется на пароходахъ. При этомъ огромное большинство беретъ хлѣбъ въ долгъ, иногда на короткій срокъ (до ближайшей Ирбитской ярмарки) съ расплатою изъ добычи охотничьяго промысла ближайшей зимы. чаще же—на гораздо болѣе продолжительный и даже неопредѣленный срокъ—впредь до хорошаго урожая кедроваго орѣха. Направляясь отъ с. Пелымскаго внизъ по Тавдѣ, мы видимъ, что въ этой мѣстности хлѣбъ изъ названнаго источника пріобрѣтаетъ только бѣднѣйшая, нуждающаяся въ кредитѣ часть населенія, и притомъ тѣмъ менѣе многочисленная, чѣмъ дальше мы удаляемся отъ с. Пелымскаго; болѣе состоятельные крестьяне или сами ѣздятъ за хлѣбомъ въ Туринскъ и въ Кошукскую волость, или покупаютъ хлѣбъ, подвозимый къ нимъ на домъ главнымъ образомъ крестьянами этой послѣдней волости. Пелымскія цѣны на хлѣбъ составляютъ поэтому отголосокъ цѣнъ, стоящихъ въ Кошукской волости, превышая послѣднія обыкновенно на 30 — 40 копѣекъ съ пуда.

Цѣны на хлѣбъ за послѣдніе нѣсколько лѣтъ колебались слѣдующимъ образомъ:

По показаніямъ крестьянъ Дворниковскаго сельскаго общества:

	Ржаная мука (пудъ).	Ячмень (пудъ).	Овесъ (пудъ).
1886 годъ Февраль.	70 — 80 к.	?	80 к.
» » Августъ.	1 р. 20 »	80 к.	?
» » Декабрь.	1 » —	?	80 »

	Ржаная мука (пудъ).	Ячмень (пудъ).	Овесъ (пудъ).
1887 годъ Февраль.	70 »	?	?
» » Іюль. .	80 »	55 »	?
» » Декабрь.	60 »	55 »	50 — 55 к.
1888 » Февраль.	70 »	? »	50 — 55 »
» » все лѣто.	90 — 95 »	65 »	65 — 70 »
» » Декабрь.	95 »	75 »	70 »

По показаніямъ крестьянъ с. Кашматскаго цѣна пуда ржаной муки стояла

въ 1882—84 годахъ около. .	1 р. 20 — 1 р. 30 к.	
» 1885 году осенью » . .	65 к.	
» » » зимой » . .	55 »	
» 1886 » весной » . .	80 — 90 »	
» » » лѣтомъ » . .	1 р. и болѣе	
въ 1887 году въ Февралѣ 65 к. въ 1888 году въ		90 к.
» » » » Сентябрѣ 75 » тѣже мѣсяцы:		90 »
» » » » Декабрѣ 80 — 85 к.		95 »

За предѣлы колебаній для Пелымской волости можно принять:

	для ржи (мукой)	для ячменя	для овса
высшій	1 р. 35 к.	90 к.	75—80 к.
низшій	60 »	50 »	40 »
За *среднюю цѣну* около	90 »	70 »	60 »

Такимъ образомъ предѣлы колебаній здѣсь еще уже, чѣмъ даже въ Гаринской волости: максимумъ превышаетъ минимумъ для ржи въ $2^1/_4$, для ячменя—всего въ $1^1/_2$ раза.

Въ *Табаринской* волости мы не находимъ сколько-нибудь единообразныхъ цѣнъ на хлѣбъ. *Сѣверная* (двухпольная) часть этой волости, которая, какъ мы подробнѣе увидимъ впослѣдствіи, вводитъ немногимъ менѣе хлѣба, чѣмъ Пелымская волость, покупаетъ хлѣбъ тоже въ Кошукской волости и въ Туринскѣ; если поэтому мы будемъ подвигаться отъ сѣверной границы Табаринской волости къ с. Табаринскому, то цѣны на хлѣбъ составятъ нисходящій рядъ: у сѣверной границы мы встрѣчаемъ цѣны, которыя

немногимъ ниже Пелымскихъ, въ д. Фирулевой цѣна хлѣба не отличается отъ Табаринской. *Средняя* часть Табаринской волости (Табаринское, Овѣринское сельск. общ. и др.), составляющая южную трехпольную область Пелымскаго края, продовольствуется своимъ хлѣбомъ и даже продаетъ небольшія количества послѣдняго, а только при плохихъ урожаяхъ покупаетъ хлѣбъ, отъѣзжая за нимъ преимущественно въ г. Туринскъ, отъ котораго с. Табаринское отдѣлено только «волокомъ» въ 86 верстъ; поэтому хлѣбныя цѣны въ разсматриваемой мѣстности находятся въ полной зависимости отъ Туринскихъ, превышая ихъ обыкновенно на 10 к. съ пуда. За среднія цѣны поэтому можно принять здѣсь:

для ржи . . .	60 к.	съ пуда
» ячменя . . .	50 »	» »
» овса . . .	40 »	» »

Напротивъ цѣны въ нѣсколькихъ южныхъ селеніяхъ Табаринской волости составляютъ отголосокъ цѣнъ, существующихъ въ смежной Кошукской волости, превышая ихъ на 5—10 копѣекъ.

Обращаясь наконецъ къ *Кошукской* волости, мы видимъ, что населеніе ея до послѣднихъ неурожайныхъ годовъ производило въ значительныхъ количествахъ вывозъ хлѣба, который направлялся частью въ Пелымскую волость и въ сѣверную часть Табаринской, частью-же въ г. Тюмень. Цѣны на хлѣбъ, существовавшія въ Кошукской волости, въ значительной мѣрѣ, какъ мы видѣли, опредѣляя собою цѣны въ мѣстностяхъ, лежащихъ выше по теченію Тавды, въ свою очередь находились въ зависимости отъ цѣнъ стоявшихъ на Тюменскомъ базарѣ. Въ послѣдніе годы, какъ мы видѣли, урожаи были настолько плохи, что нетолько совершенно прекратился вывозъ хлѣба изъ Кошукской волости, но напротивъ населеніе ея стало покупать хлѣбъ, и цѣны послѣдняго чрезвычайно сильно возвысились.

Сколько можно судить по показаніямъ крестьянъ, цѣны на хлѣбъ въ Кошукской волости въ прежніе годы были весьма низки; такъ въ 1873 году рожь продавали по 17—25 копѣекъ за пудъ, а въ 1870 г. цѣна падала даже до 11 копѣекъ. Съ 1874 по

1885 годъ цѣны стояли приблизительно на одномъ уровнѣ: осенью рожь продавали по 30—40 к., къ веснѣ цѣна ежегодно поднималась до 50 копѣекъ за пудъ. Въ 1886 году цѣна поднялась до 60—80 копѣекъ, на томъ же уровнѣ простояла въ 1887 году, а въ 1888 г. окончательное истощеніе продовольственныхъ запасовъ привело къ тому, что цѣна поднялась къ лѣту до 90 к., а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и до 1 р. за пудъ. Урожай 1888 года былъ уже нѣсколько лучше, и цѣна ржи къ Январю 1889 года упала до 60 копѣекъ.

Что касается до *средней* цѣны хлѣба въ Кошукской волости, то наблюдаемыя здѣсь въ послѣднее время весьма рѣзкія, ненормальныя колебанія цѣнъ лишаютъ насъ возможности установить высоту ея со сколько-нибудь достаточною степенью достовѣрности.

Такимъ образомъ мы закончили обзоръ имѣющихся въ нашихъ матеріалахъ данныхъ о цѣнахъ на хлѣбъ въ разныхъ частяхъ Туринскаго округа. Для наглядности повторимъ здѣсь въ заключеніе важнѣйшія для нашихъ дальнѣйшихъ выводовъ цифры, именно цифры среднихъ цѣнъ. Мы установили именно:

для *Туринскаго* края	среднюю	цѣну	пуда	ржи . .	50	копѣекъ
	»	»	»	пшеницы.	80	»
	»	»	»	ячменя .	40	»
	»	»	»	овса . .	30	»
въ *Пелымскомъ* краѣ:						
для *сѣв. трехпольн.* обл.	»	»	»	ржи . .	75	»
	»	»	»	овса . .	50	»
	»	»	»	ячменя .	60	»
для *двухпольной области*	»	»	»	ржи . .	90	»
	»	»	»	овса . .	60	»
	»	»	»	ячменя .	70	»
для *южн. трехпольн.* обл.	»	»	»	ржи . .	60	»
	»	»	»	ячменя .	50	»
	»	»	»	овса . .	40	»

§ 9. Общіе выводы относительно степени выгодности хлѣбопашества въ разныхъ частяхъ Туринскаго округа.

Зная изъ предыдущаго съ одной стороны среднюю стоимость производства хлѣбовъ во всѣхъ употребительныхъ въ Туринскомъ округѣ сѣвооборотахъ (см. § 6, стр. 257—268), съ другой — среднее количество получаемаго съ пашень разныхъ частей округа чистаго продукта (§ 7, стр. 272) и среднія цѣны этого продукта (§ 8, стр. 314), мы можемъ теперь перейти къ разрѣшенію основнаго сельскохозяйственнаго вопроса: *насколько*, при среднихъ условіяхъ, *цѣнность продукта земледѣльческаго производства соотвѣтствуетъ стоимости послѣдняго*; другими словами — *насколько хлѣбопашество вознаграждаетъ крестьянина за затрачиваемый имъ трудъ*, и слѣдовательно *насколько возможно* въ Туринскомъ округѣ *капиталистическое*, но въ то-же время не кулацкое *хозяйство* — хозяйство, основанное исключительно на наемномъ трудѣ съ полною оплатою дѣйствительной стоимости каждой отдѣльной работы.

Напомнимъ однако, что общія цифры стоимости производства хлѣбовъ въ различныхъ сѣвооборотахъ, которыя мы беремъ готовыми изъ § 6, представляются не совсѣмъ полными: въ нихъ не вошли во первыхъ такіе элементы, которые относятся не столько къ области собственно издержекъ производства, сколько къ области соціально-экономическихъ условій послѣдняго — арендная цѣнность земли и стоимость содержанія вокругъ пашень изгородей; во вторыхъ — такіе элементы, которые при существующихъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ условіяхъ совершенно не поддаются учету: погашеніе основнаго капитала, помѣщеннаго въ постройкахъ, живомъ и мертвомъ инвентарѣ, и оборотнаго, и цѣнность навоза. Впрочемъ въ возмѣщеніе этого послѣдняго пробѣла мы, какъ принято и въ капиталистическихъ хозяйствахъ, изъ счета прихода исключимъ столь-же трудно учитываемый элементъ — цѣнность соломы.

Разсчетъ выгодности земледѣльческаго производства долженъ разумѣется быть сдѣланъ особо для удобренныхъ и неудобрен-

ныхъ пашень по тѣмъ группамъ мѣстностей, на которыя распадается округъ на основаніи различій въ способахъ хозяйства, въ стоимости производства, въ средней урожайности пашень и въ цѣнахъ на хлѣбъ.

A. Удобряемыя пашни.

1) *Нижняя половина Туринскаго края.*

а) Трехпольное хозяйство съ посѣвомъ въ озимомъ полѣ ржи.

Стоимость производства: 32 рубля.

Приходъ: аа) *Лучшая часть Коркинской и Пушкаревская волость.*

въ озим. полѣ: 70 пудовъ ржи по 50 к. . .	35 р.
въ яров. полѣ: 65 пудовъ ячменя по 40 к. .	26 р.
или 40 пудовъ пшеницы по 80 к.	32 р.
Итого при посѣвѣ въ яровомъ полѣ пшеницы	67 р.
» » » ячменя	61 »

За покрытіемъ издержекъ остается въ первомъ случаѣ 35 рубл.
» » » во второмъ » 29 »

бб) Туринская волость.

въ озим. полѣ: 65 пудовъ ржи по 50 к. . . .	32 р. 50 к.
въ яров. полѣ: 60 » ячменя по 40 к. . .	24 р. — »
или 40 » пшеницы по 80 к. .	32 р. — »
Итого при посѣвѣ въ яров. полѣ пшеницы	64 р. 50 к.
» » » ячменя	56 р. 50 к.

За покрытіемъ издержекъ остается въ первомъ случаѣ 32 р. 50 к.
» » » во второмъ » 24 р. 50 к.

---

*) Овса на доброкачественныхъ удобренныхъ земляхъ почти не сѣютъ, такъ что посѣвовъ его можно не вводить въ разсчетъ.

вв) *Худшая часть Коркинской волости.*

въ озим. полѣ: 60 пуд. ржи по 50 к. . . . 30 р.
въ яров. полѣ: 60 пуд. ячменя по 40 к. . . 24 р.
или 40 пуд. пшеницы по 80 к. . 32 р.

Итого при посѣвѣ въ яровомъ полѣ пшеницы 62 р.
» » » ячменя 54 »

За покрытіемъ издержекъ остается въ первомъ случаѣ 30 рубл.
» » » во второмъ » 22 »

б) Трехпольное хозяйство съ посѣвомъ двухъ яровыхъ.

Стоимость производства: 33 р. 50 к..

Приходъ: аа) *Лучшая часть Коркинской и Пушкаревская волость.*

въ озимомъ полѣ: }
въ яровомъ полѣ: } 125 *) пудовъ овса по 30 к. . 37 р. 50 к.

За покрытіемъ издержекъ остается 4 рубля.

бб) *Туринская волость и худшая часть Коркинской.*

въ озимомъ полѣ: }
въ яровомъ полѣ: } 115 пудовъ овса по 30 к. 34 р. 50 к.

За покрытіемъ издержекъ остается 1 рубль.

Ясно, что въ результатѣ приведенныхъ вычисленій получаются для разсматриваемой юго-восточной половины Туринскаго края весьма благопріятные выводы: оказывается именно, что *посѣвы на удобренной землѣ ни въ какомъ случаѣ не бываютъ убыточны:* даже *самыя плохія*, «подморныя» *земли* (на которыхъ только и производится въ озимомъ полѣ посѣвъ овса), и тѣ *всегда «за поденщину заплатятъ»* — окупятъ затраченный трудъ, и даже дадутъ небольшой излишекъ; этотъ послѣдній однако настолько ни-

*) Мы принимаемъ для овса при посѣвѣ на парахъ и на жнивахъ одну и ту-же цифру средняго урожая, соотвѣтствующую средней цифрѣ, приведенной на стр. 272.

чтоженъ, что безъ остатка поглотится тѣми элементами стоимости производства, которыхъ мы здѣсь не приняли въ разсчетъ; ясно поэтому, что земли, допускающія посѣвъ одного только овса, едва-ли можетъ пахать кто-либо другой, кромѣ того лица, которое получило ихъ въ составъ душеваго надѣла, и что поэтому *арендныя цѣны* на такія земли должны стоять *на ничтожномъ уровнѣ*. Что касается до *болѣе доброкачественныхъ* земель, засѣваемыхъ въ озимомъ полѣ рожью, то *хозяйство на этихъ земляхъ представляется чрезвычайно выгоднымъ: всѣ затраты* на весь трехпольный кругъ *покрываются* (только въ худшей части Коркинской волости не вполнѣ) *цѣнностью одного только урожая ржи*, такъ что *весь урожай яроваго хлѣба составляетъ чистый доходъ земледѣльца*, колеблющійся смотря по мѣстности и по качеству пашни *между 22 и 35 рублями на десятину*. Ясно, что эти земли могли-бы выдержать весьма высокія арендныя цѣны; и если послѣднія рѣдко гдѣ поднимаются въ разсматриваемой мѣстности выше 6 — 8, и нигдѣ не выше 10 р. на трехпольный кругъ, то это объясняется съ одной стороны довольно значительнымъ размѣромъ душевыхъ надѣловъ, а съ другой — изобиліемъ удобныхъ для разработки лѣсныхъ земель: всякій разумѣется предпочтетъ раздѣлать цѣлинный участокъ, чѣмъ платить за землю слишкомъ высокую арендную цѣну.

Кромѣ этихъ общихъ выводовъ не лишенъ интереса еще одинъ, такъ сказать, частный выводъ, вытекающій изъ сопоставленія цифръ доходности при посѣвахъ въ яровомъ полѣ ячменя и при посѣвахъ пшеницы: доходность въ этомъ послѣднемъ случаѣ на 6 — 8 рублей выше, чѣмъ въ первомъ; и эта разность съ одной стороны въ цифрахъ показываетъ преимущество перворазрядныхъ земель, допускающихъ посѣвъ пшеницы, надъ второразрядными, а съ другой — объясняетъ, почему несмотря на неблагопріятныя для разведенія послѣдней условія посѣвы ея не только не прекращаются, но даже скорѣе увеличиваются.

2) *Верхняя половина Туринскаго края.*

а) **Трехпольное хозяйство съ посѣвомъ въ озим. полѣ ржи.**

Стоимость производства на кругъ: 32 рубля.

Приходъ: аа) *Волости Усениновская* (кромѣ д. Продольной и Андреевки) *Дымковская и юго-восточная* (увальная) *часть Благовѣщенской.*

въ озим. полѣ: 65 пуд. ржи по 50 к.	32 р.	50 к.
въ яровомъ полѣ: 35 пуд. пшеницы по 80 к. .	28 р.	— »
или 55 пуд. ячменя по 40 к. . .	22 р.	— »
Итого при посѣвѣ въ яровомъ полѣ пшеницы. .	60 р.	50 к.
» » » ячменя . .	54 р.	50 к.
За покрытіемъ издержекъ остается въ первомъ случаѣ	28 р.	50 к.
» » » во второмъ »	22 р.	50 к.

бб) *Шухруповская волость* (кромѣ селеній «на волоку»).

въ озим. полѣ: 60 пуд. ржи по 50 к.	30 р.
въ яров. полѣ: 30 » пшеницы по 80 к.	24 р.
или 50 » ячменя по 40 к.	20 р.
Итого при посѣвѣ въ яровомъ полѣ пшеницы. . . .	54 р.
» » » ячменя	50 р.
За покрытіемъ издержекъ остается въ первомъ случаѣ .	22 р.
» » » во второмъ » .	18 р.

вв) *Побережье Сусатки и прилегающая часть побережья Туры* (сѣв. часть Благовѣщ. волости и вост. часть Жуковск. вол.)

въ озимомъ полѣ: 55 пудовъ ржи по 50 к. . .	27 р.	50 к.
въ яровомъ полѣ: 30 » пшеницы по 80 к. .	24 р.	— »
или 45 » ячменя по 40 к. .	18 р.	— »
Итого при посѣвѣ въ яровомъ полѣ пшеницы .	51 р.	50 к.
» » » ячменя . .	45 р.	50 к.
За покрытіемъ издержекъ остается въ первомъ случаѣ	19 р.	50 к.
» » » во второмъ »	13 »	50 »

гг) *Худшія части Жуковской и Благовѣщенской волостей и селенія, расположенныя «на волоку».*

въ озим. полѣ: 45 пудовъ ржи по 50 к. . . .	22 р.	50 к.
въ яров. полѣ: 25 » пшеницы по 80 к. .	20 »	— »
или 45 » ячменя по 40 к. . .	18 »	— »
Итого при посѣвѣ въ яровомъ полѣ пшеницы. .	42 р.	50 к.
» » » ячменя . .	40 »	50 »
За покрытіемъ издержекъ остается въ первомъ случаѣ	10 р.	50 к.
» » » во второмъ »	8 »	50 »

б) **Трехпольное хозяйство съ посѣвомъ двухъ яровыхъ.**

Стоимость производства на кругъ: 33 рубля 50 к.

Приходъ: аа) *Усениновская и Дымковская волости и юго-восточная часть Благовѣщенской.*

въ озимомъ полѣ: } 110 пудовъ овса по 30 к. . . 33 рубля.
въ яровомъ полѣ: }

Получается *дефицитъ* въ 50 копѣекъ.

бб) *Шухруповская волость.*

въ озимомъ полѣ: } 100 пудовъ овса по 30 к. . . 30 рублей.
въ яровомъ полѣ: }

Получается *дефицитъ* въ 3 р. 50 к.

вв) *Жуковская и Благовѣщенская* (кромѣ ю.-в. части) *волость.*

въ озимомъ полѣ: } 90 пудовъ овса по 30 к. . . 27 рублей.
въ яровомъ полѣ: }

Получается *дефицитъ* въ 6 р. 50 к.

Выводы, которые можно сдѣлать на основаніи приведенныхъ вычисленій, очевидно нѣсколько менѣе благопріятны, чѣмъ тѣ, которые мы сдѣлали для нижней, юго-восточной половины Туринскаго края. *Хозяйство на* «подмо̀рныхъ», «утопшинахъ», «низ-

метяхъ»—на *земляхъ, которыя* «не принимаютъ» ржи и *по необходимости должны въ обоихъ поляхъ засѣваться овсомъ,* не только не оставляетъ ничего на долю ренты, но даже не вполнѣ вознаграждаетъ за затрачиваемый трудъ, слѣдовательно *представляется положительно убыточнымъ.* Хотя затѣмъ крестьяне, не дѣлающіе точной оцѣнки своему труду, и не отказываются окончательно отъ такихъ посѣвовъ (да и нельзя отказаться, ибо иначе части земли пришлось-бы пустовать), но они сводятъ размѣры ихъ къ возможному минимуму, засѣвая овсомъ только тѣ участки, которые *совершенно* не могутъ давать удовлетворительныхъ урожаевъ ржи. Переходя затѣмъ къ удобряемымъ пашнямъ лучшихъ сортовъ, мы видимъ, что *хозяйство на этихъ пашняхъ и въ верхнихъ волостяхъ Туринскаго края представляется весьма выгоднымъ,* хотя и не вездѣ въ одинаковой степени: мы *находимъ и здѣсь мѣстности* — Усениновскую, Дымковскую, Шухруповскую волости и ю.-в. часть Благовѣщенской — *гдѣ всѣ издержки производства на весь кругъ совершенно или почти* (въ Шухруповской) *совершенно окупаются урожаемъ одного озимаго посѣва, а весь урожай яроваго хлѣба составляетъ чистую прибыль земледѣльца,* и даже въ наихудшихъ мѣстностяхъ десятина даетъ на кругъ отъ 8 р. 50 к. до 10 р. 50 к. чистаго остатка. Очевидно, что пахатныя земли и въ разсматриваемомъ районѣ, особенно въ лучшей его половинѣ (мѣстности категорій аа и бб) способны отдавать весьма большія части урожая на долю ренты; и если въ многоземельной Усениновской волости размѣръ арендной платы не поднимается выше 8 р. за десятину на трехпольный кругъ, то въ смежныхъ съ нею гораздо болѣе бѣдныхъ пахатною землею волостяхъ — Дымковской и особенно Шухруповской плата эта поднимается мѣстами до 12 и даже 16 рублей. Благодаря малому количеству пахатныхъ земель арендная плата стоитъ довольно высоко и въ худшихъ мѣстностяхъ разсматриваемаго района: даже въ худшихъ по почвеннымъ условіямъ селеніяхъ Жуковской волости она поднимается до 8 рублей, поглощая здѣсь слѣдовательно почти весь чистый доходъ.

3) *Верхняя трехпольная область Пелымскаго края.*

(Гаринская волость и Зыковская сотня Пелымской).

Стоимость производства на кругъ: 43 р. 50 к.

Приходъ: въ озимомъ полѣ:	65	пудовъ	ржи	по 75 к.	—48 р.	75 к.
» яровомъ »	70	»	ячменя	» 60 »	—42 »	— »
или	60	»	овса	» 50 »	—30 »	— »

Итого при посѣвѣ въ яровомъ полѣ ячменя	90 р.	75 к.
» » » » » овса	78 »	75 »
За покрытіемъ издержекъ остается въ первомъ случаѣ	47 »	25 »
во второмъ »	35 »	25 »

Такимъ образомъ *хлѣбопашество въ Гаринской волости даетъ*, благодаря съ одной стороны интензивному удобренію, а съ другой—высокимъ цѣнамъ на хлѣбъ, *весьма большіе барыши*: урожаи ржи болѣе чѣмъ окупаетъ всѣ издержки производства, а въ общемъ *чистая прибыль для лучшихъ, засѣваемыхъ въ яровомъ полѣ ячменемъ земель превышаетъ всю сумму стоимости земледѣльческаго производства.* При этихъ условіяхъ существующія въ Гаринской волости арендныя цѣны (за лучшую десятину не болѣе 8 р. на кругъ) могутъ показаться чрезмѣрно низкими. Но съ одной стороны вслѣдствіе весьма ограниченныхъ размѣровъ душевыхъ надѣловъ случаи арендныхъ сдѣлокъ настолько рѣдки *) и обыкновенно вызываются столь исключительными обстоятельствами, сдаются притомъ земли настолько запущенныя, что размѣры арендной платы едва-ли могутъ быть признаны соотвѣтствующими дѣйствительной арендной цѣнности земли; съ другой стороны относительно низкій размѣръ даже дѣйствительной арендной цѣнности находитъ себѣ объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что весьма высокая доходность земли является въ Гаринской волости результатомъ не естественныхъ свойствъ пашни, а усиленно-тщательной обработки и удобренія.

---

*) Такъ подв. описями обнаружено такихъ сдѣлокъ: въ 5 селеніяхъ Буторинской сотни—всего на $1^{1}/_{8}$ десятины, въ д. Лыжиной—на 9, въ д. Петровой—на $1^{1}/_{2}$ дес.; почти все это количество арендовано у ссыльныхъ.

Чтобы покончить съ Гаринскою волостью, нельзя далѣе не обратить вниманія на значительную (болѣе чѣмъ на 25%) разницу въ чистой доходности земель, засѣваемыхъ въ яровомъ полѣ овсомъ и ячменемъ; разница эта достаточно объясняетъ, почему посѣвы овса ограничиваются лишь наихудшими землями, «не принимающими» ячменя, и почему первый занимаетъ всего 23% засѣваемой площади, между тѣмъ какъ послѣдній—34%.

4) *Двухпольная область Пелымскаго края.*

а) Посѣвъ озимой ржи.

Стоимость производства на кругъ: 18 рублей 50 к..

Приходъ: въ *Пелымской* волости:
60 пудовъ ржи по 90 к.—54 рубля.
въ *Табаринской* волости:
60 пудовъ ржи *по 60 к. (и дороже* *) — *36 рублей (и больше).*
За покрытіемъ издержекъ остается:
въ Пелымской волости—35 рублей 50 к.
» Табаринской » —17 » 50 » и больше.

б) Посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ.

Стоимость производства на кругъ: 20 рублей.

Приходъ: въ *Пелымской* волости:
85 пудовъ ячменя по 70 к.—59 р. 50 к.
85 » овса » 60 »—51 » — »
въ *Табаринской* волости:
70 пудовъ ячменя по 50 к. (и дороже)—35 к. (и больше).
65 » овса » 40 » » —26 » »
За покрытіемъ издержекъ остается:

въ Пелымской волости	отъ посѣва ячменя	—39 р. 50 к.
	» » овса	—31 » — »
» Табаринской »	» » ячменя	—15 » — » (и больше)
	» » овса	— 6 » — » »

*) Цѣна въ 60 к. можетъ быть принята за среднюю для селеній лежащихъ по близости отъ с. Табаринскаго; затѣмъ по мѣрѣ приближенія къ границѣ Пелымской волости цѣна постепенно повышается.

Такимъ образомъ и въ разсматриваемой области *хлѣбопашество весьма выгодно*; особенно велика его *выгодность* въ *Пелымской* волости: хлѣбопашество при посѣвахъ *ржи и ячменя даетъ здѣсь чистый доходъ, вдвое превышающій всѣ издержки производства*; затѣмъ въ той части двухпольной области, которая входитъ въ составъ Табаринской волости, *доходность хлѣбопашества становится тѣмъ ниже, чѣмъ дальше мы подвигаемся внизъ по теченію Тавды*, и наинизшаго предѣла достигаетъ въ ближайшихъ къ с. Табаринскому селеніяхъ,—хотя и здѣсь *при посѣвахъ ржи затраченный на производство капиталъ почти удваивается*. Такъ какъ эта высокая доходность хлѣбопашества и въ разсматриваемой области является результатомъ не столько природныхъ свойствъ земли, сколько тщательной обработки (а въ Пелымской волости—даже осушки) и удобренія ихъ, то аренда здѣсь почти совершенно не существуетъ: у кого земля хорошо удобрена, тотъ всегда имѣетъ возможность ее самъ засѣять; запущенная же земля никому не нужна и потому не находитъ себѣ съемщиковъ.

Обращаясь затѣмъ къ сравненію доходности хлѣбопашества при посѣвѣ различныхъ хлѣбовъ, мы видимъ прежде всего, что *наименѣе выгодными* во всей двухпольной области, но особенно въ Табаринской волости, *являются посѣвы овса* (въ Пелымской онъ даетъ на $^1/_4$, въ Табаринской—на $^3/_5$ менѣе дохода, чѣмъ ячмень). Изъ остальныхъ двухъ хлѣбовъ *наиболѣе выгоднымъ является въ Пелымской волости посѣвы ячменя, въ Табаринской—посѣвы ржи*. И эти различія въ степени выгодности отражаются, какъ на чувствительномъ барометрѣ, на роли каждаго изъ этихъ хлѣбовъ въ общей массѣ посѣвовъ: овса во всей области сѣется меньше всего, но въ Табаринской волости (18%)—еще меньше, чѣмъ въ Пелымской ($27_{,4}$%); ржи въ Пелымской волости сѣется гораздо меньше, чѣмъ ячменя ($30_{,7}$ и $41_{,9}$%), въ сѣверной части Табаринской—рожь опять занимаетъ въ посѣвахъ первое мѣсто ($40_{,2}$%) *).

---

*) См. таблицу на стр. 151.

5) *Южная трехпольная область Пелымскаго края.*

(Средняя часть Табаринской волости; сюда же близко подходить вольное хозяйство южной части этой волости).

Стоимость производства на кругъ:

въ мѣстностяхъ съ огороженными перемѣнами	— 32 р.	
» » безъ огороженныхъ перемѣнъ	— 34 »	50 к.

Приходъ: въ озимомъ полѣ:	60 пуд.	ржи	по 60 к.	— 36 р.		
» яровомъ »	65 »	ячменя	» 50 »	— 32 »	50 к.	
или	55 »	овса	» 40 »	— 22 »	— »	

Итого при посѣвѣ въ яровомъ полѣ ячменя	68 р.	50 к.
» » » » » овса	58 »	— »

За покрытіемъ издержекъ остается:

въ первомъ случаѣ	отъ 34 р. — к.	до 36 р. 50 к.
во второмъ »	» 23 » 50 »	» 26 » — »

Такимъ образомъ *хлѣбопашество и въ этой мѣстности очень выгодно: всѣ издержки* производства и здѣсь *покрываются однимъ урожаемъ озимаго хлѣба, а весь урожай яроваго составляетъ чистую прибыль земледѣльца.*

Какъ и вездѣ, *посѣвы ячменя и здѣсь гораздо выгоднѣе посѣвовъ овса,* что отражается точно также и на размѣрахъ засѣяннаго тѣмъ и другимъ пространства: изъ 696 дес., засѣянныхъ въ двухъ южныхъ отдѣлахъ Табаринской волости, овсомъ занято всего 89 дес. или $12,_8$ %, ячменемъ же 253 дес. или $36,_4$ % всей засѣянной площади.

Намъ оставалось-бы еще опредѣлить степень выгодности хлѣбопашества въ Кошукской волости, но къ сожалѣнію, не имѣя *) положительныхъ свѣдѣній о среднихъ въ этой мѣстности цѣнахъ на хлѣбъ и не будучи слѣдовательно въ состояніи опредѣлить среднюю цѣнность продукта земледѣлія, мы должны по отношенію къ Кошукской волости оставить этотъ вопросъ открытымъ.

---

*) См. выше, стр. 314.

Б. Неудобряемыя пашни (въ Туринск. краѣ).

1. *Нижняя половина Туринскаго края.*

а) Трехпольный сѣвооборотъ: рожь—овесъ—паръ.

Стоимость производства на кругъ: 31 рубль 50 к.

Приходъ:

40 (въ Тур. в. до 45) пуд. ржи по 50 к. — 20 р. (въ Тур. в. до 22 р. 50 к.)
45 » овса » 30 » — 13 » 50 к.

Итого въ Туринской волости — 36 р. — к.
» остальныхъ » — 33 » 50 »

За вычетомъ издержекъ остается:
въ Туринской волости 4 р. 50 к.
» остальныхъ » 2 » — »

б) Двухпольный сѣвооборотъ: рожь—паръ.

Стоимость производства на кругъ: 19 рублей.

Приходъ:
40 (въ Тур. в. до 45) пуд. ржи по 50 к. — 20 р. (въ Тур. в. до 22 р. 50 к.)

За вычетомъ издержекъ остается:
въ Туринской волости 3 р. 50 к.
» остальныхъ » 1 » — »

в) Трехпольный сѣвооборотъ: овесъ—овесъ—паръ.

Стоимость производства на кругъ: 27 р. 50 к.

Приходъ: въ обоихъ поляхъ 90 пудовъ *) овса по 30 к. — 27 р.
За вычетомъ издержекъ остается дефицитъ въ 50 к.

г) Двухпольный сѣвооборотъ: овесъ—паръ.

Стоимость производства 16 р. 50 к.
Приходъ: 45 пуд. овса по 30 к. — 13 » 50 »
Остается дефицитъ въ 3 рубля.

*) Мы принимаемъ для каждаго посѣва тотъ-же средній урожай въ 45 пуд., потому что, хотя овесъ на парахъ и лучше родится, чѣмъ на жнивахъ, но за то овесъ на парахъ сѣется на худшихъ запольныхъ земляхъ, урожайность которыхъ ниже, чѣмъ засѣваемыхъ рожью.

Такимъ образомъ въ степени выгодности хлѣбопашества на неудобренныхъ пашняхъ замѣчается *строжайшая пропорціональность качеству* послѣднихъ: *хозяйство на болѣе доброкачественныхъ земляхъ*, которыя «принимаютъ» безъ удобренія посѣвы ржи, *вполнѣ оплачиваетъ издержки производства* и даже даетъ нѣкоторый, впрочемъ совершенно ничтожный барышъ. Напротивъ посѣвы *на плохихъ земляхъ*,—на тѣхъ, которыя «ржи не принимаютъ», не *оплачиваютъ издержекъ производства*; и дефицитъ, для сравнительно лучшихъ пашень совершенно ничтожный, для самыхъ худшихъ, которыя и овесъ «принимаютъ» только на парахъ, уже довольно ощутителенъ.

Въ общемъ же относительно хозяйства на неудобренныхъ земляхъ нижней половины Туринскаго края можно сказать, что оно при полной оплатѣ стоимости всѣхъ необходимыхъ для производства хлѣба работъ возможно только на надѣльной, ничего не стоющей землѣ. Если же такія земли арендуются, хотя-бы и за самую незначительную плату, то это возможно только при мелкомъ хозяйствѣ, гдѣ хозяинъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и работникъ и своего собственнаго труда вовсе или почти вовсе не кладетъ въ счетъ.

2) Верхняя половина Туринскаго края.

На неудобренныхъ пашняхъ этой мѣстности рожь, какъ мы видѣли въ § 3, или вовсе не сѣется, или сѣется въ видѣ самаго рѣдкаго исключенія: запольныя пашни здѣсь настолько плохи, что на нихъ частью вовсе не сѣютъ хлѣба, (такъ совершенно не сѣютъ хлѣба на запольныхъ пашняхъ средней части Жуковской волости), частью же сѣютъ одинъ овесъ, причемъ иногда, вспаривъ землю, снимаютъ два посѣва, на самыхъ же плохихъ участкахъ землю парятъ подъ каждый посѣвъ. Слѣдовательно здѣсь намъ надо остановиться только на двухъ сѣвооборотахъ — *трехпольномъ:* овесъ — овесъ — паръ, и *двухпольномъ:* овесъ — паръ.

Стоимость производства въ трехпольномъ округѣ	27 р.	50 к.
» » » *двухпольномъ* »	16 »	50 »

Приходъ. Десятина овса на неудобренной землѣ въ *Жуковской* и въ *Благовѣщенской* (кромѣ ю.-в. части) волостяхъ въ среднемъ (для посѣвовъ на парахъ и на жнивахъ, на отдохнувшей и истощенной землѣ) даетъ не болѣе 35 пудовъ. Слѣдовательно при трехпольномъ сѣвооборотѣ съ двухъ посѣвовъ получится

70 пудовъ овса по 30 к.—21 руб.

при двухпольномъ сѣвооборотѣ получится . 35 » » » 30 » 10 » 50 к.

Остается дефицитъ въ первомъ случаѣ въ . 6 » 50 »

во второмъ » » . 6 »

Въ остальной части разсматриваемой области (вол. Шухруповская, Усениповская, Дымковская и ю.-в. часть Благовѣщенской) неудобренная десятина даетъ за вычетомъ сѣмянъ до 40 пудовъ овса. Слѣдовательно

при трехпольномъ сѣвооборотѣ съ двухъ посѣвовъ получится 80 пуд. овса по 30 к.—24 рубля

при двухпольномъ » 40 » » » 30 » 12 рублей

Дефицитъ останется въ первомъ случаѣ 3 р. 50 копѣекъ

во второмъ » 4 » 50 »

Такимъ образомъ — какъ иначе и не могло быть — *хозяйство на неудобренныхъ пашняхъ верхней половины Туринскаго края далеко не окупаетъ затрачиваемыхъ денегъ и труда*; если поэтому посѣвы на неудобренныхъ пашняхъ здѣсь еще возможны, то только благодаря тому уже много разъ упоминавшемуся обстоятельству, что крестьянинъ не дѣлаетъ строгаго коммерческаго разсчета выгодности или невыгодности хлѣбопашества,—что, работая самъ, онъ не производитъ полнаго учета ни своему труду, ни тѣмъ болѣе потребляемымъ имъ самимъ и работающими съ нимъ членами его семьи харчамъ. Для капиталистическаго же хозяйства разведеніе овса на разсмотрѣнныхъ условіяхъ было-бы очевидно невозможно.

Резюмируя всѣ сдѣланные нами по вопросу о соотвѣтствіи цѣнности продукта земледѣльческаго производства въ Туринскомъ

округѣ стоимости затрачиваемыхъ на это производство денегъ и труда, мы приходимъ къ нижеслѣдующимъ въ высокой степени важнымъ заключеніямъ:

1) Хозяйство на неудобренныхъ земляхъ тамъ, гдѣ эти послѣднія вслѣдствіе своей малой естественной производительности не могутъ давать урожаевъ ржи, а засѣваются однимъ овсомъ, безусловно убыточно; невыгодность его еще возвышается благодаря тому обстоятельству, что овесъ на неудобренныхъ земляхъ нерѣдко даетъ полные неурожаи или зяблое, негодное на сѣмена зерно. Если затѣмъ крестьяне продолжаютъ сѣять на неудобренной землѣ овесъ, то дѣлаютъ это главнымъ образомъ для того, чтобы освободить возможно бо̀льшее количество удобренныхъ земель подъ болѣе «отворотные» хлѣба—ячмень и пшеницу.—Въ юго-восточной части Туринскаго края, гдѣ земли настолько хороши, что могутъ давать безъ удобренія удовлетворительные урожаи ржи, посѣвы послѣдней какъ въ двухпольномъ, такъ особенно въ трехпольномъ съ овсомъ сѣвооборотѣ, окупаютъ издержки производства и даютъ даже въ пользу земледѣльца небольшой излишекъ, — но доходность неназемнаго хозяйства и здѣсь не выдерживаетъ никакого сравненія съ огромною — при равныхъ почвенныхъ условіяхъ—доходностью удобренныхъ земель.

2) Хозяйство на тѣхъ изъ удобряемыхъ земель Туринскаго края, которыя вслѣдствіе своего дурнаго качества «не поднимаютъ» ржи и потому въ обоихъ поляхъ засѣваются овсомъ, въ нижнихъ волостяхъ съ ничтожнымъ избыткомъ оплачиваетъ издержки производства, въ верхнихъ же не оплачиваетъ и этихъ послѣднихъ и слѣдовательно представляется положительно убыточнымъ.

3) За этимъ исключеніемъ хозяйство на удобренныхъ пашняхъ какъ въ Туринскомъ, такъ и въ особенности въ Пелымскомъ краѣ представляется чрезвычайно выгоднымъ. Разсматривая отдѣльно главнѣйшія области, мы видимъ:

а) Въ нижней половинѣ Туринскаго края затраты совершенно или почти совершенно окупаются первымъ-же снимаемымъ хлѣбомъ—рожью, яровой же хлѣбъ составляетъ чистую прибыль земле-

дѣльца. Общая чистая прибыль составляетъ отъ 68 до 100% всей суммы издержекъ.

б) Въ верхней полосѣ Туринскаго края хозяйство даетъ сходные результаты въ волостяхъ: Усениновской, Дымковской, Шухруповской и отчасти Благовѣщенской (ю.-в. часть); здѣсь всѣ издержки тоже окупаются (въ Шухруповской вол. не вполнѣ) однимъ урожаемъ ржи, а общая чистая прибыль колеблется между 56 и 89%.—Въ худшихъ частяхъ этой области хлѣбопашество даетъ уже гораздо меньшія, но все-же вполнѣ достаточныя прибыли—отъ 27 до 61% всей суммы затратъ на производство.

в) Въ сѣверной трехпольной области Пелымскаго края выгодность земледѣльческаго производства тоже весьма высока: и здѣсь озимый посѣвъ окупаетъ всѣ затраты, а общая прибыль составляетъ при посѣвѣ въ яровомъ полѣ ячменя — 109, при посѣвѣ овса—81% всѣхъ издержекъ производства.

Но особенно высокихъ размѣровъ достигаетъ доходность хлѣбопашества г) въ двухпольной области, и именно въ сѣверной ея половинѣ—въ Пелымской волости. При посѣвѣ овса чистая прибыль достигаетъ здѣсь 155, ячменя — 197, ржи — 192% всей суммы затратъ; въ южной части (сѣверная половина Табаринской волости) доходность значительно ниже, но все же весьма высока, колеблясь между 30 (для овса) и 94% (для ржи) стоимости производства;

и наконецъ д) въ южной трехпольной области Пелымскаго края всѣ затраты на кругъ также покрываются однимъ урожаемъ ржи, а размѣръ чистой прибыли составляетъ отъ 69 до 114% стоимости производства.

Мы приводимъ эти цифры не потому, чтобы онѣ точно изображали дѣйствительную доходность хлѣбопашества—мы отлично знаемъ, что доходность эта измѣняется для каждаго отдѣльнаго случая въ зависимости отъ тончайшихъ различій въ почвенныхъ условіяхъ, въ рельефѣ и положеніи пашень относительно селенія, въ семейномъ составѣ и степени трудолюбія населенія и въ массѣ другихъ, часто совершенно неуловимыхъ условій;—мы приводимъ ихъ только для наглядности, чтобы изъ сличенія ихъ можно было

составить себѣ понятіе объ *относительной*, при *среднихъ* условіяхъ, доходности пашень разныхъ областей Туринскаго округа. Смыслъ сдѣланныхъ нами въ предыдущемъ изложеніи выводовъ, къ которымъ мы пришли путемъ свода всѣхъ данныхъ приведенныхъ нами въ предъидущихъ §§, на основаніи опыта многихъ десятилѣтій вполнѣ укоренился въ сознаніи крестьянъ, особенно Туринскаго края, и это ясно отражается на отношеніи Туринскихъ крестьянъ къ своему хлѣбопашеству.

Бесѣдуя о значеніи хлѣбопашества съ крестьянами Ишимскаго округа, намъ постоянно приходилось слышать тоскливые отзывы: зажиточные крестьяне, хозяйствующіе наемнымъ трудомъ, заявляли повсемѣстно (кромѣ нѣкоторыхъ лучшихъ мѣстностей перваго района), что «весь хлѣбъ на работниковъ уходитъ», что они «только про бѣдноту пашутъ», «только деньгамъ перевертку дѣлаютъ»,—другими словами хозяйствуютъ если не въ убытокъ, то въ ничью. Подобнаго рода заявленія, справедливость которыхъ по отношенію къ «житницѣ Тобольской губерніи» могла-бы показаться сомнительною, вполнѣ подтверждаются и всѣми отзывами постороннихъ незаинтересованныхъ лицъ: такія лица обыкновенно даже ставятъ въ вину Ишимскому зажиточному мужику его стремленіе во что-бы то ни стало расширять свои запашки, объясняя это стремленіе однимъ тщеславіемъ, а никакъ не стремленіемъ къ увеличенію своихъ доходовъ: разбогатѣть, по единодушнымъ отзывамъ, Ишимскій крестьянинъ можетъ не отъ хлѣбопашества, а отъ торговли или кулаческихъ операцій. — Совсѣмъ другое мы находимъ въ Туринскомъ округѣ: здѣсь крестьянинъ,— если только онъ не видитъ своего интереса въ скрытіи отъ своего собесѣдника дѣйствительнаго положенія вещей, —никогда не дастъ о своемъ хлѣбопашествѣ отзыва, подобнаго приведеннымъ выше; даже если онъ не расположенъ къ откровенности, онъ и то никогда не рѣшится сказать, чтобы его хозяйство было убыточно: въ самомъ крайнемъ случаѣ онъ скажетъ, что «отъ пашни мало пользы». Правдивый-же крестьянинъ всегда признаетъ, что хлѣбопашество при существующихъ въ Туринскомъ округѣ условіяхъ — самое выгодное занятіе. Выше (стр. 276—279) мы привели уже рядъ

отзывовъ, что отъ хозяйства даже при дурныхъ условіяхъ «все на труды придется», что «угбенная пашня всегда за труды заплатитъ». *) А если хлѣбопашество окупаетъ затраченый трудъ даже при неудовлетворительныхъ урожаяхъ (мы не говоримъ конечно о чрезвычайно рѣдкихъ въ Туринскомъ округѣ неурожайныхъ годахъ), то ясно, какіе значительные барыши оно должно давать при среднихъ, а тѣмъ болѣе при хорошихъ и очень хорошихъ урожаяхъ. Барыши эти должны быть тѣмъ значительнѣе, что благодаря изложеннымъ въ предыдущемъ § условіямъ хорошій урожай хлѣбовъ въ Туринскомъ округѣ не влечетъ за собою, какъ свое необходимое послѣдствіе, сильнаго паденія цѣнъ, а слѣдовательно крестьянамъ и при наилучшихъ урожаяхъ сплошь и рядомъ удается продавать свой хлѣбъ не за безцѣнокъ, какъ въ Ишимскомъ округѣ, а по «настоящимъ» цѣнамъ.

Повторяемъ: Туринскій крестьянинъ также твердо сознаетъ значительную выгодность, «отворотность» своего хлѣбопашества, какъ Ишимскій—невыгодность или во всякомъ случаѣ малую выгодность своего. И это различіе во взглядахъ имѣетъ не только, такъ сказать, теоретическій интересъ—оно кладетъ свой отпечатокъ на весь строй экономической жизни крестьянства въ обоихъ изслѣдованныхъ нами округахъ. Въ Ишимскомъ округѣ размѣръ хлѣбопашества въ лучшихъ волостяхъ колеблется около одного уровня, послѣ каждаго худого урожая убывая, послѣ хорошаго—опять возрастая; въ худшихъ мѣстностяхъ несомнѣнно замѣчается постепенное сокращеніе запашекъ. Въ Туринскомъ — наоборотъ: размѣръ посѣвовъ совершенно не зависитъ отъ колебаній урожаевъ; каждый крестьянинъ всегда засѣваетъ столько, сколько можетъ сообразно количеству состоящей въ его пользованіи земли и своей экономической силѣ; въ общемъ же не только нигдѣ не замѣчается сокращенія запашекъ, но наоборотъ—повсемѣстно су-

*) Справедливость этого заявленія можетъ быть провѣрена путемъ простаго разсчета, если принять во вниманіе, что десятина ржи и ячменя на удобренной землѣ даже при худомъ урожаѣ рѣдко даетъ менѣе 40 пудовъ, и слѣд., предполагая даже среднюю (а не повышенную) цѣну, цѣнность продукта и въ этомъ случаѣ будетъ равна 36 рублямъ, то есть превыситъ сумму издержекъ на производство.

ществуетъ сильнѣйшее стремленіе къ расширенію ихъ: гдѣ только есть удобныя для разработки лѣсныя земли, тамъ расчистка «новинъ» производится, какъ видно изъ приведенныхъ въ § 1 данныхъ, въ весьма значительныхъ размѣрахъ; крестьяне не только не останавливаются предъ сопряженными съ расчисткою, мѣстами, какъ будетъ видно изъ § 12, весьма крупными многолѣтними затратами труда, но даже, гдѣ удобныхъ для разработки земель осталось мало, находятъ для себя выгоднымъ платить своимъ общинамъ значительныя суммы за одно дозволеніе производить расчистки; гдѣ же—какъ напримѣръ въ Жуковской волости—удобныхъ сухихъ земель совершенно не осталось, тамъ бываютъ даже случаи *осушки* и обращенія въ пашню *болотъ!* Далѣе: Ишимскій крестьянинъ занимается — и притомъ въ значительныхъ размѣрахъ — хлѣбопашествомъ потому, что иначе «ему дѣваться некуда»,—потому что хлѣбопашество вмѣстѣ съ играющимъ второстепенную роль скотоводствомъ — единственные могущіе имѣть для него серьёзное значеніе источники благосостоянія. Въ Туринскомъ округѣ хлѣбопашество—далеко не единственный источникъ благосостоянія: весьма серьёзное значеніе имѣютъ здѣсь лѣсопромышленность, кустарныя (главн. обр. древодѣльныя) производства, охотничій, кедровый и другіе промыслы; тѣмъ не менѣе вездѣ, гдѣ только *количество* пахатныхъ земель достаточно для того, чтобы обезпечить продовольствіе населенія, послѣднее считаетъ его своимъ *главнымъ* занятіемъ: Туринскому крестьянину въ голову не придетъ бросить пашню и основать все свое благосостояніе на какомъ-либо другомъ изъ поименованныхъ занятій; мало того: онъ занимается ремесломъ или промысломъ лишь постольку, поскольку это не мѣшаетъ ему пахать пашню. Причина понятна: крестьянинъ отлично знаетъ, что ремесло или промыселъ (кромѣ иногда кедроваго) развѣ только «заплатятъ за поденщину», а очень часто далеко не окупаютъ (особенно при высокихъ лѣсорубочныхъ пошлинахъ) затрачиваемаго труда; что напротивъ пашня «мужика не обманетъ»: «только постарайся, погной ее матушку, а Богъ ужъ тебѣ за труды пошлетъ!»

Все сказанное относится, разумѣется, только къ удобряемымъ

пашнямъ. Что касается до хозяйства на неудобренныхъ «запольныхъ» земляхъ, то крестьяне вполнѣ ясно сознаютъ его малую выгодность или даже прямую убыточность: «по запольямъ на авось сѣемъ», «безъ назьму хоть сѣй, хоть нѣтъ», «съ запольнаго мѣста и на труды себѣ не увидишь, а то и сѣмянъ не сберешь» — отзывы, совершенно напоминающіе тѣ, которые намъ приходилось слышать въ Ишимскомъ округѣ; и это сознаніе невыгодности хозяйства безъ удобренія рядомъ со значительною доходностью хозяйства съ удобреніемъ ясно выражается въ усиленномъ стремленіи къ вытѣсненію перваго вида хозяйства послѣднимъ, — стремленіи, въ которомъ крестьяне не останавливаются иногда даже предъ образованіемъ отселковъ на дальнихъ, удобныхъ для образованія удобряемыхъ «перемѣнъ» участкахъ запольныхъ пашень *).

§ 10. Общіе выводы относительно потребительнаго значенія хлѣбопашества.

При разсмотрѣніи вопроса объ отношеніи хлѣбопашества къ важнѣйшимъ потребностямъ населенія Туринскаго округа, — слѣдовательно о потребительномъ его значеніи, — мы будемъ держаться порядка изложенія, нѣсколько отличающагося отъ того, которому слѣдовали въ соотвѣтствующей статьѣ отчета по изслѣдованію Ишимскаго округа **). Мы начнемъ съ опредѣленія на основаніи сравнительнаго разбора показаній крестьянъ нормы количества хлѣба, необходимаго для продовольствія наличной души (ѣдока) и семьи средняго размѣра. Затѣмъ для каждой изъ тѣхъ мѣстностей, на которыя распредѣляется Туринскій округъ какъ по высотѣ средняго урожая пищевыхъ хлѣбовъ, такъ и по количеству пахатныхъ земель, по хозяйственнымъ и другимъ условіямъ, мы съ одной стороны путемъ весьма простаго разсчета опредѣлимъ количество хлѣба, необходимое для обезпеченія продовольствія всего наличнаго населенія, а съ другой, зная размѣры дѣйствительно засѣваемой пищевыми хлѣбами площади, опредѣлимъ примѣрное количество получаемаго съ этой послѣдней зерна.

*) Случаи подобнаго отселенія см. выше, стр. 39; болѣе обстоятельныя соображенія на стр. 252.

**) См. «Матеріалы», вып. III, гл. I, § 8.

Сличивъ полученныя такимъ образомъ двѣ величины—необходимаго для продовольствія и дѣйствительно даваемаго хлѣбопашествомъ количества хлѣба, мы увидимъ, можетъ-ли хлѣбопашество, при существующихъ въ данной мѣстности условіяхъ, давать населенію хлѣбъ въ количествѣ избыточномъ, достаточномъ, или недостаточномъ для обезпеченія продовольствія населенія; другими словами — способно-ли оно дать населенію сверхъ количества хлѣба, необходимаго для его непосредственнаго потребленія, еще и средства для удовлетворенія другимъ его насущнымъ потребностямъ, или же можетъ только обезпечить продовольствіе, или наконецъ не можетъ обезпечить и послѣдняго, заставляя населеніе покупать болѣе или менѣе значительныя количества хлѣба на сторонѣ. Полученные такимъ до извѣстной степени апріорнымъ путемъ выводы мы затѣмъ будемъ подвергать провѣркѣ путемъ сопоставленія съ одной стороны съ отвѣтами крестьянъ на прямо поставленные изслѣдователемъ при поселенныхъ опросахъ общіе вопросы о роли хлѣбопашества въ общей экономіи мѣстности или селенія (ѣдятъ-ли крестьяне свой хлѣбъ или прикупаютъ? въ послѣднемъ случаѣ при всякихъ-ли урожаяхъ покупаютъ, или при извѣстной высотѣ урожая пропитываются своимъ? въ первомъ—не изъ продажи-ли излишковъ хлѣба «окупаются» — достаютъ деньги, нужныя на уплату податей, а можетъ быть и на другіе необходимѣйшіе расходы? или можетъ быть излишковъ этихъ на «окупъ» не вполнѣ хватаетъ, а только въ нѣкоторой части? или напротивъ, питаясь своимъ хлѣбомъ, «окупаются» изъ другихъ источниковъ, и изъ какихъ именно?) а съ другой—съ полученными изслѣдователемъ при производившихся имъ лично подворныхъ описяхъ данными о количествѣ хлѣба, проданнаго или купленнаго крестьянами въ теченіе 1887—1888 сельско-хозяйственнаго года, и слѣдовательно *о дѣйствительномъ* потребительномъ значеніи хлѣбопашества при извѣстныхъ изслѣдователю условіяхъ урожая 1887 года*).

(* Соображенія по вопросу о степени достовѣрности и значенія показаній о количествѣ проданнаго и купленнаго хлѣба см. «Матеріалы», вып. III, стр. 228—229. Скажемъ здѣсь только, что опытъ изслѣдованія Туринскаго округа *безусловно под-*

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній обратимся къ установленію нормы необходимаго для потребленія крестьянской семьи количества зерноваго хлѣба, причемъ приведемъ, не передѣлывая ни въ одномъ словѣ, рядъ относящихся къ этому вопросу показаній крестьянъ.

Д. Дубровина (Жук. вол.). На продовольствіе идетъ на ѣдока примѣрно 25 пудовъ хлѣба, въ томъ числѣ ржанаго и ячменя; пропорція того и другого зависитъ отъ урожая ихъ. Такъ какъ ржаной хлѣбъ значительно питательнѣе, «спорѣе» ячменнаго, то если питаться однимъ первымъ, на ѣдока уйдетъ не болѣе 20 пудовъ, если однимъ ячменемъ — около 30 пудовъ*). При среднихъ условіяхъ ячменя ѣдятъ больше, чѣмъ ржи; пшеницу ѣдятъ только по праздникамъ въ ничтожныхъ количествахъ, а бѣдная часть населенія ея и вовсе не ѣстъ.

Д. Бабихина (Благовѣщ. вол.). На пропитаніе семьи нужно въ среднемъ по 20 пудовъ на каждаго «ѣдока», примѣрно «на двѣ части ржи и на одну часть ячменя». Пшеницу ѣдятъ только по праздникамъ; у средней семьи ея выйдетъ не болѣе 5—7 пудовъ въ годъ.

С. Чукрѣево (Дымк. вол.). Ѣдятъ по преимуществу ржаной хлѣбъ: на продовольствіе, включая хлѣбныя дачки скоту и подачи нищимъ (которыхъ въ день бываетъ по 10 и болѣе человѣкъ), считаютъ нужнымъ на каждаго ѣдока 25 пудовъ, не считая пшеницы для праздниковъ.

Д. Курмачева (Усенин. вол.). На взрослаго человѣка надо класть на годъ 25 пудовъ хлѣба, на дѣтей около 15 пудовъ; но недостающее противъ средней на *каждаго* ѣдока нормы — «по

твердилъ тѣ соображенія, которыя мы въ III выпускѣ обосновывали на опытѣ одного только Ишимскаго округа. Мы можемъ здѣсь даже пойти дальше и сказать, что за двумя-тремя исключеніями вопросъ о продажѣ хлѣба принадлежалъ — конечно при общемъ успѣшномъ ходѣ подворной описи — къ числу тѣхъ вопросовъ, къ которымъ крестьяне относились съ особенною добросовѣстностью и интересомъ.

*) Замѣтимъ, что указываемое крестьянами соотношеніе питательности ржанаго и ячменнаго хлѣба мало отличается отъ общепринятаго, въ силу котораго питательность 1 четверти ячменя принимается равною 3/4 четв. ржи (см. «Матеріалы по статистикѣ народнаго хозяйства въ Петербург. губ.», т. I, стр. 121).

возу (25 п.) на брата» уйдетъ на собакъ, кошекъ и т. п.. Вслѣдствіе этого количество необходимаго на продовольствіе хлѣба надо опредѣлять по разсчету 25 пудовъ на душу; этого количества хватитъ на хлѣбопеченіе (включая подачи нищимъ) и квасъ; скоту пойдетъ отъ того-же количества охвостный хлѣбъ, обсѣвки и отруби.

Ѣдятъ преимущественно ржаной хлѣбъ; пшеницу среднесостоятельные крестьяне ѣдятъ только по годовымъ праздникамъ, зажиточные — и по воскресеньямъ.

Д. Шамина-Топоркова (Шухрип. вол.). Изъ 100 пудовъ потребляемаго населеніемъ хлѣба придется приблизительно:

на рожь . . .	70	пудовъ.
» ячмень . .	20	»
» пшеницу . .	10	»

Семья съ потребительнымъ составомъ въ 6 душъ можетъ при такой пропорціи пропитаться (включая приварокъ, подачу нищимъ, дачки печенаго хлѣба телятамъ и пр.) 120 пудами хлѣба, изъ котораго значительная часть (при помолѣ на вѣтряной мельницѣ около $^1/_4$, при помолѣ на водяной — еще болѣе) пойдетъ въ видѣ высѣвковъ на кормъ скоту.

Д. Кальтюкова (той-же вол.). Хлѣба на семью хватитъ, если его припасено на годъ по 25 пудовъ на каждый «ротъ». Изъ этого количества сами пропитаются и нищимъ подадутъ, а охвостнаго хлѣба, обсѣвковъ и мякины при среднихъ условіяхъ хватитъ для скота.

Д. Томилова (Пушкар. вол.). Хлѣбнаго запаса на годъ надо припасать по разсчету 25 пудовъ на душу; изъ этого количества пойдутъ и мелкія дачки скоту; но расходъ хлѣба на мѣшанину лошадямъ, не говоря уже конечно объ овсѣ, надо класть особо.

С. Сладковское (той-же вол.). На ѣдока, считая кругомъ взрослыхъ и дѣтей, надо припасать на годъ около 20 пудовъ, включая расходъ на квасъ и подачу нищимъ; отрубей и обсѣвковъ хватитъ на кормъ скоту.

Д. Красноярская (Туринск. вол.). Хлѣба нужно кругомъ по 20 пудовъ на душу, включая расходъ на содержаніе скота.

и т. д.

Такимъ образомъ показанія крестьянъ по разсматриваемому вопросу представляются довольно разнорѣчивыми, что и вполнѣ понятно, если принять во вниманіе съ одной стороны отсутствіе у самихъ крестьянъ—особенно у имѣющихъ хлѣбъ въ избыткѣ—достаточно точныхъ данныхъ («кто его знаетъ», не рѣдко отвѣчали изслѣдователю на его вопросы: «у насъ хлѣбъ не счетомъ идетъ: пошла стряпка въ амбаръ, сколько нужно взяла, да хлѣба испекла, аль скотинкѣ покинула, да и все тутъ; это у кого каждый пудъ съ базара идетъ, тотъ ужъ доподлинно знаетъ, а намъ откуда знать!»), а съ другой — индивидуальныя различія въ степени благосостоянія, соотношеніи возрастовъ въ составѣ семей дававшихъ показанія крестьянъ и т. п. обстоятельства. Но если принять во вниманіе, что нормальная солдатская дача, принята военнымъ вѣдомствомъ, очевидно на основаніи много лѣтъ накоплявшагося опыта, въ 2 п. 10 ф. въ мѣсяцъ = 27 пудовъ въ годъ; что если съ одной стороны мужикъ, такъ сказать, скупѣе ѣстъ, чѣмъ солдатъ, то съ другой — онъ имѣетъ такіе расходы, какихъ солдатъ не имѣетъ (на нищихъ, на скотину, собакъ и пр.), что наконецъ крестьянинъ ѣстъ не одинъ ржаной хлѣбъ, но и менѣе «спорые»—ячмень и пшеницу,—то весьма вѣроятнымъ станетъ, что 25 пудовая норма (конечно со сдѣланными въ показаніи крестьянъ д. Курмачевой оговорками) будетъ достаточно близка къ истинѣ.

Въ виду всего изложеннаго мы въ нашихъ дальнѣйшихъ соображеніяхъ будемъ исходить изъ того положенія, что *расходъ хлѣба на продовольствіе среднесостоятельной, имѣющей достаточно хлѣба семьи опредѣляется, включая расходъ на хлѣбныя дачки скоту, по разсчету 25 пудовъ на каждую душу*, независимо отъ ея пола и возраста. Но положеніе это какъ для отдѣльныхъ дворовъ, такъ и для цѣлыхъ мѣстностей, продовольствіе которыхъ не вполнѣ обезпечивается ихъ собственнымъ хлѣбопашествомъ, требуетъ довольно существенныхъ поправокъ: чѣмъ бѣднѣе дворъ или мѣстность хлѣбомъ, чѣмъ большій дефицитъ послѣдняго пополняется покупкою на сторонѣ, тѣмъ болѣе сокращается расходъ хлѣба на подачи нищимъ, на содержаніе

скота,—тѣмъ слѣдовательно болѣе сокращается и общій расходъ въ хозяйствѣ хлѣба *). Поэтому мы едва-ли ошибемся, если для тѣхъ частей Туринскаго округа, *гдѣ хлѣбопашество по той или другой причинѣ не обезпечиваетъ продовольствія населенія*, примемъ за нормальный расходъ хлѣба не 25, *а 20 пудовъ на каждаго ѣдока.*

Посмотримъ теперь, въ какой мѣрѣ количество хлѣба, производимаго крестьянами въ разныхъ частяхъ Туринскаго округа, соотвѣтствуетъ установленнымъ нами потребительнымъ нормамъ.

А. Туринскій край.

Сѣверо-западная часть Жуковской волости (4 селенія Сапкинскаго прихода). Средній чистый урожай пищевыхъ хлѣбовъ здѣсь очень высокъ: онъ равенъ для ржи около 65, для ячменя—около 70 пудовъ съ казенной десятины. Но количество пахатной земли весьма незначительно ($^{13}/_{16}$—$1^{7}/_{16}$ десятины на душу). Засѣваются пищевыми хлѣбами всего 183 десятины **), могущія при среднемъ урожаѣ дать:

101	дес.	ржи . . .	по 65	п. =	6565	пудовъ.
80	»	ячменя . .	» 70	» =	5600	»
2	»	пшеницы .	» 40	» =	80	»
			Всего . .		12245	пудовъ.

Населеніе этихъ селеній состоитъ изъ 114 дворовъ; при среднемъ составѣ двора въ $5^{1}/_{2}$ душъ обоего пола ***), на продовольствіе каждаго изъ нихъ, считая по 25 пудовъ на душу ****), нужно около 140 (точнѣе — 137) пудовъ, а на всѣ—15960 пудовъ, и слѣдовательно *хлѣбопашество даетъ дефицитъ* примѣрно въ 3700 пудовъ, или въ среднемъ *около 33 пудовъ на каждый дворъ.*

---

*) См. вып. III, стр. 223.

**) Цифры пространства посѣвовъ здѣсь и въ дальнѣйшемъ взяты изъ таблицы на стр. 149—152.

***) Цифры средняго состава двора взяты изъ таблицы на стр. 41.

****) Мы приняли здѣсь, не смотря на малое развитіе хлѣбопашества въ этой мѣстности, 25-пудовую норму потому, что въ продовольствіи населенія важную роль играетъ малопитательный хлѣбъ—ячмень, благодаря чему норма должна быть повышена.

Этому апріорному выводу въ достаточной мѣрѣ соотвѣтствуютъ и показанія крестьянъ о значеніи въ ихъ экономической жизни хлѣбопашества: во всѣхъ четырехъ селеніяхъ крестьяне прямо заявили изслѣдователю, что «большую часть хлѣба съ покупу ѣдятъ», а въ д. Новоселовой опредѣлили точнѣе, что «свой хлѣбъ ѣдятъ до полузимы». Къ тому-же выводу приводятъ и данныя произведенной въ д. Новоселовой подворной описи; изъ нея оказалось, что 42 двора этого селенія несмотря на *довольно благопріятный урожай* 1887 года прикупили для своего потребленія 351 пудъ пищеваго хлѣба и кромѣ того еще 206 пуд. овса.

Въ приблизительно однородныя между собой условія какъ по размѣрамъ средняго чистаго урожая (45 пудовъ ржи и ячменя, 25 пудовъ пшеницы *), такъ и по размѣрамъ душевыхъ надѣловъ пахатной земли ($1^1/_2$ — 2 дес. на душу) поставлены: *средняя* (при-Туринская) *худшая часть Жуковской волости* (отъ д. Дубровиной до д. Марьиной включительно) и *«зяблыя» селенія Благовѣщенской волости.* Засѣваемая здѣсь пищевыми хлѣбами площадь въ 987 дес. можетъ за вычетомъ сѣмянъ дать:

541	десятина	ржи	24345 пуд.
104	»	пшеницы	2600 »
342	»	ячменя	15390 »
		Всего	42335 пуд.

Населеніе этихъ мѣстностей состоитъ изъ 355 дворовъ, на продовольствіе которыхъ, считая согласно предыдущему 140 пудовъ на дворъ, нужно около 49700 пудовъ хлѣба, а слѣдовательно *хлѣбопашество даетъ дефицитъ* примѣрно въ 7400 пудовъ или около *21 пуда* на каждый дворъ.

Обращаясь затѣмъ къ показаніямъ крестьянъ, мы, какъ и слѣдовало ожидать, и въ этой мѣстности узнаемъ, что «своимъ хлѣбомъ не перебиться», что «своимъ хлѣбомъ развѣ къ самому доброму году прокормиться можно, а на подать всегда изъ лѣсу или

*) Цифры эти здѣсь и въ дальнѣйшемъ изложеніи впредь до особой оговорки относятся къ посѣвамъ на удобренныхъ пашняхъ; на неудобренныхъ въ 5 верхнихъ волостяхъ Туринскаго края, какъ видно изъ § 3, сѣется одинъ овесъ.

изъ какой другой заработки доставать надо». Болѣе точныя показанія мы имѣемъ по д. Дубровиной (Жук. вол.) и Бабихиной (Благовѣщ. вол.). По заявленію крестьянъ перваго изъ этихъ селеній для того, чтобы шести душамъ пропитаться своимъ хлѣбомъ, надо запахивать три душевыхъ надѣла (слѣд. по душевому надѣлу на каждыхъ двухъ ѣдоковъ), засѣвая примѣрно около 3 десятинъ ($1^1/_2$ дес. ржи, 1 дес. ячменя, остальное — овесъ и пшеница); если при такомъ составѣ семьи запахивать всего двѣ души, то при среднемъ урожаѣ на продовольствіе не хватитъ около 60 пудовъ. Между тѣмъ въ д. Дубровиной при населеніи въ 215 душъ числится всего 70 земельныхъ надѣловъ, могущихъ, какъ ясно изъ предыдущаго, обезпечить продовольствіе только 140 человѣкъ; и только арендованіемъ значительнаго количества земли населеніе д. Дубровиной спасаетъ себя отъ весьма большихъ дефицитовъ хлѣба. Совершенно тождественныя показанія дали крестьяне д. Бабихиной: они тоже заявили, что прокормиться собственнымъ хлѣбомъ можетъ только тотъ, кто запахиваетъ по одному душевому надѣлу на каждыхъ двухъ ѣдоковъ. Ясно отсюда, что 95 душевыхъ надѣловъ, числящихся по названному селенію, могутъ прокитать только 190 изъ тѣхъ 238 душъ, изъ которыхъ состоитъ его населеніе, и слѣдовательно необходимый для остальныхъ 48 душъ хлѣбъ въ количествѣ около 1200 пудовъ долженъ быть прикупленъ.

Выводъ этотъ вполнѣ подтверждается данными относящихся къ разсматриваемой мѣстности подворныхъ описей. Такъ, въ д. Бабихиной при среднемъ урожаѣ 1887 года, оказался дефицитъ въ 535 пуд. пищеваго хлѣба, или почти по 11 пудовъ на каждый изъ 50 дворовъ; въ Дубровиной отчасти благодаря случившемуся въ 1887 г. хорошему урожаю ячменя, отчасти благодаря значительному количеству арендуемой Дубровинскими крестьянами у смежныхъ Куртумовскихъ инородцевъ земли (всего арендуется 40 дес.), дефицита не было,—населеніе пропиталось своимъ хлѣбомъ. Нѣсколько неожиданными являются только результаты подворной описи инородческихъ селеній Куртумовой и Ильтеевой: сдавая въ аренду крестьянамъ сосѣднихъ селеній Жуковской во-

лости значительное количество земли (всего до 45 десятинъ), инородцы эти при довольно плохомъ урожаѣ 1887 г. однако почти не имѣли дефицита въ хлѣбѣ, а прокормились своимъ хлѣбомъ; эта видимая несообразность находитъ себѣ нѣкоторое объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что бѣднѣйшая, сдающая землю въ аренду часть инородцевъ въ значительной мѣрѣ живетъ на счетъ своихъ съёмщиковъ-крестьянъ.

Въ столь-же неблагопріятныя условія въ отношеніи производительности пашень поставлены и *селенія Усениновской, Шухруповской и Пушкаревской волостей, расположенныя „на волоку“*, около южной границы округа; но количество состоящихъ въ пользованіи крестьянъ этихъ селеній пахатныхъ земель значительно больше (3 — $3^3/_4$ дес. на ревиз. душу), что̀ и позволяетъ намъ предполагать для этихъ мѣстностей болѣе благопріятное отношеніе хлѣбопашества къ потребностямъ населенія. И въ самомъ дѣлѣ: засѣваемое здѣсь хлѣбами количество земли можетъ дать:

320	дес.	ржи	по	45	пудовъ	— 14400	пудовъ.
35	»	ярицы	»	45	»	— 1575	»
45	»	пшеницы	»	25	»	— 1125	»
161	»	ячменя	»	45	»	— 7245	»
					Всего.	. 24345	пудовъ.

Для продовольствія 173 дворовъ, составляющихъ населеніе этой группы селеній, нужно, принимая согласно вышеприведенному разсчету за норму 140 пудовъ на дворъ, примѣрно 24220 пудовъ и слѣдовательно хлѣбопашество даетъ здѣсь населенію при среднихъ урожаяхъ именно то количество хлѣба, какое нужно для его продовольствія. Мало того: если принять во вниманіе, что въ вышеприведенныя цифры засѣваемой площади вошли и посѣвы на 150 десятинахъ, арендуемыхъ зажиточными крестьянами д. Гаринской (Пушкар. вол.) въ чертѣ Ирбитскаго уѣзда, то ясно станетъ, что *количество хлѣба, даваемое населенію собственно надѣльными землями, для его продовольствія не вполнѣ достаточно*, такъ что нѣкоторое — при среднихъ уро-

жаяхъ впрочемъ совершенно ничтожное—количество хлѣба должно быть покупаемо на сторонѣ.

Обращаясь для повѣрки этого вывода къ показаніямъ крестьянъ, мы находимъ, что онъ требуетъ небольшой поправки въ благопріятную сторону: во всѣхъ селеніяхъ именно крестьяне заявили изслѣдователю, что, не продавая хлѣба на сторону и «окупаясь» изъ заработковъ, они однако *при среднихъ урожаяхъ питаются своимъ хлѣбомъ*. То-же самое мы видимъ и изъ подворной описи д. Продольной (Усениновской вол.): при довольно плохомъ урожаѣ 1887 года населеніе этой деревни прикупило всего 170 пудовъ ржи, взамѣнъ чего продало 89 пуд. ячменя; ясно, что при среднемъ урожаѣ оно вполнѣ пропитывается своимъ хлѣбомъ. Что касается до д. Гаринской, то здѣсь при плохомъ-же урожаѣ 1887 г., населеніе продало 875 пудовъ пищевыхъ хлѣбовъ и 713 пудовъ овса, то есть въ среднемъ по 33 п. первыхъ и 26 п. послѣдняго на каждый дворъ,—но здѣсь этотъ довольно значительный избытокъ объясняется большимъ количествомъ земли, арендуемой крестьянами въ чертѣ Ирбитскаго уѣзда.

Значительно лучше по высотѣ производительности пашень поставлена часть при-Туринской низменности лежащая вдоль праваго берега Туры отъ д. Мишиной до устья Сусатки и на побережьѣ послѣдней (вся *сѣверная часть Благовѣщенской и восточная часть Жуковской волости* *)): удобренная десятина дастъ здѣсь въ среднемъ, за вычетомъ сѣмянъ, около 55 пудовъ ржи или овса, 45 пудовъ ячменя, 30 пудовъ пшеницы. Размѣръ душевыхъ надѣловъ пахатной земли колеблется между 2 и $2^1/_2$ десятинами на ревизскую душу, которыя за незначительнымъ остаткомъ сплошь удобряются и могутъ засѣваться пищевыми хлѣбами.

Засѣянное въ этомъ районѣ пищевыми хлѣбами пространство можетъ при среднемъ урожаѣ дать:

---

*) Сюда-же относятся, собственно говоря, и д. Усольцева и Карагаева (Усенин. вол.); но къ сожалѣнію мы не имѣемъ данныхъ для выдѣленія цифры пространства посѣвовъ по этимъ селеніямъ изъ общей цифры по Усениновской волости.

1081	дес. ржи	по 55	пудовъ	—	59455	пудовъ.
250	» пшеницы	» 30	»	—	7500	»
505	» ячменя	» 45	»	—	22725	»
			Итого. .		89680	пудовъ.

Для продовольствія 660 дворовъ, составляющихъ населеніе этой мѣстности, нужно (по разсчету 140 пудовъ на дворъ) 92400 пудовъ хлѣба, и слѣдовательно какъ будто-бы оказывается, что хлѣбопашество и здѣсь не вполнѣ обезпечиваетъ продовольствіе населенія. Между тѣмъ этотъ апріорный выводъ опровергается всѣми свѣдѣніями, полученными изслѣдователемъ другими путями — изъ показаній крестьянъ и изъ подворныхъ описей. Крестьяне при поселенныхъ опросахъ повсемѣстно (кромѣ д. Кондрахиной Благовѣщ. вол., пользующейся весьма плохими пашнями) заявляли изслѣдователю, что при среднихъ урожаяхъ не только продовольствуются собственнымъ хлѣбомъ, но имѣютъ и нѣкоторый избытокъ послѣдняго, допускающій продажу на сторону, хотя и не въ такихъ количествахъ, которыя позволяли бы населенію «окупать» продуктами хлѣбопашества всѣ платежи: значительная часть послѣднихъ ложится на неземледѣльческіе заработки. Справедливость этихъ заявленій (уже потому впрочемъ несомнѣнная, что смыслъ ихъ рисуетъ положеніе крестьянъ въ *болѣе* благопріятномъ видѣ, чѣмъ сдѣланный нами апріорный выводъ) вполнѣ подтверждается какъ отзывами крестьянъ окрестныхъ мѣстностей, такъ и результатами произведенныхъ изслѣдователемъ въ двухъ селеніяхъ этой мѣстности (Даньковой и Ленской Жук. вол.) подворныхъ описей; изъ этихъ послѣднихъ оказалось именно, что населеніе названныхъ двухъ селеній при довольно плохомъ (только въ Ленской рожь родилась «по среднему») урожаѣ пищевыхъ хлѣбовъ

	продало	купило	слѣд. оказался избытокъ	дефицитъ.
ржи пудовъ .	2716	267	+2449	—
пшеницы » .	10	—	+10	—
ячменя » .	245	160	+85	—
овса » .	155	836	—	— 681

Такимъ образомъ въ среднемъ на каждый изъ 109 дворовъ, составляющихъ населеніе названныхъ двухъ селеній, оказался при довольно плохомъ урожаѣ избытокъ пищеваго хлѣба въ 23 пуда, цѣнностью при средней цѣнѣ ржи (50 к.) въ 11 р. 50 к., — способный слѣдовательно обезпечить уплату довольно значительной части лежащихъ на населеніи казенныхъ сборовъ.

Все сказанное заставляетъ насъ отказаться отъ сдѣланнаго выше апріорнаго вывода и предположить, что въ этотъ послѣдній вкралась какая-нибудь существенная ошибка. Основываясь же на едва-ли не достаточно достовѣрныхъ данныхъ, изслѣдователь можетъ положительно утверждать, что *хлѣбопашество* въ разсматриваемомъ районѣ (кромѣ, можетъ быть, упомянутой уже деревни Кондрахиной) *не только вполнѣ обезпечиваетъ продовольствіе населенія, но и даетъ послѣднему нѣкоторый*, хотя и недостаточный для «окупа» податей, но все-же существенный *избытокъ* хлѣба; избытокъ этотъ *тѣмъ болѣе значителенъ, чѣмъ дальше мы подвигаемся отъ верховья р. Сусатки по направленію къ ея устью*, — слѣд. съ запада къ востоку.

Намъ предстоитъ теперь перейти къ мѣстностямъ, въ отношеніи производительности пашенъ поставленнымъ въ *наилучшія* по всей верхней половинѣ Туринскаго края условія — именно къ сплошному участку, состоящему изъ *Усениновской* (кромѣ двухъ селеній расположенныхъ «на волокѣ»), *Дымковской волости* и *юго-восточной* (увальной) *части Благовѣщенской*. Съ незначительными колебаніями въ пространствѣ десятина удобренной земли даетъ въ этой мѣстности за вычетомъ сѣмянъ 65 пудовъ ржи, 60 пуд. овса, 55 пуд. ячменя и 35 пудовъ пшеницы. Что касается до количества пахатныхъ земель, то волости Дымковская и Благовѣщенская поставлены въ приблизительно одинаковыя условія: размѣръ душеваго надѣла колеблется между 2 и $2^7/_8$ дес. на ревизскую душу, изъ которыхъ только ничтожная часть не удобряется. Въ Усениновской волости общее количество пахатной земли значительно больше (размѣръ душеваго надѣла въ большинствѣ селеній колеблется между 3 и 4 дес. на ревизскую душу), но за то ровно третья часть этого количества ($33,_3\%$) не удо-

бряется и слѣдовательно не засѣвается пищевыми хлѣбами. Обращаясь затѣмъ къ даннымъ о размѣрахъ въ разсматриваемой мѣстности запашекъ, мы видимъ, что пищевыми хлѣбами въ 1888 году было здѣсь засѣяно 5873 десятины, которыя при среднемъ урожаѣ могли дать:

3591	дес.	ржи	по	65	пуд.	— 233415 пуд.
1028	»	пшеницы	»	35	»	— 35980 »
1511	»	ячменя	»	55	»	— 83105 »
					Итого . .	352500 пуд.

Населеніе разсматриваемой области состоитъ изъ 2127 дворовъ, на продовольствіе которыхъ (по разсчету 140 пудовъ па дворъ) требуется около 297780 пудовъ, и слѣдовательно хлѣбопашество здѣсь *не только вполнѣ обезпечиваетъ продовольствіе населенія, но даже даетъ избытокъ* около 55 тысячъ пудовъ пищевыхъ хлѣбовъ, или въ среднемъ на каждый дворъ около 25 пудовъ. Если мы затѣмъ примемъ во вниманіе, что въ числѣ этого избытка оказывается и идетъ въ продажу значительная часть наиболѣе цѣннаго хлѣба — пшеницы; что далѣе кромѣ излишка пищевыхъ хлѣбовъ населеніе продаетъ еще значительныя количества овса, то мы получимъ полное право сдѣлать выводъ, что *идущими въ продажу излишками хлѣба населеніе можетъ оплачивать всѣ лежащіе на немъ казенные и общественные сборы*, — и выводъ этотъ вполнѣ подтверждается имѣющимися въ нашемъ распоряженіи повѣрочными свѣдѣніями.

На вопросъ объ относительномъ значеніи различныхъ источниковъ благосостоянія крестьяне въ разсматриваемой мѣстности повсемѣстно отвѣчали, что хлѣбопашество даетъ имъ и продовольствіе, и средства для покрытія всѣхъ платежей; въ *Дымковской* волости, гдѣ неземледѣльческіе заработки вовсе не развиты, оно является *единственнымъ*, въ остальныхъ мѣстностяхъ разсматриваемаго района — преобладающимъ источникомъ крестьянскаго благосостоянія: «пашней живемъ — ею питаемся, съ ея и предъ правительствомъ себя оправдываемъ»; «пашней кормимся, съ пашни и подать платимъ»; «не продать хлѣба, и обуться не на

что»; «прежде больше около лѣсника бились, а ноньче билеты пошли, такъ изъ лѣсу-то безъ мала ничего пользы не вывезешь, а за все батюшка хлѣбъ отвѣчай»; «промысломъ развѣ только на соль, да на табакъ добудешь, а подать не откуда заплатить, какъ изъ хлѣба», и т. д. — такіе отвѣты изслѣдователь получалъ въ каждомъ селеніи *). Болѣе точныхъ показаній по разсматриваемому вопросу получено мало. Нѣкоторый интересъ представляетъ только показаніе крестьянъ с. Чукрѣева (Дымковск. вол.), согласно которому семья въ 6 душъ можетъ прокормиться *и «окупиться»*, если будетъ запахивать 3 душевыхъ надѣла, другими словами по одному надѣлу на каждыя двѣ наличныхъ души. Обращаясь къ цифровымъ даннымъ, мы находимъ, что въ с. Чукрѣевскомъ числится 111 крестьянскихъ дворовъ, т. е. при среднемъ составѣ двора въ 5,5 душъ — 610 душъ обоего пола; чтобы прокормиться и «окупиться», населенію этому нужно согласно изложенному показанію 305 душевыхъ надѣловъ. Въ дѣйствительности же запахивается 320 надѣловъ, то есть еще на 15 надѣловъ *больше противъ необходимой для прокормленія и „окупа" нормы.*

Подворныхъ описей въ разсматриваемомъ районѣ изслѣдователемъ произведено 6 (въ д. Оськиной, Давыдовой и Комаровой Усениn. вол., Камышенкѣ и Малюковой Дымк. вол. и Бѣсихиной Благовѣщ. вол.); описано подворно 385 дворовъ **), которые при урожаѣ 1887 года частью приближающемся къ среднему, частью (мѣстами для ржи, мѣстами для яровыхъ) плохомъ

		продали	купили	слѣдовательно оказался избытокъ	недостатокъ
ржи	пудовъ	8887	1746	+ 7141	—
пшеницы	»	1991	—	+ 1991	—
ячменя	»	2470	433	+ 2037	—
овса	»	4683	239	+ 4444	—

*) Исключеніе составляютъ только поставленныя въ почвенномъ отношеніи въ особо неблагопріятныя условія селенія: Тимошарова (Усенин. вол.), Дедюхина (Дымк. вол.), и Касаткина, Зайцева и Вѣтошкина (Благовѣщ. вол.): здѣсь хлѣба хватаетъ только на продовольствіе, «окупается» же населеніе изъ другихъ источниковъ.

**) Подворную опись д. Касаткиной, какъ находящейся въ особо-неблагопріятныхъ условіяхъ, мы оставляемъ безъ разсмотрѣнія.

Въ среднемъ на каждый изъ 385 дворовъ избытокъ этотъ составитъ:

ржи	18½	пуд. на сумму	по средней	цѣнѣ	въ 50 к.	9 р.	25 к.
пшеницы	5	»	»	»	» 80 »	4 »	— »
ячменя	5½	»	»	»	» 40 »	2 »	20 »
овса	11½	»	»	»	» 30 »	3 »	45 »

Всего 40½ пуда, на сумму по среднимъ цѣнамъ 18 р. 90 к.

Такъ какъ общая сумма платежей падающая на ревизскую душу въ Туринскомъ краѣ нигдѣ не достигаетъ 10 р., то, принимая (согласно таблицѣ на стр. 37) по 2 ревиз. души на дворъ, ясно, что *хлѣбопашество* въ переписанныхъ подворно селеніяхъ, *несмотря на довольно плохой урожай, не только обезпечило населеніе продовольствіемъ*, но и *дало ему достаточныя средства для покрытія всѣхъ платежей.* Подворныя описи слѣдовательно *вполнѣ подтверждаютъ сдѣланные нами* относительно потребительнаго значенія хлѣбопашества въ разсматриваемомъ районѣ *выводы.*

Урожайность пашень *Шухруповской* волости (безъ селеній «на волокѣ» и зарѣчныхъ) нѣсколько ниже, чѣмъ въ только-что разсмотрѣнномъ районѣ: средній чистый урожай съ удобренной десятины составляетъ здѣсь для ржи 60 пудовъ, для ячменя 48 (для простоты счета мы будемъ считать 50), для пшеницы — 30 пудовъ. Пахатной земли приходится на ревизскую душу 2½ десятины, изъ которыхъ около ⅕ части — неудобряемой запольной. Пищевыми хлѣбами засѣвается 2259 десятинъ, которыя при среднемъ урожаѣ даютъ:

1372 дес.	ржи	по 60	пудовъ . .	82320	пудовъ
357 »	пшеницы	» 30	» . .	10710	»
530 »	ячменя	» 50	» . .	26500	»
			Итого . .	119530	пудовъ

Для продовольствія населенія, состоящаго изъ 849 дворовъ, нужно (по тому-же разсчету 140 пудовъ на дворъ) 118860 пудовъ пищеваго хлѣба, и слѣдовательно изъ сопоставленія этихъ цифръ можно-бы прійти къ заключенію, что хлѣбопашество въ

Шухруповской волости только обезпечиваетъ продовольствіе населенія, совершенно не давая ему продажныхъ излишковъ хлѣба. Но какъ сопоставленіе крестьянскихъ показаній, такъ и результаты произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей показываютъ, что этотъ выводъ и здѣсь представляется не вполнѣ соотвѣтствующимъ дѣйствительности. Хотя крестьяне почти всѣхъ селеній Шухруповской волости и извлекаютъ болѣе или менѣе значительный доходъ изъ различныхъ неземледѣльческихъ заработковъ, тѣмъ не менѣе хлѣбопашество и здѣсь даетъ населенію значительную, а мѣстами и главную часть средствъ, необходимыхъ для оплаты податей и другихъ важнѣйшихъ расходовъ. Такъ въ с. Шухруповскомъ крестьяне прямо заявили изслѣдователю, что «подати оплачиваютъ хлѣбомъ»; въ д. Оргуčинской и Шестаковой — что «окупъ больше изъ хлѣба бываетъ»; въ д. Кокузовой, Чечетиной, Самородской — что «окупаются хлѣбомъ да скотиной». Для этихъ селеній представляется несомнѣннымъ, что душевой надѣлъ даетъ населенію хлѣбъ въ количествѣ достаточномъ не только для продовольствія, но, если не вполнѣ, то въ значительной мѣрѣ — и для оплаты лежащихъ на населеніи платежей. Въ другихъ селеніяхъ производительность надѣла, вслѣдствіе-ли худшихъ почвенныхъ условій или другихъ причинъ, не настолько высока; надѣлъ поэтому, вполнѣ обезпечивая продовольствіе населенія, не даетъ однако послѣднему достаточныхъ излишковъ хлѣба для «окупа». Поэтому населеніе этихъ селеній съ одной стороны обращается къ неземледѣльческимъ заработкамъ, съ другой — стремится расширить свое хлѣбопашество за предѣлы своего надѣла, для чего, пользуясь близостью города Туринска и группирующихся около него некрестьянскихъ землевладѣній, прибѣгаетъ къ внѣнадѣльной арендѣ; изъ подворныхъ описей мы знаемъ напримѣръ, что крестьяне д. Шалгиной-Топорковой (всего 71 дворъ) арендуютъ въ участкахъ, принадлежащихъ городу Туринску и Туринскому Николаевскому женскому монастырю, 34½ дес.; крестьяне д. Кальтюковой (35 двор.) арендуютъ въ тѣхъ-же участкахъ 29 десятинъ; крестьяне д. Казаковой (19 двор.) арендуютъ въ монастырскомъ участкѣ 22 десятины, крестьяне

д. Больше-Кобяшевой (25 дворовъ) снимаютъ у города 60 десятинъ,—и эта аренда даетъ населенію всѣхъ названныхъ и еще ряда другихъ селеній возможность продавать хлѣбъ въ количествахъ, достаточныхъ для оплаты изъ продажныхъ суммъ всѣхъ лежащихъ на немъ податей и повинностей; такъ въ 1887—88 году, при урожаѣ близкомъ къ среднему, крестьяне названныхъ селеній

		продали	купили	слѣд. оказался избытокъ		на сумму.
ржи	пудовъ	4769	736	4033	пудовъ	2017 р.
пшеницы	»	280	2	278	»	222 »
ячменя	»	415	11	404	»	162 »
овса	»	1090	35	1055	»	316 »
			Итого .	5770	пудовъ	2717 р.

Въ среднемъ на каждый изъ 150 дворовъ оказался избытокъ въ 38 пудовъ разнаго хлѣба на сумму по среднимъ цѣнамъ 18 рублей,— слѣдовательно въ этихъ селеніяхъ хлѣбопашество не только прокормило, но и «окупило» крестьянъ. Но ясно, что если-бы послѣдніе не арендовали внѣ надѣла 145 десятинъ, т. е. въ среднемъ почти по десятинѣ на каждый дворъ, то избытка хлѣба либо вовсе не получилось-бы, либо этотъ избытокъ былъ-бы совершенно незначителенъ.

Резюмируя все вышеизложенное, мы можемъ, несмотря на нѣкоторую противурѣчивость апріорныхъ выводовъ съ дѣйствительностью, высказать относительно значенія хлѣбопашества въ Шухруповской волости слѣдующее безусловно достовѣрное заключеніе: надѣльныя пахатныя земли этой волости, *взятой вообще*, даютъ при среднихъ урожаяхъ хлѣбъ въ *количествѣ, лишь немногимъ превышающемъ необходимое для продовольствія населенія*. Тѣмъ не менѣе *значительная часть селеній* не только продовольствуется, но и *«окупается» продуктами собственнаго хлѣбопашества: одни* (Шухрупово, Оргучинская и др.) — *благодаря тому, что въ надѣлъ ихъ входятъ наилучшія по волости пашни, другія — благодаря возможной вслѣдствіе близости города внѣнадѣльной арендѣ. Населеніе остальныхъ селеній* (главнымъ образомъ лежащихъ на побережьѣ Суюнки), продовольствуясь собственнымъ

хлѣбомъ и получая даже нѣкоторые излишки послѣдняго, *«окупается»* *однако главнымъ образомъ не продуктами хлѣбопашества*, а доходомъ отъ неземледѣльческихъ заработковъ.

Переходя затѣмъ къ нижней, юго-восточной части Туринскаго края мы должны будемъ отступить отъ способа вывода количества хлѣбныхъ запасовъ, котораго мы держались до сихъ поръ: въ предыдущемъ изложеніи мы исходили изъ того вполнѣ оправдываемаго дѣйствительностью предположенія, что пищевые хлѣба сѣются исключительно на удобренныхъ земляхъ. Въ той мѣстности, къ обозрѣнію которой мы теперь переходимъ, рожь сѣется и на неудобренныхъ запольныхъ пашняхъ (ячмень и пшеница и здѣсь сѣются только въ «перемѣнахъ»), и съ этимъ обстоятельствомъ намъ придется считаться при выводѣ количества хлѣба, получаемаго со всей засѣваемой рожью площади. Мы не имѣемъ къ сожалѣнію цифровыхъ данныхъ о томъ, сколько какого хлѣба высѣвается въ «перемѣнахъ» и на запольныхъ земляхъ; но, зная изъ § 3, что посѣвы ржи на запольныхъ пашняхъ составляютъ здѣсь обычный порядокъ вещей; что если на нѣкоторыхъ запольныхъ участкахъ ржи вовсе не сѣютъ, то за то на другихъ сѣютъ одну только рожь, — зная все это, мы можемъ позволить себѣ предположеніе, что запольныя пашни засѣваются рожью въ той-же пропорціи, какъ и удобренныя земли, — что слѣдовательно въ общемъ пространствѣ засѣваемыхъ рожью земель пропорція посѣвовъ на удобренныхъ и на неудобренныхъ земляхъ равна пропорціи тѣхъ и другихъ въ общей площади крестьянскихъ пашенъ.

Останавливаясь затѣмъ послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній на *Коркинской* волости, мы на основаніи извѣстнаго намъ изъ предыдущаго изложенія должны разбить эту волость на двѣ части: худшую, къ которой относится вся мѣстность лежащая по лѣвому берегу Туры и тѣ изъ лежащихъ на правомъ берегу селеній, въ надѣлъ которыхъ вошли по преимуществу «увальныя» сѣрыя земли, — и лучшую, въ составъ которой входятъ тѣ изъ лежащихъ на правомъ берегу Туры селеній, которыя пользуются по преимуществу долинными черноземными пашнями, именно с.

Коркинское и Галактіоновское, д. Луговая, Кибирева, Сорокина и с. Ерзовское.

Въ *худшей половинѣ Коркинской* волости числится по передѣламъ удобряемыхъ пашень 1663 дес., неудобряемыхъ (включая приведенныя изслѣдователемъ въ извѣстность недѣленныя «повинныя» земли, — 950 десятинъ; первыя занимаютъ слѣдовательно $63\frac{1}{2}$ %, послѣднія $36\frac{1}{2}$ % общей площади пашень. Средній чистый урожай съ десятины удобренной земли равенъ для ржи и ячменя 60 пудамъ, для овса 55, для пшеницы — 40 пудамъ (цифры округлены), съ неудобренной — 40 пудамъ ржи и 45 пуд. овса. Предполагая согласно предыдущему, что изъ каждыхъ 100 дес. ржи $63\frac{1}{2}$ посѣяно на удобренныхъ земляхъ, а $36\frac{1}{2}$ — на неудобренныхъ, общая производительность этихъ 100 десятинъ опредѣлится такъ:

$63\frac{1}{2}$ дес.	по	60	пудовъ	— 3810 пудовъ
$36\frac{1}{2}$ »	»	45	»	— 1460 »

Всего со 100 дес. — 5270 пудовъ, то есть въ среднемъ съ удобренной и неудобренной десятины по 53 пуда.

Въ 1888 году засѣяно было пищевыми хлѣбами 1279 десятинъ, которыя при среднемъ урожаѣ могутъ дать:

918	дес. ржи	въ среднемъ по 53 пуда . .	48654	пуда
99	» пшеницы	» 40 » . .	3960	»
262	» ячменя	» 60 » . .	15720	»
		Итого	68334	пудовъ.

Для продовольствія населенія этой мѣстности, состоящаго изъ 446 дворовъ, нужно (по разсчету 140 пудовъ на дворъ) 62440 пудовъ хлѣба; въ избыткѣ остается слѣдовательно около 6000 пудовъ, или въ среднемъ около $13\frac{1}{2}$ пудовъ на каждый дворъ.

Выводу этому почти вполнѣ соотвѣтствуютъ и показанія крестьянъ: въ одной только дер. Антонковой, которая получила надѣлъ изъ монастырскихъ земель и пользуется особенно плохими угодьями, населеніе почти постоянно покупаетъ хлѣбъ. Во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ разсматриваемой мѣстности *населеніе не*

только продовольствуется своимъ хлѣбомъ, но и продаетъ хлѣбъ, и даже въ значительно бо̀льшихъ размѣрахъ, чѣмъ того можно было-бы ожидать на основаніи вышеприведеннаго апріорнаго разсчета; крестьяне повсемѣстно заявляли, что «съ хлѣба больше окупаются», что, хотя они и занимаются нѣкоторыми, главнымъ образомъ древодѣльными промыслами, но что «съ промысла никакъ себя не оправдаешь, а все больше пашня спасаетъ». Такой-же выводъ позволяютъ намъ сдѣлать и произведенныя нами въ четырехъ селеніяхъ этой мѣстности (Боровой, Тазовой, Красновой и Островной) подворныя описи.

При урожаѣ 1887 года близкомъ къ среднему 142 двора, составляющіе населеніе этихъ деревень,

		продали	купили	слѣдовательно оказался избытокъ		на сумму
Ржи	пудовъ	5033	639	4394	пуда	2197 руб.
Пшеницы	»	—	—	—		—
Ячменя	»	828	22	806	»	322 »
Овса	»	4083	—	4083	»	1225 »
			Итого.	9283	»	3744 »

Въ среднемъ на каждый изъ 142 дворовъ оказывается излишекъ около 65 пудовъ разнаго хлѣба на сумму по средней цѣнѣ болѣе 26 рублей, и слѣдовательно хлѣбопашество съ избыткомъ окупило лежащіе на населеніи платежи. Нельзя впрочемъ не замѣтить, что изъ названныхъ четырехъ селеній два—Тазова и Боровая находятся въ не вполнѣ нормальныхъ условіяхъ: первое имѣетъ массу (111 дес.) непередѣляемыхъ «новинныхъ» земель, превышающую количество передѣляемыхъ пашенъ; зажиточные крестьяне послѣдней арендуютъ до 40 дес. земли у городовыхъ крестьянъ и въ участкѣ города Туринска,—обстоятельства, очевидно ведущія къ значительному искусственному повышенію цифръ избытка хлѣба. Если мы возьмемъ отдѣльно остальныя два селенія, пашущія исключительно надѣльную землю, то излишекъ хлѣба выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

1385 пуд.	ржи	на сумму.	692	р.
213 »	ячменя	» » .	85	»
792 »	овса	» » .	238	»
Всего 2390 пуд.	всяк. хлѣба	на сумму	1015	р.

или въ среднемъ на каждый изъ 55 дворовъ 43 пуда на сумму по средней цѣнѣ около 18 рублей,—слѣдовательно и здѣсь цѣнность излишковъ хлѣба совершенно или почти совершенно покрываетъ лежащіе на крестьянахъ платежи.

Окончательный выводъ для разсматриваемой части Коркинской волости сводится къ тому, что хлѣбопашество даетъ хлѣбъ въ количествѣ, превышающемъ непосредственную потребность населенія; *излишки настолько значительны, что цѣнность ихъ* если не совершенно, *то въ весьма значительной части покрываетъ лежащіе на населеніи платежи.*

Въ *лучшей половинѣ Коркинской* волости удобренная десятина за вычетомъ сѣмянъ дастъ при среднемъ урожаѣ: ржи и ячменя по 70 пудовъ, овса—65, пшеницы—45 пудовъ (цифры округлены); средній чистый урожай съ запольныхъ пашенъ—40 пудовъ ржи и 45 пудовъ овса.

Такъ какъ изъ 3955 дес. пашни состоящихъ въ пользованіи крестьянъ этой мѣстности удобряется всего 2063 дес. или около 52%, то средній чистый урожай для десятины удобренной и неудобренной земли опредѣлится согласно предыдущему такимъ образомъ:

изъ 100 дес.	52	дадутъ по	70 пуд.,	всего	3640 пуд.
	48	» »	40 »	»	1920 »
				Итого	5560 пуд., или

въ среднемъ каждая десятина дастъ около 56 пудовъ.

Засѣянныя въ разсматриваемой мѣстности пищевыми хлѣбами 1832 дес. при среднемъ урожаѣ дадутъ:

1297 дес.	ржи	по 56 пуд.	72632 пуд.
196 »	пшеницы	» 45 »	8820 »
339 »	ячменя	» 70 »	23730 »
		Всего . . .	105182 пуд.

На продовольствіе 672 дворовъ, составляющихъ населеніе этой мѣстности, требуется (по разсчету 140 пудовъ) 94080 пудовъ пищеваго хлѣба, и слѣдовательно остается, не считая овса, продажный излишекъ въ 10 тысячъ пудовъ пищеваго хлѣба, или въ среднемъ около 15 пудовъ на каждый дворъ.

Этотъ апріорнымъ путемъ добытый результатъ однако опять-таки не вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности — послѣдняя представляется для крестьянъ гораздо болѣе благопріятною: какъ изъ показаній самого населенія разсматриваемой мѣстности, такъ и изъ отзывовъ окольныхъ жителей *) ясно, что *хлѣбопашество излишками хлѣба вполнѣ и съ избыткомъ окупаетъ здѣсь всѣ лежащіе на населеніи платежи*,— что *мѣстность эта производитъ вывозъ хлѣба въ весьма большихъ количествахъ*. Справедливость этого заключенія подтверждается кромѣ ряда ничѣмъ неопровергаемыхъ показаній еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что сюда по преимуществу направляются прасолы-крестьяне Жуковской и Благовѣщенской волостей, закупающіе хлѣбъ для доставки на заводы Уральскаго хребта.

Такою-же репутаціей «хлѣбной» мѣстности пользуется и Пушкаревская волость. Если размѣръ средняго чистаго урожая съ удобренныхъ земель здѣсь нѣсколько ниже, чѣмъ въ предыдущей мѣстности (для ржи тѣ-же 70 пудовъ, для ячменя—65, для пшеницы — 40), то съ другой стороны въ распоряженіи крестьянъ состоитъ здѣсь гораздо бо́льшее количество пахатныхъ земель (размѣръ душеваго надѣла колеблется между 3—4 и болѣе дес. на ревизскую душу, не считая непередѣляемыхъ «новинныхъ» земель), изъ которыхъ однако болѣе половины (5826 десятинъ изъ 10884, т. е. почти 54%) не удобряется. Средній чистый урожай ржи для десятины удобряемой и неудобряемой пашни опредѣлится согласно предыдущему по слѣдующему разсчету:

---

*) Къ сожалѣнію намъ не удалось произвести въ разсматриваемой мѣстности ни одной удовлетворительной подворной описи.

изъ 100 дес. ржи 46 дес.	дадутъ	по 70 п.,	всего	3220	пудовъ
» » » » 54 »	»	» 40 »	»	2160	»

Итого со 100 десятинъ 5380 пудовъ или съ десятины 54 пуда.

Засѣянная пищевыми хлѣбами площадь при среднемъ урожаѣ дастъ:

3781	дес.	ржи. . .	по 54	пуда	204174 пуд.
234	»	пшеницы .	» 40	»	9360 »
655	»	ячменя. .	» 65	»	42575 »
				Всего. . .	256109 пуд.

На продовольствіе 1408 дворовъ, составляющихъ населеніе Пушкаревской волости (безъ д. Евсѣевой и Гаринской), нужно по разсчету 140 п. на дворъ 197120 пудовъ хлѣба; остается *излишекъ* въ 59 тысячъ пудовъ пищевыхъ хлѣбовъ, или въ среднемъ по 42 пуда на дворъ, на сумму (считая кругомъ по 50 к. за пудъ—по цѣнѣ ржи) 21 рубль; мы находимъ слѣдовательно, что *деньгами, вырученными отъ продажи однихъ только излишковъ пищевыхъ хлѣбовъ, не считая продажъ овса, населеніе Пушкаревской волости можетъ съ избыткомъ окупить весь лежащіе на немъ казенные и мірскіе платежи.*

Выводъ этотъ вполнѣ подтверждается какъ общими показаніями крестьянъ, такъ и подворными описями Первыя повсемѣстно носили однообразный характеръ: крестьяне вездѣ прямо заявляли, что «изъ хлѣба всѣ подати платятъ» и признавали, что продаютъ очень много хлѣба. Обращаясь затѣмъ къ произведеннымъ изслѣдователемъ въ 5 селеніяхъ разсматриваемой мѣстности (с. Сладковское, д. Панькова, Чернышева, Шевелева, Увельская—всего 337 дворовъ) подворнымъ описямъ, мы находимъ, что населеніе этихъ селеній при урожаѣ частью среднемъ, частью ниже средняго

	продало	купило	слѣдовательно оказался избытокъ	на сумму
ржи пудовъ. .	12864	1928	10936 пуд.	5468 р.
пшеницы » . .	35	—	35 »	28 »
ячменя » . .	1917	42	1875 »	750 »
овса » . .	7444	86	7358 »	2207 »
		Всего . .	20204 »	8453 р.

Въ среднемъ на каждый дворъ получается излишка 61 пудъ всякаго хлѣба на сумму около 25 рублей, и слѣдовательно, особенно принимая во вниманіе не вполнѣ благопріятный урожай, совершенно подтверждаются сдѣланные въ предыдущемъ изложеніи выводы.

Переходя наконецъ къ *Туринской* волости, мы видимъ, что эта послѣдняя какъ въ отношеніи количества пахатныхъ земель (размѣръ душеваго надѣла пахатной земли колеблется между $2^1/_2$ и 3 десятинами), такъ до нѣкоторой степени и въ отношеніи ихъ производительности поставлена въ менѣе благопріятныя сравнительно съ Пушкаревскою волостью условія: обладая весьма хорошими природными качествами и давая безъ удобренія средній чистый урожай ржи и овса до 45—50 пудовъ съ десятины, пашни Туринской волости даютъ однако съ удобреніемъ нѣсколько низшіе урожаи, чѣмъ удобренныя пашни Пушкаревской волости: удобренная десятина даетъ здѣсь въ среднемъ, за вычетомъ сѣмянъ, 65 пудовъ ржи, 60 пуд. ячменя, 55 пуд. овса, 35 пуд. пшеницы.

Опредѣлить точно пропорцію удобряемыхъ и неудобряемыхъ пашень для Туринской волости представляется не возможнымъ, такъ какъ пашни 4 юго-восточныхъ селеній не разбиты на «перемѣны»; мы можемъ поэтому опредѣлить эту пропорцію только приблизительно, распространивъ на всю волость пропорцію, вычисленную для тѣхъ шести селеній, гдѣ существуетъ уже дѣленіе пашень на «перемѣны» и «запольныя» земли; удобряемыхъ пашень въ этихъ селеніяхъ оказывается всего 37%, неудобряемыхъ—63%. Общій средній для тѣхъ и другихъ пашень урожай ржи опредѣлится слѣдовательно такимъ образомъ:

изъ 100 десятинъ	37	дадутъ по	65 пудовъ	2405 пуд.
» » »	63	» »	45 »	2835 »
			Всего со 100 десят.	5240 пуд., или

въ среднемъ 52 пуда съ десятины.

Засѣянная пищевыми хлѣбами площадь при среднемъ урожаѣ дастъ здѣсь:

2278 дес.	ржи	по	52	пуда	118456	пудовъ
291 »	пшеницы	»	45	»	13095	»
694 »	ячменя	»	60	»	41640	»
			Всего. . .		173191	пудъ.

На продовольствіе населенія, состоящаго изъ 1164 дворовъ, требуется (по разсчету 140 п. на дворъ въ $5,_5$ душъ) всего 162960 пудовъ хлѣба, и слѣдовательно *за покрытіемъ этого количества остается излишекъ въ 10 съ небольшимъ тысячъ пудовъ*, который вмѣстѣ съ гораздо болѣе значительнымъ количествомъ овса идетъ на продажу и можетъ служить для оплаты части лежащихъ на населеніи казенныхъ и т. п. сборовъ.

Сопоставляя этотъ результатъ съ показаніями крестьянъ, мы находимъ, что въ дѣйствительности даваемый хлѣбопашествомъ излишекъ хлѣба нѣсколько больше, чѣмъ мы опредѣлили путемъ апріорнаго разсчета: крестьяне въ Туринской волости повсемѣстно заявляли изслѣдователю, что *«окупаются» главнымъ образомъ продуктами хлѣбопашества*, — что слѣдовательно цѣнность продаваемыхъ излишковъ хлѣба покрываетъ если не всю сумму лежащихъ на населеніи платежей, то во всякомъ случаѣ весьма значительную часть этой суммы. Если мы обратимся къ двумъ произведеннымъ въ Туринской волости (въ д. Фалиной и Красноярской*) подворнымъ описямъ, то увидимъ, что 170 дворовъ, составляющихъ населеніе этой волости, при довольно плохомъ урожаѣ 1887 года

	продали	купили	слѣдовательно оказался избытокъ	слѣдовательно на сумму
ржи пудовъ . .	4350	1997	2353 пуд.	1176 р.
пшеницы » . .	339	—	339 »	271 »
ячменя » . .	1144	124	1020 »	408 »
овса » . .	6437	39	6398 »	1919 »
Итого . .			10110 пуд.	3774 р.

*) Подворная опись д. Давыдковой оставлена безъ разработки, такъ какъ показанія крестьянъ этого селенія оказались не заслуживающими довѣрія.

Или въ среднемъ на каждый дворъ 59 пудовъ (изъ которыхъ пищевыхъ хлѣбовъ всего 21 п.), на сумму по среднимъ цѣнамъ 22 р. съ копѣйками. Такимъ образомъ подворныя описи даютъ намъ способъ до нѣкоторой степени примирить видимое противурѣчіе нашего апріорнаго вывода съ крестьянскими показаніями; примиреніе это заключается въ томъ, что *хлѣбопашество дѣйствительно не только обезпечиваетъ продовольствіе населенія, но и даетъ ему средства, достаточныя для покрытія всѣхъ платежей;* но что въ противуположность раньше разсмотрѣннымъ мѣстностямъ *главную массу* (до $^{2}/_{3}$) *продаваемаго хлѣба составляютъ здѣсь не пищевые хлѣба, излишки которыхъ не значительны, а овесъ.*

Такимъ образомъ мы окончили обзоръ мѣстностей входящихъ въ составъ *Туринскаго края.* Въ результатѣ обзора эти мѣстности на основаніи различій въ потребительномъ значеніи хлѣбопашества сгруппируются слѣдующимъ образомъ:

а) Мѣстности *съ хлѣбопашествомъ, не обезпечивающимъ продовольствія населенія,* составляютъ самую ничтожную часть Туринскаго края: сюда относятся: вся западная часть Жуковской волости (отъ границы Верхотурскаго уѣзда до д. Марьиной включительно) и «зяблыя» селенія Благовѣщенской волости, *съ населеніемъ всего въ 469 дворовъ* или примѣрно *2580 душъ* обоего пола.

Затѣмъ *во всей остальной громадной части Туринскаго края хлѣбопашество вполнѣ обезпечиваетъ продовольствіе населенія.* Но эта часть въ свою очередь распадается на нѣсколько группъ:

б) Мѣстности, гдѣ *хлѣбопашество, обезпечивая продовольствіе* населенія, *совершенно не даетъ никакихъ излишковъ хлѣба, такъ что вся сумма платежей должна покрываться изъ стороннихъ заработковъ.* Такой характеръ хлѣбопашество имѣетъ только въ расположенныхъ «на волокѹ», у границы Ирбитскаго уѣзда селеніяхъ Усениновской, Шухруповской и Пушкаревской волостей, *населеніе которыхъ состоитъ всего изъ 173 дворовъ* или *952 об. пола душъ.*

в) Мѣстности, гдѣ хлѣбопашество, *обезпечивая продовольствіе населенія, даетъ еще излишки хлѣба, но не настолько значи-*

тельные, чтобы покрыть всѣ лежащіе на населеніи платежи, такъ что часть послѣднихъ ложится на посторонніе заработки. Къ этой категоріи относятся: части Жуковской и Благовѣщенской волостей, лежащія на побережьѣ р. Сусатки и по лѣвому берегу Туры отъ устья Сусатки вверхъ до д. Мининой, вся Шухруповская волость, и *вѣроятно* худшая половина (лѣвый берегъ Туры и увальныя селенія праваго) Коркинской волости, — въ общей сложности область *съ населеніемъ въ 1955 дворовъ или приблизительно 10752 души обоего пола.*

и г) Мѣстности, гдѣ хлѣбопашество *не только обезпечиваетъ продовольствіе населенія, но и даетъ настолько значительные излишки хлѣба, что выручаемою отъ продажи послѣднихъ суммою покрываются, мѣстами съ нѣкоторымъ избыткомъ, всѣ лежащіе на населеніи платежи.* Къ этой категоріи относятся: юго-восточная (увальная) часть Благовѣщенской волости; вся Дымковская и Усениновская волости; лучшая (долинная) часть Коркинской волости, и волости Пушкаревская и Туринская въ полномъ составѣ, — слѣдовательно $^3/_5$ *части всего Туринскаго края, съ населеніемъ въ 5371 дворъ или около 29540 душъ обоего пола.*

Б. Пелымскій край.

Для выводовъ по отношенію къ волостямъ Пелымскаго края мы должны будемъ пользоваться гораздо болѣе ограниченнымъ матеріаломъ, чѣмъ тотъ, который былъ положенъ въ основаніе нашихъ выводовъ по южной половинѣ округа. Тамъ, опредѣляя количество продовольственныхъ запасовъ, мы могли основываться на полныхъ, относящихся ко всей территоріи изучаемой мѣстности цифрахъ засѣваемыхъ пищевыми хлѣбами площадей; мы брали эти цифры изъ представленныхъ волостными правленіями вѣдомостей, которыя по повѣркѣ оказались составленными весьма добросовѣстно и заключающіяся въ которыхъ цифры оказались весьма близкими къ истинѣ. Напротивъ цифры содержащіяся въ вѣдомостяхъ, доставленныхъ волостными правленіями Пелымскаго края, по повѣркѣ оказались значительно (на 12 — 45%) ниже

истинныхъ *), почему и не могли служить основаніемъ для какихъ-либо выводовъ. Поэтому въ соображеніяхъ нашихъ по отношенію къ волостямъ Пелымскаго края намъ придется основываться исключительно на цифрахъ извлеченныхъ изъ произведенныхъ лично изслѣдователемъ подворныхъ описей.

Прежде чѣмъ перейти затѣмъ къ обзору волостей Пелымскаго края, намъ надо еще въ нѣсколькихъ словахъ коснуться вопроса о потребительной нормѣ,—о количествѣ хлѣба, нужномъ на продовольствіе и вообще на непосредственное потребленіе населенія. По отношенію къ волостямъ южной половины округа мы безразлично исходили изъ нормы 25 пудовъ на наличную душу. Между тѣмъ по отношенію къ бѣднымъ хлѣбомъ волостямъ Пелымскаго края эта норма несомнѣнно должна быть признана слишкомъ высокою: мы выяснили уже въ своемъ мѣстѣ, что въ областяхъ, гдѣ хлѣбопашество имѣетъ ограниченные размѣры, потребленіе хлѣба сокращается, становится, такъ сказать, экономнѣе; и это въ особенности справедливо по отношенію къ волостямъ Пелымскаго края, гдѣ хлѣбныя дачки скоту весьма ограничены, и куда весьма мало ходятъ нищіе, такъ что расходъ хлѣба сводится почти исключительно къ «питанію кишки»—къ расходу на продовольствіе самого населенія. Вліяніе этихъ обстоятельствъ настолько велико, что не можетъ быть уравновѣшено дѣйствующимъ въ обратную сторону вліяніемъ важной роли, которую въ продовольствіи населенія значительной части Пелымскаго края играетъ мало-питательный—«не спорый» хлѣбъ—ячмень. Въ виду этого мы едва-ли ошибемся, если для всего Пелымскаго края (кромѣ богатыхъ хлѣбомъ Кошукскихъ волостей и средней части Табаринской) примемъ *пониженную* потребительную норму въ *20 пудовъ* на каждую наличную душу.

Переходимъ затѣмъ къ обзору входящихъ въ составъ Пелымскаго края мѣстностей.

Въ *Гаринской* волости благодаря вѣроятно весьма интензивному удобренію (возможность котораго обусловливается въ свою

---

*) См. выше, стр. 70.

очередь обширностью и прекраснымъ качествомъ сѣнокосныхъ угодій) производительность пахатныхъ земель доведена до весьма высокихъ предѣловъ: десятина даетъ здѣсь —почти подъ 60° широты!— въ среднемъ, за вычетомъ сѣмянъ, 65 пудовъ ржи и 70 пудовъ ячменя. За то размѣръ душевыхъ надѣловъ пахатной земли весьма незначителенъ, колеблясь между 3/4 и 1 1/4 десятины на ревизскую душу; по большинству селеній впрочемъ сюда должно быть прибавлено значительное количество «повинныхъ» земель,—настолько значительное, что въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ въ послѣдніе годы всѣ «новины» были включены въ передѣлъ, размѣръ душеваго надѣла дошелъ до 1 1/2 дес. на *наличную* душу.

Въ 7 селеніяхъ Гаринской волости, переписанныхъ подворно изслѣдователемъ и содержащихъ всего 144 двора (Лыжина, Петрова и 5 селеній Буторинской сотни), оказалось засѣяно пищевыми хлѣбами 207 десятинъ, которыя при среднемъ урожаѣ могутъ дать:

116 1/2 дес.	ржи . .	по 65 пудовъ	=	7572 пуда.
90 1/2 »	ячменя .	» 70 »	=	6335 »
		Всего . . .		13907 пудовъ.

Для продовольствія населенія, состоящаго изъ 797 обоего пола душъ, нужно (предполагая по 20 п. на душу) 15940 пудовъ, — оказывается слѣдовательно *дефицитъ въ 2 тысячи пудовъ* или *въ среднемъ около 14 пуд.* на каждый дворъ.

Если мы обратимся къ повѣркѣ этого апріорнаго вывода, то мы увидимъ, что онъ подтверждается только по отношенію къ *нѣкоторымъ* селеніямъ, поставленнымъ въ отношеніи количества или качества пахатныхъ земель въ худшія противъ остальной части волости условія, а именно къ селеніямъ *Мишинской* и *Петровской* сотень, въ надѣлахъ которыхъ вовсе нѣтъ доброкачественныхъ «увальныхъ» пашень, и д. Кондратьевой. Какъ видно изъ показаній крестьянъ этого послѣдняго селенія, хлѣбопашество здѣсь не вполнѣ обезпечиваетъ продовольствіе населенія; такъ три спрошенныхъ мною на выборъ крестьянина показали:

1-ый, запахивающій при 8 ѣдокахъ три душевыхъ надѣла и 1 дес. «прічисти», что

при худомъ урожаѣ долженъ купить до 50 пуд. хлѣба,
при среднемъ » » » 10—15 » »,
и только при лучшемъ урожаѣ прокормится своимъ.

2-ой, запахивающій при 3 ѣдокахъ 2 надѣла и ½ дес. «причисти»,

при среднемъ урожаѣ покупаетъ 10—15 пудовъ,
при лучшемъ питается своимъ хлѣбомъ.

3-ій, при томъ-же размѣрѣ запашки и 3 ѣдокахъ
при среднемъ урожаѣ покупаетъ до 10 пудовъ,
при худомъ » » до 25 ».

Въ д. Мишиной крестьяне заявили, что семья изъ 6 ѣдоковъ, запахивающая 4 душевыхъ надѣла («новинныхъ» земель въ Мишиной нѣтъ—пахать негдѣ), должна при среднемъ урожаѣ купить пудовъ 10, если же она запахиваетъ всего 3 надѣла—, то не менѣе 30—35 пудовъ; между тѣмъ въ д. Мишиной при населеніи въ 19 дворовъ земля раздѣлена на 57 надѣловъ—въ среднемъ приходится по 3 надѣла на дворъ, и слѣдовательно, какъ видно изъ предыдущаго, значительный дефицитъ хлѣба на продовольствіе не можетъ подлежать сомнѣнію.

Почти тождественныя показанія дали крестьяне Петровской сотни, и здѣсь эти показанія вполнѣ подтверждены результатами произведенной въ д. Петровой подворной описи; при довольно удовлетворительномъ урожаѣ здѣсь оказался дефицитъ въ 145 пуд. ржи и 129 п. овса, или въ среднемъ по 6 пуд. съѣдобнаго хлѣба на дворъ.

Итакъ, повторяемъ, *населеніе Кондратьевскаго, Мишинскаго и Петровскаго сельскихъ обществъ* (всего 113 дворовъ) *не получаетъ со своихъ пашенъ хлѣба въ количествѣ, достаточномъ для продовольствія*, такъ что нѣкоторый, впрочемъ *не очень значительный дефицитъ пополняется покупкою хлѣба на сторонѣ.*

Напротивъ въ *селеніяхъ остальныхъ сотенъ* (Гаринской, Лыжинской, Рычковской, Лобановской, Поспѣловской и Буторинской), *составляющихъ почти ¾ части волости* (съ населеніемъ въ 293 двора), *хлѣбопашество при среднихъ условіяхъ даетъ населенію*

хлѣбъ, хотя и не въ избыткѣ, но въ количествѣ, вполнѣ достаточномъ для его продовольствія, такъ что крестьяне покупаютъ хлѣбъ только при самыхъ худыхъ урожаяхъ; что касается до *овса*, *то крестьяне*, не занимающіеся извозомъ или дворничествомъ, *вывозятъ довольно значительныя количества его на продажу*. Выводъ этотъ, при ходячихъ воззрѣніяхъ на общій характеръ Пелымскаго края и на значеніе въ немъ хлѣбопашества *) совершенно неожиданный, представляется однако безусловно достовѣрнымъ: онъ подтверждается какъ единодушными показаніями населенія поименованныхъ селеній и отзывами окольнаго населенія, такъ и результатами подворныхъ описей. Такъ по 5 селеніямъ Буторинскаго сельскаго общества при урожаѣ 1887 года близкомъ къ среднему, не только не оказалось дефицита, но наоборотъ—даже небольшой продажный излишекъ пищевыхъ хлѣбовъ въ 133 пуда; овса-же крестьянами было вывезено на продажу 1255 пудовъ, на сумму по средней цѣнѣ около 625 рублей, или въ среднемъ почти по 8 р. на каждый изъ 81 дворовъ. По д. Лыжиной результаты подворной описи оказались менѣе благопріятны: обнаружился небольшой дефицитъ въ 151 пудъ (въ среднемъ около 4 пудовъ на дворъ),—но дефицитъ этотъ произошелъ благодаря случившемуся въ 1887 году плохому урожаю ржи; овса оказалось проданнымъ ничтожное количество (всего 69 пуд.),—но это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что населеніе д. Лыжиной много занимается извозомъ и дворничествомъ, и слѣд. потребляетъ овесъ въ количествахъ, далеко превышающихъ нормальное.

Производительность пашенъ *Пелымской* волости благодаря двухпольному хозяйству тоже весьма высока: средній чистый урожай ржи здѣсь 60, овса и ячменя — до 85 пудовъ съ десятины. Количество входящихъ въ составъ душевыхъ надѣловъ пахатныхъ земель здѣсь не больше, непередѣляемыхъ «повинныхъ» земель—гораздо меньше, чѣмъ въ Гаринской волости.

Въ 7 переписанныхъ подворно изслѣдователемъ селеніяхъ Пе-

---

*) См. выноску на стр. 268.

лымской волости *) (Зыкова, Вагильская, Хайдукова, Пономарева, Новоселова 2-я, Кривопогова 2-ая Носова—всего 135 дворовъ) оказалось занято подъ пищевыми хлѣбами 125 десятинъ, которыя могутъ при среднемъ урожаѣ дать:

$47^1/_2$ дес. ржи	. .	по 60 пудовъ	— 2850	пудовъ
$77^1/_2$ » ячменя	.	» 85 »	— 6587	»
	Итого		9437	»

Населеніе этихъ селеній состоитъ изъ 730 душъ обоего пола, для прокормленія которыхъ, считая по 20 пуд. на душу, нужно 14600 пудовъ пищеваго хлѣба,—слѣдовательно получается *дефицитъ* въ 5163 пуда или въ среднемъ по 38 пудовъ на дворъ или 7 пуд. на душу; такимъ образомъ *третья часть необходимаго для продовольствія населенія перечисленныхъ селеній хлѣба должна пріобрѣтаться покупкою на сторонѣ.*

Выводъ этотъ, основанный на данныхъ, относящихся къ 7 селеніямъ, вполнѣ вѣренъ и для всей Пелымской волости. О размѣрахъ дефицита пищевыхъ хлѣбовъ въ Пелымской волости можетъ дать понятіе то обстоятельство, что одинъ только Пелымскій торговецъ Бакулевъ, снабжающій хлѣбомъ главнымъ образомъ сѣверную часть волости, оборачиваетъ болѣе 5000 пудовъ хлѣба въ годъ (впрочемъ часть этого количества разбирается не крестьянами, а кочевыми инородцами), а кромѣ того весьма большія количества хлѣба ввозятся ежегодно какъ другими торговцами, такъ и самими потребителями, изъ волостей Туринскаго края и изъ Кошукской. Чтобы дать нѣкоторое понятіе о степени ощущаемаго крестьянами Пелымской волости недостатка въ хлѣбѣ, приведемъ здѣсь рядъ относящихся къ этому вопросу показаній.

С. *Кишматское.* Хлѣбопашество не пропитываетъ крестьянъ; даже при хорошихъ урожаяхъ большинство покупаетъ хлѣбъ, продаетъ же только нѣсколько человѣкъ. При плохихъ урожаяхъ покупаютъ хлѣбъ поголовно.

---

*) Данныхъ по восьмому селенію—Еремкиной, мы не приводимъ, такъ какъ эта деревня по высокой зажиточности населенія и значительному количеству «новинныхъ» земель поставлена въ исключительно-благопріятныя условія.

Вагильская сотня (5 селеній). Хлѣбъ покупаютъ при всякомъ урожаѣ; только въ самые лучшіе годы семей десять во всей сотнѣ пропитываются своимъ.

Пелымская сотня (9 селеній). Хлѣба при среднемъ урожаѣ не хватаетъ: во всей сотнѣ своимъ хлѣбомъ пропитывается при среднихъ урожаяхъ 2—3 семьи.

Конюховская сотня (7 селеній). При очень хорошихъ урожаяхъ большая половина ѣстъ свои хлѣбъ, покупаетъ меньшинство; при среднихъ—своимъ хлѣбомъ пропитывается около $^1/_3$ части населенія, при худыхъ—покупаютъ поголовно.

Хайдуковская сотня (4 селенія). Въ хорошіе годы всѣ, кто только запахивалъ всю душевую пашню, ѣли свой хлѣбъ; при среднихъ урожаяхъ почти всѣ покупаютъ.

Ереминская сотня (6 селеній). Въ Ереминой благодаря исключительно большому количеству пашни (2 дес. на душу) большинство питается своимъ хлѣбомъ; въ Смирнягиной при среднихъ урожаяхъ ѣстъ свой хлѣбъ нѣсколько «хорошихъ» мужиковъ; въ остальныхъ селеніяхъ всѣ покупаютъ.

Посовская сотня (5 селеній). При хорошихъ урожаяхъ большинству хлѣба хватаетъ; при среднихъ, а тѣмъ болѣе худыхъ— покупаютъ всѣ поголовно.

Дворниковская сотня (4 селенія). При среднихъ и удовлетворительныхъ урожаяхъ проживаетъ своимъ хлѣбомъ не болѣе $^1/_5$ части дворовъ, при худыхъ — всѣ поголовно покупаютъ. Даже въ самые лучшіе годы у многихъ не хватало хлѣба.

Ясно, что смыслъ всѣхъ приведенныхъ показаній вполнѣ подтверждаетъ высказанное выше заключеніе о недостаточности хлѣбопашества Пелымской волости для обезпеченія продовольствія ея населенія, и показываетъ, что *дефицитъ хлѣба, который населенію приходится пополнять покупкою, очень великъ*, — но что тѣмъ не менѣе *хлѣбопашество не играетъ* въ Пелымской волости *роли побочнаго занятія*: если оно не обезпечиваетъ населенію всего, то оно во всякомъ случаѣ *обезпечиваетъ ему значительную часть*— $^2/_3$, если не $^3/_4$ — *необходимаго для его продовольствія количества хлѣба*.

Обращаясь къ подворнымъ описямъ, мы находимъ, что 135 дворовъ, составляющіе населеніе поименованныхъ выше 7 селеній при урожаѣ 1887 года весьма близкомъ къ среднему

	продали	купили	слѣд. оказался дефицитъ.
Ржи пудовъ. .	100	1715	1615 пуд.
Пшеницы » . .	—	—	—
Ячменя » . .	247	298	51 »
Овса » . .	219	246	27 »

Слѣдовательно въ среднемъ на каждый дворъ оказался дефицитъ всего около 12 пудовъ пищеваго хлѣба,—результатъ опять таки гораздо болѣе благопріятный, чѣмъ можно было-бы ожидать на основаніи не только сдѣланнаго выше апріорнаго вывода, но и на основаніи общихъ показаній крестьянъ.

Переходимъ затѣмъ къ *Табаринской* волости. Громадное разнообразіе условій, въ которыя поставлены различныя части этой волости (напомнимъ только, что въ сельско-хозяйственномъ отношеніи она распредѣляется между тремя полосами—полосой двухпольнаго, трехпольнаго и вольнаго хозяйства) заставляетъ насъ отказаться отъ какого-либо общаго апріорнаго вывода для цѣлой волости. Для того же, чтобы опредѣлить количество продовольственныхъ запасовъ для *частей* волости, данныя о размѣрахъ посѣвовъ въ 8 переписанныхъ изслѣдователемъ подворно селеніяхъ не даютъ достаточно прочнаго основанія. Поэтому мы должны для Табаринской волости совершенно отказаться отъ всякаго апріорнаго вывода и строить относительно ея наши заключенія на, такъ сказать, наблюдательномъ матеріалѣ — на общихъ показаніяхъ крестьянъ и на данныхъ объ излишкахъ или дефицитахъ хлѣба извлеченныхъ изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей.

Начиная обзоръ Табаринской волости съ двухпольнаго района — отъ границы Пелымской волости, мы находимъ здѣсь прежде всего два селенія (Назарова и Курсиева—всего 30 дворовъ), гдѣ при среднихъ урожаяхъ лишь *нѣсколько семей* (имѣющія при небольшомъ потребительномъ составѣ много душевыхъ надѣловъ) *пропитывается своимъ хлѣбомъ, остальная же часть населенія*

покупаетъ хлѣбъ въ довольно большихъ количествахъ. Такъ въ д. Куреневой въ 1887—88 году при среднемъ или даже удовлетворительномъ урожаѣ хлѣбовъ оказался по подворной описи дефицитъ въ 462 пуда, или въ среднемъ по 22 пуда на каждый дворъ, и слѣдовательно населенію пришлось купить около $^1/_5$ части нужнаго на продовольствіе хлѣба.

Дальше къ югу слѣдуетъ рядъ селеній (Чернавское сельск. общ., д. Томская, Эхталья, паулы Кошинскій и Сотниковскій — всего 143 двора), гдѣ *хлѣбопашество не вполнѣ еще обезпечиваетъ продовольствіе населенія, но пополняемые покупкою дефициты совершенно незначительны.* Такъ въ описанной изслѣдователемъ подворно д. Носовой оказался при близкомъ къ среднему урожаѣ дефицитъ всего въ 117 пудовъ, или въ среднемъ по $3^1/_2$ пуда на дворъ. Такой-же смыслъ очевидно имѣютъ общія показанія полученныя въ рядѣ другихъ селеній этой мѣстности; такъ крестьяне Чернавской сотни заявили, что при среднихъ урожаяхъ большинство населенія ѣстъ свой хлѣбъ, а овесъ даже, хотя и не помногу, продаетъ; инородцы паула Кошинскаго показали, что «къ среднему урожаю добрая половина своимъ пропитается, меньшая часть хлѣба купитъ»; крестьяне д. Эхтальи,—что при среднемъ урожаѣ хлѣбъ покупаютъ только «отъ лѣни» или «кого семья одолѣла».

Отъ д. Фирулевой внизъ по правому берегу Тавды тянется *область трехпольнаго хозяйства* (Табаринское, Ермаковское, Овѣринское с. о.—всего 269 дворовъ), составляющая по количеству населенія большую половину русской Табаринской волости. Во всей этой области *хлѣбопашество вполнѣ обезпечиваетъ продовольствіе населенія.* Но затѣмъ выдѣляются изъ общей массы съ одной стороны д. Ермакова и Мягкова (всего 50 двор.), въ которыхъ хлѣба при среднихъ урожаяхъ *только хватаетъ на продовольствіе,* продажные же излишки случаются очень рѣдко — только при самыхъ лучшихъ урожаяхъ; съ другой—всѣ остальныя селенія разсматриваемой группы (всего 219 дворовъ), гдѣ *при среднихъ урожаяхъ получаются излишки хлѣба;* хотя эти излишки и *не очень значительны,* но деньги, выручаемыя отъ продажи ихъ служатъ всетаки для крестьянъ довольно существеннымъ подспорьемъ. Подворныя

описи произведены были изслѣдователемъ въ двухъ селеніяхъ этой группы (Табаринкѣ и Овѣриной — всего 54 двора). Изъ описей этихъ явствуетъ, что населеніе названныхъ деревень несмотря на неудовлетворительный урожай 1887 года имѣло избытокъ въ 263 пуда ржи, 125 пудовъ ячменя и 90 п. овса, всего по мѣстнымъ среднимъ цѣнамъ на сумму 244 рубля или въ среднемъ примѣрно по 4 р. 50 к. на каждый дворъ. Ясно, что при среднемъ урожаѣ излишекъ былъ-бы значительно больше.

Въ расположенныхъ въ перемежку съ русскими селеніями разсмотрѣнной группы *инородческихъ паулахъ* (Усть-Щагульскомъ, Кулибаевскомъ, Горожанскомъ, Чулинскомъ и Черминскомъ—всего 87 дворовъ) хлѣбопашество находится въ менѣе удовлетворительномъ состояніи, почему и *не обезпечиваетъ продовольствія населенія: своимъ хлѣбомъ инородцы пропитываются только при лучшихъ урожаяхъ, при среднихъ-же довольно много хлѣба покупаютъ;* такъ подворными описями произведенными въ паулахъ Кулибаевскомъ и Горожанскомъ, при урожаѣ 1887 г. близкимъ къ среднему, обнаруженъ дефицитъ: въ первомъ въ 250 пудовъ или въ среднемъ менѣе 6 пудовъ на дворъ, во второмъ 215 пудовъ или почти по 11 пудовъ на каждый дворъ.

Наконецъ изъ трехъ южныхъ селеній Табаринской волости ближайшихъ къ Кошукской д. *Икса* (37 двор.), обладающая сравнительно большимъ количествомъ пашень, производитъ хлѣбъ въ количествѣ, далеко превышающемъ необходимое для потребленія населенія, и потому постоянно *продаетъ большія количества хлѣба*; такъ въ 1887 — 88 году несмотря на плохой урожай ржи подворною описью обнаруженъ избытокъ въ 605 п. ржи, 244 п. ячменя и 90 п. овса, всего на сумму по среднимъ цѣнамъ 521 р., или въ среднемъ по 14 р. на каждый дворъ; такимъ образомъ даже при плохомъ урожаѣ цѣнность избытковъ хлѣба покрыла здѣсь значительную часть лежащихъ на населеніи платежей. Напротивъ въ д. *Тормоляхъ* и паулѣ *Тормольскомъ* (всего 49 дв.) населеніе *при среднихъ урожаяхъ хлѣба не продаетъ, а только продовольствуется собственнымъ хлѣбомъ*; правда въ 1887 — 88 году населеніе д. Тормолей, какъ видно изъ подворной описи, купило 576 пудовъ хлѣба, или въ среднемъ около 16 пудовъ на дворъ,—

но такой значительный дефицитъ былъ вызванъ очень плохимъ урожаемъ 1887 года.

Говорить о значеніи хлѣбопашества въ *Кошукской* волости намъ придется на основаніи еще менѣе достаточнаго матеріала, чѣмъ какимъ мы пользовались для Табаринской: чрезвычайное разнообразіе въ степени обезпеченности населенія пахатною землею (размѣръ душеваго надѣла колеблется между $^7/_8$ и $10^1/_8$ дес.!) не позволяетъ намъ сдѣлать какихъ-либо общихъ для всей волости апріорныхъ выводовъ, а для болѣе детальныхъ выводовъ мы не имѣемъ достаточно достовѣрныхъ цифровыхъ данныхъ. Независимо отъ этого намъ пришлось посѣтить Кошукскую волость послѣ ряда послѣдовательныхъ неурожайныхъ годовъ, благодаря чему съ одной стороны данныя извлеченныя изъ подворныхъ описей даютъ значенію хлѣбопашества такую характеристику, которая не имѣетъ ничего общаго съ его значеніемъ при нормальныхъ условіяхъ, а съ другой — и всѣ общія показанія крестьянъ, дававшіяся изслѣдователю, носили такую окраску, которая не позволяетъ относиться къ нимъ съ достаточнымъ довѣріемъ. Поэтому относительно потребительнаго значенія хлѣбопашества въ Кошукской волости мы должны ограничиться лишь самымъ общимъ опредѣленіемъ, основаннымъ на общихъ и страдающихъ отсутствіемъ точности данныхъ. Зная именно, что Кошукская волость до послѣднихъ неурожаевъ постоянно снабжала хлѣбомъ значительную часть населенія Пелымской волости и сѣверной части Табаринской, а вмѣстѣ съ тѣмъ производила довольно большой вывозъ хлѣба въ Тюмень; что далѣе въ Кошукскую волость ходила на заработки бѣднѣйшая часть населенія Пелымской и сѣверной полосы Табаринской волости, мы, разсуждая уже, такъ сказать, а posteriori, можемъ безошибочно сказать, что *хлѣбопашество въ Кошукской волости* при нормальныхъ условіяхъ *давало населенію значительные излишки хлѣба*; можемъ далѣе съ достаточною вѣроятностью высказать предположеніе, что *излишки эти были настолько велики, что цѣнность ихъ съ избыткомъ покрывала всѣ платежи населенія.* Сказанное, будучи вѣрно въ примѣненіи къ нормальному положенію хлѣбопашества въ Кошукской волости, будетъ однако совершенно невѣрно въ примѣненіи къ нѣсколькимъ послѣднимъ го-

дамъ (начиная съ 1886 г.): это время подъ вліяніемъ упомянутыхъ уже неурожаевъ населеніе Кошукской волости не только не вывозило хлѣба, но напротивъ—покупало хлѣбъ въ очень большихъ количествахъ, такъ какъ собственныя пашни давали лишь самую незначительную часть нужнаго для продовольствія хлѣба.

Изъ сдѣланнаго обзора ясно, что входящія въ составъ *Пелымскаго края* мѣстности группируются на основаніи различій въ потребительномъ значеніи хлѣбопашества слѣдующимъ образомъ:

а) Мѣстности, *гдѣ хлѣбопашество далеко не обезпечиваетъ продовольствія населенія, такъ что послѣднее при среднихъ урожаяхъ покупаетъ весьма большія количества хлѣба* (до $^1/_3$ части всего нужнаго для продовольствія количества). Сюда относятся: вся Пелымская волость и два сѣверныхъ селенія Табаринской, — районъ съ населеніемъ всего въ *744 двора* или около *4018 душъ* обоего пола (по нормѣ $5,_4$ души на дворъ).

б) Мѣстности, *гдѣ хлѣбопашество хотя и не обезпечиваетъ продовольствія населенія, но подлежащіе пополненію дефициты незначительны.* Сюда относятся: Кондратьевская, Мишинская и Петровская сотни Гаринской волости, и въ Табаринской —русскія селенія сѣверной двухпольной полосы (къ сѣверу отъ д. Фирулевой), и всѣ инородческіе паулы (кромѣ Тормольскаго)—районъ съ населеніемъ всего въ *343 двора* или около *1852 душъ* обоего пола.

в) Мѣстности, *гдѣ хлѣбопашество, обезпечивая продовольствіе населенія, совершенно не даетъ однако излишковъ пищеваго хлѣба* (но даетъ продажные излишки овса), – именно шесть лучшихъ сельскихъ обществъ Гаринской волости, д. Тормоли, Ермакова, Мягкова и паулъ Тормольскій (Табаринск. вол.)—всего *392 двора* съ *2117 душами* обоего пола.

г) Мѣстности, *гдѣ за покрытіемъ продовольствія населенія остаются небольшіе излишки хлѣба,* настолько незначительные, что выручаемая отъ продажи ихъ сумма можетъ покрыть только малую часть лежащихъ на населеніи платежей; сюда относятся русскія селенія средней части Табаринской волости (кромѣ д. Ермаковой и Мягковой)—всего *219 дворовъ* съ населеніемъ около *1183 душъ* обоего пола, и наконецъ

д) Мѣстности, *гдѣ остающіеся за обезпеченіемъ продовольствія населенія излишки хлѣба настолько велики, что цѣнность ихъ покрываетъ всѣ лежащіе на населеніи платежи.* Сюда относятся вся Кошукская волость (русская и инородческая) и въ Табаринской — д. Икса, всего съ населеніемъ въ *775 дворовъ* или около *4185 душъ* об. пола.

Въ заключеніе мы считаемъ необходимымъ остановиться на обстоятельствѣ, которое должно было обратить на себя вниманіе при чтеніи предыдущихъ страницъ.

Разсуждая о потребительномъ значеніи хлѣбопашества въ разныхъ областяхъ Туринскаго округа, мы для каждой изъ нихъ особо дѣлали апріорный выводъ этого значенія: именно опредѣляли, въ какой мѣрѣ могущее быть полученнымъ при среднихъ урожаяхъ съ распахиваемаго крестьянами пространства земли количество хлѣба способно обезпечить ихъ продовольствіе; затѣмъ для повѣрки этихъ выводовъ мы обращались къ даннымъ, такъ сказать фактическаго характера: съ одной стороны — къ общимъ показаніямъ крестьянъ о потребительномъ значеніи хлѣбопашества, съ другой — къ даннымъ о фактическомъ избыткѣ или недостаткѣ хлѣба, извлеченнымъ изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей. Въ рядѣ случаевъ апріорные выводы вполнѣ подтверждались фактическими данными. Но въ цѣломъ рядѣ другихъ случаевъ фактическая провѣрка обнаружила нѣкоторую ошибочность апріорныхъ выводахъ, и—что въ особенности достойно замѣчанія,—*фактическія данныя, и особенно данныя подворныхъ описей во всѣхъ подобныхъ случаяхъ обрисовывали потребительное значеніе хлѣбопашества въ болѣе благопріятномъ свѣтѣ, чѣмъ апріорные выводы.* Это обстоятельство само по себѣ имѣетъ для насъ чрезвычайно существенное методологическое значеніе. Цифры продажъ и покупокъ хлѣба, извлеченныя изъ подворныхъ описей, представляютъ положеніе крестьянъ *въ болѣе* или *въ столь-же благопріятномъ свѣтѣ,* какъ и сопоставленіе данныхъ, полученныхъ другими путями. Но такъ какъ крестьянинъ въ случаѣ недовѣрчиваго отношенія къ изслѣдователю всегда (по крайней мѣрѣ при существующихъ въ Зап. Сибири условіяхъ) старается представить ему свое экономическое положеніе въ *худшемъ,* а никакъ

не въ лучшемъ противъ дѣйствительности видѣ, то отсюда ясно, что показанія о продажахъ и покупкахъ хлѣба никакъ не могутъ быть признаны *менѣе* достовѣрными, чѣмъ всѣ прочія добытыя изслѣдованіемъ данныя, и слѣдовательно *вопросъ о количествѣ проданнаго или купленнаго хлѣба, какъ составная часть подворной описи, долженъ быть признанъ способнымъ дать въ достаточной* (если вообще опись ведена успѣшно) *степени достовѣрныя и въ высокой степени важныя для характеристики истиннаго экономическаго положенія населенія результаты.*

Но для цѣли изслѣдованія этого заключенія недостаточно: для насъ мало знать, что фактическія данныя даютъ намъ по нѣкоторымъ мѣстностямъ болѣе вѣрную характеристику истиннаго значенія хлѣбопашества, нежели апріорные выводы; намъ надо еще знать, въ чемъ могла корениться причина ошибочности послѣднихъ.

Выводы эти получились на основаніи сопоставленія слѣдующихъ элементовъ: съ одной стороны — цифръ количества земли, засѣяннаго пищевыми хлѣбами, и данныхъ о средней урожайности пашень; съ другой — данныхъ о количествѣ населенія (точнѣе — дворовъ) и о количествѣ хлѣба, потребнаго на продовольствіе населенія. Въ которыя же изъ этихъ данныхъ скорѣе всего могла вкрасться ошибка? Цифры количества населенія и пространства посѣвовъ взяты нами частью изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей, частью изъ провѣренныхъ путемъ сопоставленія съ послѣдними и оказавшихся достаточно аккуратно составленными вѣдомостей волостныхъ правленій,—слѣдовательно значительныхъ ошибокъ въ нихъ нельзя ожидать: достовѣрность какъ этихъ данныхъ, такъ и свѣдѣній о размѣрахъ примѣрнаго средняго урожая не ниже, чѣмъ достовѣрность извлеченныхъ изъ подворныхъ описей фактическихъ данныхъ объ излишкахъ хлѣба. Слѣдовательно остается искать ошибки въ *чрезмѣрно высокомъ размѣрѣ установленной нами средней потребительной нормы* (25 пуд. на душу), — величины, которая уже въ виду самой своей шаткости даетъ больше всего простора для всевозможныхъ ошибокъ. Какъ норма для зажиточныхъ и среднесостоятельныхъ домохозяйствъ, 25 пудовая норма едва-ли высока. Но мы и въ предыдущемъ изложеніи, и въ соотвѣтствующемъ § отчета по изслѣдо-

ванію Ишимскаго округа указывали на то, что для бѣдныхъ домохозяйствъ, ощущающихъ въ хлѣбѣ недостатокъ, норма эта должна быть значительно понижена, такъ что напримѣръ для двора, питающагося исключительно покупнымъ хлѣбомъ, она нерѣдко падаетъ до половиннаго размѣра. Какъ велика должна быть поправка на вліяніе, такъ сказать, «фактора нужды» при выводѣ потребительной нормы для цѣлыхъ селеній или районовъ, — трудно сказать. Но несомнѣнно, что такая поправка *должна-бы быть введена;* и вотъ въ недостаточности ея при выводѣ потребительной нормы для Пелымскаго края и въ полномъ отсутствіи ея по Туринскому краю и должна быть по всей вѣроятности усмотрѣна причина нѣкоторой ошибочности этихъ выводовъ.

§ 11. Разведеніе промышленныхъ и другихъ растеній.

Кромѣ тѣхъ четырехъ хлѣбныхъ растеній, на разведеніи которыхъ основано хозяйство крестьянъ Туринскаго округа, именно ржи (мы не называемъ ярицы, такъ какъ она сѣется въ ничтожныхъ размѣрахъ), овса, ячменя и пшеницы, здѣсь разводятся еще картофель и горохъ, а изъ промышленныхъ растеній — ленъ, конопля и табакъ — махорка.

Посѣвы *гороха* сравнительно значительнѣе только въ двухъ юго-восточныхъ волостяхъ Туринскаго края; такъ по произведеннымъ изслѣдователемъ подворныхъ описямъ оказалось, что въ шести селеніяхъ Пушкаревской волости засѣяно горохомъ 94 десятины, что составляетъ $4,_{4}$ % всего засѣваемаго крестьянами этихъ селеній пространства въ 2139 десятинъ; въ трехъ селеніяхъ Туринской волости гороху оказалась 41 десятина, то есть тѣ-же $4,_{4}$ % всей засѣянной площади въ 942 десятины. Значительно меньше гороха сѣютъ въ Коркинской волости (въ 4 селеніяхъ оказалось засѣяно горохомъ 11 десятинъ, или $1,_{36}$ % всей засѣянной площади), въ совершенно ничтожныхъ количествахъ — въ волостяхъ Усениновской, Дымковской и Благовѣщенской и въ двухъ юго-восточныхъ волостяхъ Пелымскаго края — Табаринской и Кошукской; въ волостяхъ Жуковской, Шухруновской, Гаринской и Пелымской гороха вовсе не сѣютъ.

Причины малой распространенности посѣвовъ гороха двояки:

съ одной стороны вліяютъ весьма частые полные его неурожаи, обусловливаемые чрезвычайною его воспріимчивостью къ инеямъ и заморозкамъ; это обстоятельство съ особенною силою дѣйствуетъ въ сѣверо-западныхъ волостяхъ какъ Туринскаго, такъ и Пелымскаго края; съ другой стороны горохъ, составляя одно изъ любимыхъ лакомствъ, весьма сильно страдаетъ отъ расхищенія; въ подгородной Шухруповской волости крестьяне прямо заявляли изслѣдователю, что «оно и можно-бы горохъ сѣять,—хоть и не «каждый годъ, а къ году можетъ родиться, да толку въ немъ мало: «сколько ни родись, всё горожане растащатъ». Комбинированное дѣйствіе этихъ двухъ обстоятельствъ мѣстами привело къ совершенному прекращенію посѣвовъ гороха: послѣ двухъ-трехъ неурожаевъ у большинства населенія «переводятся сѣмена»: продолжаютъ сѣять въ деревнѣ какихъ-нибудь два-три хозяина, но тогда посѣвы ихъ подвергаются такимъ усиленнымъ нападеніямъ со стороны малолѣтняго населенія всей деревни, что и имъ поневолѣ приходится отказаться отъ посѣвовъ гороха.

Итакъ, повторяемъ, горохъ на большой части территоріи Туринскаго округа или вовсе не сѣется, или сѣется въ совершенно ничтожныхъ количествахъ—«для лакомства», не играя никакой роли въ общей экономіи населенія. Бо̀льшую роль посѣвы гороха играютъ только въ Туринской и Пушкаревской волостяхъ, гдѣ, какъ обнаружено произведенными нами подворными описями, нѣкоторая часть крестьянъ пускаетъ въ продажу довольно значительныя его количества.

Горохъ сѣется исключительно на «запольныя», неудобряемыя пашни, причемъ по возможности выбираются участки съ «бѣлячною», подзолисто-глинистою почвою. Сѣютъ горохъ въ яровомъ полѣ, по возможности на ржищахъ. Сѣять его на удобренной землѣ, на черноземной почвѣ, или на парахъ избѣгаютъ, такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ горохъ слишкомъ долго «нѣжится» и потому почти никогда не «уходитъ» отъ заморозковъ; напротивъ при посѣвѣ на паровое жниво и на тощей почвѣ онъ поспѣваетъ значительно скорѣе и потому чаще можетъ дать удовлетворительный урожай.

О размѣрахъ урожаевъ гороха намъ не удалось собрать сколько-нибудь точныхъ свѣдѣній.

Не болѣе значительны и посѣвы *картофеля*; большинство хозяевъ даже вовсе не сѣетъ его на пашняхъ, а только разводитъ его въ огородахъ. Земля подъ картофель почти всегда удобряется, и притомъ весьма густо: на участокъ размѣромъ въ 100 кв. саж. вывозятъ отъ 20 до 40 и болѣе возовъ навоза, и затѣмъ либо снимаютъ подрядъ до 4 — 5 урожаевъ картофеля, либо, снявъ не болѣе двухъ урожаевъ послѣдняго, переходятъ къ посѣву другихъ огородныхъ овощей, а подъ картофель удобряютъ и обработываютъ другой участокъ земли. Самая обработка земли подъ картофель представляется не одинаковою: нѣкоторые хозяева одновременно съ вывозкой навоза подвергаютъ землю паровой обработкѣ, а затѣмъ весной предъ каждымъ посѣвомъ картофеля дважды вспахиваютъ и забороняваютъ землю, а потомъ сохой же проѣзжаютъ гряды; но въ громадномъ большинствѣ случаевъ предназначаемой подъ картофель земли не парятъ, а ограничиваются двукратною весеннею вспашкою и бороньбою; весною-же, въ промежутокъ между двумя вспашками, вывозятъ и навозъ. Самая посадка картофеля производится двояко—либо подъ соху, либо ручнымъ способомъ; по наблюденіямъ крестьянъ ни одинъ изъ этихъ двухъ способовъ не представляетъ какихъ-либо ясно выраженныхъ преимуществъ передъ другимъ.

Для установленія размѣровъ средняго урожая картофеля мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ; намъ извѣстно только, что въ 1888 году картофель при *отличномъ* урожаѣ давалъ до 1600 четвериковъ съ десятины.

О размѣрахъ въ Туринскомъ округѣ посѣвовъ *льна* могутъ дать понятіе нижеслѣдующія цифры извлеченныя изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей. Оказалось засѣяно льномъ:

въ 4	селеніяхъ	Жуковской	вол.	26	дес.,	то есть 4,0 %	засѣянной площади
» 3	»	Благовѣщенской	вол.	27	»	» 4,2 %	»
» 2	»	Дымковской	»	20	»	» 3,0 %	»
» 4	»	Усениновской	»	55	»	» 5,1 %	»
» 4	»	Шухруповской	»	38	»	» 4,0 %	»
» 4	»	Коркинской	»	30	»	» 4,3 %	»
» 6	»	Пушкаревской	»	81	»	» 3,9 %	»
» 3	»	Туринской	»	14	»	» 1,5 %	»

За исключеніемъ Туринской волости (данныя по которой однако въ виду нѣкоторой сбивчивости записей представляются не вполнѣ достовѣрными), распредѣленіе посѣвовъ льна по волостямъ Туринскаго края представляется такимъ образомъ весьма однообразнымъ: $^0/_0$ льна въ общихъ цифрахъ посѣвовъ колеблется въ столь тѣсныхъ предѣлахъ, какъ $3,_9$ и $5,_1$, только для одной Усениновской волости поднимаясь выше $4,_3$.

Такъ какъ даже самый посѣвъ, а тѣмъ болѣе уборка и переработка льна составляютъ исключительно женское дѣло (роль мужиковъ ограничивается только вспашкою земли), то большой интересъ представляетъ цифра засѣянной льномъ площади, падающая въ среднемъ на одну женщину рабочаго возраста. Соотношеніе это для переписанныхъ подворно изслѣдователемъ селеній будетъ видно изъ слѣдующей таблички:

	Число десятинъ, засѣянныхъ льномъ.	Число женщинъ рабочаго возраста.	На рабочую женщину приходится льна квадр. саж.	Средній на дворъ размѣръ всѣхъ посѣвовъ. Десятинъ.
Въ 4 селеніяхъ Жуковской вол.	26	314	200	$3,_3$
» 3 » Благовѣщенской »	27	266	244	$3,_4$
» 2 » Дымковской »	20	195	271	$4,_0$
» 4 » Усениновской »	55	327	404	$5,_3$
» 6 » Шухруповской »	38	274	333	$4,_1$
» 4 » Коркинской »	30	210	343	$4,_4$
» 6 » Пушкаревской »	81	576	337	$4,_9$

Такимъ образомъ цифра посѣва льна, падающая на женщину рабочаго возраста, колеблется между $^1/_6$ и $^1/_{12}$ десятины — между 400 и 200 кв. саж.. Засѣваемая льномъ площадь не находится такимъ образомъ въ прямомъ соотношеніи съ числомъ рабочихъ женщинъ, а скорѣе, какъ это видно изъ сопоставленія цифръ двухъ послѣднихъ столбцовъ, пропорціональна общимъ размѣрамъ хлѣбопашества. Такой выводъ является для насъ довольно неожиданнымъ, потому что на прямо задававшіеся крестьянамъ вопросы о

размѣрахъ льноводства, почти вездѣ получались отвѣты, позволявшіе предполагать прямую и тѣсную зависимость послѣднихъ отъ числа «стряпокъ» — полнорабочихъ женщинъ: «сколько въ семьѣ стряпокъ, столько и льна сѣютъ», «по полупуду (1/8 дес.) на стряпку», «по пуду на стряпку сѣютъ», —таковъ былъ повсемѣстно характеръ этихъ отвѣтовъ.

Подъ ленъ выбираются всегда самыя низменныя, влажныя земли, по возможности съ черною, хотя-бы и перегнойно-болотистою почвою торфяного характера; такимъ образомъ земля, почти совершенно негодная для посѣвовъ зерновыхъ хлѣбовъ, можетъ давать наилучшіе урожаи льна.

Способы обработки земли подъ ленъ и посѣва послѣдняго представляютъ довольно значительное разнообразіе. Въ Туринскомъ краѣ, гдѣ есть «запольныя» пашни, на которыхъ хозяйство ведется по залежной системѣ, ленъ сѣется почти исключительно на свѣжеподнятыхъ залежахъ, «на однорку» или «на пласты»: залежь вспахивается весной непосредственно передъ самимъ посѣвомъ, сейчасъ-же забороняивается, а сѣмена задѣлываются боронами съ заплетеннымъ въ нихъ «вершинникомъ» (хворостомъ), а иногда и однимъ вершинникомъ безъ боронъ. Рядомъ съ этимъ способомъ существуетъ и другой способъ посѣва льна—ленъ сѣется въ яровомъ полѣ, на ржищахъ; но этотъ способъ представляется гораздо менѣе распространеннымъ и даетъ худшіе результаты: посѣянный на ржищѣ ленъ сильно «задавляется соромъ», «не стоитъ на ногахъ» и «родится мохнатый». Наконецъ въ той части при-Туринской низменности (Жуковская и части Благовѣщенской и Усениновской вол.), гдѣ болѣе или менѣе значительная часть пашень затопляется рѣчными разливами, ленъ часто сѣется на «утопинахъ», то есть на мѣстахъ долго простоявшихъ подъ водою, какъ въ яровомъ, такъ и въ озимомъ полѣ; въ послѣднемъ случаѣ ленъ обыкновенно сѣется на мѣстахъ, гдѣ погибли озимые всходы, причемъ такія мѣста предварительно перепахиваются (подобнымъ-же образомъ ленъ часто сѣется и на такихъ лощинистыхъ участкахъ, гдѣ всходы озими погибли отъ вымочки при таяніи снѣга); ленъ посѣянный на «утопинахъ» способенъ лучше переносить засуху, чѣмъ посѣянный какимъ-либо другимъ способомъ, но за то при

дождливой погодѣ даетъ плохіе урожаи.—Но, повторяемъ, какъ на «утолщинахъ», такъ и на жнивахъ ленъ сѣется сравнительно рѣдко, обычнымъ же способомъ является посѣвъ *на залежахъ.* Здѣсь однако надо тоже различать нѣсколько случаевъ: нѣкоторыя земли (преимущественно околоболотныя) вовсе «не подымають хлѣба», а пашутся исключительно подъ ленъ, послѣ 3—5 лѣтнихъ періодовъ отдыха, другія послѣ столькихъ-же лѣтъ отдыха поднимаются подъ ленъ, на льнищахъ сѣется овесъ, и затѣмъ онѣ опять забрасываются; наконецъ третьи, лучшія, по облогѣ засѣваются льномъ, а затѣмъ поступаютъ въ обычный для запольныхъ пашень данной мѣстности зерновой сѣвооборотъ.

Совсѣмъ другое мы видимъ въ Пелымскомъ краѣ: залежное хозяйство здѣсь почти (кромѣ Кошукской волости) не существуетъ, и потому «на пластахъ» ленъ сѣется здѣсь только изрѣдка, на свѣжерасчищенныхъ изъ подъ лѣса залогахъ. Обычнымъ же способомъ посѣва льна является посѣвъ *на парахъ,* причемъ для посѣвовъ льна выбираются «вымочки» и вообще мѣста «худо поднимающія» зерновые хлѣба.

По какимъ-бы способомъ ни сѣять ленъ, сѣять его всегда слѣдуетъ какъ можно позже, не ранѣе Царева дня (21 Мая), такъ какъ ленъ чрезвычайно воспріимчивъ къ весеннимъ инеямъ, поспѣваетъ же онъ настолько быстро (при благопріятной погодѣ онъ совершенно созрѣваетъ чрезъ 3 недѣли послѣ появленія всходовъ), что несмотря на поздній посѣвъ никогда не попадаетъ подъ осенніе заморозки.

Ленъ разводится двухъ сортовъ: обыкновенный, котораго высѣвается на десятину 4 пуда, и такъ называемый «Шадринскій», котораго высѣваютъ вдвое менѣе. «Шадринскія» сѣмена представляютъ важныя преимущества предъ обыкновенными: они даютъ волокно значительно длиннѣе и тяжелѣе вѣсомъ и гораздо большій урожай сѣмянъ; но такъ какъ этотъ сортъ льна разводятъ очень немногіе хозяева, то въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ говорить только объ обыкновенномъ, мѣстномъ сортѣ льна.

При посѣвѣ на десятину 4 пудовъ ленъ по показаніямъ крестьянъ даетъ:

при *среднемъ*	урожаѣ	сѣмянъ	12—15 пуд.;	волокна	3000 горстей.
» *хорошемъ*	»	»	20—25 и до 35 п.	»	до 6000 »
» *плохомъ*	»	»	6—8 п. и менѣе	»	1200 »

Сборъ льна производится въ началѣ Августа; первоначальная обработка его производится двоякимъ порядкомъ смотря потому, представляетъ-ли для хозяина интересъ одно только волокно, или же ему нужны и сѣмена. Въ первомъ случаѣ ленъ рвутъ, сейчасъ-же стелютъ на выкошенномъ сѣнокосномъ мѣстѣ, а затѣмъ уже, когда онъ вылежится, вяжутъ въ *снопы* и по мѣрѣ свободнаго времени приступаютъ къ обработкѣ. Во второмъ случаѣ вырванный ленъ сейчасъ-же связывается въ «кресты» (по 4 горсти въ каждомъ) и развѣшивается для просушки; когда онъ просохнетъ, его обмолачиваютъ, а затѣмъ складываютъ и оставляютъ лежать до слѣдующей весны; позднею весной ленъ стелютъ и затѣмъ уже перерабатываютъ. Не отличаясь отъ перваго въ смыслѣ затраты труда, послѣдній способъ представляетъ предъ нимъ весьма важныя преимущества: 1) онъ даетъ лучшій умолотъ сѣмянъ, которыя при первомъ способѣ сильно портятся разнымъ «гнусомъ» (насѣкомыми, полевыми мышами и проч.), и 2) онъ обезпечиваетъ значительно лучшее качество волокна. Тѣмъ не менѣе большинство, особенно бѣдныхъ хозяевъ, оперируетъ первымъ способомъ, такъ какъ онъ даетъ возможность гораздо скорѣе выручить отъ продажи волокна деньги, которыхъ при второмъ способѣ приходится ждать почти цѣлый годъ.

Приведемъ далѣе данныя для учета работъ по сбору и обработкѣ льна *). На уборку (рвать ленъ) съ десятины нужно:

при лучшемъ	урожаѣ	24	женщины
» среднемъ	»	16	»
» худомъ	»	12—16	»

*) Считаемъ своею обязанностью замѣтить, что нижеприведенныя цифровыя данныя, относящіяся къ разведенію и обработкѣ льна и конопли, взяты изъ показаній крестьянъ одного только селенія (д. Томиловой Пушкар. вол.), почему изслѣдователь и не можетъ въ достаточной мѣрѣ поручиться за ихъ достовѣрность. Приводятся эти данныя потому, что показанія крестьянъ д. Томиловой произвели на изслѣдователя впечатлѣніе полной правдивости и толковости и по другимъ вопросамъ оказались по повѣркѣ вполнѣ справедливыми, почему нѣтъ основанія сомнѣваться въ достовѣрности ихъ и по вопросу о разведеніи льна и конопли.

Разсчетъ затраты времени на *стланьё* можно сдѣлать въ каждомъ случаѣ, принявъ за основаніе, что *одинъ* человѣкъ можетъ постлать ленъ, парванный двумя *).

На увязку собраннаго съ десятины льна въ снопы и вывозку его нужно при среднемъ урожаѣ 8 человѣкъ и 4 лошади.

Затѣмъ на дальнѣйшую обработку *100 горстей* нужно:

колотить и мять . . .	2	рабочихъ	дня	(женскихъ)
трепать	1	»	»	»
чесать	1	»	»	»

Въ результатѣ всѣхъ этихъ операцій *изъ 100 горстей* получится:

	при хорошемъ и среднемъ урожаѣ	при худомъ урожаѣ
Вычесу (собственно льна).	12 фунт.	8—10 фунт.
Изгребей	7 »	4 »
Отрепья	10 »	10 »

И такимъ образомъ съ *десятины* льна получится разныхъ сортовъ волокна:

	при хорошемъ урожаѣ	при среднемъ урожаѣ	при худомъ урожаѣ
Вычеса . . .	до 18 пуд.	ок. 9 пуд.	$2^1/_2$ пуд.
Изгребей . .	» $10^1/_2$ »	» 5 »	$1^1/_4$ »
Отрепья. . .	» 15 »	» $7^1/_2$ »	3 »

Волокно либо въ этомъ видѣ и продается, либо изъ него ткется холстъ. Въ первомъ случаѣ продукты льноводства продаются по слѣдующимъ цѣнамъ:

	высокая	средняя	низкая
за пудъ вычесу .	6 р.—6 р. 50 к.	4 р.—5 р. — к.	3 р.
» » изгребей.	3 » — »	2 » 40 »	2 »
» » отрепья .	— » — »	— » 40 »	—

Если ткать изъ разныхъ сортовъ волокна холстъ, то получается:

изъ пуда *вычеса*	ок.	150	аршинъ цѣною по	10—12 коп.
» » *изгребей*	»	100	» » »	6— 7 »
» » *отрепьевъ*	»	50—70	» » »	4 » .

Посѣвы *конопли* въ Туринскомъ округѣ совершенно ничтожны,— размѣры засѣянныхъ ею площадей на весь округъ выразятся можетъ

*) Выстланный ленъ долженъ лежать:
при дождливой погодѣ съ 1-го Авг.. по 1-е Сент. и менѣе
» сухой » » » » » 15-е » » больше.

быть въ какихъ-нибудь двухъ-трехъ сотняхъ десятинъ; особенно ничтожны ея посѣвы въ сѣверо-западной части Туринскаго, а тѣмъ болѣе—въ сѣверо-западной части Пелымскаго края, гдѣ напримѣръ въ волостяхъ Гаринской и Пелымской ея совершенно не сѣютъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, подъ посѣвы конопли выбираются всегда самыя лучшія черноземныя пашни; посѣвы ея поэтому въ предѣлахъ отдѣльныхъ волостей и другихъ небольшихъ районовъ тѣмъ ничтожнѣе, чѣмъ сильнѣе преобладаніе въ чертѣ крестьянскаго надѣла сѣрыхъ и бѣлыхъ почвъ, и тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе преобладаютъ черноземныя почвы.

Конопля въ Туринскомъ округѣ сѣется исключительно на удобренныхъ земляхъ, иногда на пашняхъ, иногда же и въ огородахъ,— но способы посѣва ея представляютъ столько-же, если не еще больше разнообразія, чѣмъ въ Ишимскомъ округѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ коноплю сѣютъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ, иногда въ яровомъ, а чаще въ озимномъ полѣ, выбирая подъ нее самые доброкачественные, свѣже удобренные участки, и дважды перепахивая и переборонивая ихъ весной, предъ самымъ посѣвомъ. Въ большинствѣ же случаевъ коноплю сѣютъ на спеціально предназначаемыхъ для нея полосахъ, которыя подготовляются къ посѣву различными способами: мѣстами считаютъ нужнымъ вывозить навозъ передъ каждымъ посѣвомъ конопли, или-же повторять вывозку навоза послѣ каждыхъ двухъ посѣвовъ; при этомъ земля послѣ нѣсколькихъ (5—10) посѣвовъ конопли подвергается паровой обработкѣ, въ промежуточные же годы довольствуются двукратною весеннею вспашкой. Въ другихъ мѣстахъ считаютъ достаточнымъ удобрять землю и подвергать ее паровой обработкѣ послѣ каждыхъ 4—5 посѣвовъ конопли, но за то вывозятъ навозъ чрезвычайно густо: на участокъ, на которомъ раньше конопля не сѣялась, вывозятъ до 100 возовъ на каждый четверикъ (=1600 воз. на десятину), при слѣдующихъ вывозкахъ считаютъ достаточнымъ половинное количество навоза.

Во всякомъ случаѣ, сѣется-ли конопля по предварительной паровой обработкѣ или безъ таковой, съ ежегоднымъ удобреніемъ или иначе, — предназначенный подъ посѣвъ ея участокъ обязательно дважды перепахивается и дважды переборонивается весною, предъ

посѣвомъ; сѣмена задѣлываются бороною, а затѣмъ на разстояніи одна отъ другой въ 1 — 1½ аршина пропахиваются глубокія борозды — «лѣхи», предназначенныя для прохода при сборѣ рано поспѣвающей пѐскони.

Посѣвъ конопли производится такъ-же поздно, какъ и посѣвъ льна, и по тѣмъ-же причинамъ. На десятину высѣвается 16 пудовъ (??) — по 1 пуду на каждый четверикъ *). Поспѣваетъ конопля поздно — обыкновенно къ концу страднаго времени.

Десятина **) конопли даетъ:

	сѣмени	пѐскони	конопли
при хорошемъ урожаѣ	100 пудовъ	1120 горстей	8000 горстей.
при среднемъ »	64 пуда	800—960 »	6400 »

*Пѐскон*ь — рано-поспѣвающая, тонкая конопля, вовсе не дающая сѣмянъ; она въ значительной мѣрѣ замѣняетъ собою ленъ: выдѣланное изъ нея волокно идетъ на выдѣлку грубаго холста, употребляемаго для шитья рубахъ, штановъ и т. п.; выдѣлка ея совершенно тождественна съ выдѣлкою льна. Изъ 70 горстей получается 20 фунтовъ мятаго волокна и 15 фунт. трепаннаго, которое при чесаніи раздѣляется поровну на вычесъ и изгреби. Такимъ образомъ сборъ пѐскони съ десятины даетъ:

	вычеса	изгребей
при хорошемъ урожаѣ .	3 пуда	3 пуда
» среднемъ » .	2¼ »	2¼ »

Пѐскон и ея продукты потребляются исключительно въ собственномъ хозяйствѣ крестьянъ и на продажу не идутъ. Напротивъ продукты, получаемые собственно изъ *конопли*, идутъ почти цѣликомъ на продажу; только изъ изгребей приготовляется грубая «кужельная» ткань потребляемая въ собственномъ хозяйствѣ крестьянъ.

Затрата труда, потребная на уборку и переработку конопли опредѣлится по слѣдующимъ даннымъ.

На *уборку* (рвать, вязать въ «кресты» и развѣсить) конопли при среднемъ урожаѣ нужно 32 рабочихъ дня (по 2 на четверикъ).

---

*) Относительно этой и нижеслѣдующихъ цифръ см. выноску на стр. 380.

**) Всѣ относящіяся къ урожаямъ и уборкѣ конопли показанія давались на четверики (1/16 дес.) и нами уже переведены на десятины.

Затѣмъ конопля виситъ для просушки до окончанія уборки хлѣбовъ, послѣ чего молотится; на молотьбу и вѣянье на десятину нужно тоже 32 рабочихъ дня (?).

Обмолоченная конопля либо сейчасъ-же вымачивается, либо моченье откладывается до зимы. При лѣтней мочкѣ конопля остается въ водѣ смотря по температурѣ послѣдней 2—3 недѣли, при зимней — 2 — 3 мѣсяца. На погрузку конопли въ воду требуется 16 рабочихъ дней на десятину, столько-же — на выемку ея изъ воды (?).

Вынутая изъ воды конопля сушится въ баняхъ, а затѣмъ мнется, треплется и чешется. Женщина можетъ:

намять	100 горстей	въ 1 день	(при наймѣ платятъ	10 к.)
вытрепать	» »	» 1 »	» »	10 »
вычесать	» »	» $1^1/_2$ дня.		

Изъ 100 «крестовъ» (400 горстей) получается:

	при хорошемъ и среднемъ урожаѣ:	при худомъ урожаѣ:
мятаго волокна	до 2 пудовъ	1 пудъ 10 ф.
трепаннаго »	» 1 п. 30 ф.	35 ф.
чесаннаго: изгребей	6 — 7 ф.	4 — 5 ф.
конопл. вычеса	1 п. 10 ф. — 1 п. 15 ф.	30 ф.

Такимъ образомъ съ десятины получается:

мятаго: волокна	до 40 пудовъ	до 32 пудовъ
или трепаннаго: »	» 35 »	» 28 »
или чесаннаго: изгребей	» $3^1/_2$ »	» $2^1/_2$ »
вычеса	» $27^1/_2$ »	» 22 »

Изъ поименованныхъ продуктовъ идутъ:

мятое волокно — на грубую варовину
трепанное » — на лучшую »
изгреби — на ткань
вычесъ — на невода, мережи и т. п.

Изъ продуктовъ изгреби всегда потребляются въ собственномъ хозяйствѣ крестьянъ, прочіе продукты продаются по слѣдующимъ цѣнамъ:

мятое волокно по 1 р. 80 к. — 2 р., рѣдко до 3 р. за пудъ
трепанное » по 2 р. 80 к. — 3 р., за пудъ
вычесъ по 3 р. — 3 р. 50 к. и до 4 р. за пудъ.

Каково же, спрашивается, общее значеніе разведенія волокнистыхъ растеній — льна и конопли въ Туринскомъ округѣ? Значеніе это несомнѣнно невелико; для конопли оно въ виду крайней незначительности ея посѣвовъ можетъ быть признано совершенно ничтожнымъ. Нѣсколько важнѣе значеніе льноводства, но и оно сводится главнымъ образомъ къ тому, что Туринское крестьянство одѣвается по преимуществу въ ткани домашняго издѣлія; денежный доходъ отъ льноводства получается въ незначительныхъ размѣрахъ и главнымъ образомъ такими домохозяйствами, въ которыхъ при общемъ незначительномъ составѣ числится большое количество рабочихъ женщинъ. Во всякомъ случаѣ ни въ одной мѣстности и ни для одного разряда населенія Туринскаго округа льноводство и коноплеводство не играютъ ничего похожаго на ту важную, почти преобладающую роль, которую играютъ въ Ишимскомъ округѣ: первое — во всѣхъ селеніяхъ, образованныхъ Витебскими переселенцами изъ такъ называемыхъ «панцырныхъ бояръ», второе — въ Арамашевской и Кротовской волостяхъ *). Не входя здѣсь въ подробное изслѣдованіе причинъ, препятствующихъ развитію въ Туринскомъ округѣ этихъ двухъ отраслей земледѣлія, укажемъ только на одну изъ этихъ причинъ — именно на сильную измѣнчивость урожаевъ обоихъ разсматриваемыхъ растеній: и ленъ, и конопля очень чувствительны къ засухамъ и весеннимъ инеямъ, благодаря чему родятся «гостенькомъ», «какъ пшеница», а нерѣдко даютъ и полные неурожаи. Весьма понятно, что крестьянинъ предпочитаетъ прилагать свой трудъ къ воздѣлыванію хлѣбныхъ растеній, которыя, какъ мы указали въ своемъ мѣстѣ, даютъ въ Туринскомъ округѣ сравнительно постоянные урожаи и всегда (за весьма рѣдкими исключеніями) вознаграждаютъ за затраченный на производство ихъ трудъ.

Наконецъ *табакъ* (махорка) въ небольшихъ размѣрахъ разво-

*) См. Матеріалы, вып. III, стр. 261 и 264.

дится въ большинствѣ селеній Кошукской волости; сѣютъ его на удобренной землѣ, обработываемой совершенно также, какъ подъ посѣвы конопли. О размѣрахъ урожаевъ табака и т. д. въ матеріалахъ нашихъ положительныхъ данныхъ не имѣется. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что табакъ даетъ въ Кошукской волости весьма удовлетворительные урожаи; но посѣвы его не настолько выгодны, чтобы побудить крестьянъ расширять ихъ размѣры: табака сѣютъ и будутъ сѣять мало, такъ какъ хорошую удобренную землю берегутъ подъ хлѣбъ.

§ 12. (дополнительный). Способы расчистки и обращенія въ пашню лѣсныхъ и болотныхъ земель. Хозяйство на вновь расчищенныхъ пашняхъ.

Описывая земледѣльческое хозяйство крестьянъ Туринскаго округа, мы до сихъ поръ разсматривали его, такъ сказать, въ состояніи покоя: мы касались только тѣхъ земель, которыя уже издавна пашутся, и хозяйство на которыхъ успѣло вылиться въ болѣе или менѣе устойчивыя, опредѣленныя формы. Между тѣмъ, какъ видно хотя-бы изъ приведенныхъ въ § 1 *) настоящаго изслѣдованія цифровыхъ данныхъ, хлѣбопашество на большей части протяженія Туринскаго округа—особенно же въ юго-восточныхъ волостяхъ Туринскаго края и въ сѣверной части Пелымскаго—, далеко не дошло еще до состоянія хотя-бы относительной неподвижности,—оно еще находится въ состояніи движенія. Со времени послѣдней ревизіи и сопровождавшихъ ее всеобщихъ волостныхъ передѣловъ пахатныхъ земель вновь созданы значительныя пространства пашни,—обращено въ пашню значительное количество лѣсныхъ земель, и эта, такъ сказать, созидательная дѣятельность Туринскаго крестьянства представляетъ для насъ конечно живѣйшій интересъ.

Въ Ишимскомъ округѣ **), особенно въ его южныхъ волостяхъ, распашка «залоговъ», цѣлинъ, также играетъ въ экономической

*) См. 60—63.

**) См. Матеріалы, вып. III, гл. I, § 3 и другіе.

жизни крестьянства немаловажную роль. Но тамъ распахиваются земли, если можно такъ выразиться, самою природою предназначенныя для хлѣбопашества: если не считать сравнительно немногочисленныхъ въ настоящее время случаевъ обращенія въ пашню участковъ мелкой березовой заросли, то вся масса «залоговъ» (впрочемъ теперь уже небольшая) распахивается на открытой степи, обращеніе которой въ пашню не требуетъ никакихъ предварительныхъ работъ: чтобы обратить степной «залогъ» въ пашню, достаточно вспахать его (впрочемъ подъёмъ цѣлины вслѣдствіе связности почвы гораздо труднѣе, чѣмъ распашка «мятыхъ» земель). — Совершенно другое мы видимъ въ Туринскомъ округѣ: о степяхъ здѣсь, какъ ясно изъ представленнаго во введеніи топографическаго очерка, не можетъ быть и рѣчи. Если здѣсь когда-нибудь и были незаросшія лѣсомъ и удобныя для обращенія въ пашню земли (что впрочемъ представляется весьма сомнительнымъ), то такія земли распаханы уже «съ извѣка». Вся масса вновь создаваемой крестьянами Туринскаго округа пахатной земли—это «расчистки», «річисти», «чищобы», «топорныя» земли, то есть *земли, расчищаемыя изъ подъ лѣса* и потому для своего обращенія въ пашню требующія болѣе или менѣе значительныхъ, часто многолѣтнихъ предварительныхъ работъ. Мало того: крестьяне многихъ изъ тѣхъ селеній, все землепользованіе которыхъ сосредоточено въ верхней части при-Туринской низменности, въ надѣлахъ своихъ не имѣютъ въ настоящее время даже удобныхъ для обращенія въ пашню лѣсныхъ земель, и въ этой мѣстности мы встрѣчаемся съ совершенно неожиданнымъ для насъ, привыкшихъ къ мысли о «сибирскомъ просторѣ», явленіемъ—со случаями *осушки и обращенія въ пашню болотъ!*

Эта-то дѣятельность Туринскаго крестьянства, направленная къ расширенію площади пахатныхъ земель, и составитъ содержаніе послѣдующихъ страницъ. Мы разсмотримъ эту дѣятельность настолько подробно, насколько это дозволитъ находящійся въ нашемъ распоряженіи фактическій матеріалъ. Такой обзоръ представитъ значительный интересъ: по отношенію къ осушкѣ болотъ этотъ интересъ понятенъ безъ всякихъ объясненій; изслѣдованіе спосо-

бовъ расчистки собственно лѣсныхъ земель, помимо значенія такихъ расчистокъ въ экономической жизни крестьянства, важно еще и потому, что позволитъ намъ окончательно разсѣять (мы надѣемся, что въ значительной мѣрѣ это сдѣлано уже всѣмъ предыдущимъ изложеніемъ) ходячій, нашедшій себѣ мѣсто даже на страницахъ офиціальныхъ изданій (въ родѣ напримѣръ «Памятной книжки Тоб. губ. изд. 1884 г.) предразсудокъ, будто въ Туринскомъ округѣ примѣняется—*безусловно* не примѣняемая въ дѣйствительности—подсѣчная система хозяйства *).

А) Обзоръ случаевъ осушки болотъ.

Такіе случаи, сколько намъ извѣстно **), имѣли мѣсто: въ Жуковской волости—въ д. Ленской, Даньковой и Шишкиной; въ Благовѣщенской — въ д. Неймышевой, и въ Усениновской — въ д. Урусовой.

Въ д. Ленской осушено и обращено въ пашню всего 5 небольшихъ болотецъ, пространствомъ въ общей сложности до 7 десятинъ; сверхъ того благодаря этой осушкѣ исправилось и сдѣлалось удобными для хлѣбопашества еще примѣрно столько-же десятинъ «подоловъ», то есть окружавшихъ эти болотца окраинъ,

*) Для насъ впрочемъ совершенно ясно, какимъ образомъ въ представленіи поверхностныхъ наблюдателей могъ возникнуть этотъ предразсудокъ: при расчисткѣ лѣсныхъ земель въ Туринскомъ округѣ мелкій лѣсъ — хворостъ, сучья и т. п. — словомъ все не годное на дрова или постройки — сжигается на мѣстѣ и получившаяся зола запахивается, служа такимъ образомъ первоначальнымъ удобреніемъ земли. Это-то *выжиганіе*, удобреніе *огнемъ* и вызвало мысль о существованіи въ Туринскомъ округѣ *огневой*, подсѣчной системы. Насколько эта мысль мало соотвѣтствуетъ дѣйствительности, видно уже изъ того, что разъ обращенное въ пашню мѣсто *никогда* уже не запускается подъ лѣсъ, и что въ большинствѣ случаевъ расчищенная земля послѣ первыхъ-же 2—4 хлѣбовъ, а иногда и сейчасъ же послѣ расчистки, подъ первый-же хлѣбъ *унавоживается*.

**) Мы не имѣемъ основанія сомнѣваться въ полнотѣ приводимыхъ данныхъ, такъ какъ каждый подобный случай, возбуждая большой интересъ, служитъ обыкновенно излюбленнымъ предметомъ разсказовъ у крестьянъ довольно обширной «округи», почему едва-ли могъ-бы укрыться отъ вниманія изслѣдователя. Такъ объ осушкахъ болотъ въ д. Даньковой изслѣдователь услыхалъ въ первый разъ, еще не выѣзжая изъ г. Туринска!

прежде постоянно затоплявшихся выступавшею изъ нихъ водою и потому бывшихъ негодными для хлѣбопашества.

Болотца эти—моховыя и кочковатыя, и крестьяне помнятъ еще, какъ на нихъ собирали клюкву.

За позволеніе произвести осушку и распашку и затѣмъ пользоваться осушенною землей во всѣхъ случаяхъ вносилась въ общинныя суммы нѣкоторая плата: такъ въ одномъ случаѣ, за право обращенія въ пашню и пользованія участкомъ въ $1^1/_2$ дес. болота на 15 лѣтній срокъ два крестьянина дали 15 рублей; въ другомъ случаѣ артель изъ 4 хозяевъ «купила» на такой-же срокъ болото въ $2^1/_2$ дес. за 18 рублей и т. д..

Самый процессъ осушки по показанію принимавшаго участіе въ осушкѣ обоихъ упомянутыхъ только-что участковъ крестьянина Ал. Ив. Бушланова обрисовывается въ слѣдующихъ чертахъ. Начиналось дѣло съ прорытія канавъ, которыми вода отводилась черезъ участокъ пахатной земли («гриву») на низкій лугъ; для осушки участка въ $2^1/_2$ дес. ихъ пришлось прорыть 180 саж., для участка въ $1^1/_2$ дес.—150 саж., глубиною мѣстами $1^1/_2$ и даже до 2 аршинъ. На прорытіе канавы въ 150 саж. потребовалось затратить до 60 рабочихъ дней (плата—по 30 к.). — Затѣмъ вырубался росшій на болотѣ лѣсъ (мелкая сосновая заросль съ крупными старыми пнями), выкапывались пни, и одновременно производилась срѣзка кочекъ; всѣ эти работы требовали затраты труда до 50 рабочихъ дней на каждый осьминникъ (слѣд. 200 р. д. на десятину); выкопанные пни, сучья и хворостъ складывались вмѣстѣ со срѣзанными кочками въ кучи и сжигались на мѣстѣ; опредѣлить затрату труда на эти работы Бушлановъ отказался.— Послѣ этого оставалось только «поднять» приготовленную такимъ образомъ землю. Работа эта производилась втроемъ (одинъ пашетъ, двое обрубаютъ и выкапываютъ корни) съ двумя лошадьми, и за подъёмомъ осьминника проводили до трехъ дней.

Въ общей сложности, включая прорытіе отводныхъ канавъ и подъёмъ нови, затрата труда на приготовленіе къ посѣву хлѣба осьминника болота простиралась до 100 рабочихъ дней, цѣнностью

кромѣ прокорма рабочихъ около 30 рублей (слѣд. на десятину около 120 рублей.

Почва образовавшихся путемъ осушки болотъ пашень — чисто растительная—моховая; при первыхъ нѣсколькихъ вспашкахъ соха вытаскивала наружу клочки чистаго желтаго мха, и только постепенно почва принимала видъ чернаго землистаго вещества, способнаго впрочемъ загораться. Благодаря такому характеру почвы, этого рода пашни дали безъ удобренія до 10 хлѣбовъ. Свойства этой почвы для хлѣбопашества довольно благопріятны: весной она долго удерживаетъ влагу, «не лудѣетъ» и пашется легко; хлѣбъ на такой землѣ при влажной погодѣ родится не хуже, чѣмъ на удобренныхъ земляхъ, но за то засуху она переноситъ плохо: посѣвы сильно страдаютъ отъ сорной травы—жабрея.

Ко времени нашего посѣщенія д. Ленской (Декабрь 1888), одинъ изъ осушенныхъ участковъ успѣлъ уже выслужить свой (15-лѣтній) срокъ и вступилъ въ число передѣляемыхъ общинныхъ земель; за это время онъ по показанію Бушланова и его товарищей успѣлъ вполнѣ окупить всѣ затраты по осушкѣ и расчисткѣ.

Весьма интересною представляется далѣе дѣятельность крестьянина д. *Даньковой* Василія Васькова (въ настоящее время Васьковъ уже одряхлѣлъ и ослѣпъ, такъ что въ дальнѣйшемъ мы основываемся на показаніяхъ его сына Александра и односельчанъ— крестьянъ д. Даньковой).

Василій Васьковъ арендовалъ $5^1/_2$ дес. болота вмѣстѣ съ 6 десятинами удобной земли въ составѣ артели, снимавшей участокъ всего въ 61 дес. земли у бывшихъ казаковъ Чукрѣевыхъ; кромѣ того онъ «купилъ» отъ общества крестьянъ д. Даньковой на 30 лѣтній срокъ участокъ въ 10 десятинъ топкаго болота, съ платой за весь срокъ 50 рублей. Чтобы сдѣлать для Васькова возможнымъ проведеніе отводныхъ канавъ, Даньковская община отвела ему въ число душеваго надѣла всѣ тѣ полосы, чрезъ которыя по его разсчетамъ предстояло вести канавы.

Работы были начаты Васьковымъ около 20 лѣтъ тому назадъ съ участка арендованнаго отъ Чукрѣевыхъ. Изъ этого участка проведена была отводная канава въ р. Сусатку, длиной около 300 саж.,

а глубиной на протяженіи 100 саж. до 3 аршинъ, на остальномъ протяженіи — отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ аршинъ. По мѣрѣ того, какъ болото благодаря канавѣ обсыхало, края его стали запахивать крестьяне; для предупрежденія такихъ захватовъ по ходатайству Васькова былъ присланъ землемѣръ казачьяго вѣдомства, который обмежевалъ участокъ и поставилъ столбы, но межа осталась не утвержденою. Между тѣмъ, когда болото успѣло окончательно обсохнуть, Васьковъ сталъ срѣзывать кочки, выпаливать траву «багульникъ», а съ самихъ краевъ—и копать мелкій березнякъ; по мѣрѣ того, какъ земля очищалась, она сейчасъ-же распахивалась и засѣвалась хлѣбомъ; всего было распахано по мелочамъ 4 десятины, съ которыхъ Васьковъ до 1886 года успѣлъ снять отъ одного до шести хлѣбовъ. Въ 1886 же году весь бывшій казачій участокъ, въ томъ числѣ и осушенное Васьковымъ пространство, былъ присоединенъ къ Благовѣщенской волости, такъ что Васьковъ лишился всѣхъ плодовъ затраченнаго имъ труда.

Почти одновременно (около 1870 года) Васьковъ началъ осушку болота, арендованнаго отъ крестьянъ своей деревни; отводныхъ канавъ ему пришлось провести для этой цѣли до 850 сажень, въ томъ числѣ болѣе глубокихъ — 646 сажень; дальнѣйшія работы производились по мѣрѣ обсыханія частей болота указаннымъ выше порядкомъ. До зимы 1888 года было распахано уже 5 десятинъ, остальныя-же 5 десятинъ еще были «въ разработкѣ».

Всѣ работы по осушкѣ, расчисткѣ и распашкѣ болотныхъ участковъ были исполнены лично Васьковымъ, безъ помощи наемнаго труда. Только одинъ разъ наняли на срѣзку кочекъ и чистку «багульника» за плату въ 6 рублей съ десятины.

Расчищенные участки предварительно подъёма палились, а затѣмъ уже «поднимались» *плугомъ* собственнаго издѣлія, запряженнымъ тройкою. Подъёмъ чрезвычайно труденъ: корни и «щетка» (травяные коренья) настолько затрудняли пахоту, что обыкновеннымъ стальнымъ лемехомъ вовсе нельзя было дѣйствовать,—а пришлось пользоваться для этого особымъ лемехомъ изъ мягкаго желѣза. На подъёмъ поэтому уходило (при запряжкѣ тройкою) отъ двухъ до четырехъ рабочихъ дней на осьминникъ. Столь-же трудна и бо-

роньба болотной «новины»: на трехъ-четырехъ лошадяхъ нельзя было выборонить въ два-три дня болѣе осьминника.

Въ то время, пока продолжалось обсыханіе болота, на немъ родилась хорошая трава, которая косилась на сѣно. Когда болотный «залогъ» «поднимали», то «на пласты» сѣяли ленъ, на льнище овесъ, затѣмъ — второй овесъ (все это для того, чтобы «вытянуть изъ земли лишній сокъ»), а затѣмъ уже, послѣ года пара, пускали «залогъ» въ обычный трехпольный сѣвооборотъ.

Почва осушенныхъ участковъ имѣетъ преобладающій растительный, моховой характеръ, и только окраины ихъ окаймляются полосами «бѣлика» - бѣлой иловато-глинистой почвы; на полосы съ такою почвою послѣ трехъ-четырехъ хлѣбовъ начинаютъ возить навозъ, на моховую же почву класть навоза нельзя: она и безъ навоза слишкомъ тучна, и чрезмѣрный ростъ сорныхъ травъ предупреждается только осенною (сейчасъ послѣ снятія хлѣба) вспашкою жнивъ.

На свѣжерасчищенныхъ болотныхъ участкахъ хлѣбъ родится вдвое (и болѣе) гуще, чѣмъ на лучшихъ удобренныхъ земляхъ (нажинаютъ до 2000 сноповъ съ десятины), но даетъ плохіе умолоты (не болѣе 6 — 10 пудовъ ржи съ овина въ 200 сноповъ); затѣмъ уже, по мѣрѣ того, какъ «выпахивается» верхній моховой слой, хлѣбъ начинаетъ родиться болѣе рѣдкій, но даетъ все лучшіе умолоты, и производительность осушеннаго участка постепенно сравнивается съ производительностью свѣжеудобренныхъ земель.

Въ д. *Шишкиной* «общество» соединеннымъ трудомъ осушило болотистую лощину, пространствомъ въ 4 десятины. Осушка и разработка произведены были тѣмъ-же порядкомъ, какъ и въ д. Ленской, и продолжались въ теченіе пяти лѣтъ. Производительность осушеннаго участка еще не успѣла выясниться.

Въ д. *Неймышевой* одинъ хозяинъ взялся осушить поросшее мелкимъ березнякомъ болотце, пространствомъ всего около $^3/_4$ дес.. На право пользованія этимъ участкомъ онъ заключилъ договоръ съ Неймышевскою общиною на слѣдующихъ условіяхъ: община предоставила ему право пользованія разрабатываемымъ участкомъ и

кромѣ того еще другимъ участкомъ (пахатной земли), на одиннадцати-лѣтній срокъ, всего за 35 рублей серебромъ.

Ко времени нашего посѣщенія д. Неймышевой (Сентябрь 1888 г.) разработка еще не была окончена: было прокопано двѣ отводныя канавы къ Сусаткѣ, длиною всего въ 80 саж. и глубиною не болѣе $1^1/_2$ аршинъ, затѣмъ выкорчеванъ былъ мелкій лѣсъ, срѣзаны кочки и все это было сложено въ кучи для выжиганія. Всѣ эти работы были произведены наймомъ и обошлись около 25 рублей, причемъ однако хозяинъ все время работалъ вмѣстѣ съ наемными рабочими.

Наконецъ въ д. *Урусовой* одинъ крестьянинъ снялъ отъ общества на 15-лѣтній срокъ десятину болота за 35 рублей. Отводную канаву пришлось провести длиной около 100 саженъ и глубиной въ одномъ мѣстѣ до $1^3/_4$ аршина. Затѣмъ самая расчистка (рѣзка кочекъ и пр.) произведена была наймомъ и обошлась около 60 рублей. Къ 1888 году съ осушеннаго участка успѣли снять два хлѣба съ урожаемъ, не уступавшимъ урожаю съ лучшихъ удобренныхъ земель.

Б. Расчистка удобныхъ лѣсныхъ земель и хозяйство на лѣсныхъ «повинахъ».

1. Туринскій край. Расчистки въ волостяхъ Туринскаго края производятся главнымъ образомъ изъ подъ лиственнаго, и именно по преимуществу березоваго лѣса. Это и понятно: съ одной стороны березняки въ окаймляющей берега Туры мѣстности составляютъ бо̀льшую часть лѣсныхъ насажденій, съ другой — и тамъ, гдѣ крестьяне имѣютъ выборъ между березовымъ и какимъ-либо другимъ лѣсомъ, они всегда по почвеннымъ условіямъ предпочтутъ расчищать первый: сосновый лѣсъ всегда характеризуетъ здѣсь тощую песчаную почву, осинникъ растетъ по преимуществу на мокрыхъ мѣстахъ; подъ ельниками всегда бываетъ черная почва, но такъ какъ ельники въ Туринскомъ краѣ растутъ преимущественно по низкимъ мѣстамъ, то и почва подъ ними обыкновенно оказы-

вается не доброкачественно-черноземная, а перегнойно-болотистая, «тундроватая» земля.

Итакъ, повторяемъ, главная масса расчистокъ производится въ Туринскомъ краѣ изъ подъ березоваго лѣса; ельники «копаютъ» совсѣмъ рѣдко (да ихъ въ Туринскомъ краѣ и немного), сосновыя заросли—главнымъ образомъ тамъ, гдѣ нѣтъ удобныхъ для расчистки березняковъ; болѣе значительныя расчистки изъ подъ сосноваго лѣса произведены (и продолжаютъ производиться) въ мѣстностяхъ лежащихъ по лѣвому берегу Туры, главнымъ образомъ въ чертѣ Пушкаревской волости (это доказывается уже преобладаніемъ здѣсь песчаныхъ почвъ), и особенно въ сѣверо-западномъ участкѣ Жуковской волости (4 селенія Санкинскаго прихода).

Различіе лѣсныхъ породъ отражается и на самомъ ходѣ, и главнымъ образомъ на продолжительности процесса расчистки. Прежде всего разница выражается въ томъ, что сосновый лѣсъ непремѣнно «чертится» или «осѣчивается», а вырубается только тогда, когда вслѣдствіе этой операціи успѣетъ подсохнуть; напротивъ березнякъ обыкновенно срубается сырой. Далѣе: березовую заросль «копаютъ» сейчасъ-же послѣ вырубки, оставшіеся же послѣ сосновой заросли пни должны въ теченіе не менѣе пяти, обыкновенно же до десяти лѣтъ «сохнуть» или «гнить», и послѣ этого только приступаютъ къ корчеванію ихъ и къ дальнѣйшей разработкѣ пашни. Главный смыслъ изъясненныхъ различій заключается очевидно въ томъ, что раздѣлка подъ пашню березовой заросли есть операція, могущая быть начатою и законченною въ теченіе одного лѣта, расчистка же сосноваго лѣса—операція, продолжающаяся въ теченіе цѣлаго ряда — рѣдко менѣе 10 лѣтъ. — За тѣмъ въ остальномъ между процессами расчистки березоваго и сосноваго лѣса не замѣчается существенныхъ различій. — Когда лѣсъ вырубленъ, то все годное на дрова или постройку свозится съ расчищаемаго участка; остальное—мелкіе сучья и хворость—складывается на самомъ участкѣ въ кучи, сожигается, и полученная зола при «подъёмѣ» залога запахивается въ землю, служа для нея первоначальнымъ удобреніемъ. Самый подъёмъ представляется тоже весьма трудною работой: такъ какъ при «копаніи» никогда не удается извлечь изъ

земли всѣхъ корней, то послѣдніе приходится подрубать и выкапывать при самой вспашкѣ по мѣрѣ того, какъ за нихъ захватываетъ соха. Въ подъёмѣ поэтому всегда принимаетъ участіе два работника (независимо, если соха запряжена парой, отъ возчика), изъ которыхъ одинъ идетъ за сохой — собственно пашетъ, а другой занимается обрубаніемъ и окапываніемъ корней. Запрягаютъ соху для подъёма въ верхнихъ волостяхъ Туринскаго края одиночкою, въ нижнихъ — парой.

Вопросъ о сравнительной трудности разработки (собственно «копанія» и подъёма) сосновыхъ и березовыхъ зарослей не представляется вполнѣ безспорнымъ: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ намъ приходилось слышать отзывы, что березовый лѣсъ труднѣе расчищать, нежели сосновый, такъ какъ первый пускаетъ очень много корней. Но будучи, можетъ быть, и вѣрно въ примѣненіи къ отдѣльнымъ конкретнымъ случаямъ, приведенные отзывы, *вообще говоря*, представляются совершенно невѣрными, и не можетъ подлежать сомнѣнію, что расчистка пашни изъ подъ сосноваго лѣса при прочихъ равныхъ условіяхъ гораздо труднѣе, чѣмъ изъ подъ лиственнаго. Что касается до *степени* трудности, то послѣдняя представляется разумѣется весьма разнообразною въ зависимости отъ густоты лѣса, отъ свойствъ корней, которыя въ свою очередь зависятъ отъ почвенныхъ условій, и тому подобныхъ, иногда совершенно случайныхъ обстоятельствъ.

Въ виду такого разнообразія въ степени трудности работы, въ виду того далѣе, что она въ огромномъ большинствѣ случаевъ исполняется безъ помощи наемнаго труда и притомъ обыкновенно между дѣломъ, что наконецъ она нерѣдко производится по частямъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, — въ виду всего этого мы не имѣемъ никакой возможности дать сколько-нибудь общій отвѣтъ на вопросъ о размѣрѣ затраты труда, требующейся для обращенія лѣсной площади въ пашню и о стоимости подобнаго рода расчистокъ. Мы должны поэтому ограничиться приведеніемъ ряда отдѣльныхъ показаній и конкретныхъ примѣровъ, которые дадутъ намъ отвѣтъ на поставленный нами вопросъ въ примѣненіи къ условіямъ отдѣльныхъ небольшихъ районовъ, иногда даже, можетъ быть, къ совер-

шенно исключительно-благопріятнымъ или неблагопріятнымъ условіямъ отдѣльныхъ случаевъ расчистокъ. Для наглядности мы сгруппируемъ отдѣльно данныя относительно собственно расчистки — то есть освобожденія лѣсныхъ площадей отъ лѣса, и относительно подъёма — первоначальной вспашки лѣсныхъ «залоговъ», и отдѣльно-же приведемъ показанія относительно потребной на расчистку затраты рабочей силы и извѣстныя изъ записанныхъ примѣровъ данныя относительно стоимости этихъ работъ при наймѣ.

а) *Расчистка земли изъ подъ лѣса.* Въ селеніяхъ *Санкинскаго прихода* (Жук. вол.), гдѣ расчистки производятся изъ подъ густаго сосноваго лѣса, считаютъ нужнымъ:

на вырубку лѣса, разрубку и складку въ кучи 12 — 24 раб. дня *) на десятину.

собственно на «копанье» (корчеванье) 100 — 120 раб. дня на десятину.

Въ *средней* части *Жуковской* и *Куртумовской* волости на всѣ работы по расчисткѣ десятины мелкаго, хотя и довольно густаго березняка (рубку, корчеваніе, складку въ кучи и выжиганіе) требуется затрата труда въ 40 — 48 рабочихъ дней.

Въ *д. Пеймышевой* (Благовѣщенской волости) можно расчистить десятину березняка при затратѣ (на всѣ работы):

если лѣсъ рѣдкій и сухоподстойный 40 рабочихъ дней.
» » очень густой и свѣжій до 100 » »

Въ *д. Давыдовой* (Усспин. вол.) на всѣ работы по расчисткѣ десятины негустаго березняка считаютъ достаточнымъ 30—40 рабочихъ дней.

Въ д. *Кокузовой* (Шухруп. вол.) собственно на «копанье» десятины березняка требуется:

мелкаго—не болѣе 20 рабочихъ дней;
крупнаго—до . . 40 » »

*) Показанія повсемѣстно давались на осьминникъ (= 1/4 дес.) и уже нами переводились на десятину.

Въ с. *Галактіоновскомъ* (Корк. вол.) на *всѣ* работы по расчисткѣ десятины березняка средней густоты затрачиваютъ около 60 рабочихъ дней.

Въ д. *Тазовой* (той-же вол.) на «копанье» десятины негустаго сосноваго или березоваго лѣса затрачиваютъ отъ 20 до 40 рабочихъ дней.

Въ д. *Шевелевой* (Пушкаревской волости) на всѣ работы по расчисткѣ десятины какъ сосноваго, такъ и березоваго лѣса выходитъ:

если лѣсъ	рѣдкій—около	60	рабочихъ	дней;
»	» густой—до	120	»	»

Въ с. *Липовскомъ* (той-же вол.) на всѣ работы по расчисткѣ десятины лѣса затрачиваютъ:

еловаго	густаго—до	110	раб.	дней,	рѣдкаго—	40—50	раб.	дней;
сосноваго	» »	80	»	»	»	60	»	»
березоваго } осиноваго }	» »	120	»	»	»	80—100	»	»

Въ д. *Чернышевой* (той-же вол.) на всѣ работы по расчисткѣ десятины лѣса считаютъ нужнымъ затратить:

очень густаго	сосноваго до	180	р. дней,	березоваго—до	110	р. дней.
средняго	»	80	»	»	80	»
рѣдкаго	»	50	»	»	15—30	р.д.

Въ д. *Красноярской* (Туринск. вол.) за нормальную затрату труда считаютъ:

на вырубку и корчеваніе (не густаго березоваго или сосноваго лѣса)—достаточно двумъ человѣкамъ проработать 4 недѣли (всего около 50 раб. дней); убрать лѣсъ и сложить его въ кучи одинъ человѣкъ можетъ въ недѣлю (6 дней).

Перейдемъ теперь къ обзору извѣстныхъ намъ случаевъ *задѣльнаго найма*.

Въ д. *Кожевиной* (Санкинск. прихода Жук. вол.) одинъ крестьянинъ нанялъ «копать» (слѣд. на одно только корчеванье) $^1/_2$ десятины густаго сосноваго лѣса за 13 рублей на своемъ (нанимателя) содержаніи; независимо отъ этого онъ самъ помогалъ

нанявшемуся въ теченіе 24 рабочихъ дней. Принимая все это въ соображеніе выходитъ, что одно корчеваніе десятины обошлось-бы около 50—60 руб.; въ д. *Новоселовой* (того-же прихода) былъ случай найма на «копанье» осьминника сосноваго-же лѣса за 6 р. 50 к. на хозяйскомъ содержаніи; послѣднее обошлось тоже примѣрно около 4 р. (одного работника въ теченіе мѣсяца).

Весьма высокая стоимость расчистки земель въ этой мѣстности была подтверждена до нѣкоторой степени оффиціальнымъ путемъ: именно по поводу одного спора между крестьянами Санкинскаго прихода и «низовыми»—крестьянами средней части Жуковской волости сравнительная оцѣнка этой стоимости для той и другой мѣстности была произведена понятыми; въ составленномъ послѣдними актѣ *) *общая* стоимость работъ по обращенію въ пашню *осьминника* лѣса опредѣлена:

для «матераго» сосняка въ Санк. приходѣ . . 25 руб.
» мелкаго березняка въ «низов.» селеніяхъ. 3 »

Въ д. *Давыдовой* (Усенин. вол.) были случаи найма «копать» весьма густой и крупный березовый лѣсъ по 1 р. 50 к. съ четверика ($^1/_{16}$ дес.) на содержаніи нанимающагося.

Въ д. *Продольной* (той-же вол.) былъ случай найма «копать» осьминникъ густаго березоваго лѣса за 3 р.; наниматель долженъ былъ прокормить работника около 3 недѣль и половину этого времени работалъ съ нимъ самъ. Всего, включая и подъёмъ, обращеніе въ пашню осьминника обошлось около 10 руб..

Въ д. *Самородской* (Шухруп. вол.). на «копанье» осьминника березоваго лѣса нанимали за 5 р. на содержаніи нанимающагося.

Столько-же, но на содержаніи нанимателя, платили за «копанье» осьминника густаго сосноваго лѣса въ д. *Кибиревой* и густаго еловаго въ с. *Галактіоновскомъ* (Корк. вол.).

Въ *Чернышевой* (Пушкар. вол.) при наймѣ работа эта обходилась до 30 рублей съ десятины.

и т. д.

---

*) Мы лично не видѣли этого акта; но въ виду того, что ссылки на него намъ пришлось слышать въ нѣсколькихъ селеніяхъ, существованіе его можетъ считаться несомнѣннымъ.

Приведенныя данныя и примѣры представляются очевидно слишкомъ отрывочными и вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ противурѣчивыми для того, чтобы на основаніи ихъ можно было составить себѣ хотя-бы приблизительное понятіе объ общей при среднихъ условіяхъ стоимости, работъ по расчисткѣ и приготовленію подъ пашню лѣсныхъ земель; поэтому мы къ сожалѣнію, не смотря на высокую важность этого вопроса, находимъ себя вынужденными оставить его открытымъ.

б) Гораздо легче опредѣлить и степень трудности, и самую стоимость заключительнаго, такъ сказать, акта въ разработкѣ лѣсныхъ земель — *подъёма* свѣже-расчищенныхъ лѣсныхъ «новинъ». Въ верхней, сѣверо-западной половинѣ Туринскаго края, гдѣ съ одной стороны соху даже при подъёмѣ «новинъ» запрягаютъ одною лошадью, а съ другой — расчищаются земли по преимуществу съ весьма связными почвами, — работа эта подвигается весьма медленно: два человѣка съ лошадью могутъ поднять въ день не болѣе $^1/_2$ осьминника, а при особо-неблагопріятныхъ условіяхъ — $^1/_3$, а иногда и всего $^1/_4$ осьминника «новины»; слѣдовательно за подъёмомъ десятины проведутъ 8 — 12, а иногда и до 16 дней. Въ нижней половинѣ Туринскаго края, гдѣ расчищаются земли по преимуществу песчаныя и вообще не связныя, работа эта значительно легче: по большинству показаній два человѣка съ двумя лошадьми поднимаютъ здѣсь по осьминнику въ день (слѣдовательно десятину въ 4 дня) и только при особо неблагопріятныхъ условіяхъ проводятъ на осьминникѣ до двухъ дней.

Случаи — и довольно многочисленные — найма на разсматриваемую работу намъ пришлось встрѣтить только именно въ этой, нижней половинѣ Туринскаго края; въ большинствѣ случаевъ за «подъёмъ» платили по 1 рублю, рѣже по 1 р. 50 к. съ осьминника (слѣд. съ десятины 4 — 6 р.), во всѣхъ случаяхъ на содержаніи нанимателя.

Перейдемъ теперь къ дальнѣйшей судьбѣ расчищеннаго и «поднятаго» лѣснаго «залога». Въ отношеніи къ этому вопросу надо опять-таки выдѣлить селенія Сакинскаго прихода (сѣв.-зап. часть Жук. волости): здѣсь иногда только на свѣже-поднятой новинѣ («на пласты») сѣется лёнъ, — въ большинствѣ-же случаевъ на новину

передъ первымъ-же посѣвомъ вывозится навозъ, она подвергается паровой обработкѣ и сразу поступаетъ въ обычный трехпольный сѣвооборотъ, ни въ чемъ не отличаясь отъ всей массы удобряемыхъ «дѣловыхъ» (передѣляемыхъ) земель.

Въ остальной части Туринскаго края вновь расчищенный «залогъ» всегда даетъ безъ удобренія нѣкоторое (рѣдко менѣе четырехъ) число хлѣбовъ, по самому интензивному изъ употребительныхъ въ каждой данной мѣстности сѣвооборотовъ; если затѣмъ «залогъ» распаханъ въ чертѣ которой-нибудь изъ «перемѣнъ», то, какъ только замѣчается осязательное ослабленіе его производительности, на него вывозятъ навозъ, и «залогъ» входитъ въ общую массу удобряемыхъ земель; если онъ распаханъ на «запольномъ» участкѣ, то по мѣрѣ ослабленія его природной производительности на немъ постепенно переходятъ къ общеупотребительному для старыхъ «запольныхъ» пашенъ данной мѣстности сѣвообороту.

Что касается до тѣхъ *первыхъ* хлѣбовъ, въ урожаѣ которыхъ эксплуатируется избытокъ природной производительности «залоговъ», то здѣсь въ образѣ дѣйствій разныхъ хозяевъ замѣчается нѣкоторое разнообразіе. Довольно многіе, поднявъ «залогъ», производятъ первый посѣвъ «на пласты»: сѣютъ, если земля слабая, ленъ, если она обладаетъ хорошею песчаною или песчано-черноземною почвою,—пшеницу, изрѣдка даже рожь. Но большинство хозяевъ отъ посѣвовъ «на пласты» воздерживается, полагая, что подобные посѣвы ведутъ къ слишкомъ быстрому истощенію пашни,—«вытягàютъ изъ нея сокъ». Общепринятымъ порядкомъ хозяйства на залòгахъ можетъ поэтому быть признанъ нижеслѣдующій: поднятый «залогъ» оставляется (подобно степнымъ «залòгамъ» Ишимскаго округа) лежать на цѣлый годъ, за это время онъ «лежитъ кислякòмъ», «гноится», «пласты» на немъ «промерзаютъ»—вывѣтриваются. Главное значеніе этого вывѣтриванія въ глазахъ крестьянъ заключается очевидно въ томъ, что оно въ значительной мѣрѣ предупреждаетъ весьма легко могущіе случиться на залогахъ, особенно имѣющихъ болѣе богатую перегноемъ почву, перероды; поэтому «залоги» съ тощею песчаною почвой, на которыхъ опасности перерода не бываетъ, очень часто не остаются

лежать «кислякомъ», а пашутся дальше и засѣваются сейчасъ послѣ подъёма. Но, пролежала-ли пашня годъ, или нѣтъ, она во всякомъ случаѣ подвергается въ обыкновенномъ порядкѣ паровой обработкѣ (иногда впрочемъ *передъ* первою вспашкою пласты еще подборониваются) съ особенно тщательною бороньбою и поступаетъ въ трехпольный сѣвооборотъ съ посѣвомъ въ озимомъ полѣ исключительно ржи, въ яровомъ, смотря по почвеннымъ условіямъ, ячменя или пшеницы.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу *о производительности* «новинныхъ» земель, мы должны опять-таки выдѣлить сѣверо-западную часть Жуковской волости (4 селенія Сапкинскаго прихода). Природная производительность вновь расчищаемыхъ въ этой мѣстности земель не смотря на ихъ свѣжесть, не смотря на удобреніе золой настолько незначительна, что съ нихъ, какъ мы видѣли, не снимаютъ безъ навознаго удобренія ни одного хлѣба; и даже несмотря на вывозку навоза первые посѣвы даютъ урожай «не противъ старой земли»: хлѣбъ родится хотя и очень умолотный, но весьма рѣдкій, и только послѣ снятія трехъ—четырехъ хлѣбовъ, когда «новина» «выназьмится», производительность ея сравнивается съ производительностью старыхъ, давно удобряемыхъ земель.

Во всей остальной части Туринскаго края «новинныя» пашни даютъ безъ навоза нѣсколько отличныхъ урожаевъ; число послѣднихъ разумѣется бываетъ различно смотря по почвеннымъ условіямъ и колеблется по показаніямъ крестьянъ разныхъ мѣстностей между 2—3 и пятью; бо́льшая часть показаній сходится однако на томъ, что такихъ урожаевъ можно снять до четырехъ; что затѣмъ, если на пашню не вывезти навоза, производительность ея начинаетъ убывать и послѣ десяти хлѣбовъ падаетъ до уровня производительности старыхъ неудобряемыхъ земель.

Если затѣмъ задать крестьянамъ вопросъ о *размѣрахъ* урожаевъ, даваемыхъ свѣжими, неудобренными «новинными» землями, то сначала всегда получается одинъ отвѣтъ: «новинная земля противъ первой назёмной пашни, а то и получше урожай даетъ». Но путемъ болѣе подробныхъ распросовъ выясняется затѣмъ, что въ производительности тѣхъ и другихъ усматриваются существенныя

различія: хлѣбъ «на новинныхъ» земляхъ родится при прочихъ равныхъ условіяхъ не такъ густо, какъ на навозныхъ: разница въ густотѣ обыкновенно бываетъ около $^1/_4$, а иногда и до $^1/_3$ части нажина съ удобренной земли; но зато хлѣбъ съ «новинной» земли получается гораздо доброкачественнѣе—«бáсче» и при благопріятныхъ условіяхъ даетъ съ равнаго числа сноповъ гораздо лучшій умолотъ: по однимъ показаніямъ разница бываетъ обыкновенно пудовъ на 5 съ сотни сноповъ, по другимъ — «новинный» хлѣбъ на половину умолотнѣе «навознаго», по третьимъ—умолотъ посѣянной на «новинѣ» ржи доходитъ до огромной цифры въ 50 пудовъ съ овина въ 200 сноповъ,—и эта разница въ умолотѣ при благопріятныхъ условіяхъ вполнѣ уравновѣшиваетъ или даже перевѣшиваетъ обратную разницу въ густотѣ хлѣба.

Но затѣмъ производительность «новинныхъ» земель въ противуположность урожайности «навозныхъ» характеризуется одною весьма неблагопріятною для первыхъ чертою—именно *случайностью* урожаевъ, являющеюся результатомъ сильной воспріимчивости «новинныхъ» земель къ разнымъ неблагопріятнымъ атмосферическимъ вліяніямъ; гдѣ «новины» распахиваются на участкахъ съ выпуклымъ рельефомъ, тамъ производимые на нихъ посѣвы чрезвычайно воспріимчивы къ засухамъ, и даютъ хорошіе результаты при дождливой погодѣ; «новины» съ богатою гумусомъ почвою весьма склонны къ перееродамъ, и опасность послѣднихъ лишь до извѣстной степени предотвращается годичнымъ отдыхомъ («гноеніемъ») «пластовъ»; гдѣ наконецъ «новины» —какъ мы это видимъ на побережьѣ р. Сарагулки—распахиваются на низменныхъ, совершенно плоскихъ или лощинистыхъ мѣстахъ, тамъ онѣ, давая отличные урожаи при сухой погодѣ и хорошо перенося даже засухи, при сколько-нибудь «смочной» погодѣ страдаютъ отъ вымочекъ и нерѣдко даютъ полные неурожаи.—Словомъ, между тѣмъ какъ хлѣбъ (особенно озимый) посѣянный на удобренной землѣ всегда «на труды даетъ», «новинныя» пашни, давая иногда великолѣпные урожаи, иногда не возвращаютъ и сѣмянъ.

Несмотря на это не подлежитъ сомнѣнію, что расчистка «новинъ» въ Туринскомъ краѣ даетъ значительныя выгоды; это до-

статочно доказывается уже тѣмъ фактомъ, что въ верхнихъ волостяхъ, гдѣ удобныхъ для расчистки лѣсныхъ земель осталось уже весьма мало, зажиточные крестьяне не останавливаются передъ уплатой общинамъ за право производства расчистокъ довольно значительныхъ суммъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

Въ Усениновской волости Бачаловская община сдала «въ распашку» два участка густой сосновой заросли: одинъ, пространствомъ въ 10 десятинъ, на 12-лѣтній срокъ за 100 рублей, другой — 6 десятинъ еще болѣе густаго лѣса на 20 лѣтъ за 35 рублей. Продоленская (той-же вол.) община сдаетъ участки въ расчистку на 10-лѣтній срокъ съ платой по 3 р. съ осьминника, т.-е. 12 рублей съ десятины.—Въ Шухруновской волости случаи сдачи въ распашку березовыхъ зарослей довольно часты; сдаютъ обыкновенно на 12-лѣтній срокъ съ платой по 12—15 рублей за десятину. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, разумѣется, по истеченіи указанныхъ сроковъ расчищенная пашня отходитъ отъ распахавшаго и поступаетъ въ число передѣляемыхъ общинныхъ пашенъ. Ясно, что какіе-нибудь 6—7 хлѣбовъ (больше въ теченіе 10 лѣтъ нельзя снять) съ избыткомъ окупаютъ не только всѣ затраты по расчисткѣ, но и сравнительно высокую арендную плату.

2. *Пелымскій край* по отношенію къ вопросу о способахъ расчистки и обращенія въ пашню лѣсныхъ земель представляетъ весьма существенныя отличія отъ Туринскаго. Разница начинается съ того, что главную массу расчищаемыхъ лѣсовъ составляютъ здѣсь не лиственные лѣса, какъ въ Туринскомъ краѣ, а хвойные. Это происходитъ прежде всего уже оттого, что эти послѣдніе составляютъ на побережьѣ Тавды главную массу, лиственные же—сравнительно меньшую часть лѣсныхъ насажденій; но кромѣ того и значеніе древесныхъ породъ для характеристики почвенныхъ условій здѣсь нѣсколько иное, чѣмъ въ Туринскомъ краѣ: березовый лѣсъ растетъ здѣсь на сравнительно плохихъ, тощихъ суглинистыхъ или супесчаныхъ пашняхъ; лучшія же черноземныя почвы—гдѣ только таковыя вообще есть—характеризуются произрастаніемъ хвойнаго—именно еловаго и пихтоваго лѣса (хорошія почвенныя условія характеризуются и произростаніемъ липы, но липняки расположены по

преимуществу въ удаленныхъ отъ рѣкъ и селеній и потому неудобныхъ для производства расчистокъ урочищахъ). Далѣе: въ Туринскомъ краѣ приходится расчищать по преимуществу мелкія и давно уже изрѣженныя заросли; въ Пелымскомъ напротивъ пашни раздѣлываются главнымъ образомъ изъ подъ «матераго», крупнаго и густаго лѣса. Совокупное вліяніе этихъ обстоятельствъ ведетъ къ тому, что расчистка лѣсныхъ земель, которая на побережьѣ Туры только иногда и мѣстами растягивается на болѣе продолжительное время, въ Пелымскомъ краѣ *всегда* является многолѣтнею операціей.

Переходя затѣмъ къ вопросу о трудности производства расчистокъ, мы находимъ, что послѣдняя прежде всего зависитъ отъ породы расчищаемаго лѣса: труднѣе всего расчищать сосновый лѣсъ, какъ потому, что онъ обыкновенно пускаетъ корни не параллельно поверхности земли, а прямо вглубь, «рѣдькою», такъ и потому, что сосновые корни выгниваютъ гораздо медленнѣе еловыхъ или березовыхъ; очень медленно гніетъ и осина, благодаря чему «чистить» осиновыя заросли тоже весьма трудно, — но изъ подъ осины и расчистки производятся только въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ.

Какъ продолжительность процесса расчистки, такъ и рядъ другихъ, такъ сказать, техническихъ подробностей зависятъ съ одной стороны отъ породы расчищаемаго лѣса, съ другой — отъ его возраста, густоты насажденія, его состоянія, — зависятъ наконецъ и отъ чисто-индивидуальныхъ причинъ — отъ степени мощности производящаго расчистку домохозяйства. Сказать поэтому по перечисленнымъ вопросамъ что-либо общее мы не имѣемъ возможности, а ограничимся приведеніемъ ряда примѣровъ, которые дадутъ возможность составить себѣ общее понятіе о ходѣ при разныхъ условіяхъ работъ по обращенію заросшихъ лѣсомъ пространствъ въ пашню.

Гаринск. вол.. Д. *Постылова.* Расчистки производятся изъ подъ *слового* и *пихтоваго* лѣса. Процессъ расчистки продолжается для горѣлаго лѣса 4 — 5, для сырорастущаго — отъ 6 до 10 лѣтъ.

С. *Гаринское.* «Чистятъ» очень крупный *ельникъ* и *пихтачъ*; процессъ расчистки продолжается у «непроворныхъ» хозяевъ до

10 лѣтъ и болѣе, у зажиточныхъ — около 4 лѣтъ. Начинается онъ съ вырубки лѣса; на слѣдующій годъ срубленный лѣсъ выжигается; «копаютъ» пни, «когда сила дозволитъ» и сейчасъ-же послѣ того поднимаютъ залогъ.

Буторинское сельск. общество. Чистятъ преимущественно *сосновый* и *березовый* лѣсъ (ельниковъ по близости почти нѣтъ): лѣсъ вырубаютъ и сейчасъ-же (кромѣ годнаго на городьбу или постройку) складываютъ въ кучи; на слѣдующій годъ выжигаютъ; «копаютъ» зажиточные хозяева чрезъ 2—3 года, бѣдные ждутъ гораздо дольше: чѣмъ дольше пни гноить, тѣмъ легче ихъ «копать».

Д. *Кондратьева.* Расчищаютъ *сосновый,* рѣже *еловый* лѣсъ. Деревья срубаютъ и складываютъ въ кучи; послѣднія лежатъ 2 — 3 года, послѣ чего выжигаются; затѣмъ черезъ годъ начинаютъ «копать»; но при этомъ самые крупные пни и деревья оставляютъ въ покоѣ и при подъемѣ опахиваютъ кругомъ, корчуютъ-же ихъ по мѣрѣ того, какъ они выгниваютъ.

Пелымск. вол., д. *Зыкова.* Расчищаютъ некрупный *березнякъ* и *осинникъ,* рѣже крупный *еловый* лѣсъ. Такъ какъ осинникъ гніетъ медленнѣе другаго лѣса, то расчистка его продолжается до 15 лѣтъ, березоваго и еловаго лѣса — около 10 лѣтъ. Послѣ вырубки выжигаютъ лѣсъ года черезъ 2 — 3; потомъ пни «гноятъ» лѣтъ 6 или 7 (осиновые 10 — 12), «копаютъ», и выкопанные пни въ то-же или на слѣдующее лѣто опять выжигаютъ.

Д. *Усть-Вагильская.* Расчищаютъ вѣковые *ельники* и *пихтачи.* Обыкновенно это дѣлается порядкомъ, сходнымъ съ изложеннымъ выше; чтобы «выгноить» пни, надо въ этомъ случаѣ до 15 лѣтъ; поэтому обыкновенно «копаютъ» полусырые пни. Иногда поступаютъ совершенно иначе: лѣсъ «чертятъ» (сдираютъ кору) и затѣмъ оставляютъ его стоять лѣтъ на 15—20, для предупрежденія новой поросли время отъ времени опаливая; затѣмъ, *не рубя* лѣса, прямо «копаютъ» его. Способъ этотъ представляетъ очевидно то преимущество, что пни вмѣстѣ съ деревьями легче выворачиваются, чѣмъ обрубленные. «Копаютъ» всегда весной, послѣ окончанія посѣва яровыхъ, а затѣмъ «новину» сейчасъ-же поднимаютъ.

С. *Пелымское.* «Чистятъ» не густой *сосновый,* рѣже еловый и бе-

резовый лѣсъ; или послѣ выжиганія «гноятъ» 2 — 3 года, а затѣмъ «копаютъ».

Д. *Посова.* «Копаютъ» крупный сосновый, березовый и еловый лѣсъ; расчистка продолжается у сильныхъ хозяевъ 8—10, у слабыхъ — отъ 15 до 20 лѣтъ.

Д. *Еремина.* Расчищаютъ *сосновый* (смѣшанный съ другими породами) лѣсъ. Лѣсъ вырубаютъ, на слѣдующій годъ стаскиваютъ въ кучи и жгутъ; послѣ этого сильные хозяева «копаютъ» чрезъ 2 — 3 года, оставляя и опахивая кругомъ только самые толстые пни, которые корчуются по мѣрѣ ихъ подгниванія. У бѣдныхъ хозяевъ расчистка растягивается лѣтъ на 15 и до 20.

Табаринск. вол., с. *Чернавское.* Расчищаютъ *еловый* и *сосновый* лѣсъ; первый можетъ выгнить въ 5 — 8 лѣтъ, послѣднему для этого нужно 20 лѣтъ. При расчисткѣ крупный лѣсъ сначала только чертятъ, а вырубаютъ мелкую поросль; года чрезъ 2—3 срубленное выжигаютъ, причемъ и крупныя деревья опаливаются и начинаютъ усиленно гнить, когда они окончательно выгніютъ, ихъ валятъ вмѣстѣ съ корнями, а землю поднимаютъ.

Д. *Томская.* Расчистка изъ подъ сосноваго лѣса продолжается до 15 лѣтъ, изъ подъ еловаго и пихтача — 10 лѣтъ. Производится она тѣмъ-же порядкомъ, что и въ селѣ Чернавскомъ.

и т. д.

Изъ всего разнообразія приведенныхъ примѣровъ выясняется, что способы расчистки лѣсныхъ «новинъ» могутъ быть разбиты на двѣ группы: въ однихъ случаяхъ вырубается и выжигается *весь лѣсъ*, и остаются одни пни, которые затѣмъ «выкапываются», когда это позволитъ «сила» производящаго расчистку домохозяина. Въ другихъ случаяхъ вырубается и выжигается одна только *мелкая поросль*, крупныя же деревья только «чертятся» и опаливаются, а затѣмъ уже, когда успѣютъ достаточно подсохнуть и подгнить, выкорчевываются цѣликомъ.

Обратимся теперь къ обзору имѣющихся въ нашихъ матеріалахъ данныхъ для опредѣленія сопряженной съ расчисткою лѣса затраты труда.

а) *Затрата труда собственно на расчистку лѣса.* По этому

вопросу намъ удалось собрать довольно мало свѣдѣній; во многихъ случаяхъ крестьяне прямо отказывались отъ указанія хотя-бы и приблизительнаго размѣра этой затраты, совершенно основательно объясняя; что «чистятъ» пашню въ теченіе иногда десятковъ лѣтъ, пользуясь для этого свободнымъ отъ другихъ работъ временемъ, и что поэтому сдѣлать сколько-нибудь близкій къ истинѣ учетъ затраченнаго на расчистку времени нѣтъ никакой возможности. Затѣмъ по записаннымъ нами показаніямъ размѣръ затраты труда опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Д. *Поспѣлова* (Гар. вол.). На подготовку десятины лѣсной новины нужно *):

Вырубить лѣсъ и сложить въ кучи — 50 — 60 рабочихъ дней.
Копать пни, если они выгнили — 40 » » (?)
» » если они не успѣли выгнить—60—80 рабочихъ дней.

С. *Гаринское* (той-же вол.). На десятину лѣснаго залога требуется:

Рубить лѣсъ и складывать въ кучи . . 50 — 60 рабоч. дней.
Копать пни, если они гнили всего 2—3 года 100 — 120 » »
» » » 10 лѣтъ. . . 40 — 60 » »

Буторинское сельское общество. На десятину нужно:

Рубить лѣсъ и складывать въ кучи . 40 рабоч. дней
Выжигать (на $1/4$ дес. вдвоемъ одинъ день) 8 » »
Копать пни . . . . 60 — 80 » »

Д. *Кондратьева*. На десятину лѣснаго залога требуется:

Рубить лѣсъ и складывать въ кучи . 50 рабочихъ дней
Копать пни . . . . 60 — 80 » »

Пелымск. вол., д. *Зыкова*. Для расчистки нужно:

На вырубку лѣса и складку въ кучи . . 32—50 рабоч. дней.
На первое выжиганіе (съ уборкою колодъ и пр.) 32 » »
На копаніе пней . . . . 40 — 60 » »
На выжиганіе пней . . . . 8 » »

---

*) Здѣсь и въ дальнѣйшемъ всѣ показанія давались на «четверть» (= $1/4$ дес.) и уже нами переводились на десятину.

Д. *Еремина.* При расчисткѣ лѣса требуется затрата труда:

				слѣд. на десятину нужно
Вырубить лѣсъ на $^1/_4$ дес. могутъ	3 чел.	въ 2—3 дня;		24—36 раб. дн.
Сложить въ кучи » »	3 »	въ 2 дня		24 »
Выжечь » »	1 »	въ 3 »		12 »
Выкопать и выжечь пни па $^1/_4$ дес. 3 человѣка могутъ въ недѣлю			ок.	80 »

и т. д.

Въ приведенныхъ показаніяхъ замѣчается гораздо меньше разнообразія, чѣмъ въ помѣщенныхъ выше показаніяхъ, относящихся къ разнымъ мѣстностямъ Туринскаго края; оно и понятно: тамъ расчищаются лѣса самаго разнообразнаго возраста и густоты, начиная съ самыхъ мелкихъ и рѣдкихъ зарослей и кончая «матёрымъ» сосновымъ боромъ; здѣсь мелкихъ и рѣдкихъ зарослей почти вовсе нѣтъ: расчищаются все болѣе или менѣе крупные и густые лѣса. Поэтому по отношенію къ нѣкоторымъ работамъ мы можемъ установить размѣръ необходимой затраты труда съ весьма достаточною степенью приближенія: мы можемъ именно принять за среднюю норму на десятину:

для вырубки лѣса и складки его въ кучи около 50 рабочихъ дней;
для самаго выжиганія 8 » »

Что касается затѣмъ собственно до корчеванія, то здѣсь объ установленіи какихъ-либо общихъ нормъ по самому существу дѣла не можетъ быть и рѣчи: затрата труда на эту операцію разнообразится въ зависимости отъ породы лѣса, отъ почвенныхъ условій, а главное — отъ продолжительности гніенія пней, почему встрѣчающіяся въ приведенныхъ показаніяхъ столь рѣзкія колебанія, какъ отъ 40 до 120 рабочихъ дней на десятину, представляются совершенно понятными и естественными.

б) По вопросу о затратѣ труда на *подъёмъ* расчищенной «новины» показанія крестьянъ представляются также довольно согласными. Два человѣка (изъ которыхъ одинъ пахарь, а одинъ—«подрубатель») съ одною лошадью (парой сохи при подъёмѣ залоговъ здѣсь никогда не запрягаютъ) должны провести за подъёмомъ «чет-

верти» не менѣе трехъ дней, а при неблагопріятныхъ почвенныхъ условіяхъ и 4 дня, а слѣдовательно подъемъ десятины потребуетъ отъ 12 до 16 дней времени.

О *денежной* цѣнности работъ по расчисткѣ и обращенію въ пашню лѣсныхъ земель мы могли-бы составить себѣ понятіе только путемъ оцѣнки затрачиваемаго на эти работы времени, такъ какъ случаевъ найма—и особенно задѣльнаго найма на эти работы, сколько намъ извѣстно, совершенно не бываетъ.

По вопросу о дальнѣйшей судьбѣ расчищеннаго и поднятаго лѣснаго залога мы встрѣчаемся въ Пелымскомъ краѣ съ весьма разнообразными порядками.

Въ сѣверной трехпольной области (Гаринская вол.) и въ ближайшихъ къ ней селеніяхъ Пелымской волости обычнымъ порядкомъ можетъ быть признанъ тотъ, при которомъ на поднятомъ залогѣ первые посѣвы производятся *«на пласты»*,—безъ предварительной паровой обработки. Встрѣчаясь въ южной части Гаринской волости (побережье Сосьвы) наряду съ посѣвомъ на предварительно парённый залогъ, порядокъ этотъ въ сѣверной части Гаринской волости и въ Зыковской и Вагильской сотняхъ Пелымской является исключительно господствующимъ: крестьяне прямо заявляли здѣсь изслѣдователю, что парить залоговъ *не слѣдуетъ*, такъ какъ важно именно, чтобы первые посѣвы были произведены на нетронутую заложную землю—на «пласты». Въ селеніяхъ трехпольной области «на пластахъ» сѣется рожь, на ржищѣ «по обороту»—овесъ, а затѣмъ уже земля оставляется подъ паръ и либо заваживается навозомъ, либо остается безъ удобренія еще на одинъ трехпольный кругъ; въ селеніяхъ съ господствующимъ двухпольнымъ сѣвооборотомъ (Вагильская сотня) «на пласты» сѣютъ рожь или овесъ (но *никогда* не ячмень), потомъ землю парятъ, снимаютъ съ нея въ двухпольномъ сѣвооборотѣ еще два-три хлѣба и затѣмъ вывозятъ навозъ. Во всякомъ случаѣ, подвергается ли залогъ сразу паровой обработкѣ или же начинаютъ съ посѣвовъ «на пласты»,—съ залога *всегда снимаютъ* въ поименованныхъ мѣстностяхъ *нѣсколько* (2—4) *хлѣбовъ безъ удобренія.* Иное мы видимъ въ селеніяхъ лежащихъ на побережьѣ Пелымки: здѣсь толь-

ко-что поднятый залогъ *сейчасъ-же удобряютъ* и засѣваютъ въ обычномъ двухпольномъ сѣвооборотѣ. Немногимъ, очевидно, выше производительность пашень южной части Пелымской волости и сѣверной части Табаринской: здѣсь, поднявъ залогъ, «на пласты» обыкновенно сѣютъ ленъ, льнище парятъ и засѣваютъ овсомъ, рѣже (уже въ чертѣ Табаринской волости)—рожью, а затѣмъ вывозятъ навозъ; съ самыхъ же плохихъ пашень и здѣсь не снимаютъ безъ удобренія ни одного хлѣба. – Подвигаясь далѣе къ югу, мы въ средней части Табаринской волости видимъ опять, что со вновь расчищенныхъ пашень снимаютъ безъ удобренія въ обычномъ для данной мѣстности двухпольномъ или трехпольномъ сѣвооборотѣ нѣсколько (съ лучшихъ черноземныхъ пашень 4—5, съ плохихъ, тощихъ земель—2 или 3) хлѣбовъ, а затѣмъ «новина» входитъ въ число удобряемыхъ пашень. Наконецъ въ южной части Табаринской и въ Кошукской волости «новинныя» земли распаханныя въ удаленныхъ отъ усадебъ урочищахъ и послѣ истощенія ихъ первоначальной производительной силы не удобряются, а поступаютъ въ обычный для этой мѣстности залежный сѣвооборотъ.

Переходя наконецъ къ вопросу о производительности «новинныхъ земель въ сравненіи съ производительностью удобряемыхъ старыхъ земель, мы на основаніи единодушныхъ показаній населенія Пелымскаго края должны прійти для этой мѣстности къ инымъ заключеніямъ, чѣмъ къ какимъ пришли для Туринскаго края (кромѣ селеній Санкинскаго прихода). Въ Пелымскомъ краѣ первые посѣвы на вновь расчищенныхъ пашняхъ даютъ худшіе, а сплошь и рядомъ и гораздо худшіе урожаи, чѣмъ старыя удобряемыя пашни: хлѣбъ родится очень рѣдкій и даетъ гораздо худшіе противъ старыхъ земель умолоты. Мало того: даже вывозка удобренія, хотя-бы и произведенная сейчасъ-же послѣ подъема «новины», не можетъ сразу поднять урожайность «новинной» пашни до уровня производительности старой удобренной земли: это достигается лишь послѣ снятія съ унавоженной «новины» двухъ-трехъ хлѣбовъ, когда земля «распашется» и навозъ начнетъ надлежащимъ образомъ «перегарать». Главная причина неудовлетвори-

тельности урожаевъ со свѣжераспаханныхъ «новинныхъ» земель, это, какъ и въ Туринскомъ краѣ, ихъ чрезвычайная воспріимчивость при выпукломъ рельефѣ—къ вліянію засухъ, при плоскомъ или лощинистомъ—къ вымочкамъ.

В. Мѣры, принимаемыя для осушки низменныхъ участковъ пашни.

Однимъ изъ самыхъ страшныхъ враговъ озимыхъ посѣвовъ являются, особенно въ Пелымскомъ краѣ и именно въ волости того же наименованія, *вымочки*, которыя въ мѣстностяхъ, обладающихъ плоскими или лощинистыми пашнями, ведутъ иногда даже къ полнымъ неурожаямъ ржи. Населеніе не вездѣ относится пассивно къ этому бѣдствію: въ наиболѣе подверженныхъ ему мѣстностяхъ — въ Пелымской волости и прилегающихъ къ ней частяхъ Гаринской и Табаринской оно борется противъ него посредствомъ весьма энергическихъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы предотвратить застаиваніе воды на низменныхъ, лощинистыхъ участкахъ пахатной земли. Для этой цѣли именно отъ участковъ, не имѣющихъ для воды естественнаго стока, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не лежащихъ въ слишкомъ глубокихъ лощинахъ, прокапываются водоотводныя канавы, шириной обыкновенно около ½ аршина и глубиной иногда до 1 аршина. Смотря по свойствамъ рельефа пашень, количество такихъ канавъ бываетъ весьма разнообразно. Такъ въ Гаринской волости, гдѣ пашни вообще говоря имѣютъ рельефъ «увалистый» или расположены по невысокимъ гривкамъ, гдѣ слѣдовательно, вообще говоря, стоки для атмосферной воды совершенно достаточны,—отъ вымочекъ страдаютъ только небольшіе лощинистые участки на плоскихъ гребняхъ «уваловъ» или въ «логахъ», расположенныхъ между «мысами». Поэтому даже тѣ общины, которыя вообще примѣняютъ разсматриваемый способъ исправленія пашень, довольствуется прорытіемъ совершенно незначительнаго числа отводныхъ канавъ. Такъ напр. въ д. Кондратьевой прорыто всего три такихъ канавы, длиной по 50—60 саж. каждая; изъ пяти селеній Бу-

торинскаго сельскаго общества такія канавы, длиной каждая около 100 саж., есть только въ трехъ: въ Шабуровой—одна, въ Заельничной—3, въ Агаповой—5. Изъ селеній Петровскаго сельскаго общества прорыто канавъ: въ Копалиной—одна, длиной въ 30 саж., въ Чановой—двѣ, всего саж. около 50, въ Балакиной двѣ-же, сажень на 70, и только въ Петровой, пашни которой отличаются особенно лощинистымъ рельефомъ,—шесть канавъ, длиною въ общей сложности около версты.—Въ другихъ мѣстностяхъ, особенно въ Пелымской волости, гдѣ пашни имѣютъ совершенно плоскій или слабо-волнообразный рельефъ, — гдѣ поэтому отъ вымочекъ страдаютъ не отдѣльныя небольшія полосы, а бо̀льшая часть пахатныхъ земель, послѣднія представляются изрѣзанными густою сѣтью отводныхъ канавъ; мѣстами (напр. въ селеніяхъ Дворниковской сотни и др.) для осушки полосъ, принадлежащихъ одному только хозяину, пришлось прокопать такихъ канавъ въ общей сложности до версты.

Организація и порядокъ производства осушительныхъ работъ бываютъ различны: мѣстами община не вмѣшивается въ нихъ, предоставляя прорытіе новыхъ и поддержку старыхъ канавъ иниціативѣ тѣхъ хозяевъ, полосы которыхъ страдаютъ отъ вымочекъ; участіе общины въ подобныхъ случаяхъ выражается только въ томъ, что она, по заявленію заинтересованныхъ хозяевъ, оставляетъ въ томъ направленіи, гдѣ должны пройти канавы, широкія борозды, которыя исключаются изъ счета передѣляемой пашни. Но въ большинствѣ случаевъ община признаетъ осушительныя работы своимъ общимъ дѣломъ, и поддержка системы отводныхъ канавъ организуется въ этихъ случаяхъ двоякимъ образомъ: гдѣ количество и протяженіе канавъ незначительно (какъ напр. въ перечисленныхъ выше селеніяхъ Гаринской волости и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Пелымской), тамъ копаютъ и прочищаютъ ихъ «артелью»: весною на эту работу выходятъ всѣ взрослые работники (а гдѣ въ этомъ нѣтъ надобности, то очередные, по наряду десятскаго) и исполняютъ ее соединеннымъ трудомъ. Гдѣ для осушки приходится поддерживать цѣлую большую сѣть канавъ, тамъ такой порядокъ представлялъ-бы, разумѣется, существенныя неудобства, и въ та-

кихъ селеніяхъ мы встрѣчаемся съ порядкомъ душевой поправки канавъ: все протяженіе послѣднихъ измѣряется, дѣлится на общее число въ селеніи платежныхъ душъ, и затѣмъ на каждаго хозяина возлагается поддержка канавъ на протяженіи, пропорціональнымъ числу его платежныхъ душъ. Подобнымъ образомъ раздѣлено:

въ	д.	Хайдуковой	на	душу	по	25 саж.
»	»	Пономаревой	»	»	»	10 »
»	»	Новоселовой	»	»	»	40 »
»	»	Лапотковой	»	»	»	60 »
»	»	Рѣчешной	»	»	»	24 »
»	»	Пантелѣевой	»	»	»	20 »

Наконецъ мѣстами (напр. въ д. Карагаевой и Хайдуковой Пелым. вол. и Куреневой Табар. вол. и др.) мы встрѣчаемся со смѣшаннымъ порядкомъ содержанія отводныхъ канавъ: часть послѣднихъ—очевидно наиболѣе важныя канавы, осушающія болѣе обширные участки пашни,—поддерживается общиною и прочищается «артелью», мелкія же канавки, отводящія воду съ отдѣльныхъ полосъ, прорываются и прочищаются самими заинтересованными въ осушкѣ этихъ полосъ домохозяевами.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о полезности водоотводныхъ канавъ, къ вопросу, въ какой мѣрѣ онѣ способны предотвратить застаиваніе на пашняхъ воды и его вредныя послѣдствія, мы встрѣчаемся съ весьма разнообразными отвѣтами на этотъ вопросъ. Мѣстами отвѣтъ получался вполнѣ благопріятный: крестьяне заявляли изслѣдователю, что на тѣхъ полосахъ, откуда проведены канавы, если притомъ лощинистые участки пролѣшены (то есть пропаханы на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой глубокими бороздами), вымочекъ *никогда* не бываетъ. Но затѣмъ въ большинствѣ случаевъ результаты получались не столь блестящіе: благодаря ли неумѣлому проведенію канавъ или чему другому, но только онѣ оказались неспособными достаточно быстро выводить изъ лощинистыхъ участковъ воду (мѣстами крестьяне показали, что канавы вполнѣ хорошо отводятъ дождевую воду, но недостаточны для вывода снѣ-

говой); послѣдняя поэтому всетаки застаивается,— хотя конечно и на менѣе продолжительное время,—земля успѣваетъ «заскорбнуть» и урожай—попортиться; тѣмъ не менѣе, не будучи въ состояніи совершенно предотвратить вымочекъ, канавы и въ этихъ случаяхъ приносятъ значительную пользу: при дѣйствіи ихъ урожай и при вымочкѣ получается половинный, между тѣмъ какъ тамъ, откуда вода не отводится, озимые посѣвы нерѣдко совершенно пропадаютъ. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ отводъ воды посредствомъ канавъ оказался совершенно непримѣнимымъ: это именно въ тѣхъ случаяхъ, когда канавы пришлось проводить по болѣе крутымъ скатамъ: при таяніи снѣга потоки воды, протекая по такимъ канавамъ, стали отмывать и обламывать столь значительные куски пахатной земли, что ихъ пришлось перекопать, а отъ прорытія новыхъ канавъ—отказаться (такъ случилось напр. въ с. Кашмацкомъ и д. Дворниковой Пелым. вол., въ паулѣ Кошинскомъ Табаринск. вол.).

Но во всякомъ случаѣ, давали-ли попытки осушки подверженныхъ вымочкамъ пашень всегда удовлетворительные результаты, или нѣтъ,—попытки эти всетаки представляютъ значительный интересъ, такъ какъ показываютъ, что общины при надобности не только не препятствуютъ столь крупнымъ направленнымъ къ исправленію недостатковъ пашни предпріятіямъ, какъ дренажныя работы, но даже наоборотъ, берутъ на себя иниціативу этихъ работъ, организуютъ ихъ и наблюдаютъ за ихъ—по ихъ крайнему разумѣнію—удовлетворительнымъ выполненіемъ.

